

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский институт истории
РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
Дом Плеханова

издательство
олега бышко

издательство
ΒΙΒΛΙΟΠΟΛΙΣ

исследования

Серия основана в 2002 г.

РОССИЯ и Православный Восток

Константинопольский патриархат в конце XIX в.

Письма Г. П. Беглери к проф. И. Е. Троицкому
1878–1898 гг.

Издание подготовила
Л. А. Герд

Санкт-Петербург
2003

издательство
олега **лыбшко**

ББК Э372.31–35

УДК 281.5

Р 74

- Р 74** Россия и Православный Восток: Константинопольский патриархат в конце XIX в. Письма Г. П. Беглери к проф. И. Е. Троицкому 1878–1898 гг. Издание подготовила Л. А. Герд — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2003. — 416 с. — (Серия «Библиотека христианской мысли». Исследования).

ISBN 5-7435-0228-5

Издание писем константинопольского грека на русской службе Г. П. Беглери к профессору Санкт-Петербургской Духовной академии, советнику обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по восточному вопросу И. Е. Троицкому представляет летопись церковно-политической жизни во Вселенском патриархате за 20 лет после Берлинского конгресса 1878 г. Письма Беглери содержат неофициальную информацию по проблемам борьбы Церкви за свои права и преимущества в Османской империи, русского присутствия на Св. Горе Афон, старообрядческого посольства в Константинополь в 1892 г., Мирликийскому делу, организации Русского Археологического института в Константинополе.

Текст писем публикуется впервые и является неоценимым источником по истории церковных отношений России и Константинополя конца XIX в.

Рецензенты:

член-корреспондент РАН *И. П. Медведев*

к. и. н. *Е. Ю. Басаргина*

к. и. н. *Т. И. Филимонова*

© «Издательство Олега Абышко» (СПб.), 2003

© Л. А. Герд, 2003

В течение последних 10–12 лет, когда Русская Православная Церковь пользуется вновь обретенной свободой, как никогда востребованы исследования по церковной истории нового времени. Период XIX–XX вв. оставил нам неисчерпаемую сокровищницу архивных материалов, с которыми порой не знакомы даже специалисты. Поэтому мы с радостью приветствуем настоящее издание уникального источника по истории отношений России и Константинопольского патриархата 1878–1898 гг. Внешнеполитические связи Русской Церкви синодального периода сравнительно мало изучены; нет сводных исследований по истории контактов с Восточными престолами; основная масса материалов по-прежнему не опубликована. Между тем, церковная политика России на Православном Востоке являлась важным элементом политики государственной. Русский монастырь на Св. Горе Афон, паломничество тысяч русских людей на Восток существовали ранее дипломатических представительства государственной власти. Благодаря живым контактам двух православных народов — греческого и русского — была подготовлена почва для победоносных русско-турецких войн XVIII столетия, а эти победы, в свою очередь, обеспечили официальное право покровительства России поработенным христианам Османской империи. В тесном сотрудничестве духовных и светских представителей России на Православном Востоке заключался залог ее внешнеполитических успехов и авторитета в среде христианского населения Турции.

Письма Г. П. Беглери представляют особенный интерес для нас еще и как материал из архива профессора Санкт-Петербургской Духовной академии И. Е. Троицкого, которому они были адресованы. И. Е. Троицкий, 100-летие со дня кончины которого мы отмечаем в 2001 г., был не только выдающимся византистом, историком Церкви, педагогом, воспитавшим десятки ученых и богословов, но и деятельным участником церковной жизни своего времени. Ни одно решение по восточному вопросу в церковной политике Св. Синода при К. П. Победоносцеве не принималось без его совета.

Наконец, анализ исторических событий последних двух столетий имеет большое значение для наших дней: знание ошибок прошлого может помочь нам избежать неправильных шагов в настоящем.

Протоиерей Георгий Митрофанов,
кандидат богословия,
преподаватель СПб Духовной Академии и Семинарии

В ходе работы над статьей для третьего тома издания «Архивы русских византистов», посвященной творческому наследию профессора Санкт-Петербургской Духовной академии И. Е. Троицкого, в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (дом Плеханова) мы обнаружили большое количество вчерне разобранных папок писем к ученому малоизвестного константинопольского византиниста Георгия Павловича Беглери. При ближайшем рассмотрении оказалось, что византийская тематика занимает сравнительно скромное место в этих письмах; основная часть их посвящена церковной стороне восточного вопроса, столь актуальной в свое время и столь мало изученной и по сей день. Письма Беглери к Троицкому, раскрывающие неизвестную сторону деятельности знаменитого историка Восточной церкви, являются, на наш взгляд, ценнейшим источником для изучения отношений Константинопольской патриархии и России в двадцатилетний период после подписания Берлинского трактата (1878–1898 гг.). Последнее обстоятельство и побудило нас приступить к подготовке издания текста писем. Мы приносим свою сердечную благодарность руководителю проекта «Архивы русских византистов» член-корреспонденту РАН И. П. Медведеву и д. и. н. Б. Л. Фонкичу, подавшим идею издания памятника, академикам РАН А. А. Фурсенко и Б. В. Ананьичу за неизменно внимательное отношение к работе; Д. А. Черноглазову и Е. Л. Ермолаевой за помощь в подготовке греческого текста; слова нашей особой благодарности к. и. н. Т. И. Филлимоновой, заведующей Дома Плеханова, и И. В. Смирновой, которой выполнена научно-подготовительная работа к изданию.

Л. А. Герд

Введение

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ПАТРИАРХАТ И РОССИЯ КОНЦА XIX в.

...подорвать Россию и ее влияние на Востоке можно, только подорвав Православную Церковь.

К. П. Победоносцев,
письмо к Александру III от 11 ноября 1881 г.

Георгий Павлович Беглери (1850–1923) не принадлежит к числу известных фигур в истории России конца XIX — начала XX вв. Скромный агент Русского общества пароходства и торговли в Константинополе, занимавшийся в часы досуга византийской историей и археологией, он знаком историкам как автор нескольких статей в «Византийском временнике» и «Известиях Русского археологического института в Константинополе»¹. Между тем именно ему, как выяснилось из недавно обнаруженных архивных данных, было суждено сыграть весьма значительную роль в непростых отношениях Российского Св. Синода и МИД с Константинопольским патриархатом на протяжении 20 лет после подписания Берлинского трактата в 1878 г.

Родился Г. П. Беглери в 1850 г. в Константинополе, в семье, тесно связанной с духовенством Фанара² и вместе с тем дружественно настроенной к России (его дядя митрополит Неофит занимал одну из первых кафедр патриархата — Дерконскую, а другой дядя, архимандрит Григорий, был настоятелем греческой церкви Св. Троицы в Одессе³). В 1860 г.,

---

¹ Беглери Г. П. Заметки по топографии Константинополя // Византийский временник. 1898. Т. 5. С. 618–625; *Его же*. Межевой знак владений Дексикрата и Урвикия // Известия Русского археологического института в Константинополе. 1899. Т. 4. С. 105–108; *Его же*. Храм святых Апостолов и другие памятники Константинополя по описанию Константина Родия. Одесса, 1896; Βεγλερής Γ. Τὸ μολυβδόβουλον τοῦ αὐτοκράτορος Τραπεζοῦντος Δαβίδ. Ἀθήναι, 1905–1906; *Idem*. Ὁ αὐτοκράτωρ τοῦ Βυζαντίου Νικήφορος ὁ Βοτανειάτης. Ἀθήναι, 1916. См. о нем: Φωρόπουλος Ν. Α. Βεγλερής Γεώργιος // Ἐρησκευτικὴ καὶ ἠθικὴ ἐγκυκλοπαιδεία. Τ. 3. Ἀθήνα, 1963. Σ. 797.

² Квартал в Константинополе, в котором находится патриархат; в более широком смысле — патриархат и высшее духовенство Вселенского престола в пост-византийское время, а также миряне, с ним связанные.

³ О нем см.: Παπουλίδης Κ. Κ. Οι Ἑλληνες τῆς Οδησοῦ. Θεσσαλονίκη, 1999. Σ. 302–303, 341–351.

в возрасте девяти лет, по желанию своего отца и дяди, архим. Григория, Беглери был отправлен в Одессу для обучения в греческом коммерческом училище. Затем он поступил во вторую одесскую гимназию, которую не смог окончить по причине смерти дяди (в 1866 г.). Вернувшись в Константинополь, он окончил греческое национальное училище на средства княгини Т. Б. Потемкиной, которая в 1867 г. снабдила его рекомендательным письмом к министру двора Н. В. Адлербергу для определения в какое-нибудь военное учебное заведение. В августе 1867 г. Беглери направляется в Крым, где в то время находилась главная квартира имп. Александра II. Проследовав в Петербург вместе с шефом жандармов П. А. Шуваловым, он принял присягу и начал свою службу в корпусе охранной стражи императора. Одновременно Беглери был вольнослушателем Лесного института в Петербурге и в 1872 г. раскрыл заговор студентов против императора; после этого оставаться в России стало для него опасно, и он был вынужден вернуться в Константинополь и начать службу в Обществе пароходства и торговли. Во время войны 1877–1878 гг. Беглери был драгоманом в действующей армии, а затем отправлен в Константинополь в качестве агента Генерального штаба и доставлял сведения шефу жандармов Н. В. Мезенцеву. После заключения Сан-Стефанского мира Беглери провел несколько месяцев в Париже и Женеве, где выполнял поручения Н. В. Мезенцева и Н. П. Игнатьева, собирая информацию о русских эмигрантах. В 1878–1899 гг. он жил в Константинополе, продолжал службу в РОПиТе и писал статьи по церковным и политическим вопросам для русских и греческих газет. В 1899 г. он был назначен агентом в Яффу, а позднее в Смирну⁴.

По-видимому, в 1878 г., в один из своих приездов в Петербург, Беглери познакомился с профессором Петербургской Духовной академии Иваном Егоровичем Троицким (1832–1899), историком Церкви, византинистом, автором монографий и статей, глубоким знатоком и издателем греческих текстов⁵. Как один из лучших специалистов по истории и со-

---

⁴ Биография Г. П. Беглери восстановлена нами на основании сведений из его писем к И. Е. Троицкому от 11 ноября 1891 и 11 июня 1892 гг., а также его письма к председателю Палестинского общества в. к. Сергею Александровичу от 17 апреля 1893 г. (АВПРИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/1. Д. 79. Лл. 144–145, справка В. В. Гурулевой).

⁵ Наиболее известные его работы: «Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский, и арсениты (из истории Восточной церкви в XIII веке)» (1873), «Изложение веры церкви Армянской, начертанное Нерсесом, кафоликосом армянским, по просьбе боголюбивого царя греков Мануила» (1875), издание *Хроники* Георгия Акрополита (1863) и *Автобиографии* Михаила Палеолога (1885). Тро-

временному положению Церкви на Востоке, Троицкий был ближайшим советником обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева по восточному вопросу. Поначалу Беглери выполнял для Троицкого роль библиографа, через которого тот пополнял свою библиотеку редкими и старинными греческими изданиями. Вскоре, однако, это амплуа перестало удовлетворять энергичного и честолюбивого константинопольского корреспондента, и постепенно его письма перерастают в детальные сводки новостей из церковной жизни патриархата. На протяжении 20 лет Беглери, будучи в силу своих родственных и личных связей вхож в патриархию, регулярно посылал подробные обзоры внутренней жизни Константинопольской церкви, сопровождая изложение фактов собственным политическим комментарием. По этим письмам Троицкий составлял обзоры «Православный Восток в минувшем году» для журнала «Церковный вестник»; большая часть писем передавалась им для прочтения К. П. Победоносцеву, который оставил на них характерные пометы синим карандашом. Позднее Беглери писал такие же обзоры для русского посольства и Палестинского общества, но эти его работы не могут сравниться по полноте и информативности с письмами к И. Е. Троицкому⁶. 238 писем Беглери (610 лл.) за 1878–1898 гг. хранятся в основной части архива И. Е. Троицкого в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (Дом Плеханова, фонд 790) и представляют собой летопись истории Константинопольского патриархата, написанную компетентным очевидцем и участником событий и, таким образом, являются еще не введенным в научный оборот ценнейшим источником для изучения отношений России и Восточной церкви данного периода⁷. Нельзя назвать Беглери беспристрастным хронистом со-

---

ицкий был членом Константинопольского филологического общества (с 1876 г.), Афинского общества «Возрождение» (1888 г.), Императорского Православного палестинского общества (с 1892 г.), почетным членом Русского археологического института в Константинополе (с 1896 г.).

⁶ У Российского посольства в Константинополе не было специального сотрудника по церковным вопросам; поэтому Беглери получил предложение от второго драгомана посольства П. В. Максимова поступить на службу в качестве внештатного сотрудника посольства, однако отказался, так как Синоду был нужен неофициальный агент, который бы держался в тени. Поверенным в делах Палестинского общества в Константинополе Беглери был с 1890 г.

⁷ До 1918 г. письма хранились в составе архива И. Е. Троицкого в Духовной академии, затем фонд был перевезен в Государственную публичную библиотеку. В 1930-е годы письма были распределены в 7 папок (1878–87 гг. 44 письма; 1887–1888 гг. 30 писем; 1888–1890 гг. 30 писем; 1890–1891 гг. 19 писем; 1891–

бытий: напротив, он видел высшее благо для Константинопольского патриархата и греческого населения Турции в союзе с Россией и с этой точки зрения оценивал происходящее. Одинаковое негодование вызывали в нем как действия против христиан турецкого правительства, так и антирусская политика фанариотского духовенства. На могучую северную империю должны, по мнению Беглери, ориентироваться восточные христиане, и только от России могут ожидать они освобождения от турецкого владычества.

Двадцатилетний период после победоносной русско-турецкой войны 1877–1878 гг. является вершиной военно-политического могущества России. В России это время царствования Александра III и Николая II, который поначалу продолжал линию своего отца. Обер-прокурором Св. Синода в эти годы был К. П. Победоносцев. Эти имена русской истории стали теперь уже символами консервативной националистической внутренней и внешней политики. Во внешнеполитическом отношении это время характеризуется повышенным вниманием великих держав, в том числе России, к балканскому региону и особенно к проливам Босфору и Дарданеллам. Борьба за проливы стояла в центре ближневосточной политики России на протяжении всего столетия: 60% морского экспорта и 45% всего экспорта шло через проливы. В 1789–1790 и 1805 гг. впервые были достигнуты условия для прохода русских судов через проливы; в 1833 г. был заключен Ункяр-Искелесийский договор, по которому в случае войны Порты обязывалась закрыть проливы для военных судов всех стран, кроме России. Успех русской дипломатии был, однако, недолгим: уже в 1841 г. Англия добилась ликвидации этих условий, и проливы были закрыты во время войны для всех стран. После поражения России в Крымской войне ей было запрещено иметь черноморский флот (Парижский договор 1856 г.). Однако уже в 1871 г. решения договора в этом отноше-

---

1893 гг. 30 писем; 1893–1894 гг. 29 писем; 1894–1898 гг. 56 писем). В настоящее время фонд И. Е. Троицкого проходит архивную обработку, в ходе которой письма заново разложены по папкам и произведена предварительная пагинация, что учитывается при подготовке настоящего издания. Писал Беглери по-гречески и по-русски; русские письма изобилуют орфографическими и грамматическими ошибками, характерными для греков, не владеющих в совершенстве русским языком. В тех случаях, когда ошибки затемняют смысл текста, мы их исправляем, а также даем перевод греческих писем. В основном же мы стараемся сохранять язык подлинника. В настоящее издание не вошли некоторые копийные материалы, письма других лиц, списки книг, а также записка Беглери по вопросу прав и привилегий Константинопольской Церкви на греческом языке (1890 г.).

нии были отменены, и начинается строительство русского флота на Черном море. После подписания Берлинского трактата в 1878 г. наступает период относительного затишья: Россия продолжала отстраивать свой черноморский флот, и великие державы готовились к новой войне, которая, по их замыслам, должна была окончательно решить судьбу «больного человека» — Османской Турции. К 90-м годам Россия почувствовала себя достаточно сильной, чтобы вновь поднять вопрос о проливах: в 1897 г. посол в Константинополе А. И. Нелидов выступил с предложением немедленно захватить проливы, воспользовавшись очередным кризисом Турецкой империи. Его проект, хотя и поддержанный военным министром Д. А. Милютиным и встретивший поначалу сочувствие императора, был, однако, отвергнут⁸. В целом стремления держав в этот период были направлены на сохранение status quo; к военным действиям они были еще не готовы. Борьба в западной и европейской Турции шла в это время на уровне идеологической подготовки к грядущим событиям; это была борьба великих держав за сферы влияния.

В военном отношении русский флот не мог соперничать с английским, в области банковского дела российские капиталы уступали западным, однако в сфере идеологического влияния у России были неоспоримые преимущества перед другими державами. Как известно, значительную часть населения западных областей Турции составляли православные христиане — греки и славяне. После завоевания Константинополя в XV в. Россия осталась единственной свободной православной страной; Москва в глазах русских становится преемницей поработенной византийской столицы, — таким образом зарождается и получает свое развитие теория Москвы — третьего Рима⁹. Для живущих под турецким игом христиан могущественное русское царство призвано освободить их от ненавистного иноверного владычества; с русскими связываются надежды и чаяния греков и славян, о них слагаются песни, распространяются пророчества. До середины XVII в. контакты России с православным Востоком были периодическими и ограничивались преимущественно поездками восточного духовенства за сбором подаяний; более активными они становятся во времена знаменитой реформы патриарха Никона.

---

⁸ Хвостов В. Ближневосточный кризис 1895–1897 гг. // Историк-марксист. М., 1929. Т. 13. С. 19–54; *Его же*. Проблема захвата Босфора в 90-х годах XIX века // Там же. 1930. Т. 20. С. 100–129.

⁹ Вопрос Москвы — третьего Рима детально рассмотрен в последней монографии на эту тему: *Синицына Н. В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998.

В XVI — первой половине XVIII в. Россия по своей политической слабости еще не могла осуществить освобождение восточных христиан от турецкого ига; в этот период речь шла о постепенном укреплении ее позиций на южных рубежах. Первое реальное столкновение русских с христианами Турции происходит во время русско-турецких войн второй половины XVIII в.: необыкновенный подъем духа греков побуждал их поступать на русскую службу и успешно осуществлять, казалось, совершенно безнадежные военные операции. Получить освобождение тогда грекам, однако, не было суждено; но по условиям Кучук-Кайнаджийского мирного договора (1774 г.) Россия впервые получила официальное право покровительства православному населению Турецкой империи. На этом праве основывалась вся политика России на православном Востоке вплоть до 1917 г. Русско-турецкие войны начала XIX в. прошли более или менее бесследно для положения восточных христиан южнее Дуная; не принимала Россия активного участия и в греческой революции 1821 г. На протяжении нескольких десятилетий до 70-х годов Россия постепенно, шаг за шагом, расширяла свое влияние на Востоке: основывается русская Духовная миссия в Иерусалиме, активно занимаются церковными вопросами русские дипломаты. Следующей значительной вехой в истории отношений России с христианским населением Турции становится русско-турецкая война 1877–78 гг. Военная мощь Турции была окончательно сломлена, Россия прочной ногой встала на Балканах. Теперь западные державы не могли не считаться с ней, а престиж ее в глазах христиан еще более возрос. Политическая ситуация в регионе, однако, сильно отличалась от более раннего времени. Молодое греческое королевство предпочитало опираться на западные державы — Англию и Францию; болгарское правительство вскоре после освобождения страны также вступило в конфликт с Россией; изменчивой была и позиция Сербии. Турция уже давно была игрушкой в руках великих держав, а Константинопольский патриарх, глава православного населения Турецкой империи, лишенный в большинстве случаев возможности проводить самостоятельную политику, то прислушивался к советам греческого правительства, то прибегал, по старой традиции, к защите российского посольства. Одной из важнейших задач русской дипломатии и церковной политики на православном Востоке после 1878 г. было привлечение на сторону России греческого духовенства, а через него и многочисленное христианское население Турции. В этом непростом деле русской стороне приходилось сталкиваться с множеством препятствий — активной и материально обеспеченной католической и протестантской пропагандой, деятельностью западных политических агентов, недоверием со

стороны значительной части высшего духовенства, мечтавшего о восстановлении Византии без участия России, борьбой греков и славянских народностей Балкан за сферы влияния в Европейской части Турции¹⁰.

В России после воцарения Александра III повышается интерес к истории Византии, возникает и достигает расцвета русская школа византийских исследований, известная такими именами как В. Г. Васильевский, В. Э. Регель, Ф. И. Успенский и др.¹¹ Ученые предпринимают научные экспедиции на Восток, систематически изучают письменные и вещественные памятники Византийской империи. Эти исследования находят поддержку в правящих кругах России. В 1882 г. основывается Императорское Православное палестинское общество под председательством в. к. Сергея Александровича, которое занимается научной, просветительской и политической деятельностью. В 1894 г. вышел в свет первый том русского научного журнала по византистике — «Византийского временника», а в 1895 г. возникает первое русское научное учреждение на

---

¹⁰ О русской политике в восточном вопросе существует обширная литература. См.: *Жигарев С.* Русская политика в восточном вопросе, ее история в XVI–XIX веках, критическая оценка и будущие задачи. Т. I–II. М., 1896; *Соколов И. И.* Константинопольская Церковь в XIX в. СПб., 1904; *Мартенс Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1884–1898; *Г. Т.* Россия и Вселенская патриархия после Крымской войны. 1856–1860 // *Вестник Европы.* 1902. Апрель, май, июнь; *Соловьев С. М.* Восточный вопрос. Собр. соч. Т. 1. СПб., б/г.; *Покровский М. Н.* Восточный вопрос. От Парижского мира до Берлинского конгресса (1856–1878) // *Покровский М. Н.* Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923. С. 230–301; *Чухачев П. А.* Великие державы и Восточный вопрос. М., 1970; *Glazik J.* Die russische-orthodoxe Heidenmission seit Peter dem Grossen. Münster, 1954; *Hopwood D.* The Russian Presence in Palestine and Syria, 1843–1914. London, 1969; *Petrovich M. B.* The Emergence of Russian Pan Slavism, 1856–1870. N.-Y., 1956; *Jelavich Ch. & B.* The establishment of the Balkan national states 1804–1920. Seattle; London, 1977; *Idem.* The Ottoman Empire, the Great Powers and the Straits question, 1870–1887. Bloomington; London, 1973; *Idem.* St. Petersburg and Moscow: Tsarist and Soviet foreign policy 1814–1974. Bloomington; London, 1974; *Παπαδοπούλου Χρ.* Περί τῆς πρώτης ἀρχῆς τῆς ἐπεμβάσεως τῶν Ρῶσων εἰς τὰ ζητήματα τῆς Ἀνατολῆς // Πρακτικὰ Ἀκαδημίας Ἀθηνῶν. 1937. Τ. 12. Σ. 156–167; *Σακκελλάριδου Σ.* Ἡ Ρωσσία καὶ τὸ Οἰκουμηνικὸν Πατριαρχεῖον. Ἀθῆναι, 1903 и др. Следует отметить, что западная и советская литература вопроса, как правило, игнорирует церковную сторону русской политики на Востоке.

¹¹ См. сборники очерков по истории византиноведения: Архивы русских византинистов. СПб., 1995; Рукописное наследие русских византинистов. СПб., 1999. Третий том готовится к печати.

Востоке — Русский археологический институт в Константинополе¹². В русской общественно-политической мысли того времени пользуются большой популярностью византийские идеи; можно сказать, что это эпоха византизма, повышенного интереса к результатам научных исследований, византийскому стилю в архитектуре, византийским концепциям государственной и церковной власти. В политической же сфере все шире распространяются идеи восстановления древней модели православной ойкумены, но на этот раз с центром не в Константинополе, а в Петербурге. Подобно тому, как в свое время выбранная царем Константином столица Империи стала центром православного мира, также и теперь столица единственной великой державы, имеющей многомиллионное православное население и православного царя, должна стать во главе восточно-христианского мира, — а военная мощь России будет этому гарантией. Впрочем, и захват Россией Константинополя для многих представлялся делом близкого будущего, и вопрос стоял только в том, где быть новой столице русского царя¹³.

Одна из главных проблем Церкви в этот период состояла в ее борьбе с турецким правительством за сохранение своих древних прав и привилегий (То Провοσιὰκόν ζήτημα). После завоевания Византии турецкие султаны, заинтересованные в сохранении и использовании в своих целях христианского населения Империи, были вынуждены создать некий *modus vivendi*, условия существования этого населения в теократическом мусульманском государстве. Для этого православной Церкви были дарованы определенные свободы. Константинопольский патриархат в Осман-

¹² Παπουλίδης Κ. Κ. Το Ρώσικο Αρχαιολογικό Ινστιτούτο Κωνσταντινουπόλεως. 1895–1914. Θεσσαλονίκη, 1987; Басаргина Е. Ю. Русский археологический институт в Константинополе. СПб., 1999.

¹³ Интересно, что проекты подобного рода составлялись в дипломатических кругах уже давно. Н. П. Игнатъев считал, что в случае захвата Константинополя нужно придать Константинопольскому патриарху подлинно вселенский характер и ввести в Синод представителей Русской, Сербской, Болгарской и Румынской церквей (Записки гр. Н. П. Игнатъева // Русская старина. 1915. Т. 162. С. 66). Особенно активно разрабатывались подобные планы в 1915 г., когда победоносный конец мировой войны казался близкой реальностью. См.: Соколов И. И. Константинополь, Палестина и Русская церковь. Печатная докладная записка. 1915 г. (ПФА РАН. Ф. 192 (Бенешевич В. Н.). Оп. 1. Д. 99); см. также копию анонимного проекта «Константинопольская церковь и русская власть» в архиве А. А. Дмитриевского (ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 41. Лл. 20–47). Впрочем, наиболее дальновидные политики не считали возможным сделать Константинополь русским городом на длительное время.

ской империи представлял собой отдельную церковно-гражданскую организацию с правом исповедовать христианскую веру и иметь собственную административно-судебную власть. Во главе ее стоял Вселенский патриарх. Ему, вместе с Синодом архиереев, принадлежало высшее управление всеми церковными делами патриархата, всеми храмами и монастырями и их имуществами. Патриарх избирался Синодом и представителями народа и утверждался султаном. На аудиенции у падишаха он целовал ему руку и получал берат, в котором были указаны все права и прономии (преимущества) патриаршей власти. Патриарх вместе с Синодом избирал и низлагал митрополитов и епископов; он же являлся высшим судьей всего клира. Только в случае государственной измены или тяжкого уголовного преступления клирик подвергался извержению из сана и предавался в руки турецкого суда.

Сохранив за собой высшую духовную власть, унаследованную из византийской эпохи, Константинопольский патриарх приобрел в турецкое время еще и власть гражданскую. Он был гражданским представителем христиан перед Портой и ответственным лицом за их повиновение правительству. Все спорные судебные дела, касающиеся брака, развода и содержания жены и детей после развода, а также процессы христиан по завещаниям подлежали патриаршей юрисдикции. Судопроизводство велось на основании сборников византийских законов. Взамен обязательств, возложенных на патриарха как на руководителя народа, Мехмет II Завоеватель и его преемники даровали православной Церкви некоторые привилегии. Все духовенство было освобождено от податей, христиане получили формальное право свободно отправлять богослужения, совершать браки, погребения, отмечать праздники, причем их насильственное обращение в ислам запрещалось. Храмы и монастыри сохранили за собой недвижимую собственность и могли восстанавливать свои здания по старому плану. Патриарх заведовал и греческими школами, одобрял программы преподавания и назначал учителей. Контакты с Портой осуществлялись через великого логофета* и его помощника — капу-кехагия, а со стороны Порты их вел министр иностранных дел. Таким образом, христианская община при турецком владычестве представляла собой своеобразное государство в государстве под главенством патриарха. Он приобрел такую власть, которую не имел в византийские времена и воплотил в себе дуализм церковной и гражданской власти Византии¹⁴. На деле, как известно, это положение систематически нару-

¹⁴ Соколов И. И. Константинопольская Церковь в XIX в. СПб., 1904. С. 1–9.

* Здесь и далее разъяснение греческих и турецких слов см. в конце книги.

шалось: христиане были обложены тяжелейшими налогами, подвергались всевозможным унижениям, нередко были и случаи насильственного обращения в мусульманство. История Вселенской церкви поствизантийского периода, богатая житиями новомучеников, показывает, насколько частыми были случаи нарушения прав и привилегий христианского населения Турции в это время.

В XIX в. установившиеся отношения Церкви и Порты пошатнулись. Причина изменений коренилась в международной обстановке того времени: ослабленная многочисленными войнами, в первую очередь с Россией, Турция получила чувствительный удар в результате греческой революции. Теперь Порты уже не могла иметь прежнее доверие к христианам. В середине XIX в. устарелый государственный механизм империи подвергся изменениям; наступила эпоха реформ, или Танзимата¹⁵. Первым шагом в этом направлении было издание в 1839 г. султаном Абдул-Меджидом Гюльханейского хатти-шерифа, согласно которому жизнь, честь и достоинство всех жителей империи должны отныне находиться под охраной законов. В силу этого постановления в 1840 г. был составлен новый уголовный кодекс, устанавливающий равенство перед законом христиан и мусульман, был отменен харадж (поголовная подать), упразднена смертная казнь для возвращающихся в христианство ренегатов. В 1847 г. в больших городах Турции были введены смешанные гражданские суды для рассмотрения дел между христианами и мусульманами. Дальнейшее развитие начал хатти-шерифа 1839 г. было получено изданием хатти-хумаяна 1856 г., в котором провозглашалась свобода вероисповеданий, христианам разрешалось поступать на государственную службу, а старые привилегии и льготы, дарованные Церкви предыдущими султанами, формально подтверждались. Реформы в Турции начали проводиться по указке западных держав, желающих подорвать традиционное исключительное влияние России на дела православного Востока: теперь, по их замыслу, христиане в Турции не будут нуждаться в покровительстве России, так как им будут даны равные права с мусульманами. В известной степени замысел этот удалось осуществить, и только после русско-турецкой войны пошатнувшийся авторитет России был отчасти восста-

---

¹⁵ По вопросу Танзимата как в его первой, так и последующих стадий существует обширная литература. См., например: *Дулина Н. А.* Танзимат и Мустафа Решид-паша. М., 1984; *Davison R. H.* Reform in the Ottoman Empire 1856–1876. Princeton, 1963; *Berkes N.* The development of secularism in Turkey. Montreal, 1964; *Findley C.* Bureaucratic reform in the Ottoman Empire. The Sublime Porte, 1789–1922. Princeton, 1980 и др.

новлен. Указ имел отрицательную сторону и для Церкви: в силу второй статьи законопроекта, предусматривавшей возможность преобразования строя христианских общин, в 1858 г. турецкое правительство вынудило патриархию произвести административную реформу. При патриархии был учрежден так называемый Смешанный совет, в который входили 4 митрополита и 8 светских лиц. Синод также претерпел преобразования; вместо шести пожизненных членов, он теперь состоял из 12 сменяемых через каждые два года архиереев. Реформы, в которых христиане увидели наступление на права Церкви, вызвали энергичный протест со стороны высшего греческого духовенства. Резко осуждал начинающиеся изменения и митрополит Филарет (Дроздов)¹⁶.

Таково было состояние Константинопольской церкви к моменту нового фазиса ее борьбы за свои права, начавшегося после 1878 г. Причины активного наступления Порты на prerogatives Церкви в этот период были двоякого рода. Во-первых, в руках Церкви сосредоточивались значительные имущества — недвижимость и капиталы, в которых обанкротившаяся Турецкая империя как никогда испытывала острую нужду. Во-вторых, среди греков Турции наступил небывалый подъем национального самосознания; мечты об освобождении от турецкого ига и восстановлении Византии имели широчайшее распространение. Поэтому султанскому правительству необходимо было ослабить, насколько возможно, духовно-национальный центр греческого народа — патриархию и влить Церковь в государственно-административную систему Турции. В 1878 г. на Вселенский престол был избран Иоаким III (первое патриаршество 1878–1884), проводивший умеренную прорусскую политику¹⁷. Направление этого патриарха давало возможность русской дипломатии выполнять свой прямой долг — защиту христиан Турции, поэтому роль константинопольского посольства в патриарших делах данного периода весьма велика.

¹⁶ *Филарет Дроздов, митрополит Московский и Коломенский*. Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1886. С. 6, 9, 14–15, 20, 29 и др.

¹⁷ О первом патриаршестве Иоакима III см.: *Соколов И. И.* Константинопольская Церковь в XIX в. С. 373–385, 651–672; *Σταυρίδου Β. Θ.* Οι Οικουμενικοί πατριάρχαι 1860-σήμερον. Θεσσαλονίκη, 1977. Σ. 208–284; *Καρδαράς Χρ.* Η πολιτική δράση του πατριάρχη Ιωακείμ Γ' (Πρώτη πατριαρχία 1878–1884). Ιωάννινα, 1993; *Δημητριά ΚΖ.* Επιστημονικό συμπόσιο «Χριστιανική Μακεδονία». Ο από Θεσσαλονίκης Οικουμενικός πατριάρχης Ιωακείμ Γ' ο Μεγαλοπρεπής. Θεσσαλονίκη, 1994. Библиография о нем собрана в статье: *Ανεστίδης Στ.* Ιωακείμ ο Γ' Αρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως και Οικουμενικός πατριάρχης (1878–1884–1901–1912) // *Δελτίον Κέντρου Μικρασιάτικων Σπουδών*. Αθήνα, 1986–1987. Τ. 6. Σ. 391–414.

Свое вступление на престол Иоаким III ознаменовал энергичной деятельностью по улучшению материального положения патриархата, привлек для этого средства греческих банкиров и купцов. В течение 1878–1879 гг. он отремонтировал и благоустроил здание патриархии; предпринял шаги к укреплению церковной дисциплины. С восторгом сообщал об этих мерах Г. П. Беглери: «Большая деятельность Иоакима III представляет собой нечто исключительное, вводимые им преобразования будут иметь спасительные результаты для экономического положения патриархии. Правящий Св. Синод под председательством его святейшества патриарха продолжает работать день и ночь; из патриархии уже изживаются азиатские обычаи демонстраций — имеют место коренные преобразования, равно как и коренное восстановление прогнившего здания патриархии» (письмо от 18 октября 1878 г.).

Наступление против Церкви султан Абдул-Гамид начал с незначительных частных вопросов. Так, в 1878 г. амидский христианин Макарий Мина оставил по завещанию все свое имущество на благотворительные дела. Смешанный совет утвердил завещание, но брат покойного обратился в турецкий суд. Хотя судебная палата подтвердила большинством голосов правильность решения, государственный совет признал дела по завещаниям подсудными гражданским судам. Наконец, в 1880 г. министр юстиции издал указ о том, чтобы утверждение в наследстве по завещаниям христиан, а также рассмотрение тяжб между христианами-наследниками производились в турецких судах, а не подлежали бы, как прежде, ведению епархиальных архиереев. Протест Иоакима III против такого нарушения одной из церковных привилегий не был удостоен благоприятного ответа¹⁸.

В июне 1881 г. была предпринята новая попытка к ограничению прав патриархии, на этот раз в области просвещения и школьного дела. Министр народного просвещения написал патриарху письмо, в котором просил объяснить, каким образом попали в руки учеников примерного училища книги для чтения, составленные Пумусом, которые содержат героические стихи, направленные против турок (письмо от 25 июня 1881 г.). Патриарх в тот же день ответил, что книг такого содержания в училищах нет, и просил правительство успокоиться. Министр, однако, не удовлетворился таким ответом патриарха и приказал трем чиновникам министерства отправиться в Фанар для проверки. Придя в училище, инспекторы

---

¹⁸ Соколов И. И. Константинопольская Церковь в XIX в. С. 378–379; Παπαδόπουλος Γ. Ἡ σύγχρονος ἱεραρχία τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς ἐκκλησίας. Τ. 1. Ἀθήναι, 1895. Σ. 94–95.

попросили учеников представить им указанную книгу, что те и сделали с удовольствием. Результатом такой проверки, конечно, стало еще большее недоверие Порты к патриарху. В июне 1881 г. правительство приняло меры и против редактора недавно основанного Иоакимом III официального органа патриархата, газеты «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» («Церковная истина»), Хамудопулоса (письмо от 25 июня 1881 г.). В марте 1882 г. цензурный комитет наложил запрет на печатание книги известного историка, доктора А. Паспатиса «Осада и взятие Константинополя». Рукопись сочинения была задержана министерством народного просвещения, а автору сообщили, что он сможет получить ее только при условии, что согласится печатать ее в Константинополе с учетом поправок и изменений цензурного комитета (письмо от 1 апреля 1882 г.). В октябре 1882 г. министр народного просвещения в двух отношениях к патриарху сообщил, что правительственный инспектор печати и типографий нашел вредными по своему содержанию две учебные книги, употреблявшиеся в греческих школах — учебник географии Антониадиса и христианский катихизис Диомида Кириакоса. По требованию министра, эти учебники, содержавшие оскорбительные для мусульманской религии выражения, должны быть изъяты из употребления, а впредь все программы и учебники должны представляться в министерство для рассмотрения и одобрения. Протест патриарха и на этот раз не был услышан¹⁹.

Следующий шаг правительства был направлен на изменение традиционной формы патриарших бератов, выдаваемых архиереям, а именно статьи о праве их подвергаться патриаршему суду и по гражданским делам²⁰. Согласно измененному тексту бератов, которые были выданы Сисанийскому и Касторийскому митрополитам в октябре 1882 и феврале 1883 гг., архиереи должны были судиться в турецком гражданском суде по своду мусульманских законов. В результате Иоаким III направил в Порту протест, и переписка по этому вопросу продолжалась до 9 декабря 1883 г., когда патриарх, не добившись возвращения прежнего положения дел, принес свое первое отречение от престола. Отставка его не

¹⁹ Соколов И. И. Константинопольская Церковь в XIX в. С. 379; *Καρδαράς Χρ.* Η πολιτικὴ δράση του πατριάρχη Ἰωακείμ Γ'. Σ. 350.

²⁰ Эта мера была предпринята в первую очередь для борьбы с митрополитами македонских епархий, где была сильна пропаганда агентов из Греческого королевства, и турки небезосновательно подозревали архиереев в сотрудничестве с ними. О значении формы архиерейских бератов и их связи с правами христианской Церкви в Турции см.: *Κονόρας Π.* Η εξέλιξη των εκκλησιαστικῶν βερατίων και το «Προνοϊακόν ζήτημα» // *Τα Ιστορικά*. 1988. Δεκέμβριος. Τ. 5. Τεύχ. 9. Σ. 259–286.

была принята правительством. После этого снова началась переписка патриархии с Портой, которая длилась до марта 1884 г. Патриарху был вручен берат, во всем тождественный с бератом его предшественника, но к нему было приложено дополнение, гласящее, что в случае совершения преступления священником, монахом или монахиней они должны быть сначала лишены сана архиереем, а затем переданы светской власти и содержаться в государственной тюрьме. Синод не согласился с дополнением к берату, и 30 марта 1884 г. Иоаким III принес окончательное отречение от престола. Вскоре Портой была предложена примирительная формула, гласящая, что вопрос о суде над клириками необходимо согласовать с общими законами государства, но с соблюдением должного уважения к достоинству священного сана. На этом борьба на время прекратилась²¹.

Уже на первом этапе борьбы за права и привилегии российский посол А. И. Нелидов занял активную позицию в защиту Церкви. Он предпринял первые шаги в этом направлении в начале 1883 г., когда другие великие державы еще проявляли безразличие к вопросу²². 16 июля 1883 г. Нелидов посетил министра иностранных дел Аарифи-пашу с протестом; тот обещал переговорить по делу с великим визирем. В ноябре 1883 г. посол советует Иоакиму III и Синоду проявить терпение, так как надеялся на успех предпринятых им мер. Со своей стороны, министр иностранных дел Н. К. Гирс в июне 1883 г. обратился к Порте через турецкого посланника в России Сервер-пашу с призывом как можно скорее прекратить действия против прономий для сохранения мирных отношений с Россией. Активная позиция русской дипломатии в пользу Вселенской церкви в этот период резко контрастирует с безразличием к положению христиан со стороны Германии и Франции и неблагоприятной, хотя и менее враждебной политикой Австро-Венгрии²³. Крайне националистически настроенное правительство Греции во главе с Х. Трикуписом предъявляло со своей стороны к Иоакиму III невыполнимые требования; в результате патриарх оказался в изоляции²⁴. Отставка Иоаки-

²¹ Издание документов по переписке патриархата и Порты см.: Τὰ κατὰ τὸ ζήτημα τῶν ἐκκλησιαστικῶν προνομιῶν ἀπὸ τῆς 19 φεβρουαρίου 1883 μέχρι τῆς ἐπιβραβεύσεως τοῦ ἀρχαίου καθεστώτος. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1884.

²² *Καρδαράς Χρ.* Η πολιτικὴ δράση... Σ. 370–372.

²³ *Ibid.* Σ. 372–379.

²⁴ *Kofos Ev.* Patriarch Joachim III (1878–1884) and the irridentist policy of the Greek state // *Journal of Modern Greek studies.* 1986. IV. 2. P. 107–120; *Καρδαράς Χρ.* Ἰωακείμ Γ' — Χαρ. Τρικούπης. Η αντιπαράθεση. Απο την ανέκδοτη ἀλληλογραφία τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχῃ (1878–1884). Αθήνα, 1998.

ма III была с большим сочувствием воспринята в России, тем более что последующие два патриарха проводили неблагоприятный для России курс. Русские дипломаты, в том числе А. И. Нелидов, считали, что патриарху следовало не приносить окончательного отречения от престола, а постараться преодолеть свои разногласия с Синодом²⁵.

В патриаршество Иоакима IV (1884–1886) вопрос о прономиях не поднимался. При его преемнике Дионисии V (1887–1891) Порта снова открыла энергичное наступление на права Церкви²⁶. 9 ноября 1887 г. Г. П. Беглери писал И. Е. Троицкому: «То, что... весьма беспокоит в настоящее время патриарха и Св. Синод, это поведение турецкого правительства, которое в последнее время серьезно принялось налагать руку на все те недвижимые имущества, которые издавна путем завещания или наследства от монахов принадлежали восточным Церквам. Турецкое правительство мотивирует свое поведение тем, что Церковь не имеет правильных титулов (купчей крепости) или вовсе их не имеет. Церковь же ссылается на то, что большинство этих имуществ перешли во владение Церкви путем завещания и требует, чтобы турецкое правительство признало все эти завещательные документы действительными. Великий визирь (а этот вопрос был поднят им) угрожает теперь, что если Церковь в непродолжительное время не представит правильные купчие крепости, то турецкое правительство будет вынуждено приступить к конфискации всех этих имуществ». До сих пор, продолжает Беглери, Порта наложила руку на часть земли, принадлежавшей Иерусалимскому престолу на острове Халки и на несколько недвижимых имуществ того же престола в

²⁵ «Наша отечественная Церковь занимает первое место между всеми православными Церквами». Отчет профессора И. Е. Троицкого о командировке на Восток. 1886 г. // Исторический архив. 2001. № 4. С. 142–143.

²⁶ Избрание Адрианопольского митрополита Дионисия Вселенским патриархом рассматривалось как поражение русской дипломатии. Этот иерарх, еще во время русско-турецкой войны проявивший недружелюбие к России, славился своим умением ладить с турецкими властями. Остановив свой выбор на нем, противники Иоакима III надеялись добиться защиты Церкви, используя расположение турок к новому патриарху и одновременно изолировать влияние России на патриаршие дела. Это обусловило крайнюю сдержанность русской дипломатии в первые годы патриаршества Дионисия (см. депеши А. И. Нелидова от 29 января / 10 февраля 1887 г. (РГИА. Ф. 797. Оп. 56. 2 отд. 3 ст. Д. 142. Лл. 26–33); 20 февраля / 4 марта 1887 г. (там же. Лл. 33–37); 12/24 марта 1887 г. (там же. Лл. 38–40), а также резкую записку И. Е. Троицкого К. П. Победоносцеву, написанную сразу после выбора патриарха (ЦГИА СПб. Ф. 2183. Д. 133. Л. 5). О патриаршестве Дионисия см.: *Σταυρίδου Β. Θ. Οι Οικουμενικοί πατριάρχαι*. Σ. 317–340.

Амасийской епархии, а также на ставропигиальные угодья (леса и луга) в Янинской епархии.

В начале 1888 г. снова встал вопрос о подсудности архиереев гражданскому суду. В письме от 1 февраля 1888 г. Г. П. Беглери сообщает об аресте учителя из Кастории Анастасия Пихиона по обвинению в связи с различными греческими обществами и членами правительства²⁷. При аресте была обнаружена большая переписка, в которой турки заметили упоминание имени Касторийского митрополита Кирилла. Военный суд немедленно вызвал архиерея для объяснений, но тот отказался, ссылаясь на свой брат, где указано, что он подсуден только патриарху. Опасаясь ареста, архиерей выехал в Константинополь, где по настоянию патриарха он был вынужден явиться перед министром юстиции и исповеданий, однако и здесь отказался отвечать на вопросы. На последовавшие угрозы со стороны Порты патриарх и Синод ответили требованием отказаться от незаконных притязаний в адрес греческого архиерея. Тем не менее, через некоторое время Дионисий V снова дал свое согласие отправить митрополита к министру юстиции для переговоров, которые на этот раз не должны были иметь форму допроса. Порта, следовательно, признала за собой полное право судить митрополита, грозить ему арестом и тем самым унижать Церковь (письмо от 12 февраля 1888 г.). Дело и позднее оставалось без движения; кроме того, был арестован и посажен в тюрьму протосингел Касторийского митрополита. Синод снова выразил свой протест, а патриарх, по-видимому, считая борьбу в данном случае бесполезной, весьма нерешительно поддавался уговорам (письмо от 7 марта 1888 г.). Лишь после настойчивых протестов со стороны патриархии протосингел был выведен из тюрьмы и помещен в доме Пелагонийского митрополита без права на выезд (письмо от 21 марта 1888 г.). «О неприкосновенности церковных прав теперь и речи не может быть, — писал 11 февраля Г. П. Беглери. — Теперь уже яснее обнаружилось, что лучшего защитника своих прав Константинопольская церковь не могла иметь, кроме Иоакима III... Теперь же... турки... стараются окончательно отнять права и преимущества православной Церкви и смирить ее до унижения, заручившись заранее таким патриархом, который не понимает даже, что есть патриаршее достоинство». В конце марта того же 1888 года, оклеветанный униатами, был лишен Портой архиерейских прав Серрский митрополит Лука Петридис. 31 марта он прибыл в Константинополь (письма от 31 марта и 4 апреля 1888 г.). В ситуации фактического бездействия патриарха Дерконский митрополит Каллиник обратился за помощью к российскому послу А. И. Нелидову

²⁷ См. о нем: Απομνημονεύματα Αναστασίου Πηχέωνα. Θεσσαλονίκη, 1983.

(письмо от 12 июня 1888 г.). Российская дипломатия, однако, на этот раз не спешила с принятием энергичных мер. После долгого выжидания Дионисий V созвал, наконец, членов Синода; в результате 15 октября уволенные султаном три архиерея (Серрский, Касторийский и Эносский) были перемещены на другие кафедры. Пять членов Синода возражали против столь мягкого решения патриарха, но тот убедил их не противиться воле султана. В конце 1888 г. турецкое правительство потребовало перевода в другую епархию Иракийского митрополита Германа, защитившего в турецком суде юношу-христианина, насильственно обращенного в мусульманство (письмо от 28 декабря 1888 г.).

Несмотря на свою пассивность, российское посольство не переставало внимательно следить за всеми случаями попрания прав Церкви турецкими властями. Это явилось предметом обстоятельной записки сотрудника посольства М. К. Ону от 9 апреля 1888 г. (РГИА. Ф 797. Оп. 58. 2 отд. 3 ст. Д. 128. Лл. 2–4). Самостоятельность церковно-народных общин, признаваемая во все продолжительное существование Турецкой империи, говорилось в донесении, стала со времени Крымской войны подвергаться постепенно стеснениям со стороны центрального правительства ввиду несоответствия ее с проникшими около этого времени в Турцию понятиями о единстве государственной власти. Это стремление проявилось с наибольшей резкостью в патриаршество Иоакима III и послужило причиной его отречения. Избранием Дионисия V греки надеялись освободить Церковь от притеснений светскими властями при помощи его личных с ними отношений. Последние случаи с греческими иерархами Македонии, по мнению Ону, могут сильно поколебать положение Дионисия. Сдержанность посольства в этих обстоятельствах вызвана тем положением, которое с самого начала принял Дионисий в своих отношениях к турецкому правительству, вследствие которого он избегал обращаться к помощи России. «Ввиду всего вышеизложенного, — делает заключение Ону, — нет сомнения, что заносчивая мечта греков обойтись без нашей помощи окажется тщетной, и что им снова придется обратиться к нам для защиты вековых прав Церкви». В том же духе писал министр иностранных дел Н. К. Гирс К. П. Победоносцеву, обеспокоенному дошедшими до него известиями о том, будто посол А. И. Нелидов по собственному почину принял участие в пререканиях между Портой и патриархией²⁸. Посольство следует сдержанной политике, утверждал Гирс (Там же. Лл. 5–6).

---

²⁸ Подозрение Победоносцева было, вероятно, вызвано сообщением Г. П. Беглери от 28 декабря 1888 г. о встрече Дионисия V с Нелидовым, в ходе которой обсуждался вопрос о защите прав Церкви.

В 1889 г. борьба Церкви за свои права вступила в новый фазис. «С не которого времени, — писал Г. П. Беглери И. Е. Троицкому 3 января 1899 г., — Оттоманская Порта стала относиться неприязненно к безапелляционным решениям патриархата по делам, находящимся в его непосредственном ведении, как то: брачным, о приданных, бракоразводным, по духовным завещаниям и другим чисто церковного характера; к исполнению же решений приступала только в тех случаях, когда патриарх особенно твердо настаивал на своих правах. Но с того момента как Порта узнала, с каким именно ныне верховным главой Церкви имеет дело, то не только не дает хода ни одному исполнению патриарших решений, но даже на днях предписала особым тескере, ...чтобы впредь патриархат никаких решений вовсе не принимал, так как вслед за сим патриаршему суду имеет быть оставлено значение только простого мирового посредника и отнюдь не более». Другим указом Порты предписала патриарху, чтобы митрополиты не издавали впредь окружных посланий к своим паствам о сборе пожертвований на строительство храмов, школ и богоугодных заведений. В январе 1889 г. турецкое правительство снова подняло вопрос об исполнении статьи хатти-хумаюна 1856 г. касательно назначения жалования православному духовенству (письмо от 17 января 1889 г.). Вместе с тем было введено ограничение участия представителей христиан в местных судах: теперь их присутствие разрешалось только в течение двух месяцев в году (Там же).

В результате застоя в патриарших делах многие христиане перестали обращаться со спорными делами к духовной власти, предпочитая разрешать их в турецких судах. Это подорвало и без того нарушенный финансовый баланс Церкви (письмо от 2 ноября 1889 г.). На материальные затруднения патриархии жаловался Дионисий и послу А. И. Нелидову, к которому был, наконец, вынужден обратиться с просьбой о помощи (депеша А. И. Нелидова от 7/19 ноября 1889 г. РГИА. Ф. 797. Оп. 58. 2 отд. 3 ст. Д. 128. Лл. 8–9). В начале ноября 1889 г. в Порту поступил новый протест патриарха и Синода на имя султана (письмо Беглери от 9 ноября 1889 г.; депеша А. И. Нелидова от 28 ноября/10 декабря 1889 г. РГИА. Ф. 797. Оп. 58. 2 отд. 3 ст. Д. 128. Лл. 10–12 об.). В ответ на частную просьбу патриарха Нелидов переговорил с министром иностранных дел Саид пашой, а для оказания материальной помощи патриархии предложил выделить ей ежегодное материальное пособие в 10000 рублей. Мысль о назначении постоянной денежной субсидии Вселенскому патриархату возникла не без влияния того факта, что с переходом епархий Фессалии и Эпира к Греции (1881 г.) греческое правительство назначило компенсацию — денежное пособие некоторым

архиереям Константинопольского престола, в первую очередь Македонии и Фракии, которые вели ожесточенную борьбу с Болгарским экзархатом путем школ и просветительских учреждений (письмо Беглери от 8 января 1890 г.). Поскольку эти деньги жертвовались с явно политическими целями, то в противовес им России необходимо было также закрепить свое влияние путем материальной поддержки патриархии. Особенно ярко это проявилось при следующем патриархе Неофите VIII (1891–1894), который проводил дружественную к России политику и получал от русского правительства дополнительные одно-разовые вспомоществования.

Прошение патриархата на имя султана не было выполнено, несмотря на ходатайство личного медика падишаха, грека Маврогенис-паши; оставалось оно в руках великого визиря Киамиль-паши, который предложил Дионисию V воспользоваться его посредничеством и прислать для рассмотрения все те судебные дела, которые не получили утверждения в министерстве юстиции (письмо от 16 ноября 1889 г.). В дальнейших письмах Беглери дает дополнительные объяснения столь упорному нежеланию турецкого правительства пойти навстречу требованиям греков. Из всех имущественных дел, прежде разбиравшихся патриархатом, турки более всего настаивают на ведении в их судах дел по завещаниям, потому что на основании шариата завещатель не может оставить все свое имущество в пользу благотворительных заведений и церквей, а только одну треть его. Остальные 2/3 переходят, следовательно, родственникам; недвижимое же имущество частных лиц в Турции на основании мусульманских законов о наследстве приблизительно через каждые 100 лет переходит в турецкие руки, а имущество, однажды завещанное Церкви — никогда (письмо от 29 ноября 1889 г.). Кроме того, продолжал Беглери, когда во времена Абдул-Азиса начали преобразовывать турецкие гражданские и уголовные суды, из них постепенно удалили всех мулл и назначили светских судей. К 80-м же годам во всех судах снова председателями стали муллы, а из шести присутствующих осталось только двое светских лиц.

В первой половине 1890 г. дело о правах и привилегиях оставалось без движения. Султан принял докладную записку патриарха и передал ее в Совет министров, где она не была удовлетворена. В мае 1890 г. А. И. Нелидов снова имел разговор с великим визирем, который заверил посла, что дело о церковных правах в скором времени будет решено. Посол особенно обратил внимание визиря на вопрос о принуждении православных священников присягать в турецких судах. В России и других православных государствах, говорил он, где правительства православные

и могли бы требовать от иерея присяги, этого не делают из уважения к церковным канонам, по которым священник присягает один раз, получая свой сан. Тем более это неуместно в Турции, правительство которой не-православное.

С начала июля 1890 г. вопрос о церковных правах тесно переплетается с другим животрепещущим для Константинопольского патриархата вопросом — о выдаче султанских бератов болгарским епископам Македонии и Фракии. Как и первая проблема, этот вопрос, помимо церковно-политического, имел также финансовое основание. После провозглашения болгарской схизмы в 1872 г. от Вселенского престола отпали болгарские епархии, и патриархат лишился значительной части своих доходов. В период после 1878 г. центр борьбы переместился в Македонию: болгарский экзарх старался добиться от Порты официального назначения болгарских епископов в Македонию и Фракию, что встретило активное сопротивление греков. Назначение болгарских архиереев означало отпадение от патриаршей Церкви значительной части паствы, уменьшение влияния вселенского престола и очередное сокращение его доходов. Намерение Порты выдать бераты трем болгарским епископам — Скопскому, Охридскому и Адрианопольскому — впервые заставило Дионисия V действовать энергично. 2 июля 1890 г. он отправился к великому визирю и заявил, что в данных обстоятельствах он не может более верить обещаниям правительства и должен обратиться с воззванием ко всем автокефальным Церквям, а в крайнем случае созвать в Константинополе Вселенский собор, которому будет предоставлено решение всех церковных вопросов (письмо от 12 июля 1890 г.). На это великий визирь отвечал, что за исключением сербов, все автокефальные Церкви довольны выдачей болгарам бератов, а более всех довольна этим Русская церковь. Не получив официального ответа от Порты, 11 июля патриарх принес султану докладную записку, в которой излагал требования касательно прав и привилегий Церкви, а затем протест против выдачи бератов болгарам. Какова же была позиция России в данном вопросе? Поскольку Русская церковь еще в 1872 г. уклонилась от вмешательства в греко-болгарскую распрю, то российская дипломатия не высказывала открыто своего мнения; оно выражалось лишь в советах, даваемых послом ту-рецким министрам, да в беседах с патриархом и болгарским экзархом. А. И. Нелидов считал назначение болгарских архиереев на македонские епархии справедливым, но находил данный момент неблагоприятным для выдачи бератов. «Вы нас три года тому назад не послушали по этому делу, — говорил он великому визирю, — теперь вы слушаете австрийцев и выдаете болгарам бераты. — Россия примет это к сведению» (письмо от

12 июля 1890 г.)²⁹. Получив через своего секретаря Сурейя-пашу докладную записку патриарха, султан послал в русское посольство человека спросить мнение поверенного в делах В. В. Жадовского, как лучше поступить в настоящее время с патриархом. Посольство ответило, что лучше всего было бы султану взять дело на себя и удовлетворить требованиям греков (письмо от 26 июля 1890 г.). После подачи султану докладной записки состоялось новое заседание Синода (23 июля), на котором Дионисий V заявил о своей отставке, но она не была принята Синодом. В новом протесте патриархата Порте говорилось, что православная Церковь в Турции при таких условиях существовать не может, и если правительство и далее будет ограничиваться одними обещаниями, то Синод закроет патриархат и обратится к другим автокефальным Церквам (письмо от 24 июля 1890 г.). По поручению Жадовского, Беглери регулярно сообщал все подробности событий в патриархате в российское посольство, откуда информация поступала в Петербург. Позиция МИД отчетливо выражена в письме министра Н. К. Гирса В. В. Жадовскому от 10 августа 1890 г. Выдача бератов болгарам была несвоевременной; волнение в Константинополе, вынудившее патриарха подать в отставку, вряд ли уляжется само собой. «Минувшая история Турции доказывает, что существование церковных привилегий, удовлетворяя в должной мере вождениям христиан, — служило залогом их преданности правительству. Едва ли было бы благоразумно изменить этот порядок в настоящее время» (АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3426. Лл. 24 об. — 25). Порта на сей раз отнеслась с полным вниманием к представлениям великих держав в пользу македонских болгар; «мы же, — продолжал Гирс, — считаем себя вправе надеяться, что с не меньшим вниманием она отнесется к нашему представительству в пользу Константинопольской церкви» (Там же).

Наконец, 3 октября 1890 г., не дождавшись от Порты удовлетворения своих требований, Синод во главе с патриархом подписал протест ко всем автокефальным Церквам, вследствие чего был объявлен интердикт — прекращение богослужений во всех церквах, исключая совершение крещений, причастий и отпеваний в крайних случаях. «Не могу Вам представить, какое дурное впечатление произвела неожиданная эта мера в

---

²⁹ Пассивность русского посла в деле выдачи бератов следует объяснять ухудшением русско-болгарских отношений в этот период. Бераты болгарским архиепископам Скопии и Охрида были выданы 26 июля 1890 г. См.: *Арnaudов М.* Към историята на Българската екзархия. Документи от 1881 до 1890 година // *Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет.* 1943–1944. Т. XL. С. 10–17.

народе, — писал Беглери 4 октября 1890 г., — все народонаселение Константинополя взволновано до крайности; в епархиях, мне кажется, дело будет хуже». Одни архиереи сразу выполнили распоряжение патриархата о прекращении богослужений; другие (митрополиты Митилинский, Смирнский, Эфесский и Кизический) признали его антиканоническим³⁰. По мнению большинства духовенства, разногласие здесь было неуместно: перед лицом опасности все члены Церкви должны быть единоклюны. Узнав о подготовке обращения к автокефальным Церквам, султан приказал создать новую комиссию, состоящую из четырех греков, чиновников Порты, и предоставил им решить вопрос о правах Церкви (письмо от 8 октября 1890 г.). Это известие приостановило отправку документа. Через несколько дней великий визирь пригласил к себе первенствующих членов Синода, митрополитов Ираклийского, Дерконского и Сисанийского для объявления им высочайшей воли о даровании Церкви ее прав и привилегий так, как христиане сами их понимают. Явившийся на встречу Ираклийский митрополит потребовал подтверждения этой монаршей милости официальным документом, на что великий визирь дал согласие при условии, что там не будет затрагиваться вопрос о болгарских бератах. Поскольку, однако, Синод не пожелал согласиться с такой формулировкой, то переговоры и на этот раз ничем не закончились. «С прискорбием должен Вам заключить, — писал по этому поводу Г. П. Беглери, — что здесь, в этом вопросе, греческое духовенство делается слепым орудием греческого и сербского правительства, которые советуют ему действовать уже не по-христиански и лишать таким образом христиан спокойствия» (письмо от 11 октября 1890 г.). Переписка между патриархией и Портой продолжалась еще три месяца, в течение которых каждая сторона оставалась при своем мнении. По мере приближения праздника Рождества Христова народное возбуждение достигло крайней степени и могло перейти в нежелательные для Порты формы. Тогда турецкое правительство было вынуждено уступить, и 24 декабря главные борцы за права Церкви, митрополиты Герман Ираклийский и Каллиник Дерконский, были вызваны в Порту, и им было сообщено об издании султанского указа, подтверждающем права и привилегии Церкви в их прежнем виде³¹.

³⁰ Νικηφόρου Γλυκᾶ, μητρ. Ἰμβρίου. Βιογραφία καὶ Ἱερωλόγια. Τ. Β'. Ἀπὸ τῆς εἰς ἀρχιερέα χειροτονίας αὐτοῦ. Ἐν Αῠθήναις, 1907. Σ. 51–53.

³¹ Греческий историк Д. Мавропулос пишет, что султан уступил только после получения 24 декабря 1890 г. телеграммы от Александра III с угрозой объявления войны Турции, если вопрос о правах Церкви не будет решен. См.: Μαυροπούλου Δ. Πατριαρχικαὶ σελίδες. Ἀθήναι, 1960. Σ. 19.

Богослужения в церквах возобновились, и архиереи получили патриаршую грамоту о благополучном завершении борьбы. Патриархия, таким образом, вышла победительницей³². Немалую роль в этом сыграл Ираклийский митрополит Герман, один из кандидатов на патриарший престол после смерти Дионисия V в 1891 г. Выбран он не был, так как турецкое правительство поспешило вычеркнуть его имя из избирательных списков, но при следующем патриархе, Неофите VIII, он, по сути, управлял патриаршими делами³³. Твердость, проявленная Дионисием V на последнем этапе борьбы, также была высоко оценена современниками. По словам Мефимнского митрополита Никифора Глики, успех Дионисия в вопросе о прономиях достаточен, чтобы обессмертить его имя и забыть его недостатки³⁴.

После очередных перипетий предвыборной борьбы противники Иоакима III, не желавшие восстановления его на престоле, выдвинули кандидатуру малоизвестного Никопольского митрополита Неофита. Он прибыл в Константинополь для получения из патриархата указа о своем назначении на новую кафедру и совершенно неожиданно для себя оказался выбранным на Вселенский престол³⁵. Избрание Неофита было истолковано русской дипломатией как результат интриг афинского кабинета. «Новый патриарх, — писал А. И. Нелидов, — человек лет пятидесяти шести, весьма образованный, он сын приходского священника в Фанаре, воспитывался в Афинах и Германии и говорит по-немецки. Он состоял в эпоху войны митрополитом Филиппопольским и удостоился во время нашей оккупации пожалования русским орденом. Он был затем митрополитом Адрианопольским, Пелагонийским (Битолия) и недавно был оттуда переведен в Никопольскую епархию (в Превезу), но не успел прибыть к месту своего нового назначения.

Вице-консул наш в Битолии отзывался о нем всегда с большой похвалой как о человеке честном, умеренном и преданном своему долгу» (депеша от 31 октября / 12 ноября 1891 г. РГИА. Ф. 797. Оп. 61. 2 отд. 3 ст.

³² Переписка Порты с патриархией в 1890 г. издана: "Εγγράφα μεταξὺ τῆς Ὑψηλῆς Πύλης καὶ τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου, ἀφορῶντα εἰς τὴν λῦσιν τῶν δύο ἐκκλησιαστικῶν ζητημάτων τοῦ τε προνομιακοῦ καὶ τοῦ βουλγαρικοῦ (ἀπὸ 22 ἰουν. 1890 μέχρι 31 ἰαν. 1891). Ἐν Τερψέστῃ, 1891. Два из 33 документов переведены на русский язык: Семенов М. Собрание церковных уставов Константинопольского патриархата. Казань, 1902. С. 188–193.

³³ Патриархом митр. Герман был выбран только в 1913 г. См.: Σταυρίδου Β. Θ. Οι Οικουμενικοί πατριάρχαι 1860-σήμερον. Σ. 421–437.

³⁴ Νικηφόρου Γλικᾶ. Βιογραφία καὶ Ἡμερολόγια. Τ. Β'. Σ. 55.

³⁵ См. о нем: Σταυρίδου Β. Θ. Οι Οικουμενικοί πατριάρχαι 1860-σήμερον. Σ. 341–362; Соколов И. И. Константинопольская Церковь в XIX в. С. 679–683.

Д. 372. Лл. 2–3 об.). У нового патриарха, сообщал Нелидов в депеше от 23 января /4 февраля, нет величественности и достоинства Иоакима III, нет у него достаточной опытности и уверенности, но в обращении его есть естественность и простота. По всеобщему мнению, новый патриарх призван служить слепым орудием в руках Ираклийского и Дерконского митрополитов, но есть основания предполагать, что глубоко честный и бескорыстный Неофит VIII не в состоянии будет безропотно подчиняться всем требованиям, которые будут перед ним ставить и скоро будет вынужден либо начать действовать самостоятельно, либо удалиться (Там же. Лл. 13–15).

Рассказывая об избрании нового патриарха, Г. П. Беглери сообщает, что Неофит VIII в молодости был товарищем его двоюродного брата архим. Григория в Халкинском богословском училище и питомцем его дяди, Дерконского митрополита Неофита, который рукоположил его во диакона (письмо от 11 ноября 1891 г.). Вскоре после своего избрания Неофит призвал к себе Беглери и удостоил его ласкового приема. «Вас же, — сказал ему патриарх, — я считаю *παπαδοπαίδι*, в переводе, поповским сыном, — поэтому прошу Вас быть мне преданным, потому что Вы мне будете нужны» (Там же). На патриаршество Неофита VIII приходится наиболее интересный и плодотворный период деятельности Беглери на пользу России: расположенный к северной державе патриарх, лишенный возможности действовать самостоятельно, избрал себе в советники Беглери и поручал ему многие важные для патриархата дела.

Первым из них было дело русского Ильинского скита на Афоне. Св. Афонская гора — одна из величайших святынь православного мира — издревле был местом подвига монахов из всех стран восточно-христианского мира. Наравне с греками, в византийский период там жили иноки русские, грузинские, сербские, болгарские и румынские. Каждый народ имел свой монастырь, находящийся под царским покровительством, и, таким образом, Афон представлял собой своеобразную модель православной ойкумены. Верховным главой всех афонских монастырей считался византийский император, а главой духовным был Константинопольский патриарх. После завоевания Византии турками Афон во многом разделил участь всего восточно-христианского мира. Завоевателем Македонии султаном Муратом II была признана автономия Горы, и султаны формально не имели права вмешиваться во внутренние дела монашеской республики³⁶. Однако тяжесть новых налогов, постоянные пиратские набеги и обеднение

³⁶ Παπαχρυσάνθου Δ. Η διοίκηση του Αγίου Όρους (1600–1927) / Αθήνα, 1999. Σ. 17.

христианского населения сказались на монастырях: их число сократилось, и общежительный устав почти повсеместно был заменен идиоритмом, или своежительным. Роль Прота — «первенствующего» — Св. Горы, который прежде держал в своих руках управление Св. Горой, падает; теперь эти функции выполняет собрание представителей 20 крупнейших афонских монастырей (ἡ Μεγάλη Σύνοξις). С начала XVII в. на Афоне поселился постоянный турецкий управляющий с титулом аги (в XIX в. его заменил каймакам). Официально его назначение мотивировалось необходимостью защиты монастырей от пиратских набегов и произвола богатых турок-соседей; на деле же турецкий военный заменил собой Прота.

До XVIII в. мы располагаем лишь фрагментарными сведениями о русских на Афоне: это подписи под грамотами монастыря Св. Пантелеимона и других монастырей, сведения о паломниках из России. XVIII в. знаменуется прибытием на Св. Гору преп. Паисия Величковского. Родом из Полтавы, о. Паисий прожил на Афоне много лет, а возвратившись в Молдавию, он положил там начало афонской монашеской традиции, от которой впоследствии произошло и старчество Оптиной Пустыни. На Афоне же о. Паисий основал русский скит Св. пророка Илии, колыбель «русского Афона» XIX — начала XX вв.

Возрождение русского монашества на Афоне в XIX в. связано, прежде всего, с возвращением русского монастыря Св. Пантелеимона русским. Перешедший, было, в греческие руки в XVIII в., Пантелеимоновский монастырь посещается в 1835 г. иеромонахом Аникитой (Ширинским-Шихматовым), который внес в обитель большой вклад. Окончательное поселение русских в монастыре состоялось в 1839 г. Дальнейшая история русского монастыря связана с именами духовника русской братии обители о. Иеронима и игумена архим. Макария, которому удалось в 1875 г. добиться, при активном содействии российского посла Н. П. Игнатьева и поддержке патриарха Иоакима II, официального признания его *русской* обителью на Св. Горе³⁷. По Сан-Стефанскому мирному договору русские приравнивались в своих правах к грекам, а русские Андреевский и Ильинский скиты были названы русскими обителями наравне с Пантелеимоновским монастырем. Согласно 62 статье Берлинского трактата, русские монахи могли официально пользоваться покровительством России через ее дипломатических представителей. Именно на эту статью и опи-

---

³⁷ *Дмитриевский А. А.* Русские на Афоне. Очерк жизни и деятельности игумена русского Пантелеимоновского монастыря священно-архимандрита Макария (Сушкина). СПб., 1895; *Иером. Иоаким (Сабельников)*. Иеросхимонах Иероним, старец-духовник Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. М., 2001.

рались они во всех спорных ситуациях, неоднократно возникавших на Афоне в конце XIX — начале XX вв. Вторая половина XIX в. знаменуется резким увеличением числа русских иноков на Афоне. Многочисленные паломники из России, направлявшиеся в Иерусалим, считали своим долгом посетить и Св. Афонскую гору, а многие из них выбирали Афон местом для монашеского пострига. К 80-м годам XIX в. русские обители Афона представляли собой процветающие монашеские поселения с большим числом монахов и наемных рабочих-трудников. Кроме монастыря Св. Пантелеимона и двух скитов — Ильинского и Андреевского — на Афоне русские владели множеством так называемых келлий, которые они покупали у греков. Число насельников таких келлий было весьма велико — иногда по 20–30 человек. Во всех русских обителях на Афоне велось активное строительство; за 40–50 лет были построены многочисленные корпуса и величественные храмы, которые стоят до сих пор. Достаточно сказать, что к середине 1910-х годов население русского Афона достигло 4000 человек. Все русские обители Св. Горы получали щедрую помощь из России. С восторгом описывали свои посещения Афона русские путешественники. По словам посетившего Афон в августе 1886 г. И. Е. Троицкого, русские монастыри Св. Горы «это ульи пчел, уютно и практично устроенные, в которых жизнь кипит ключем, в которых обитатели, как трудолюбивые пчелы, работают с утра до ночи каждый над своим делом, расширяя и благоустроая свои жилища, приумножая общие средства, созидаая дело, долженствующее существовать века... Русские монахи живут и работают для будущего, работают для своей обители, которая служит для них всех и отцом, и матерью, родом и племенем, осуществляет для них все дорогое им в жизни, и ради которой они и живут, и умирают»³⁸. Небывалое увеличение числа монашествующих из России вызывало сильную тревогу у греков как свободной Греции, так и Константинополя. Афонские греческие монахи неоднократно пытались оградить себя от русских. Так, в 1883 г. греческими монастырями был составлен взаимный акт, имеющий целью «ограничение чуждой стихии» на Афоне (письмо архим. Макария А. И. Нелидову. 24 августа 1883 г. АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1193^a. Лл. 3–4). Шаги по противостоянию русским предпринимались и со стороны греческого правительства: это и давление афинского кабинета на патриархов, и пропаганда греческих агентов и культурно-просветительских обществ, и деятельность греческого посольства в Константинополе

---

³⁸ «Наша отечественная Церковь занимает первое место между всеми православными Церквами». С. 167.

и консульства в Фессалонике. Летом 1883 г. из Афин прибыла на Афон депутация Н. Дамаласа и П. Павлидиса, известных историков и богословов. В результате экспедиции ученые выработали следующие меры, которые, по их мнению, могли укрепить позиции греков на Афоне. Во-первых, убедить патриарха не принуждать монастыри к определенным действиям из-за страха перед русской дипломатией. Во-вторых, укрепить греческое образование на Афоне, чтобы монахи оказались способными сами защищать свои права. В-третьих, чтобы по меньшей мере один раз в год на Афон ездил консул из Македонии для поддержания национальных чувств монахов. В-четвертых, организовать через какое-нибудь пароходное общество паломничество греков на Афон, чтобы противопоставить их русским паломникам, число которых достигает 4000 в год. Особенно внимания заслуживает шестой пункт, в котором говорится о том, чтобы монахи греческих монастырей принимали английское подданство и тем самым могли бы пользоваться поддержкой английского посольства в Константинополе в случае ущемления их прав русскими. Если это будет сложно, продолжают авторы проекта, пусть приедут на Афон монахи, уже имеющие английское подданство, как, например, киприоты. Реальность осуществления последнего предложения вызывала сомнения греческого правительства, и этот план, конечно, выполнен не был, однако он свидетельствует о степени влияния Англии на политику афинского кабинета. Афонские же монахи в ходе спорных дел с русскими неоднократно обращались за помощью к английским дипломатическим представителям.

Ильинский скит, основанный в 1770 г. Паисием Величковским, относился к Пандократорскому монастырю и первоначально имел 5 каменных келий (небольших построек). В начале XIX в. прибывшими в большом числе монахами из Малороссии он был преобразован в общежительный. В 1837 г. иноки начали строительство храма в южной части скита без дозволения монастыря; строительство было прервано греками. В 1839 г. ильинцами и пандократорцами было подписано соглашение (омология), на основании которого русские монахи признавали над собой главенство греческого Пандократорского монастыря и установленные границы скита; все постройки должны производиться с согласия греков, а число братии не должно превышать 25 человек. До 1878 г. этот документ был основой отношений скита с монастырем. Новый этап в истории скита начался по поводу закладки соборного храма в обители вел. кн. Александрой Петровной, которая во время плаванья вокруг Св. Горы в июле 1881 г. отправила на Афон адмирала Головачева для закладки камня. Это встретило протест со стороны Пандократорского монастыря; греки потребовали у русских 500 турецких лир за право строить собор, а

когда получили отказ, заявили, что камень для строительства должен покупаться на вес (письмо российского посла Е. П. Новикова митрополиту Киевскому и Галицкому Платону от 1 марта 1882 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3219. Лл. 300–304). Тогда монахи скита через посредничество о. Нафанаила, представителя русского монастыря в афонском центре — Карее, обратились к комиссару султана с просьбой о помощи (письмо патр. Иоакима III к Е. П. Новикову). 27 февраля 1882 г. они написали прошение и своему духовному главе — Вселенскому патриарху (Там же. Д. 2919. Лл. 491–495 об.). Сознывая, однако, слабость авторитета патриарха на Афоне и не особенно надеясь на его заступничество, русские иноки предпочитали опираться в первую очередь на российских дипломатических представителей. Дальнейший ход спора описывается в депешах посла А. И. Нелидова от 1883 г. Уже в первой из них, от 1/13 августа 1883 г. Нелидов докладывает о длившейся уже два года распри ильинцев с пандократорцами по поводу постройки нового храма. Конфликт этот, говорил посол, впрочем, не представляет ничего нового. «Но со времени возникновения греко-болгарской распри и возбуждения греками борьбы за обладание всей южной частью Балканского полуострова национальная вражда на этот раз приняла более острый характер, а в последнее время и стала одним из главных средств, при помощи которых крайняя афинская политика, кажется, думает подорвать русское славянское влияние в Турецкой империи, опасное, будто бы, для будущности греческого элемента», — так оценивает Нелидов политическую суть спора (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3212. Лл. 14–14 об.). Представители скита о. Товия и иеромонах Хрисанф привезли послу решение афонского Протата от 21 июля 1883 г., в силу которого им была разрешена постройка церкви, но при условии не брать камень без разрешения монастыря Пандократора и не сохранять временных построек, возведенных для рабочих. Вместе с тем при содействии турецких властей греки конфисковали у ильинцев участок земли, на котором находилась необходимая им каменоломня. Ввиду этого русские монахи просили защиты и покровительства Нелидова и разрешения вопроса при помощи турецкого правительства (Там же. Лл. 1–2). Нелидов хорошо понимал значение церковных дел в восточной политике и был сторонником энергичных действий. Он немедленно отправился к великому визирю и провел с ним разговор о деле ильинских монахов. Нелидов мотивировал свои требования 62 статьей Берлинского трактата, по которой все русские поселения на Афоне находятся под покровительством посольства. Особых надежд на помощь с турецкой стороны посол, впрочем, не возлагал (Там же. Лл. 2–2 об.). Переговоры с Иоакимом III также не привели к положи-

тельному результату, несмотря на желание патриарха помочь русским. Патриарх отправил послания пандократорским епитропам (от 12 июня 1881 г. Там же. Д. 3219. Лл. 580–580 об.) и дикею (настоятелю) Ильинского скита (7 сентября 1882 г., лл. 581–581 об.). Пандократорских монахов он убеждал разрешить русским постройку церкви, но увидев бесплодность этих уговоров, через год писал ильинцам, что теперь им остается только путь суда, обжалования решения Протата.

Не добившись выполнения своих требований в Протате, в конце 1883 г. русские монахи решили обратиться в турецкий гражданский суд. В этом намерении их поддержал российский консул в Фессалонике А. А. Якобсон. Ильинцы наняли себе адвоката, а консул параллельно вел переговоры с вали Фессалоники Галиб-пашой (донесение А. А. Якобсона А. И. Нелидову от 13/25 декабря 1883 г. Там же. Лл. 565–566). Дело в первой инстанции было, однако, ильинцами проиграно. Обращение в турецкий суд противоречило афонским правилам и вызвало недоумение у А. И. Нелидова. Якобсон был уверен, что при участии законного суда можно будет достигнуть прочного результата, а настоящий момент, когда султанский указ отнял у греческого духовенства судебную власть, он находил весьма удобным для успешного решения спора (Якобсон — Нелидову, 21 ноября 1883 г. Там же. Д. 3673. Лл. 23–25 об.). На полях этого документа Нелидов оставил пометы, из которых видно его принципиальное несогласие с подобной позицией. Турецкий суд продажен, считал Нелидов, поэтому толку от него быть не может; что касается положения Церкви, то русская дипломатия должна защищать патриарха от произвола турецких властей, а не пользоваться его затруднениями. Якобсону следовало удержать ильинцев от подобного бесцельного шага (Нелидов — Якобсону, 28 февраля 1885 г. Там же. Д. 3219. Лл. 501–502). Когда дело провалилось в двух первоначальных инстанциях, они подали кассационную жалобу в Константинополь. По мнению Нелидова, даже поддержка великого визиря не могла бы помочь русским монахам, и для ильинцев выгоднее непосредственное воздействие на противоположную сторону. Ввиду бесполезности всех предпринятых попыток, в сентябре 1883 г. Нелидов решил пустить в ход крайнюю меру — временное задержание доходов афонских монастырей, получаемых ими с бессарабских имений, секвестированных русским правительством в 1872 г. (Нелидов — архим. Макарию, 6/д. Там же. Лл. 511–514). Настоятель Пантелеимоновского монастыря Макарий также со своей стороны пытался вести миротворческие переговоры с главами пандократорской братии (Макарий — Нелидову, 17 марта 1885 г. Там же. Лл. 521–522 об.). По его мнению, ильинцам следовало бы прекратить дело в ту-

рецких судах, заручиться разрешением патриарха на строительство храма, и тогда дело уладится (Макарий — Нелидову, 20 апреля 1885 г. Там же. Лл. 523–525 об.).

Вопрос, однако, не сдвигался с мертвой точки и в последующие годы. Новый российский консул в Салониках И. С. Ястребов также принимал активное участие в делах ильинцев. Путем удержания бессарабских денег, накопившихся за 4 года, он надеялся помочь русским монахам. «Никогда Россия не посягала и не посягает на привилегии Св. Горы, — писал он. — Напротив, она именно их сохранила, защищала и будет защищать... На этом остановились мои сношения с Протатом. Я не дам ему денег, пока он не примется серьезно за примирение ильинцев с пандократорцами» (Ястребов — Нелидову, 17 декабря 1887 г. Там же. Д. 3673. Лл. 84–92). Удержание денег, в которых греки сильно нуждаются — единственный, по мнению Ястребова, способ заставить их пойти на уступки. Если деньги им сейчас выдать, то «мы будем ими же осмеяны», — писал он. «*Repetitum immobile*» назвал ильинское дело секретарь солунского консульства Демерик, побывавший на Афоне в декабре 1888 г. (Там же. Д. 1195. Лл. 3–12). Выработать условия примирения греков с русскими пытался и проживавший на Афоне бывший патриарх Иоаким III, однако его попытки были также обречены на неудачу (Ястребов — Нелидову, 28 октября 1891 г. Д. 3219. Лл. 412–413). И. С. Ястребов был склонен приписывать неуступчивость пандократорцев влиянию политической пропаганды Греческого королевства. «Влияние греческого правительства на Афоне взяло давно перевес над нашим, которое было так значительно до 70-х годов. Греческие агенты, ведя с нами свою подпольную на Афоне войну, своими происками там делают все наперекор нам... И так, ильинский вопрос с пандократорцами — не в руках Протата и не во власти экс-патриарха Иоакима, и, скажу более, — не во власти самого Вселенского патриарха. Только по милости греческого министерства можно получить разрешение вопроса», — с горечью пишет российский консул. Впрочем, продолжал он, содействие А. И. Нелидова и миролюбивое настроение нового патриарха Неофита могли бы помочь ильинцам (Там же. Лл. 382 об.).

Действительно, при Неофите VIII впервые было достигнуто временное разрешение вопроса; значительную роль в примирении сыграл Г. П. Беглери. В письме от 1 июня 1892 г. он пишет И. Е. Троицкому о том, что в посольстве была создана особая комиссия для тщательного рассмотрения вопроса Ильинского скита, членами которой были назначены сотрудники посольства П. Б. Мансуров, А. А. Смирнов и иеромонах Иоанникий, настоятель подворья Св. Пантелеимона в Константинополе. По желанию А. И. Нелидова Беглери также принимал участие в этой ко-

миссии. На заседании комиссии он подчеркивал, что для успешного завершения дела необходимо устранить всякое постороннее вмешательство, не затрагивать вопрос официальным путем и перестать угрожать монастырю судебными препирательствами. Деньги должны быть выданы пандократорцам не в виде взятки, чтобы не компрометировать их перед другими афонскими монастырями. Вскоре после этого Беглери по поручению Нелидова поехал на Афон, где встречался с дикеем скита о. Гавриилом, а также влиятельными на Св. Горе представителями Кутлумушского монастыря о. Харитоном и Ватопедского о. Иаковым, которым дал понять, насколько в России будут довольны, если вопрос будет решен в непродолжительное время обоюдными уступками спорящих сторон. «Давным-давно следовало ильинцам, — заметил в беседе с ним о. Харитон, — начать эти непосредственные переговоры и не угрожать монастырю то вмешательством турецкого правительства на основании Берлинского трактата, то что русское правительство не выдаст нам денег, принадлежащих Афону, и тем ставить этот вопрос на такую неблагоприятную точку, что... монастырь не мог уступить хоть что-нибудь перед всеми этими неуместными угрозами». В следующем письме от 4 июня 1892 г. Беглери сообщает о благополучном разрешении вопроса. Пандократор признал уже законного дикее скита о. Гавриила и вручил ему с торжеством посох и мантию. «Пункты примирения следующие:

Число братии Ильинского скита не будет превышать 130 человек братии иереев и иеромонахов, со столькими же послушниками...; в это число не будут входить дряхлые старики.

Ежегодно ильинцы будут иметь право на 4000 вязанок дров или 2000 возов (возимых на мулах) и только за лишние будут платить.

Ильинский скит приобретает право на новые строения, т. е. расширить свои пределы, а именно ограду, больницу, здание и соборную церковь, уничтожая настоящий левый флигель, а также здание с восточной стороны.

Ильинский скит приобретает право на спорный участок земли, а также и право рубить камни из желаемой ими камнеломни для новых строений и собора, равно обязались уплатить Пандократорскому монастырю за все те расходы, которые они имели за все время спора, 2000 лир турецких, что составляет 17500 руб. кредитными билетами»³⁹. В посольстве

---

³⁹ Условия примирения Ильинского скита с Пандократорским монастырем см.: АВПРИ. Ф. 142. Оп. 497. Греческий стол. Д. 826. 1892 г., а также в донесении Фитингофа Жадовскому от 17 июня 1892 г. (Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1193^a. Лл. 315–317).

все поздравляли Беглери с успехом его миссии, а А. И. Нелидов немедленно распорядился выслать принадлежащие Афону деньги. Благополучное разрешение ильинского вопроса, конечно, не обезопасило русских монахов Св. Горы от сложностей и в будущем, однако до конца столетия насельники скита не встречали серьезных препятствий своим строительным мероприятиям.

В начале 1890-х гг. Беглери принимал участие еще в одном важном для России деле, касающемся храма в Мирах Ликийских. Он был членом Императорского Православного палестинского общества (с 1889 г.) и его корреспондентом в Константинополе (с 1890 г.). Секретарь ИППО В. Н. Хитрово был хорошо осведомлен о близких отношениях Беглери с патриархом Неофитом VIII и о его способности решать самые сложные ситуации; поэтому и на этот раз было решено прибегнуть к его посредничеству. Вопрос о русской собственности в Мирах возник следующим образом. В 1857 г. некий Димитрий Антонас продал свой земельный участок русскому консулу на Родосе Дуцци; права же на собственность в 1870-е гг. были оформлены на имя княгини Анны Голицыной, тещи константинопольского посла Н. П. Игнатьева. Дуцци провел раскопки на месте древнего храма св. Николая, очистил его от земли и воздвиг купол. При храме предполагалось устроить русское подворье, а впоследствии и монастырь для приема многочисленных русских паломников, направляющихся в Иерусалим. Там проживало два монаха из Пантелеимоновского монастыря, а в Петербурге к Мирликийской святыне была приписана Александро-Невская часовня в Песках. После русско-турецкой войны, в 1879 г., при посредстве турецкого правительства владельцем храма стала Константинопольская патриархия, которая устроила там ставропигиальный монастырь. К тому моменту Антонаса уже не было в живых, и Дуцци, прибыв на место, не смог добиться никакого результата. В том же 1879 г. туда отправился русский дарданельский консул В. Югович и пробовал заявить права на эту собственность. Факт посещения Юговича стал известен аталийскому каймакаму, который лично прибыл в Миры и воспрепятствовал Юговичу исполнить свое намерение. С этого момента внимание к мирликийскому делу стали проявлять турецкие военные, которые объявили Миры стратегически важным объектом, который не может находиться в руках иностранцев, тем более русских. В 1890 г. из Константинополя прибыл уполномоченный султаном офицер с поручением исследовать дело на месте. В 1891 г. туда направился большой отряд военных, которые объявили местному населению о намерении султана выкупить всю землю в этом районе с оставлением за жителями права пользоваться ею.

Согласно поручению В. Н. Хитрово, Беглери должен был убедить патриарха уступить монастырь и прилегающий к нему земельный участок России. Предполагалось в будущем служить в этом храме литургию на славянском языке для русских паломников, направляющихся в Святую Землю; таким образом, Миры должны были стать еще одним опорным пунктом для распространения русского влияния на православном Востоке. Как ближайшее доверенное лицо Беглери, Троицкий получил копии всех документов по мирликийскому делу. Он сожалел, что это дело, на которое было затрачено немало русских денег, не попало к нему ранее, в начале 80-х годов. Поскольку оспариваемая местность не приносит патриархии никаких доходов, писал Беглери 6 ноября 1893 г., то ему удалось склонить патриарха к тому, чтобы подарить ее наследнику цесаревичу; вмешательство турецких властей, однако, внушало ему серьезные опасения. Сильно повредило делу, на взгляд Беглери, и неосторожное поведение Юговича: будучи официальным лицом, он не мог действовать по своей личной инициативе и, кроме того, должен был знать, что турецкое правительство следит за действиями всех консулов на своей территории. Чтобы избежать лишних подозрений, Беглери намеревался распространить слух, что будущий монастырь предполагается сделать женским, а не мужским, и тем самым отвлечь турок от политических подозрений. Беглери послал Троицкому и копию отчета, который он составил для В. Н. Хитрово, где подробно излагается предыстория дела на основе целого ряда документов (донесений Юговича, переписки Писидийского митрополита Венедикта и игумена монастыря в Мирах с патриархией, а также ответных синодальных актов). Беглери представил дело Неофиту VIII, который обещал свое содействие, причем отказался от суммы денег, предложенных ему В. Н. Хитрово. Кроме того, Беглери предоставил Троицкому русские переводы важнейших бумаг по мирликийскому вопросу. В 1894 г. он ездил в Россию, где имел встречу со М. П. Степановым и обсуждал с ним дальнейшие действия. Ознакомившись с документами, Степанов (как и ранее читавший их К. П. Победоносцев) выразил сомнение, что в такой ситуации удастся добиться благоприятного результата. Действительно, Неофит VIII столкнулся с противодействием патриаршего Синода, а в 1894 г. и вовсе лишился престола. При следующем патриархе, Анфиме VII, Беглери вновь предлагал поднять вопрос о русской собственности в Мирах, но, по всей видимости, его предложение не было принято Палестинским обществом. Впоследствии накопившийся капитал Александро-Невской часовни был передан Барградскому комитету, который занялся строительством церкви в г. Бари, где и по сей день находятся мощи Св. Николая Мирликийского.

Письма Беглери бросают свет на одно совершенно неизвестное событие в истории патриархии 1890-х годов. Речь идет о посещении Константинополя старообрядцами Белокрыницкой иерархии в мае 1892 г. В апреле 1892 г. в российское посольство поступила информация о намерении группы старообрядцев Австрийской иерархии посетить Константинополь для переговоров с патриархом. А. И. Нелидову было поручено внимательно следить за их действиями и сообщать все подробности в Петербург⁴⁰. Члены экспедиции в начале мая прибыли в Константинополь и предста-

---

⁴⁰ Главной проблемой, стоявшей перед старообрядцами в XVIII — начале XIX вв., было отсутствие собственного епископа и, следовательно, невозможность ставить законных священников. Недостаток в собственном священстве они восполняли принятием беглых священников никонианской Православной Церкви. После принятия Николаем I суровых мер против беглых попов нужда в своем епископе у них особенно обострилась. Среди старообрядцев давно ходили легенды о якобы существующем на православном Востоке «древлеправославном» епископе, свободном от никонианских заблуждений. Поэтому в новых условиях николаевского времени было решено отправить послов на Восток с целью отыскать такого епископа, а архиерейскую кафедру учредить в Белой Кринице, находившейся на территории Австрийской империи. В 1845 г. раскольнические иноки Павел и Алимпий совершили поездку на Восток в поисках якобы скрывавшегося там старообрядческого епископа и, не найдя такого, они решили привлечь на свою сторону какого-нибудь греческого архиерея, проживавшего в Константинополе без кафедры. Им оказался бывший Боснийский митрополит Амвросий, положивший начало Белокрыницкой иерархии (*Субботин Н. И.* История так называемого Австрийского, или Белокрыницкого священства. Изд. 2-е. Вып. 1–2. М., 1895–1899; *Мельников Ф. Е.* Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999; Старообрядчество. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996: статьи «Амвросий» (с. 18–22), «Белокрыницкая иерархия» (44–47). У многих старообрядцев возникали сомнения в законности Амвросия и поставленных им епископов. Поэтому на протяжении второй половины XIX и в начале XX в. они неоднократно отправляли посольства на Восток с целью выяснения следующих вопросов: 1) был ли Амвросий крещен троекратным погружением или обливанием (по мнению старообрядцев, главное преимущество греков перед Русской церковью состояло в том, что они перекрещивают обливанцев); 2) был ли он на момент принятия в Белую Криницу законным епископом, т. е. не состоял ли под запрещением. В связи с последним вопросом наиболее далеко идущие планы старообрядцев сводились к присоединению белокрыницкой иерархии к Константинопольскому патриархату. Такие посольства снаряжались несколько раз: в 1875–1876, 1892, 1895, 1902 гг. Они не могли не вызвать сильное беспокойство со стороны Св. Синода. Лишенные всяких политических стремлений действия старообрядцев могли сильно повлиять на и без того шаткий мир Русской и Вселенской церквей.

вились патриарху Неофиту, говоря сначала, что хотели бы принять Православие и просили присутствовать при совершении крещения. Патриарх был готов дать согласие на принятие их в лоно Православной Церкви, однако был предупрежден А. И. Нелидовым, что по каноническому порядку он должен обратиться к местной православной власти той страны, в которой находится их община⁴¹. Получив известие о готовящемся приезде старообрядцев, посол немедленно вызвал Г. П. Беглери, к помощи которого всегда прибегал в сложных ситуациях, связанных с церковными делами. В письме к И. Е. Троицкому от 1 июня 1892 г. Беглери сообщает следующее: «В пятницу, 1-го мая, ...я был приглашен в посольство, и здесь Его Превосходительство передал мне, что накануне получил извещение из Петербурга, что недавно выехал из России ярый старовер Скворцов в сопровождении некоторых других из секты белокринцев с целью приехать в Константинополь и похлопотать у патриарха Константинопольского о присоединении своей секты будто бы к православной Восточной Церкви и что для этого они готовы жертвовать миллионы, и просил меня серьезно заняться этим делом... Немедленно я, выйдя из посольства, принялся за это дело с особенным усердием, желая доказать еще раз Его Превосходительству свою готовность и преданность русскому делу и русским интересам». Беглери узнал, что староверы остановились у неблагонадежного русского келлиота Иоанникия Литвиненко и на следующий же день отправился к патриарху с целью предупредить его, чтобы он не доверял старообрядцам. Патриарх, несколько встревоженный, рассказал Беглери, что он уже имел с ними беседу, и они просили у него письменного изложения обрядов православной веры на предмет возможного объединения с ней. Опасаясь, как бы по незнанию истории русского раскола патриарх и Синод не пошли навстречу дальнейшим просьбам старообрядцев, Нелидов поручил Беглери провести соответствующие разъяснительные беседы с наиболее влиятельными членами патриаршего Синода, митрополитами Ираклийским и Никомидийским. Они заверили его, что «Синод намерен ответить этим господам сухо и ясно, а именно сделают ссылку на решение Синода, последовавшее по рассмотрении этого вопроса в 1875 г.». Параллельно Беглери завел знакомство с двумя из старообрядцев, Ф. С. Малковым из Чернигова и его секретарем В. Мельниковым, оставшимися после отъезда основ-

---

⁴¹ Донесение Нелидова Победоносцеву от 7 мая 1892 г. См.: *Марков В. С. Переписка профессора Н. И. Субботина, преимущественно неизданная, как материал для истории раскола и отношений к нему правительства (1865–1904 гг.)*. М., 1914. С. 561–562.

ной части делегации для получения документов. Уезжая из Константинополя, Малков попросил Беглери навести справки об Амвросии в патриаршем архиве. Письмо Беглери было передано Троицким Победоносцеву, который сделал из него выписку и переслал ее профессору Московской Духовной академии Н. И. Субботину, своему советнику по делам раскола⁴². В следующем письме, от 15 июня, Беглери известил Троицкого, что получил письмо от В. Мельникова и копию протокола патриаршего Синода, выданную депутации старообрядцев 6 мая 1892 г. Через несколько дней письмо с приложенными к нему оригиналами документов было получено Троицким, а уже 23 июня К. П. Победоносцев переправил копии с них Субботину с просьбой «рассмотреть это писание и дать нам надлежащий совет». Мельников просил Беглери сделать копии с переписки Амвросия с патриаршим Синодом 1841–1842 гг., а также писем патриарха к митрополиту Иосифу Карловицкому от 1846 и 1847 гг. 11 августа Беглери сообщает Троицкому, что он уже получил разрешение на переписывание этих писем и начнет их копировать на днях, разумеется, не для Мельникова, а для Российского Св. Синода. Недоумения старообрядцев были вызваны неточностью перевода патриаршего ответа: Амвросий был самоотлучен вследствие своих антиканонических поступков (*αὐτοκαθαίρετος*), а не низложен, как гласил текст перевода; совершенные же им хиротонии были объявлены недействительными. Полученные от Победоносцева материалы дали Субботину возможность достаточно точно представить положение дел в очередном выпуске «Братского слова»⁴³. Весьма неосторожно намекает он при этом на переписку Мельникова с Беглери, что вызвало сильное беспокойство со стороны старообрядцев. В письме от 13 апреля 1893 г. Мельников просит Беглери действовать осторожнее: «Это я Вам пишу потому, что у нас в одном полемическом против старообрядцев органе делаются намеки на нашу переписку, а раньше, — это было еще в прошлом году — сообщено было чуть не с буквальной точностью мое первое к Вам письмо». Пересылая Троицкому это письмо, Беглери говорит о том, что дело требует осторожности, потому что если он потеряет в глазах Мельникова всякое доверие,

⁴² Н. И. Субботин (1827–1905), крупнейший специалист по истории раскола, издатель противораскольнического журнала «Братское слово» (1875, 1876, 1883–1893 гг.). См.: *Марков С. М.* Празднование пятидесятилетия церковно-общественной деятельности профессора Николая Ивановича Субботина. Сергиев Посад, 1902.

⁴³ *Летопись происходящих в расколе событий // Братское слово. 1892. № 11. С. 66–67.*

то последний может найти в Константинополе другого человека, к которому будет обращаться с разными просьбами (письмо от 6 мая 1893 г.). 12 октября 1892 г. Беглери пересылает Троицкому текст переписанных им документов из патриаршего архива. Слово *αὐτοκαθαίρετος*, комментировал он, следует понимать только как «схизматик». Через два месяца после получения документов Троицкий составил для Победоносцева записку «К делу о Боснийском митрополите Амвросии» (24 декабря 1892 г. ЦГИА СПб. Ф. 2182. Оп. 1. Д. 149). Опасение вызывает тот факт, писал Троицкий, что Амвросий греками лишен сана не был, и потому, если бы старообрядцы преодолели свою неприязнь к обливанцам, то они вполне могли бы доказать, что Амвросий формально оставался-таки законным архиереем и, следовательно, более настойчиво ставить в патриархате вопрос о своем присоединении к нему. Поэтому, продолжал он, следует проявлять большую осторожность и при первых же замеченных колебаниях в патриархии дать им понять, что придется выбирать между Россией и староверами и тем самым церковный мир будет поставлен на карту. Гораздо спокойнее отнесся к делу Н. И. Субботин: «Все думается мне, что раскольники не собьют с толку греков. Каковы бы ни были греки в других отношениях, но относительно веры и канонов они тверды и, пожалуй, подтверже наших пастырей» (письмо Н. И. Субботина к И. Е. Троицкому от 2 апреля 1893 г. ОР РНБ. Ф. 790). Поскольку Беглери так и не послал Мельникову требуемых документов, то 16 января 1893 г. он снова обращается к своему корреспонденту с очередным письмом с той же просьбой. Согласно полученным из Петербурга указаниям, Беглери отвечал, что продолжает поиски в патриаршем архиве (письмо к Троицкому от 17 февраля 1893 г.).

Весной 1893 г. переписка Беглери со старообрядцами заканчивается. Не добившись требуемых документов и разочаровавшись в своем корреспонденте, они предпочли больше не привлекать к себе внимание русского правительства и отложить сбор сведений до более благоприятного момента. Итак, благодаря умелым дипломатическим действиям незаметного агента РОПиТа был устранен еще один повод к осложнению отношений между Россией и православным Востоком. За очевидные заслуги в этом трудном деле Беглери был представлен к награждению орденом Св. Анны 2-й степени.

Какие выводы можно сделать из этого, казалось бы, частного эпизода из истории Белокриницкой иерархии? Прежде всего, мы имеем возможность еще раз убедиться в фактически незаконном, с канонической точки зрения, положении как самого Амвросия, так и его ставленников. Несмотря на расплывчатость термина «самоотлученный», патриарший

Синод определенно высказался по поводу незаконности совершенных им хиротоний, чего не могли не понимать руководители старообрядцев. Более того, они стремились быть принятыми в лоно той самой Восточно-православной церкви, по образцу которой была реформирована Русская церковь в XVII в. Как мы помним, церковный собор 1667 г. был проведен под председательством восточных патриархов, которые и начертали программу борьбы со старообрядцами, проводившуюся в России вплоть до начала XX в.⁴⁴ Постоянно гонимые и дошедшие до крайности в своей непримиримой ненависти к никонианам, старообрядцы готовы были присоединиться к церкви Константинопольской, лишь бы не вернуться к церкви Российской. При том единстве внешней политики со стороны МИД и Синода, которое имело место в царствование Александра III, такая позиция староверов не могла быть истолкована иначе как крайне антирусская. Отсюда и предельная осторожность Троицкого и его, быть может, излишняя подозрительность к патриаршему Синоду. Точка зрения Субботина представляется в данном случае более правильной и соответствующей психологии как старообрядцев, так и греков. Для староверов сближение с греками представляло интерес только с религиозной точки зрения; греки же всегда были склонны в сомнительных случаях быть осторожными и не предпринимать резких шагов: они слишком дорожили отношениями с Россией и своим авторитетом в православном мире, чтобы пойти на какое-то заведомо ненадежное в каноническом отношении предприятие⁴⁵.

Служба в Обществе пароходства и торговли тяготила Беглери, и он находил отдых в занятиях археологией и историей. С удовольствием достает он для Троицкого редкие издания у константинопольских букинистов и у своих знакомых (письма от 14, 18 и 23 декабря 1878 г.). 24 мая 1879 г. он говорит об известном греческом филологе-византинисте К. Н. Сафе, который прибыл в Константинополь и работал над многотомной историей Византии⁴⁶. Сам Беглери занимается в это время составлением русско-греческого словаря и в этой связи просит Троицкого приобрести для

⁴⁴ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1997. Т. 2. С. 177–183.

⁴⁵ История посольства 1892 г. подробно описана в статье: Герд Л. А. Старообрядческое посольство 1892 г. в Константинополе // Славянский альманах. 2001. М., 2002. С. 198–216.

⁴⁶ Sathas K. N. Monumenta Historiae Hellenicae. Documents inedits relatifs à l'histoire de la Grece au moyen age. Vol. 1–8. Parisii, 1880–1888. О К. Н. Сафе см.: Γριτσόπουλος Τ. Α. Σάθας Κωνσταντίνος (1842–1914) // Θρησκευτική και Ήθική 'Εγκυκλοπαίδεια. Τ. 10. Αθήνα, 1966. Στ. 1117–1118.

него второе издание толкового словаря В. И. Даля (письма от 25 сентября 1880 и 8 октября 1881 г.). Беглери принимал активное участие в работе Греческого филологического общества в Константинополе. 25 июня 1881 г. он извещает Троицкого о том, что общество будет издавать ежемесячный журнал; в дальнейших письмах он жалуется на трудности, с которыми приходится сталкиваться при издании журнала (письмо от 1 апреля 1882 г.). Письмом от 21 июня 1884 г. Беглери сообщает о посещении Константинополя известными русскими византистами В. Г. Васильевским, Ф. И. Успенским и Н. П. Кондаковым.

Ряд писем посвящен переводу на греческий язык и изданию «Автобиографии Михаила Палеолога», опубликованной Троицким в 1885 г. (речь идет о переводе исследовательской части работы). «Ждем с нетерпением Автобиографию Михаила VIII Палеолога, которую постараюсь перевести на греческий и напечатать ее в *Ἐκκλησιαστικῆ Ἀλήθεια*», — пишет Беглери 7 января 1882 г. В письме от 17 апреля 1886 г. он снова возвращается к этому вопросу и жалуется, что по цензурным соображениям редакции константинопольских журналов не могли взять на себя печатание этого труда ввиду строгого запрета министерства печати на все темы, касающиеся истории Византии. Через полгода Беглери извещает Троицкого, что Автобиография Михаила Палеолога напечатана им в афинском журнале *Δελτίον τῆς Ἑλληνικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἐταιρείας*.

Охотно рассказывает Беглери об археологических раскопках, которые он производил самостоятельно в окрестностях Константинополя. В местности Кючюккёй около Эгюпа ему удалось найти надпись VI–VII вв. с упоминанием имени патрикия Дексикрата, множество кирпичей с крестами, обломков мрамора с орнаментами, а также несколько каменных оснований престола церкви (письмо от 12 мая 1889 г.). Раскопки свои он проводил тайком, опасаясь преследований со стороны турок. Чтобы обезопасить себя, он сообщил об этом А. И. Нелидову, который обещал в случае затруднений защищать его. Посол просил Беглери взять с собой несколько человек из посольства, в том числе византиниста А. И. Кирпичникова для того, чтобы вместе посмотреть местность, однако он был вынужден отклонить это предложение, чтобы не привлекать внимание турецких властей (письмо от 12 июня 1889 г.). 22 июня Беглери сообщает о своих дальнейших находках: он нашел полкапителя ионийско-коринфского ордера, куски стекла, гвоздей, монетки, куски мрамора с рельефным изображением какого-то святого без головы и без надписи, а также с изображениями крестов. В дальнейшем он приостановил свои работы здесь и продолжил их в противоположном направлении, в монастыре Св. Феодора, в котором подвизался патр. Евфимий до того, как им-

ператор Лев построил для него в Псаматии монастырь τοῦ Ἀγίου. «Моим раскопкам, — писал Беглери 28 сентября 1889 г., — я предан телом и душой, — даже до того увлекся, что ежели имел бы маленькое состояние, оставил бы свое тупое занятие (в Обществе пароходства и торговли. — Л. Г.) и занялся бы этим делом исключительно». Продолжает он здесь описывать и свои дальнейшие находки — баптистерий из кирпича, основания храмов в десяти местах за Эгюпом; он делает предположение, что эти развалины являются остатками знаменитого монастыря Св. Маманта. В письме от 27 декабря 1892 г. Беглери возвращается к своим археологическим интересам и сообщает, что обнаружил надпись с именем Богородицы, на основании которой он определил местоположение Халкопратийского храма Божией Матерью.

В нескольких письмах речь идет об уникальной рельефной иконе Богоматери на красном камне. 4 мая 1889 г. он информирует Троицкого о том, что древняя икона на порфирите уже находится у него, и он хотел бы передать ее своему корреспонденту; сделает он это, скорее всего, через русское посольство. По мнению Беглери, икону следует отнести к XI в. (письмо от 23 августа 1899 г.) или к VIII–IX вв. (28 сентября 1899 г.). Профессор Киевской Духовной академии А. А. Дмитриевский, которому Беглери показал икону, датировал ее не позднее X в. 28 мая 1890 г. Беглери отправил эту икону с архим. Арсением, настоятелем Константинопольского подворья в Москве, и говорит о том, что надпись на ней позднейшего времени, и скорее всего относится к XV–XVI вв. К сожалению, нам не удалось установить местонахождение иконы в настоящее время.

Немало страниц своих писем Беглери посвятил организации Русского археологического института в Константинополе — первого русского научного учреждения на православном Востоке. По его мнению, директором будущего института должен быть один из профессоров русских Духовных академий, к примеру, проф. Покровский. Только таким образом России удастся поднять свой престиж в среде православного населения Востока и усыпить подозрительность турок (письмо от 12 марта 1893 г.). На первых порах, говорил Беглери, Институту придется иметь дело только с уже найденными вещественными памятниками, а также с памятниками письменными, потому что турки строго воспрещают какие бы то ни было археологические раскопки на своей территории. 21 февраля 1894 г. Беглери выражает беспокойство по поводу организации института: в Константинополе ходят слухи, что это дело провалилось, так как в Государственном совете выступили против него Половцев и Игнатьев. В самом деле, при обсуждении проекта Института нашлось немало противников этого учреждения; высказывались мнения, что для организации

его нет достаточных средств, и он не сможет конкурировать с подобными немецкими и французскими учреждениями. Среди противников Института на первых порах был и К. П. Победоносцев. Наконец, в начале 1895 г. РАИК был торжественно открыт; директором его был назначен известный византист Ф. И. Успенский. По замыслу своих организаторов, институт должен был заниматься чисто научной работой и не участвовать в политической жизни; таким он и оставался вплоть до своего закрытия в 1914 г. Тем не менее, сам факт существования этого русского учреждения в древней столице Византии был знаменателен и служил укреплению авторитета России на православном Востоке. Г. П. Беглери был одним из активнейших сотрудников РАИК: он подарил ему свою археологическую коллекцию (304 единицы) и содействовал приобретению им рукописей. В письмах Беглери находят отражение практически все примечательные события в научной жизни Константинополя. Он подробно описывает споры на заседаниях Филологического общества, ходатайствует об издании трудов своего коллеги-византиста М. Гедеона с помощью Российского Св. Синода⁴⁷, описывает покупку российским посольством знаменитого пурпурного кодекса Священного Писания VI в. (Сармисахлийское Евангелие)⁴⁸. Осматривая вместе с русскими византистами Д. Ф. Беляевым, Н. Ф. Красносельцевым и Д. В. Айналовым древний храм Св. Ирины в Константинополе, Беглери становится свидетелем страшного землетрясения 28 июня 1894 г., разрушившего половину турецкой столицы⁴⁹. Хотя Беглери и не был профессиональным ученым, а его статьи вызывают недоумение некоторыми своими выводами, его заслуги перед отечественной наукой несомненны. Благодаря его усилиям создавалась коллекция греческих рукописей РАИК (ныне они хранятся в Отделе рукописей Библиотеки академии наук в Санкт-Петербурге); немало трудов он приложил, помогая русским византистам, приехавшим работать в Константинополь. Да и сама его деятельность

---

⁴⁷ О М. И. Гедеоне (1851–1943), великом хартофилаке Вселенской церкви, историке-византисте см.: *Πατρινέλης Χ. Γ. Γεδεών Μανουήλ // Ἐρησκειυτικὴ καὶ Ἠθικὴ Ἐγκυκλοπαιδεία*. Т. 4. Ст. 241–243. Речь идет о помощи изданию: *Πατριαρχικαὶ πῖνακες. Κωνσταντινούπολις*, 1890.

⁴⁸ О приобретении этого кодекса см.: *Басаргина Е. Ю.* Русский археологический институт в Константинополе. С. 67–69. Там же указана основная литература.

⁴⁹ Подробное описание землетрясения и его последствий для византийских памятников Константинополя см.: *Беляев Д.* Храм Св. Ирины и землетрясение в Константинополе 28 июня 1894 года // *Византийский временник*. 1894. Т. 1. С. 769–798.

ученого-самоучки, археолога, самостоятельно проводящего раскопки в Турции конца XIX в., вызывает большое уважение.

В настоящем очерке мы лишь вкратце обрисовали основные проблемы, представленные в письмах Г. П. Беглери. Конечно, многое из церковно-политической жизни эпохи не нашло отражения в публикуемом источнике. Так, мы здесь не найдем детального анализа событий, связанных с болгарским вопросом и борьбой экзархистов и патриархистов в Македонии; несомненно одно, что личность и деятельность экзарха Иосифа у него, грека, не могла вызывать особенных симпатий. Односторонне нарисована картина жизни русского Афона; нет в письмах рассказа о споре грузинских монахов келлии св. Иоанна Богослова с Иверским монастырем, полностью отсутствуют сведения о духовной жизни Афона конца XIX столетия. Однако добросовестность Беглери в выполнении им поручений Св. Синода и детальность его отчетов, а также широта тем, представленных в письмах, делают наш источник поистине уникальным. Ни ранее, ни в последующие десятилетия у Св. Синода и МИД не было в Константинополе агента по церковным вопросам столь осведомленного и преданного русским интересам, каким был Г. П. Беглери, скромный и незаметный сотрудник Русского общества пароходства и торговли.

Папка № 13. 1878—1880 гг.

1.

Л. 1

Πολυσέβαστε κύριε Τρώιτσκη!

Καὶ πρῶτως ἐγὼ σπεύδω νὰ διαλύσω τὴν μεταξὺ ἡμῶν ὑφισταμένην σιωπὴν ἣτις προήλθεν ἔνεκα πολλῶν καὶ ποικίλων περιπετειῶν τῆς τύχης. Εὐελπίς οὖν νῦν ὅτι θέλω καταστῆ σύγγνωστος παρ' ὑμῖν, δράττομαι τῆς εὐκαιρίας καὶ σπεύδω ἀφοῦ πρῶτον ἐπερωτήσω τὰ περὶ τῆς ὑγείας Σας νὰ Σας ἐκθέσω διὰ βραχέων τὰ καθ' ἡμᾶς· ἐννοῶ εἶχομεν περίξ τῆς πρωτευούσης μας τὰ κραταῖα Ρώσσικα στρατεύματα εἶχομεν καὶ ἡσυχίαν, ἀλλὰ μόλις καὶ ἔφυγον ἀραρυτὰ ἤρξαντο αἱ συνήθεις παρὰ τοῖς βαρβάροις σκηναὶ — σφαγαὶ, διώξεις κ. λ. π. Ἐπτὰ νέοι, οὓς ἐγνώριζον, καὶ οἵτινες ἐπρομύθευον ζωοτροφίους παρὰ τοῖς Ρώσσοις καθ' ὃν καιρὸν ἐπέστρεφον οἴκαδε καθ' ὁδὸν τοὺς κατέσφαγον. Αὐτόπται δὲ διηγοῦντο χθὲς ἐν μέσῃ ἀγορᾷ ὅτι εἶδον ἐν Πύργῳ καὶ περίξ στρατιώτας ξεφερῆ νὰ ἐπιπτῶσι κατὰ τῶν χωρικῶν καὶ νὰ κατασφάζωσι αὐτοὺς ἐπὶ μόνῳ τῷ λόγῳ ὅτι τυγχάνουσι καὶ οὔτοι ἄπιστοι. Καὶ ταῦτα περίξ ἡμῶν, ἐντος δὲ τῆς πρωτεύουσας συμβαίνει νῦν τι, ὅλως πρωτοφανές, ἡ πόλις μας κατέστη πόλις στρατιωτῶν. Βόσπορος καὶ Κωνσταντινούπολις κατεπλημμυρίσθη ὑπ' αὐτῶν καὶ οὐχὶ σπανίως ἐπιδίδονται εἰς φανεράς βιαιοπραγίας, προτίνων ἡμερῶν μάλιστα θὰ εἶχομεν καὶ ἐπανάστασιν ἐάν δεν προελάμβανεν ἡ κυβέρνησις τοῦ Γαζὶ Ὁσμάν Πασσᾶ (διότι αὐτὸς σήμερον εἶναι ὁ ἰσχυρὸς τῆς ἡμέρας, ἐπομένως καὶ κυβερνήτης) νὰ συλλάβῃ περὶ τοὺς 100 ἐκ τῶν πρώτων συνωμοτῶν, ἀλλ' ὅπως καὶ ἂν ἔχη τὸ πράγμα ἢ φορὰ τῶν πραγμάτων δεικνύει ὅτι τὸ κακὸν αὐτὸ ἐπὶ τέλους θὰ καταστῆ ἀναπόφευκτον καὶ μίαν τῶν ἡμέρων ἔξωμεν ἀναρχίαν. Τίνα καὶ περὶ τῆς ἐκλογῆς τοῦ νέου Πατριάρχου. — Τὰ ψηφοδέλτια ἤρξαντο νὰ ἔρχωνται οἱ ἀντιπρόσωποι τῆς πρωτευούσης γενήσονται γνωστοὶ κατὰ τὴν ἐβδομάδα ταύτην τὴν περὶ τὰ τέλη δὲ τοῦ μηνὸς τούτου / л. 1 об. θὰ προβῶι καὶ εἰς τὴν ἐκλογὴν τοῦ Πατριάρχου, πολὺς γίνεται λόγος περὶ τοῦ ἀγίου Κυζίκου ὃν ἐπιθυμοῦσι οἱ πλείστοι ἐκ τῶν ἀρχιερέων καὶ μάλιστα συνοδικῶν, ἐκ τῶν λαϊκῶν ἐπιμένουσι καὶ ζητοῦσι τὸν ἅγιον Θεσσαλονίκης, νέον μὲν ἀλλὰ κάτοχον διακεκριμένης παιδείας· μικρὰ δι' ἄλλο μόνον μερὶς ζητεῖ τὸν ἅγιον Προύσης. Κατ' ἐμὲ κρατὴν πολὺ πιθανὸν νὰ ἐκλέγῃ ὁ Κυζίκου, ἀλλ' ἐπειδὴ οὐδεὶς ἐκ τῶν λαϊκῶν τὸν ἐπιθυμεῖ ἢ πτώσις τοῦ τὸ πολὺ μετὰ ἓνα μῆνα θὰ διευεργηθῆ ἄφευκτος.

Παρακαλῶ νὰ δέχθητε καὶ μικρὰν συλλογὴν καταλόγων ἑλληνικῶν βιβλίων καὶ παρακαλῶ μεθ' ὅλου τοῦ θάρρους ὁσάκις ἔχετε ἀνάγκην τοιούτων νὰ μοι γράφητε καὶ ἔστε βέβαιος ὅτι ἔσομαι πάντοτε πρόθυμος τῶν διαταγῶν Σας. Εὐελπιστῶ δὲ ὅτι τὴν φορὰν ταύτην θέλετε ἐκτελέσει τὴν πρὸς ἐμὲ ἄλλοτε ἐν Πετροπόλει δοθείσαν ὑπόσχεσιν Σας δη[λονότι] τὴν ἀποστολὴν τοῦ Ἐκκλησιαστικοῦ Ἀγγελιοφόρου καὶ θέλετε με ὑποχρεώσει¹.

Л. 1 об. Прошу напечатать, что бывший настоятель старо-иерусалимского в Москве подворья архимандрит Григорий Палама приглашен Великой церковью и Большим национальным советом по телеграфу принять начальство большого национального в Константинополе лицея, приехал

¹ Многоуважаемый господин Троицкий!

Первым делом спешу нарушить возникшее между нами молчание, которое произошло от многих и разнообразных перипетий судьбы. В надежде, что буду Вами прощен, я теперь пользуюсь удобным моментом и спешу справиться о Вашем здоровье, а также кратко изложить то, что происходит у нас. Я имею в виду, что пока рядом с нашей столицей стояли сильные русские войска, у нас было спокойно, но как только они ушли, немедленно начались обычные варварские сцены — убийства, преследования и т. д. Я знал семерых юношей, которые представляли русским фураж; но как только они вернулись домой, по дороге их убили. Свидетели рассказывали вчера на центральной площади, что видели на крепости и вокруг вооруженных солдат, которые нападали на поселян и убивали их по одной только причине, что они неверные... И это вокруг нас, а внутри столицы происходит нечто такое, что на первый взгляд кажется, будто город наш населен солдатами. Боспор и Константинополь наполнены ими, и нередко случаются открытые насилия. Несколько дней назад у нас бы произошло восстание, если бы правительство Гази Осман паши (ибо он сегодня сильный, а следовательно, и правитель) не успело схватить около ста первых зачинщиков, но как бы то ни было, положение дел показывает, что это зло неизбежно, и мы в один прекрасный день будем иметь анархию. Несколько слов и о выборах нового патриарха. — Избирательные бюллетени начали приходить; представители столицы будут известны на этой неделе, а к концу месяца приступят и к выборам патриарха. Много говорят о митрополите Кизическом, за которого стоит большинство архиереев, в первую очередь члены Синода; представители же народа продолжают требовать избрание Фессалоникийского митрополита, молодого, но отлично образованного; только небольшая часть избирателей хочет Прусского митрополита. По моему мнению, весьма вероятно, что будет избран Кизический, но поскольку никто из мирян не желает этого, то его падение через месяц будет неизбежным. Я прошу Вас принять и маленький список греческих книг и прошу Вас убедительно, всякий раз, когда Вы будете иметь необходимость в них, пишите мне и будьте уверены, что я всегда к Вашим услугам. Также надеюсь, что на этот раз Вы выполните данное Вами в Петербурге обещание, а именно посылку «Церковного Вестника», и очень меня этим обяжете (*греч.*).

недели две тому назад из Парижа и был здесь встречен с большими почестями, с 1-го же числа сентября принял свою должность. Григорий Палама воспитывался в Халкинском высшем богословском училище, затем отправился в Европу, сначала во Францию, а потом оставался в Лейпцигском университете с 1864 до 1868 гг. Григорий Палама единственный в настоящее / л. 2 время из монахов в Константинополе, знающий хорошо русский язык.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном почтении и преданности Вашего покорнейшего слуги
 Георгия Павловича Беглери
 21 сентября 1878.
 Константинополь.

Адрес мой: George P. Bégléri. Constantinople. Poste Russe

P. S. Прошу Вас, передайте отцу архимандриту Пагиде мой нижайший поклон и скажите ему, что я в скором времени поспешу исполнить свое обещание. Каталог книг адресован на имя Дух<овной> академии.

2.

Л. 3

18 октября 1878 г. Константинополь.

Ваше превосходительство Иван Егорович!

Честь имею уведомить Вас, что с сегодняшней почты начинаю посылать Вам обещанный «'Ανατολικὸς Ἀστὴρ»¹, официальный орган Вселенского патриархата, адресуя его на имя Духовной академии. Жду с нетерпением Вашего ответа на мое письмо к Вам от прошлого месяца и «Церковный Вестник» и тогда поспешу отправить Вам каталог нескольких греческих книг, которые достал я случайно недавно.

¹ Восточная звезда (греч.).

И. Е. Троицкий, профессор С.-Петербургской Духовной академии, адресат писем Г. П. Беглери

Примите, милостивый государь, уверения в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

Георг. П. Беглери.

Адрес мой: George P. Bégléri. Poste Russe. Galata Moum-hane (Constantinople).

3.

Л. 9   Ваше превосходительство Иван Егорович!

При сем посылаю сегодня на имя Духовной академии книгу весьма редкую: Живописное описание Св<ятого> гор<ода> Иерусалима; вследствие ее редкости выхлопотал ее через Архимандрита Григория Паламу. Кстати о Гр. Паламе — с величайшим прискорбием я прочитал в «Церк<овном> Вестнике» под № 39 Вашего многоуважаемого журнала нападки против его преподобия. Зная лично Ваше превосходительство и уважая Вас, осмеливаюсь высказать свое сожаление о мнении, высказанном против его преподобия — я думал, что Вам известны были причины, побудившие его преемника выхлопотать через известную мне личность в С.-Петербурге его удаление из Москвы самым непристойным образом; несмотря на все это, я в состоянии разуверить Вас, что Гр. Палама в настоящее время единственный в среде фанариотского клира защитник Русской православной церкви. В последнее даже время он выражал свое желание публично видеть в национальном лицее преподавание и великорусского языка. Мне кажется, что, напротив, «Церковному Вестнику» следовало / л. 9 об. относиться к этому назначению арх. Гр. Паламы (директором национального лицея) с великим удовольствием, а не считать назначение его демонстрацией против русского правительства, которое выпроводило его из Москвы не вследствие его враждебности к русскому правительству, ни к Русской православной церкви, а просто потому что его преемник Никодим вследствие личной мстительности успел выхлопотать эту «грамоту» от Иерусалимского патриарха...

Так как не могу больше распространяться, εὐχομαι ὅπως ἄλλοτε δυνηθῶ, προσωπικῶς, καὶ διασαφήσω ὑμῖν τὴν ὑπόθεσιν ταύτην. Νῦν ὁμως τολμῶ νὰ παρακαλέσω τὴν ὑμετέραν ἐξοχότητα ὅπως μὴ πικραίνητε ἄνθρωπον, ὅστις οὐχὶ μόνον χάρις τῶν προσόντων αὐτοῦ διατελεῖ νῦν ἀλλαίσμα καὶ πρόμαχος οὕτω νὰ εἶπω τῶν δικαίων αἰτήσεων τῆς Ῥωσικῆς Ἐκκλησίας ἐν μέσῳ τοῦ ἀγροικοῦ φανариωτικοῦ κλήρου, ἀλλ' εἰσέτι καὶ ἱκανὸς νὰ διδάσκη αὐτὸν καὶ διατηρῶ ἐνήμερον ἐν γένει τοῦ ὀφωρῶσι τὴν ὀρθόδοξον Ῥωσικὴν Ἐκκλησίαν. Τολμῶ νὰ Σας διαβεβαιώσω ὅτι ὁ Гр. Παλαμᾶς

τυγχάνει σήμερον εἰς ἐκ τῶν μάλλον διακεκριμένων καὶ εὐπαιδευτῶν κληρικῶν μας, τὰ προσωπικὰ αὐτοῦ προσόντα, ἅτινα ἀσυγκρίτῳ τῷ λόγῳ εἰσι λίαν / л. 10 ὑπέριστα τῶν τοῦ προκατόχου τοῦ δικαίως ἐκτιμέντα ὑπὸ τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας προσκάλεσεν αὐτὸν καὶ ὄρισεν διευθυντὴν τῆς Μεγάλης τοῦ Γένους Σχολῆς, ἄλλως τε εἶμαι ἰκανὸς νὰ Σας διαβεβαιώσω ὅτι μία αἰτία τοῦ διορισμοῦ τοῦ ὑπῆρξεν καὶ ἡ περὶ τὴν Ῥωσικὴν δεινότης αὐτοῦ — οὐδεὶς ἐκ τῶν κληρικῶν ἡμῶν ἐπίσταται τοσοῦτον καλῶς τὴν Ῥωσικὴν γλῶσσα. Αὐτὸ τοῦτο γινώσκουσα, ἡ Μεγάλη Ἐκκλησία ἐξήτησεν νὰ ἔχη πλησίον τῆς τοιοῦτον, οἷος τυγχάνει ὁ ἀρ. Γρ. Παλαμᾶς.

Καὶ ταῦτα δι' ἄλλο τι, εἰ μὴ ὅπως Σας ἀπαλλάξω ἐκ τῆς ἀπάτης ἐκείνης ἣτις δὲν ἀμφιβάλλω θὰ προῆλθεν ἐκ καλῆς καὶ μόνου πίστεως. Εὐελπίζω ὅθεν ὅτι θέλω εἰσακούσθω δι' ὑμᾶς εἰς τὴν σύνταξιν τοῦ «Ἐκκλησιαστικοῦ» Ἀγγελιοφόρου», ἣτις πάραυτα θέλει σπεύσει νὰ ἀποσύρῃ τὸν ἀδίκως προσαφθέντα αὐτῷ μῶμον...

Πιστεύσατε μοι ὅτι ἀναγνώσας τὸ ὑπ' ἀριθ. 39 φύλ<λον> τοῦ Ἐκκλησιαστικοῦ Ἀγγελιοφόρου> οὐχὶ μόνον δὲν ἐτόλμησα νὰ δώσω πρὸς αὐτὸν νὰ ἀναγνώσῃ αὐτό, ἀλλὰ καὶ ἐλυπήθην σφόδρα διὰ τὴν ἄδικον συμπεριφορὰν τῆς συντάξεως τοῦ «Ἐκκλησιαστικοῦ» Ἀγγελιοφόρου» ὡς οἶδες καλύτερα τὰ φρονήματα τοῦ ἀνδρός.

Μίαν ἐπιθύμουν νὰ ἀξιωθῶ ἰδιοχείρου ἐπιστολῆς Σας εἶμαι εὐελπὶς ὅτι θέλω ἀξιωθῶ τοιαύτης — εἶμαι ἀείποτε πρόθυμος νὰ διατελῶ ἀκριβῆς ἐκτελεστῆς τῶν διαταγῶν τῆς Ὑμετέρας ἐξοχότητος. Ἀρκεῖ αὐτῷ νὰ ἔχη, ὡς καὶ ἄλλοτε μοι ἐξεφράσθη τὴν εὐχαρίστησιν μου — πρὸς τοὺτους θερμῶς παρακαλῶ νὰ μοι ἀπαντᾶτε ὡς ἂν πέμπω ἐπ' ὄνοματι τῆς Ἱερατικῆς ἀκαδημίας βιβλία τινά, ἐὰν λαμβάνετε αὐτὰ ἀσφαλῶς.

Πολὺ ἐπεθύμουν νὰ ἴδω τὸ νέον σύγγραμμα τοῦ κυρίου Барсов «Константинопольский патриарх и его власть над Русскою церковью», ἐὰν ἤξευρον ὅτι δὲν θὰ Σας ἐπιθαρύνω θὰ ἐπαρακάλουν νὰ μοι τὸ πέμψητε — πρέπει τέλος πάντων ὅτι καλὸν καὶ σπουδαῖον ὑπάρχει / л. 10 об. ἐν Ὑμῖν νὰ καθίσταται γνωστὸν καὶ εἰς ἡμᾶς — ἐντὸς ὀλίγου ἔξητε καὶ τὸν κατάλογον περὶ οὗ Σας εἶχον ἀναφέρει ἐν τῷ προλαβοῦσῃ μου.

Ὁ μεθ' ὄλου τὸ ἀνήκον σέβας διατελῶ πρόθυμος τῶν διαταγῶν τῆς Ὑμετέρας ἐξοχότητος

Γεωρ. Π. Βεγλερῆς

Τῆ 23 Ὀκτωβρίου 1878 ἔτ<ους>¹.
Константинополь.

¹ Я надеюсь, что смогу в другой раз лично разъяснить Вам эти обстоятельства. Теперь, однако, дерзаю просить Ваше превосходительство не огорчать человека, который не только благодаря своим качествам является поборником,

ΥΓ. Παρακαλῶ νὰ προσφέρετε τὰ βαθύτατα σεβάσματα μου πρὸς τὴν αὐτοῦ πανοσιότητα τὸν ἅγιον ἀρχιμανδρίτην κύριον Νεόφυτον Παγιδᾶ πρὸς ὃν θέλει ἐπιδώσει ἐπιστολήν μου ὃ ἐκ μητρὸς θεῖος μου, ὅστις ἠτύχησεν νὰ ὀρίσθω καθηγητῆς τῆς ὀθωμανικῆς γλώσσης ἐν τῇ σχολῇ τοῦ Ἀσιατικοῦ τμήματος τοῦ ὑπουργείου τῶν ἐξωτερικῶν ἐν Πετρούπολει.
Ὁ ἴδιος¹.

скажу, справедливых требований Русской церкви в среде необразованного фанариотского клира, но, кроме того, способен образовывать его, и, я уверен, в своем роде информировать о том, что касается Русской церкви. Осмеливаюсь Вас убедить в том, что Гр. Палама сегодня один из самых выдающихся и образованных наших клириков, его личные качества, которые несравненно выше, чем у его предшественника, справедливо оценены Великой церковью. Кроме того, я могу Вас уверить, что единственной причиной его выбора послужило его знание русского языка — никто из наших клириков не знает так хорошо русского языка. Учитывая все это, Великой церкви понадобилось иметь близ себя такого человека, как арх. Гр. Палама.

Таким образом, я хочу, чтобы Вы поверили мне и не поддались на этот обман, который, я не сомневаюсь, основан на одной лишь вере. Поэтому питаю надежду, что буду благодаря вам услышан редакцией «Церковного Вестника», которая опровергнет несправедливо возведенное на него обвинение...

Поверьте мне, что когда я прочитал 39 номер «Церковного Вестника», я не только не осмелился дать ему прочитать его, но, зная хорошо настроение этого человека, весьма опечалился о несправедливом отношении к нему редакции «Церковного Вестника».

Я всегда хотел получить от вас собственноручное письмо, и надеюсь, что буду удостоен его. Я всегда остаюсь преданным и готовым выполнять поручения Вашего превосходительства, довольно и того, а также позвольте выразить мою признательность. Кроме того, убедительно прошу Вас сообщать мне каждый раз, когда я посылаю на адрес Духовной академии какие-либо книги, получаете ли Вы их исправно.

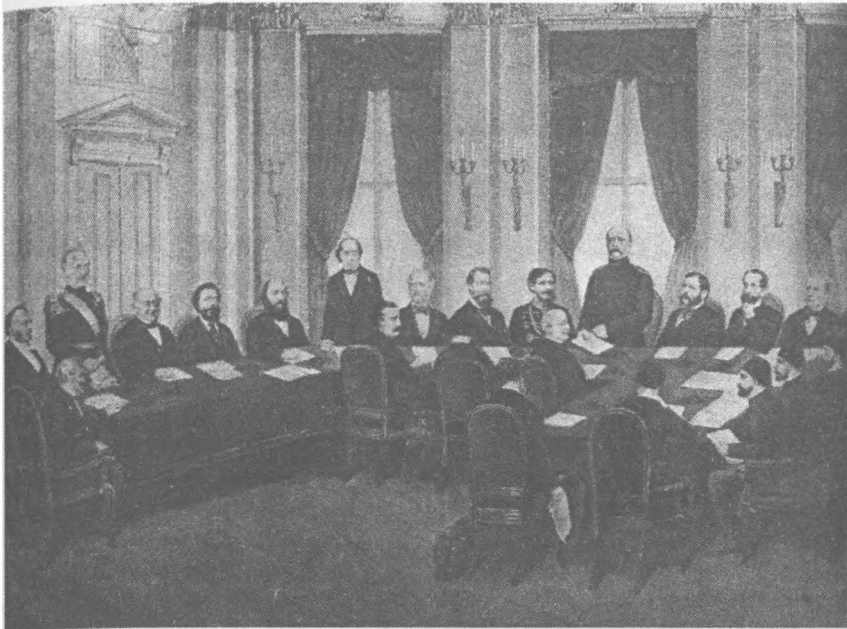
Я бы очень желал увидеть новое сочинение г. Барсова... если бы я знал, что не будет очень дерзко попросить Вас послать мне его — ибо необходимо, чтобы все, что выходит хорошего и важного у вас, становилось известным и у нас, — а в скором времени Вы будете иметь и каталог, о котором я извещал Вас в предыдущем письме. Со всем этим остаюсь готовым к услугам Вашего превосходительства

Георгий П. Беглери

23 октября 1878 года.

¹ Прим. Прошу Вас передать мое глубокое почтение его преподобию архим. Неофиту Пагиде; ему передаст мое письмо мой дядя, который оказался преподавателем турецкого языка в школе Азиатского департамента Министерства иностранных дел.

Он же (греч.).

Βερλινσκίη κόνγκρεσσ. 4 ιουνία — 4 ιουλία 1878 γ.

4.

[...]

Л. 7 об. Прὸ 15 ἡμερῶν ἔλαβον τὴν τιμὴν νὰ παρουσιάσθω πρὸς τὴν αὐτοῦ θεία παναγιότητα τὸν Οἰκουμενικὸν πατριάρχην ὅστις μεταξὺ πολλῶν ἄλλων μοι ἐξέφρασεν τὴν λύπην τοῦ περὶ τῶν ἐν τῷ «Ἐκκλησιαστικῷ Ἀγγελιοφόρῳ» πρὸ τινὸς δημοσιευθέντων περὶ αὐτοῦ (ἐνθυμίσθη ὅτι μάλιστα ἐγένετο λόγον περὶ τοῦ παν<αγιωτάτου> αρχ<ιμανδρίτου> Παλαμά). «Ἐπρεπεν, — μοι εἶπεν ἡ α<ὐτοῦ> Θ<εία> Π<αναγιότης>, — οἱ ἐν Πετροπόλει ἀξιώτιμοι κύριοι συντάκται τοῦ Ἐκκλησιαστικοῦ Ἀγγελιοφόρου» νὰ ἐπίστανται πάντος ἄλλου ὅτι ἐγὼ Θεσσαλονικέως ἐτι ᾧν κατεδιώχθην μόνον καὶ μόνον διότι δὲν συνεφρόνησα τῷ μουτεσαρίφω Κωνσταντινίδῃ ὅστις περιέπραξεν ἢ ἐζήτησεν νὰ περιπλέξῃ τὰ ἐν Ἀγίῳ Ὅρει συμφέροντα τῆς ὁμοδόξου ἐκκλησίας, ὅτι οἱ ἀξ<ιότιμοι> κ<ύριοι> συντάκται οὐδὲν εἶχον ἐχεγγύον ἐκ τοῦ προτέρου νὰ με περιγράψωσι μῶμον καὶ μάλιστα νὰ ἐξεφράσωσι λύπην ἐπὶ τῇ ἀναρρήσει μου. Αἱ ὑπόνοιαι τῶν οὐδεμίαν ἔχουσι ὑπόθεσιν καὶ σὺν Θεῷ διαψευσθήσονται καὶ ἐν τῷ Φανάρει. Με παρακάλεσεν δὲ καὶ α<ὐτοῦ> θ<ειότης> Π<ατριάρχης> ὁσάκις εἰσχω-

ροῦσι τοιαῦτα ψεύδη νὰ καταπολεμοῦνται διὰ τῆς πίστεως ἀληθείας καὶ τοῦτο πολλάκις τὸ ἐπανελάβην. Ὑπεσχέθην διὰ τῶ ὅτι θὰ γράψω πρὸς τὴν ἀξιῶτιμον σύνταξιν τοῦ «Ἐκκλησιαστικοῦ» Ἀγγελιοφόρου» καὶ θὰ ὑποδείξω τὴν πάσαν ἀλήθειαν, ἀλλὰ δυστυχῶς ἔνεκα ἐκτάκτων ἀσχολιῶν μου μόλις καὶ μετὰ βίας σήμερον ποιῶ Ὑμῖν μνεῖαν περὶ αὐτοῦ. Ἡ μεγάλη δραστηριότης τοῦ Ἰωακείμ Γ' παρουσιάζει τι ὄμως ἔκτακτον, αἱ ὑπ' αὐτοῦ εἰσαγόμεναι μεταρρυθμίσεις ἔξουσι ἀποτελέσματα σωτήρια ὅσον ἀφορᾷ τὴν οἰκονομικὴν κατάστασιν τῶν πατριαρχείων, ὡσαύτως καὶ τὸ διοικητικόν. Ἡ Ἱερὰ Σύνοδος προεδρεύοντος τῆς α<ὐτοῦ> θ<ειότητος> π<ατριάρχου> ἐξακολουθεῖ νὰ ἐργάζεται νυχτήμερον, ἐν τοῖς πατριαρχείοις ἐξέλιπον ἤδη ἀσιατικά ἐκεῖνα ἦθη καὶ ἔθιμα τῶν ἐπιδειξιῶσεων — ῥιζικαὶ μεταρρυθμίσεις ὡς καὶ ῥιζικὴ ἐπισκευὴ τοῦ σεσαθρωμένου οἴκου τῶν πατριαρχείων.

Τῇ δευτέρᾳ, ἀκριβῶς, ἡμέρᾳ τῆς ἐπισκέψεώς μου ἐγένετο λόγος ἐν πλήρῃ Συνόδῳ περὶ συστάσεως ἐνὸς ἐκκλησιαστικοῦ τῶν πατριαρχείων περιοδικοῦ, ὅπερ καὶ ἐγένετο δεκτόν¹.

---

¹ 15 дней назад я удостоился чести быть представленным его святейшеству Вселенскому патриарху, который, между прочим, высказал сожаление по поводу публикации о нем «Церковного Вестника» (имелось в виду об архим. Паламе). «Следовало бы, — сказал мне его святейшество, — уважаемым гг. редакторам «Церковного Вестника» в Петербурге знать, что я, будучи еще Фессалоникийским митрополитом, подвергался преследованиям только за то, что не соглашался с мутесарифом Константинидисом, который чинил препятствия или старался ущемлять интересы единой церкви на Афоне, так что уважаемые гг. редакторы не имели причин ранее высказывать мне упреки и выражать сожаление о моем избрании. Их мнения не имеют никакого основания и с Божией помощью разоблачены и в Фанаре». Его святейшество патриарх попросил меня всякий раз, когда происходят подобные обманы, выступать против них с истинной верой, и повторил это много раз. Поэтому я обещал написать уважаемому редактору «Церковного Вестника» и объявить всю правду, но, к сожалению, из-за чрезвычайной занятости я только сейчас пишу Вам об этом. Энергичная деятельность Иоакима III представляет собой нечто исключительное, проводимые им реформы будут иметь спасительные результаты для экономического положения патриархии. Также и правящий Св. Синод под руководством его святейшества патриарха продолжает работать день и ночь; в патриархии уже исчезли те азиатские нравы и обычаи демонстраций — имеют место коренные преобразования и коренное восстановление прогнившего здания патриархии.

В понедельник, как раз в день моего посещения, при полном собрании Синода шла речь об организации церковного периодического издания патриархии, что и было принято (*греч.*).

Патриарх Иоаким III

Л. 8 Помня хорошо Ваше желание еще с прошлого года, осмеливаюсь ныне, имея свободное от занятий время, с нового года предложить редакции «Церковного Вестника» быть постоянным ее корреспондентом в Константинополе, и в случае если мое предложение будет принято, то прошу Редакцию уведомить меня об этом письменно; и кроме того, если она имеет какие-нибудь особенные указания насчет интересных для нее более предметов.

Примите, Ваше Превосходительство, уверение в совершенном почтении и преданности Вашего покорнейшего слуги

Георгия Павловича Беглери.

5.

Л. 16 Многоуважаемый Иван Егорович!

Письмо Ваше от 17 января я получил, а также календарь и 1-й № «Христианск<ого> Чтен<ия>», за которые сердечно Вам благодарен. Причина закравшихся ошибок в календаре греческом была та, что я не имел под рукой какой-нибудь русский календарь 1879 года — я руководствовался календарем 1877 года. Теперь же я поспешу исправить их все.

Τὴν «Ἐκκλησιαστικὴν Ἐπιθεώρησιν» в скором времени будете ее иметь также — от себя, будете иметь и целую коллекцию разных интересных брошюр.

Извещение о том, что Общество любителей духовного просвещения решило в последнем своем собрании поддерживать его свят<ейшество> патриарха в его благонамеренных усилиях на благо Церкви, поспешу на днях передать лично его святейшеству. С нетерпением также жду увидеть в «Церк<овном> Вестн<ике>» и Ваши статьи, которые поспешу перевести и напечатать в «Ἀνατ<ολικὸς> Ἀστὴρ». / л. 16 об. Я очень обрадовался, прочитав в последнем Вашем письме, что Вы намерены на летних Ваших каникулах посетить Константинополь вместе с о. архимандритом Неофитом. Но и я через месяц намерен посетить на несколько дней Париж по случаю болезни пребывающего там моего двоюродного брата и надеюсь, что до тех пор возвращусь.

С искренним почтением и преданностью к Вам остаюсь

Г. П. Беглери

Февраля 5, 1879 года

Константинополь

Л. 17 P. S. Все книги, обозначенные в последнем моем письме, высланы уже.

6.

Л. 18 Многоуважаемый Иван Егорович!

Последнее Ваше письмо от 12 февраля получил как раз два дня до выезда своего из Константинополя (я Вам писал уже, что отправляюсь на некотор[ое] время в Париж), и так как в этом Вашем письме извещаете меня, что на текущей неделе отправляете на мое имя вексель в 700 фр., то поручил моему брату получить их.

Признаюсь, многоуважаемый Иван Егорович, что вследствие низкого курса рус<ского> бумажн<ого> руб<ля> Вам пришлось заплатить вдвое больше стоимости книг, но я Вас предупредил, насколько помню,

не торопиться насчет денег, их можно было отправить в более благоприятное время. Издан<ие> Силлогоса и сборник патриарших указов отправлены; издан<ие> Силлогоса состоит из всех томов, исключая первый, который у Вас есть, второй том, предупреждаю Вас, сост<авляет> большую редкость, и его ни за какие деньги достать нельзя. Силлогос тогда еще, не успевши раздать его своим членам, истреблены были все издан<ия> пожаром и тогда только издал «τὰ περὶ σωθέντα»¹, который том также сост[авляет] редкость; приобрел для Вас также и только что вышедший из печати последний том. Что же касается «Τόμος Ἀγάπης»², прошу Вас не торопиться, его теперь достать нельзя, но следует ждать случай и тогда можно его приобрести не больше 3-х или 4-х тур<ецких> лир. Я оставил многим об этом поручение, и как только окажется, дадут мне знать — и я Вам или прямо, (или) брат мой, которому / л. 18 об. можете смело писать и требовать от него πληροφορίας³ обо всем, — поспешит уведомить Вас.

Граф Н. П. Игнатьев, посол
в Константинополе (1864–1877)

Теперь посылаю Вам не в счет денег, а от себя маленькую коллекцию книг:

[...]

Также посылаю Вам весьма редкую книгу «Τὰ Ζαγοριακά», и за которую, наверно, Вы меня благодарите. Но вследствие большой редкости и современ<ного> интереса, который книга эта представляет и заслуживает, желательно иметь ее вместе, т. е. и моя, и Ваша, так что когда она мне будет нужна νὰ ζητήται καὶ τ'αναπάλη[...] / л. 19 ἐγένετο συμφωνία καὶ περὶ τοῦ συγγράμματος τοῦ Ζαμπελίου⁴.

До получения моего письма из Парижа или из Лейпцига, куда я также намерен отправиться, можете по-прежнему писать мне по тому адресу в Константинополь, откуда письма эти будут мне отправляемы моим бра-

¹ «Сохранившееся» (греч.).

² «Том любви» (греч.).

³ Информацию (греч.).

⁴ ...договорились о сочинении Забелиоса (греч.).

том, и тогда только на имя моего брата, Pierre Bégleri à Constantinople, если желаете получить какие-нибудь *κατεπειγουσας πληροφορίας*¹, но тогда пишите ему на греческом языке.

«Церковный Вестник» будет получать редакция «Ἀνατολικὸς Ἀστὴρ», ее будет передавать, по просьбе редактора, мой брат архимандриту Паламе. Палама обещал переводить иногда интер<есные> статьи. Брат мой также, до моего возвращения, будет Вам исправно посылать «Анатоликос Астир». В последнем № «Ἀνα<ολικὸς> Ἀστὴρ» увидите перевод мой с 2 № «Цер<ковного> Вестн<ика>» передов<ой> статьи. Патриарх остался весьма доволен.

Τὰ τελευταῖα μόνον γεγονότα, τὰ ἐν Ἀνδριανουπόλει, ἐλύπησαν πάντας. Ἄξιος ἀγχόνης ἐὰν ἦτο ὁ Ἀνδριανουπόλεως, ὡς ἄτομον, δὲν ἔπρεπεν πόσως νὰ ἐρέθη ὁ ὄχλος τοσοῦτον ἐλεύθερος... Οἱ Ὀθωμανοὶ — λέγουσι εἰ διεγείρουσι οὕτω τὰ πνεύματα, ὅτι τοιοῦτον συμβὰν λαμβάνει χῶραν μόνον ἐπὶ ῥωσσοκρατίαν ὡς καὶ ἐπὶ τῆς ἐποχῆς τῶν γιαντισάρων... κτλ., παραδειγματικὴν μόνον ποίνη θὰ ἐλαφρύνει τὴν ἐν Ἀνδριανουπόλει Ῥωσικὴν ἀρχὴν. Ἡ αὐτοῦ παναγιότης ἅμα τῇ ἀγγελίᾳ τοῦ θλιβεροῦ τούτου συμβάντος ἀνέκραξεν: «ὦ τῆς δυστυχίας! Καὶ τοῦτο ἐν στιγμαῖς καθ' ἃς διεννοοῦμεθα νὰ αἰρῶμεν τὸ σχίσμα», — μοι εἶπον, ἀλλὰ δὲν ἤξεύρω βέβαια ὅτι ἡ αὐτοῦ παναγιότης καθ' ἣν στιγμὴν ἐξέφρασεν τὴν λύπην τοῦ εἶπεν εἰς τοὺς παρεστῶτας καὶ τάδε: «Θὰ ἔχη βάρος ἐν τῇ ψυχῇ τοῦ ὁ αἴτιος ἐκεῖνος τοῦ μίσους τούτου, ὁ στρατηγὸς Ἰγνάτιεφ...»²

Удивился, что вдруг в Вашем письме оказалось письмо моего дяди, которое я имел потерянным — благодарю Вас, что Вы его передали, втропях я его вложил в Ваше письмо.

<...>

Соч<инение> Барсова, обещанн<ое> Вами, жду, равно жду и обеща<нный> календарь Рус<ского> Св. Синода.

² Текущие новости (греч.).

¹ Последние события в Адрианополе огорчили всех. Даже если бы адрианопольский митрополит был как личность достоин виселицы, нельзя было позволять толпе настолько распускаться. Турки говорят, что такое возбуждение умов может иметь место только при власти русских и при янычарах... и так далее. Только примерное наказание может смягчить вину русской власти в Адрианополе. Как только было сообщено об этом печальном событии, его святейшество воскликнул: «О горе! И это как раз в тот момент, когда мы намеревались снять схизму», — передавали мне. Я не могу утверждать наверняка, но говорят, что его святейшество, выражая свою печаль, в тот момент сказал присутствующим еще следующее: «Будет иметь тяжесть на душе виновник этой вражды, полководец Игнатъев...» (греч.).

Примите, многоуважаемый Иван Егорович, уверения в совершенном моем почтении и таковой же преданности

Г. П. Беглери

Февраля 23, 1879 года
Константинополь.

7.

Л. 20 Многоуважаемый Иван Егорович!

Сие письмо вручил до моего отъезда моему брату, которому поручил получить, на основании письма Вашего от 12 февраля, деньги, и в случае же неполучения векселя — что случается, имея дело с иностранными почтамтами, послать Вам его для уведомления.

Долгом также считаю уведомить, что 22 числа здешний банк «Креди Лионе» имел уже извещение о том, что на мое имя высланы из С.-Петербурга 700 р., и письмо, которое адресовано в этот банк / л. 20 об. по знакомству, как раз в то время, когда представлял моего брата как будущего получателя этих денег, показали мне.

Письмо с векселем, если его послали на мое имя заказным, то будет во всяком случае со следующей почтой — и только о неполучении его получите сие письмо.

Письмо подробное послано Вам на прошлой неделе, равно и книги «Силлогоса» и п/о.

Л. 21 Остаюсь Вашим покорнейшим слугою

Г. П. Беглери

5 марта 1879
Константинополь.

<...>

8.

Л. 22 Многоуважаемый Иван Егорович!

Только что вернулся из Лейпцига — <...> и спешу ответить на другое Ваше письмо от 23 минувш<его> месяца. По письму моего брата из Константинополя от 1-го мая вексель получен им только 28 апреля, и это после многих хлопот и формальностей, потому что застрахованное Ваше письмо прибыло в Константинополь не через Одессу, а через Вену — следовательно, попало в австрийскую почту, а не в русскую, и господа авст-

рийцы требовали, чтобы я лично явился или предоставил доверенность, засвидетельствованную законным образом / л. 22 об. русским генеральным консульством.

Очень обрадовался, узнав, что получены Вами сполна все книги, высланные из Константинополя накануне моего отъезда. Надеюсь также, что получаете исправно и «Ἀνατολικὸς Ἀστὴρ».

Через 30 или 40 дней, надеюсь, буду в Константинополе, откуда первый поспешу написать Вам и при случае выслать Вам что-либо новое. До тех пор я, проживая в Париже, могу быть всегда к Вашим услугам, если пожелаете каких-нибудь сведений — г-н Сафас находится здесь и занимается для будущего издания многотомной Византийской истории.

Л. 23 Адрес мой пока Вам, если не ошибаюсь, известен: Paris (Neuilly) 42 rue Borghèse.

Покорнейше Вас прошу в случае, если увидите отца архимандрита Пагида, то передайте ему нижайший поклон.

Примите, многоуважаемый Иван Егорович, уверения в совершенном моем почтении и таковой же преданности

Георгий Павлович Беглери

Париж 12/24 мая 1879.

9.

Paris (Neuilly)

42 Rue Borghèse

М-г Demetrius Végleris pour М-г George Begleris

Ваше Превосходительство!

Прибыл, наконец, благополучно в Париж и спешу написать Вашему Превосходительству письмо, извещая Вам адрес мой и если есть возможность, просить Вас не прекращать и во время кратковременного моего пребывания «Εἰς τὴν χῶραν τῶν Γαλάτων»¹ наши прежние отношения, чему я очень буду Вам благодарен. Последние мои письма, равно и книги, посланные Вам из Константинополя, полагаю, что уже получены Вами, и поэтому я был бы очень Вам благодарен, если вовремя известили бы меня о получении их.

Примите, Ваше превосходительство, уверения в совершенном почтении и преданности Вашего покорнейшего слуги

Г. П. Беглери.

¹ В земле галатов (греч.).

Л. 25

Ἄξιωσέβαστε μοι κύριε Ἰωάννη Τρώιτσκι!

Ἡ πολυχρόνιος σιωπή μου ἀληθῶς εἶναι ὅτι αἰτία διακοπῆς πάσης μεταξύ ἡμῶν ἀλληλογραφίας, ἀλλὰ καὶ ἐν τῇ σιωπῇ μου ταύτῃ δὲν ἔπαυσα ἐκάστοτε νὰ ἐρωτῶ τὰ καθ' Ἑμᾶς. Πιστεύσατε, σεβαστέ μοι, ἐπὶ τέλους ὅτι αὐτὴ προήρχετο οὐχὶ ἐκ τῆς ἐμῆς θελήσεως ἀλλ' ἐξ ἄλλων πολὺ ἀνωτέρων λόγων οἰκογενιακῶν καὶ συγχωρήσατέ μοι. Σήμερον εὐκαιρίας τυχοῦσης σπεύδω νὰ ἐπερωτήσω τὰ περὶ τῆς ἐριτίμου μοι ὑγείας Σας καὶ νὰ Σας ἐσωκλείσω ἐν τῇ εὐκαιρίᾳ ταύτῃ μεταφρασίν μου τίνα / л. 25 об. τελευταίως ἐν τῷ «Νεολόγῳ», τὴν ὁποίαν παρέλαβον ἐκ τῆς ἐν Πετροπόλει ἐκδ<οθεΐσης> ἐφημ<ερίδος> «Церковн<о>обществ<енный> вестник» καὶ τι ἐν Μόσχᾳ «Восток» καὶ μεταφράσας ἐπέδωκα πρὸς δημοσίευσιν ἐν τε τῷ «Ἀνατ<ολικῷ> Ἀστέρι» καὶ «Νεολόγῳ».

Ὁ «Νεόλογος» μάλιστα συνέταξεν ἐπὶ τῆς ἀγγελίας ταύτης καὶ ὀλόκληρον ἀριθμὸν τὸ ὁποῖον ἐπίσης Σας ἐσωκλείω.

Ἄπορῶ μόνον, πῶς τοιαύτη μία ἀπόφασις τοῦ Συμβουλίου εἰς ὃ ἀναμφιβόλως τυγχάνεται μέλος δὲν ἐδημοσιεύθη καὶ διὰ τοῦ Ἑμετέρου Ὀργάνου τοῦ «Ἐκκλ<ησιαστικοῦ> Ἀγγελιοφόρου».

Πιστεύω ὅτι ἡ σύνταξις τῆς περὶ πολλοῦ ποιούμενης ταύτης ἐφημερίδος θὰ σπεύσει νὰ μας διαφωτίσῃ περὶ τούτου ἐγκαίρως.

Τὰ κατὰ μετάφρασίν μου ἄρθρα ἐν τῷ «Ἀνατολικῷ Ἀστέρι» πιστεύω νὰ τὰ [...] καὶ πρὸ πάντων τὸ ἄρθρον ἐκεῖνο, ὅπερ δικαίως ἀπέδωκα εἰς τὸν περιφωτισμένον κάλαμον τῆς Ἑμετέρας ἐξωχώτητος.

Δεχθῆτε, ἐξωχώτατε, τὰς διαβεβαιώσεις τῆς πρὸς Ἑμᾶς βαθείας ὑπολήψεώς μου

Ὁ ὄλως πρόθυμος

Γεώργ. Π. Βεγλερής

Τῆ 10 η Μαρτίου 1880.

Ἐν Κωνσταντινουπόλει¹.

¹ Достоуважаемый господин Иван Троицкий!

Мое долгое молчание поистине явилось причиной прерывания всякой переписки между нами, но и во время этого молчания я не переставал беспокоиться о Ваших делах. Поверьте, уважаемый, что в конце концов это произошло не по моей вине, а по более серьезным семейным причинам и простите меня. Сегодня, пользуясь случаем, я спешу справиться о Вашем драгоценном здоровье и приложить Вам мой последний перевод, помещенный в «Неологосе», который я занимал из петербургского «Церковного Вестника» и московского «Востока», и, сделав перевод, отдал для напечатания в «Анатоликос Астир» и «Неологос».

Более того, «Неологос» составил из этой корреспонденции целый номер, который я Вам также прилагаю.

11.

Л. 27

Многоуважаемый Иван Егорович!

Чсть имею препроводить при сем два вырезка из «*Νεολόγος*». Обратите Ваше внимание на ответ, писан<ный> по поводу напечатан<ной> недавно статьи в «Современ<ных> известиях». Из достоверных источников могу Вам сообщить, что ответ русск<ого> Св. Синода Всел<енскому> патриарху по поводу: каким порядком следует принимать в Православную Церковь болгарских архиереев, священников и диаконов, находящихся ныне в присоединенных к Сербии округах, не настолько, как его выставили русск<ие> газеты (см. газ<ету> «Восток» № 39), благоприятен — ответ скорее сходен с духом, охарактеризованным / л. 27 об. в газете «Голос» за № 85, и Всел<енский> патриарх хранит его до сих пор в тайне, сказав в Св. Синоде, когда его спросили о нем, что не время его обнародовать.

Статьи, напечатан<ные> в «Новом Времени» в мае и сентябре месяце и писан<ные> в враждебном духе против Всел<енского> патриархата, прислали из Петербурга в переводе Всел<енскому> патриарху, и в письме, где говорят, что они написаны обер-секретарем Св. Синода Полонским по одобрению и поручению одного высокого духовного сановника, известного в русском духовном мире тем, что лекции одного знаменитого русского иерарха он издал несколькими отдельными книгами и выдал за свои.

Недавно писал Вам и просил, чтобы написали две строки по поводу / л. 28 решения, принятого членами О<бщест>ва любителей духовн<ого> просвещения в С.-Петербурге о приглашении в Россию Вселенского и прочих патриархов. Теперь я читаю в «Новом Времени» за № 1472 3/15 апреля (в хронике) следующее. Интересно знать, откуда газеты константинопольские добыли эти сведения о будущих делах и реформах в нашей Церкви — по крайней мере, у нас об этом ничего до этих пор неизвестно. Поэтому спешу Вас просить и еще раз, если возможно, упомя-

---

Я только не понимаю, как это решение Совета, в котором Вы, без сомнения, состоите членом, не было опубликовано Вашим органом — «Церковным Вестником»?

Я надеюсь, что редакция этого уважаемого журнала вовремя известит нас об этом.

Переведенные мною статьи в «Анатоликос Астир» я надеюсь получить, и прежде всего ту статью, которую я по справедливости приписал просвещенному перу Вашего превосходительства.

Примите, Ваше превосходительство, уверения в моем глубоком к Вам почтении
преданный Вам Георгий П. Беглери

10 марта 1880 г.

Константинополь (греч.).

нуть об этом; газеты же константинопольские взяли это известие через меня из газет «Восток» № 33, стр. 53, 2-й столб. и «Церковно-общественного Вестника» № 15, стр. 3, столб. 2.

Примите, Ваше превосходительство, уверения в совершенном моем почтении и таковой же преданности

Беглери

14 апреля 1880
Константинополь.

12.

Л. 29 Многоуважаемый Иван Егорович!

Через дядю моего Фарди Эффенди узнаю всегда, что Вы здравствуете, и я очень рад этому. Я также благодаря Богу здравствую и продолжаю заниматься составлением словаря, известного Вам. Сегодня осмеливаюсь представить Вам посланника св. патриарха Иакова епископа Амфипольского. Он будет очень рад, если будет иметь счастье познакомиться с Вами. Вы узнаете в нем достойного представителя св. патриарха, и он будет Вам благодарен, если, в чем не сомневаюсь, окажете ему свои услуги.

С глубочайшим почтением и таковою же преданностью честь имею быть Вашим покор<нейшим> слугою

Г. П. Беглери

25 сентября 1880
Константинополь.

13.

Л. 30 Многоуважаемый Иван Егорович,

Редко я Вам пишу. Это правда! Но я Вас не забываю! Конечно, Вы меня извините за это?

Недавно при случае я Вам послал несколько греческих книг, зная, что Вы ими будете интересоваться. Также лично просил св. патриарха, зная он Вас и из прошлогодней еще Вашей статьи, помещен<ной> в «Церковном» Вестнике» за № 2 и переведен<ной> мною в «Ἀνατολικὸς Ἄστρο» — приказать выслать на Ваше имя, равно и для библиотеки С.-Петербургской> Духовной академии патриарший орган «Ἀλήθεια», который уже высылают через русское императорское посольство в Константинополе.

Св. патриарх, желая иметь и получать достойный уважения (как выразился) орган С.-Петербургской Духовной академии «Церковный Вестник», просит, чтобы №, доселе высылаемый на имя Халкинского богословского училища, высылался впредь на его имя в патриархат.

Св. патриарх показывал мне два №№ газет «Московский Вестник» и сентябрьскую книжку журнала «Православного обозрения», где помещены статьи Муркоса «Мнение православных арабов о греко-болгарской распри», и о Муркосе сказал св. патриарх, что он известный арабский агитатор в Москве, который идет об руку с тамошними болгарскими и болгарофилами. / л. 30 об. О г. редакторе М. В. Каткове — что личность его известна как враждебная Константинопольской Церкви, но в «Православном обозрении» ему было неприятно видеть помещенные эти статьи.

Св. патриарх, характер которого Вам уже известен, просил меня, зная, что, может быть, я единственный, который занимается переводами с русского языка, не только не переводить их, но чтобы и речи не делать о них, дабы не дать повод местной журналистике заняться полемикой по поводу не настолько, может быть, неавторитетности содержания этих статей, а о появлении их в русском богословском журнале. Одним словом, св. патриарх глубоко оскорбился о помещении статьи Муркоса в «Православном обозрении». Я, впрочем, думаю, через «Восток» ответить по возможности на эти статьи.

О. Палама просил передать Вам поклон и покорнейше просит Вас написать через меня, какие в Духовной академии имеете руководства для преподавания всеобщей истории Церкви — есть ли на русском перевод Истории Церкви Курция; можно ли получить издание проповедей «Кафедра Исаакиевского Собора»; где он издается и сколько стоит? / Л. 31 Я думаю, что он был бы Вам очень обязан, если бы Вы рекомендовали его какому-нибудь книгопродавцу, продающему богословские издания и через которого мог бы о. Палама выписывать нужные ему богословские книги.

Можно ли иметь экземпляр проповеди законоучителя Смольного монастыря священника Лебедева, произнесенной во время литургии в Исаакиевском Соборе 5-го октября прошлого месяца?

На новый год желая поместить в журнале «Ἁλήθεια» маленькую статистическую Русской церкви и правительствующего Святого Синода и чтобы не впасть в ошибки как два года тому назад, покорнейше Вас прошу снабдить меня какими-нибудь печатными сведениями.

Вышел ли в печать какой-нибудь новейший греко-русский лексикон?

Новости церк<овные>. Митр<ополит> Никейский Софроний по болезни оставил епархию, выбран большинством голосов на место его Дионисий Адрианопольский — митр. же Филиппопольский Неофит выбр<ан> митр. Адрианопольским, καὶ τοιοῦτοτρόπως ἀπεσοβήθη ἕνα ἐπικίνδυνον ζήτημα διὰ τὴν Μεγ<άλην> ἐκκλησίαν λίαν ἐγκαίρως — θὰ εἶχατε πιστεῦω γινῶσιν τῶν διατρεξάντων ἐκ τοῦ «Ἀνατολικοῦ Ἀστέρος» ὁ κ. Γ. Ζαρίφης χάριν τῆς ὑποχωρήσεως τοῦ ἀγίου Νικαίας κ. Σωφρονίου ἐξησφάλησεν αὐτῷ ἐπὶ μίαν τριετίαν, χωρηθῆναι κατὰ μῆνα 25 ὀθωμ<ανικὰς>λίρας¹.

Примите уверения в совершенном моем почтении и таковой же преданности

Георг. П. Беглери

20 ноября 1880 года
Константинополь.

14.

Л. 32 Многоуважаемый Иван Егорович!

Ваше письмо получил и очень обрадовался, узнав из него, что здравствуете и благоденствуете. По Вашему желанию поспешил посетить отца Смарагда и передал ему все, что Вы мне писали. Они Вам сегодня отвечают на Ваше письмо. Я не знаю, почему Вы поторопились и написали отцу Смарагду заплатить за «Ἀλήθεια», между тем как Вс<еленский> патриарх распорядился было, чтобы Вам высылалась она по его личному желанию. Но каково было мое удивление, когда я третьего дня увидел здесь в почте Р<усского> об<щества> п<ароходства> и т<орговли> целый пакет и в нем множество №№ «Ἀλήθεια» и «Ἀνατολικὸς Ἀστήρ» на имя С-Петербургской Духовной академии, на имя Св. Синода, на Ваше имя, на имя о. арх. Пагида и на им<я> множ<ества> друг<их>, возвращенных Одесским цензурным комитетом с печатной надписью на каждом из них — *refusé*². Что это значит? / Л. 32 об. Я в тот же день поспешил и дал об этом знать о. арх. Смарагду, который обещал дать знать об этом, с позволения сказать, глупом распоряжении

¹ И таким образом был вовремя разрешен опасный для Вселенской церкви вопрос — я надеюсь, Вы узнаете о текущих событиях из «Анатоликос Астир». Г. Г. Зарифис ввиду ухода на покой Никейского митрополита Софрония обеспечил ему содержание на три года, по 25 турецких лир ежемесячно (*греч.*).

² Возвращено (*франц.*).

Одесского цензурного комитета его высокопревосходит <ельству> Новикову. О. арх. Смарагд сказал, что постарается выслать их в отдельном пакете прямо в Петербург. — Впрочем, и до сегодняшнего дня возвращенные номера стоят на почте. Вы в Петербурге, я думаю, можете скорее найти средство для свободного пропуска этих газет, особенно что в них ничего политического нет, да кроме того они адресуются на имя С.-П<етербургской> Духовной академии, на имя Росс<ийского> Св. Синода, на Ваше имя и пр. Не Палаузов ли (болгарин) назначен цензором в Одессе и так лихо решился распорядиться?.. / Л. 33 Буду ждать с нетерпением Вашего ответа.

Пожалуйста, пишите всегда, если в чем-либо я могу быть Вам полезным здесь. Вы знаете, я всегда с удовольствием примусь исполнять Ваши желания.

Последний том Φιλολογικῆς Συλλόγου Σύγγραμμα¹ еще не вышел, и по выходе будете его иметь. Остальные также будете иметь, как только выйдут.

Я очень обрадовался, узнав, что летом увидимся в Константинополе, βεβαίως θά με προειδοποιήσατε².

Примите уверения в совершенном моем почтении и таковой же преданности

Георг. Павлович Беглери

4 декабря 1880.

Константинополь.

Папка № 14. 1881–1884 гг.

15.

Л. 1

7 января 1881 года
Константинополь

Многоуважаемый Иван Егорович!

Спешу принести Вам усердное поздравление с наступившими праздниками Нового года и дня Вашего Ангела и с исполнением желания Вашего. Адрес-календарь Духовного ведомства получил и очень Вам бла-

¹ Трудов филологического общества (греч.).

² Наверное, Вы мне сообщите (греч.).

годарен, но ответ на мое письмо относительно тех справок, о которых о. Палама просил меня убедительно, не имею — поэтому и опять спешу покорнейше Вас просить не отказать мне в этом.

Ответ от министр<а> внутр<енних> дел к здешнему импер<аторскому> российск<ому> послу относительно 'Αλήθεια καὶ 'Ανατολικὸς 'Αστὴρ еще не последовал, поэтому еще Вам не высылаются эти газеты — но ждут его день со дня.

Что, право, значат меры, принятые и против духовных журналов, / л. 1 об. большинство которых адресуются на имя Академии и лиц Духовного Ведомства? И те №№ 'Αλήθεια, которые я пробовал послать Вам через Севастополь, выслали обратно через г. Одессу.

По получении Вашего письма от 16 ноября прошлого года писал Вам три раза — я думаю, что мои письма доходят к Вам аккуратно.

12-й том Φιλολογικοῦ Συλλόγου¹ вышел, но я не смею выслать Вам его, потому что о. арх. Смарагд сказал, что он Вам его вышлет непременно. На прошлой неделе выслал Вам книгу: годовой отчет τῆς Μεγάλης τοῦ Γένους Σχολῆς². Что касается отчета Об<щест>ва средневековых / л. 2 исследований, будете иметь его как только выйдет, а равно и что выйдет подобное.

Если знакомы с г. Стасюлевичем, то прошу Вас, предложите ему, если он желает иметь в Константинополе своего корреспондента — я готов принять участие в его новой газете — «Порядок». Корреспонденции могут писать на французском языке. — Обратите внимание на последнюю мою корреспонденцию в газете «Россия», помещенную в №№ 91, 92 и 97 (17, 16 и 22 декабря). Часть этой корреспонденции помеш<ена> в передо-в<ой> статье этой газеты в ном<ере> 91, а часть в 92 под букв<ами> Б...с, а в 97 № последовал ответ самой редакции.

Напишите, пожалуйста, адрес Вашей квартиры, чтобы адресовать прямо письма, а книги, как видите, адресую всегда на имя С.-Петербургск<ой> Дух<овной> академии.

Примите уверения в совершенном моем почтении и таковой же преданности

Г. Беглери.

¹ Сборника филологического общества (греч.).

² Великой национальной школы (греч.).

16.

Л. 3

18 мая 1881 года
Константинополь

Многоуважаемый Иван Егорович!

По получении Вашего письма спешу, согласно Вашему желанию, выслать Вам сегодня же τὸν Κανονισμόν¹.

Получили ли τὸν τελευταῖον τόμον τοῦ Ἑλληνικοῦ Φιλολογικοῦ Συλλόγου²? К нему есть и прибавление — новое — я бы выслал Вам его, но не смею, зная, что отец Смарагд — которого я не вижу, φροντίζει καὶ Σας προμθεύει τοιοῦτων³. В противном случае пишите мне, и я Вам его вышлю.

Ἀνατολικόν Ἀστέρα высылают Вам, и я надеюсь, что Вы получаете его исправно. / Л. 3 об. Так как я с Нового года не получаю «Церковного Вестника», то покорнейше Вас прошу, иногда высылайте мне его, если находите, что содержит что-нибудь интересное и годное для перевода.

Приедете ли в этом году в Константинополь — я Вас ждал, как вы мне писали.

Передайте, пожалуйста, когда увидите, нижайший поклон отцу архимандриту г-ну Пагидасу.

С глубочайшим почтением и таковою же преданностию

остаюсь преданный Вам
Г. Беглери.

17.

Л. 4

Многоуважаемый Иван Егорович,

Согласно моему последнему к Вам письму, спешу сегодня снабдить Вас еще некоторыми сведениями относительно Вашего приезда в Константинополь.

Квартира Вам будет устроена здесь в подворье Св. Пантелеймона в Галате — это будет для вас экономнее и удобнее, потому что Вы будете жить в центре города между своими и свои же будут Вам прислуживать. Предложение мое это одобрил и отец архимандрит.

Что же касается суммы денег — то верно, знаете, определить нельзя, но во всяком случае отец Смарагд находит, что следует Вам разменять 500 руб. на золото и еще 300–400 руб. взять на запас.

¹ Устав (греч.).

² Последний том сборника греческого филологического общества (греч.).

³ Заботится и доставит их Вам (греч.).

Удобнее Вам выехать из Петербурга 20 июня, так что к 1-му июля успеть здесь присутствовать и на экзаменах Халкинского богословского училища.

Примите также к сведению, что если будете здесь делать / Л. 4 об. большие заказы книг, то, верно, можете рассчитывать на кредит до получения книг в С.-Петербурге.

Отец Смарагд покорнейше Вас просит купить для него три экземпляра сочинения митрополита Макария «Патриарх Никон в деле исправления церковных книг и обрядов», Москва 1881 года.

До свидания

Искренно Вам преданный и уважающий Георг. Беглери

23 мая 1881

Константинополь.

P. S. Жду Вашего ответа и тогда только, когда получу его, поспешу нанять Вам комнату, считая, конечно, со дня Вашего прибытия в Константинополь.

18.

Л. 5

Многоуважаемый Иван Егорович,

Очень Вам благодарен за высланный мне почтеннейший Ваш труд, я имел, в таком случае, счастье перевести его на греческий и со среды начнет печататься в «Ἀνατολικὸς Ἀστήρ». Сожалею, что Вы меня не предупредили раньше об издании этого труда, я бы мог Вам послать рукопись этого письма, неизданную, из библиотеки Лероса, два издания этого письма πρὸ 6 ἐτῶν ὑπὸ τοῦ Ἀφθονίδου ἐκ τοῦ χειρογράφου τῆς Ἀγιοταφτικῆς / Л. 5 об. Βιβλιοθήκης ἐν Κωνσταντινουπόλει καὶ ἕτερας δὲ ἐνθυμοῦμαι καλῶς τὸν ἐκδότην. Ἐπίσης ἐν τῷ 6 τόμῳ τοῦ ἐν Ἀθήναις περιοδικοῦ «Ἀθηναῖος» ὑπάρχει λεπτομερική χρονολογία τῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει πατριάρχων ὑπὸ Γεδεών¹.

Советую иметь этот исторический журнал.

Во всяком случае καὶ Γεδεών ὑπέσχετο νὰ ἀπαντήσῃ ἐπὶ τοῦ ἔργου ὑμῶν².

Примите и пр.

Вашего покорнейшего слуги Г. Беглери

11 июня 1881

Константинополь.

¹ 6 лет назад Афтонидом из рукописи Святогробской библиотеки в Константинополе и по другим, я не помню хорошо издателя. Кроме того, в 6-м томе афинского журнала «Афинянин» есть детальная хронология константинопольских патриархов, составленная Гедеоном (греч.).

² Я обещаю, что и Гедеон ответит на Ваш труд (греч.).

19.

Л. 6

Вверху помета И. Е. Троицкого (прост. кар.):
Ответ послан 27 июля

Многоуважаемый Иван Егорович,

<...>

Л. 6 об. В последнем № (24) читаю, что слухи о поколебании Вселенского патриарха, которые упорно держались месяца два тому назад, устранены; полагая, что статья эта составлена Вами, спешу уведомить Вас, что последнее время, напротив, усилились слухи о том, что патриарх будет изменен. См. мою корр<еспонденцию> в газ<ете> «Восток». Правительство к нему не питает уже никакого доверия, и вот почему. Редактор бывшей «Ἀλήθεια» Хамудопуло, который до своего приезда в Константинополь издавал газету «Πρωΐα»¹ в Смирне, считался турецким правительством лицом неблагонадежным, и оно запретило ему издание этой газеты — несмотря на это патриарх взял его к себе, отказав всем прочим кандидатам, между прочим и способнейшему М. И. Гедону, на этот пост. Патриарху неоднократно говорили, / л. 6а что вследствие Хамудопуло правительство строго преследует «Ἀλήθεια», но слушать патриарх об этом не хотел. Хамудопуло продолжал беспокойно занимать данный ему не по достоинству этот пост.

После унижительного дела, известного Вам, о предании суду ответственного и ни в чем не повинного Ксанфопуло (его даже патриарх и не спрашивал, желает ли он быть ответственным издателем), патриарху захотелось защитить Хамудопуло, но ему отказали, так как лицо это, как я Вам говорил, было на примете у правительства раньше как неблагонадежное. Патриарху ничего не оставалось больше делать, как выпросить дозволения правительства об издании совсем иного церковного журнала, и с трудом большим удалась Зарифи, наконец, добыть это дозволение — но с тем, что Хамудопуло будет немедленно удален из патриархата. Патриарх не только не повиновался этому, но продолжает иметь при себе Хамудопуло, и не явно он занимается изд<анием> «Ἐκκλησιαστικῆ» Ἀλήθεια; мне говорили, что правительству это уже известно.

Вот Вам и другой пример неосмотрительности Вселенского патриарха. Неделю тому назад министр народн<ого> просвещ<ения> написал патриарху официальное письмо, в котором просил его известить офици-

---

¹ «Утренник» (греч.).

альным путем, каким родом попались в руки учеников примерного училища / л. 6а об. (это училище основано на новых началах патриархом) книги для чтения, сост<авленные> Пумусом (Ἀναγνώσματα), которые содержат героические стихи, и, следовательно, против турецкого правительства. Патриарх в тот же день ответил, что такового содержания книги в училищах не существуют и просит правительство успокоиться. Министр, получив этот ответ патриарха, остался им неудовлетворенным и сейчас приказал трем лицам, чиновникам м<инистерства> нар<одного> просв<ещения>, а именно Вапоридису, Оханису и одному из турок отправиться в Фанарь проверить утверждение Вселенского патриарха. По прибытии своем в Фанарь они отправились прямо в примерное училище, и как только один из них произнес в классе, что желает иметь вышеназванную книгу, ученики закричали: *с удовольствием, ὀλοῖον ἀγαπᾶτε!* (книга эта сост<ойт> из 3-х частей). Представьте удивление министра народн<ого> просвещен<ия>. Дело передали Саид Паше, в<еликому> визирию, и Бог знает, как оно кончится.

Также патриарх не в ладу живет и с членами Св. Синода — он чересчур самовольно действует, старается всегда не советоваться с Синодом, и уже тогда только передает Синоду какое-нибудь дело, когда оно оказывается оконченным. Так он поступил с боснийско-герцеговинским вопросом, и теперь с вопросом Св. Лавры Афонск<ой> горы. / Л. 7 Одним словом, патриарх поступает совсем неправильно — презирая всегда своих братьев — в деле боснийско-герцеговинского вопроса, когда патриарх сам — без совещания с Синодом порешил вопрос этот — дабы угодить Австрийскому императору, попросил членов Синода подписаться под патриаршим актом, то все они было сначала отказались, а митрополит Дерконский долго не подписывал и подписался последним. Я полагаю, что патриарх если действует таким образом, это потому, что не имеет доверия ни к одному из членов Св. Синода (см. посл<еднюю> мою корр<еспонденцию> в газ<ете> «Восток»); он предпочитает советоваться со светскими, которые его и поддерживают — правильно ли это, или неправильно, оставляю уже Вам судить об этом.

Какого Вы мнения о газ<ете> «Восток», знаете ли Вы лично господина Дурново, издателя, редактора этой газеты? Я Вам было писал об «Ἀθηναῖος», σύγγραμμα περιοδικὸν ἐκδοθὲν ἐν Ἀθήναις², если не имее-те кого-нибудь в Афинах выписать его — то пишите мне, и я Вам выпишу его из Константинополя.

¹ Какую Вы хотите (греч.).

² «Афинянин», периодическом журнале, издаваемом в Афинах (греч.).

Примите уверения в совершенном моем почтении и таковой же преданности Вашего покорного слуги

Георг. Беглери

25 июня 1881

Константинополь.

20.

Л. 8

Многоуважаемый Иван Егорович,

Последнее Ваше письмо получил и содержание его передал уважаемому М. Гедеону. Вашу книгу также получил и передал Дерконскому митрополиту, он же передал ее собранной комиссии по поводу армянского вопроса. Книга эта до сих пор оставалась неизвестной здешнему православному клиру — поэтому / л. 8 об. все остались довольны — как я узнал, теперь сделали извлечение из этой книги о архимандрит Зигавинос и Вафидис и представили ее св. патриарху. Говорят, и это должно быть верно, что после этого вся программа комиссии этой изменена.

Вы мне не писали, дошли ли до Вас выслан<ные> мною книги и последнее письмо с вложением письма Гедеона — г-н Гедеон ждал от вас ответа и раза два поэтому приходил ко мне.

Л. 9 Вашего хорошего знакомого Николая Н<иколаеви>ча Страхова имел честь встретить в Константинополе, но, к сожалению, на пароходе в минуту отхода парохода, так что не удалось мне исполнить мое и Ваше желание познакомить их, как подобает местному жителю, με τήν πόλιν τοῦ Βύζαντος¹.

Вам известно, что я занимаюсь составлением русско-греческого словаря, поэтому осмеливаюсь покорнейше Вас просить приобрести за мой счет 2-е издание, дополненное и исправленное, толкового словаря В. Даля изд<ания> М. О. Вольфа и известить / л. 9 об. меня о его стоимости.

За пересылку полагаю оставить дело в распоряжении самого издателя, чтобы он выслал мне его по частям через почту, а не как посылку, которая здесь при получении может стоить вдвое больше.

С сим покорнейше Вас прошу принять уверение в искреннем моем почтении и таковой же преданности

Георг. Павлович Беглери

8 октября 1881

в Константинополе

¹ С градом Византа (греч.).

21.

Л. 10

Многоуважаемый Иван Егорович!

Спешу принести Вам усердное поздравление с наступившим Новым годом и с праздником Вашего Ангела и пожелать вам от души исполнения желания Вашего.

Письмо Ваше получил и ждал до сегодняшнего дня получения другого письма, в котором, как Вы говорили в первом, желали обратиться с поручением ко мне. Вероятно, я его получу на днях или по получении Вами сего письма. Я удивляюсь, почему письмо Гедеона не дошло до Вас, я его сам отправил, как и все другие мои письма, по русской почте. Гедеон в этом письме благодарит Вас за упоминание его имени в Вашем труде. Ждем с нетерпением Автобиографию импер. Михаила VIII Палеолога, которую постараюсь перевести на греческий и напечатать ее в «Ἐκκλησιαστικῆ» Ἀλήθεια».

Ἡ σχηματισθεῖσα ἐπιτροπὴ ἐκ συνοδικῶν ἀρχιερέων¹ по желанию самого св. патриарха по поводу армянского вопроса по существующим, как и следовало ожидать, разногласиям, до сих пор ни к чему не привела, и, по словам самого Дерконского митрополита Иоакима, в этом вопросе много помешало мнение русских богословов, особенно Ваш труд. Дерконский митрополит еще выразился так: Ἐγὼ πάντοτε ἤμου ἐναντίος ὄλων τῶν ἐπιδείξεων αὐτῶν τοῦ πατριάρχου καὶ τοιοῦτος θὰ ἦμαι καὶ ἐν τῷ μέλλοντι². Он же вручил мне брошюру по поводу этого вопроса, которую посылаю вам сегодня: ὑπόμνημα περὶ τῆς τῶν ἀρμενίων μετὰ τῆς Ἀνατολικῆς Ὁρθοδόξου Ἐκκλησίας ἀσυμφωνίας, πονηθέν μεν ὑπὸ εὐσεβοῦς τινός³ — труд этот принадлежит перу патриарха Константия — биографию которого уже имеете τε τὴν περιγραφὴν его же τῆς Κωνσταντινουπόλεως⁴.

/ л. 10 об. Вопрос Овербека в настоящее время таков, что положительного ничего нет нового — Константинопольский Св. Синод написал ему письмо, в котором требует от него разъяснения о времени женитьбы его, о непременно его присутствии в Константинополе, о том, согласен ли он с переменами (кроме тех, которые сделал Св. Русский Синод), ко-

¹ Комиссия, образованная из синодальных архиереев (греч.).

² Я всегда был противником всех этих демонстраций патриарха и останусь таковым и в будущем (греч.).

³ Записка о разногласиях армян с Восточной Православной церковью, составленная неким благочестивым (греч.).

⁴ С описанием... из Константинополя (греч.).

торые сделал и Константинопольский Св. Синод, а именно: *περὶ ἐνζύμου καὶ τῆς μετουσίωσης τοῦ Ἄρτου ἐν τῇ λειτουργίᾳ αὐτοῦ περὶ τῆς ἐνδεχομένης ἀναχειροτονήσεώς του, κτλ.*¹ Ответ до сих пор от него Св. Синод не получал — но мне говорили, что патриарху писали многие лица из Лондона и уверяли его, что надежды Овербека относительно представленного им же числа приверженцев не может быть ни в каком случае вероятным — и поэтому в Константинопольском патриархате многие недоумевают и действуют нерешительно и с сомнением.

Спрашиваете меня, что замышляют болгары со своим экзархом. Большинство их, как мне говорят, его не хотят, потому что он не прочь был бы прийти в соглашение с Матерью Церковью. Я думаю, что пока главы Церкви, как Болгарской, так и Константинопольской не будут действовать самостоятельно, никакого добра ждать нельзя — каждый уверится в этом, если бесстрастно бросит взор свой и на последние прискорбные события в пределах Болгарии, в Варну и др. местности этого княжества. Что же касается прибытия экзарха в Константинополь — пока ничего здесь неизвестно. В патриархате думают, что по возвращении представителя России М. А. Хитрово в Софию многие требования болгар — относительно образа действия экзарха — будут смягчены.

Вы мне упоминаете в Вашем письме о каком-то г. Ньюже; / л. 11 но не мог узнать ни от кого, что это за личность. Разъясните мне, кто это г. Ньюже, и тогда постараюсь разузнать кое-что и написать Вам.

Мне писали из Москвы, что будто бы предложенное Св. Российским Синодом Константинопольскому патриархату подворье (храма преподобного Сергия Радонежского) вследствие отзыва преосв. Амфипольского, свят<ейший> Вселенск<ий> патриарх отказался принять его. Поэтому на днях по случаю праздников посетив его святейшество, спросил его, имеет ли этот слух какое-нибудь основание, — его святейшество ответил, что он ничего подобного никогда не думал — что официального предложения со стороны Св. Российск<ого> Синода до сих пор никакого не было, а только российский импер<аторский> посол в Константинополе г-н Новиков неофициальным образом спросил как-то его святейшество, примет ли он его в случае такого предложения — ответ Патриарха был утвердительным. Я полагаю, что слух этот разнесся в Москве вследствие отозвания преосв. Амфипольского и на место его назначения архимандрита Серафима в сопровождении одного русского священника.

---

¹ О квасных хлебах и пресуществлении хлебов на литургии; о допущении вторичного рукоположения и т. д. (*греч.*).

В Св. катехизисе пр<еосвященного> Макария пар. 28 и 29 найдете несколько строк о религии магометанской. Вот, вследствие этого, и что десять лет тому назад главный цензор при здешнем министерстве народн<ого> просвещения профессор философии и истории Аристокли Эфенди при рассмотрении катехизиса Вернардаки — пропустил их в печать, на днях был среди бела дня захвачен полицией и посажен в центральную тюрьму — Вам известно из 'Εκκλησιαστικῆ Ἀλήθεια, как его некто богатый грек г-н Хаджопуло за 270 л<ир> т<урецких> освободил из тюрьмы — теперь будут его судить, как обыкновенно турки делают (κατὰ τὴν παροίαν: δὲν ἠπλόρουν νὰ δεῖρουν τὸν γαῖδαρο καὶ δεῖρουν τὸ σαμάρι¹) — Патриарха не смеют тронуть и нападают на его приверженцев. Мне говорили, что под новым зданием греческого национального училища в Фанаре нашли подкоп с порохом, откуда думали взорвать училище на воздух. / л. 11 об. Местность нововыстроенного училища такова, что вокруг находятся турецкие дома и, главное, мечеть вроде текие шейхов.

Весьма обяжете, многоуважаемый Иван Егорович, если снабдите меня нижеследующими двумя книгами:

1) О свадебных обрядах, преимущественно русских, Н. Ф. Сунцова. Харьков, 1881.

2) Алфавитный сборник русских неправильных глаголов. Сост. Волков. СПб., 1881.

В ожидании ответа прошу Вас принять уверение в совершенном почтении преданного Вам покорнейшего слуги

Георг. П. Беглери

7 января 1882

Константинополь.

22.

Л. 12

Многоуважаемый Иван Егорович!

В последнем Вашем письме ко мне писали, что через некоторое время напишете мне о какой-то просьбе по книжной части, и ее я ждал до сегодняшнего дня. 7-го января писал я Вам в ответ на почтительное последнее Ваше письмо, которое надеюсь, уже получили, и в скорое время, надеюсь, получу ответ.

Л. 12 об. Ничуть не сомневаясь, многоуважаемый Иван Егорович, в искреннем ко мне расположении Вашем, осмеливаюсь желать Вам в знак

¹ Согласно пословице: не могут высечь осла, поэтому секут седло (греч.).

моей к Вам преданности и в знак памяти портрет мой — в надежде — всегда, что и Вы не откажете удостоить меня Вашим.

С благодарностью за заботы о словаре Даля остаюсь искренно Вам преданный

Георг. Беглери.

23.

Л. 15   Многоуважаемый Иван Егорович,
Христос Воскресе.

Спешу поздравить Вас с праздниками и пожелать Вам всего лучшего, а также от души поблагодарить Вас за высланный мне 1-й том Толкового словаря Даля, который уже получил. О стоимости прошу приказать выслать Вам ее, или Вы намерены делать здесь какие-нибудь покупки по книжной части?

К всеобщему сожалению, в этом году турецкое правительство / л. 15 об. не позволяет Филологикос-Силлогосу и Средневековому Силлогосу издавать свои труды, и никому не известны причины. Маврогенис Эффенди, личный медик султана и председатель Филологикос-Силлогоса, много потрудился до сих пор об этом, но ни к чему не привело его влияние и хорошее знакомство с двором султана.

Следующая возмутительная история даст Вам понять, как стали рассуждать здраво наши реформаторы мусульмане относительно умственных трудов неверных.

Известный доктор Паспати недавно представил для разрешения к печатанию цензурному комитету / л. 16 новооконченное свое сочинение под заглавием «Осада и взятие Константинополя турками». Цензурный комитет по рассмотрении не только нашел нужным исключить из него многие важные места, но и уведомил автора самым принципиальным образом, что министерство нар<одного> просвещ<ения> только тогда сможет возвратить автору эту рукопись, когда он согласится печатать ее согласно с поправками и исключениями цензурн<ого> комитета и печатать ее только в Константинополе — в противном случае турецкое правительство думает не возвращать автору рукопись.

Автор г-н Паспати / л. 16 об. думает вытребовать теперь ее через свое посольство, он, к счастью, подданный Американских Штатов.

О последних событиях между Νεολόγος и Αύγή думал писать Вам, но они не стоят серьезного внимания — их, кроме того, сами газеты преувеличили. Что же касается причины всего этого, то без сомнения поймете,

что это сама газета *Νεολόγος*, «ἡ ἐξημμένη αὐτῆ κεφαλῆ» καὶ τινὲς συνοδικοί¹, желающие видеть св. патриарха не тем, каким он есть, а каким его желали.

Покорнейше прошу Вас принять уверения в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

Геор. Беглери.

24.

Л. 13

Многоуважаемый Иван Егорович,

Спешу ответить на последнее Ваше письмо и известить Вас о получении 2-го и 3-го т. словаря. Также извещаю Вас, что согласно Вашему желанию, послал вчера отцу архимандриту 20 руб. от Вашего имени, а завтра думаю непременно посетить их и передать все, что Вы мне пишете относительно недостаточности этой суммы.

Что же касается приезда вашего в Константинополь, то конечно предпочтительно было бы приехать осенью, но если желаете присутствовать на экзаменах Халкинского богословского училища, / л. 13 об. то должны выехать из Петербурга около 22 июня. Впрочем, завтра переговорю и с отцом архимандритом, и в понедельник буду Вам писать — во всяком случае в Одессе купите билет в агентстве Р<усского> общ<ества> п<ароходства> и т<орговли> до Константинополя и обратно (обратный билет имеет силу 3 месяца) и этим будете иметь 20 % уступки.

Остановитесь или в Буюкдере, или в Терапии, а из Одессы по курсу запаситесь или наполеонами, или, если дешевле наполеонов турецкие лиры, то предпочтительнее последние — по 22 ф. 80 с. Впрочем, подробнее буду вам писать через три дня. Несколько дней тому назад выслал Вам «τὴν ἔκθεσιν τοῦ ἐν Ἀθήναις Πανεπιστημίου»², которую книгу, / л. 14 надеюсь, уже получили.

Искренно вам преданный и уважающий

Г. Беглери

18 мая 1882

Константинополь.

¹ «Эта горячая голова» и некоторые члены Синода (греч.).

² Отчет Афинского университета (греч.).

25.

Л. 22

Многоуважаемый Иван Егорович!

Ваше письмо получил и ждал только книгу, о которой Вы изволили мне писать, что выслали на мое имя, ее получил только 7 дней тому назад, она сначала попала, как видно по штемпелям, в Бухарест, оттуда в Вену — Варну, и в Константинополе лежала в почтамте более 20-ти дней. Не послана была прямо через Одессу—Константинополь, что считают ἐκ τῶν ὧν οὐκ ἄνευ¹. Я очень рад, что смог взглянуть на этот капитальный труд г-на Барсова, он очень будет интересовать наших — остается только от / л. 22 об. души Вас поблагодарить.

Византийские памятники, по словам Гедеона, будут печататься в «Ἀλήθεια».

При сем посылаю сегодня на имя Академии маленький каталог книг и № церков<ной> газеты Αἰὼν, издаваемой в Афинах архимандритом Латас, в ней я только мог прочесть порядочные статьи, составленные со здравым смыслом по поводу избрания Иерусалимского патриарха.

У нас вселенский Иоаким с двумя еще членами Св. Синода стоят против избрания Фотия, остальные 10 архиереев, в числе которых / л. 23 Никомидийский и Дерконский, стоят за Фотия. Мне говорили, что патриарх Иоаким мог не быть против избрания Фотия, но делает это из боязни (sic) не потерять своих защитников, которые суть все греческие капиталисты, во главе которых стоит г. Зарифи и которые домогаются во что бы то ни стало низвергнуть Фотия — мне кажется, что ничего не сделают — останется только одно охлаждение в отношениях между Иерус<алимской> и Константинопольск<ой> церквами, если не хуже этого.

Жаль только, что наши господа чересчур близоруки, им следовало дать совет повнимательнее прочесть жизнеописание Св. Августина, каким он был и каким он сделался.

Толкуют о каких-то интересах — но только один Бог ведает, если они понимают их. Константинопольский патриарх, зная, что по канонам церковным ему нельзя вмешиваться в избрание / л. 23 об. другого патриарха, равно самостоятельного, начал возмущать всю греческую прессу и большинство греков.

Прошу принять уверения в искреннем почтении и таковой же преданности

Г. П. Беглери

15 ноября 1882

Константинополь.

¹ «Нечто совершенно необходимое», неперемное условие (греч.).

Л. 24 Р. S. Желал узнать, верно ли, что св. патриарх будет в скором времени приглашен в Москву в Сергиевскую церковь для основания там патриаршего подворья? Мне известно, что российск<ий> импер<аторский> посол Новиков спрашивал его св<ятейшество> неофициальным образом, согласен ли он принять эту церковь в случае, если Российск<ий> Св. Синод предложит.

Дело благодеяния!

Известите, покорнейше Вас прошу, какие существуют в России права относительно наследств архиереев. Дело в том, что покойный Иерофей, бывший митрополит Ангорский и живший в г. Кишиневе с 1855 г. (см. «Церк<овный> Вестн<ик>» № 11), имеет родную сестру по имени Фотини, которая живет в Терапии около моего дома и находится в страшной бедности.

Добрая и бедная эта старушка не / л. 24 об. знает еще о смерти своего брата, она и не узнает без меня, поэтому раньше чем говорить ей, буду ждать от Вас ответа. Я с Иерофеем был еще давно знаком и теперь находился с ним в переписке. Ради и знакомства нашего, и ради бедной его сестры, которой через меня неоднократно высылал помощь — она кроме него никого не имеет на свете. А также посоветуйте, к кому следует, если существуют какие-нибудь надежды на наследство, обратиться; мне хорошо известно, что в Кишиневе жили с ним какие-то дальние родственники его и замужняя племянница.

Примите увер<ения> и пр.

Ваш покорнейший слуга

Геор. Беглери.

<...>

26.

Л. 25 Многоуважаемый Иван Егорович!

Спешу принести усердное поздравление с наступившим Новым годом, с днем Вашего Ангела и с исполнением желания Вашего.

Надеюсь, что материал, посланный мною из Константинополя по поводу Иерусалимского вопроса, прочитали уже и что поступили согласно моему желанию.

Мне передали вчера, что преосвящен<ный> Фаворский Никодим опять исключен из списка кандидатов, что весьма прискорбно для всех тех, которые знают его лично.

Представители Гроба Господня митрополит Иорданский, о. арх. Арсений, оба владеющие русским языком и о. арх. Мелетий, как Вам известно, задерживаются в Константинополе по повелению султана, ра-

поражением министра юстиции их / л. 25 об. обвинили, главное, как сторонников России, потому что они стояли за Никодима Фаворского и только тогда приняли сторону Фотия, когда увидели, что Фаворский был исключен из списка; с задержанием их в Константинополе Фаворский и если бы не был исключен теперь из списка, не мог и тогда иметь большие шансы на патр<иарший> престол.

В случае теперь выбора Герасима Скифопольского в Иерусалимском братстве нужно, к сожалению, ждать схизму; говорят, что Фотий тогда только откажется от трона, когда новоизбранным патр<иархом> будет Фаворский, или, может быть, и другой какой-нибудь, но никак не Герасим Скифупольский.

Примите уверения в искренн<ем> моем почтении таковой же преданности

Геор. Беглери

8 января 1883
Константинополь.

27.

Л. 26

21 ноября 1883
Константинополь

Многоуважаемый Иван Егорович!

Давно я Вам не писал, но и Вы также, в этом году я Вас ждал, согласно Вашему прошлогоднему обещанию, встретить благополучно в Царь-граде — вероятно, обстоятельства опять заставили Вас отложить Вашу поездку еще на один год.

Сегодня посылаю Вам сочинение г-на Гедеона «Τὰ χρονικά τῆς Πατρι-
αρχικῆς Ἀκαδημίας»¹, которое Вам дарует сам автор и просит Ваш ува-
жаемый отзыв.

Церковные дела наши / л. 26 об. совсем не хороши, я не сомневаюсь, что Вы постоянно следите за всем, что у нас здесь творится, но мне кажется, что небезынтересно Вам будет узнать, что Порта упорно продолжает настаивать на своем, следовательно, Св. Патриарх Иоаким III, Св. Синод и члены Народн<ого> собрания готовятся выйти в отставку. Этим многие думают, что дело примет дипломатический характер, и тем Церковь наша будет спасена.

Иерусалимский патриарх продолжает оставаться в Константинополе; он с нетерпением ждет аудиенции у султана, / л. 27 но, как мне гово-

¹ «Хроника Патриаршей академии» (греч.).

рили, султан не думает его принять до тех пор, пока вопрос *о правах православного клира* не будет окончательно решен.

Дерконский митрополит сильно захворал вследствие многочисленных умственных занятий. Он, бедный, получил кровохарканье, ему доктора посоветовали поехать на зиму в Южную Италию, — впрочем, подают надежды на выздоровление его.

Примите уверение в искреннем моем почтении и таковой же преданности

Георг. П. Беглери.

28.

Л. 28

Многоуважаемый Иван Егорович,

Спешу Вас поздравить с наступившим Новым годом и пожелать Вам исполнения всех Ваших желаний. Недавно я Вам писал и послал сочинение г. Гедеона «*Τὰ πατριαρχικὰ χρονικά*»¹, но, к великому моему сожалению, до сих пор не удостоился Вашего ответа. То, что больше беспокоит меня — это Ваше долговременное молчание и отсутствие всяких новостей о Вашем драгоценном здоровье. Недавно мне возвратили / л. 28 об. из С.-Петербурга № «*Ἀνατολικὸς Ἀστὴρ*» в доказательство чего посылаю Вам сегодня *обертку* с надписью *refusé*. Заметьте же при том, что в этом номере ничего противозаконного не было.

Также посылаю Вам и один номер «*Ἀλήθεια*», в котором именно были помещены ответные письма с меморандумом Св. патриарха Иоакима III.

Сегодня более упорно стал ходить слух, что совет министров решил принять отставку Иоакима III, и что решение это представил великий визирь на утверждение султану.

Л. 29 Всех здесь обрадовало известие, что Российский представитель г-н Нелидов получил из Петербурга инструкции о том, чтобы энергично настоять на правах Вселенского патриархата.

Получаете ли Вы «*Ἀλήθεια*», патриарший орган, и если не получаете и желаете его получить, то напишите.

В надежде, многоуважаемый Иван Егорович, что в скором времени удостоите меня Вашим ответом

Остаюсь с глубочайшим почтением и таковой же преданностью

Георгий Павлович Беглери

9 января 1884

Константинополь.

¹ «Патриаршая хроника» (греч.).

29.

Л. 30

Многоуважаемый Иван Егорович!

В этом месяце с величайшей радостью удостоился видеть у нас Василия Григорьевича Васильевского, который по раннему условию имел встретиться в Константинополе с Ф. И. Успенским и Н. П. Кондаковым, профессором Одесского университета и членом Шестого Одесского археологического общества.

От Василия Григорьевича я узнал положительно о Вашем драгоценном здоровье и о том, что вследствие Ваших многих ученых занятий не могли и в этом году посетить нас.

Пользуясь случаем 15-ти дневного пребывания у нас Василия Григорьевича, в продолжении которых он успел посетить все почти замечательные византийские памятники, я старался быть ему полезным, — особенно в знакомстве со многими нашими учеными по византологии, / л. 30 об. чем он остался очень доволен.

Он Вам расскажет в сентябре, когда именно возвратится в Петербург, какое они на него произвели хорошее впечатление. Равно Василий Григорьевич удостоил меня чести посетить и мой дом в Терапии, где он был особенно восхищен цветущей природой. Все они выехали на прошлой неделе в Одессу — равно выехал в Варну и Иван Саввич Пальмов, ученик Ваш, который долгое время с ученой целью оставался на Востоке и который унес с собою много впечатлений, хороших и дурных.

Василий Григорьевич имел поручение от С.-Петербургской библиотеки приобрести в Константинополе многие книги — но так как ему некогда было, то он выразил желание по возвращении своем в Петербург / л. 31 предоставить эту заботу мне. Равно просил меня три или четыре раза в год составлять ему библиографический листок обо всех новых изданиях, выходящих на греческом языке здесь и в Афинах.

Положение Константинопольской церкви после удаления Иоакима III находится в плачевном состоянии — в ней целая анархия — допускаются многие несправедливости относительно личности Иоакима III; этим Св. Отцы полагают загладить свою крупную ошибку — но вряд ли достигнут они желаемого — Иоаким III во всяком случае будет кандидатом на предстоящих выборах, чему доказательство то, что большинство уже из представителей суть приверженцы его. Из светских многие желают в случае неудачи выбрать Иоакима III, выбрать Дерконского митрополита, который на днях возвратится из Вены, но мне кажется, что он вследствие своей телесной слабости откажется.

Многие из членов Синода, те, которые не могут рассчитывать на кандидатство, / л. 31 об. стараются выбрать Эфесского митрополита, человека пожилых лет и очень мягкого, дабы потом делать все, что им угодно будет, ἀγειν καὶ φέρειν κατὰ βούλησιν¹. Некоторые также желают выбрать Кизического митрополита, правую руку покойного Иоакима II, но эта партия очень малочисленная и вряд ли достигнет желаемого.

Напишите, если желаете приобрести выпуск τῆς Μαυροκορδατείου Βιβλιοθήκης, напечатан<ный> недавно Филологикос-Силлогосом.

Примите уверение в искреннем почтении и таковой же преданности
Геор. П. Беглери

21 июня 1884

Константинополь.

Академик В. Г. Васильевский, основатель русской школы византийских исследований

30.

Л. 32

Многоуважаемый Иван Егорович!

Недавно послал Вам выпуск «Μαυροκορδατείου Βιβλιοθήκης»², сост<ав>ленный А. Пападопуло-Керамевсом из рукописей, находящихся на острове Лесбос, в числе которых описывается и скорописное сочинение Феофилакта Болгарского (1322); еще раньше этого посылал Вам и «Χρονικά τοῦ πατριαρχικοῦ οἴκου καὶ τοῦ ναοῦ»³, соч<инение> Гедеона.

Ныне спешу выслать Вам ввиду большого интереса и «τὰ κατὰ τὸ ζήτημα τῶν ἐκκλησιαστικῶν προνομίων ἀπὸ τῆς 19ης Φεβρουαρίου 1883 μέχρι τῆς ἐπιβραβεύσεως τοῦ ἀρχαίου καθεστώτος»⁴. Издание это было

¹ Вести дело по собственному желанию (греч.).

² «Библиотеки Маврокордатоса» (греч.).

³ «Хроника патриаршего дома и храма» (греч.).

⁴ «Документы по делу патриарших прономий начиная с 19 февраля 1883 г. до восстановления старого положения» (греч.). Первая часть издана в переводе И. Е. Троицкого («Христианское чтение» 1884. Ч. II. С. 230–240; 434–470).

вызвано настоянием сторонников Иоакима III / л. 32 об., и в него включена, кроме официальной переписки, и частная переписка Иоакима III, а именно та часть, которая была захвачена, как говорят, Синодом. Вы, конечно, поймете, что это сделано Синодом с целью очернить память о Иоакиме III.

Сборник этот издан в весьма ограниченном числе экземпляров и Синодом не допущен в продажу, следовательно, у меня до сих пор не было возможности достать хоть один экземпляр, и только его преосвященство > Дерконский уступил мне свой.

Ответ Высокой Порты в понедельник последовал, и по словам сторонников Синода, / л. 33 ответ этот благоприятен.

Поэтому есть надежда, что в скором времени произойдут выборы нового патриарха; называют же таковым Дерконского митрополита — остается только соглашаться...

Примите уверение в искреннем моем почтении и таковой же преданности

Геор. Беглери

20 сентября 1884
Константинополь.

31.

Л. 34

Б/д.

Многоуважаемый Иван Егорович!

Сегодня я Вам посылаю несколько местных газет, по которым увидите подробности всех домогательств некоторых представителей и членов Св. Синода об исключении из списка кандидатов имени Иоакима III — *они очень любопытны*. — Присутствовал в Патриархате на выборах Иоакима IV, воспользовался этим случаем и отправил тотчас же телеграмму на Ваше имя.

Иоаким IV (фамилия его Кокоди) родом с острова Хиос, из местечка Калимасии, родной племянник Иоакима II, от роду ему 47 лет, невысокого роста, блондин. Воспитывался сначала на остр. Хиосе, а потом в 1860 году окончил при ректоре Дипалдос богословское училище на остр. Халки. С 1860 по 1870 гг. был секретарем Св. Синода, в 1870 г. возведен в сан / л. 34 об. митрополита Ларисского на место Дорофея Схолария, который своевольно оставил эту епархию и удалился в Грецию. В 1845 г. получил епархию Дерконскую, с 1877—1884 гг. член Св. Синода и с 1879 г. председатель постоянного Смешанного народного собрания.

Выбор такого патриарха, подобно-го Иоакиму IV, преданного душой программе своего дяди Иоакима II, обрадовал, как и следовало ожидать, всех православных жителей Востока.

Он же есть Дерконский Иоаким, который много повлиял на мирное решение вопроса Св. Пантелеймоновского монастыря на Афоне.

Примите уверение в искреннем моем почтении и таковой же преданности

Георг. П. Беглери.

Патриарх Иоаким IV

32.

Л. 35

9 октября 1884
Константинополь

Многоуважаемый Иван Егорович!

Полагая, что письма мои доходят к Вам исправно, спешу сегодня уведомить Вас, что Св. патриарх Иоаким IV, который должен был быть принят султаном на аудиенцию в субботу — по причине нездоровья султана был принят вчера в 2 часа пополудни.

Прием, как говорят, был радушный, после речи, произнесенной патриархом на греческом языке и переведенной на турецкий язык его превосходительством великим логофетом Аристархисом, султан в немногих словах, довольно неясных, по-моему, и поздравления, сказал, что с этого часа его святейшество вступает под личным его величества покровительством и под конец, по обыкновению, наградил св. патриарха орденом Меджидие I степени. Патриарха сопровождали Эфесский Агафангел, Никейский Дионисий, великий логофет Аристархи Ставраки Бей и капукехайя Иоаннидис Эффенди.

Из дворца, по обыкновению, на дворцовых экипажах патриарх и его свита отправились к Высокой Порте и дал визит министрам Оттоманской империи, а затем в Фанарь.

Л. 35 об. Вступление св. Иоакима IV на престол Св. Хрисостомов и Фотиев произошло с великим торжеством и с таким, каким еще не по-

мнят здесь в Константинополе, несмотря на позднее время часа, народ тысячами подходил с примерным благоговением и энтузиазмом.

Вчера вечером успел переписать речь, которую произнес патриарх в самой церкви после вручения Ираклийским митрополитом жезла патриаршего; ее я Вам посылаю при сем, как она есть на греческом языке.

В числе присутствовавших на обеде у патриарха был и я в качестве представителя посада Терапии (резиденция Дерконской митрополии).

Примите уверения в искреннем моем почтении и таковой же преданности

Геор. П. Беглери.

33.

Л. 37

Многоуважаемый Иван Егорович

В 42 номере «Церковного Вестника» по поводу избрания нового Вселенского патриарха сказано между прочим, что Иоаким IV состоял председателем комиссии, отправленной для исследования дела Св. Пантелеимоновского монастыря Иоакимом III, поэтому долгом считаю довести до Вашего сведения, что Иоаким IV действительно был отправлен на Афон и много содействовал мирному решению этого вопроса, но отправлен был не Иоакимом III, а Иоакимом II, и не в 1880 году, а раньше, а именно в 1875 году.

Патриарх ждет с нетерпением видеть отзыв и Вашего многотимого журнала «Церк<овного> Вестника» об избрании его на Константинопольский патр<иарший> престол, поэтому вчера я в переводе послал ему сей любезный отзыв.

Как Вам уже известно по газетным известиям, первым его делом после восшествия на патриарший престол было — смена половины части членов Св. Синода на основании именно правил в «Συνταγματικόν»¹, который был в употреблении при его дяде Иоакиме II и только не в употреблении при Иоакиме III, который выбирал членов Св. Синода / л. 37 об. по особому своему выбору «Ἀριστινότην».

Кроме того, в настоящее время Иоаким IV прилагает большие усилия к рассмотрению и приведению в порядок накопившихся в патриархате множества дел... вследствие последних именно обстоятельств; дел этих, как говорят, до того много набралось, что ни одно прежнее патриаршество не помнит.

¹ «Устав» (греч.).

Кандидатов на трон Дерконской епархии четыре, а именно Григорий Палама, митрополит Салоникский, Брусский и Митилинский. Русское посольство в лице г-на Нелидова частным образом выразило свое желание выбора Брусского митрополита, но мне кажется, что Дерконским будет или митрополит Митилинский (Валиадис по фамилии, с остр. Хиоса) и один из трех кандидатов на патр. престол, или Салоникский.

Недавно появилась в печати книга «Κατάλογος τῶν πρώτων ἐπισκόπων καὶ τῶν ἐφεξῆς πατριαρχῶν τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἀγίας καὶ Μεγάλης τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας» ὑπὸ Ζαχαρίου Ν. Μαθῶ, ἐπισκόπου Θήβας¹, издание второе и / л. 38 дополненное с примечаниями.

Печатаются также и выйдут в скорое время «Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως ἀνέκδοτοι ὁμιλίαι, λόγοι καὶ ἐπιστολαί» ἐν Ἀθῶ τὸ πρῶτον ἀνευρεθεῖσαι καὶ ἀντιγραφεῖσαι ὑπὸ Π. Ν. Ρόκκου ἐξ 20 τυπογραφικῶν φύλλων μετὰ πανομοιοτύπου σελίδος τοῦ κώδικος καὶ τῆς εἰκόνης τοῦ Φωτίου². Появилось равно в печати серьезное издание под заглавием «Агиологические памятники» известного доктора филологии иеродиакона Феофила в Венеции в типографии Финикс 1884 in 8, ст. α-λβ'; 1–515.

Вот как начинает свое предисловие издатель: «Составленные на греческом языке жития богоносных отцов страстотерпцев за нашу св. веру и одновременно просиявших в христианской добродетели будут иметь большой интерес и для церковной истории, греческой филологии и для средневековой политической истории. Этими житиями святых пополняются ныне летописи нашей Церкви и делается известным история тех греческих стран, о которых политическая история Византии умалчивает». Этими немногими словами ясным делается интерес и значение, которое могут иметь для филологии вообще эти агиологические памятники.

Как Вам известно, нужда издан<ия> подобных агиологических памятников явилась еще в Европе с XVI столетия, — / л. 38 об. первый Иван Валланд (1596–1665) начал издавать подобные памятники под заглавием «Acta Sanctorum» и последователями его, они дошли ныне до крупной цифры 56 томов in folio и считаются, можно смело сказать, драгоценнейшим источником для средневековой истории.

¹ «Список первых епископов и всех по порядку патриархов Константинопольской святой и великой Христовой Церкви» Захария Мафы, епископа Фив (греч.).

² «Фотия, патриарха Константинопольского, неизданные беседы, слова и письма», впервые открытые на Афоне и переписанные П. Н. Роккосом на 20 типографских листах со снимком листа рукописи и портретом Фотия (греч.).

Издание неизданных доселе рукописей византийских писателей, в числе которых находятся, бесспорно, и агиографы, могут быть достаточно оценены только византологами, подобными Вам.

В этот интересный том включены вообще жития, имеющие исторический интерес — подобно житию Св. Феоктисты, Св. Димитрия, Св. Велик<ого> Константина и Елены, Павла, архиепископа Константинопольского, Неофита великомученика, Игнатия, архиепископа Гангрского (Γάγγρων), преподобной Домники, Св. Мины, Виктора и Викентия, Св. Феста — павшего мучеником в Танге Каппадокии, Св. Маманта, Порфирия, Феодора, архимандрита Сикейского, а также включены и агиологические статьи (διὰ τριβαί): похвальное слово некоего Плотина и приветственные речи Григория Диакона и референдаря и Николая Кавасилы, оба к великомученику Димитрию.

Издание это иеродиакон Феофил обогатил заметками рецензионными и палеографическими, равно и литохромографической таблицей разных по характеру почерков с древними — из / л. 39 церковно-византийского пения — нотами и длинным предисловием, в котором ясно разбирает разные отзывы о значении агиологических вообще памятников для церковной истории, филологии и всеобщей истории. В описании же истории греческой агиографии первое место у него занимает Симеон Метафраст (Μεταφράστης).

В житии Св. Константина Великого, принадлежащ<ем> Игнатию, епископу Силимврийскому, разъясняются и два темные до сих пор вопроса по греческой историографии, а именно: патриарх Фотий, имея ввиду два разных кодекса, которые заключали сочинения Геласия, епископа Кесарии в Палестине, пишет как-то аористически, что Геласий этот писал будто бы и церковную историю в 3-х книгах (библ<иотека> Фотия, кодекс 88, см. Fabricii Bibliotheca Graeca, IX, стр. 290–292, изд. Арлесия). Ныне же от Игнатия положительно узнаем, что Геласий не только писал церков<ную> историю, а равно и два из нее отрывка, а что интереснее всего — это то, что, по Игнатию, этот церковный хронограф не имеет общности с соименным епископом Кесарии в Палестине, а что он был епископом Кесарии в Каппадокии.

Другой исторический вопрос касается известного историка латинянина Евтропия, автора дошедшего до нас соч. «Breviarium Historiae Romanae», что он, по повелению императора Валента перевел с латинского языка на греческий историю Рима и что Евтропий по происхождению есть грек, а не латинянин.

Наконец, этими агиологическими памятниками разъясняется, между прочим, и вопрос о вторжении аваров в Грецию.

Издатель обещает нам в непродолжительное время издать и другие имеющиеся у него интересные документы по церковной и всеобщей истории. Желая приобрести полную историю церкви Сербской и Болгарской, спешу покорнейше Вас просить указать мне такую — исключая сочинение проф. Голубинского, изданное в Москве в 1872 г., а равно и какую-нибудь историческую монографию о Македонии на русском языке.

Примите уверение в искреннем моем почтении и таковой же преданности

Геор. П. Беглери

6 ноября 1884
Константинополь¹.

Папка № 15. 1886—1887 гг.

34.

Л. 1   Глубокоуважаемый Иван Егорович
Χριστὸς ἀνέστη!²

Поздравляю Вас с наступившим Великим праздником Христова Воскресения!

Простите, прошу Вас, что я замедлил до сих пор с ответом на Ваше почтенное письмо, я желал тогда еще ответить Вам немедленно, но не хотел этого делать раньше, чем напечатаю в переводе на греческий язык предисловие Ваше к Автобиографии Михаила Палеолога. — Но вот, к великому моему сожалению и сожалению многих других, ни одна здешняя редакция журналов не берется напечатать его вследствие / л. 1 об. строгого предписания министерства печати (цензуры) воздерживаться от всяких предметов, касающихся истории Византии. Теперь одно только остается средство, а именно послать перевод предисловия с текстом Автобиографии в Афины.

Известие об избрании Вас почетным членом Филологикос-Силлогоса я послал Вам через моего дядю господ. Александра Фарди Эффенди.

---

¹ В письмо вложено приложение к газете «Константинуполис» об избрании Иоакима IV (л. 40).

² Христос воскрес! (греч.)

Константинополь. Вторая половина XIX в.

Копии с каталогов Константинопольских патриархов я получил и передал по принадлежности г-ну Гедеону, он просит передать Вам его поклон и живейшую благодарность. / Л. 2 Патриарх же до того ослаб, что с трудом может даже благословлять, он долго не выдержит...

Василий Гр<игорьевич> Васильевский в бытность свою в Константинополе спросил меня, если я пожелаю взять на себя труд состоять на Востоке корреспондентом С.-Петербур<ургской> Публичной библиотеки, на что я тогда согласился — обещал же, что по возвращении своем в С.-Петербур<ург> правление библиотеки известит меня об условиях — с тех пор я никаких известий не имел — поэтому / л. 2 об. могу ли я в настоящее время просить Вас напомнить об этом Василию Григорьевичу?

Приобрели ли Вы последнее сочинение Паспати «Τὰ Βυζαντινὰ Ἀνάκτορα»¹ и если нет, то желаете ли Вы его приобрести?

Остаюсь искренно Вам преданный и уважающий

Геор. П. Беглери

17 апреля 1886
Константинополь.

35.

Л. 3

Ваше превосходительство
Многоуважаемый Иван Егорович!

Глубоко тронутый благосклонным вниманием Вашим, проявившимся в драгоценном для меня ходатайстве перед моим начальством об улучшении моей карьеры — я не нахожу слов выразить Вашему превосходительству чувства благодарности как за самую рекомендацию, так и за честь, которую Вам угодно было мне оказать.

Ваше Превосходительство, можете верить в искренность этих чувств, а равно и признательности моей за лестные Ваши выражения в мою пользу перед моими знакомыми в Петербурге.

Покорнейше прося / л. 3 об. засвидетельствовать глубокое почтение многоуважаемым: отцу архимандриту Пагидасу, Василию Григорьевичу Васильевскому, Спир<идону> Гавр<ииловичу> Дестунису и Иван Саввичу Пальмову, имею честь быть признательным и покорным слугою Вашим

Геор. П. Беглери.

¹ «Византийские императоры» (греч.).

Р. С. Получил заметку о приобретении книг: 1) Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ἐν Σμύρνῃ Βιβλιοθήκης¹ καὶ 2) Μαυρογορδ<ατέως> Βιβλιοθήκη<ήκη> τοῦ 1884. На днях будут высланы Вам все книги по адресу, по которому собственно указали мне в Вашем письме и о времени высылки коих не оставлю Вам сообщить.

36.

Л. 4

Ваше превосходительство,
достоуважаемый Иван Егорович!

Письмо Ваше от 30-го октября имел честь получить, а также каталог восточных патриархов и три сочинения, из коих два я желал еще давно приобрести; душевно Вам благодарен за память.

Великому логофету передал все, что Вы имели удовольствие мне сообщить. Его превосходительство просил передать Вам, что доставкой этого Ἐυκώμιον² Фотия во многом его облегчите, ибо его прев<осходительство> Ἐυκώμιον этот хочет включить в общее издание речей Фотия, / л. 4 об. соч<инение>, которое имеет намерение издать в непродолжительное время и что от души Вас благодарит за принятие на себя такого труда — просил же при этом заявить Вашему превосходительству, что и он с своей стороны всегда будет готов оказать Вам свои услуги, в чем подобном могли бы когда-нибудь нуждаться.

Достоуважаемому и дорогомому Вашему хозяину о. архимандриту Арсению передал все, что о них писали мне в последнем Вашем письме. О. архимандрит / л. 5 просил передать Вам и через Вас и всем вспоминающим о них сердечную благодарность и сердечный привет.

К великому моему сожалению, не могу до сих пор достать соч<инение>, заказанное мне Вами и издан<ное> в Лейпциге Параникасом; оно сделалось редкостью, но надежды до сих пор не потерял, ибо многие обещали достать его.

В четверг послал Вам последнее соч<инение> Паспатиса «Τὰ Βυζαντινὰ Ἀνάκτορα» и одно весьма редкое соч<инение>, о котором была у нас речь, а именно «Ἡ Καινὴ Διαθήκη, ἔκδ. τοῦ Φαρμακίδου»³.

¹ Каталог рукописей Смирнской библиотеки (греч.).

² Похвальное слово (греч.).

³ Новый Завет, изд. Фармакидисом (греч.).

Примите уверение в искренности моей благодарности и таковой же преданности

Геор. Беглери

17 ноября 1886
Константинополь.

Р. С. Св. патриарх подал в отставку, большинство членов Св. Синода и национального собрания не приняли его отставку — но патриарх настаивает и удалился в свой частный дом.

37.¹

Л. 9

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Б/д.

С чувством невыразимого удовольствия и сердечной благодарности получил и прочитал со вниманием ваше письмо от 12-го января, на которое и спешу ответить, передавая одновременно и возмутительные подробности по поводу избрания патриарха Константинопольского.

Τεῦχος Α² выслан был вам и Василию Григорьевичу в начале еще прошлого года, как только он появился в печати, и поэтому я его теперь не выслал — может быть, их тогда не получили, поэтому постараюсь выслать их Вам вторично. Ἦμερολόγιον ἐκκλησιαστικόν³ высылаю Вам на днях, а равно и несколько трудов г-на Пападопуло Керамевса, которые имеют появиться через 3–4 месяца в сборнике Филологического общества, господин Керамевс обещал мне их, прибавив, что Вы первый будете их иметь — труды эти очень интересны. / л. 9 об. Г-н Пападопуло-Керамевс завтра отправляется с нашим пароходом в Яффу, он назначен секретарем при блаженном патриархе Иерусалимском (место это занимал прежде г-н Тавулариос). Молодой труженик с величайшей радостью принял предложение блаженного патриарха в полной уверенности, что материальное это для него обеспечение даст ему возможность продолжать с усердием свои научные занятия. Все лично знающие Керамевса весьма обрадовались за посланное ему Провидением это материальное обеспечение, я также был бы очень рад, если Вы найдете возможным поместить это известие в виде письма, получ<енного> Вами из Константинополя, в «Церк<овном> Вестнике».

¹ Письмо без даты, скорее всего конца января 1887 г.

² Том I (греч.).

³ Церковный календарь (греч.).

Я не писал вам до сих пор подробности всех интриг против св. Иоакима III не потому что я их / л. 10 мало ценил, а потому что мне, признаться, было совестно. Вовремя еще я запасся всеми подробностями этих интриг и вовремя предсказал, что если не будут приняты посторонние меры в защиту Иоакима III, то он ни под каким видом не будет назначен патриархом. Дважды я решился передать и познакомить с этими частными интригами его превосходительств¹ во А. И. Нелидова, не могущими, впрочем, дойти до него по их характеру, и за которые, конечно, меня поблагодарил его превосходительство.

По газетам Вам, конечно, известно, что большинство членов Св. Синода явно действовали в последнее время против Иоакима III. Это же обнаружил своими каноническими действиями его преосвященство местоблюститель Иоанн, который, убедившись, что Дерконский Каллиник сильно интригует против Иоакима III, решился поднять вопрос о том, что Дерконский, как митрополит ἐνδῆμων, а не *παράποδῆμων*¹ не имеет права принять участия в выборах нового патриарха. Как только этот вопрос был поднят и решен в пользу, конечно, целей местоблюстителя, / л. 10 об. то и обнаружилась вся правда того, кто был на стороне Иоакима III и кто против него. Вот Вам подразделение имен: членов Св. Синода за Иоакима III стояли: 1) Кесарийский Иоанн, 2) Дриинупольский Климент, 3) Эносский Анфим, 4) Дирахийский Виссарион, 5) Кассандрийский Константин. Против Иоакима III: 1) Халкидонский Каллиник, 2) Самосский Гавриил, 3) Родосский Герман, 4) Митилинский Константин, 5) Верийский Прокопий, 6) Имврийский Паисий, 8) Халдийский Гервасий.

Из член^{ов} Национального смешанного собрания относительно сочувственно к Иоакиму 1) Захария Хаджопуло, 2) Николай Сулиди, 3) Дмитрий Генидуния, 4) Темистоклис Христофориди.

Против Иоакима:

1) Константин Анфопуло, 2) Павел Фенерли, 3) Ксенофон Зографос, 4) Николай Психари.

Оставалось узнать только расположение *παρεπίθετοῦντων ἀρχιερέων ἡτοι*² Амасийского Софрония, Иконийского Дорофея, Дибрского Анфима, Воденского Иерофея и Ираклийского Григория, которых, исключая Григория Ираклийского, противная Иоакиму партия / л. 11 склонила на свою сторону.

¹ Соседний, а не временно пребывающий в Константинополе (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

² Временно пребывающих в Константинополе архиереев, т. е. (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

Противная партия, во главе которой стоит Иоаким IV, условились, что если будут действовать против Иоакима III, то следует выбрать кандидатом одного из архиереев, который был бы у турок *persona grata*, и такого нашли Дионисия. Я узнал, что на него указало английское посольство, и оно деньгами склонило многих архиереев в пользу Дионисия — конечно, все это через своих приверженцев. Независимо от этого, действие это более ἐνσάρκωθη¹ интригами Трикуписа против Иоакима, интригами бывшего патриарха Иоакима IV и интригами Неологоса. Особенно Трикупис интриговал весьма сильно не только через своих официальных представителей здесь и повсеместно (как Вы говорите, что у Вас в Питере появились такие интриги), но и через частных лиц ему знакомых, и это все потому именно, что Иоаким не был ручной ему, как говорят.

Патриарх Дионисий V

Каталог, представленный Высокой Порте на одобрение, как Вам известно, видно, что исключил он Кизикского митрополита и Пелагонийского, но я узнал от одного адъютанта султана, что совет министров во избежание неприятностей между народом, убедившись, что борьба идет между / л. 11 об. Иоакимом и Дионисием, решил исключить и Иоакима, и Дионисия и еще одного, пятого, которого имя не мог разузнать, но противная Иоакиму партия и настаивающая, главное, в пользу Дионисия своими усилиями убедила вел<икого> визиря, что Иоакима ни под каким видом не выберут, и что патриархом будет Дионисий, и тот решился исключить только двух, указав, что выборы должны произойти не в праздничный день, дабы много народу не собиралось; одновременно отдал печати вторичное строгое приказание отнюдь не писать ничего по делу избрания патриарха. Конечно, Вы многое можете вывести из этого.

В пятницу с утра я отправился в Фанарь присутствовать на выборах, посторонних уже не пускали; небывалый случай. Убедившись, что тут,

¹ Осуществлено (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

вероятно, должно быть какое-нибудь предписание вышло, я решился написать маленькую записку на имя протосингела и просить его разрешить мне вход в патриархат в качестве корреспондента «Церковного Вестника»; тогда только последовало разрешение и впустили меня войти. Я надеюсь, что Вы одобрите мою смелость.

Выборы патриарха в первый раз происходили при закрытых дверях. Народ собрался / л. 12 вне стен патриархата тысячами и ждал, по обыкновению, как только иерархия из здания патриархата спустится в церковь ...ὅπως τῆ ἐμπνεύσει τοῦ Παναγίου Πνεύματος ἀναδείξωσι τὸν ἔκλεκτον¹, — открытия ворот патриархата, но не то было. Протосингел, который заведует церемонией, в этот день не давал ключей, народ кричал, а двери все-таки остались закрытыми до тех пор, пока ἀνεδείχθη ὁ ἔκλεκτος².

Ἐν τῆ ἐκλογικῇ συνελεύσει³ сначала был поднят вопрос об исключении одного представителя, а именно Новокесарийской епархии, потому что его бумаги не находились в исправности. Вина пала на небрежность митрополита Новокесарии, и его исключили — этим Иоаким потерял еще один голос. Я знал этого представителя, он был горячим сторонником Иоакима. Затем поднятием руки был решен вопрос о способе баллотировки; большинство признало необходимость баллотировать псифосами (διὰ ψηφοδελτίων)⁴. Условием сторонников Иоакима III было следующим: νὰ ἐγράψωσι ἐπὶ τῶν ψηφοδελτίων ἕκαστος (каждый пишет трех): Иоакима, Эносского и Кассандрийского, ἀλλ' ὁ συνδιασμός, условие это ἀπέτυχεν⁵, потому что некоторые из представителей епархии δειλήσαν, побоялись, / л. 12 об. что часть Св. Синода, противная которой продолжала иметь на своей стороне большинство голосов, в случае если увидит, что собрание дало ей вместе с Иоакимом Эносского и Кассандрийского, она в таком случае не будет против избрать или Эносского, или Кассандрийского — выставили ἐπὶ τῶν ψηφοδελτίων⁶ имя Иоакима, но одни сопоставили Митилинского, а другие Дионисия, поэтому Дионисий таким образом выиграл, и оказалось, что Иоаким получил 46 голосов, считая и голос исключенного представителя Неокесарии, Дионисий 45, Митилинский 44, Эносский 40,

¹ Чтобы по внушению Всесвятого Духа объявить избрание (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

² Не будет объявлен избранный (пер. с греч. его же).

³ В избирательном собрании (пер. с греч. его же).

⁴ Билетиками (пер. с греч. его же).

⁵ Не удалось (пер. с греч. его же).

⁶ На бюллетенях (греч.).

Кассандрийский 41. Следовательно, ἡ τοῦ τρίτου προσώπου πλειοψηφία ἔλιπεν — при вторичной баллотировке о третьем лице получили: Митилинский 67, Эносский 9, Кассандрийский 11, Дерконский 1 и Кесарийский 1. По окончании баллотировки архиереи во главе с местоблюстителем спустились в церковь, сопровождаемые представителями народа, официантами патриархата, всеми служащими как патриархата, так и отдельных архиереев и некоторыми корреспондентами. В середине церкви и собственно против патриаршего трона стоял маленький / л. 13 столик, покрытый сукном, и на нем серебряная ваза διὰ τὰς ψήφους τῶν ἀρχιερέων¹ и чернильница. В церкви, по принятому обычаю, местоблюститель распорядился о баллотировке, но противная партия, не обращая внимания на местоблюстителя, с пренебрежением во главе с Халкидонским шли прямо в алтарь. Местоблюститель начал убеждать противников своих, что выборы по канонам должны быть производимы в присутствии народного собрания и народа, и так как лаики² не могут присутствовать в алтаре, то и принято было посреди церкви, а именно против патриаршего трона. Они продолжали *την ἀνευλαβεῖαν τῶν*³, и только один из представителей, а именно профессор математики в высшем национальном училище г-н Спафари, вынуженное в это время из своего кармана книжку с постановлениями о выборах патриарха, подошел к местоблюстителю и обратившись к другим архиереям, громким голосом потребовал буквального исполнения этих постановлений, и тогда только Халкидонский со своими приверженцами повиновались. / Л. 13 об. В это время народ продолжал кричать. Архиереи, стоя вокруг Св. Трапезы, написали ἐπὶ ψήφου имя τοῦ ἐκλέκτου и после Εὐλογητός⁴ и непродолжительного пения архиереев подошли все вокруг столика, и началось чтение τῶν πρακτικῶν⁵ собрания, затем двое из митрополитов и двое из представителей Национального собрания подошли ближе к столу и по очереди архиереи стали вынимать τὰς ψήφους⁶. Момент очень трогательный, первое имя произнесен Διονύσιος Ἀδριανουπόλεως, второе πρῶτην οἰκουμένικόν πατριάρχην Κωνσταντινουπόλεως⁷, потом: Дионисий, Дионисий, Иоаким, Иоаким, Дионисий, тот же,

¹ Для избирательных билетиков архиерейских (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

² Миряне (пер. с греч. его же).

³ Неприличие (пер. с греч. его же).

⁴ На билетиках имя избранного, и после — Благословен Бог наш... (греч.)

⁵ Протоколов (греч.).

⁶ Билетики (греч.).

⁷ Дионисий Адрианопольский... бывший Вселенский патриарх Константинопольский (греч.).

тот же, Иоаким, Дионисий, Иоаким, Дионисий, Дионисий. Как только Дионисий получил 9 голосов, сейчас присутствующие закричали ἄξιός, ἄξιός, ἄξιός, но, признаться, это ἄξιός, так как оно произнесено было только приверженцами его и служащими патриархата, то был очень вялое ἄξιός, затем Иоаким получает 6-й голос, и затем Дионисий 10-й и 11-й. В Неологосе неправильно напечатано, что Митилинский получил один голос. <...>

Примите уверение в искрен<нем> почт<ении> и таковой же преданности

Георгий Беглери.

38.

Л. 10

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

В предыдущем моем письме я Вам обещал, что в четверг буду продолжать свое повествование, которое без сомнения Вам небезынтересно.

В воскресенье в полдень я отправился в Патриархат с намерением побывать у местоблюстителя; и, несмотря на предупреждение, что местоблюститель не принимает, я решился испросить у его высокопреосвященства пятиминутное свидание. Меня провели прямо в патриаршую приемную комнату.

Его высокопреосвященство принял меня очень ласково; предложил занять место поближе к нему и сказал мне, открыв сам разговор словами: Конечно, г. Беглери, известные уже Вам прискорбные для Церкви события принудили Вас пожаловать сюда, чтобы получить от меня сведения, — я готов их дать Вам, но покорнейше прошу не упоминать моего имени.

Я сделал все, продолжал он, что от меня зависело; моя совесть покойна, и, как истинный христианин, с глубоким прискорбием смотрю я сегодня на все эти возмутительные сцены и еще более возмущаюсь, что бессовестные противники Иоакима, дабы повредить ему во мнении правительства, осмеливаются приписывать все эти демонстрации Иоакиму лично. Меня также обвиняют, что я нахожусь в заблуждении вследствие моего благорасположения к Иоакиму III. В эту минуту тяжелой невзгоды я действительно призадумываюсь, не нахожусь ли на самом деле в заблуждении? Но, не останавливаясь на таком сомнении, прихожу к заключению, что — нет, потому что Иоакима желал не один только я, за него стояла почти вся иерархия. / Л. 10 об. Он имел не 33 только голоса, но, как я могу судить, 40 голосов; большинство представителей было на его стороне; наконец, его желал почти весь народ — факт довольно зна-

менательный, — одним словом, его желала вся та часть Православия, которая искони дорожит достоинством Церкви нашей, и я был в полной уверенности, что второе патриаршество Иоакима могло быть ознаменовано еще более светлыми деяниями его. Первое патриаршество его нам показало на деле, что в нашем веке другого подобного патриарха не было, — его добродетель выше всякой похвалы, бескорыстие же его — беспримерно, — по крайней мере, равного ему по бескорыстию человека, насколько могу судить, между нами не существует — и при этом убеждении я неотступно оставался верным ему и действовал согласно с этим взглядом до самой последней минуты. — Мне предлагали кандидатство, но я отказался из опасения, что мое участие может повредить нашему делу — затем решено было сопоставить кандидатами вместе с Иоакимом Эносского и Кассандрийского митрополитов, дабы изолировать планы партии, стоящей за Дионисия и заставить ее из трех этих кандидатов выбрать Иоакима. Я не сомневался в успехе подобной комбинации, и наше внимание было всецело поглощено этим нашим планом. Но, к сожалению, план этот был расстроен малодушием некоторых из избирателей, — из числа 86 избирателей некоторые, опасаясь, что враждебная к Иоакиму партия в состоянии в таком случае предпочесть Иоакиму Эносского или же Кассандрийского, — (о которых никогда никому не могло придти в голову, что они могли бы быть выбраны) — предпочли сопоставить Иоакиму в кандидатство, одни — Дионисия Адрианупольского, а другие — Митилинского Константина. Ежели бы пятеро из числа таких избирателей не сбились / л. 11 с толку, то в кандидатство попали бы тогда по большинству голосов: Иоаким и вместе с ним митрополит Эносский и Кассандрийский.

— Какое же Ваше мнение теперь, Ваше высокопреосвященство? Утвердит ли Порта избрание Дионисия, или не сочтет ли нужным, ежели демонстрации эти будут продолжаться и усиливаться, зачислить его в категорию Фотия Пероглу?

— Нет, турки избрание Дионисия утверждают, он с Портой в очень хороших отношениях.

— Действительно ли правда, — как ему приписывают намерение, будто бы он первым делом станет требовать ответа от Российского Св. Синода на послание Константинопольского патриархата по поводу болгарской схизмы?

— Нет! Не может быть! Его положение изменит его характер — он ни в коем случае не может продолжать быть в сане патриарха таким, каким был митрополитом, — он, по моему мнению, не посмеет поднимать вопросы, противные интересам других автокефальных Церквей — и мне

было бы очень отраднo, если бы я мог убедить в этом всех тех, которые могут поверить подобным слухам. Что его прошлoе не может быть гарантией его будущегo, это так, и если бы защитники его знали хорошо об этом, то и они бы перестали за него стоять. Я верю теперь, что его выбор оскорбит русских, потому что они такого никогда не ждали, и их нельзя будет упрекнуть ни в чем, потому что мы все знали очень хорошо неблагоприятное к Дионисию России. Ныне остается одно, — надеяться, что он недолго останется, — мое мнение, не более чем через пять месяцев или полгода, и вы увидите, что те именно, которые его выбрали — будут его первыми противниками.

— Правда ли, что Трикупис интриговал здесь не только против Иоакима, но и в пользу Дионисия? Или же его агенты воспользовались одним лишь неблагоприятным Трикуписа к личности Иоакима и улучили удобный случай, взяв уже на себя инициативу интриговать одновременно в пользу Дионисия, будучи к тому же личными друзьями последнего?

— Я знаю, что Трикупис через посредство своих агентов / л. 11 об. сильно здесь интриговал против Иоакима — но не знаю, предписал ли он одновременно своим агентам действовать и в пользу Дионисия, — но если это правда, то он, я уверен, горько ошибся, ему также представили, конечно, Дионисия иным, чем он есть на самом деле. Что Трикупис будет сам против него через несколько времени — в этом я не сомневаюсь.

— Правда ли, что при оставлении патриаршего престола Иоакимом IV его излюбленное желание было видеть избрание непременно Дионисия патриархом?

— Это правда.

— Правда ли, что враждебная Иоакиму партия выбрала своим кандидатом Дионисия только потому именно, что он у турок *persona grata* и дабы таким образом вынудить турок исключить в пользу Дионисия из каталога, представленного Порте, Кизикского митрополита, — зная заранее, что между архиереями, относящимися враждебно к Иоакиму, были четверо, которые подали свой голос в пользу Кизикского митрополита?

— Да, все эти интриги были главным образом направлены к тому, чтобы изолировать всякое внешнее, весьма возможное, влияние на Порту в пользу Иоакима, и партия эта достигла этого самым гнусным образом...

— Правда ли, что совет министров сначала исключил и Иоакима, и Дионисия?

— Правда, исключенных было всего пять: Иоаким, Дионисий, Кизикский, Пелагонийский и Самосский.

Тут, к великому моему сожалению, прервал наш разговор вошедший великий логофет, и я удалился, с тем чтобы после ухода логофета вернуться вновь. Ждал я до самого позднего вечера, но так как гость продолжал оставаться, то я, потеряв надежду на окончание моего разговора с местоблюстителем, ушел.

Добросовестность местоблюстителя безукоризненна, откровенность — девиз во всех его действиях, благочестие его известно всем, и не могу сказать, что в Петербурге ошиблись, / л. 12 если о нем составили себе хорошее мнение.

Конечно, при прочтении сего обратите внимание на просьбу его высокопреосвященства о том, чтобы не упоминать его имени.

Согласно Вашему желанию сегодня посылаю Вам несколько вырезок из местных греческих газет, посылаю также и церковный календарь, а труды г. Керамевса в понедельник.

О воспрещении ввоза и обращения в Оттоманской империи иностранной серебряной монеты и иностранных бумажных знаков могу сегодня Вам передать следующее: вследствие представления российского императорского посла у великого визиря и министра иностранных дел оттоманским министерством финансов было предписано приостановить здесь действие новых распоряжений относительно русских денег. О том же было тотчас же телеграфировано и генерал-губернаторам провинций. Поэтому ввоз и обмен русских денег у банкиров и менял ныне снова разрешен повсюду в Турецкой империи.

Что же касается обыкновенного обращения русских денег в пределах Турецкой империи при купле или продаже и различного рода сделках и уплатах, то оно осталось воспрещенным, как то было решено Портой несколько лет тому назад. Господину Нелидову только удалось лишь выговорить облегчение в пользу Иерусалима и Палестины, где русские деньги составляют обыкновенную ходячую монету. Там приведение в исполнение означенной меры отложено до окончания движения поклонников, т. е. до Пасхи, дабы дать время предупредить об этом наших поклонников и доставить правительству принять надлежащие меры.

Сейчас мне передают еще следующее: что новое распоряжение Порты касательно воспрещения ввоза и обмена русских бумажных и металлических денег приостановлено пока только / л. 12 об. для русских кредитных билетов, ввоз и обмен коих у сарафов (менял) снова дозволен. Относительно же допущения ввоза в пределы Турецкой империи русских металлических рублей вопрос еще не разрешен, и г. Нелидов ждет ежедневно ответа Порты на последнюю его ноту по этому предмету.

Получили ли Вы сочинение Фармакидиса «'Η Καινή Διαθήκη»¹?

Покорнейше Вас прошу не оставить передать мое нижайшее почтение о. архимандриту Пагидасу, Василию Григорьевичу Васильевскому, г. Пальмову и г. Дестунису.

С сим имею честь быть признательнейшим и покорным слугою Вашим
Георгий П. Беглери

Константинополь
29 января 1887 года.

39.

Л. 18   Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Из достоверных источников извещаю Вас, что его святейшество Иоаким III несколько дней тому назад возобновил свою просьбу о дозволении ему посетить Афон и Иерусалим.

По-видимому, материальные средства его святейшества очень затруднительны; меня уверяют, что даже пенсию свою от турецкого правительства он не получает правильно. Тяжелое материальное положение еще видно из того, что его святейшество на днях рассчитал даже своего повара и садовника.

Празднество «τῶν τριῶν Ἱεραρχῶν»² в Высшем национальном училище в Фанаре было отменено из опасения возобновления демонстраций. В этот день в патриаршей церкви демонстрации возобновились, но в меньшем размере, / л. 18 об. и когда его высокопреосвященство местоблюститель Иоанн стал горячей речью успокаивать народ, он успокоился, но ограничился тем, что громким голосом кричал все время «Ζήτω ὁ Ἰωακείμ»³.

Опасаясь, что в день восшествия на престол Дионисия произойдут большие беспорядки.

Ἦμερολόγιον Ἐκκλησιαστικῆς Ἀλήθειας и Ἦμερολόγιον Ἀνατολῆς⁴ выслал Вам.

¹ «Новый Завет» (греч.).

² Трех святителей. Храмовый праздник в училище. К этому празднику ждали нового патриарха, который предполагал совершить здесь свое первое служение (прим. И. Е. Троицкого).

³ Да здравствует Иоаким (греч.).

⁴ Календарь Церковной Истины и Календарь Востока (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

На днях случайно попалась мне книга, заглавие которой меня весьма заинтересовало, вот оно: *Bibliotheca Scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana. Nicephori archiepiscopi Constantinopolitanis Opuscula Historica edidit Carolis de Boor, accedit Ignatii Diaconi Vita Nicephori — Lipsiae*. Текст этого соч., мне кажется, в подлиннике одинаков с текстом Ваших / л. 19 рукописей, посланных мне недавно, поэтому смею Вам доложить об этом своевременно, чтобы и сами это проверили.

Надеюсь, что не оставите передать мне Ваше впечатление относительно наших последних безобразий (ἀσχημίῳν) и того еще, ежели Вы одобрили мое поведение перед здешними церковными властями...

Обратите Ваше внимание на передовую статью под заглавием «Ἰωακείμ III» газеты, издаваемой в Триесте Визандиосом — 17/29 января и за № 44. — Статья эта очень поучительна для греков.

С сим имею честь быть признательнейшим и покорным слугою Вашим
Геор. Беглери

2 февраля 1887
Константинополь.

40.

Л. 22   Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Вырезки из «Неологоса» посылаются Вам в отдельном конверте. При сем посылаю Вам и номер газеты, издаваемой в Триесте, о котором упоминал Вам в предыдущем моем письме.

Мои первые четыре номера (сего года) «Церковн<ого> Вестника» просили и взяли в посольстве, поэтому смею Вас покорнейше просить приказать выслать мне другие.

В воскресенье в патриаршей церкви ввиду избежания возобновления демонстраций не было / л. 22 об. упомянуто имя новоизбранного патриарха.

До сегодняшнего дня положительно никому не известно, когда именно патриарх представится султану.

Из местных газет только один «Неологос» поместил все подробности, но в преувеличенном виде, церемонии, сделанной новоизбранному патриарху.

Сегодня мне передали, что Порта отвергла просьбу Иоакима о дозволении ему посетить Афон и Иерусалим.

Примите и проч.

Геор. Беглери.

41.

Л. 23   Глубокоуважаемый Иван Егорович

Маврогенис паша¹, узнав, что совет министров не принимает во внимание просьбу Иоакима о дозволении ему посетить Афон и Иерусалим, сам взял на себя инициативу эту и доложил об этом частным образом его величеству султану, который сейчас же вызвал вел. визирия и приказал известить его св<ятейшество> Иоакима, что не только может свободно отправиться, но что еще волею султана получает на издержки 150 лир турецких². Следовательно, его св<ятейшество> / л. 23 об. Иоаким намерен отправиться на этой неделе на одном из пароходов Русского общества прямо в Яффу.

Сегодня, в понедельник, официально будет принят султаном новоизбранный патриарх, и по окончании этого приема произойдет восшествие его на патриарший престол.

Вчера имел письмо от Василия Григорьевича Васильевского, который просит достать ему новое (последнее) сочинение Паспати «Τὰ Βυζαντινὰ Ἀνάκτορα».

Л. 24 К сожалению, сочинение это достать в Константинополе нельзя, и я в пятницу напишу в Афины.

Известите, получили ли мои письма и вырезки доходят ли до вас аккуратно.

Покорнейше Вас прошу принять уверение в искреннем моем почтении и таковой же преданности

Г. П. Беглери

9 февраля 1887

Константинополь.

42.

Л. 25

16 февраля 1887

Константинополь

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Посылаю Вам сегодня множество вырезок из местных, а равно и из Афинских газет, из коих более заслуживает внимание письмо из России русского, напечатанное в «Νεολόγος». Письмо это, как увидите, появилось в

¹ Лейб-медик султана, грек, очень влиятельный человек и большой почитатель Иоакима III (прим. И. Е. Троицкого).

² 1500 р. серебром (прим. И. Е. Троицкого).

самый день восшествия на престол Дионисия V. «*Νεολόγος*» говорит прямо, что письмо это адресовано ему из России русским, *κατέχοντος ὑψηλὴν θέσιν*¹ и т. д., надеясь придать этим письму более значения, и действительно, письмо это произвело на греков большое впечатление.

Многие здесь, в том числе, как мне кажется, и рос<сийское> имп<ераторское> посольство, письмо это считают ложным, но мне кажется, что письмо это следует считать действительным, ибо составить его из греков никто не мог ввиду некоторых его подробностей, могущих / л. 25 об. быть известными только одному русскому, и русскому публицисту. Мне кажется, *καὶ τὸ τοιοῦτον ὑπὸ πᾶσαν ἐπιφύλαξιν*², что письмо это сострепал способный всегда к таким демонстрациям против политики Русской церкви редактор «Востока» Дурново, он собственно всегда отличался в подобных услугах, и тем более потому что добывается через о. Паламу быть назначенным эпитропом подворья Константинопольской церкви в Москве. Письмо это, вероятно, послал о. Палама, который перевел его и прибавил все, что ему было угодно, — обратите внимание на строки, отмеченные красным карандашом...

К тому в армянских здешних газетах появилось известие, что будто бы министр народного просвещения Делянов воспретил преподавание в армянских училищах / л. 26 на Кавказе катехизиса на армянском языке. Известие это перехватили и напечатали здесь все другие местные газеты (между посылаемыми вырезками найдете и это известие). Правда ли это? И если нет, то надеюсь увидеть в «Церк<овном> Вестнике» опровержение, которым воспользуюсь и я для опровержения его и здесь через газету «Κωνσταντινουπόλις».

В надежде, что посылаемые мною вырезки доходят до Вас аккуратно, покорнейше прошу принять уверение в моей совершенной преданности
Георгий П. Беглери.

43.

Л. 33

23 февраля 1887

Константинополь

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Почтительное Ваше письмо от 8-го февраля получил и не только прочитал его несколько раз со вниманием, но и перевел часть его, которая собственно должна быть известна некоторым из наших архиереев.

¹ Имеющим высокое общественное положение (греч.).

² И это с большой осторожностью (греч.).

Вы не можете себе представить, как тронут был / л. 33 об. я лестными Вашими выражениями о моем последнем поведении перед местными церковными властями; Ваше дорогое это внимание ко мне заставляет меня невольно льстить себя надеждой, что в будущем смогу быть Вам более полезным.

Его св<ятейшество> Иоаким отправился, наконец, в четверг на австрийском пароходе в Иерусалим. Его провожали и на пар<оходе> более двухсот человек; патриарх / л. 34 был, по-видимому, все это время очень тронут. Когда же пришла и моя очередь просить у его св<ятейшества> благословения, а равно и пожелать ему счастливого пути — передал все, что Вы мне писали. Его св<ятейшест>во, выслушав меня со вниманием, ответил: «*Διαβιβάσατε, παρακαλῶ, αὐτῷ τὰς ἐγκαρδίους εὐχάς μου ὑπὲρ τῆς πολυτίμου ὑγείας του καὶ εἶπετε νὰ συνεχίζη τὰς ὑπὲρ τῆς Ἐκκλησίας προσπαθείας του*»¹.

Только что получил и Ваше письмо от 17 февраля и надеюсь, что смогу сообразоваться с Вашим желанием; мне кажется, что можно будет найти / л. 34 об. кого-нибудь из чиновников патриархата, чтобы заранее узнавать о предположениях и действиях нового патриарха.

Получил также и №№ «Церк<овного> Вестника», мои попросил было и взял г-н Ону и только вчера мне возвратил — лишние теперь передам митрополиту Кесарийскому. Газета «*Νέα ἡμέρα*» у нас запрещена, следовательно, очень мало ее у нас и читают, поэтому покорнейше Вас прошу, если это Вас не затруднит — вышлите мне этот номер газеты обратно.

«*Τὴν ἐκτομὴν τῶν νόμων καὶ κανόνων*» ὑπὸ Σεργίου θὰ τὴν ἔχετε προσεχῶς².

Примите уверение в моей почтительной преданности

Геор. П. Беглери.

44.

Л. 35

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Семнадцатый уже день как неподвижно лежу в постели, к несчастью моему я захворал гастрическим воспалением, болезнь была до того сильна, что даже сами доктора опасались, и только после 9-го дня воспаление

¹ «Передайте, пожалуйста, ему мои сердечные пожелания о его драгоценном здоровье и скажите, чтобы он продолжал свою деятельность на благо Церкви» (греч.).

² «Краткий свод законов и правил» Сергия Вы скоро получите (греч.).

стало уменьшаться и с тех пор я стал принимать и немного пищи. Сегодня уже, слава Богу, чувствую себя гораздо лучше, но слабость велика — она, к несчастью, дошла до того, что даже стоять на ногах не позволяет.

Посылаю Вам сегодня / л. 35 об. маленькое письмецо, которое я получил сегодня из Фанаря и в котором прочтете все, что происходит в патриархате по поводу нового устава.

Прощайте, многоуважаемый Иван Егорович

Преданный Вам Беглери

30 марта [1887 г.]

45.

Л. 38   Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Выздоровев, слава Богу, после опасной болезни, стоящей мне много здоровья, первым делом своим считаю уведомить Вас, что все Ваши письма получил аккуратно и что препровожденная при них копия с беседы Фотия передана великому логофету, который обещал мне, что напишет Вам благодарственное письмо.

<...>

Сегодня посылаю на Ваше имя для Василия Григорьевича Васильевского соч<инение> Паспати «Τὰ Βυζαντινὰ Ἀνάκτορα», которое соч<инение> покорнейше Вас прошу передать ему с извинением, что запоздал послать ему его.

С сим покорнейше Вас прошу принять уверение в искренн<нем> моем почтении и таковой же преданности

Вашего покорнейшего слуги

Геор. Беглери

11 мая 1887

Константинополь¹.

46.

Л. 39   Достоуважаемый Иван Егорович!

Чек получил, но как и чем Вас поблагодарить за Ваше это ко мне доброе внимание, откровенно признаться, я не в состоянии, ибо чувствую,

¹ В одном из ближайших №№ Церковного Вестника будет разъяснено, каким образом сформировался новый состав патриаршего Синода. И. Т. 19 мая (прим. И. Е. Троицкого для К. П. Победоносцева).

что особенное это Ваше внимание ко мне превосходит все мои для Вас сделанные труды. Поэтому единственное от глубины души пожелание моего добром драгоценном Вашем здоровье и твердое обещание постараться стать достойным благорасположения Вашего превосходительства, — что только и заботит переполненное благодарности сердце мое.

Одновременно получил и письмо Ваше с нужными справками для великого логофета / л. 39 об. и не замедлю передать ему его содержание на днях.

Живу в настоящее время на о. Халки, климат которого превосходит климат Терапии. В субботу прибыл сюда его св<ятейшество> патриарх и проживет по случаю предстоящих экзаменов в богословском училище дней 15. По этому случаю вчера я был у него в первый раз с визитом и был принят очень ласково. В разговоре с его св<ятейшеством>, впрочем, очень отвлеченном, я заметил, что его св<ятейшество> желал меня убедить в его миролюбивых вообще намерениях.

В следующий понедельник / л. 40 постараюсь дать Вам подробно об экзаменах Халкинского богословского училища.

О. архимандриту Неофиту и Ивану Саввичу Пальмову мой нижайший поклон.

Прощайте, примите уверение в моей искренней и почтительной преданности

Геор. П. Беглери

29 июня 1887

Константинополь.

47.

Л. 41

6 июля 1887

Константинополь

Многоуважаемый Иван Егорович!

Экзамены богословского Халкинского училища, а также и раздача дипломов окончивших в этом году курс богословия происходили с довольно большим торжеством. Экзамены эти, как и по обыкновению, начались в присутствии патриарха, всех членов Св. Синода, настоятеля русской посольской церкви (о. Арсения) и многочисленной ученой публики (1-го и кончились 4-го июля). В воскресенье — день выдачи дипломов — патриарх с 10-ю митрополитами, чл<енами> Синода и двумя архимандритами совершил торжественную литургию и хиротонисал, по обыкновению, в иеродиаконы одного из окончивших в этом году курс. После

литургии, спустя полчаса, патриарх, все члены Синода, ученики и многие нарочно пришедшие по этому случаю нотабели отправились из приемной залы монастыря в церковь, которая была наполнена народом обоего пола. / Л. 41 об.

Перед патр<иаршим> тронном был выставлен столик, и на нем находились две трикерии, подносик с дипломами, осыпанными вербовыми ветвями, и кодекс протоколов. Около этого столика заняли место ректор семинарии о. ар. Герман Григорас и секретарь г-н Химониос; по окончании пения «Εἰς πολλὰ ἔτη, Δέσποτα»¹ и кондака Пятидесятницы секретарь прочитал протокол, составленный после каждого экзамена, а ректор отчет результата экзаменов, по которому отчету видно было, что всех учеников училища в этом году было 70, из числа которых окончили курс только 7 в иеродиаконы и 1 иеромонах. По окончании всех этих отчетов ректор произнес напутственную речь и раздал каждому диплом, а патриарх произнес перед ними молитву и речь. При сем посылаю Вам программу этого училища на гр<еческом> языке.

Л. 42 Вопрос Смирнского митрополита, или лучше сказать, печальный скандал между ним и губернатором Смирны продолжает занимать всех. Говорят, что патриарх обвиняет Василия (митрополита) и выразил желание даже сменить его и назначить в другую епархию, но смирниоты поняли все это и заявили ему неофициально, что отнюдь не примут другого архиерея до тех пор, пока турецкое правительство не даст митрополиту полное удовлетворение. На прошлой неделе отправился на одном из наших пароходов в Самсун митрополит Кесарийский, который вернулся из Смирны. Его высокопр<еосвященство> отправился в Смирну с намерением оттуда через Мерсину отправиться в свою епархию, но в Смирне он, узнав, что дорога испорчена и что рискует быть на этой дороге ограбленным, переменял путь. Его высокопр<еосвященство> не выходил с парохода и никого почти не принимал, меня просил передать Вам поклон и через Вас поклон о. Янышеву, с которым познакомился было еще в Вене.

Преданный Вам Беглери.

48.

Л. 44

Многоуважаемый Иван Егорович!

Недавно я Вам послал письмо с копией из одного документа, переданного мне случайно, касающегося же Православного палестинского обще-

¹ «Многая лета, Владыко» (греч.).

ства, о получении которого я не имею до сих пор никаких известий, а равно и о книгах, которые я Вам послал на Ваше имя. Теперь спешу Вам сообщить положительно, что документ, о котором идет речь, был составлен автором «Правды» (или опроверж^{ением} соч^{инения} д-ра Елисеева) г. Дурновым.

Л. 44 об. Иоаким III продолжает оставаться на Афоне — говорят, что он приедет в Константинополь в половине будущего месяца.

Дела в патриархате в настоящее время подвигаются очень медленно. Патриарх действует очень осторожно, не подписывая ни одного документа без одобрения Св. Синода, а письма, адресованные на его имя, без исключения открываются и читаются перед Св. Синодом — одним словом, патриарх без всякой инициативы.

Прошу принять уверение в искренн^{ем} моем почтении и таковой же преданности

Геор. Беглери

14 сентября 1887
Константинополь.

<...>

49.

Л. 47 Достоуважаемый Иван Егорович!

При сем посылаю Вам Церковную историю архимандрита Вафидиса, профессора богословия и церк^{овной} истор^{ии} в богословск^{ом} Халкинск^{ом} училище, два экземпляра, которые автор подносит Вашему превосходительству и Третью Ивановичу Филиппову и письмо его же для последнего. Равно посылаю Вам соч^{инение} «Прόβυερον Νομικόν»¹, недавно издан^{ное} адвокатом Елефтериосом Тапино — это соч^{инение} заслуживает, как увидите, большое по содержанию, интерес и как настоящ^{ее} руководство греческого клира на Востоке, и как первый раз изданное, — издание его вызвано собственно вследствие появления недавно известн^{ой} Вам книги Серуиоса.

<...>

Геор. Беглери

1887. 3 августа
Константинополь.

¹ Юридический справочник (греч.).

50.

Л. 50

Б/д.

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Согласно Вашему желанию посылаю Вам сегодня «Церк<овное> обозрение», сост<оящее> из 6-ти книжек и портретов Дионисия V и Иоакима III и IV, а также портретов армянск<ого> григор<ианского> патр<иарха> Харутиуна Вехабетиана (отставки которого его в<еличество> султан не принял до сих пор) и экзарха болгарского; что же касается биографическ<их> материалов Иоакима III и Дионисия, получите их на днях.

В прошлое воскресенье побывал у его св<ятейшества> Иоакима III, который опять повторил передать Вашему превосходительству горячую благодарность за благосклонное Ваше внимание к его св<ятейшеству> и его сердечное благословение (τοὺς ἐγκαρδίους εὐχὰς τῆς). Несколько подробностей о поездке его св<ятейшества> будете иметь в следующем письме.

Преданный Вам Беглери.

P. S. «Ἐκκλ<ησιαστικῆ> Ἀλήθεια» под редакторством г-на Гедеона с прошлой недели стала выходить — ее будете иметь.

51.

Л. 52

Достоуважаемый Иван Егорович!

Давно уж как я не имею от Вас никаких сведений, и это меня весьма беспокоит, не зная, чему придать долгое Ваше молчание. Я Вам посылал два три письма, на которые не получал никакого ответа, поэтому спешу покорнейше Вас просить удостоить меня на этот раз Вашим ответом, чтобы осведомиться, что Ваше превосходительство здравствует и благоденствует.

В здешних газетах был распространен слух, что сербское правительство заявило Константинопольскому патриархату о намерении в Сербии принять к рассмотрению вопрос о дозволении вдовым священникам вторично жениться, сохраняя при том свое священство, и просило патриарха быть в этом деле снисходительным. Спросив об этом патриарха и Дерконского (ныне первенствующий член Св. Синода), сказали, что никаких подобных заявлений в патриархате не было. / Л. 52 об. Только известно — и то по частным слухам — что Мраович домогается восстановить в Сербии патриаршество и провозгласить себя таковым, полагая этим путем избежать кризиса в пользу Михаила, о чем патриарх весьма беспокоится.

То, что еще весьма беспокоит в настоящее время патриарха и Св. Синод, это поведение турецкого правительства, которое в последнее время

серьезно принялось налагать руку на все те недвижимые церковные имущества, которые издавна путем завешания или наследства от монахов принадлежали восточным Церквам. Турецкое правительство мотивирует свое поведение тем, что Церковь не имеет правильных титулов (купч<ей> крепости) или вовсе их не имеет. Церковь же ссылается на то, что большинство этих имуществ перешли во владение Церкви путем завешания и требует, чтобы турецкое правительство признало все эти завещательные документы действительными. Великий / л. 53 визирь (и этот вопрос был поднят им) угрожает теперь, что если Церковь в непродолжительное время не представит правильные купчие крепости, то турецкое правительство будет вынуждено приступить к конфискации всех этих имуществ. До сих пор наложило руку на часть земли, принадлежащей Иерусалимскому престолу на острове Халки и на несколько недвижимых имуществ в Амаской епархии того же престола, а также на ставропигиальные недвижимые имущества, состоящие из пространных лесов, лугов и проч. в Янинской епархии (в Эпире).

<...>

Иоаким III и Дерконский просили передать Вам их благословение, а от меня покорнейше Вас прошу передать мой нижайший поклон о. Неофиту Пагидасу и проч.

С глубочайшим почтением и таковою же преданностью честь имею быть Вашим покорнейшим слугой

Геор. Беглери

9 ноября 1887

Константинополь.

52.

Л. 6

Ваше Превосходительство,
Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Ваше письмо получил и очень обрадовался, спешу же ответить. О. Вафидису написал письмо, в котором передал Вашу благодарность за его подарок; III-й том этого добросовестного труда, хотя и имеется наготове, но автор не смеет его издать, потому что том этот касается владычества Турции.

Вы интересуетесь знать, какое употребление патриарх думает сделать из доносов г. Дурново, в ответ на это Вам положительно могу сказать, что после моего последнего разговора с патриархом, в котором патриарх, между прочим, стал меня расспрашивать о деятельности г. Дурново, т. е. какую роль играет он в России, и я, считая этот момент весьма удобным, охарактеризовал его всеми подобающими красными красками, т. е. пред-

ставил / л. 6 об. его как человека, занимающегося всегда сплетнями и интригами с целью только материальных интересов, а не из любви к искусству — назвав его притом скрытым раскольником. Патриарх, который, видно, с интересом слушал меня, перестал даже и думать о его доносах (Дурново с патриархом имел свидание два раза). В этом же я уверен, во-первых, потому что я уходя после этого разговора от патриарха, его свят<ейшество> осыпал меня благодарностями, его же последние слова были: «Πιστεύσατε ὅτι μεγίστην μοι παρέξατε ἐκδοῦλευσιν διαφωτίσαντες μοι ἰκανῶς περὶ τοῦ ἀτόμου τούτου»¹, и во-вторых, потому что Дерконский и Родосский, с которыми я в хороших отношениях, конфиденциальным образом сказали мне, что патриарх остался очень доволен моей откровенностью относительно г. Дурново. Рекомендую себя патриарху, сослался и на то, что между знакомыми его греками я лучше всех знаю его прежнюю деятельность / л. 7 в пользу Константинопольской церкви.

Вы меня просите сходить к его святейш<еству> Иоак<иму> III и поздравить его с благополучным возвращением, — но я это сделал раньше, и его свят<ейшество> просил передать Вам *τὰς ἐγκαρδίου αὐτῆς εὐχὰς καὶ εὐλογίας*². В воскресенье же думаю опять сходить к нему по делу одного перевода, письма одного с русского, адресован<ного> на имя его свят<ейшества>. Кстати, я вам передаю здесь без всякого предисловия письмо, которое недавно получил Иоаким III из России и которое я ему перевел. Вот оно: Ваше Святейшество, Святейший Отец!

28 июня 1887 года Господу Богу благоугодно было даровать сына. Преклоняя колена и главу, всепокорнейше прошу Вас, святейший отец, милостивейше соизволить осчастливить восприятием от купели при Св. Крещении и высокомилостивейше благосоизволить пожаловать быть крестным отцом новорожденному невинному дитяти. / Л. 7 об. Крещение предположено совершить 26 октября, поелику и храмовый праздник в селе Буки приходится именно в тот же самый день. Поручая себя Вашим святым молитвам, о сем всепокорнейше просит: Волынской губернии, Житомирского уезда, Фасовской волости Свято-Димитриевской церкви, села Буки смиренный священник Иулиан Васильевич Гуторевич. Октября 13 дня 1887 года.

При письме же этом была присовокуплена и копия следующего письма: Ея им<ператорского> велич<ества> государыни императрицы Марии Александровны секретарь. Его преподобию священнику Волынской

¹ Поверьте, что Вы оказали мне величайшую услугу, просветивши меня насчет этой личности (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

² Свои сердечные пожелания и благословения (греч.).

епархии Заславского уезда села Лотовки отцу Иулиану Гуторевичу 18 ноября 1875 года С.-Петербург № 1354.

Государыня Императрица, изъявив всемилостивейшее согласие на восприятие от купели при Св. Крещении августейшим ее именем новорожденного сына Вашего соизволила пожаловать матери новорожденного в подарок золотой медальон и таковые же серьги, украшенные жемчугом и розами.

Препровождая у сего означенный подарок, о получении оного прошу меня уведомить

Ея величества секретарь тайный советник П. Мориц.

Л. 8 Постараюсь поскорее достать Вам материал для биографии Иоакима III и портреты его же и Дионисия V.

«Πατριαρχικῆ λίνανκες», к сожалению, перестали издаваться за неимением капиталов. Что же касается того, чтобы приобретать для Вас все, что интересно появится в греческой богословской и церковно-исторической литературе, то это я всегда считал своим долгом.

«Ἐκκλησιαστικῆ Ἀλήθεια» приостановлена, но на днях она опять выйдет, и уж редактором ее будет Гедеон, который своим пером и обширным знанием по церковной истории, да притом и владением многими неизданными доселе материалами по церковной вообще истории будет весьма полезным науке. «Ἐκκλησιαστικῆ Ἐπιθεώρησις» выходит, и я для Вас приобрету, согласно вашему указанию.

В настоящее время я интересуюсь вопросом, рассматриваемом ныне при здешнем Синоде и еще не решенным. Вопрос этот касается патриарха / л. 8 об. Антиохии, который требует от Константинопольского Халлепскую епархию ввиду удобства и справедливости. Епархия эта перешла под ведомство Константинопольского патриархата в половине прошлого столетия, после происходивших там (подстрекательствами папистов) беспорядков, при патриархе Сильвестре (Византийце) и когда большинство жителей этой епархии приняли католичество, а именно в 1766 году, после смерти Сильвестра.

Армяно-Григорианский патриарх Хайрутиан, подавший, как Вам известно, в отставку вследствие того, что Порты не принимает во внимание его предложения и заявления, не взял ее назад и не возьмет, несмотря на все убеждения правительственных лиц, а именно вел<икого> визирия и именитых армян. Национальный совет вследствие этого не может засесть и некоторые из самых влиятельных явились к вел<икому> визирию и просили его / л. 9 уладить поскорее этот вопрос. <...>

От души Вас благодарю за благорасположение Ваше ко мне и о том, что намерены возобновить Ваше обо мне ходатайство перед Н. Ф. Фан-

дер-Флитом. Но покорнейше Вас прошу иметь ввиду, что если Его Превосходительство будет склонен сделать что-нибудь в мою пользу — то старайтесь, / л. 9 об. чтобы оно было сделано, оставляя меня по-прежнему в Константинополе, где я всегда предпочитал и предпочитаю оставаться, чем быть отправленным в какой-нибудь город, подобный Кавале или Воло.

Будете принимать участие в новом официальном органе Св. Синода, и если будете, то можно будет надеяться, что в Константинополь не назначат другого корреспондента? Поверьте, что никто другой не будет в состоянии быть в этом деле столько полезным, насколько могу быть я.

Автобиография Михаила Палеолога напечатана, и будете иметь ее экземпляр. Хорошо было бы, если в Вашем архиве есть еще что-нибудь для напечатания, т. е. найденных Вами в архивах рукописей, переслать мне и предоставить издать их от Вашего имени.

Примите уверение в искреннем моем почтении и таковой же преданности Вашего покорнейшего слуги

Геор. П. Беглери

19 ноября [1887 г.]
Константинополь.

53.

Л. 48   Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Вчера я был у Михаила Константиновича Ону, которому заявил неприятное впечатление, которое произвело на греков появление и напечатание письма рос<сийского> консула в Салониках г. Ястребова, адресованное к Афонскому Протату (письмо это Вы встретили в 10 № «'Ανατολικός 'Αστήρ»). Но господин Ону об этом письме ничего не знал и просил меня достать ему это, что было мною вчера же исполнено. Г-н Ону, зная очень хорошо, что известная партия греков, которая так и ждет, чтобы найти какой-нибудь мотив напасть на русск<ую> политику на Востоке, может этим воспользоваться, не одобрил это письмо. Многие в патриархате просили патриарха приказать напечатать это письмо в официальном органе «'Εκκλησιαστικὴ 'Αλήθεια», и его святейшество / л. 48 об. предоставил выбор напечатания или ненапечатания его главному редактору г-ну Гедеону. Узнав я об этом, отправился к г-ну Гедеону и выпросил у него не печатать его. Сейчас же после появления этого письма в патриархате стал ходить слух, что патриарх намерен потребовать закрытие в Галате всех частных церквей, которые находятся при русских подворьях св. Пантелеймона, св. Андрея, св. пр. Илии.

В патриархате ждут на днях переворота в делах Иерусалимского патриархата и даже указывают, что будущим иерусалимским патриархом будет Фотий Пероглу. <...>

Внимательно слежу в настоящее время за какими-то сведениями относительно немаловажных интриг со стороны многих здесь влиятельных лиц, которые, полагая, по-видимому, что здесь можно найти удобную почву между сумасшедшими греками об осуществлении своего задуманного плана, стараются убедить греков, что если они желают уничтожить раз навсегда влияние России на Востоке и отнять / л. 49 об у нее возможность постоянно вмешиваться в дела подвластных правосл<авной> Церкви на Востоке народностей, а именно арабов и славян, должны систематически оказывать всевозможные услуги и облегчения западным пропагандам; что только в тот прекрасный день, когда стадами все эти подвластные Церкви народности перейдут в католичество, тогда греки на Востоке будут избавлены от вмешательства России в свои дела. Как видите, дело весьма серьезное, и я не перестану следить с вниманием за всеми его фазами.

Его пр<евосходительство> М. К. Ону сегодня отправляется на рус<ском> пароходе в Петербург.

Могу ли я иметь брошюру Мансурова об арх. Леониде (кажется) о делах иерусалимских. С сим спешу принести Вашему превосходительству усердное поздравление с наступающими праздниками и с исполнением желания Вашего

Преданный Вам Георг. П. Беглери

17 декабря 1887

Константинополь.

P. S. Уведомите, получаете ли мои письма и газеты исправно.

Папка № 16. 1888 г.

54.

Л. 1

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Спешу принести Вашему Превосходительству усердное поздравление с наступившим днем Вашего Ангела и с исполнением задушевных Ваших желаний. Письмо Ваше с векселем получил и очень Вам благодарен. Иоаким III, равно и Дерконский просили передать Вам поздравление с наступившим Новым годом и их благословение.

Передал в редакцию «Ἐκκλ<ησιαστικὴ> Ἀλήθεια», чтобы впредь не высылали мне «Ἐκκλ<ησιαστικὴ> Ἀλ<ήθεια>» для Вас, но Дерконский просил меня высылать Вам ее как и прежде; Дерконский также просил меня узнать, получает ли Его Высокопреосвященство митрополит Исидор ее аккуратно — поэтому покорнейше Вас прошу не оставить меня уведомить об этом — равно прошу распорядиться, / л. 1 об. чтобы редакция «Церковн. Вестника» высылала на имя «Ἐκκλ<ησιαστικὴ> Ἀλήθεια» экземпляр ее журнала. Если же находите возможным, то я был бы очень рад получать и новый официальный орган Рос<сийского> Св. Синода.

Второй уже раз написал в Афины, чтобы мне выслали экземпляр «Δελτίον τῆς Ἑλλ<ηνικῆς> καὶ Ἐθνολογικῆς Ἐταιρείας», послед<ний> номер, где собственно помещена автобиография Михаила Палеолога, но до сих пор не получил его, и неисполнение до сих пор моей просьбы я придаю отсутствию из Афин секретаря ее г. Полити.

Вы, было, глубокоуважаемый Иван Егорович, изготовили в прошлом году и предназначили для Силлогоса что-то весьма интересное по части истории Византии и церковной. / Л. 2 Этот именно Ваш труд я бы желал иметь для напечатания в одном из томов Силлогоса, поэтому покорнейше Вас прошу, в случае возможности, не откажите мне в этом.

Искренно Вам преданный

Геор. Беглери

7 января 1888 года

Константинополь.

P. S. Передайте, прошу Вас, мой поклон о. Архимандриту Неофиту и уважаемому Пальмову.

55.

Л. 3

1 февраля 1888

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

В нашем патриархате с прошлой недели идет большой переполох вследствие весьма серьезного вопроса. Вот в чем дело. Турецкое правительство по доносам, имея подозрение против *учителя* епархии Касторийского митрополита, приказало местному ген<ерал>-губернатору арестовать этого учителя, что было немедленно исполнено. При аресте турки захватили и крупную его переписку, которую он вел с разными силлогосами в Греции и правительственными лицами. При разборе этой переписки турецкая власть заметила, что в ней упоминалось и имя самого Касторийского митрополита преосв<ященного> Кирилла (бывшего

митр. Варнского), / л. 3 об. для чего военный суд немедленно пригласил архиерея явиться и дать вследствие этого объяснения, но архиерей, опираясь на свой **берат**, отказался не только дать какие-либо объяснения, но даже и явиться перед этим судом. Генерал-губернатор, получив такой ответ, немедленно по телеграфу потребовал от вел<икого> визиря инструкций, а архиерей, подозревая, что турки в конце концов могут его заставить силой дать требуемые объяснения, немедленно выехал из своей епархии и прибыл в Константинополь. Так в прошлый понедельник, по настоянию вел<икого> визиря, патриарх согласился отправить Касторийск<ого> митрополита в сопровождении **капу-кехагиа** патриархата Ставраки Эффенди Иоаннидиса к министру юстиции, / л. 4 который сделал митрополиту несколько запросов и просил объяснений, но митрополит, который превосходно владеет турецким языком, объяснил министру, что готов дать всевозможные объяснения на задаваемые ему вопросы, но он даст их только своему духовному начальнику, а именно св. патриарху, через которого его превосх<одительст>во получит их. Министр при этом очень рассердился и пригрозил митрополиту, что его следует силой заставить дать требуемые от него объяснения. Митрополит мужественно ответил на все эти угрозы министра и преспокойно удалился. Патриарх, узнав обо всем этом и получив одновременно грозное тескере от Порты, созвал на другой день на экстренное совещание / л. 4 об. Св. Синода и представителей смешанного собрания, которые по обсуждении этого весьма серьезного вопроса составили на основании **прав** мужественный **такрир**, требуя от Порты немедленного отказа от своих незаконных притязаний относительно архиерея Касторийского — заявляя одновременно, что единственное компетентное лицо, могущее судить архиерея, есть патриарх, а не какая-либо другая светская власть. Говорят, что патриарх просил, чтобы ответ к В<ысокой> Порте был составлен мягче, члены Св. Синода и светские представители настояли на том, чтобы последовала угроза за угрозой, и патриарх согласился; но подписав этот такрир, **патриарх немедленно оставил патриархат и удалился в свой собственный дом в Макри-Киой, где продолжает проживать и до сегодняшнего дня.** Говорят, что если Порта будет настаивать на своем, **патриарх подаст в отставку**¹. / Л. 5 <...>

Сочинение Дамиана Ворре заказано и в скором времени буду его иметь; календарей, к сожалению, издания Константинополя в этом году не имели никаких, поэтому я Вам и не выслал. Номера 9 и 10 Анат<олики> Астир высланы Вам.

¹ Подчеркнуто К. П. Победоносцевым.

О. Арсений на днях пригласил меня и заявил, что редактор официального органа Св. Синода просил его продолжать писать по временам новости в будущем.

Примите уверен<ия> в искрен<нем> почт<ении> и преданности
Беглери.

56.

Л. 6

8 февраля 1888
Константинополь

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Одновременно с вопросом Касторийского митрополита случилось и награждение патриарха орденом Османие 1-й степени, которое, как и следовало ожидать, много повлияло на большинство окружающих патриарха. Этим случаем воспользовавшись, патриарх настоял на том, чтобы второй *такрир*, составленный на основании последней тескере Порты, о получении которой стараются в патриархате скрыть, и о которой я Вам в последнем моем письме упоминал, — был уничтожен и принято предложение патриарха прекратить всякую официальную переписку и отправить к министру юстиции одного из членов народных / л. 6 об. представителей, а именно Генидуныся, в качестве посредника и предложить, что патриарх готов исполнить требование Порты, если только Порта готова считать явку митрополита необязательной законом, а просто частной, и задаваемые вопросы были сделаны перед *капу-кехагия* (лицо, считающееся представителем патриарха перед Портой) и отнюдь эти вопросы не считать *допросами*, а просто *спрашиваниями* (φιλικός, по-приятельски), что немедленно было и исполнено. Порта же в лице министра юстиции... нашла, что предложение патриарха ничуть не изменяет ее намерение, а именно привлечь митрополита к допросам, / л. 7 ответила, что соглашается на предложение патриарха и пр. Так, в субботу Касторийский митрополит в сопровождении капю-кехагия отправился к министру юстиции и оставался там не более 3/4 часа, получив приказание явиться при первом требовании. Этим теперь, слава Богу, поняли настоящее положение дел и те, которые громогласно проповедовали до восшествия на патр<иарший> престол Дионисия, что он будет единственный патриарх, который хорошо сумеет защитить перед Портой пресловутые патриаршие *права*, единств<енной> причиной которых подал в отставку Иоаким III.

В субботу телеграм<мой> из Родосто известили в патриархат, что митрополит Ираклийский Григорий умер скоропостижно.

/ Л. 7 об. Председатель Филологикос-Силлогоса его прев<осходи-
тельст>во Калладис-Бей передал мне, что отправил к Вам от имени Сил-
логоса письмо, в котором Вас просят отправить им поздравительное пись-
мо, которое Вы имели от Академии для съезда Силлогоса, чтобы
напечатать его вместе с другими такого рода письмами в отдельном томе
под заглавием 25-тилетие Ф<илологикос>-Силлогоса и просил просить
Вас не отказать им в этом. В этот отдельный том войдут и многие уче-
н<ые> статьи, которые были предназначены для съезда Силлогоса мно-
гими учеными представителями.

О. архим. Пагида прислал мне через моего дядю номер газеты «Гражд-
анин» от 16-го декабря с просьбой, будто бы его пр<евосходительства>
Т. И. Филиппова перевести на греч<еский> и напеч<атать> в одной ме-
стной газете передовую его статью под заглавием «Призвание России на
Востоке», но, к сожалению, статья эта по содержанию не может быть
напечатана в Константинополе.

Могу ли я Вас покорнейше просить прислать мне № «Пр<авославно-
го> Паломника», где помещен портрет Дионисия V?

С истинным почтением и таковой же преданностью честь имею быть
Вашим покорнейшим слугою

Беглери.

57.

Л. 8

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

О неприкосновенности церковных прав теперь и речи не может быть;
теперь уже яснее обнаружилось, что лучшего защитника своих прав Кон-
стантинопольская церковь не могла иметь, кроме Иоакима III, который
подобно Иеремии I-му, первый поднял свой голос в защиту этих прав,
«не приму этот берет, лучше откажусь от патриаршества!», и отказался.
Теперь же, подобно времени Дионисия, митроп<олита> Никомидийско-
го, когда турки по вступлении его на престол извлекли из существовав-
шей тогда борьбы всю выгоду и унизили достоинство правосла<вной>
Церкви, сняв даже с церковей и сияющие позолоченные кресты, они же
стараются окончательно отнять права и преимущества правосл<авной>
Церкви и смирить ее до унижения. <...>

Третий уж *такрир* патриарха по поводу снятия у униатов формы ка-
милавок остается без всякого ответа.

Выбор Родосского в Ираклийск<ие> митрополиты считается вообще
удачным, он посредственно умен и энергичен. / Л. 9 Он собственно в
патриархате вместе с Дерконским развил особенную деятельность по

всем вопросам внутрицерковной жизни и заставил патриарха быть сдержанным и осторожным по отношению ко всем независимым автокефальным Церквям.

Редактор-издатель «Ἐκκλησιαστικῆ» Ἀλήθεια» послал мне на днях письмо с просьбой послать Вам его и просит, нельзя ли будет иметь в Петербурге несколько десятков подписчиков на его труд «Οἱ Πατριαρχικοὶ Πίνακες» ὧν ἐλλείπει (потому для окончательного издания этого труда требуются еще 1500–2000 фр.<анков>) κολοβωθήσεται τὸ ἔργον, ἦγουν ἀσυντέλεστον διαμένει. Характеризует же свой труд г. Гедеон следующими словами: «Βιβλίον, ὅπερ ἀφορᾷ εἰς δόξαν συμπάσης τῆς Ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας ἅμα τε τεκμήριον τῶν συνδεσμῶν τῶν ὀρθοδόξων ἐκκλησιῶν, Ἑλληνικῶν, Ἀραβικῶν καὶ Σλαβικῶν καὶ τὴν εὐσταθειάν αὐτῶν θέλων, καὶ τὴν ἐνότητα τοῦ Πνεύματος πᾶσι δῆλην καθιστῶν»¹.

/ л. 9 об. Посылаю же Вам сегодня и три экземпляра 5-го и 6-го выпуск<ов> «Πατριαρχικοὶ Πίνακες» — один экз<емпляр> для Вас, другой для В. Г. Васильевского и третий для г-на Г. Дестуниса.

Желая вам всего хорошего, прошу принять уверение в искреннем моем почтении и преданности

Геор. Беглери

11 февраля 1888
Константинополь.

58.²

Л. 10   Глубокоуважаемый Иван Егорович!

В понедельник, в последний момент отхода парохода нашего бросил в ящик парохода письмо к Вам, не докончивши, потому 2 часа до отхода парохода узнал все подробности дела Касторийского митрополита — сегодня же доканчиваю. Аресты произошли в г. Битоли, резиденции митрополита, а учителя, которого арестовали, зовут Пихион.

Во вторник последовал ответ Порты на такрир патриарха, в котором категорически Порты указывает на то, что она признает за собой полнейшее право судить митрополита, а потому патриарх обязан непременно

¹ По недостатку которых (подписчиков)... обрывается труд, т. е. неоконченной остается книга, которая относится к славе всей православной Восточной Церкви, и вместе с тем свидетельствует о союзе православных Церквей греческих, арабских, славянских и благосостояния их желаем и единение Духа для всех очевидным представляем (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

² 12 февраля 1888 г. (дата поставлена карандашом рукой И. Е. Троицкого).

выслать митрополита к министру юстиции, одним словом, Порты указывает косвенным образом, что она не признает никаких *прав*.

По этому делу вчера в патриархате произошло второе экстренное заседание двух корпусов, в котором решили ответить на тескере / л. 10 об. Порты, заявляя раз навсегда, что патриарх на основании искони даруемых ему прав (приведены все эти статьи) не допустит архиерея, пока его Церковь находит невинным, быть судимым турецкими властями.

Многие, даже приближенные к патриарху, осуждают его за то, что он весьма легкомысленно потупил, согласившись на треб<ование> Порты отправить архиерея к министру юстиции, и тем первый погрел свои права.

Я узнал из достоверного источника, что министр юстиции Джемдет Паша поступил с митрополитом весьма невежливо, пригрозив ему даже арестом, и что сопровождающего митрополита капу-кехагиа Ставраки бея Иоаннидиса положительно выгнал из комнаты, куда был приглашен митрополит.

В патриархате все потеряли свою голову и не знают, чем еще окончится эта печальная история. Одновременно же министерство юстиции дало приказание, чтобы в газетах / л. 11 об этом деле не было ничего напечатано. <...>

Касторийский митрополит обвиняется в том, что в письмах учителя Пихиона нашли письмо, в котором сказано, что и митрополит одобрил что-то, имеющееся предпринимать против турецкого правительства, и больше ничего, (вследствие) чего ни в каком случае нельзя признавать архиерея соучастником в намерениях учителя Пихиона, потому что Пихион мог писать все это от себя, дабы дать своему плану больше значения.

Я Вам писал о том, что о. Арсений передал мне, что ему писал редактор-издатель официального органа Св. Синода иногда сообщать в эту газету новости из жизни церковной, / л. 11 об. но новости такие, которые не печатаются в местных газетах — теперь же сообщаю Вам, что о. Арсений просил меня убедительно, если я желаю, принять на себя этот труд, потому что он, так как не знаком ни с лицами, ни с условиями церковной жизни на Востоке, не в состоянии будет исполнить возложенное на него это дело. Я, выслушав отца архимандрита, вежливым образом отказался сойтись прямо с редактором новой офиц<иальной> газеты и обещал, что готов буду всегда содействовать им в этом, стараясь передавать им все подробности на задаваемые мне вопросы.

Турецкое правительство преспокойным образом продолжает отнимать недвижимые церковные имущества. Так, напр<имер>, на острове Халки тамошний директор морского училища на днях преспокойным

образом отнял и еще порядочный кусок земли, принадлежащий Св. Гробу, почему представитель Св. Гроба о. Дамиан подал патриарху Никодиму свою отставку.

С глубочайшим почтением и преданностью остаюсь

Г. Беглери.

59.

Л. 12

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Ваши письма получил и прочитал их с вниманием, а равно получил книжку Мансурова, № жур<нала> «Русск<ий> Паломник» и официальный орган Св. Синода и адрес Академии для Филологикос-Силлогоса, за которые спешу принести Вам искреннюю свою благодарность. Содержание письма Вашего передал г-ну Гедеону, и он очень был тронут Вашим любезным вниманием, просил же меня засвидетельствовать Вам его глубокое к Вам уважение и беспредельную признательность.

Отца арх. Арсения вчера видеть не мог, но постараюсь сделать это на днях и поговорить с ним насчет соч<инения> г. Гедеона, что же касается моей помощи в этом, я, конечно, предложу ее о. архимандриту, но главное, попрошу его разрешения позволить мне представить ему г. Гедеона. В случае же каких-нибудь затруднений я, согласно Вашему желанию, буду вам писать.

Посылаю же сегодня Вам и объявление по поводу этой книги для желающих подписаться на нее. Превосходно составленная биография патриарха Дионисия, / л. 12 об. перевод которой был сделан мной, и весьма удачная его икона обратили внимание многих, сам же патриарх остался очень довольным. В биографии есть некоторые неточности, а именно когда был отозван с о. Крит, он оставался в Константинополе в качестве члена Синода и только при Анфиме патр<иархе> был назначен в Дидимотику, а великая патриаршая школа у греков называется собственно школа, именуемая ныне и Высшим национальным училищем, в которой патриарх получил образование, а богословская школа называется просто богословское Халкинское училище; есть же в Фанаре и духовное училище, которое не следует смешивать с богословским училищем, как это принято в России.

<...>

Вопрос Касторийского митрополита продолжает оставаться не только нерешенным, но и принимать весьма печальный вид. Кастор<ийско> митрополита Св. Синод оправдал окончательно, и патриарх на днях

в последнем своем свидании с министром юстиции пробовал ему заявить об этом, присовокупив даже, что Церковь готова переместить митрополита в Родосскую епархию (впрочем, Ираклийский и Дерконский настаивают на возвращении Касторийского в свою епархию), но министр ответил, что Порта ввиду того, что дело это продолжает разбираться в Битоли, считает митрополита неоправданным. Действительно, по этому делу производятся повсеместно в Македонии аресты и обыски, даже здесь в Константинополе на днях арестовали четырех клисуриотов (из Клисуры) и отправили их в Битоли. Этого еще не довольно — на прошлой неделе в патриархате сильно взволновались известием из Кастроии, резиденции Касторийского митрополита (по ошибке я Вам было назвал резиденц<ией> Касторийск<ого> митроп<олита> гор<од> Битоли), что тамошняя / л. 13 об. турецкая власть силой арестовала протосингела Касторийского митрополита и, препроводив его с конвоем в Битоли, где собственно разбирается дело учителя Пихиона, посадила в тюрьму. Патриарха в это время не было в патриархате, он отдыхал в Макрикиой, и отправили ему телеграмму, на которую патриарх не ответил, к вечеру же отправили к нему чиновника от имени Ираклийского митрополита и других членов Синода, чтобы немедленно приехал в город и созвал по этому делу на экстренное заседание два корпуса совета. Патриарх сначала притворился больным, и только после долгого раздумывания решился назначить присутственным днем пятницу. На этом заседании было решено большинством голосов составить на основании своих пресловутых прав такрир и отправить его немедленно велик<ому> визирю. Как теперь отнесется Порта к требованию патриархата о немедленной выдаче назван<ого> протосингела, никто положительно не знает, а по моему мнению, все, что с воза упало, то пропало — Порта, наверно, ограничится в настоящее время только одними официальными обещаниями, а битольская власть, согласно неофициальным инструкциям из Константинополя, будет откладывать дело до тех пор, / л. 14 пока не удостоверится, что незачем будет излишне держать протосингела в тюрьме.

Заметьте же, что все это случается накануне данного обещания министром юстиции патриарху, — когда последний поехал к первому, по настоянию более всех назвавшегося заинтересованным митр<ополита> Ираклийского, жаловаться на мутессарифа гор<ода> Метрес (Иракл<ийской> епархии), что он без ведома тамошнего епископа силой притащил трех священников в суд в качестве свидетелей, — что будет дано строгое приказание по всем епархиям приглашать впредь священников не иначе как с ведома местной духовной власти и не заставляя их принимать присягу.

Интересно было бы знать, какие существуют в России законы относительно клира — особенно в нынешних Ваших судебных преобразованиях, и в подобных случаях какую роль играет светская власть над клиром и какую высшая духовная власть, т. е. могут ли судиться священники или иеромонахи обыкновенным судом и могут ли они являться на суд в качестве свидетелей без ведома высшей духовной власти и принимать присягу?

В «Κωνσταντινούπολις», вероятно, Вы читали, / л. 14 об. что недавно в Салониках происходил довольно крупный скандал относительно того, что при одних похоронах инославного явилась в православных облачениях целая масса священников из униатов и соблазнили всех тамошних православных; и положим, что это не новость, потому что этот соблазн существует и у нас в самой столице Турции, но вопрос в том, что ходатайство патриарха об изъятии этого зла до сих пор остается мертвой буквой, — одни у нас говорят, что патриарх не настаивает серьезно, <...> другие, в числе которых и патриарх, уверяют, что Россия именно этого не желает, потому что подозревает, что за униатами придет очередь болгар. Об этом судить я не стану, потому что в России при нынешней взаимной ненависти греков с болгарами это опасение может иметь основание, но я знаю только то, что эта язва униатов из болгар и куцовалахов, под этим прикрытием серьезно работают в епархиях и особенно в Македонии и в Румелии, сильно поддерживаемая Австрией и папой, — она никогда еще не обнаруживала такой жизненности, как теперь. Хотите, из Бухареста, из Софии, из Константинополя, из Вены, из Рима, из всех этих центров нравственно и материально поддерживают и / л. 15 влияют на своих бесчисленных агентов, и кажется, если не будут приняты сообща меры, то вся Македония и В<осточная> Румелия в скором времени обратится в католичество.

Протестантская пропаганда в этих двух епархиях уступила как-то католической, но зато она при покровительстве особенно Америки процветает более, чем католическая в других местностях Востока. Она, имея в Константинополе превосходную приготовительную школу в Бебеке и в Скутари, имеет больше шансов в приобретении более опытных агентов из местных жителей, и таким образом обеспечивает за собой успех в своих будущих предприятиях.

В четверг продолжение,

С сим покорнейше Вас прошу принять уверение в искреннем моем почтении и таковой же преданности Вашего покорнейшего слуги

Геор. Беглери

7 марта 1888

Константинополь.

60.

Л. 16

10 марта
Константинополь

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Согласно данному обещанию продолжаю.

Чтобы доказать, что и самое турецкое правительство поддерживает и поощряет католическую пропаганду на Востоке, довольно Вам рассказать следующее. Его вел<ичество> султан, награждая Константинопольского патриарха орденом Меджидие 1-й степени, счел нужным одновременно наградить таким же первостепенным орденом и Антиохийского патриарха унитов (мелхитов), в то время как Антиохийский патриарх Герасим этого ордена еще не получал. Таким образом, турецкое правительство сравнило Константинопольского патриарха / л. 16 об. с патриархом униатов, паства которого, из собранных мной достоверных сведений, не превышает численностью и 30.000 чел и дало, без сомнения, униатам отвагу и одушевление в своих предприятиях.

Турки, по-видимому, перешагнули в хитрости греков — с одной стороны, они изливаются в любезностях, а с другой, поступают, как им угодно. Так, на днях туркам пришло в голову выдать Вселенскому патриарху бераг, в доказательство того, что турецкое правительство поддерживает патриарха и доказывает грекам, что он относится с почтением к правам Церкви.

Несмотря на все это, никто здесь не убаюкивается / л. 17 этим, и все ждут с нетерпением, какой будет ответ Порты на последний такир патриарха по поводу выдачи протосингела Касторийской епархии (прошу не обращать внимания на газетные сведения по этому вопросу, потому что они неверны и исковерканы — «Византис» и «Константинуполис» передали, что протосингел был арестован в Битоли, будучи в гостях у Пелагонийского митрополита, что неверно), но кажется, турки никакого письменного ответа на этот патриарший такир не дадут, и не узнаем, что именно Порта думает об этом до тех пор, пока Св. Синод не заставит патриарха поехать самому к министру юстиции за объяснением. Я говорю это именно потому, что Порта в последнее время избегает давать патриарху письменные ответы на его такиры.

<...>

Примите увер<ения> в искр<еннем> моем почтении и таковой же преданности Вашего покорн<ейшего> слуги Г. Беглери.

61.

Л. 19

14 марта [1888 г.]
Константинополь

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

На днях я узнал случайно в патриархате, что его превосходительство Михаил Константинович Ону просил у протосингела каталог всех книг церковного содержания, вышедших в Константинополе за прошлый 1887 год и рассказал, что его высокопревосходительство обер-прокурор Св. Синода на балу у государя спрашивал у его прев<осходительст>ва о какой-то книге, существование которой не знает, просил одновременно, если могут указать что-нибудь о книге, дошедшей до сведения его высокопревосходительства. Сейчас, конечно, я, было, понял, в чем дело и поехал с визитом к г-ну Ону, имея ввиду объяснить, / л. 19 об. что вопрос идет о книге г-на Гедеона, мотивируя незнание им этой книги собственно тем, что она еще не окончена и выходит очень медленно брошюрами. Его превосходительство принял меня очень ласково и обратился ко мне с вопросом: его высокопревосходительство обер-прокурор мне говорил, что, кажется, Вы им написали о вопросе Касторийско-го митрополита — а может быть знаете, и о какой-то книге, на которую обратил внимание его высокопревосходительство? На что я ответил: Я не знаю, мои ли это сведения дошли до Его высокопревосходительства, но я долгом считаю сказать / л. 20 Вашему превосходительству, что я через его превосходительство Ивана Егоровича Троицкого корреспондирую в «Церк<овном> Вестнике» и стараюсь всегда держать его в известности о точном ходе церковных наших дел, а что касается книги, о которой Вас спрашивают, то мне кажется, что речь идет о книге г-на Гедеона (и мотив, могущий не знать о существовании этой книги). Тогда его превосходительство просил меня познакомить его с г-ном Гедеоном, что было исполнено вчера.

Вчера же я г-на Гедеона представил и о. арх. Арсению, который был очень доволен. По этому случаю о. архимандрит сказал мне, что не следовало Вам писать о том, что было мне сообщено им насчет корреспонденции в церк<овном> официальном журнале, потому что он как официальное лицо никогда не мог думать принять на себя эту обязанность и что ему писал об этом не сам редактор газеты, но правитель (или помощник правителя) канцелярии Св. Синода, и просил сообщать только / л. 20 об. иногда какие-нибудь мелкие сведения, а не быть корреспондентом.

Когда я ответил, что если я Вам написал об этом, то это сделал я между прочим и просил извинения, что я его хорошо не понял.

До вчерашнего дня в патриархате не получали никаких сведений относительно освобождения протосингела Касторийск<ой> епархии. Отца Яреда я вчера встретил у г-на Ону; он получил отпуск и приехал на несколько дней в Константинополь.

В последнем моем письме я писал Вам о патриархе Антиохийском униатов, но я упустил Вам прибавить, что этот патриарх считается притом у униатов патриархом Иерусалимским и Александрийским и что вся его паства, взятая вместе, доходит до 80–100 тысяч.

В четверг я вам пошлю и еще экземпляр (из 6 ти выпусков) сочинения> г. Гедеона.

С искренним почтением и таковой же преданностью честь имею быть Вашего превосходительства покорнейшим слугой

Беглери.

62.

Л. 21   Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Протосингела Касторийской митрополии вывели из тюрьмы и отправили в митрополию Пелагонийского митрополита под конвоем, там же его будут держать без права на выезд или на выход из означенной митрополии.

Об этом патриарх лично совещался в субботу с министром юстиции, последствия неизвестны.

Сегодня посылаю Вам вырезки из разных газет.

О. архимандрит Яред во вторник отправился назад в Иерусалим. / Л. 21 об. Просил же, в случае если я Вам напишу, передать Вам его поклон с просьбой просить от него профессора Катанского выслать ему соч. о 7-ми таинствах.

Преданный Вам

Г. П. Беглери

21 марта 1888

Константинополь.

63.

Л. 22   Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Мы, по-видимому, впредь не обойдемся без интересных новостей и, конечно, весьма печальных. Турки до того обозлились, что не только не думают впредь отдавать никаких почестей Константинопольской церкви, но и решились во что бы то ни стало затоптать достоинство ее перед глазами всех

враждебно относящихся элементов к Константинопольской церкви. На днях турецкое правительство с неслыханной дерзостью и без всякого предупреждения об этом в патриархате султанским ираде (указом) от прошлой субботы заявили, что турецкие власти перестают считать таковым митрополита Серрского *Луку Петриди*, без права на перемещение в другую епархию, и что более печально, не признают даже никакого его викария. Патриарх с субботы бегаёт то к великому визирю, то к министру юстиции, / л. 22 об. но без всяких последствий, турки даже не хотят говорить о причинах, которые вызвали эту неслыханную меру со стороны султана. Митрополит же в своих телеграммах к патриарху прямо говорит слово «клевета», и что он считает себя невиновным. Митрополита ждут сегодня или завтра в Константинополе и завтра же будут созваны члены Св. Синода и национальные представители в общем собрании.

Из других же источников я узнал, что недавно в Афинах была напечатана брошюра о Македонии, в которой, собственно, между прочим говорится, что слава тому митрополиту, который в такие тяжкие минуты для Македонии «φέρεται ἑλληνοπρεπῶς»¹, и таковой без сомнения есть митрополит Серрский. Эту же брошюру пресловутый униат-валах Маргарит перевел на турецкий язык и послал ее прямо к его величеству султану, / л. 23 который как только прочитал, немедленно приказал не считать митрополита действительным. Остается завтра узнать, как будет решен этот вопрос и какие будут приняты меры в собрании. Имена четырех новых представителей народа в национальном патриаршем собрании Вам будут известны из газет, мне остается только прибавить, что все они чиновники турецкого правительства, а один из них даже доктор (Лефтераки-паша) при Гилдизе.

По приглашению о. арх. Арсения в понедельник я с г-ном Гедеоном явился в посольство, и его Высокопреподобие заявил г. Гедеону, что получена им из Петербурга инструкция относительно выписки 55 экземпляров изд. «Πατριαρχικὸὶ πίνακες». Поэтому г-н Гедеон сегодня прислал мне для Вас благодарственное письмо, которое я Вам и посылаю при сем.

Я получил возвращенные мне три рубля и очень Вам благодарен, но за то дайте мне право просить Вас еще одну просьбу, а именно выслать / л. 23 об. мне сочинение митрополита Филарета (именно том о восточных делах).

Получили ли «Τὸ Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρείας τῆς Ἑλλάδος»², я Вам выслал, как только получил из Афин.

¹ Держит себя, как подобает истому греку (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

² «Журнал исторического и этнографического общества Греции» (греч.).

Теперь жду с нетерпением какого-нибудь нового Вашего труда заняться переводом и надеюсь иметь его в скором времени.

Дерконский просил передать Вам его благословение и благодарность за Вашу память о нем.

Касторийский протосингел судится теперь перед военным судом в Битоли. В патриархате все почти потеряли голову, и каждый, видя, что патриарх все это до сих пор принимает с хладнокровием, не смеет поднять в защиту Церкви свой голос.

Искренно преданный Вам

Геор. П. Беглери

31 марта 1888

Константинополь.

64.

Л. 24

Многоуважаемый Иван Егорович!

Как я Вам писал в последнем своем письме, митрополит Серрский Лука прибыл на прошлой неделе в четверг 31 марта в Константинополь и прямо с парохода отправился к патриарху, с которым в весьма продолжительной аудиенции беседовал о постигшем его несчастье.

Митрополит вполне ясно доказал при этом патриарху, что он не только считает себя ни в чем не повинным, но даже знает причины, основываясь на которых турецкое правительство, то есть лично его в<еличество> султан принял такие крайние против него меры, и что он теряется в догадках, в чем именно турецкое правительство может его обвинять.

Затем, как мне передавали, патриарх, убедившись, что это дело, по некоторым характерным данным, явно возбуждено в высших сферах, а именно вследствие дворцовой интриги, решил, во избежание гнева султана и в доказательство верноподданнических чувств, отложить / л. 24 об. созвание экстренного собрания обоих корпусов до той поры, пока не разузнает существенных поводов к последовавшему для выяснения себе цели столь крутого правительственного распоряжения в отношении митрополита Луки. Между тем патриарх надумал действовать путем, начинание которого принадлежит ему самому, а именно бегать и являться с челобитиями то к вел<икому> визирю, то к министру юстиции.

Узнав об этом и находя невозможным полагаться на множество распостраненных по этому делу противоречивых слухов, как вообще слу-

чается в подобных случаях, я постарался повидаться с некоторыми архиереями, членами Св. Синода, лицами, хорошо мне знакомыми и даже с самим Серрским митрополитом.

Последний меня убедил в самых точных и ясных выражениях в своей невинности, сказав, что власти в Серрах никогда не имели на него никаких поводов к неудовольствию и что это / л. 25 благоросположение их к его личности они доказали в день самого его отъезда из его епархии, так как сам губернатор города вместе со многими знатными горожанами-мусульманами посетили его в митрополии, и, прощаясь с ним, не скрывали от него не только своего сожаления, но высказывали даже и удивление о том, почему турецкое правительство так внезапно решилось принять такие меры против столь достойного архиерея.

Мне передали, сказал митрополит, что в руки турецкого правительства попала какая-то брошюра о Македонии, изданная в Афинах неким Калостиписом (профессором или учителем), в которой автор восхвалял Серрского митрополита как человека достозамечательного и оказывающего много пользы своим единоплеменникам и полагает, что, может быть, это послужило основанием к обвинению Серрского митрополита. Но эта брошюра, хотя каждый волен писать что вздумается, издана уже давно, лет 7 тому назад, и тогда меня, говорил Серрский, еще даже и не было там, а в то время был Серрским митрополитом / л. 25 об. нынешний митрополит Брусский Нафанаил, который тогда был даже удостоен греческим правительством ордена Св. Спасителя.

Другое еще лучше скажу вам, продолжал архиерей, в чем, пожалуй, турецкое правительство и могло еще нас, архиереев, обвинять, но, конечно, отнюдь не в измене с нашей стороны, а разве только в характере исполнения нами своих духовных обязанностей; а именно почти все архиереи Македонии и Фракии ввиду всего того, что там происходит в настоящее время, вынуждены явно бороться и всеми находящимися в их власти средствами защищаться от появившихся с некоторого времени в этих епархиях улиткоподобных пропагандистов. Борьбу эту нашу и защиту против врагов Православия турецкое правительство, *подстрекаемое и разжигаемое одновременно разными агентами австрийской политики*¹, действующими по заранее обдуманному плану, — не одобряет и неодобрение это не стесняется при каждом удобном случае высказывать, требуя от нас одного только смирения и смирения беспрекословного, и тем пропаганде дает полную свободу действовать и пожирать плоды с обработанной нами почвы.

---

¹ Подчеркнуто К. П. Победоносцевым.

От двух других архиереев я узнал самые отчаивающие вещи — они мне высказали не только свои опасения о будущем, но и свое отчаяние, глядя на все, их окружающее, но и косвенно дали мне понять, что главной причиной продолжающегося этого, можно сказать, несчастья, является нерадение самого патриарха и светских членов Национального собрания, которые почти без исключения представляют собой полные ничтожества и суть чиновники, лично преданные разным активным министерствам, а между тем перед этими членами не смеет никто из архиереев поднять в собрании свой голос в защиту своих существенных церковных прав, будучи заранее уверены, что на второй же день в Гилдизе будет известно, что собственно каждый из членов Синода архиереев говорил в собрании.

По мнению этих архиереев, в будущем и при том в самом непродолжительном времени следует ожидать применения подобных же правительственных мер и к другим иерархам Константинопольской церкви, мало-мальски отличающихся своей деятельностью и, между прочим, указывают на митрополитов / л. 26 об. Пелагонийского, Адрианопольского и Корицасского.

Они также жалуются на то, что Церковь ныне оставлена всеми на произвол судьбы, что она не имеет в такую опасную минуту оплота и защиты вне Церкви, и что никто не вступится за нее и не вразумит турок, что недостаточно ограничиваться одними только доносами и без всякого фактического доказательства нападать таким образом на клир, что следует гораздо внимательнее относиться к церковным правам, а не схватывать вдруг священника и перегонять его из одной епархии в другую подобно какому-нибудь преступнику, вдобавок даже сажать его в тюрьму вместе с разбойниками и предавать этого же священника (подразумевается тут протосингел Кастор<ийской> епархии) суду, да еще военному.

Но когда я им ответил, что никто никогда не вступится за них, пока они не перестанут скрывать все, и пока не будет сделан для этого шаг опять же с их стороны, на это мое замечание они мне ответили, что вполне сознают его основательность и что они сами и никто иной виновны во всем этом. / л. 27 Турецкое правительство продолжает по-прежнему ничем не мотивировать принимаемые им меры, а министр юстиции с вел<иким> визирем советуют патриарху относиться ко всему этому равнодушно, дабы не привлекать на себя гнева самого султана.

В Синоде первый из архиереев, который поднял немного голос, были митрополиты Дерконский и за ним Митилинский — они первые потребовали у патриарха обратить особенное внимание на все, что происхо-

дит и настоять, чтобы Порта заявила мотивы, побуждающие ее принять такие строгие и небывалые меры против клира, и просили дать одновременно понять туркам, что сама патриархия готова, в случае если бы обнаружилось какое-либо доказательство виновности считаемых ими ныне виновными, снять сейчас с них схиму и предать их правительству для наказания, а если бы на это турки не согласились, то настоять, чтобы хоть протосингел был судим общим гражданским порядком, а не военным судом, ярко обрисовав, в чем именно состоит сущность военного суда, состоящего вообще из людей необразованных турецкой солдатчины. / л. 27 об. Эти же два архиерея просили патриарха и всех других, идущих по его стопам, не убаюкиваться тем, что протосингел невиновен и что он будет в силу этого оправдан, ибо в истории не было почти примера, чтобы судимые военным судом могли быть совсем оправданы, а что много или мало все бывали осуждены. В таком случае, спрашивают они патриарха, что он намерен сделать, если вместе с приговором военного суда представят ему протосингела и потребуют от него, без всякого разговора, снятие с него схимы? К сожалению, патриарх прямо уклонился ответить на все это и только заметил, что невинный не может никогда быть осужден.

У нас почти все теперь уверены, что турецкое правительство вошло в это дело в силу одного лишь подозрения и, не имея никаких положительных данных, ищет таковые различными путями; до поры же до времени довольствуется одними доносами униатов, агентов разных австрийских пропаганд, / л. 28 которые домогаются всеми праведными и неправедными средствами ослабить греческое духовенство, которое всегда и во всех их действиях является им помехой. Они-то являются доносчиками, что архиереи в Македонии и Фракии получают от греческого правительства известное денежное содержание (это верно — Вам, конечно, известно об ежегодной стотысячной фр. субсидии, которую посылает здесь греческое правительство), что их школы содержатся субсидиями Афинского Силлогоса, существующего для распространения греческой грамотности, и что об архиереях этих в Афинах публично отзываются как о столпах эллинизма в Македонии и проч. Как будто все пропагандисты, которые в последнее время поселились в Македонии и учредили повсеместно множество школ, не содержат себя и эти школы исключительно на средства своих правительств.

Дерконский в субботу не присутствовал в Синоде, ему все это, очевидно, надоело и, пожалуй, при первом удобном случае он оставит Синод, Митилинский / л. 28 об. очень рад, что в среду уедет совсем в свою епархию.

Противники Иоакима III и теперь еще, когда обстоятельства требуют единогласия, не забывают своего отшельника, что доказывает последний выбор четырех представителей Народного собрания, которые выбраны по указанию самого патриарха, с тем чтобы устранить кандидатов, считающихся иоакимистами.

<...>

Один из архиереев сказал мне, что если бы не было у нас этих доносчиков, т. е. представителей Народного собрания, то мы, иерархи, сумели бы отстоять себя и свои права перед турецким правительством и не дали бы себя в обиду на поругание.

Искренно преданный Вам Георг. П. Беглери

3 апреля 1888.

65.

Л. 30

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Прошло уже пятнадцать дней с тех пор как я Вам писал свое последнее письмо, и все-таки патриаршие дела продолжают оставаться те же. Порта до сих пор не дает никакого объяснения патриарху, ссылаясь постоянно на то, что причина известна только одному самому султану, а патриарх со своей стороны во избежание будто бы гнева султана, а на самом деле, во избежание быть принужденным подать в отставку, не решается до сих пор созвать два корпуса и таким образом находится в полном бездействии.

По городу распространился слух, что будто бы русское императорское посольство в Константинополе вступилось за патриаршие права, и что своим порядком и Трикупис в Афинах последовал примеру русских (по газетам известно вам, что султан вызвал своего представителя из Афин), / л. 30 об. и в заграничных журналах, а именно в парижских журналах, в «Journal des Débats» (Samedi 21 Avril) в депешах венского корреспондента известило, что и сербское посольство в Константинополе приняло сторону патриархата, «La légation Serbe a pris aussi fait et cause pour Patriarcat Oeumenique».

Отвечая Вам на последнее Ваше письмо от 28 марта, я не нахожу слов выразить Вам чувства благодарности за ваше благосклонное внимание ко мне и за честь, которую угодно Вам дать моим посильным стараниям и трудам. Теперь я понимаю, почему в последнее время посольские члены стали более прежнего расположены ко мне и приглашать меня почаще к себе, а именно г. Ону, г. Мансуров и г. Лаговский (русский генеральный консул) и беседовать со мной по части церковных вопросов, пока-

зывая вид, что они интересуются моими сообщениями и просят не оставлять их таковыми и в будущее время. Г. Ону даже на днях сообщил мне, что он получает / л. 31 «Церковный Вестник» и что никаких моих корреспонденций там не встречает, которому был принужден ответить, что их он встретит очень мало, ибо, как он сам знает, нынешние церковные вопросы по характеру своему не позволяют этого, и одобрил это.

Бояться же их я не боюсь, потому что я уверен, что если бы они взялись контролировать мои сообщения, то они всегда бы находили их верными и правдивыми. Разве они только могут досадовать, что я не сообщаю им все, что я пишу, чего они желают, как я это положительно знаю, и о чем я, избегая придавать этому какое-нибудь значение, никогда Вам не писал, но я стараюсь их не понимать. Одно только, хорошо было бы в случае если будет удобный случай, рекомендовать меня самому г. Нелидову и больше ничего.

В субботу г. Ону сказал мне, что русское посольство действительно уже приняло свои меры относительно вопроса Серрского и Касторийского митрополитов / л. 31 об. без просьбы, конечно, об этом патриарха, который старается быть подалеже от всякого постороннего вмешательства.

Сейчас получил сочинение митрополита Филарета и от души Вас благодарю.

Моля Бога о драгоценном Вашем здоровье, желаю Вам счастливо провести праздники Христова Воскресения.

Искренно преданный Вам Георг. Беглери

18 апреля 1888

Константинополь.

66.

Л. 32

12 июня 1888

Константинополь

Многоуважаемый Иван Егорович!

Давно я Вам не писал, и это не потому, что я перестал следить за нашими церковными событиями, а потому что пришлось бы повторять те же самые известия, изложенные в предпоследнем моем к Вам пространном письме. Дела эти не только не улучшились, но продолжают затруднять и нормальное состояние патриарших дел.

Дерконский недавно посетил в Буюкдере Александра Ивановича Нелидова и долгое время беседовал с его превосходительством об этих делах

и обещал склонить патриарха / л. 32 об. самому обратиться к его превосходительству с просьбой дружественно вступить перед Портой об изъятии существующих затруднений. Но Дерконский в этом встретил сильную оппозицию, во главе которой стоит о. арх. Гр. Палама, поддерживаемый светскими лицами, заинтересованными в направлении патриарха.

<...>

Фотографические карточки архиереев, упомянутых в Вашем письме, в продаже их нет — Дерконский обещал доставить. О. Архимандрит Арсений просил также передать Вам поклон и что ждет с нетерпением разрешения относительно поездки его на празднество 900-летия.

По поводу 900-летия я, было, склонил патриарха послать своего представителя, но его советники настояли / л. 33 об. на том, чтобы не посылать такового до тех пор, пока патриархия не получит официального приглашения.

С посольскими я в очень хороших отношениях. Глубокоуважаемый Иван Егорович! Вы мне пишете, что при первом улучшении нашего курса Вы мне выпишете деньги. — Извините за мою откровенность относительно этого благорасположения Вашего к моей личности и к моим трудам и благоволите выразить Вам мою искреннюю признательность за Ваше внимание — но нельзя ли будет Вас просить, чтобы от Вас лично никаких денег за мои труды не получать? Мне этим доставили бы великое удовольствие.

Его Святейшество Иоаким III просил передать *Εὐχὰς καὶ εὐλογίας*, а равно и его высокопреосвященство Дерконский.

Искренно Вам преданный

Г. Беглери.

P. S. Его превосходительство Николай Федорович Фандер-Флит выехал из Одессы в Петербург, а мать его в Иерусалим.

67.

Л. 34

Многоуважаемый Иван Егорович!

На Ваше письмо от 26 мая я Вам ответил в Петербург, сопровождая его брошюрой новоизданной; теперь я Вам отвечаю на Ваше последнее письмо из Москвы.

Два экземпляра Вашей актовой речи я получил, из которых один передал о. арх. Арсению. Достойную похвалы, как весьма поучительную, брошюру Вашу я прочитал с подобающим ей вниманием и великим удовольствием и не замедлил сейчас же по важности предмета сделать краткий перевод, который предоставил многим на прочтение. В это время,

кроме того, многие из наших посольских, узнав о появлении этой брошюры, просили у меня ее, что было немедленно мною исполнено — ее читали с удовольствием гг. Мансуров, Смирнов, Свечин, Лаговский и ныне читает г. Ону.

Согласно Вашему желанию, я ездил к его святейшеству / л. 34 об. Иоакиму III и в первый раз не застал его дома, но оставил ему сделан<ный> мною краткий перевод с Вашей брошюры, и уже на второй раз передал его св<ятейшеству> содержание Вашего письма. Его св<ятейшество> просил меня благодарить Вас за извещение, но заметил, что и М. К. Ону шесть месяцев тому назад от имени Влангали известил то же самое и не знал с тех пор участь этих церковных облачений.

Патриарх и до сего дня болен и не выходит, а на место его в Св. Синоде председательствует митрополит Никейский. Партия против патриарха ежедневно возрастает; многие бывшие его приверженцы теперь с прискорбием сознают необходимость низвергнуть Дионисия V.

Сюда прибыл бывший Мостарский Игнатий, но, к сожалению, я не успел с ним повидаться, потому что получил он телеграмму с родины (остр. Митилина) / л. 35 о том, что его отец крепко болен, и немедленно выехал из Константинополя. По словам многих моих знакомых, которые успели с ним повидаться, видно, что дела Православия в Боснии и Герцеговине печальны по части возраст<ания> папистов, при том и австрийск<ое> правительство домогается всеми силами уничтожить всякое влияние на местных жителей духовенства Константинопольского патриархата, поэтому именно мало-помалу сменяют и удаляют из этих епархий всякое духовное лицо, которое считают приверженцем Константинопольской патриархии и что в скором времени следует ждать низвержения и Зворникского митрополита.

Неоднократно я имел разговор об этих делах и о поведении австр<ийского> правительства со многими архиереями, которые разделяют мое мнение о пересмотре заключенного между патриархом Константинопольским и австр<ийским> правит<ельством> договоре насчет Боснии и Герцеговины. Дерконский даже стоит теперь на том, чтобы этот договор был уничтожен, — прошу Вас известить об этом Ваше мнение. При сем найдете копии и перевод с указа австр<ийского> правительства, изд<анного> на сербск<ом> языке относительно / л. 35 об. пенсии бывшему Мостарскому митрополиту; копии с этого передал и М. К. Ону.

При сем также посылаю Вам сегодня «Catalogue of Robert College 1887—1888». Каталог этот достался мне с большим трудом, потому что его не раздают частным лицам, его можете предоставить и его высокопревосходительству обер-прокурору.

Телеграмма обер-прокурора к Константинопольскому патриарху по случаю 900-летия обрадовала здесь всех, и она была кстати, потому что многие враги Церкви воспользовались, было, тем, что Русская церковь не сочла даже нужным официально *известить* об этом праздненстве Константинопольскую церковь.

Прошу Вас не отказать прислать мне несколько брошюр актовой Вашей речи.

Искренно Вам преданный

Г. П. Беглери

26 июля 1888

Константинополь.

P. S. Его превосходительство Фандер-Флит до сих пор по делам Общества находится в Петербурге, а мать его вернулась на днях из Иерусалима.

Б.

68.

Л. 37

Константинополь 20 сентября 88

Многоуважаемый Иван Егорович!

В день памяти Св. Иоакима я посетил его св<ятейшество> Иоакима III и поднес ему поздравления и с Вашей стороны. Его св<ятейшество> просил меня по этому случаю не оставить передать Вам его глубокую благодарность и благословение за живую Вашу о нем память, а также благодарить Вас и о заботах Ваших относительно скорейшей пересылки церковных облачений.

Новая поездка св<ятейшего> Иоакима не состоится — правительство ответило (на днях) через патриарха отказать. Говорят, что в этом много послужило и неодобрение нынешнего патриарха, которого в таких случаях правительство всегда спрашивает. Из последнего номера «Ἐκκλ<ησι>αστικῆ» Ἀλήθεια» узнаете о поездке великих князей в патриархат и о приеме, сделан<ном> им патриархом. Патриарх сначала пожелал принять великих князей прямо в зале патриархата, называемой синодальной, / л. 37 об. а потом вводить их в церковь, если бы то их высочества пожелали. Но вел<икий> логофет настоял, чтобы прием был сделан с теми почестями, с которыми патриархи всегда в таких случаях встречали коронованных лиц, а именно: сначала в церковь со всем Синодом (облачившись в мантию, омофор и епитрахиль), а в синодальной зале посадить высоких гостей с правой своей стороны, а с левой Св. Синод.

По словам М. К. Ону и господ<ина> Иванова, их импер<аторские> высочества остались приемом очень довольны.

Замечу Вам еще следующее. Патриарх предписал своим представителям, которые должны были представиться в<еликим> к<нязья>м в Буюк-Дере и поднести от имени патриарха почтительные его св<ятейшества> / л. 38 приветствия, избегать представляться одновременно с экзархом болгарским, который мог явиться в этот самый день. Но экзарха в этот день не было, и представители не затруднились.

В назначен<ный> день приема по случаю приезда в<еликих> к<няз>ей русских подданных, удостоился чести быть представленным в числе их и я и быть также приглашенным на бал.

Я ответил вам, что экземпляры Вашей речи, а также и «Νέα Ἡμέρα» получены мной, и что Его превосходительство А. И. Нелидов и другие благодарят Вас за выслан<ные> им экземпляры. № 25 «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» обещали мне на днях доставить.

По моему делу, по которому я не имею слов выразить Вам свою благодарность, при первом удобном случае буду вам писать.

Получили ли перевод τῆς θείας καὶ ἱερᾶς λειτουργίας παρὰ τῶν Ἀρμενίων ὑπὸ Τσολακίδου¹ с отзывами самого переводчика? Св. Иоаким III желал узнать мнение русских богословов по этому вопросу.

Имейте τὰς ἐγκαρδίας εὐχὰς καὶ εὐλογίας τοῦ Ἁγίου Δέρκων².

Искренно Вам преданный Георг. Беглери.

69.

Л. 40

Многоуважаемый Иван Егорович!

В субботу 15-го сего месяца, после долгого бездействия, в патриархате произошло весьма шумное совещание патриарха со своими членами Синода. Дело в том, что Дионисий V после долгого молчания решил, поддаваясь требованию вел<икого> визиря, переместить уволенных самим султаном трех иерархов³ в другие епархии, и тем подтвердить обвинение, сделанное против них самим турецким правительством.

Перемещен<ия> сделан<ы> следующ<им> образом:

Касторийский сделан Лимнским

¹ Армянской литургии (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

² Сердечные благожелания и благословения преосв. Дерконского (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

³ Серрского, Касторийского и Энесского (прим. Г. П. Беглери).

Анхиальский — Касторийским
 Эносский — Анхиальским и
 Серрский — Эносским.

В Синоде против этого несправедливого решения Дионисия V протестовали пять из членов Синода, но патриарх серьезно пригрозил им, что они в случае, если будут продолжать противиться воле султана, будут немедленно сосланы в Метеоры¹, и тогда четыре из них повинились, а пятый, Дерконский Каллиник, хотя и видел, что он остался один, между тем продолжал настаивать и умолял патриарха быть справедливым в этом вопросе. Тогда патриарх объявил ему перед всеми членами Синода, что он уволен из членов Синода и приказал ему немедленно оставить здание патриархата, что было им и исполнено.

Одновременно патриарх принял строжайшие меры против этого иерарха; по этому случаю вчера в Терапию к нему приезжал личный доктор султана / л. 41 Маврогенис Паша, которого султан в таких случаях заставляет быть вроде посредника.

Патриарх, как мне передали, назвал Дерконского ψευδορθόδοξος².

Цензура по этому случаю наложила строжайшие меры на печатное слово, при каждой газете назначила цензора присматривать и не допускать печатать и малейшее слово против решения Дионисия V.

Многие подробности будут печататься в афинских газетах, которые, к сожалению, не доходят к нам, но Вы можете их получить через настоятеля русск<ой> посольской церкви в Афинах о. Геннадия.

В Константинополе на днях отпразднована торжественно иезуитами канонизация трех святых и по этому случаю, для Вашего сведения, посылаю вам сегодня список и программу, обнародованные по повелению папы.

Св. Иоаким III, получив церк<овные> облачения, написал мне посылаемую при сем Вам заметку — без всякой подписи, но она написана его св<ятейшеством> собственноручно.

/ л.41 об. Получили ли Вы выслан<ные> недавно на Ваше имя два экземпляра брошюры изд<ания> Гедеона, из коих один предназначен для многоуважаемого Василия Григорьевича Васильевского?

Преданный Вам Георг. Беглери

17 октября 1888.

¹ Монастыри-развалины на вершинах гор в Фессалии (прим. И. Е. Троицкого).

² Лжерусскомыслящим (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

Многоуважаемый Иван Егорович!

Полагая, что для составления Вашего годового Церков<ного> обозрения вам необходимы некоторые подробности по поводу наших церковных дел, посылаю Вам сегодня целую коллекцию таких, из вырезок афинских газет, из коих составите полное понятие о современном состоянии Константинопольской церкви при славном Дионисии V.

Как Вам известно из газет, Никомидийский Вриенний отказался приехать в Константинополь, теперь вызывается Эфесский Агафангел, который также, по уверениям / л. 42 об. многих, откажется.

Как мне передавали, великий визирь очень недоволен Ираклийским митрополитом и, кажется, будем через это иметь другие осложнения, подобных делу Серрского и Касторийского митрополитов; подробности пока никому не известны.

Как достоверный факт передаю Вам, что патриарх потребовал от вел<икого> визиря удаление из Константинополя Иоакима III и Дерконского митрополита, которые будто бы не перестают возмущать народ против него.

Получаете ли афинскую газету «Палингенесия»? Напишите.

Искренно вам преданный Беглери.

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Спешу принести Вашему превосходительству искренние поздравления по случаю праздников Рождества Христова и Нового года и пожелать Вам от глубины души моей всего лучшего на радость Вашу и всех любящих и уважающих друзей.

На последнее Ваше письмо я Вам не ответил, потому именно, что я ждал сообщить Вам одновременно что-нибудь новое, и делаю это теперь. В этом Вашем письме я прочитал со вниманием заметку Вашу относительно вопроса о православии армян и невольно я обратил внимание на речь, произнесенную недавно армянским патриархом в церкви Константинопольского патриархата (речь эта была напечатана в газ<ете> Κωνσταντινούπολις), в которой ясно представлена эта разница, и которую разницу оратор мастерски поддерживает, но уже не с точки зрения догматической, а интересов национальных чувств. <...>

Ввиду неоднократных просьб Его превосходительства Ал<ександра> Ивановича сообщать ему по временам некоторые новости по части церковных дел, я ему представил вчера в переводе из письма Ираклийского митрополита к Дерконскому подробности всей истории, по поводу которой Высок<ая> Порта потребовала немедленного его удаления из его епархии.

Вот они. — Молодой человек православного вероисповедания лет от роду 18–20 заставлен своим барином, мусульманином, подписать прошение к местному мутесарифу¹ об изъявлении желания принять мусульманство. / Л. 45 Затем, не зная почему, молодой христианин пришел в раскаяние и в сопровождении г. Афинодора (азаса в Идаре мезлиси — представителя православных в местном суде) явился ко мне с просьбой защитить и укрыть его вследствие, как он говорил, стыда и боязни. Я, конечно, выслушав его, счел долгом своим не только поощрить бедного молодого человека, но и помочь ему, дав ему по его просьбе в провожатые человека из моей митрополии, чтобы в присутствии его сдать хозяину лошадь, которая была до того вверена ему. Человек мой вернулся вскоре и заявил мне, что молодого человека в доме хозяина-мусульманина задержали силой, и только на второй день он сумел тайком укрыться на одном из находящихся в порте (Родосто) коммерческих судов, — почему вся власть была поднята на ноги. Шкипер же судна, видя угрожающую ему опасность, ранним утром высадил молодого человека на берег, который неизвестно потом / л. 45 об. как очутился перед судом мутесарифа.

Мутесариф своим тескере потребовал от меня отправить ему одного священника, на что я ему ответил, что вместе с имеющим явиться иереем необходимо также присутствие отца и матери молод<ого> человека. Это я сделал в полном убеждении, что молодого человека заставляют силой принять мусульманство, но мутесариф, не обратил на то никакого внимания и не уважил мое справедливое и законное указание, рассвирепел и бесстыдным образом и нагло обратился к молодому человеку со следующими словами: «исте деспот беним, деспотлук бен сдерим», т. е. «вот теперь архиереем я, и его обязанности исполняю теперь я», и начал с насмешкой и на смех присутствующим мусульман говорить с иронией молодому человеку: «Послушай, не отрекайся от своей религии», и моментально приступил сам к окончательному решению этого вопроса. Члены / л. 46 же присутствия христиане, т. е. двое из правосл<авных> греков и один из армян, увидя с изумлением такое

¹ В роде градоначальника-правителя (прим. Г. П. Беглери).

непонятное поведение мутесарифа, вышли из собрания и немедленно составили протест против такого поступка. Затем и я, узнав все это, также протестовал и прекратил всякие сношения с мутесарифом, послал телеграмму губернатору в Адрианополь, упоминая в телеграмме, что шлю ему по почте все подробности этого дела. Этим же путем дали знать губернатору об этом и оба представителя в Идарей Мезлиси г. Афинодор и г. Лазиди. Но мутесариф, который со своей стороны также телеграфировал губернатору, передал ему, что будто бы двадцать жителей из христиан посреди дня и среди базара на расстоянии получаса от митрополии избили молод<ого> человека и привязанного привезли в митрополию, где его измучили и посадили в тюрьму, чего, клянусь во имя моего священного сана, не бывало, и что это все / л. 46 об. ложь, измышляемая в свое оправдание самим мутесарифом и его соучастниками. К вечеру того же дня г. Афинодор получил от губернатора телеграмму довольно дружественную, которой губернатор приглашал его приехать немедленно в Адрианополь (следует заметить, что г. Афинодор личный друг губернатора). На второй день Афинодор отправился в Адрианополь, питаюсь, как он, и мы все надеждой, что губернатор пожелал этим путем узнать от него лично существо и все подробности этой печальной истории, но оказалось иное. Губернатор, как только явился Афинодор, приказал немедленно посадить его под строжайшим надзором в тюрьму. Как только это известие дошло до нас, то смутило крайне меня и всех моих окружающих, в числе их и мать мою старуху, которая страдала доселе болезнью сердца, потому в какие-нибудь 3 часа скончалась от волнения. Тогда здешнее / л. 47 общество немедленно послало телеграмму в<еликому> визирю, излагая в ней подробно и другие ужасные злоупотребления турецк<их> чиновников, при подробностях о печальном происшествии, которое мусульмане представили в ложном виде, дабы этим покрыть свои и без того многочисленные незаконные поступки и потребовали нарочного из Константинополя чиновника, чтобы он произвел дознание всей правды на месте происшествия. Я также написал со своей стороны патриарху и, изложив ему все подробности, потребовал подходящего моему сану удовлетворения. Патриарх, правда, послал в Порту *такрип* по этому делу, требуя наказание за это мутесарифа, но в ответ патриарх получил *тескере* министра юстиции, коим требуется от него неперемennого и немедленного моего удаления из моей епархии, мотивируя это требование тем, что я возмущаю здесь народ. На следующий день патриарх отправился сам, по обыкновению, к вел<икому> визирю и представил ему / л. 47 об. в жарких выражениях необходимость, *как он мне сам пишет*, удале-

ния мутесарифа, но вчерашним своим письмом он, ссылаясь на долголетнюю мою опытность и на умение мое ласкового обхождения с властями, прибавляет, что надеется, что правительство сделает *замечания* здешним властям. Как видите, я хотя и не сомневаюсь в том, что все мои действия были вполне законны и по долгу совести справедливы и согласны с моим призванием как защитника Православия, между тем принужден теперь этими обстоятельствами быть более чем осторожным». Прискорбно, правда, видеть наши церк^{овные} дела в таком печальном состоянии, ибо факт этот до того сделал турок наглыми, что они только потому, что митрополит исполнил свой прямой долг в вопросе принятия христианином мусульманства, потребовали немедленного за это лишения его епархии.

Порта потребовала также удаления из своей епархии митропол^{итов} Мефимнского Никифора и Силимврийского Германа.

В недавнем свидании, которое его п^{ревосходительств}во Ал. Ив. Нелидов имел с Дионисием, последний уверил, что вопрос Ираклийского митрополита улажен, а между тем мне и многим другим известно, что Дионисий просил в^{еликого} визиря повременить немного и обещал сменить этих трех другими митрополитами. Это доказывается еще и тем, что на такриры патриарха по этому делу Порта не ответила и не ответит, пока будет настаивать на своем, а повременит и опять поднимет этот вопрос, как это сделала она в вопросе Касторийск^{ого}, Серрск^{ого} и Эносск^{ого} митр^{ополит}ов. И тогда патриарх уверял всех, что вопрос улажен, но по-настоящему было неправда.

Из писем многих архиереев из епархий к здешним двум или трем архиереям / л. 48 об. и к родственникам своим они в весьма мрачном состоянии представляют свои дела в своих епархиях; они перестали официальным путем требовать решения многочисленных нерешенных вопросов и прекратили с патриархом всякую переписку, боясь, что сам патриарх выдаст их правительству и, таким образом, сидят сложа руки.

У всех архиереев в епархиях теперь обращены взоры на Россию, и ждут ее вмешательства, ибо такого состояния дел, по их рассказам, не бывало и во время янычар.

Несколько таких писем такого почти содержания показали мне Дерконский и Халкидонский, одним словом, по ним видно, что турки перестали обращать внимание на всякие права и привилегии.

Я, конечно, когда Дерконский и Халкидонский рассказывали мне все это и показывали письма друг^{их} арх^{иереев} из епархии, не выдержал и ответил им, что все это хорошо — иметь свои взоры обращен^{ными} на Россию и надеяться от нее помощи — но кто может / л. 49 уве-

ритель русских, что если они сегодня вступятся, — завтра Вы и все эти митрополиты не будете против того лица, которое Вам укажут как достойн<ого> быть патриархом?

Все члены Св. Синода теперь состоят по выбору¹ самого патриарха, и по канонам такой состав Синода неправилен.

Дерконский просил передать Вам поклон и свои благословения.

Иоакима III не мог видеть — надеюсь, что частная его записка останется у Вас.

Передайте, покорнейше Вас прошу, мой поклон о. архим. Н. Пагидасу и господ<ину> Пальмову.

Искренно Вам преданный

Геор. Беглери

28 декабря 1888
Константинополь.

Папка № 17. 1889 г.

72.

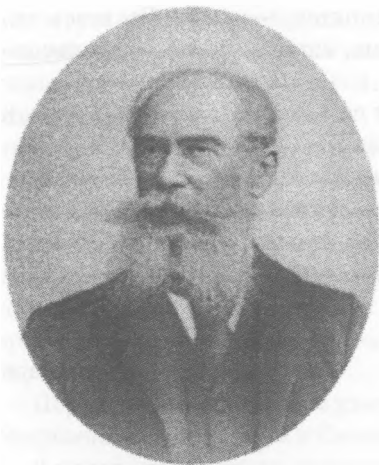
Л. 1   Глубокоуважаемый Иван Егорович!
С Новым годом!

На прошлой неделе, в среду, через Севастополь послал Вам письмо с некоторыми новостями, могущими вас заинтересовать, но это письмо я послал Вам не заказным, потому не успел вовремя сдать его на почте, следовательно, понятно будет Вам, как я буду беспокоиться до получения Вашего ответа. К великому сожалению, Одесский порт все-таки продолжает быть закрытым льдом, и я принужден был выбрать другой путь, а именно Севастополь—Харьков и Варна—Вена. / Л. 1 об. Сегодняшнее мое письмо посылаю Вам через Варну (читайте — через Севастополь).

Вот Вам и еще новостей — копии которых вчера вечером подал Александру Ивановичу Нелидову.

С некоторого времени Оттоманская Порты стала относиться неприязненно к безапелляционным решениям патриархата по делам, находящимся в его непосредственном ведении, как то: брачных, о приданных, бра-

¹ Т. е. по личному выбору патриарха ... — что совершенно противно статуту (прим. И. Е. Троицкого).

А. И. Нелидов, посол в Константинополе в 1882–1897 гг.

коразводных, по духовным завещаниям и другим чисто церковного характера; к исполнению же решений приступала только в тех случаях, когда патриарх особенно твердо настаивал на своих правах.

Но <...> Порта <...> / л. 2 ... на днях предписала особым тескере нынешнему патриарху (который не осмеливается обнародовать это предписание), чтобы впредь патриархат никаких решений вовсе не принимал, так как вслед за сим патриаршему суду имеет быть оставлено значение только простого мирового посредника и отнюдь не более.

Другим же тескере Портой предписано патриархату, чтобы митрополиты и прочие иерархи воздерживались совершенно на будущее время от издания всякого рода энциклик к своим паствам, как то по сбору пожертвований на воздвижение храмов, устройство училищ и вообще богоугодных учреждений, — / л. 2 об. равным образом не обнародовал, хотя об этом было напечатано в одном из полуофициальных органов турецкой печати.

Как слышно, большинство архиереев патриаршего престола, которые не расположены к Иоакиму III, расположены в удовлетворение России, к тому, чтобы был выставлен кандидатом к избранию в патриархи митрополит Иоаннинский.

Дерконский намерен посетить Ал. Ив. Нелидова.

Недавно я осмелился просить его превосх<одительст>во Ал<ександра> Ив<ановича> написать в Петербург и исходатайствовать перед министром внутренних дел о разрешении с Нового года свободного пропуска в Россию, кроме газеты «Κωνσταντινούπολις», и «Ἐπιθεώρησις», ввиду того, чтобы и эта газета могла таким образом быть к нам привязана, — объяснив его пр<евосходительст>ву, что запрещение это, на которое до сих пор никто не обратил надлежащее внимание, заставляет многие такие греческие газеты относиться всегда враждебно к интересам на Востоке русских, как это случилось с газ<етой> «Νεολόγος», которой враждебное направление нужно непременно придать тому, что она со времени ее запрещения в России потерпела убыток на 600 с лишком подписчи-

ков; и что, если бы пропуск их был свободный, то нет сомнений, что они, хорошо зная всю строгость русской цензуры, могли бы не только воздерживаться от нападков, но и даже дружелюбно относиться / л. 3 об. ко всем текущим вопросам...

Обещание свое его пр<евосходительст>во исполнил и написал. Поэтому покорнейше и Вас прошу обратить на все это и Ваше внимание, и в случае если найдете справедливым мое указание, не откажитесь принять также свои меры. А также легко вам будет узнать, если ходатайство его пр<евосходительст>ва Ал. Ив. Нелидова о газ<ете> «Επιθεώρησις» принято во внимание и последовало ли на это разрешение министра внутр<енних> дел.

Я хотел испросить Ваше мнение о следующем. Недавно я нашел у одного бедного священника два берата Меленикских митрополитов (в Македонии), один издан<ный> султаном Махмудом, а другой изд<ан>ный султаном Меджидом, на шелковой бумаге, длин<ой> в два почти аршина, с позолочен<ными> буквами и знаками и сверху разукрашенные и позолочен<ные> тугра, и очень мне хотелось / л. 4 приобрести эти бераты для его высокопревосходительства обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева и поднести их ему через Вас как редкость и как образец старинных бератов, и если одобряете это, напишите. Еще у этого старика священника находится икона Божией Матери, вырезан<ная> на красн<ом> камне (рельеф), чудесная работа византийской эпохи, но славянского искусства, потому что на иконе видны славянские буквы. Икона эта, по его словам, найдена в одном из посадов Дерконской епархии около Черного моря; определить же собственно местность он не хочет, ибо боится, чтобы ее у него не отняли; велика икона одну пядь.

При сем посылаю Вам несколько вырезок из газ<еты> «Неологос», в которой на днях помещен целый ряд корреспонденций из Иерусалима против патр. Никодима и против Православного палестинского общества. Они принадлежат / л. 4 об. лицу, принадлежащему к враждебной Никодиму партии. Печатание этих корреспонденций, столь враждебных, заставило меня посетить самого редактора-издателя газеты «Νεολόγος», с которым я имел длинный разговор и которому я объяснил, насколько направление его вредит и его интересам, и интересам нации и Церкви, особенно при нынешних обстоятельствах, когда Православие со всех сторон от западных пропагандистов и от турецкого правительства притесняется. Он, наконец, дал мне свое слово, что впредь не будет давать место в своей газете подобным корреспонденциям и обещал даже, что на днях испросит разрешение повидаться с русским послом и

переговорить с его прев<осходительст>вом по поводу нынешнего состояния церкви Константинопольской.

В надежде, что не замедлите мне ответить о получении моих этих двух писем остаюсь

Искренно Вам преданный

Геор. П. Беглери

3 января 1889

Константинополь.

73.

Л. 5

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Накануне Вашего тезоименитства я послал Вам поздравительную телеграмму, которую без сомнения и получили; я ее адресовал прямо в Академию.

5-го сего числа я посетил Иоакима III, которому я передал Ваше поздравление. Его святейшество много раз повторил и просил засвидетельствовать Вам его глубокую признательность за память, а равно просил передать его благословение Вам, а через Вас таковое и Тertiю Ивановичу Филиппову.

Опять повторил мне его св<ятейшество>, чтобы с той записки, адресованной мне лично, не делать никакого употребления.

Равно мне сказал передать Ал. Ив. Нелидову, что его святейшество / л. 5 об. узнал из достоверных источников, что турецкое правительство предполагает назначить окончательно всему высшему православному духовенству жалование, намереваясь одновременно взять церковные имущества в свое распоряжение.

И что в епархиальных мезлисах (в местных судах), где в настоящее время присутствуют народные представители из всех вероисповеданий, входящих в состав епархий, турецкое правительство намерено впускать этих представителей в мезлисы только по очереди на срок 2-х месячный, не более. Так, например, в Адрианополе, где состав епархии состоит из 5-ти таких вероисповеданий — греков, болгар, армян, евреев и павликианов, будут иметь своих представителей в местных судах только в течение двух месяцев в год.

Л. 6 В пятницу вечером случайно узнал от одного близкого к Маврогенис Паше, личному доктору его в<еличества> султана, что его бл<ажество> патр. Никодим подал его в<еличеству> султану свою отставку, которую султан не принял, выразив одновременно свое доверие к

его личности. Новость эту я сейчас доложил его пр<евосходительст>ву Ал. Ив. Нелидову. Через три дня я напечатал в «Ἐπιθεώρησις» μικρὸν διάφορον¹ об этом, потому что видел, что ни одна газета об этом ничего не писала, тогда как насчет прошений (полагаю, что об этом Вам уже известно) противной ему (Никодиму) партии, подан<ных> Высокой Порте и остальным автокефальным патриархатам, большинство местных газет заговорили весьма громко, передавая подробно, что патриарх Никодим — главный разоритель этого престола, готовится заключить с Палестинским / л. 6 об. православным обществом заем в 100.000 лир в залог имений Бессарабской области. Французские же газеты «Stamboul» и «Levant Herald» напечатали вчера, что отставка патр. Никодима была принята, что доказывает, что недоброжелатели успели с умыслом исказить смысл слов султана.

Передал его пр<евосходительст>ву Ал. Ив. Нелидову, что, кроме Дионисия V, беспрестанно продолжающего интриговать против патр. Никодима, как видно из статьи, заготовленной в патриархате и захваченной мной неоконченной (вручил ее послу), — продолжает свои интриги здесь г. Тавулариос, бывший νομικὸς σύμβουλος (юрист-консульт) патриарха, имея в этом соучастников о. арх. Дамиана в Иерусалиме и о. арх. Арсения в Москве, который, / л. 7 впрочем, недавно назначен Дионисием V временным управляющим тамошнего Константинопольского подворья.

Мне очень хорошо известно, что Тавулариос и о. Дамиан долгое время здесь обманывали посла, что будто бы несмотря на все несправедливости и на обиды, нанесенные им Никодимом, они продолжают оставаться ему верными. История этого о. Дамиана очень длинная, он именно рекомендовал и представил Дионисию V Ник. Дурново и через него всегда направо и налево все прошлогодние и позапрошлогодние брошюры Дурново, издан<ные> в Лейпциге против Св. Рос<сийского> Синода, против обер-прокурора Св. Синода и проч.

Я, признаться, знал множество интриг о. Дамиана, о. Арсения, Тавулариоса и Н. Дурново против Никодима, но не обращал на них внимания, ибо мне известно было из Ваших слов, / л. 7 об. что Никодима никто в Петербурге недолюбливает.

Могу ли я быть членом-корреспондентом Православного палестинского общества? Это мое искреннее желание, и если не представляется никаких на это затруднений, то вышлю Вам свою долю в 10 руб. годов<ого> взнос<а>.

---

¹ Маленькую заметку (греч.).

Недавно печаталось 2-е изд<ание> путешествия Муравьева, которым я очень интересуюсь и хотел я Вас покорн<ейше> просить достать мне один экземпляр.

Сегодня 17-е число января, и никто из нас не получил из России ни одного номера русск<их> газет в продолжение месяца, т. е. с тех пор как Одесский порт закрыт льдом. Я узнал, что будто бы все русск<ие> газеты, пересылаемые из Петербурга через Вену в Константинополь, уничтожаются в Вене, и иначе объяснить это нельзя. Если под рукой имеете 1-й—2-й—3-й номер «Церковн<ого> Вестника», то с надписью «через Севастополь» перешлите / л. 8 мне их, потому что многие здесь интересуются годовым его обзорением.

Михаил Константинович Ону еще из Петербурга не вернулся. Вы его видели? Он всегда о Вас меня спрашивал. Надеюсь, что все мои последние письма, их три, дошли до Вас аккуратно.

Искренно Вам преданный
17 января 1889
Константинополь.

Геор. Беглери

74.

Л. 15   Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Только что получил Ваше почтительное письмо от 16 января и второй номер «Церков<ного> Вестн<ика>» и спешу Вам ответить и поблагодарить за извещение.

Мысль, которую я осмелился высказать Вам в предыдущем моем письме о поднесении бератов его высокопревосходительству К<онстантину> П<етровичу> — как редкость, долженствующая обратить на себя внимание, была лишь мое желание, предоставленное только на Ваше благоусмотрение, которое и теперь не изменилось, поэтому покорнейше Вас прошу, будучи заранее уверен в Вашем / л. 15 об. благорасположении ко мне, поступить с ними как Вам будет угодно и о деньгах никакой речи не делать, хотя, признаться Вам, они стоят недешево, только прошу написать, по какому именно адресу могу я Вам их послать безопасно и нельзя ли их послать через наше Константинопольское посольство; они составляют сверток немаленький.

Что же касается иконы, ее приобрести за 20 руб. и 100 руб. нельзя, ибо, по словам этого монаха, икона эта большой стоимости, но я надеюсь ее приобрести не деньгами, а обещанием каких-нибудь церковных предметов, о котором я Вам напишу.

Во-вторых, позвольте сделать редакции «Церк<овного> Вестника» несколько замечаний относительно неточных фактов, выставленных в обозрении церк<овной> жизни православного Востока за минувший год. Первое, что не Касторийский пожелал удалиться на Афон, хотя он и протестовал, но Эносский, который не только не подчинился распоряжению патриарха, но и подал в отставку и ныне уже находится на своей родине в Янине.

Второе, что молодой человек-христианин, вынужд<енный> к принятию мусульманства, и потребов<анное> от патриарха Портой удаление митропол<ита> из его епархии не было с Никомидийск<им> митрополитом, а с Ираклийским, о котором довольно пространно я Вам написал.

Искренно Вам преданный

Геор. Беглери

26 января 1889

Константинополь.

75.

Л. 17

Многоуважаемый Иван Егорович!

Вам неизвестно, что после выхода в прошлом году в отставку митрополита Ерсенийского (Мостарского) Игнатия на его место был избран Леонтий Радулович, который на основании соглашения, существующего между Константинопольским патриархом и австрийским правительством, был хиротонисан тремя митрополитами, подведомственными патриаршему Константинопольскому престолу, т. е. митрополитом Раскопрезренским, Сворнийским и бывшим Мостарским Игнатием. Вам также известно, что Радулович через шестнадцать месяцев умер, и тогда был назначен временным ему преемником о. архимандрит Мостарской митрополии Серафим Перович, который, будучи в числе указанных австрийским императором трех кандидатов, и был избран патриархом в прошлом месяце / л. 17 об. митрополитом Ерсенийским.

В настоящее время австрийское правительство вопреки заключенному соглашению и постановлениям требует от патриарха ввиду каких-то местных затруднений и неудобств, разрешить хиротонисать нового избранника в Австрии независимыми от Константинопольского престола митрополитами, как то Карловицким и другими. По этому вопросу в настоящее время ведутся переговоры между патриархом и здешним австрийским послом графом Каличем, который на прошлой

неделе посетил по этому поводу дважды патриарха и старался склонить его разрешить требования австрийского императора, но патриарх обещал созвать членов Св. Синода и обсудить этот вопрос. Синод был созван в среду, и все члены Синода единогласно признали / л. 18 невозможным подчиниться этому требованию, ибо на то существует постановление, в силу которого все права над временно управляемыми Австрией епархиями в Боснии и Герцеговине подведомственны Константинопольскому патриарху.

За «Церк<овный> Вестн<ик>», офиц<иальный> орган Св. Синода, благодарен, его получаю исправно.

Искренно Вам преданный

Геор. Беглери

12 марта 1889

Константинополь.

76.

Л. 19

Многоуважаемый Иван Егорович!

Глубоко тронутый благосклонным вниманием его высокопревосходительства обер-прокурора, я не нахожу слов выразить Вам чувства благодарности как за самое письмо его высокопревосходительства, в котором угодно было его высокопревосходительству удостоить меня многими лестными выражениями, так и за записыван<ие> меня в члены-кор<респонденты> Правосл<авного> палестинск<ого> о<бществ>а. Верьте, прошу Вас, в искренность моих этих чувств, а равно — в признательности.

Надеюсь, что последнее мое письмо дошло до Вас аккуратно. В нем я Вам излагал — и своевременно — все последние подробности о переговорах между патриархом / л. 19 об. и здешним австрийским послом графом Каличем по поводу Мостарского митрополита.

Дальше никаких новостей по этому вопросу я не имею, но продолжаю тщательно следить.

На прошлой неделе я, полагая, что его прев<осходительст>во М. К. Ону знает все подробности этих интриг австрийцев, доложил им лично, что барон Калич, несмотря на отказ патриарха продолжает надоедать всем своими просьбами и проч., но его пр<евосходительст>во, подавая вид, что будто бы никаких подробностей об этом не знает, просил меня изложить им все дошедшее до меня об этом письменно, что сейчас я и исполнил.

Л. 20 В воскресенье состоялись в патриархате выборы четырех народн<ых> представителей, и избран<ы> большинством голосов бывший генер<ал>-губернатор Кандии К. Анфопуло, Панцири Эффенди (в перв<ый> раз), доктор Зографос и И. Анастасиади (родствен<ник> патриарха).

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

23 марта 1889

Константинополь.

77.

Л. 21

Ваше превосходительство,
Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Не оставьте почтить принятием и моих глубоко-искренних поздравлений по случаю высокой монаршей милости, столь достойно пожалованной Вам государем императором в день Великого дня.

Не могу не выразить Вашему превосходительству того чувства, которое мною испытано в этом случае, — мне казалось, что высочайшая милость как бы коснулась и меня в лице Вашего превосходительства, столь глубоко мной уважаемого.

Святейший Иоаким III и Дерконский просили передать Вам искреннее поздравление и благословение.

/ л. 21 об. Его высокопрепод<обие> о. архимандрит Арсений просил меня на днях навести справку о том, дозволяется ли иерею правосл<авного> вероисповед<ания> хоронить протестантов Англиканской церкви. Результат этой справки следующий.

В 1869 патриархом Григорием было издано послание (Ἐγκύκλιος), в котором дозволяется хоронить в случае надобности не только протестант<ов> Англик<анской> церкви, но и католиков, и армян. Иоакимом же III и IV было издано другое такое постановление, в котором дозволяется, что касается только армян, и приобщать их.

Л. 22 Справку мою эту передаю Вашему превосходительству именно потому, что она была вытребована из Петербурга.

Искренно Вам преданный

Геор. П. Беглери

17 апреля 1889

Константинополь.

78.

Л. 23

Б/д.

Многоуважаемый Иван Егорович!

Ваше письмо получил и очень обрадовался, узнав, что Вы, слава Богу, здравствуете и благоденствуете; часть же содержания этого письма прочитал и Св. Иоакиму III, который остался очень довольным и просил меня передать Вам при первом случае его благословение и искреннее благодарствие за сочувственные отзывы, прибавив при сем, что никогда не сомневался в благих намерениях «τῶν ἐν Πετρούπολει»¹ в пользу Церкви. Равно его Святейшество благодарит Вас и за прошлогоднее обозрение Константинопольской церкви, помеченное в «Церк^{овном} Вестнике», которое я перевел и напечатал в «Νεολόγος» и в 19 № «Ἐκκλησιαστικῆ» Ἀλήθεια». Обозрение это, по правде Вам сказать, произвело здесь / л. 23 об. весьма благоприятное впечатление и по содержанию, и по происхождению.

Что же касается его блаженства Никодима, то одно могу только Вам сказать, что он по приезде своем в Константинополь оказался весьма малодушным и боязливым, его образ действий клонит к тому, чтобы угодить туркам. Немудрено признать, что, так как здесь, в Константинополе, все были перепуганы вследствие известного образа действий Порты, успели напугать и его. С его блаженством я много раз виделся и даже удостоился принять его у себя в доме, но никогда я от него не слышал речи, враждебной России, — он сильно только нападал на редактора / л. 24 газеты «Восток», потому что он поспешил напечатать его письмо, уполномоченное к Т. И. Филиппову, и речь, произнесенную в Киеве, и просил даже меня с них отнюдь ничего не переводить.

Послал Вам замечательнейший труд преосвященного митрополита Никомидийского Филофея Вриенния «Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων»². На сочинение это такой большой спрос, особенно в Америке и Германии, что автор принужден будет приступить ко второму изданию.

Вопрос церковный ни на шаг не подвинулся вперед. Св. Иоаким III надеется, что турки перестанут, наконец, настаивать на своих «dialecticae captiones»; но мне кажется, что ничего подобного не может быть, пока русская политика не думает решительно вступить в пользу / л. 24 об. этих прав и пока Саид Паша управляет делами Турецкой империи.

Мне говорили, что вышла последняя книжка «Филологикос-Силлогоса», я ее еще не видел, чтобы передать Вам пока хоть ее содержание.

¹ Тех, кто в Петербурге (греч.).

² «Дидахи» двенадцати апостолов (греч.).

Наконец, покорнейше Вас прошу, уважаемый Иван Егорович, на досуге иногда вспоминать истинно Вам преданного и уважающего
Георг. П. Беглери.

P. S. Если увидите его высокопреподобие отца архимандрита Неофита Пагида, то передайте, покорнейше Вас прошу, мой нижайший поклон.
Б.

79.

Л. 25 Многоуважаемый Иван Егорович!

На прошлой неделе послал на Ваше имя несколько книжек, предмет которых — вопрос, занимающий в настоящее время церковные круги С.-Петербурга.

Настоящим письмом спешу также довести до Вашего сведения, что известная Вам на порфирите древняя икона находится уже у меня, поэтому теперь остается только указать мне способ, по которому мог бы я выслать ее Вам безопасно; мне кажется, что безопасно будет выслать ее через Российское императорское посольство.

До того времени соберу несколько точных исторических сведений о месте нахождения иконы.

На днях по просьбе его пр<евосходительст>ва М. К. Ону сопровождал я в патриархате рекомендованного его пр<евосходительств>ом Т. И. Филипповым известного проповедника и настоятеля С.-Петерб<ургск>ой Георгиевской общины протоиерея Алексея Колоколова, / л. 25 об. которого патриарх принял с великим, можно сказать, радушием и удовольствием разговаривать с его преподобием довольно долгое время. Отец Алексей, между прочим, сказал было патриарху, что в России *народ и клир привыкли видеть в лице Константинопольского патриарха краеугольный камень всего Православия и что всегда с благоговением поминается имя святейшего патриарха в проскомидии и проч.*¹ Что же касается Т. И. Филиппова, от которого отец Алексей передал поклон и просил у патриарха благословения, патриарх сказал: Εὐγνωμονῶ τὸν ἐνάρετον τοῦτον ἄνδρα τῆς ὁμοδόξου Ρωσσίας τὸν ὅποιον προσωπικῶς μὲν δὲν ἠτύχησα νὰ γνωρίσω, ἀλλ' αἱ ἀρεταὶ τοῦ καὶ τὰ πρὸς τὴν Ἐκκλησίαν καὶ ἰδίως τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀκραιφνῆ αὐτοῦ αἰσθήματα καὶ αἱ ἐκδουλεύσεις τοῦ τυγχάνουσι μοι γνωσταί, τοῦτ' ὅπερ

¹ Подчеркнуто К. П. Победоносцевым.

μετὰ καρδίας εὐχαριστῶ καὶ εὐχομαι αὐτῷ ὑγείαν ἀμετάπτωτον πρὸς παράτασιν τοῦ εὐσεβοῦς αὐτοῦ ἔργου ὑπὲρ τῆς Ἐκκλησίας κτλ¹.

Недавно познакомился здесь с его пр<евосходительст>вом генер<а-лом> Сумароковым, который ездил, как видно было, по высшему / л. 26 приказанию на пароходах нашего Общества до Иерусалима и обратно в III классе с целью надблести над недостатками, которые претерпевают богомольцы на своем пути до Иерусалима и в самом Иерусалиме.

В настоящее же время, будучи и я, благодаря Вашей рекомендации, членом-кор<респондентом> Правосл<авного> палестинск<ого> общества, спешу испросить Ваше разрешение, если я могу передавать Вам кое-что еще по части движения русских богомольцев, добытое 20-летним моим опытом на службе Константинопольского главного агентства, под условием, конечно, что никто не будет знать, что это я Вам писал.

Искренно Вам преданный

Геор. Беглери

4 мая 1889

Константинополь.

80.

Л. 27

Многоуважаемый Иван Егорович!

Недавно Высокая Порта своим тескере к патриарху Дионисию потребовала от него вызвать и удалить из его епархии Хиосского митрополита Константия Делиянниса, мотивируя свое это требование тем, что архiereй этот в день Св. Георгия (23 апреля) в сопровожден<ии> своего многочислен<ного> клира и многочислен<ного> народа (из греческ<их> подданн<ых>) торжественно посетил и поздравил тамошнего греческого консула. Патриарх, не имея при этом с Хиоса никаких сведений, попросил, и просьба его была уважена, повременить, пока узнает / л. 27 об. все подробности превышающего обыкновенный обычай этого посещения (как это было высказано в тескере Выс<окой> Порты).

Но вчера я получил письмо с Хиоса от моего знакомого, который меня уверяет, что главная причина озлобления на Хиосского митрополита ту-

¹ «Я благодарен этому добродетельному мужу из единоверной нам России, которого я лично не имею счастья знать, но его добродетели и верноподданнические чувства и услуги Церкви, особенно к Константинопольской, мне известны. Так что я его от души благодарю и желаю ему крепкого здоровья для продления его дела во благо Церкви» и т. д. (греч.).

Вид Буюк-Дере, где располагалась летняя резиденция российского посольства
в Константинополе

рец<кого> правительства произошло оттого, что иерарх этот недавно издал энциклику, в которой отсоветовал православным жителям острова поступать или отдавать своих детей в услужение у турок, потому что Церковь не имеет возможности приходить каждый раз при совращении от религии в столкновение / л. 28 с турецким правительством.

Великая злость берет патриарха, что он не может разделаться с Кесарийским митрополитом; он его ненавидит, но останавливается перед мужеством его епархиотов.

Я просил Михаила Константиновича Ону сделать, если есть возможность, что-нибудь в пользу этого иерарха, об этом же прошу и Вас, и будьте уверены, что он этого заслуживает.

Полтора уже месяца, как я втихомолку, потому что турецк<ое> правительство строго воспрещает это, произвожу раскопки в окрестностях Константинополя начиная с того места, где нашлась икона, Вам известная. / л. 28 об. Сегодня уже, слава Богу, могу смело сказать Вам, что нашел теперь следы монастыря «Δεξικράτου καὶ Οὐρβικίου»¹, упомина-

¹ «Дексикрата и Урвикия» (греч.).

емого в пятом или шестом стол<етии>, который монаст<ырь>, по словам и Дюканжа, я хочу считать его русским, «*πατριάρχης ὑπρόκομος τῆς Ρώσσης Δεξικράτους*» ἀναφέρεται¹. Втихомолку продолжаю свои раскопки и надеюсь найти еще и другие надписи, о которых в свое время сообщу Вам; в случае же надобности попрошу поддержки и со стороны нашего императорского посла Ал. Ивановича Нелидова. Заметьте, что за стенами Константинополя на расстоянии 5–6 часов никто до сих пор не обращает никакого внимания.

Искренно Вам преданный

Геор. Беглери

18 мая 1889

Константинополь.

81.

Л. 29

Многоуважаемый Иван Егорович!

В прошлом моем письме написал Вам второпях, что τὰ Δεξικράτους упоминаются у Дюканжа, а следовало писать — у хронографа Ефрема. Найденная мною надпись, которая будет Вам вовремя сообщена, есть надпись 6-го или 7-го стол. и выкопана мною же вблизи одной реки, в местности по Золотому Рогу, называемой Кючукёй, выше Эгюпа. Предпринятые свои раскопки, хотя и с трудом, все-таки продолжаю, надеясь найти и другие еще надписи. До сих пор, кроме надписи, нашел множество кирпичей с крестами, кусков мрамора с разными орнаментами, одну руку наполовину голую рельефного изображения на отломке мрамора, кусок отломанной каменной бомбы и множество кусков разного размера, большинство / л. 29 об. полуобгоревших мраморов, полуобгоревшие же видны и кирпичи.

Недалеко от этой местности два года тому назад, по словам жителей Кючукёй, был выкопан земледельцами большой камень с крестами по бокам, который был уничтожен турками — переселенцами из Фракии. По описаниям же христиан, следует его принять как основание Св. Трапезы, потому что и я нашел три таких основания на расстоянии 2-х часов пути от этой местности по разным пунктам. Кресты вообще формы:

как принято считать их крестами до разделения Церкви.

¹ Патриарх старцепитателем русских монастыря Дексикрата считается (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

Из Иерусалима телеграфируют, что католические караваны и в этом году вошли через железные ворота Вифлеема / л. 30 с церемонией и, там останавливаясь, молились, почему патриарх Никодим протестовал.

На прошлой неделе послал Вам в переводе брат Дионисия V и митрополита Ираклийского.

Гедеон просил меня передать Вам его глубокое к Вам почтение и просил рекомендовать Вашему всегдашнему к его трудам благосклонному вниманию новый его труд «История константинопольских церквей».

Блаженный патриарх Иерусалимский в субботу телеграммой к своему здешнему представителю о. архимандриту Никодиму назначает меня епитропом своим над всеми имениями Св. Гроба, которые находятся на Босфоре, о чем положительного ответа я еще не дал и не дам, пока не получу письменных подробностей. Такое доверие делает мне, конечно, честь, но каким / л. 30 об. образом патриарх обо мне вспомнил и назначает меня своим епитропом, я не понимаю и удивляюсь.

Искренно Вам преданный

Геор. Беглери

22 мая 1889

Константинополь.

82.

Л. 32

Многоуважаемый Иван Егорович!

Только что получил Ваше почтительное письмо и спешу Вам ответить. Все мои раскопки производятся за городскими стенами, т. е. за городом в восьми местностях, на разных расстояниях, но, к сожалению, в весьма ограниченных размерах и на местностях, принадлежащих казне. Преимущество же за возвышенностями Эюба, что на Золотом Роге, и на расстоянии почти одного часа от Эюба, где была найдена мной и надпись, содержание которой следующее:

+ Ὁρος τῶν καλα / μούσου διαφέ / ρονται δεξιῶν / ἄτου τοῦ ενδό / ξς πατρικίου / καὶ Ουρβικίου / [ε]νδόξος ἀπ[ὸ] / π[ρ]επισιτῶν [α]πὸ ὑπάτων.

Местность, где найдена надпись, представляет маленькую возвышенность и находится близко за высохшей рекой, имевшей некогда сообщение с Золотым Рогом, как я это впоследствии докажу. / Л. 32 об. Ныне я продолжаю, по возможности, свое обследование руин и остатков не только в этой местности, но и поблизости ее. Так, в прошлое воскресенье нашел недалеко от этой местности несколько остатков, в числе которых были найдены и кирпичи, на одном из которых заметны буквы, хорошо

Ваше мое замечание по поводу вала
и я отдала.

Милый Ваш отборный продукт, 10 дней как я
уже страдаю и только теперь скажу богу спасибо
лучше. Я никак не ожидала получить кончики
в Иркутске в городе Верхний на каменном,
протирая же лишь одного пассажира излучина
оттуда купила френча, который френча
на мой почтовый скарбачинский и на меня
и укусила мою руку довольно опасно френча
это и кусок френча мяса быть оторванным
отдала же оный скарбачинский благодарю у меня
коронный Верховой суд и вышерелов на водухе
из Ревель вера.

Искренне Ваш Преданнейший

Петр Беглер

12 июня 1889

Написано

сохранившиеся: ΤΟΥ / ...ΟΥΠΙ / ΤΙΣ. Кирпичи эти я принимаю за кирпичи времен Адриана ('Αδριανού) IV стол<етия>; более подробностей о моих исследованиях постараюсь Вам сообщить в четверг. Теперь только пишу Вам, что до сих пор в разных местностях (всех казенных, к сожалению) нашел 8 или 9 больших каменных оснований Св. Трапезы, на пяти из которых хорошо по бокам сохранились / л. 33 кресты:

Заметьте, опять повторяю, что моя работа продвигается с большим трудом, и если хотите, и опасностями, следовательно, очень медленно.

О моих работах я был принужден доложить Александру Ивановичу Нелидову и просить его помощи в случае, если я в один прекрасный день за мою смелость попаду в тюрьму турецкую. Его высокопревосходительств<во> обещал, но и просил меня поехать с ними и с некоторыми другими посольскими, в числе которых находился и Александр Иванович Кирпичников, профессор Новороссийского университета, который очень интересовался обозреть все эти местности. Предложение же это я не принял, сказав, что если в этих местностях я покажусь с ними, не посмею другой раз ходить туда, ибо дадим таким образом подозрение туркам и проч. / Л. 33 об. Это мое замечание было принято во внимание, и я отделался.

Пишу вам с больной рукой, 10 дней как я уже страдаю и только теперь, слава Богу, чувствую себя лучше. Я имел неосторожность поехать в окрестностях города верхом на кобыле, проезжая же мимо одного посада, неизвестно откуда вырвался жеребец, который бросился на мою лошадь, следовательно, и на меня и укусил мне руку довольно опасно, так что и кусочек маленький мяса был оторван. Отделался же я очень счастливо благодаря умению хорошей верховой езды и выстрелов на воздух из револьвера.

Искренно Вам преданный

Георгий Беглери

12 июня 1889

Константинополь.

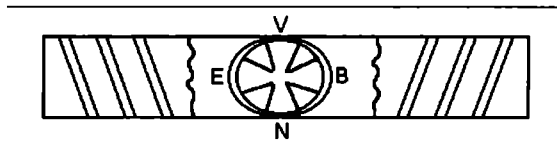
83.

Л. 34

Многоуважаемый Иван Егорович!

Моя рука поправляется и, слава Богу, могу писать немного свободно. Согласно же моему обещанию, я спешу дополнить последнее мое к Вам письмо.

Недалеко от местности, где была найдена известная Вам надпись, нашел на днях полкапителя византийского рифма смешанного ионо-коринфского стиля в хорошо сохранившемся виде, и на нем крест , затем куски стекла, гвозди, крошечную монетку, которую не мог найти ни у Дюканжа, ни у Пандурюса, остается взглянуть на труд Когана (новое сочинение многотомное), кусок мрамора и на нем рельефное изображение иконы, по-видимому, святого, но, к сожалению, без головы и без всякой надписи, но превосходной работы и очень старой, по соображениям, 4–5 столетия. Я придерживаюсь того, что у первых христиан были иконы на камнях, послужившие начертанием последующей живописи. / Л. 34 об. Другой кусок мрамора, и на нем орнаменты в роде креста, подобные тем, которые встречаются при церкви Св. Димитрия в г. Владимире. Другой кусок мрамора:

которое, мне кажется, можно прочесть Ελευθέρη ~~Υψηστή~~ Βασιλίσσα, а может и Евдокия.

Все эти остатки и многие другие я собираю, а теперь, чтобы не давать более подозрения, на 10–12 дней приостановил в этом регионе свою работу и отправлюсь искать в противоположную совсем загородную сторону монастырь Св. Феодора, в котором монашествовал патр. Евфимий до построения для него императором Львом в Псаматии другого монастыря τοῦ Ἀγάθου.

Большое затруднение встречаю в недостатке хороших подробных карт окрестностей Константинополя, есть у меня английская и французская; последняя даже считается редкостью, но обе далеко не полны. Мне говорили, что единственная подробная карта, которая существует, это штабная русская карта, / л. 35 но есть ли она в продаже? Если это Вас не затруднит, то наведите, пожалуйста, справки и в случае, если окажется в продаже, купите ее для меня.

Подробности об иконе, хранящейся у меня, будете иметь на следующей неделе, что же касается пересылки ее через почту в С.-Петербург, почта, исключая бумажные предметы, другие не принимает. Остается только одно средство — послать ее в Одессу нашему директору Фан-дер-Флиту, от которого уже сами можете получить лучшим путем. Жду Вашего одобрения.

Предложенную мне честь блаженнейшим патриархом Никодимом я отклонил, написав ему благодарственное письмо. Кстати о Керамевсе, я сам был тогда рад, когда патриарх потребовал его в Иерусалим и радость свою эту высказал я тогда же письмом своим к патриарху Никодиму, но, к сожалению, оказалось, что Керамевс не владеет хорошо французским языком и поэтому не мог остаться в секретарях при патриархате. О недостатке своем в этом Керамевс / л. 35 об. сам мне писал и просил меня написать тогда патриарху и попросить для него какое-нибудь другое занятие.

Дела иерусалимские в последнее время, насколько я могу знать, хороши, а именно потому, что великий визирь, который всегда относился и относится враждебно ко всему, к чему ему кажется, что Россия имеет свой палец, старается низложить патриарха Никодима и интригует постоянно. Вот Вам и другой пример. Вам известно, что патриарх недавно потребовал у Высокой Порты удаления из Иерусалима непослушных епископа Кириакупольского и четырех архимандритов и просил великого визиря назначить им пребыванием Афон или один из островов Средиземного моря. Великий визирь, напротив, назначил им местом пребывания Константинополь, в который они и прибыли и даже без всякой церемонии прошли и заняли комнаты в здешнем Иерусалимском подворье. Представитель / л. 36 Св. Гроба немедленно против этого протестовал, но протест его не был принят во внимание, и люди эти (подписавшие жалобу против Никодима), пользуясь покровительством великого визиря, смело стали интриговать направо и налево против патриарха. Перед русофилами не затрагивают самолюбие России, а только ограничиваются тем, что и русское правительство не одобряет политику Никодима и что оно было бы очень радо низвергнуть его с патриаршего престола, а врагам России объясняют и доказывают своими обыденными выводами, что Никодим имеет намерение να πωλήσῃ τὸν Ἅγιον Τάφον¹ и проч. Вам, может быть, известно, что патр. Никодим телеграфировал здешнему своему представителю потребовать от Высокой Порты немедленного удаления этих лиц не только из Иерусалимского подворья, но и из Константинопольского, и в ответ великий визирь сначала обратился к посредничеству своего друга и приятеля патр. Дионисия V и когда увидел, / л. 36 об. что и Дионисий ничего не сделал, тогда официальным своим тескером, ссылаясь на многолетние заслуги о. Дамиана, просил открыть для него двери Иерусалимского подворья и дозволить ему проживать в нем без всякого стеснения. И опять патриарх протестовал, указывая, что вмешательство это Высокой Порты парализует всякое действие патриарха к успоко-

¹ Продать Святой Гроб русским (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

ению Иерусалимской церкви и проч. До сих пор лица эти свободно проживают в Константинополе и свободно занимаются своими интригами, и только вчера Российское императорское посольство предписало нашему агентству Р<усского> об<щест>ва не выдавать деньги лицам этим, т. е. деньги, получаемые ими из России, впредь до нового распоряжения.

Остается мне прибавить еще одно обстоятельство. В настоящее время требуют во имя русского престижа не дать туркам воспользоваться нынешними обстоятельствами, как это случилось и с Иоакимом III, когда одно только непосредственное мужественное слово русского императорского посла могло его спасти. Никодима я знаю / л. 37 с малолетства, он может иметь большие недостатки, но он имеет и хорошие качества, которые считаются редкостью между другими святогробцами — он любит Россию откровенно и хорошо знает, что ему не от кого ждать почестей и проч., как только от одной России.

Πατάξατε τοὺς ἀτάκτους ἵνα μὴ ὑπεραίρωνται¹.

При сем посылаю Вам ответное письмо г-на Гедеона, от которого можете воспользоваться подробностями, а я со своей стороны долгом считаю предупредить Вас, что если будет решено оказать ему поддержку эту, то деньги будут выдаваемы мной каждый раз, как только буду получать 250 экземпляров назван<ного> издания, и это во избежание всякой ответственности.

Относительно пересылки корреспонденции и разных пакетов имейте ввиду, что каждый раз как только выставляете указание *через Одессу*, аккуратно, / л. 37об. согласно указанию, получаю их, и только если такого указания не существует, то высылают их через Вену. Во всяком случае, я написал в Одесскую главную контору об этом и жду на это разрешения г-на директора.

Искренно Вам преданный

Георгий Павлович Беглери

22 июня 1889

Константинополь.

84.

Л. 39

Многоуважаемый Иван Егорович!

Согласно моему обещанию, посылаю Вам заметки об иконе преосвященного Тroadского, ныне епископа и викария Дерконского митрополита,

¹ Смирите жезлом строптивых, чтобы не превозносились (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

который написал их месяц тому назад и не мог мне их передать, потому что он отсутствовал из епархии.

В отдельном своем письме преосвященный просил меня ничего не говорить Дерконскому митрополиту о существовании этой иконы.

Искренно вам преданный

Георгий Беглери

3 июля 1889

Константинополь.

85.

Л. 41

Многоуважаемый Иван Егорович!

Давно я от Вас не имел никакого письма, даже ответа, каким образом переслать Вам иначе известную вам икону, о которой требуемые тогда подробности я Вам сообщил своевременно.

И хотел потом послать ее Вам по указанному мне в последнем Вашем письме адресу его высокопревосходительства К<онстантина> П<етровича>, но опять из боязни оставил это дело с почтой на более благоприятное время, когда я надеюсь доставить ее Вам лично. В подробностях об иконе не упомянуто, что икона эта — работы выпукло-рельефной на красном мраморе, и что свободно можно ее отнести к XI столетию, если не ранее.

При сем посылаю Вам сегодня отрывок из письма, адресованного мне бывшим юрист-консультантом Константинопольского патриаршего престола о. арх. Дорица, в котором он, поддаваясь моим просьбам, описывает из недавней его поездки довольно интересно нынешнее положение русских монастырей на Афоне. В нем найдете идею довольно странную, а именно о домогательствах независимости / л. 42 об. русск<их> монастырей на Афоне от Константинопольского патриархата.

Полагая, что Вам известно, что наше Общество прекратило несколько из своих и даже доходных линий из-за того, что правительство на этих линиях отказало ему в субсидии, смею обратиться Ваше внимание на новое расписание и спросить, что будет, в таком случае, с русскими богомольцами, идущими из Одессы зимой через Александрию в Яффу, когда в такое время года (много раз случалось) пароходы не могут останавливаться в Яффском порте? Яснее: пароход, снимаясь из Одессы, зимой берет на палубу 400 или 500 богомольцев в Яффу. По новому расписанию он должен идти через Константинополь, Смирну, Хиос, Александрию (где тут делается пересадка), а затем следует в Порт-Саид, в

Яффу и далее обратно на Хиос, Смирну, Константинополь. Следовательно, пароход, который вследствие дурной погоды не высадит своих пассажиров в Яффе, будет их везти невольно прямо или до Смирны, чтобы они сели на другой, идущий из Константинополя, пароход и шли опять в Александрию, и оттуда во второй раз в Яффу, или везти их назад до Константинополя. А если и второй раз нельзя их высадить в Яффе, что же тогда будет? И это возможно ждаться всегда, значит, Общество об этом очень мало позаботилось или совсем не заботилось. / Л. 42 Прежде этого не могло быть, потому что пассажиры шли в Яффу на одних пароходах круговой Александрийской линии, т. е. на пар<оходах> той линии, которая прекращена, и шли эти пароходы всегда каждые 15 дней из Константинополя по Сирийскому берегу до Александрии и обратно, и два парохода всегда встречались в Бейруте или в Александрии, и тут, если пароход, назад идущий из Александрии через Яффу, не мог остановиться в последнем порте, т. е. в Яффе, то передавал пассажиров и грузы на другой пароход, который следовал из Константинополя, Смирна, Хиос, ... Бейрут, Яффу, Александрию.

Если Вы будете интересоваться судьбами бедных русских богомольцев, то я готов Вам дать и еще более подробные сведения, послать и печатное наше новое расписание, хотя его в правлении в Петербурге достать можно будет.

Наш бедный г-н Югович, главный агент, болен более уже 5-ти месяцев — болезнь сердца — и вряд ли выздоровеет, потому что доктора отказались его лечить.

Искренно Вам преданный

Геор. Беглери

23 августа 1889
Константинополь.

86.

Л. 44   Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Отвечая на последние Ваши два письма, спешу довести до Вашего сведения, что Гедеон, не имея средств, как я Вам писал в начале весны, не может издавать соч<инение> «'Εκκλ<ησίαι> τῶν ὀρθόδοξων», он остановился на III выпуске. Что же касается изд<ания> «Πατριαρχικῆι πί<νακες>», но последние выпуски задерживаются цензурой, но Гедеон питает надежду, что в скором времени цензура разрешит ему издать их без всяких перемен.

Глубокоуважавший
Михаил Беглер!

Отвечаю на посланный Вами драгоценный
Открытый вопросник во Ваше сведение, что редакція
не имеет средств, как и Вам писано в начале
Весты, не может издавать Св. Еванг. для Фридриха,
онъ отъакованъ от II Весты; Что же касается
к Фатерархии, то посланные Выгуклы гадер
фильготель Цензурой, но редакція питает надежду
что в скорое время Цензура разрешитъ ему издать
ихъ безъ всякихъ перешитъ.

Въ настоящее время редакція беретъ и с ея
видеть не могу, а какъ только издородитъ, то сразу
передать ему все что въ меня пишется по его
Весты.

Я еще думаю что среди обстоятельства будутъ
мне благоприятны предложить 1^ю редакцію другое
условіе, а именно брать на себя и издать Св. Еванг.
въ Москвѣ на свой счетъ.

Но кажется Вамъ чрезвычайно что въ 1^ю
Весты II томъ великий интересъ, который,
отправивъ, но Москвѣ издывать; По Службамъ
которыхъ я посетилъ во Фридрихъ его отъакованъ
мне передавъ Вамъ редакцію его приути...

1889

Письмо Г. П. Беглери от 28 сентября 1889 г.

В настоящее время Гедеон болен, и я его лично видеть не мог, а как только выздоровеет, поспешу передать ему все, что Вы мне пишете по его делу. Я еще думаю, что если обстоятельства будут мне благоприятны, предложить г-ну Гедеону другое условие, а именно взять на себя и издать это соч<инение> в Афинах на свой счет.

По газетам Вам уже известно, что его св<ятейшест>во Иоаким III <...> отправился на Афон зимовать. Его святейшество, которого я посетил во время его отъезда, просил меня передать Вам сердечную его признательность / л. 44 об. за такое Ваше к нему внимание, καὶ τὰς εὐχὰς καὶ εὐλογίας¹.

<...>

Вопрос о монастырских недвижимых имуществах благодаря его высокопревосходительству Александру Ивановичу Нелидову решен в пользу Церкви.

Я продолжаю изучать мою икону и по мере ее изучения я прихожу к заключению, что икона эта должна быть 8-го столетия, а может быть и 9-го, а не позже. Что же касается надписи ее, которая далеко не соответствует превосходной работе иконы, / л. 45 об. без сомнения, она должна быть выставлена гораздо позднее.

Чтобы именно успокоиться, я ее недавно показывал специалисту по иконописанию профессору Киевской Академии А. А. Дмитриевскому, который возвращался с Афона и оставался в Константинополе несколько дней. Дмитриевский, когда ее увидел, до того пришел в восторг, что просил меня снять с нее копию, но я этого не позволил; он говорил, что ему никогда еще не приходилось видеть подобную прекрасную выпукло-рельефную работу византийскую, и что по всем данным работу эту следует отнести смело к 10-му столетию.

Моим раскопкам я предан телом и душою, — даже до того увлекся, что если имел бы маленькое состояние, оставил бы свое тупое занятие и занялся бы этим делом исключительно. Недавно я нашел в земле один баптистерион из кирпича с амоконией, который, по мере исследования качества материала и размеров, закрыл. До сих пор за Эгюпом я нашел в десяти разных местах основания, принадлежащие храмам, и в каждом из этих мест мне посчастливилось найти разные церковные предметы, могущие во всякое время послужить мне доказательством моих выводов. Смелость моя теперь доходит даже / л. 46 до того, что я стал думать, не есть ли между этими десятью основаниями и основание знаменитого монастыря Св. Маманта — над морем. Бог в помощь.

¹ А также молитвы и благословение (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

Могу ли я Вас просить для одной бедной церкви Св. пророка Илии в окрестностях того места, где была найдена мною надпись Дексикратиса, одну простую плащаницу — в Пантелеймоновском монастыре их много.

Искренно Вам преданный

Геор. Беглери

28 сентября 1889
Константинополь.

87.

Л. 47   Многоуважаемый Иван Егорович!

Извините меня, что я на прошлой неделе заставил Вас заплатить за нефранкированное мое письмо, в котором я Вам сообщил, что адмирал Новиков повенчался, а не сватался, как было сообщено раньше.

Получили ли Вы издан<ие> «Τὰ κωλύματα τοῦ γάμου»¹?

Цензура у нас конфисковала издание Филологикос-Силлогоса, а также и том, изд<анный> в память 25-го его юбилея.

Для приема германского императора истрачено до 200.000 лир турецких, / л. 47 об. опорожнена касса, называемая «Caisse de retraite» и «Caisse d'épargne»². Турки этим обстоятельством очень недовольны, 80 дней уже как не получают никакого жалованья, и жалко смотреть на них, когда они подходят к своим знакомым европейцам и высказывают свое негодование.

<...>

Патриаршие дела по-прежнему... Патриарх довольствуется в настоящее время перемещениями архиереев, ибо ему в патриархате делать больше нечего.

Искренне вам преданный

Беглери

12 октября 89
Константинополь.

<...>

¹ Препятствия к браку (греч.).

² Сберегательная касса (франц.).

88.

Л. 50 №1¹9 ноября 1889
Константинополь

Многоуважаемый Иван Егорович!

В прошлом моем письме говорил Вам, что Дионисий V прибыл в Фанарь и присутствовал в Синоде, — теперь я имею Вам сообщить, что заседание это было очень оживленное и шумное, в нем в течение четырех часов большинство членов Синода упрекали патриарха в неискренности его перед членами Св. Синода и членами представителями и доказывали ему, что такой его образ действий не может иметь никаких хороших последствий. Говорят, что патриарх старался убедить присутствующих, что недоразумение это произошло от того, что противники его не смотрят на обстоятельства с такой точки зрения, с которой он привык смотреть и что, зная хорошо мнение правительственное, он всегда старался быть искренним посредником между правами патриаршего престола и острых идей министров Порты, / л. 50 об. старался также выиграть полное доверие тех министров, которые привыкли смотреть на нас недоверчиво во всех отношениях, и если я до сих пор ничего от этого не выиграл, то этому виноват был не я, ***а наши враги, которые привыкли нами руководить***²... тут патриарх прервал разговор и вынул из своего кармана письмо, адресованное ему накануне министром юстиции Джевдет Пашой, и стал его читать. В нем сказано, что министр издавна интересуется благоденствием Константинопольского патриаршего престола, но что с великим прискорбием видит, что в настоящее время управляющие патриаршими делами настаивают на незаконных требованиях в делах судопроизводства, не входящих после принятых в Империи преобразований / л. 51 в круг, так сказать, прав и привилегий греков (рум милети), и далее советует патриарху внушить своим подчиненным не шуметь, а ждать с чувством верноподданничества последнее слово Выс<окой> Порты и проч. На письмо это первый ответил престар<елый> митрополит Эфесский Агафангел: «Наша обязанность, — он говорил, — после стольких и стольких унижений требует в настоящее время не обращать внимания на такие заявления частного характера и, не желая впускаться в пререкания о содержании письма адресованного, могу сказать частным образом на имя патриарха, я предлагаю во имя свящ<енных> интересов нашей Церкви прибегнуть еще и

---

¹ Помета И. Е. Троицкого.² Подчеркнуто К. П. Победоносцевым.

на милость его величества султана, составляя поэтому особенный адрес на его имя... на этом мы, пока будем получать свои бераты, имеем полное право, и, право, это требование прекратится только со дня прекращения выдачи нам этих документов». Предложение это было принято единогласно и после / л. 51 об. назначения комиссии о составлении этого документа καὶ μικρὰς δεήσεως γενομένης ὑπὲρ τῆς εὐμερίας τοῦ Ἐνακτοῦ ἀλεχώρησαν¹.

Все восхваляют Эфесского, что он будто бы понял все интриги Дионисия и не допустил ни себя, ни других в пререкания, которые могли иметь последствия неприятные, а прямо выступил с предложением, против которого никто не мог сказать ни слова. Патриарх, говорят, был очень недоволен, но делать иначе не мог, и в конце согласился, но с тем, чтобы опять адрес этот был представлен его величеству через в~~еликого~~ визиря. Адрес был составлен, и во вторник патриарх в сопровождении член~~ов~~ Синода, митрополитов Никейского и Филиппопольского, двух представителей Народн~~ого~~ собрания, Гарофалидиса и Казановы, секретаря патриаршего престола, и капу-кехагии Ставраки Бея Иоаннидиса отправились к в~~еликому~~ визирю и вручили ему запечатанным на имя его величества султана этот документ.

Мне кажется, что из этого ничего не выйдет, ибо дело опять будет передано Совету министров.

Искренно вам преданный Беглери.

89.

Л. 52

№ 2²

Многоуважаемый Иван Егорович!

Охота у меня, признаться, отнята продолжать передавать Вам все неприятные новости, и только имея ввиду общий интерес их, я считаю долгом не оставлять передавать Вам в подробностях все, что у нас здесь происходит.

В прошлом моем письме я остановился на том, что Дионисий V в сопровождении двух иерархов, членов Синода, двух представителей народных, секретаря патриархата и капу-кехагия отправились заpastись прошением на имя е~~го~~ в~~еличества~~ султана к в~~еликому~~ визирю.

¹ И после краткой молитвы о благоденствии султана разошлись (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

² Помета И. Е. Троицкого.

Теперь я могу Вам сообщить, что в <еликий> визирь, принимая патриарха и других / л. 52 об. и получив прошение, обратился к патриарху со следующими словами: «Патрик Эффенди! Я полагаю, что подавать прошение о ваших правах и привилегиях и беспокоить его величество не следует. Я думаю, Вы будете достаточно довольны, если я постараюсь удовлетворить Вашим требованиям *законным путем* (?). Вы увидите, что моим посредничеством вы все будете *облегчены*. Поэтому прошу Вас распорядиться прислать мне все те важные Ваши судебные дела, которые получили на основании Ваших патриарших прав окончательный приговор или решение и на которые министерство юстиции не обращало внимания». <...>

Патриарх, придя в патриархат, приказал немедленно подобрать все самые важные дела, которые получили уже свой окончательный приговор в патриаршем суде и оставались без всяких последствий и отправил их к великому визирю.

Одновременно же с вопросом о действиях в патриархате в пользу своих прав и привилегий турецкая печать, которая уже до того в продолжение целой недели нападала самым непристойным образом / л. 53 об. на всю греческую нацию, подняла и вопрос патриарший и стала уверять, что в то время когда в турецкой империи существуют постоянно правильные суды по образцу европейских судов, не следует быть речи о патриарших правах и привилегиях, и что такие права после судебных преобразований в Турции должны считаться полным анахронизмом. В пример же турецкая печать приводит все православные государства — Россию, Грецию, Сербию, Румынию и проч. Турецкие газеты идут дальше, они обвиняют всю греческую иерархию, что она получает будто бы от греческого правительства субсидию по 300 фр <анков> в месяц и предлагает правительству принять самые строгие меры против этого, как она выражается, зла.

При виде таких инсинуаций турецкой прессы, в то время когда в <еликий> визирь уверяет патриарха, что патриаршие права будут охранены, значит, это делается с целью нанести страх в патриархате и заставить их, таким образом, смягчить свои требования и не тревожить, если хотите, самого патриарха.

Я уверен, что редакторы турецких газет / л. 54 получили свои инструкции по этому делу прямо от министра юстиции и в <еликого> визиря, и увидим на днях, что патриарх скажет в Синоде, что ввиду таких серьезных заявлений со стороны всей турецкой печати следует не увлекаться много и быть всем в своих требованиях весьма осторожными.

Я допускаю, что некоторые из иерархов патриаршего Константинопольского престола *по временам получают какие-нибудь денежные*

*суммы от греческ<ого> правительства*¹, но при виде их несостоятельности, можно даже сказать, бедности можно ли их обвинять в этом? Ведь турецкое правительство всеми силами домогается отнять у них последний доход, по которому они могли просуществовать, можно сказать, с приличием, они добились уже того, что *никто из христиан по своим делам чисто религиозным не обращается более к ним, а обращается к турецким судьям*², так кто же в этом виноват, как не / л. 54 об. турецкое правительство, которое не хочет понять, что отнимая права патриаршего Константинопольского престола, лишает патриархат и подвластные ему митрополии насущного хлеба и унижает достоинство иераршего сана архиереев и епископов. Ведь то же самое, могли жертвовать деньги во имя поддержания достоинства Православия на Востоке и другие православные государства, кроме Греции, разве и тогда стали бы обвинять восточную иерархию в подкупе? Одним словом, турки думают по-турецки, по-ихнему простой мулла перед светским всегда имеет преимущество во всем, а священник то же что светский, его сажают теперь на скамью подсудимых в ряду других без различия, и перед турецким судом принимает присягу, его судят не граждане светские, а муллы (т. е. турецкие попы).

Обратите, прошу Вас, внимание и на нижеследующее. Во время султана Азиса, когда / л. 55 начали преобразовывать турецкие гражданские и уголовные суды, удалили мало-помалу из них всех мулл и назначили светских судей, и только в некоторых оставили муллу председателем. Теперь же не только во всех судах председатели суть муллы, но и из шести членов присутствующих четыре суть муллы и только двое светские; и это еще в столице, а о епархиях нечего и говорить, там все судьи кади, т. е. священники турецкие. Оставляю теперь Вам судить, какой это суд муллами — направление, которое всему миру известно.

<...>

Могу ли я у Вас просить соч<инение> Кондакова и Толстого «Русск<ие> христианск<ие> древности»? / Л. 55 об. Прошу Вас передать многоуважаемому Василию Григорьевичу Васильевскому и о. архимандриту Неофиту мой глубокий поклон.

Искренно Вам преданный

Геор. Беглери

16 ноября 1889
Константинополь.

¹ Подчеркнуто К. П. Победоносцевым.

² Подчеркнуто К. П. Победоносцевым.

90.

Л. 56 № 3¹

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Спешу принести Вам искреннее мое поздравление с 30-летним Вашим юбилеем деятельности и трудов, столько же дорогих на пользу православной Церкви, сколько неоченимых на пользу науки и пожелать Вам от души отпраздновать также в полном здравии и благоденствии между беззаветно Вас любящими и уважающими родными и друзьями и 50-летний Ваш юбилей.

Не dokonчив свое к Вам последнее письмо по части злоупотреблений Порты, долгом считаю передать / л. 56 об. Вам еще следующее.

Порта, опираясь, как Вам известно, на слабость характера Дионисия, требует, по инициативе, как все говорят, муллы Джебдет Паши, министра юстиции, чтобы все дела о приданных, о брачных разводах, о завещаниях и проч., находящиеся доселе в непосредственном ведении Церкви и разбираемые на основании исключительно церковных канонов и церковных порядков, признанных всеми православными — были разбираемы на будущее время в общих турецких гражданских судах, в то время как таковые же дела мусульман разбираются не гражданскими судами, а обыкновенными (их турки так называют), которые суть суды чисто религиозного / л. 57 характера и основываются исключительно на мусульманском праве — шариате.

Более всего турки настаивают теперь не признавать компетентность патриаршего суда по делам православных о завещаниях, и это потому, что на основании шариата *завещатель не может завещать все свое имущество в пользу благотворительных заведений и церквей, а только одну треть всего имущества*², и остальные 2/3 родственникам, а на основании признанных Церковью законов, как то Арменопула и других церк^овных постановлений, завещатель пользуется полным правом завещать свое имущество по собств^{ен}ному желанию, что, без сомнения, туркам не нравится, зная, что все недвижимое имущество частных лиц / л. 57 об. в Турции (вакуф) на основании мусульманских по наследству законов, *через каждые приблизительно сто лет переходит это недвижимое имущество в турецкие руки*³, а имущество, раз завещанное в пользу благотворительных заведений и Церкви, — никогда, за неимением наследников.

---

¹ Помета И. Е. Троицкого.

² Подчеркнуто К. П. Победоносцевым.

³ Подчеркнуто К. П. Победоносцевым.

Этим, без сомнения, турецкое правительство желает нанести православной Церкви бедственный удар, поэтому не следует оставлять ее в потрясающую эту пору без внешней защиты, ибо унижать и попирать церковь Константинопольскую перед всем Западом мусульмане всегда были готовы, и только одним голосом православной России давали конец этим унижениям.

Патриарх Дионисий, понимая свое положение перед своими православными христианами и не желая / л. 58 жертвовать собой, теперь, как мне передали, стал просить в <еликого> визиря уступок хоть по некоторым только пунктам, а в <еликий> визирь ограничивается, как видно, обычными одними обещаниями и больше ничего.

Патриарх избегает вести разговор по этому вопросу и только когда видит, что ему необходимо отвечать, начинает то жаловаться на замедление Порты, то надеется на умиротворение возникшего вопроса.

Искренно Вам преданный

Геор. Беглери

23 ноября 1889.
Константинополь

P. S. В одном из последних моих писем просил Вас об одной полотняной плащанице, но не помню, писал ли Вам, что такие имеет здесь русск<ое> Пантелеймоновское подворье.

91.

Л. 59   Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Спешу принести Вам искреннее мое поздравление с наступившим праздником Рождества Христова, Нового года и дня Вашего Ангела и пожелать Вам всего лучшего.

Проездом из Константинополя его пр<евосходительст>во Хитрово останавливался только на сутки, и о приезде его я узнал, к сожалению, только за час до отхода парохода и поэтому, к сожалению, не мог успеть передать известную Вам икону. Его пр<евосходительст>ву представился я сам и имел / л. 59 об. честь побеседовать с ним с полчаса и узнать много хорошего и полезного. Его пр<евосходительст>во, уезжая, поручил навести кое-какие справки по известным здесь памятникам.

Не успел я спросить его пр<евосходительст>во, чрезвычайный посланник и полномочн<ый> министр при румынск<ом> дворе его пр<евосходительст>во Михаил Александрович Хитрово имеет ли с ним ка-

кое-нибудь родство, я Михаилу Александровичу известен очень хорошо, и во время войны он для меня сделал много хорошего и полезного.

Глубоко Вам признателен / л. 60 за такое горячее Ваше представление такому высокопочтенному лицу, как его пр<евосходительст>во Хитрово, я уверен, что знакомство такое с его пр<евосходительст>вом принесет мне большую нравственную пользу, надеясь со временем предложить свои услуги Православному палестинскому обществу в материальном отношении быть в Константинополе и представителем этого общества, ввиду того что нынешний его представитель г-н Югович (католического вероисповедания), агент Рус<ского> об<шест>ва, страдает параличем и лежит в постели с целый год.

Не откажите, пожалуйста, прислать мне «Хождение инока Зосимы по Константинополю», если это путешествие описывает какие-нибудь церкви и монастыри этого города.

/ л. 60 об. Мой поклон о. архимандриту Неофиту Пагидасу.

Искренно навсегда Вам преданный

Геор. П. Беглери

28 декабря 1889.

P. S. Пишу Вам лежа в постели; с неделю как захворал маленьким плевритом.

Папка № 18. 1890 г.

92.

Л. 7

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Отвечая на драгоценное Ваше письмо, спешу разъяснить Вам, почему именно и с каких пор некоторые из митрополитов Константинопольского патриаршего престола получают ежегодную субсидию от греческого правительства.

Субсидия эта, которая, впрочем, не превышает суммы в 100 тысяч фр<анков> золотом, имеет свое начало со времени признания Константинопольским патриархом независимости Греческой Афинской церкви и считается вознаграждением за потерю епархий, составляющих ныне целость свободной Греции.

Первоначально греческое правительство / л. 7 об. выдавало сумму эту ежегодно прямо патриархам и предоставляло им самим распределять ее

по своему усмотрению, *но так как некоторые из патриархов стали злоупотреблять этим доверием и неоднократно клали эти деньги себе в карман*¹, греческое правительство вынуждено было отнять у них это доверие² и стало само распределять эту сумму по своему усмотрению и выдавать, через своих представителей, часть неимущим архиереям и архиереям тех епархий, в которых *они были вынуждены вести ожесточенную борьбу с болгарами*³ и наблюдать с усердием за народным просвещением в своих епархиях, а другую часть на содержание Константинопольского патриархата, или, лучше сказать, на некоторые его нужды.

Вот Вам и список архиереев, получающих субсидию:

Филиппопольский	лир турецких	200
Салоникский		200
Серрский		120
Пелагонийский		120
Варнский		90
Элассонский		90
Дриинупольский		90
Верийский		90
Касторийский	от 70—90	
Дебрский		90
Анхиальский		90
Драмский		80
Струмский		70
Сервийский и Козанский		70
Литичский		60
Воденский		60

И еще несколько других неизвестных мне архиереев по маленькой сумме 40—50 л. т. Разъяснение этим и другим Вашим пунктам найдете в моей записке.

Относительно беспокойства о кресте / л.8 об. Православного палестинского общества покорнейше Вас прошу извинить меня, потому что за неимением устава или какого-нибудь другого годовичного отчета Общества я не знал это правило, и еще потому что я, было, увлекся предположением, что подобный отличительный знак мог произвести приятное впечатление в среде того общества, в котором я постоянно обращаюсь.

Зачеркнуто: за плащаницу благодарю и только если не достану у монахов Пантелеймоновского подворья, тогда я Вам напишу.

¹ Подчеркнуто К. П. Победоносцевым.

² Лет, кажется, 20 тому назад (прим. Г. П. Беглери).

³ Подчеркнуто К. П. Победоносцевым.

Что же касается почтовых затруднений, советую Вам поступать всегда следующим образом: писать сперва всегда «через Одессу» и, во-вторых, обертка чтобы была всегда бумажная, а не холстяная. Иногда подаете на почте бандероль по изложенному Вам образцу, и почтов<ый> чиновник, сняв с нее вес, обращается к Вам и говорит, что необходимо завернуть чехлом холстян<ым>, значит тогда, что вес превышает определенный вес для подобных бандеролей и следует сейчас / л. 9 сделать из одного пакета два, и тогда их и бандероль примут и отправят вместе с корреспонденцией. Мое здоровье лучше, но еще не выходил из дому, потому что опасаясь простудиться вторично.

Искренно Вам преданный

Геор. П. Беглери.

Константинополь

8 января 1890.

Р. С. Патриарх Дионисий V очень часто в своем разговоре упоминает об окружающих его врагах и всегда во множественном числе; он подразумевает, без сомнения, иоакимистов.

Секретарь Св. Синода, посетив меня на праздниках, заявил, что все они в патриархате находятся в восторге, узнав из достоверных источников, что его пр<евосходительст>во Алекс<андр> Ив<анович> Нелидов принялся защищать права и привилегии патриаршего Константинопольского престола.

Беглери.

93.

Л. 10

Многоуважаемый Иван Егорович!

Спешу Вас поблагодарить за диплом, присланный мне Советом Православн<ого> палест<инского> общества, о получении которого я уже ответил с благодарностью; также благодарю Вас за прислан<ный> мне 1-й вып<уск> «Русск<их> древностей» Н. П. Кондакова.

Сегодня я Вам посылаю брошюру с планом древнего Константинополя, изд<анную> Мортманом и которым интересовался его превосх<одительст>во Василий Николаевич Хитрово с просьбой, по рассмотрении, передать его его превосходительству, а в случае, если нужен будет Вам экземпляр для Вас, напишите, и я Вам вышлю. На днях вышлю Вам 2-й т. «Κανονικὰ Διατάξεις».

Не оставьте, покорнейше Вас / л. 10 об. прошу, приказать кому следует высылать мне по-прежнему периодическое издание Академии, т. е.

«Церковн<ый> Вестник» и «Христианское чтение», которых с Нового года перестали высылать.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери.

P. S. Плащаницу мне обещали, и я надеюсь ее получить на днях.

1 марта 1890

Константинополь.

Л. 11 (отрывок) Маврогенис Паша приказал своему секретарю Этем Эфендису составить на основании представленного ему материала и указаний докладную записку на имя его вел<ичества> султана, в которой с подробностями излагались бы все те права и привилегии Вселенского патриархата, которые Высокая Порта вопреки справедливости перестала признавать законными и просил, чтобы вопрос этот был разрешен его величеством в пользу Церкви.

Докладную эту записку Маврогенис, запечатав, отослал Сурейя Паше с тем, чтобы он потрудился и представил ее его величеству, но Сурейя Паша отказался, мотивируя свой отказ тем, что он представлять подобный документ султану не смеет. Тогда Маврогенис решился и в прошлую пятницу передал ее лично.

Султан, прочитав эту записку, составленную, как мне говорили, очень умно, и посмотрев на Маврогениса с неудовольствием, приказал ему отнюдь более / л. 11 об. не смей заниматься подобными вопросами и подавать такие бумаги. «Садись спокойно, — сказал ему султан, — и не тревожь меня более».

Маврогенис, по словам его секретаря, до того перепугался неожиданным этим обращением султана, что в тот день был в большом волнении и нравственно расстроен.

Беглери.

Маврогенис Паша — личный доктор султана. Сурейя Паша — первый секретарь султана.

94.

Л. 12

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Сегодня пока я Вам посылаю вырезки из местных газет касательно моего недавнего чтения в Филологикос-Силлогосе и одну греческую рукопись, которую прошу Вас принять от меня в знак моего к Вам глубокого уважения и преданности. Равно же посылаю Вам и одну русскую рукопись,

случайно приобретенную мною здесь, — она интересна, потому что принадлежит известному Вам автору.

Передайте, прошу Вас, его превосходительству В. Н. Хитрово, / л. 12 об. что все надписи, прочитан<ные> его высокопревосходительством Ал. И. Нелидовым на ковчеге Св. Иоанна Предтечи, были взяты Степановым (лицо, сопровождавшее тогда их высочества); одновременно покорнейше Вас прошу, передайте его превосх<одительст>ву и мой глубокий поклон.

Имеете ли сведения, когда будет издана Правосл<авным> палестинским обществом рукопись — полагаемая настоящей — Антония Новгородского?

Искренно Вам преданный

Геор. П. Беглери

23 апреля 1890

Константинополь.

95.

Л. 13

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Достопочтенное Ваше письмо от 16-го текущего месяца я получил и спешу благодарить Вас от глубины души за сердечные Ваши мне поздравления и пожелания в предпринятых мною занятиях в области церковной археологии.

Дело о церковных правах ограничивается пока одними только обычными обещаниями; султан действительно принял докладную записку патриарха, но сам никакой не предпринял инициативы о неприкосновенности этих прав и, по старому обычаю, препроводил эту записку в Совет министров, члены которого руководствуются постоянно предвзятыми идеями об уничтожении в Турции не только всех прав и привилегий церковных, но и всяких существующих и добытых одною русской кровью капитуляций.

На прошлой неделе А. И. Нелидов видел в<еликого> визиря, который уверил его превосх<одительст>во, / л. 13 об. что дело о церковных правах и привилегиях в скором времени будет решено. Посол особенно обратил внимание визиря на вопрос о заставлении православных священников присягать в турецк<их> судах. В<еликий> визирь спрашивал посла, как именно в таких случаях поступают в других православных государствах. Посол же ответил ему, что в России и в других православных государствах, где правительства православные, которые могли требовать от иерея присяги, не делают этого из уважения к св. церковным канонам, на основании которых иерей присягает только раз, а именно когда он получает священ-

ническую схиму, тем более же в Турции, правительство которой неправославное, должно относиться к церковным канонам с уважением.

Пишете, что его превосходительство Василий Николаевич предполагает послать мне знак Палестинского общества *gratis* за мои услуги обществу, этим я, / л. 14 конечно, хотя и не могу не гордиться и не благодарить от души Вас и его превосходительство Василия Николаевича, тем не менее, не могу и не сознавать, что я еще Обществу никакие услуги не делал. Поэтому, пользуясь этим благорасположением к моей личности, осмеливаюсь сначала представить на Ваше усмотрение случай, по которому я надеюсь быть Обществу на самом деле полезным, а потом, если только найдете его удобным, известите кому следует.

Вот он. Чтобы не входить в большие подробности, известные мне с самого начала открытия передвижения русских богомольцев из Константинополя на Афон с книжками Палестинского общества, начинаю с того, что общество ассигновало маклеру Сотирису за каждого такого пассажира из Константинополя на Афон 6 руб. 80 коп. кр<едитными> бил<етами>, что составляет по нашим деньгам и при нынешнем курсе 87 пиастров золот<ом>. Маклер же этот, воспользовавшись / л. 14 об. этим случаем, что все эти пассажиры будут идти через него и пользуясь конкуренцией, заключил условие с турецким пар<оходным> общ<еством> Махсусе, по которому общество это обязывается перевозить этих пассажиров по 45 пиастров, что составляет почти наполовину меньше получаемой маклером суммы от общества.

Я всегда находил это великим злоупотреблением и неоднократно собирался писать Вам об этом, но, признаться, обстоятельства были такие, что заставляли меня обходить все это молчанием, и еще потому, что с самого начала в этом был особенно заинтересован секретарь нашего общества г. Эбергард, который заведовал (и продолжает еще заведовать) всем этим делом, убедив в этом здешнего представителя Православ<ного> палест<инского> общества г-на Юговича (он же и главн<ый> агент Русского общества), который, будучи католиком, мало или совсем, можно сказать, не / л. 15 заботился об интересах общества.

Теперь же я решился написать Вам об этом, во-первых, потому что имею честь состоять членом этого общества и потому что нахожу, что по мере возможностей и по долгу должен приносить Обществу свою лепту, и, во-вторых, что наш гл<авный> агент г-н Югович, который в продолжение 16-ти уже месяцев болеет и не выходит из своей квартиры вследствие старческой своей болезни, подал уже в отставку из службы Русского общества.

В таком случае, если, как я Вас просил, найдете, что на все это общество обратит свое внимание и пожелает извлечь из моих указаний пользу, то

попросите, чтобы оно для рассмотрения этого дела назначило бы меня здесь временно уполномоченным своим, и я уверен, что достигну желаемого и именно уменьшу этот тариф, по крайней мере если не на 2 руб., то верно на 1 рубль, притом же тогда обещаю обратить внимание общества и на другие еще / л. 15 об. вопросы относительно передвижения русских богомольцев из Дарданелл на Афон на обратном своем пути из Иерусалима.

Дерконский благодарит Вас за поздравления и просил меня передать Вам τὰς ἐγκαρδίους εὐχὰς καὶ εὐλογίας αὐτοῦ¹.

Пользуясь случаем выезда его высокопреподобия отца Арсения, я Вам посылаю с ним давно обещанную икону. Притом долгом считаю сказать Вам, что надпись на иконе смешанная славяно-греческими буквами, которые вырезаны впоследствии, а именно можно предполагать, в конце 15-го столетия. Предположение же это я основываю на том, что у меня есть ввиду несколько надписей и подписей славяно-греческими буквами 15-го и начала 16-го столетия.

О моих занятиях и находках по части церковной археологии о. Арсений будет Вам говорить лично.

Не оставьте, покорнейше Вас прошу, / л. 16 приказать выслать мне вторую книгу за этот год (за март и апрель) «Христианского чтения», потому что в марте месяце, выслав первую книгу, не выслали вторую по ошибке.

Недавно получил из Берлина вышедшую книгу под названием «Ignatii Diaconi Vita Tarasii Archiepiscopi Constantinopolitani», Graece primum edidit I. A. Heikel. Желаете ли Вы иметь эту книжку?

Случаем передайте, покорнейше Вас прошу, мой глубокий поклон В. Г. Васильевскому и о. арх. Неофиту.

Искренно Вам преданный и благодарный навсегда

Геор. Беглери

28 мая 1890

Константинополь.

96.

Л. 20

Многоуважаемый Иван Егорович!

Я не знаю, как и чем Вас благодарить за то, что Вы постоянно поступаете со мной как истинный благодетель. Я имел уже письмо от Василия Николаевича Хитрово относительно моего к Вам предложения быть в Константинополе временно назначенным заведующим делами Православ-

¹ Свои сердечные пожелания и благословения (греч.).

ного палестинского общества, на которое я уже и ответил. Письмо же его превосходительства ко мне / л. 20 об. и копию с моего ответного письма посылаю Вам при сем для Вашего сведения.

В настоящее время в Петербурге проживает г. Пападопуло-Керамевс, которого Вы уже, конечно, видели и знаете, что он занимается для Правосл<авного> палест<инского> общества, поэтому считаю нелишним довести до Вашего сведения, зная очень хорошо застенчивость молодого ученого, что жена его здесь в настоящее время лежит больна и терпит / л. 21 крайнюю нужду в деньгах.

Сегодня посылаю Вам для Вашего всегдашнего руководства новоизданный кодекс по отношению к некоторым правам и привилегиям православных христиан на Востоке.

Искренно Вам преданный и благодарный
25 июня 1890
Константинополь.

Геор. Беглери

Р. С. В «Правосл<авном> собеседнике», журнале, издаваемом при Дух<овной> академии, недавно помещена, как мне говорили, статья «О крестах», предмет которой весьма меня интересует, потому что второй уже год как я настойчиво продолжаю изучать этот важный вопрос на основании, конечно, необработанных памятников православного Востока, поэтому осмеливаюсь Вас просить достать этот номер для меня.

В. Н. Хитрово, организатор ИППО и секретарь общества в 1889–1903 гг.

97.

Л. 17

12 июля 1890

Константинополь

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Его св<ятейшество> патриарх и Св. Синод, увидя, что они не дождутся официального ответа касательно последних своих требований о правах своей Церкви, порешили обратиться еще раз к вел<икому> визирю. Поэтому патриарх 2-го июля отправился снова к вел<икому> визирю и имел

с ним длинный и оживленный разговор, в котором патриарх не только жаловался ему на поведение Выс<окой> Порты, но и протестовал против ее намерения выдать трем болгарским архиереям, а именно Скопскому, Охридскому и Адрианопольскому, правильные бераты.

По словам капу-кехагии, присутствовавшего при этом свидании, патриарх в первый раз поступил достойно своему сану. «Обстоятельства, — сказал патриарх, — / л. 17 об. заставляют меня теперь быть более осторожным с обещаниями Высок<ой> Порты (полагая тут, конечно, что султан приказал исполнить, но Порты по каким-то другим соображениям не повинуются), ждать я более не могу, потому что вся ответственность за это ее замедление падает на меня, — я должен рано или поздно за все это оправдываться перед всей православной Церковью, поэтому долгом считаю предупредить Вас, что обстоятельства в таком случае заставляют меня принять более энергические меры и обратиться поэтому ко всем православным автокефальным Церквам, а в крайнем случае созвать в Константинополе, вопреки желанию правительства, и Вселенский собор, которому предоставлено будет решение всех этих церковных вопросов».

Вел<икий> визирь, отвечая на все это, старался успокоить патриарха, убеждая его, что непременно на днях последует официальный удовлетворительный ответ на все его требования, что же касается болгарских бератов, вел<икий> визирь сказал, что выдачей требуемых болгарскими бератов Церковь не должна беспокоиться, потому что болгары одновременно со своим этим требованием изъявили согласие / л. 18 переменить и схему своего клира.

Тут патриарх объяснил в<еликому> визирю причины, собственно почему Церковь настаивает на этой перемене схемы, без которой, на основании церковных канонов, не могут два епископа проживать в одной и той же епархии, считающейся подвластной Турецкой империи, [что] противно желанию и всех других автокефальных Церквей. В<еликий> визирь на это ответил: «Я с Вами соглашаюсь, но только в одном, а именно что болгаре должны в таком случае переменить свою схему, но в другом не могу согласиться, потому что знаю очень хорошо, что исключая Сербскую церковь, остальные все, могу сказать, довольны выдачей болгарам требуемых бератов, и довольна особенно этим Русская церковь». Тут в<еликий> визирь старался, по-видимому, убедить патриарха, чтобы он не верил русским, если они ему говорят, что это противно их желанию. — «Русские, — говорил великий визирь, — первые этого желают, да еще если хотите, они этого желают без перемены всякой схемы».

Патриарх, подождав пять дней, / л. 18 об. т. е. до 7-го числа, и не получив никакого ответа от В<ысокой> Порты, решил и письменно изложить

все то, что им пять дней тому назад было высказано в <еликому> визирю, заключив свой новый такрир тем, что во всяких могущих произойти от этого замедления последствиях он считает себя не ответственным.

Через три дня после того, побоявшись в патриархате, что дворцовыми интригами может быть обнародован изданный несколько дней тому назад султанский ираде, в котором его вел<ичество> султан повелевает Порте удовлетворить требованиям болгар, поспешили составить на имя султана новую докладную записку, и сегодня, 11-го июля, патриарх, сопровождаемый двумя митрополитами, Ираклийским и Дерконским, одним народным представителем, Димитраки Эффенди Генидуня, и капу-кехагием Иоаннидис-Беем, отправился прямо из патриархата к его вел<ичество> султану. В этой докладной своей записке патриарх после всех требуемых формальностей для составления таких документов изложил / л. 19 в подробностях все те притеснения, которые со дня обещания его величеством, что все требования Церкви будут удовлетворены, и до сегодня продолжает претерпевать Церковь. За сим идет изложение протеста Церкви касательно болгарских бератов, и в конце изложены меры, которые в крайнем случае Церковь будет себя считать обязанной принять для решения всех этих церковных вопросов, — меры эти изложены мною выше в бывшем 2-го июля разговоре патриарха с вел<иким> визирем.

В патриархате недовольны, что в болгарском вопросе русское посольство несмотря на то, что обещало Новаковичу, представителю Сербии, что будет протестовать против издан<ного> султаном ираде (не обнародованных, впрочем), не приняло никаких мер. Я же узнал из турецких источников, что его превосх<одительст>во А. И. Нелидов сделал словесный протест, а именно его пр<евосходительст>во говорил вел<икому> визирю: «Вы нас / л. 19 об. три года тому назад не послушали по этому делу; теперь Вы слушаете англичан и австрийцев и выдаете болгарам бераты. — Россия примет это к сведению».

В воскресенье на полчаса расстояния от Буюк-Дере (в Багке-киой Дерконск<ой> епархии) каймакам (в чине полковника) в сопровождении 12-ти конных солдат или жандармов заставил жителей перед ним выбрать епитропов местной церкви, прогнав из кельи находившегося там в этот день архидиакона Дерконского.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери.

P. S. Патриарх не был принят султаном, но его секретарем Сурейя Пашей, который передал патриарху от имени его вел<ичества>, что примет к сведению доклад<ную> его записку и назначит ему день аудиенции.

98.

Л. 22

Многоуважаемый Иван Егорович!

При сем посылаю Вам обещан<ный> протест патриарха Дионисия, а также и такир Св. Синода к вел<икому> визирю, которые я получил с большим трудом, но с обещанием, как я Вам писал, напечатать в одном русском журнале.

Вчера вечером султан послал к В. В. Жадовскому одного своего секретаря, Мунир Эффенди, спросить мнение его превосх<одительст>ва, как лучше будет поступить в настоящее время с патриархом. Его превосх<одительст>во ответил, что было бы / л. 22 об. хорошо взять это дело на себя и от себя удовлетворить всем требованиям патриарха. Валерий Всеволодович Жадовский говорил, что султан очень недоволен вел<иким> визирем, и полагает, что он слетит со своего места. Его превосх<одительст>во просил меня передать Ираклийскому и Дерконскому не верить разным слухам и что Порта не посмеет ничего предпринять против них. Посланный от султана вчера вечером уверил его превосходительство, что бераты болгарские еще не переданы экзарху, хотя они и готовы.

Патриарх и Синод, как / л. 23 я узнал, не будут удовлетворены одними только правами и привилегиями, если им дадут их — они требуют, чтобы и бераты (болгарам) не были выданы.

Искренно Вам преданный и благодарный
26 июля 1890

Геор. Беглери

Константинополь.

99.

Л. 24

Многоуважаемый Иван Егорович!

В воскресенье, 15-го июля, в армянском патриархате произошли серьезные беспорядки, дошедшие, к несчастью, до кровопролития. С раннего утра этого дня в патриаршей армянской церкви стала собираться масса армян, большинство приезжих недавно из Армении, число которых насчитали до 15000 человек, так что и церковь, и патриаршая ограда, и прилегающие к патриархату улицы были переполнены. Церковная служба была еще не начата, как один из армян начал читать перед публикой бумагу, желая объяснить главное, цель демонстрации. Патриарх же, который в это время находился / л. 24 об. в церкви, громким голосом протестовал против этой неуместной выходки и стал удаляться. В это время армянин сделал в него из револьвера два выстрела без всякой удачи, и

другие начали его бить, требуя от него, чтобы он немедленно стал во главе их и отправились прямо в Гильдиз к султану, чтобы лично пожаловаться его вел<ичеству> султану обо всем, что ныне происходит в их епархиях. Патриарх, будучи избитым и испуганным, согласился на их предложение и вышел из церкви в то время, когда стоящая в ограде публика разбивала патриаршие окна и двери, и пройдя несколько шагов, изнемог и упал в обморок. Тогда / л. 25 моментально потащили его в одну прилегающую по дороге аптеку, а когда пришел он в себя, то ему сейчас предложили экипаж. В это время подоспел отряд жандармов, но он оказался бессильным бороться, и поэтому моментально дали знать о происшедшем в Гильдиз султану, который в это время по случаю курбан-байрама производил смотр войскам и приказал немедленно отправить на место происшествия отряд гвардейцев из 1000 солдат с приказанием перехватывать виновников, разогнать жителей и освободить патриарха. Отряд этот застал армян по дороге к самому Стамбулу, и по одной команде войско перегородило армянам дорогу и предложило им разойтись, но армяне не послушали и продолжали идти вперед. Тогда командующий паша приказал войску выстрелить на воздух, а армяне, приняв это как сигнал избития, / л. 25 об. бросились на солдат с ножами и зарезали четырех и еще до 20-ти ранили; из армян же убиты четыре и еще столько ранены. Кровопролитие было прекращено, когда уже солдаты получили приказание действовать прикладами и совокупно, и тогда армяне разбежались.

Во время этой печальной схватки патриарх успел укрыться в одном греческом доме, откуда и взял его вел<икий> визирь, приехавший нарочно для этого.

Армянский патриарх находится ныне в Макри-Киой в своем доме и крепко болен, а правительство с того дня не перестает производить многочисленные аресты, так что всеми здешними армянами охватила страшная паника.

Говорят, что в<еликий> визирь дал приказание узнать, сколько именно армян русскоподданных участвовало в этом деле, но, к счастью, не оказалось ни одного.

/ Л. 26 Болгарские бераты изданы, и Св. Синод с народными представителями решили предложить патриарху подать в отставку; патриарх, говорят, об этом не хочет слушать.

А. И. Нелидов говорил недавно А. И. Кирпичникову, который проездом из Афин останавливался у меня на один день, что он очень недоволен действиями Православного палестинского общества в Иерусалиме.

Искренно Вам преданный и благодарный
Беглери
19 июля 1890
Константинополь.

100.

Л. 27

Писал на пароходе 23 июля 1890
Константинополь.

Многоуважаемый Иван Егорович!

В последнем моем письме писал Вам, что Св. Синод и народн<ые> представители пригласили патриарха подать в отставку, и что патриарх об этом слушать не хочет. По моим же потом справкам оказалось, что пригласили патриарха подать в отставку в случае, только если он будет продолжать отсутствовать из патриархата и не намерен исполнить все, что словесно передал вел<икому> визирю и первому секретарю султана Сурейя Паше, а именно, что если в скорое время не последует благоприятный ответ, то он будет обстоятельствами принужден обратиться ко всем православным автокефальным Церквам и в случае надобности созвать в Константинополе Вселенский собор.

/ Л. 27об. Отвечая же патриарх на это, обещал, что сегодня (в понедельник) будет присутствовать и председательствовать в Синоде.

Патриарх с того дня, как посетил Гильдиз и не был принят султаном, отправился в Макри-Киой и ни разу не являлся в патриархате.

До сего часа заседание в патриархате продолжается, и оно очень бурное, дали мне только знать, что патриарх подал в отставку, но Синод ее не принял, указывая патриарху на то, что этим он губит Церковь, подробности будете иметь завтра.

Разногласия между членами Св. Синода и членами народных представителей не / л. 28 существует, и слава Богу, потому что этим только путем и можно ждать что-нибудь хорошего и решительного. В «Ἐκκλησιαστικῆ Ἀλήθεια», которая вышла на два дня позже обыкновенного, напечатаны два последних такрира, адресованных к вел<ому> визирю (Высок<ой> Порте), и, так сказать, прошение, поданное на имя его вел<ичества> султана, поэтому распоряжением министра юстиции на другой день она запрещена — к сожалению, мне не успели доставить ее, но я надеюсь, что Вы будете иметь ее со следующей почтой.

До 500 армян арестовали и продолжают еще арестовывать...

В нашем посольстве интересуются много патриаршими делами, и вчера (22 числа) после церкви его превосходительство Валерий Всеволодович Жадовский, заведующий делами в отсутствие А. И. Нелидова, пригласил меня к себе и просил сообщать ему по возможности новости из патриархата / л. 28 об. и о том, какие там намерены предпринять меры в случае, если Порты не удовлетворит требованиям Дионисия. Его превосходительство уверил меня, что бераты еще не изданы, но что сегодня или

завтра они будут переданы болгарам. Тут я сообщил его п<ревосходительст>ву, что в пятницу видел я экзарха, входящего в английское посольство и что он там сидел более 35 минут.

Дерконский и Ираклийский много жалуются на то, что им нет никакой поддержки ни со стороны Русского посольства, ни со стороны кого-нибудь другого, «καὶ μόλον τοῦτο πρῶτα ὁ Θεὸς θὰ ἐκπλήξωμεν τὴν Ὀρθοδοξίαν, εἴμεθα ἀποφασισμένοι νὰ ὑπάγωμεν καὶ μέχρις ἀγχόνης»¹.

Дерконский просил меня передать Вам «τὰς ἐμὰς ἐγκαρδίους εὐχὰς καὶ εὐλογίας»², как говорил.

Получили ли недавно выслан<ную> Вам книгу?

Последнее Ваше письмо и другое поздравительное получил и спешу со слезами на глазах благодарить Вас за этот выбор; будьте же уверены, что всеми силами буду стараться оправдать это доверие.

Искренно Вам благодарный и преданный

Беглери.

P. S. Его п<ревосходительст>во А. И. Нелидов выехал на яхте «Ерик-лик» в пятницу ночью прямо в Севастополь.

101.

Л. 29

24 июля 1890

Многоуважаемый Иван Егорович!

Вчера я Вам писал, что патриарх на вчерашнем заседании подал в отставку и что Синод ее не принял. Это известие, дошедшее до меня своевременно, оказалось по окончании заседания верным.

Поверили все, наконец, что патриарх прибыл вчера в патриархат с намерением подать только в отставку и тем избавиться от дальнейших неприятностей со стороны турецк<ого> правительства, но члены Синода настояли на том, чтобы он не ушел из патриархата с позором, как говорили, а со славою и не парализовал бы всю программу действий, и во имя страждущей матери Церкви предложили ему подписать протест, достойный Вселенского патриарха и обстоятельств, на что патриарх после множества пререканий согласился, и документ был составлен таким образом, чтобы из него Синод всегда мог извлечь пользу. По-моему, насколько мне / л. 29 об. верно передали содержание этого протеста, следует его считать многозна-

¹ И при всем том, если Богу угодно будет послать испытание Православию, мы решились идти даже до виселицы (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

² Свои сердечные благожелания и благословение (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

менательным и действительно достойным Константинопольского патриаршего престола. В нем, между прочим, сказано, что христианская православная Церковь в пределах Турецкой империи более существовать не может. К вечеру того же дня документ этот с подписью и приложенной печатью патриарха отправлен к вел<иному> визирю. Сегодня же (24 числа) Синод под председательством Ираклийского составил такрир к вел<иному> визирю, в котором просит его изъяснить причины, побудившие патриарха подать в отставку — другими словами, ответить благоприятно на требования патриарха и тем водворить спокойствие. Дерконский мне говорил, что если Порта, т. е. вел<икий> визирь по-прежнему не будет отвечать, ограничиваясь по-прежнему одними только обещаниями, то Синод намерен не только не обратить на все это / л. 30 никакого внимания, но еще он обратится ко всем православным автокефальным церквами, затем запрет патриархат. Последний номер «Ἐκκλ<ησιαστικῆ> Ἀλήθεια» достал с трудом, потому что ее конфисковали, и сегодня я ее Вам посылаю.

Вчера вечером я, согласно приказанию Валерия Всеволодовича Жадовского, отправился в Буюк-Дере и первый известил ему о случившемся в патриархате. Его превосходительство просил меня достать ему номер «Ἐκκλ<ησιαστικῆ> Ἀλήθεια», а также копию с протеста патриарха.

Сегодня мне обещали, что завтра (в среду) достанут мне одну копию с протеста патриарха, но с тем условием, что протест этот напечатан будет в одном русском журнале. Я обещал, и надеюсь его Вам завтра послать, другую же копию с него передам в русское посольство только после отхода одесской почты.

/ Л. 30 об. Напишите, пожалуйста, какое впечатление произвели все эти дела в Петербурге, все почти члены Синода интересуются знать, что думают в Петербурге и все до одного сожалеют, что в настоящий момент его превосх<одительст>во А. И. Нелидов отсутствует, и думают, что им всем будет плохо в случае, если турецкое правительство предпримет какие-нибудь меры административные против них. Я намерен поэтому спросить его превосходительство В. В. Жадовского, может ли турецкое правительство принять какие-нибудь меры административные против архиереев и выслать их на Афон, например, или в свои епархии, и в таком случае можно ли будет надеяться на какую-нибудь поддержку со стороны русского императорского посольства. Тем не менее, они от этого не робеют и доведут дело, если Бог поможет, до конца. Сегодня вечером из турецких источников я узнал, что Порта охарактеризовала поведение архиереев изменническим, т. е. что они бунтуют народ.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери.

**Копии с благодарственных писем Г. П. Беглери
в Совет Императорского православного палестинского общества
и В. Н. Хитрово по случаю избрания его поверенным
по делам ИППО в Константинополе**

Л. 31

Копия

В Совет Импер. Прав. Палестинск. Об-ва в С.-Петербурге.

Благосклонное внимание ко мне Импер<аторско>го Пр<авославно>го палест<инско>го общества и то лестное доверие, которым оно удостоило меня, избрав поверенным по делам своим в Константинополе исполнило меня чувством глубочайшей благодарности. Это чувство я не могу описать словами, но искренность и силу его я надеюсь доказать верным и ревностным исполнением моих обязанностей.

В управлении порученными мне делами я всегда буду в точности следовать инструкциям, которым, конечно, будет снабжать меня Общество, но вместе с тем я буду также думать о выгоднейшем для Общества устройстве некоторых пунктов по договору с г. Сотирисом.

Словом, я надеюсь верным соблюдением интересов Общества не только / л. 31 об. сохранить, но еще более увеличить его доверие ко мне.

При сем имею честь известить о получении мною инструкций за № 1041 и преписания за № 1072.

С истинным почтением и глубочайшей преданностью честь имею быть, милостивые государи, покорнейшим слугою.

Ваше превосходительство,
Многоуважаемый Василий Николаевич!

Благосклонное содействие Вашего превосходительства к назначению меня поверенным по делам Импер<аторского> Пр<авославно>го пал<естинского> об<щест>ва в Константинополе обязывает меня засвидетельствовать еще раз Вашему превосходительству мою глубочайшую благодарность.

Выражая чувство это благоговейными сими строками, покорнейше прошу принять меня под Ваше / л. 32 особое покровительство и руководить мною во всем, что окажется необходимым для успешного исполнения моих обязанностей перед общ<ест>вом.

Если же найдете возможным и согласным с уставом Общества, не оставьте ознакомить меня с отчетами и другими изданиями Общества.

С искренним почтением и таковою же преданностью имею честь быть Вашего превосходительства нижайшим слугою

Геор. Беглери.

102.

Л. 33

Многоуважаемый Иван Егорович!

Без сомнения, все мои последние письма дошли до Вас аккуратно; сегодня посылаю Вам полный и достоверный исторический перечень всей патриаршей истории о правах и привилегиях начиная с 1882 по 1890 — 10 августа.

В субботу 11-го августа вечером получили в патриархате на имя патриарха новый ответ Порты, которым она опровергает законность требуемых патриархом привилегий, ссылаясь, главное, на свои судебные преобразования; что же касается болгарских бератов, в тескерé Порты сказано, что в выдан<ных> бератах слово *православный* не упоминается, а только слово *болгар*; относительно же схемы болгарского клира говорит, что экзарх обещал Порте сделать несколько изменений.

Поэтому поручено уже синтаксической комиссии, / л. 33 об. состоящей из Ираклийского, Дерконского и Сисанийского митрополитов и из двух народных представителей, Д. Генидуныся и Зографоса, составить на этот тескере ответ, который подписан будет Дионисием V в качестве бывшего патриарха Константинопольского престола.

Между членами Св. Синода и народными представителями существует по-прежнему полное согласие, поэтому все надеются, что Церковь в конце концов останется победительницею. Великий визирь сделал на днях запрос — почему в Пере архиерей перестал служить обедню, и ему ответили, что по канонам церковным, когда патриарх подает в отставку, до вступления нового патриарха служить он не может, и что то же самое сделают в непродолжительное время и все архиереи в епархиях.

Турки рассказывают, что в<еликий> визирь послушал германского представителя г-на Радовича и выдал бераты болгарам. <...>

При сем посылаю Вам письма, адресованные мною в Совет Императорск<ого> Прав<ославного> пал<естинского> общества и к его превосходительству В. Н. Хитрово.

С удовольствием узнал недавно, что наше общество предполагает с нового года открыть новую линию, Афонскую; поэтому я намерен просить его превосходительство нашего директора Фандер-Флита назначить агентом на Афон меня.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

16 августа 1890
Константинополь.

103.

Л. 35

Многоуважаемый Иван Егорович!

Ждут здесь 29 августа, в среду, на пароходе Русск<ого> общ<ест>ва патриарха Никодима, который, как Вам уже известно, поселяется навсегда на острове Халки в монастыре Св. Георгия.

Желая же познакомить Вас с некоторыми делами Иерусалимского патриаршего престола, постарался собрать некоторые сведения из достоверных источников весьма интересных. Вот они.

Вам должно быть известно, что его высокопревосходительство Константин Петрович Победоносцев обратился к патриарху Никодиму с просьбой разрешить русскому клиру один раз в неделю служить в храме Воскресения Господня обедню без всякого участия греческого духовенства. Просьбу эту обер-прокурора патриарх для одобрения передал чл<енам> Синода с просьбой уважить это требование, но они не только не уважили его, но и протестовали / л. 35 об. против патриарха и против требования русских, обратившись одновременно с одной стороны с доносом к в<еликому> визирю, в котором обвиняли патриарха в его чрезмерном русофильстве и враждебном его настроении к турецкому правительству и греческому иерусалимскому духовенству, а с другой стороны через интригующего здесь Тавулариса к здешним турецким газетам с извещением, что в скором времени придут в Иерусалим из России 30 русских иереев и диаконов и проч. Великий визирь, получив донос этот, немедленно потребовал к себе здешнего представителя Иерус<алимского> патр<иаршего> престола о. арх. Никодима, которого обстоятельно расспросив обо всем этом, сказал ему: *«Передайте патриарху от меня, что если все то, что пишут из Иерусалима против него окажется верным, / л. 36 то пусть же он знает, что мы дело это оставить так не можем и его низвергнем...»*

О. арх. Никодим немедленно написал обо всем этом патриарху, и в ответ патриарх написал ему собственноручное письмо, которое получено здесь двумя днями позже его отставки, и, следовательно, содержание его не было сообщено в<еликому> визирю. Копию же с этого патриаршего письма я достал у представителя о. арх. Никодима и посылаю я Вам ее для Вашего сведения.

Патриарх свою отставку известил в Константинополь по телеграфу, а своему представителю с просьбой явиться к вел<иному> визирю и просить его, чтобы отставка эта была принята. О. арх. Никодим исполнил это приказание, и вел<икий> визирь принял ее с удовольствием, ограничиваясь одними расспросами о достоинствах разных митрополи-

тов Иерусалимского патриаршего престола, и выразил удовольствие, чтобы был выбран в патриархи / л. 36 об. или Патрикиос Птолемаидский, или Спиридон Вифлеемский, или Нифон Назаретский. Когда же о. архимандрит стал говорить и восхвалять Анфима, бывшего Вифлеемского, то в <еликий> визирь прямо ему ответил, что **нам нужно такое лицо, которое не было бы русофилом** и не вмешивались в дела Иерусалимского престола посольства и консульства русские. По словам о. арх. Никодима, вел. визирь намекает и предпочитает более богатых архиереев, с которых легче и больше может получить, через своих родственников, денег.

Великий визирь был в Иерусалиме два раза губернатором и знает всех очень хорошо, его же родственники занимают там и по сие время правительствен<ные> должности, так что через них пойдет теперь торговля.

Вел<икий> визирь желал, чтобы патр. Никодим до выбора нового патриарха Иерусалимского / л. 37 поселился бы на одном архипелагском острове и потом приехал в Константинополь. <...>

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери.

P. S. Если Вы считаете нужным, то несколько из этих подробностей передайте его превосх<одительст>ву Васил<ию> Никол<аевичу> Хитрово, который, без сомнения, будет много интересоваться событиями в Иерусалиме.

20 августа 1890.

104.

Л. 41

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Осуществились, наконец, угрозы членов Св. Синода Константинопольского патриаршего престола, но и, будучи не удовлетворены последним решением Совета министров Оттоманской Порты, начали с 1-го октября рассылать циркулярную ноту по всем епархиям, подвластным Константинопольскому патриаршему престолу, извещая подведомственных ему митрополитов и архиепископов о своей отставке. Вчера же, 3-го октября, патриарх и Синод подписали свой протест ко всем православным автокефальным Церквам, из чего каноническим последствием было, что со вчерашнего дня во всех православных церквях прекращено всякое

богослужение, / л. 41 об. исключая только, если священник будет хоронить, приобщать умирающих Св. Таин Страстного четверга и при крайней надобности крестить.

Не могу Вам представить, какое дурное впечатление произвела неожиданная эта мера в народе, все народонаселение Константинополя взволновано до крайности; в епархиях, мне кажется, дело будет хуже.

Теперь только стали понимать здесь, что султан из своего чрезмерно-го фанатизма не захотел взять на себя инициативу удовлетворить своих христиан. Что будет дальше, Бог ведает.

Мои старания оправдать Ваши надежды, благодаря Бога, увенчались полным успехом, и я, как Вам уже может быть известно, заставил г. контрагента / л. 42 Императорского Православного палестинского общества по Афонскому тракту сбавить с 1-го сентября два руб. с общей суммы, получаемой им от Общества за каждого афонского паломника.

Спешу Вас также поблагодарить за получен^{ие} 3-го выпуска «Русских древностей» и просить Вас, нельзя ли будет иметь недавно издан^{ное} соч^{инение} Майкова «Путешествие в Константинополь».

Получили ли 25-летие Греческого литературного силлогоса, из которого цензура исключила и адрес С.-Петербургской Православной Духовной академии; кроме Вашего я послал и другой том на имя С.-Петербургской Православной Духовной академии.

Искренно Вам преданный и глубоко благодарный

Геор. Беглери

4 октября 1890
Константинополь.

105.

Л. 43   Многоуважаемый Иван Егорович!

Протест Константинопольского патриархата к православным автокефальным Церквам подписан, но еще не отослан. Причиной этого следует считать, что султан уведомил патриарха через посредство медика Маврогени Пашу, что церковный этот вопрос будет покончен в скором времени в благоприятном духе, и поэтому в доказательство приказал немедленно созвать новую комиссию, состоящую из четырех уже греков, чиновников Оттоманской Порты, предоставив им право решить этот вопрос окончательно. / Л. 43 об. Члены этой комиссии суть:

- 1) Бывший губернатор о. Самос Костаки Фотадис Паша;
- 2) Бывший губернатор о. Кандии Костаки Анфопуло-Паша;

А. Карафеодорис, дипломат,
представитель Турции
на Берлинском конгрессе

3) Великий логофет Константинопольского патриаршего престола Ставраки бей Аристархи;

4) Карафеодорис Паша, чиновник Высокой Порты.

Несмотря на все это, здесь вообще господствует идея, что без России вопрос этот ни в каком случае не может быть решен в благоприятном духе, и полагают, что на новоназначенную комиссию не преминут турки повлиять так же, как они повлияли и в 1862 году.

Искренно Вам преданный и навсегда благодарный

Геор. Беглери

8 октября 1890
Константинополь.

106.

Л. 44

Многоуважаемый Иван Егорович!

К числу четырех членов новой составленной комиссии, о которой я Вам писал, присоединен и пятый, а именно бывший недавно губернатор о. Кандии Сардинский Паша.

О деятельности этой комиссии никому ничего не известно, но известно только то, что вел. визирь по высочайшему повелению пригласил к себе трех первенствующих членов Св. Синода, а именно митрополитов Ираклийского, Дерконского и Сисанийского сообщить им султанскую волю, но члены Синода, не желая придавать особенное значение этому сообщению, решили отправить к вел<иному> визирю только Ираклийского митрополита в сопровождении в качестве драгомана Дмитрия Генидуныса, члена Национального патриаршего собрания. Вел<икий> визирь, принимая их, сначала выразил им великое неудовольствие султана о тех мерах, которые Синод принял по отношению к церковным обрядам / л. 44 об. и прибавил, что султан был готов издать приказ об изгнании всех членов Синода из Константинополя, но его великодушие и всегда примирительный характер не оставили ему приступить к этому и не только этому, но и приказал мне сообщить вам от его имени, что от сего часа можете располагать Вашими правами и привилегиями как вы их понима-

ете, и дайте немедленно приказание по всем церквам возобновить церковн<ую> службу и церковн<ые> требы. Ираклийский благодарил за эту монаршую милость, но потребовал, чтобы Порта дала или сообщила в патриархат все это законным порядком, т. е. письменно и официальным ираде (указом) султана, на что вел<икий> визирь долго не соглашался и согласился только тогда, когда потребовал от Ираклийского, чтобы не было речи о болгарских бератах; но Ираклийский, будучи не в состоянии дать об этом удовлетворительный ответ вел<иному> визирю, просил повременить, сообщить все это в Синод и тогда дать / л. 45 свое слово. Вел<икий> визирь категорически отказался заняться болгарским вопросом и заявил, что Порта ни в каком случае не намерена вызывать обратно болгарских епископов.

Свидание это продлилось более двух часов, и простились с условием, что Ираклийский передаст немедленно монаршую волю Синоду, и тот поспешит ответить благодарить.

Вчера вечером я виделся с Дерконским и с Ираклийским митрополитами и узнал от них, к великому сожалению, что Синод не соглашается насчет болгарских бератов, и что в этом духе он и намерен ответить вел<иному> визирю. Они мне жаловались, что не могут найти выход из этого положения и что принуждены продолжать настаивать и насчет болгарского вопроса. Я пробовал убедить их в том, что они этим рискуют остаться без всякой помощи и заставить турок взять назад и свое последнее обещание. Умно бы / л. 45 об. поступил Синод, если бы он повиновался желанию султана, который ни в каком случае не решится на такой шаг, вызвать болгарских епископов из Македонии.

Слава всегда останется за ним, что Синод успел уже достигнуть своего, и этим пока следует ограничиваться, если не желаете видеть турок разозленными против вас до крайности.

Выход всегда можете найти, прибавил им, если предоставите всей православной Церкви, которая может вас избавить от полагаемой ответственности перед всей православной Церковью.

С прискорбием должен Вам заключить, что здесь, в этом вопросе, греческое духовенство делается слепым орудием греческого и сербского правительства, которые советуют ему действовать уже не по-христиански и лишать, таким образом, христиан спокойствия.

Искренно Вам преданный и навсегда благодарный

Геор. Беглери

11 октября 1890
Константинополь.

Папка № 19. 1891–1892 гг.**109.**

Л. 1 ответ<ено> 27 февр<аля>¹
Многоуважаемый Иван Егорович!

Долгое время я не имел от Вас никакого ответа на мое последнее письмо, которого я ждал с нетерпением видеть по поводу моей записки об Афоне и афонских делах. Я уверен, что Вы завалены, как и всегда, многочисленными делами, которые отнимают у Вас время к этому. Но тем не менее я долгом считаю известить Вас своевременно, что в марте месяце я вновь отправлюсь на Афон, на месяц, с тем чтобы открыть там новое агентство Русского общества пароходства и торг<овли>, поэтому спешу просить Вас возложить на меня, если имеете там какие-нибудь собственные поручения.

Книгу Вашу получил с благодарностью.

С чувством глубочайшей преданности имею честь быть Вашим покорнейшим и благодарным слугою

Геор. Беглери

20 февраля 1891 г.
Константинополь.

108.

Л. 2 Афон, 26 апреля 1891 г.
Многоуважаемый Иван Егорович,
Христос воскрес!

От всей души и искреннего сердца поздравляю Вас с наступившим праздником Светлого Христова Воскресения и воссылаю к Богу молитвы о сохранении Вашего здоровья и исполнения всех Ваших желаний.

О. Виссарион, которого в церкви только и мог видеть, потому что опять все-таки меня к нему в келью не допустили, просил меня передать Вам свой глубокий поклон и свою искреннюю благодарность за память. Так заметно / л. 2 об. было у него на лице, что он хотел о многом со мной говорить ввиду нашего давнишнего хорошего знакомства, но нельзя было этого сделать, потому что после церкви сейчас о. Павел пригласил меня

---

¹ Помета И. Е. Троицкого.

в фондарик (ἀρχονταρίκιον), и о. Матфей просил передать Вам поклон и благодарность за память.

Испросил для Вас благословение и у всесвятейшего Иоакима III, который просил не оставить передать Вам искреннюю его благодарность за память и за все искренние ваши ему пожелания. «Ἐν μόνον ἔχω παράπονον¹, — прибавил патриарх, — / л. 3 ἀπαξ τοῦ βίου μου τολμήσας ἵνα γράψω ἐπιστολὴν τίνα παρακλητικὸν πρὸς τὴν αὐτοῦ > ἐξοχότητα > τὸν κύριον Ποβεδονόστσεφ περὶ ἐνὸς εὐλαβεστάτου ἀγιορείτου — δὲν εἰσηκούσθην»² — полагаю, что дело касается игумена Симонопетрийского монастыря на Афоне.

Я с ним провел Пасху в Св. Лавре, где он служил с большим торжеством, и затем отправились с визитом в С.-Пантелеймоновский монастырь. Его здоровье плохое, и жалуется, что турецкое правительство препятствует ему вернуться в Константинополь. Доктора предписали ему пользоваться молоком, которого нет на Афоне, и намерен на днях переправиться на несколько дней в Кассандру.

На днях по делу Белозерки (келлиота) прибыл на Афон из Салоник секретарь тамошнего греческого консульства / л. 3 об. г-н Рикаки и собрал все сведения по этому делу; за ним появился секретарь английского консульства в Салониках в сопровождении одного лица, знающего хорошо греческий и турецкий языки, которые собирали разные сведения относительно численности русских монахов и о том, довольны ли греки рейсами на Афон русских пароходов. Многие из афонских монахов высказались мне, что здешний каймакам (тур. правитель) домогается, чтобы монастыри последовали примеру Св. Пантелеймоновского монастыря и протестовали против новых пароходных рейсов Русск<ого> об<щест>-ва, стараясь доказать им, что Афон — страна исключительная и поэтому желательно как можно меньше пароходов ввиду спокойствия, и что один турецкий пароход достаточно может удовлетворить требованиям афонцев, при том показывал им турецкую газету, / л. 4 издаваемую в Салониках, которая относится с похвалой к правителям монастыря Св. Пантелеймона, которые открыто будто бы выразили свое неудовольствие по поводу посещения русск<ими> парох<одами> Афона.

Выслушав все эти интриги, я постарался убедить их, что если один русский монастырь или один болгарский не желают русских пароходов,

¹ Одно только имею недоумение (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

² Раз в жизни осмелившись написать просительное письмо к его в<ысокопревосходитель>ству господину Победоносцеву об одном благочестивом святогорце, я не был услышан (пер. с греч. И. Е. Троицкого, подчеркнуто им же).

не следует из этого, во всяком случае, грекам подражать их примеру и слушать все турецкие интриги, потому что в конце концов вся вина подобных интриг будет турками свалена на них и пострадают их же интересы, а не турецкие. Слава Богу, что они послушались и отказались от намерения / л. 4 об. подать каймакаму по этому поводу протест. Но зато вдруг в какие-нибудь 6–8 часов расст<ояния> от Ватопеда появилась шайка разбойников, которые захватили одного купца-грека и требуют за его освобождение 1000 тур<ецких> лир, а на второй день Пасхи около лавры Св. Афанасия разбойники зарезали одного келлиота-грека и взяли у него все движимое имущество, ввиду чего я с патриархом Иоакимом принужден был совершить из лавры весьма опасную прогулку, а именно выехать морем на шлюпке, почему я и теперь еще болен.

Одновременно с сим почтовое турецкое ведомство заявило на днях здешним русским монахам, что оно ни под каким видом не допустит монахов / л. 5 из внутренних пунктов Афона нести свои письма без турецких почтовых марок и сдавать их на русскую почту в Дафни, и что в противном случае все эти письма будут по дороге к Дафни (пристань) конфискованы и на первый раз будут с них взыскивать двойную плату, во второй раз — за каждое письмо — одну лиру и на третий по 2 лиры, и только те могут посылать свои письма с русскими пароходами, которые будут писать их на пристани Дафни.

Только что мне передали, что каймакам, воспользовавшись появлением на Афоне разбойников, телеграммой потребовал от салоникинского генерал-губернатора подкрепления в числе 100–150 солдат, которые, конечно, будут жить здесь за счет монастырей, и Бог ведает, не будут ли и они / л. 5 об. заниматься известным своим ремеслом — также разбойничеством.

Через неделю полагаю вернуться назад в Константинополь.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери.

109.

Л. 6

Многоуважаемый Иван Егорович!

О. архимандрит Арсений передал мне на днях Ваш поклон, о котором долгом считаю искренно Вас благодарить и просил мне одновременно сообщить вам свой адрес, потому что Вы, за неимением его, будто бы писать мне не можете. Если это верно, то спешу известить, что адрес свой я не менял и что по-прежнему остаюсь в Константинополе.

Правда, что мне было сделано предложение принять Афонское агентство, но я ввиду скудных средств, предложенных мне Русским обществом, принужден / л. 6 об. был отказаться, к тому же следует приписать и то обстоятельство, что греческие Афонские монастыри, опасаясь турецкого правительства, не соглашались уступить нам место для помещения нашего агентства, и Общество принуждено было обратиться к тамошнему агенту Турецкого пароходного общества г. Сотири, имеющего все готовое, и назначило его своим представителем.

Церковных новостей у нас пока никаких нет, <...> управляет патриаршими делами не признанный таковым турецким правительством Ираклийский Герман, который, следовательно, не имеет никаких официальных сношений с правительством.

/ Л. 7 Интересно только будет вам знать, что недавно турецкий министр внутренних дел Мунир Паша пригласил главного агента Русск<ого> об<ществ>а в Константинополе г-на Иванова и заявил ему официально, что ввиду жалоб со стороны турецкого почтового ведомства (жалоба состоит в том, что русские пароходы отняли у турок всю афонскую корреспонденцию) турецкое правительство имеет желание предложить Русск<ому> пароходн<ому> об<ществ>у прекратить свои афонские рейсы, но гл<авный> агент заметил министру, что он по этому делу считает себя некомпетентным дать ему какой-либо ответ и предложил обратиться к прямому его начальству, а именно к Российскому импер<аторскому> посольству.

Турки, как видно, в настоящее время стали относиться к нам / л. 7 об. довольно враждебно, доказательство этому служит еще и то обстоятельство, что его п<ревосходительств>во А. И. Нелидов целый уже месяц как домогается получить фирман для ученой экспедиции в Палестину Импер<аторского> Прав<ославного> пал<естинского> об<ществ>а и не может его получить.

<...>

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

15 июля 1891

Константинополь.

110.

Л. 9

О кончине и погребении Дионисия V
будет напечатано сообщение в ближайшем № Ц<ерковного>
Вестника. И<ван> Т<роицкий>¹

Многоуважаемый Иван Егорович!

Местоблюстителем Константинопольского патриаршего престола выбран единогласно Ираклийский митрополит, но он отказался принять на себя эту обязанность, объяснив, что он не желает, зная враждебное к нему настроение Высокой Порты, затруднять этим положение дел, и поэтому выбран местоблюстителем Велиградский (Веласа) Дорофей.

Общее настроение С. Синода в настоящее время следующее. Большинство из них против Иоакима III и действуют в пользу Ираклийского, Дерконского и Митилинского, так что если В<ысокая> Порта исключит первого, / л. 9 об. выбрать второго, а если исключит и Дерконского, выбрать Митилинского. Я полагаю, что турецкое правительство исключит из каталога и Дерконского по тем причинам, по которым исключит и Ираклийского.

Дерконский домогается всеми средствами, чтобы его по крайней мере тур<ецкое> правительство не исключило и надеется, что этого может достигнуть только российское импер<аторское> Посольство. Александр Иванович Нелидов колебается между Дерконским и Митилинским.

Через 15–20 дней можно будет передать Вам более верные данные.

/ Л. 10 Нового Антиохийского патриарха² Порты отказалась утвердить, говорят, что великий визирь от имени султана приказал Яффскому губернатору справиться о нем у патриарха Герасима и что будто бы патриарх дал неудовлетворительные о нем сведения.

Между народными представителями есть и такие, которые стали пропагандировать то, чтобы на Константинопольский патриарший престол посадили бывшего патриарха Никодима³.

Искренно Вам преданный и благодарный

Г. П. Беглери

19 августа 1891

Константинополь.

¹ Помета И. Е. Троицкого.

² По последним известиям, избранным оказался архиепископ Фаворский Спиридон. (прим. И. Е. Троицкого).

³ (Этого только не доставало) (прим. И. Е. Троицкого, простым карандашом).

111.

Л. 11

Многоуважаемый Иван Егорович!

Настоящим письмом смею рекомендовать Вашему благосклонному вниманию молодого человека, сына секретаря министра внутренних дел Николая Филипповича Романченко, семейство которого давно мне знакомо. Молодой человек занимается последнее время раскопками в Крыму и посетил и нас в Константинополе. Я же, пользуясь этим случаем, посылаю Вам с ним скатерть турецк<ого> изделия, которую / л. 11 об. покорнейше Вас прошу принять в знак памяти Константинополя.

Искренно вам преданный и благодарный

Георг. Беглери

20 августа 1891

Константинополь.

112.

Л. 12

Многоуважаемый Иван Егорович!

Приближаясь к выборам Константинопольского патриарха, долгом считаю по этому случаю передать Вам несколько интересных подробностей.

Перемена в<еликого> визири, по-видимому, до того ободрила православных греков, что в последнее время большинство их стали более решительными сторонниками Ираклийского митрополита. Причина такого благоприятного настроения умов в пользу этого иерарха понятна вследствие огромной популярности, которую он выиграл в споре с турецким правительством о правах и привилегиях Константинопольского патриархата.

Св. Иоакима III поддерживает пока только одна часть светской партии, но и та поступает, ввиду общего настроения умов в Синоде в пользу Ираклийского митрополита, с умеренностью.

Что же касается епархиальных архиереев, полагают, / л. 12 об. что они, будучи совершенно убеждены, что Св. Синод действует в настоящее время не только в пользу Ираклийского, но и против Иоакима III, на этот раз не захотят выдать себя сторонниками последнего и постараются дать свой голос или в пользу Ираклийского, или в пользу какого-нибудь другого иерарха, а никак не в пользу Иоакима III.

Обстоятельства примут другой оборот, если Порты захочет исключить Ираклийского и по той же самой причине и Дерконского митрополита,

тогда полагают, что большинство из светских представителей перейдут на сторону Иоакима III. Но в таком случае, как меня уверили, Св. Синод потребует протестом своим объяснений от Порты и не выберет патриарха. Игра, конечно, рискованная и могущая привлечь справедливое вмешательство Порты.

Во избежание всех неприятностей в настоящее / л. 13 время сторонники Ираклийского стараются всеми способами и всевозможными обещаниями настроить Порту в пользу Ираклийского и оставить его в числе кандидатов на патриарший престол.

В этом смысле просили они поддержку и рос<сийского> импер<аторского> посла А. И. Нелидова, который, кстати, позволил им справедливый намек, что тогда только они прибегают к нему за помощью, когда им она нужна и проч., и отделался от них тем, что против Ираклийского его пр<евосходительст>во ничего не имеет, вмешиваться же он в это не намерен до тех пор, пока не получит инструкций из Петербурга, если таковые будут.

Св. отцы Константинопольской церкви идут и еще дальше, они без всякого стеснения распустили умышленно разные слухи, могущие таким образом скомпрометировать Иоакима III не только перед турецким правительством, но и перед русскими; они не скрывая говорят, что кандидатом греческого правительства в настоящее время является Иоаким III, и что турецкое правительство обязано принять строгие меры против кандидатуры этого приверженца греческого правительства и проч. В таком смысле действует и здешний представитель греческ<ого> правительства князь Маврокордато, который высказывается более чем когда-либо в пользу Иоакима III, тайно же всеми силами действует в пользу Ираклийского митрополита Германа.

Я полагаю, что если турки поймут эту ловкую интригу, не замедлят исключить из списка кандидатов Ираклийского, Дерконского и Иоакима III / л. 13 об. и потребуют немедленно приступить к выборам нового патриарха. В случае же если Св. отцы захотят осуществить свою угрозу, — следует в таком случае ждать вмешательства Порты, которая захочет восстановить порядок и изъять таким образом всякие личные симпатии и антипатии, и тогда наверно патриархом будет Митилинский Константин.

Получили ли скатерть турецкого изделия, которую я Вам выслал через сына секретаря министра внутренних дел Николая Филипповича Романченко?

Его высокопреподобие отец архимандрит Неофит, которого я имел счастье видеть в нашем городе, расскажет Вам новости о наших цер-

ковных делах и о личности Ираклийского митрополита, которого он уважает, будучи его профессором в Афинском университете латинского языка.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

14 октября 1891
Константинополь.

113.

Л. 14   Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Глубоко будучи убежден в Вашем всегдашнем искреннем благорасположении ко мне и пользуясь настоящим случаем, извещаю Вас с радостью, что в прошлое воскресенье получил я руку молодой гречанки с достоинствами, которые служат украшением женского пола и при том отлично образованной.

Принося Вам свою искреннюю преданность, глубокое уважение и благодарность за неоценимое всегдашнее ко мне Ваше благорасположение имею честь быть всегдашним покорнейшим Вашим слугой

Геор. Беглери

11 ноября 1891 г.
Константинополь.

114.

Л. 15   Глубокоуважаемый Иван Егорович!

По газетам Вам известно, что у нас выбран новый патриарх, поэтому долгом считаю поспешить дать Вам несколько подробностей относительно этого выбора и о личности самого новоизбранного патриарха.

После исключения из списка митрополитов Ираклийского и Дерконского турецким правительством, здешняя иерархия находилась в заблуждении и с тех пор почти все мы были уверены, что новым патриархом будет избран Митилинский Константин, но Св. Синод, который питал излюбленное желание видеть избрание непременно Ираклийского, из одной зависти, можно сказать, успел ловко изолировать всякое домогательство сильной светской партии, действующей всеми силами в пользу Митилинского иерарха, и солидарностью своих действий и присягой перед Евангелием Св. Синод порешил избрать такого патри-

Патриарх Неофит VIII

арха, который бы считался у него *persona grata* и который дал бы иерархам честное слово, чтобы, во-первых, по собственному его выбору Ираклийский оставался всегда при Синоде и, во-вторых, чтобы последний был и его руководителем.

Таким лицом оказался лично преданный Ираклийскому Неофит Никопольский. Условившись таким образом, иерархи между собой нарочно распустили слух, что будто бы и они все согласны на избрание патриархом митроп<олита> Митилинского и далее что по составленной будто бы ими комбинации / л. 15 об. необходимость заставляет указать и на двух других подставных иерархов, а именно на местоблюстителя Дорюфея и на Неофита Никопольского.

Скоро после этого все было поняли всю хитрую уловку, а именно что в числе подставных иерархов скрывался настоящий кандидат Св. Синода, но уже тогда было поздно, и патриархом Константинопольским провозглашен Неофит Никопольский, о котором никогда никому не могло прийти в голову, что иерархи в пользу которого никто не дал даже и одного голоса, выберут его патриархом.

Неофит VIII, занимая Пелагонийскую епархию, был в немилости у турецкого правительства вследствие захваченного им одного его собственноручного письма, адресованного на имя Трикуписа, в котором пись-

ме он жаловался последнему на греческого консула его епархии за его враждебное настроение к подвластным христианам, и поэтому долго Порты в лице бывшего в <еликого> визиря настаивала сменить его и назначить туда другого, более надежного. Поэтому в конце концов Дионисий V был принужден вызвать его в Константинополь, а накануне своей смерти, благодаря посредничеству Ираклийского, переместил его в Никопольскую епархию.

Новый турецкий в <еликий> визирь об этом, конечно, ничего не знал, и Неофит / л. 16 не только ускользнул из глаз турецких сановников в качестве митрополита Никопольского, имевшего, впрочем, только один голос, но и утвержден патриархом. Я узнал из достоверных источников, что когда в Порте узнали об этом, было уже поздно, потому что новый патриарх Неофит VIII возвращался уже из султанского дворца со всеми почестями патриаршего сана.

Неофит VIII в молодости был товарищем моего двоюродного брата о. арх. Григория в Халкинском богословском училище и притом питомцем моего дяди Дерконского митрополита Неофита, который хиротонисал его и во диаконы. Человек он, могу Вам сказать, с образованием, посетив долгое время Западную Европу, а главное, он истинный иннок и бескорыстный иерарх, судя по его состоянию. Так, напр<имер>, намереваясь отправиться после выборов патриарха в свою епархию, куда уже и направил вперед свой багаж, и не имея денег на дорогу, занял у одного здешнего банкира 50 тур<ецких> лир. При том он чрезвычайно прост и любезен, и остается только пожелать ему практический ум в своем правлении.

На днях я имел честь испросить у его св<ятейшест>ва благословения и по этому случаю пожелать ему славу и долголетие. Его Святейшество, зная меня лично, принял очень ласково и предложил занять место поближе к нему и сказал мне откровенно, что он и поныне еще не может прийти в себя и что даже и заснуть не может от великого душевного волнения. «Принять патриаршество, — прибавил мне патриарх, — я не хотел, и только когда мне пришла на ум благая мысль, что с помощью Божией посчастливится мне достигнуть примирение / л. 16 об. давно враждующих партий, перекрестился и взял на себя громадную эту ответственность.

Вас же, — сказал мне патриарх, — я считаю *παλαδοπαίδι*, в переводе, поповским сыном, — поэтому прошу Вас быть мне преданным, потому что Вы мне будете нужны». Изъявив ему свою готовность и преданность ко всякому доброму делу для блага православной Церкви, затронул вопрос, который ему очень понравился, а именно о возобновлении им тех добрых отношений с Российским Св. Синодом, которые были восста-

новлены Григорием VI и Иоакимом III и изолированы Иоакимом IV и отчасти Дионисием V.

Далее патриарх мне сказал, что он очень интересуется участью патриаршего подворья в Москве и просил меня навести, насколько это возможно, несколько справок о состоянии этого подворья и о том, какие существуют в России отзывы о годности нынешнего патриаршего представителя (настоятеля) о. арх. Серафима Скарули. Конечно, Вы меня очень обяжете, если не оставите мне сообщить все, что Вы знаете, по отзывам, о состоянии этого патриаршего подворья.

До марта месяца от нового патриарха многого ждать, я полагаю, не следует, и только когда будут созданы новые члены Синода, тогда только следует полагать, что Неофит VIII покажет, насколько он сумеет быть самостоятельным и энергичным патриархом.

При сем прилагаю Вам и портрет его святейшества в бытность его еще Никопольским, он тут имеет вид немного моложавого — ему лет всего 58–59, высокого роста, представительный, а по физиономии у него весьма приятная наружность.

11 ноября 1891

Константинополь.

115.¹

Л. 23 На днях я виделся с патриархом, и вот что я от него узнал нового. Его святейшество жаловался против греческого правительства и его здешних представителей. Слова патриарха были следующие: «Секретарь греческого посольства г. Рикаки вывел меня на днях из терпения, и я его прямо выгнал из патриархии; не могу Вам объяснить нахальство τούτων τῶν κακορίζικων ὑραίκων, этих скверных греков, они всегда на нас нападают со своими непонятными требованиями и объяснениями, спрашивая настойчиво, например, причину, почему в одной македонской епархии в церквах читают / л. 23 об. по-гречески, а в других по-сербски и почему я допускаю это и покровительствую сербам и много других глупых притязаний, и это, заметьте, послужило этим господам причиной перестать давать нам и ту сумму, которую нам обещали давать по случаю присоединения Фессалии к Греческому королевству. При том обращение этих господ бывает весьма неприличным, и особенно в последнее время. В патриархии у меня бывают многие другие, как, например, г-н

¹ Начало письма отсутствует.

Свечин, г-н Мансуров и проч., это милейшие личности и всегда относятся не только с уважением, но и с благочестием и ко мне лично, и / л. 24 ко всем другим в патриархии; мне приятно говорить и беседовать с последними и чувствую отвращение, когда говорю с первыми. Вы очень хорошо знаете, что я именно особенное такое сделал для сербов, а между тем, прочтите афинские газеты и увидите, что они пишут против меня. **Видимо, нам следует расстаться с грехами свободной Греции, которые кроме зла и унижений ничего другого нам не делали**¹. Патриарх, говоря мне вышеприведенное, был очень взволнован.

По словам патриарха, греческое правительство имеет теперь в Синоде одного только подкупленного члена, а именно / л. 24 об. митрополита Янинского, которого патриарх пригласил **по личному выбору**, благодаря просьбе издателя газ. «Неологоса» г. Вутираса, друга и приятеля Трикуписа. Патриарх благодарил Бога, что в такие трудные минуты имеет хорошего сослуживца в лице Ираклийского, **«превосходные качества которого незаменимы»** (были слова патриарха).

Со вчерашнего дня, видимо, «Неологос» в вопросе о приходских выборах начал свою борьбу с патриархией, согласно, конечно, предписанию греческого правительства, от которого получает 10 000 фр. ежегодного гонорара.

От о. Германа, представителя здесь Св. Гроба, хорошего друга / л. 25 патриарха Неофита, узнал, что греческий посол г. Маврокордато говорил ему, что греческое правительство очень довольно патриархами Иерусалима и Антиохии, но что очень недовольно Константинопольским патриархом Неофитом за его равнодушный образ действий к интересам Греции. Архимандрит Герман старается убедить патриарха Неофита **обратиться ко всем автокефальным Церквам с целью снять болгарскую схизму**² и удовлетворить согласно справедливости всем церковным / л. 25 об. нуждам разных православных народностей, подвластных Турции.

В «*Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*» напечатали вступительную грамоту Высокопреосвященного Палладия и перепечатали ее все греческие здешние газеты, исключая «Неологоса».

Я хотел, многоуважаемый Иван Егорович, послать Вам сегодня поздравительное письмо к патриарху Неофиту Н. Н. Дурново, но отложил его, потому что жду из Дамаска копию последнего его письма к патриарху Спиридону, о котором я уже Вам писал, и тогда / л. 26 пошлю я их Вам вместе.

¹ Подчеркнуто И. Е. Троицким; им же сделана помета: «Давно пора».

² Подчеркнуто И. Е. Троицким.

Я Вам писал, что в половине марта месяца буду у Вас, если имеете какие-нибудь поручения, пожалуйста, напишите.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

17 января 1892

Константинополь.

116.¹

Л. 22

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Благодаря Вас за сообщение, сегодня я был совсем готов выехать из Константинополя, но мое желание и лично поблагодарить его превосходительство за его особенное внимание ко мне принуждает меня отложить свою поездку на следующий четверг, полагая все-таки, несмотря на все поручения, которые я имею от св. патриарха в Одессе и Москве, быть к Пасхе в Петербурге.

А. И. Нелидов был у патриарха в понедельник 8-го с<его> м<есяца> и передал его святейшеству письмо его высокопревосходительства Константина Петровича от 19 января и за № 1103, которое письмо я уже перевел и представил вчера патриарху. Сегодня / л. 22 об. высылаю я Вам книжку преосвящен<ного> Василия Смирнского, которую я приобрел и желал лично Вам ее доставить, в продаже ее нет, но я достал ее из одной частной библиотеки.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. П. Беглери.

117.

Л. 27

Глубокоуважаемый Иван Егорович,
Христос Воскресе!

Простите мне великодушно, что я не отвечал Вам в надлежащее время на Ваше почтительное письмо, так как я был немного болен на праздниках вследствие сильной простуды. Поправившись, ныне спешу принести Вашему превосходительству усердное поздравление с наступившим праздником и с исполнением желания Вашего.

---

¹ Письмо без даты, вероятно, февраля 1892 г.

Отвечая одновременно на Ваше письмо, долгом считаю засвидетельствовать Вам еще раз мою глубокую благодарность за все Ваши благосклонные содействия в мою пользу перед Палестинским обществом, орден которого я уже получил. Очень обрадовался также, / л. 27 об. что предназначенная для Вас турецкая салфетка дошла, наконец, до Вас в целости, и хотя очень поздно, признаться, но лучше поздно, чем никогда.

Но в многотимом письме Вашем я читаю, что Вы во второй половине апреля намереваетесь будто бы воздать мне за какие-то мои прекрасные подарки, и это как раз в то время, когда я сознательно чувствую, что сам я не в состоянии возблагодарить Вас соразмерно с тем милостивым благорасположением Вашим, которое непрерывно продолжаете питать ко мне, — поэтому я, не стесняясь, смею Вас покорнейше просить не осуществлять пока это Ваше намерение, / л. 28 а ограничиться только теми денежными взносами, которые угодно было Вам сделать за мой счет Императорскому Православному палестинскому обществу и за которые я Вам душевно благодарен.

До глубины души я был поражен известием о постигшем несчастье, преждевременной смерти любезнейшего глубокоуважаемого, наделенного талантами хорошего друга нашего о. арх. Неофита. Я хочу утешить себя, но чувствую себя не в состоянии исполнить это, потому что живые воспоминания о таком милейшем друге заставляют сердце мое обливаться кровью. Примерная во всем жизнь усопшего будет всегда достойно вспоминаться с особенным благоговением. Упокой, Господи, душу его.

По части новостей у нас в Константинополе открыта с марта прошлого месяца / л. 28 об. русская школа, о которой столько лет шла речь, но она не осуществлялась. Факт этот, конечно, не мог не обрадовать каждого из нас, но, к сожалению, школа эта основана на каких-то началах чуждых, могу сказать, интересам местных жителей, и тем ее основатели засвидетельствовали еще раз свое полное незнание Востока. Что школа эта не встретила здесь в среде народонаселения православного сочувствие, доказательством тому служит, что до сих пор всех учеников поступивших не более десяти, и то дети служащих в консульстве. Напротив, она могла встретить полное сочувствие, если бы была основана на тех же началах, на которых основаны здесь и множество других школ других вероисповеданий, программы которых удовлетворяют вполне духовным нуждам местных жителей. Открывать же школу в Константинополе и игнорировать нужды / л. 29 местных жителей, а равно и существующий в этом деле антагонизм по всему Востоку, лучше было бы не открывать ее, потому что такая школа не только никакой пользы не может принести, но и расходы на нее напрасны.

При том школу эту открыли не в центре города, а в самом конце его, в здании русской Николаевской больницы, в Пахгальди, улице, которая зимой положительно непроходима вследствие болота. Говорят, что причиною всему этому делу г-жа Нелидова.

С патриархом я вижу часто, вчера был у него, желая лично от его св<ятейшест>ва узнать, правда ли, что В<ысокая> Порта делала затруднения относительно выдачи секретарю Св. Синода архим. Александридису паспорта заграничного, имеющему приехать в Россию с поручением осмотреть новое патриаршее подворье в Москве и навести на / л. 29 об. месте маленький контроль над делами настоятеля этого подворья о. Серафима, и узнал, что на самом деле Порта обратила, было, свое внимание на это и потребовала частным образом объяснений, которые и были даны, но явных затруднений на самом деле не делала. Патриарх мне сказал, что выбор этот считается удачным, потому что личность секретаря Синода бывает всегда знакома со всеми патриаршими внутренними делами лучше всякой другой и полагает, что и в России выбором этим останутся довольны.

Патриарх до сих пор ничем не выказал себя, Ираклийский по-прежнему орудует всеми патриаршими делами. Слова патриарха, что он с нетерпением ждет Эфесского митрополита, чтобы приступить к выборам четырех еще членов Св. Синода, есть для собственного сознания, что он имеет в Синоде в свою пользу мало голосов и надеется / л. 30 с приездом старика Эфесского успеть выбрать этих четырех членов из более к нему лично расположенных архиереев. Патриарх, сознавая вполне свое шаткое положение перед могуществом Ираклийского и желая достигнуть более самостоятельности, начал усиленно и умело работать над дружбой с его в<еличеством> султаном, надеясь этим мало-помалу со временем избавиться от всякого над ним опекунства; сумеет ли он достигнуть этого или нет, покажет нам время.

Говоря с патриархом относительно просьбы сербов, ответил, что в Синоде просьба эта не встречает пока сочувствия, что же касается некоторых других вопросов на Афоне, о которых просил его лично и рос<сийский> импер<аторский> посол А. И. Нелидов, патриарх находит, что если такие вопросы будут рассматриваться в Синоде, то вряд ли они будут решены / л. 30 об. в благоприятном для славян духе (тут патриарх дал мне понять, что речь идет о вопросе Ильинского скита на Афоне), потому что вопросом этим интересуются не только афонцы, не только греки, но и турки, которые не без интереса следят в последнее время за всем русским влиянием на Афоне.

Наконец, патриарх прибавил, что «дело патриарха в настоящее время очень и очень трудное, потому что очень часто являются вопросы такого

свойства, что не знает, как с ними следует поступить, чтобы не идти ни против воли султана и не обидеть наших православных братьев».

Дерконский поправляется и просил передать Вам свое благословение. Иоаким же III, слава Богу, здравствует.

Остаюсь навсегда преданным благодарный Вам

Геор. Беглери.

Р. С. Секретарь Синода через неделю выезжает, а представитель Св. Гроба в России о. арх. Арсений действует всеми силами в пользу Се-рафима, настоятеля подворья в Москве.

118.

Л. 31

Константинополь, 1 июня 1892 г.

Получ<ено> 6 июня¹

Многоуважаемый Иван Егорович!

Только что я вернулся из моей двадцатидневной поездки по делам службы на Афон, Салоники и Афины и спешу передать Вам несколько новостей, большинство которых я собирался, было, передать Вам до моего выезда из Константинополя, но не успел.

Отвечая Вам на то, что газ<ета> «Неологос» нехорошо делала, перепечатав статью из афинской газеты «Акрополис» в защиту патриарха Никодима, — она этим старается угодить российскому императорскому посольству в Константинополе, и это я знаю из следующих обстоятельств. Когда в «Неологосе» печатались тенденциозно-националистические статьи против известных статей М. П. Соловьева, из-за которых здесь все засуетились и старались узнать о них мнение здешнего / л. 31 об. рос<сийского> импер<аторского> посольства, я пробовал частным образом приостановить печатание их и по этому случаю имел свидание с редактором этой газеты, который в первый раз узнал от меня, что фельетоны эти «Моск<овских> Вед<омостей>» принадлежали перу частного лица, и что Императорское Пр<авославное> палестинск<ое> общество, которое имело полное основание быть недовольным на святогробцев ввиду их враждебного настроения к нему, не изъявило особенного сочувствия к этим статьям. Редактор мне ответил, что он хотя и вполне мне верит в этом и что долгом сочтет написать об этом (что им было исполнено), но, тем не менее, он прибавил: «Я приостановить эти статьи не могу, потому что знаю очень хорошо, что все,

¹ Помета И. Е. Троицкого.

что я пишу по этому вопросу в пользу бл. Никодима принимается в российск<ом> посольстве с особенным сочувствием». На самом деле, особенное расположение к патр. Никодиму здешнего рос<сийского> имп<ераторского> посольства, начиная от его пр<евосходительст>ва А. И. Нелидова до последнего консульского чиновника известно очень хорошо всем здешним. Оно доходит до того, что когда / л. 32 кто-нибудь из приезжих явится в посольство за справками о достопримечательностях Константинополя, ему под конец указывают обязательно и на патр. Никодима, живущего на о. Халки. Вам это, конечно, покажется странным, но это факт, и я удивляюсь, как в Константинополе передается неправильно все то, что в России чувствуется по отношению к патр. Никодиму.

Теперь я узнал в Афинах, что автором статьи, напечатан<ной> в «Акрополисе», есть некто Петров из Москвы, проживающий в Афинах, подобного же содержания статьи были напечатаны и в смирнской газ<ете> «Амалфия», автор которых есть некто Силиванов, молодой русский, находящийся в командировке от министерства нар<одного> просвещ<ения>, который пишет постоянно из Афин в названную газету.

Виделся я с отцом арх. Арсением, от которого с благодарностью принял Ваш поклон, он же мне передал, что я стал, с тех пор как женился, скупым в моих письмах, поэтому, / л. 32 об. если это верно, обещаю Вам быть более щедрым в будущем. Продолжаю.

Недавно по желанию А. И. Нелидова составлена была в здешнем посольстве особая комиссия по поводу тщательного рассмотрения вопроса афонского Ильинского скита. Членами этой комиссии были назначены П. Б. Мансуров, А. А. Смирнов и иеромонах Иоанникий, настоятель подворья Св. Пантелеимона в Константинополе¹. В этой комиссии по желанию того же А. И. принимал участие Ваш покорнейший слуга. После тщательного рассмотрения всех налицо имевшихся по этому делу документов я в свою очередь и теперь повторил все то, что по этому вопросу писал в прошлом году, а именно, что если г-ну послу угодно выговорить что-нибудь в пользу ильинцев, необходимо устранить всякие посторонние вмешательства, не затрагивать вопрос этот путем официальным, заставить ильинцев перестать действовать в том духе, в котором они до сих пор действовали по отношению к кириархическому монастырю, а именно перестать угрожать / л. 33 монастырю всякими судебными препирательствами, не распространять во всеуслышание, что они готовы будто бы дать монастырю денег не иначе, как только в виде бакшиша, на

---

¹ Вставлено И. Е. Троицким.

что монастырь на в каком случае не может согласиться из опасения скомпрометировать себя перед всеми афонцами, проследить тщательно всю переписку Патриархии с Протатом по случаю недавнего рассмотрения этого вопроса в здешнем Синоде и начать непосредственно переговоры с кириархическим монастырем в первое удобное время. После четырех заседаний, которые мы имели, предложили мне от имени г-на посла, если я соглашусь, взять на себя труд поехать на Афон и заняться этим вопросом, на что я ответил отрицательно, ссылаясь на то, что настоящее время является неудобным для этого ввиду того, что мне известна вся недавняя пространная переписка между Патриархией и Протатом, которая была, по моим точным сведениям, весьма неблагоприятна для ильинцев; и тут я попросил комиссию ознакомиться с ответом Протата, / л. 33 об. копия которого была послана А. И. Нелидову, но который по каким-то особенным соображениям документ этот не захотел передать Комиссии. С тех пор мне более ничего не говорили об этом, но частным образом я узнал, что посол заинтересовался узнать, тот ли документ мне известен, которого копия у него, или другой. Я с этим документом познакомился у Ираклийского, который дал мне его прочитать, а также и о том, что копия с него вручена А. И. Нелидову.

Ильинцы же со своей стороны в это время написали Иоанникию, представителю Св. Пантелеймоновск<ого> монастыря, узнать у г. посла, следует ли им надеяться на какую-нибудь помощь со стороны посольства, потому что в противном случае намерены они сами заняться решением этого вопроса. На это А<лександр> И<ванович> сказал Иоанникию, что хорошо бы было начать им самим непосредственные переговоры с Пантократорским монастырем, а его, Иоанникия, попросил поехать на Афон и быть в этом деле по возможности посредником, стараясь убедить ильинцев не затрагивать самолюбие пантократорцев / л. 34 и не компрометировать их ни перед Протатом, ни перед другими монастырями.

Теперь на Афоне я виделся с дикеем Ильинского скита отцом Гавриилом и имел с ним довольно пространный разговор по этому делу. О. Гавриил уверил меня, что вопрос теперь подвигается вперед, и только затруднение является в вопросе расширения здания скита и собора и о строгом ограничении братии числом 135 (мнение мое, как и мнение патриарха Неофита, число это можно было довести до 200). При том, прибавил о. Гавриил, сам он ведет эти переговоры, не дозволив третьему лицу вмешиваться в него из опасения, чтобы пантократорцы не закапризничали опять и прекратили свои переговоры. Тут о. Гавриил просил меня не оставить опять переговорить с влиятельнейшими лицами Протата по этому делу и напомнить им, что и они обязаны нравственно оказать всякую

помощь и содействие в этом деле и настойчиво не придерживаться всех тех / л. 34 об. доводов и существующих будто бы местных обычаев, которые Протат изложил в своем официальном документе, посланном в ответ на имя Константинопольского патриарха. Действительно, я виделся с кутлумушским представителем о. Харитоном и ватопедским о. Иаковом, которым дал понять, насколько в России будут довольны, если этот вопрос будет решен в непродолжительное время обоюдными уступками ильинцев и пантократорцев, и они мне обещали, что Протат не будет сопротивляться обоюдным этим соглашениям, и лично они будут оказывать делу всякое нравственное содействие. «Давным-давно следовало ильинцам, — прибавил о. Харитон, — начать эти непосредственные переговоры и не угрожать монастырю то вмешательством турецкого правительства на основ<ании> Берлинского трактата, то что русское правительство не выдаст нам денег, принадлежащих Афону, и тем ставить / л. 35 этот вопрос на такую неблагоприятную точку, что страна и монастырь не могли уступить хоть что-нибудь перед всеми этими неуместными угрозами. Нам и на этот раз писали из Константинополя, что г-н Нелидов угрожал нашему представителю, что если этот вопрос не будет решен в пользу ильинцев, принадлежащие нам деньги его превосходительство не выдаст, но мы на это не обратили внимания и не огласили его, полагая, что мы и без этих денег обойдемся и не умрем с голоду». По поводу этой угрозы его пр<евосходительст>ва А. И. Нелидова я Вам буду говорить дальше. Теперь я вам передам, что на Афоне в настоящее время заняты келлиотским делом, а именно составлена комиссия, которая обязана обходить все афонские кельи и каливы и отнять все имеющиеся у них печати и штампы за неимением права владеть таковыми, а также взяли за какую-то переписку, состоявшуюся в 1881 г. между тогдашним рос<сийским> импер<аторским> послом г. Новиковым / л. 35 об. и патриархом Иоакимом III, в которой рос<сийский> импер<аторский> посол указывал на незаконное пребывание на Афоне в кельях русскоподанных сверх полагаемого по афонским правилам штата. Штат этот следующий: в кельях должны помещаться три, а в каливах два монаха, и таким образом выпроводить с Афона целую массу русских, проживающих в кельях и каливах. Равно Протат намерен воспретить келлиотам получать денежные пожертвования прямо на свое имя, а только через свои монастыри, от которых они зависят; келлиоты от этого много засуетились, так что ко мне обратились многие из них на Афоне узнать, есть ли в русском обществе какое-нибудь распоряжение, чтобы не выдавать им приходящие на их имя денежные пакеты через конторы Главного агентства Русского общества в Константинополе. Образ пересылки

•

денежных пожертвований из России на имя келлиотов через Главное агентство Русск<ого> общества в моде с тех / л. 36 пор, как русское правительство запретило келлиотам этим иметь в Одессе своих представителей и получать там эти пожертвования. Пакеты эти адресуются следующим образом: в Константинопольское Главное агентство, или господину главному агенту Русского общества в Константинополе с передачей монаху или иеросхимонаху такому-то на Афоне, со вложением рублей столько-то. Общество пробовало пересылать эти деньги со времени открытия своих пар<оходных> рейсов прямо на Афон, но келлиоты не захотели этого, а просили получать их в Константинополе, приезжая или с Афона, или через своих представителей, проживающих в Константинополе постоянно.

В Петербурге вам известно, что турецкое правительство не перестает настаивать на закрытии русской почты на Афон и Салоники, а равно и переписка по этому делу с нашим посольством. Я полагаю, что турецкое правительство не / л. 36 об. перестанет настаивать на своем и включило в свои требования и Салоники с хитростью, чтобы в конце концов выиграл почтовый вопрос только об Афоне. Нет сомнения, что греки на Афоне слушаются турецкое правительство, это видно из того, что они хотя и знают очень хорошо все турецкие интриги и домогательства по отношению прекращения наших пар<оходных> рейсов на Афон, и что туркам выгодно было будто бы доказать в конце концов, что Афон не есть страна коммерческая, сами они, прийдя ему на помощь, закрыли **как раз в это время** все без исключения лавки в Карее, и охотно сами монастыри отrekliсь от всякой продажи, как-то вина, которого они ежегодно продавали в большом количестве и прочих мелких афонских продуктов. Чтобы составить понятие о русском почтовом движении на Афоне, **каждая та-кая почта состоит из от десяти до пятнадцати тысяч писем**¹.

/ Л. 37 Небезынтересно, я думаю, Вам знать и еще несколько подробностей в немаловажном вопросе.

В пятницу 1-го мая, по приказанию рос<сийского> имп<ераторского> посла А. И. Нелидова через А. Е. Лаговского, р<оссийского> и <м-ператорского> консула, я был приглашен в посольство, и здесь его превосходительство передал мне, что накануне получил извещение из Петербурга, что недавно выехал из России ярый старовер Скворцов в сопровождении нескольких других из секты белокриницев с целью приехать в Константинополь и похлопотать у патриарха Константинопольского **о присоединении своей секты будто бы к Православной вос-**

---

¹ Подчеркнуто К. П. Победоносцевым.

*точной Церкви*¹, и что для этого они готовы жертвовать миллионы, и просил меня серьезно заняться этим делом. Прибавил его превосходительствво, что только мне лично доверяет это дело в надежде, что при моем содействии ему будут известны все их действия и намерения в патриархии. Как раз три дня тому / л. 37 об. назад мне стало известно, что в патриархию приехал один архимандрит в сопровождении 5-и или 6-и других светских, но только мне говорили, что они австрийско-подданные и приехали из Боснии по делам церковным, и которые впоследствии, как оказалось, были те самые белокриневцы и умышленно выдавали себя за посторонних, что они жители Боснии. Немедленно я, выйдя из посольства, принялся за это дело с особенным усердием, желая доказать еще раз его превосходительству свою готовность и преданность русскому делу и русским интересам. В субботу 2-го мая, получив отпуск на два дня от моего прямого начальства, я занялся исключительно разузнать, где могли лица эти остановиться в Константинополе, и на самом деле узнал в тот же день, что они скрывались в доме неблагонадежного русского келлиота *Иоанникия Литвиненко*², а в воскресенье утром, долго не думая, с утра отправился в патриаршую церковь в Фанаре застать их там, / л. 38 но, к сожалению, их там не оказалось, потому что патриарх в этот день поехал служить в Татавла, предместье Константинополя, и я решился подождать возвращения патриарха, который около 11 ч. был уже в Фанаре. Патриарх, узнав, что я его жду, немедленно приказал пригласить меня в свой кабинет, и мы начали беседовать о разных вопросах, о предстоящей моей поездке на Афон, о покойн<ом> о. арх. Неофите Пагидасе и о том, что смерть его помешала отъезду секретаря Св. Синода в Россию ввиду того, что патриарх возлагал все свои надежды на покойн<ого> о. Неофита как человека, знающего очень хорошо Россию, людей, да при том и все отзывы о патриаршем представителе в Москве о. арх. Серафиме. <...> Я немедленно заговорил с ним об интересовавшем меня вопросе, а именно о староверах. «Мне пишут, — сказал я патриарху, — из России знакомые мои, чтобы приехавшим в Константинополь староверам рекомендовать их особому вниманию Вашего Святейшества, но, — я прибавил, — зная их вообще направление очень хорошо, т. е. что это люди, которые всевозможными домогательствами стараются из-за каких-то непонятных целей обманывать всех и каждого, не посмел и Ваше святейшество беспокоить, и себя этим компрометировать». Патриарх видимо немного встревожился и конфиденциально мне передал, что они уже являлись к нему в

¹ Подчеркнуто К. П. Победоносцевым.

² Подчеркнуто И. Е. Троицким.

сопровождении одного из Боснии архимандрита и подали прошение, которое рассматривается уже Св. Синодом. / Л. 40 «В прошении своем, — говорил патриарх, — они изъявляют желание присоединиться в числе 100 000 с лишним человек к православной Церкви, но для этого просят сначала познакомиться со всеми обрядами православной Церкви и особенно с обрядом крещения, с которым они уже познакомились до приезда своего в Константинополь в Эносе, куда они по железной дороге, через Дедеагач, заехали и имели свидание с *Эносским митрополитом*¹ и первому ему открыли свою тайну. Далее они просили у нас *письменно* заявить им, считает ли церковь Константинопольская Амвросия, митрополита Боснийского *“отлученным”*». Патриарх изложил тут всю историю этого архиерея и то, что Церковь считает его в настоящее время *самоотлученным*. Также господа белокрыневы просили указать им, где и когда митрополит этот умер. Из всего этого патриарх заключил, что они Амвросия этого *хотят провозгласить святым* / л. 40 об. и что поэтому они желают иметь *все эти подробности письменно и с подписанием самого патриарха*. «Мы намерены изложить им, — сказал патриарх, — все обряды нашей Церкви и больше ничего, и если желают присоединиться, *милости просим*, а что касается Амвросия, мы еще будем рассматривать этот вопрос в Синоде». Обо всем этом я сейчас передал его пр<евосходительст>ву А. И. Нелидову и указал на необходимость не ограничиваться одними моими справками, а отправить к патриарху советника посольства В. В. Жадовского, с которым патриарх в очень хороших отношениях со времени еще борьбы о правах и привилегиях с турецким правительством. А я получил приказание повидаться и переговорить еще по поводу этого дела с Ираклийским и с Никомидийским, что в тот же день и исполнил. Из этого свидания *я уже был уверен, что смело уже можно было успокоить А. И. Нелидова, потому что / л. 41 Ираклийский дал мне слово, что Синод намерен ответить этим господам сухо и ясно, а именно сделает ссылку на решение Синода, последовавшее по рассмотрении этого вопроса в 1875 г.*

Одновременно мне удалось познакомиться лично и с двумя лицами из этой партии белокрынцев, а именно с Федором Симоновичем Малковым из Чернигова и секретарем его Василием Мельниковым, от которых я узнал, что все остальные их товарищи выехали из Константинополя и только они остались по делу, по которому приехали в Константинополь. Сначала они мне ничего не хотели говорить, но когда я им сказал, что я знаю, почему они приехали от самого патриарха, они были со мною от-

---

¹ Здесь и далее подчеркнуто И. Е. Троицким.

Санкт-Петербург. Здание Св. Синода. Начало XX в.

кровенны и сознались отчасти в своем намерении, а именно, что они желали познакомиться с обрядами Гр<еческой> церкви и присоединиться / л. 41 об. к Православной Восточной Церкви.

Малков был в Константинополе в 1875 г.; он уже знаком в Москве и с Н. Н. Дурново, известным Вам демагогом, из чего можно было заключить, что поездка в прошлом году с архим. Арсением, представителем Св. Гроба в Москве, через Австрию, Боснию в Константинополь имела связь с этим вопросом, более же усилилось это мое подозрение, когда Малков меня спрашивал о покойном Силимврийском, умершем недавно, и с которым Н. Н. Дурново был в постоян<ной> переписке.

Одновременно узнал, что господа эти ездили и в Майнос (Никомидии) к некрасовцам, у которых пожелали ознакомиться с обрядом крещения (некрасовцы крестят с погружением), / л. 42 и оттуда отправились в Энос на родину митрополита Амвросия.

Малков выехал из Константинополя не совсем довольным, что было следствием обещания Ираклийского и Никомидийского.

Сегодня выезжает в Россию секретарь Св. Синода Константинопольского прямо в Москву и оттуда в Петербург. В патриархии здесь две партии: одна стоит за Серафима, а другая против него и настаивает, чтобы Серафим был сменен, и на место его назначено было лицо более серь-

езное. В числе последних и Дерконский, который мне сказал, что о. Арсений, представитель Св. Гроба в Москве, домогается всеми силами снести о. Серафима.

Извините за нелитературное мое письмо.

Искренно Вам преданный и благодарный

Г. Беглери.

119.

Л. 43

4 июня 1892

Константинополь

Получ<ено> 9 июня¹

Многоуважаемый Иван Егорович!

Настоящим письмом спешу добавить Вам еще несколько сведений к последнему моему письму, а именно известить Вам приятнейшую новость, что вопрос Ильинского скита, который я, выезжая с Афона, оставил, как Вам известно, почти решенным, кончился, слава Богу, довольно благоприятным образом для ильинцев и по отношению спора о размерах соборной церкви, / л. 43 об. так что монастырь Пантократор признал уже законного дикеея скита о. Гавриила, вручив ему с большим торжеством посох и мантию.

Пункты примирения следующие:

Число братии Ильинского скита не будет превышать 130 чел. братии иереев и иеромонахов, со столькими же послушниками (по омологиям других / л. 44 скитов на Афоне, послушники не в счет); в это число не будут входить дряхлые старики.

Ежегодно ильинцы будут иметь право на 4000 вязанок дров или 2000 возов (возимых на мулах) и только за лишние будут платить.

Ильинский скит приобретает право на новые строения, т. е. расширить свои пределы, а именно ограду, больницу, здание и соборную церковь, уничтожая настоящий левый флигель, а также здание с восточной стороны.

Ильинский скит приобретает право на спорный участок / л. 44 об. земли, а также и право рубить камни из желаемой ими камнеломни для новых строений и для собора, равно обязались уплатить Пантократорскому монастырю за все те расходы, которые они имели за все время спора, 2000 лир тур<ецких>, что составляет 17 500 руб. кр<едитными> бил<етами>.

¹ Помета И. Е. Троицкого.

Итак, слава Богу, я был прав, когда говорил, что посторонние вмешательства в этот вопрос мешают и препятствуют решению его, и что достаточно дать это понять ильинцам.

Нет сомнения, что / л. 45 в этом деле много повлиял и влиятельнейший по всему Афону, известнейший в Протате кутлумушский представитель о. Харитон, мой хороший знакомый, с которым много раз рассуждали по этому делу и который сдержал свое слово, что вопреки являемым формальностям и затруднениям со стороны многих, а главное со стороны представителя в Протате Пантократорского монастыря о. Феоклита, вопрос этот будет решен в благоприятном духе для обеих сторон и что он лично употребит на этот раз все свое влияние на о. Феоклита и на всех своих товарищей.

Третьего дня я ему писал / л. 47 и благодарил за его откровенность.

Известие об этом решении первый получил здесь от Афонского Протата его св<ятейшество> патриарх, который немедленно отправился в Буюк-Дере к его пр<евосходительст>ву Жадовскому и передал ему эту приятную новость.

В посольстве все мне сделали комплимент, а именно, что мое будто бы присутствие в это время на Афоне способствовало благополучному решению этого вопроса, но я им ответил, что в этом способствовал только его пр<евосходительст>во А. И. Нелидов, который указал ильинцам дорогу, и усмотрительность о. Гавриила, дикеея скита.

В посольстве до вчерашнего дня не имели по этому подробных / л. 46 сведений и просили меня изложить их им, что я и исполнил.

В прошлом моем письме не упомянул Вам, что А. Ив. Нелидов, узнав от меня разговор, который я имел с св. патриархом Неофитом по поводу дела Ильинского скита, приказал немедленно выслать на Афон находящиеся в посольстве афонские деньги.

От секретаря Св. Синода Александридуса узнаете, что староверы предлагали в патриархии деньги с тем, чтобы получить благоприятный ответ с подписью Константинопольского патриарха.

Патриарх вручил Александридису несколько писем, а именно письмо для Московского митрополита, / л. 46 об. для С.-Петербургского, для К. П. Победоносцева и для Т. И. Филиппова. Он же передаст Вам в Петербурге много новостей и разъяснений по многим вопросам, будьте только осторожны по отношению к св. Иоакиму III (которого, к сожалению, я теперь не мог видеть на Афоне), потому что главная цель настоящих правителей церковных дел у нас каждый раз при случае омрачить память о нем.

Так они умышленно поступили и недавно по отношению к хиротонии митрополита Сворникийского, не настаивая вовсе на праве учас-

тия в этой хиротонии одного патриаршего митрополита (т. е. подвластного патриарху), / л. 47 как это делалось до сих пор. Правда, австрийское правительство не захотело Раскопризренного Мелетия, но из этого не следовало патриархии соглашаться и признать как своего представителя указанного Австрией Карловицкого архиепископа, который ни в каком случае не может быть представителем Константинопольского патриарха как иерарх независимый и, если хотите, не признанный всеми автокефальными Церквами. Это легко им удалось, во-первых, получить 500 лир и, во-вторых, иметь случай подтвердить то, что все враги Иоакима III продолжают говорить, что иерарх этот своей / л. 47 об. легкомысленностью продал австрийцам епархию Боснии и Герцеговины.

Для Вашего сведения, секретарь Св. Синода едет один, без всякого драгомана, и надеется такого подыскать в Одессе. Он сам знает французский язык, но не настолько хорошо, чтобы передать безошибочно свои мысли, так что, мне кажется, Вам придется в Петербурге иметь своего драгомана греческого языка.

Я из Афин в Константинополь ехал вместе с даровитым настоятелем тамошней посольской церкви о. Михаилом, который отправился в отпуск в Россию.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери.

120.

Л. 48

Многоуважаемый Иван Егорович!

Настоящим письмом имею честь покорнейше Вас просить не отказать обратить Ваше высокопочтенное внимание на нижеследующее обстоятельство, которое касается теперь меня лично, и если это Вас не обременит в чем-либо, смею покорнейше Вас просить также не отказать Георгию Павловичу в Вашем содействии.

Вот в чем дело. В прошлом моем письме я писал Вам, что в здешнем нашем посольстве меня благодарили за то, что я немало содействовал на Афоне благополучному исходу дела Ильинского скита, но этим они не ограничились и вчера обратились ко мне с предложением дать им какие-нибудь подробности относительно моего прошлого, а именно, где я родился, / л. 48 об. где воспитывался, где служил и проч., объясняя свое желание тем, что они считают долгом случаем этим представить меня к получению какого-нибудь орденского знака за труды и пр.

Признаться, сначала я был этим немного тронут, но вместе с тем и стеснен, но когда об этом было мне сообщено лично его превосходительством В. В. Жадовским, долгом счел поблагодарить его превосходительство за его такое ко мне благосклонное внимание и затем составил желаемую о моем прошлом записку, вложив туда мой паспорт от 30 июля 1891 прошлого года, выдан<ный> С.-Петербургским градоначальником, и документ, который я нашел, к счастью, между моими бумагами, а именно свидетельство, выданное мне в Плоештах начальником комендантского управления / л. 49 действующей армии от 24 мая 1877 г. за № 1918, по которому мне полагалась и медаль за войну, но я ее не спрашивал.

Слова его превосходительства были тогда следующие: «Вы, Георгий Павлович, бываете всегда нам полезны, особенно же в последнее время, поэтому я желал воспользоваться этим удобным случаем и представить Вас к высочайшей награде».

Желая также отчасти познакомить и Вас с этим моим прошлым для Вашего руководства, начинаю с того, что в 1860 г. в 9-м году моего возраста был отправлен по желанию покойного моего отца и с согласия покойного моего дяди о. архим. Григория в Одессу и первоначально воспитывался в тамошнем греческом коммерческом училище, которое я и окончил и затем поступил во 2-ую одесск<ую> гимназию, которую, вследствие смерти архим. Григория, последовавшей в начале 1866 г., а также и смерти моего отца не мог окончить и вернулся в Константинополь. Здесь я, пользуясь ежемесячной благотворительностью в 25 руб. покойной покровительницы моей Татьяны Борисовны, / л. 49 об. княгини Потемкиной, окончил свой гимназический курс в здешнем греческом национальном училище и в 1868 г., снабженный рекомендательным письмом ее сиятельства от 1867 г. еще к его сиятельству графу Адлербергу, министру императорского двора об определении меня в какое-нибудь военное училище, отправился в августе этого года в Крым, где находилась в это время главная квартира покойного государя императора. Министр импер<аторского> двора, сообщась с П. А. графом Шуваловым, тогдашним шефом жандармов, велели мне тогда следовать в Петербург вместе с главной квартирой. В Петербурге, приняв присягу, определили меня прямо волею покойного государя императора в корпус охранной стражи его императорского величества при дворе. Прослужив года три, по болезни принужден был оставить Петербург; тогда П. А. граф Шувалов возложил на меня несколько поручений по разным городам Империи, но так как здоровье мое все-таки не поправлялось, получил я отпуск на родину. С тех пор я занимаюсь при главном агентстве Русского общества

Император Александр II в своем рабочем кабинете.
Фото

парох<одства> и торговли в Константинополе, / л. 50 об. состоя одновременно по временам корреспондентом некоторых русских газет, как то «Русского мира», «Голоса», «Северн<ого> Вестника» и проч.

Во время войны, будучи известным лично его сиятельству графу Адлербергу и многим другим лицам, преставлен был к начальнику штаба действующей армии в качестве драгомана и занимался то при нем, то при коменданте действующей армии генер. Штейне, получив за все время войны двухмесячный отпуск по болезни в Петербург. В это время понадобилось штабу отправить в Константинополь для некоторых необходимых сведений своего человека; жребий выпал на меня, и я, снабженный всеми нужными указаниями через тогдашнего шефа жандармов генерала Мезенцева, выехал через Грецию в Константинополь, где в скором времени из одного только подозрения, что я во время мира состоял в Константинополе корреспондентом русск<их> газет, был арестован турецким / л. 50 об. правительством и спасен только благодаря деятельности

тогдашнего германского посла гр. Кенделя, который распорядился вовремя поместить меня в германскую больницу до победоносного прихода в С.-Стефано русской армии.

В С.-Стефано его сиятельство Н. П. граф Игнатъев, который знал меня лично из Константинополя еще, а также и что я был послан в Константинополь и арестован, уверил меня, что я в свое время буду вознагражден за все мои труды. В это время я из Петербурга получил от его превосходительства генер. Мезенцева несколько поручений, по исполнении которых и его превосх<одительств>во уверил меня, что я в свое время буду вознагражден и сейчас после этого дал мне командировку за границу, а именно во Францию и в Швейцарию, куда я немедленно и поехал, но к великому моему несчастью, в это время постигло несчастье генер. Мезенцева, и он умер, будучи отцом семейства, а я поспешил, несмотря ни на какие обещания, вернуться на первое свое место при главн<ом> агентстве Русск<ого> общества в Константинополе.

Командировка эта меня лишила еще и того, что, находясь вне Константинополя, / л. 51 не мог быть вовремя записанным делегатом русск<ого> правительства князем Лопухиным, приехавшим в Константинополь составить каталог пострадавших от войны русских подданных, и которые все без исключения получили громадные суммы из одного только обстоятельства, что их занятия или служба, подобно служащим Русского общества, на все время войны были прекращены.

Помните, два года тому назад я писал Вам, что в Константинополь приезжал вице-адмирал Новиков и женился на одной миловидной особе, вдове, кажется. Венчал тогда их сербский священник, который по просьбе здешней колонии сербов имеет патриаршее дозволение служить по праздничным дням богослужение в церкви Св. Николая в Галате и выдал им тогда от себя частное, так сказать, свидетельство об их бракосочетании. Свидетельство это недавно прислано из С.-Петербурга в здешнее импер<аторское> посольство с требованием засвидетельствовать его посольством. Посольство, согласно установленным правилам, отказалось от засвидетельствования этого частного документа, но / л. 51 об. заинтересованные в этом домогаются всеми средствами выговорить у патриарха засвидетельствование этого частного документа, дабы таким образом русская власть в Константинополе не могла отказаться также со своей стороны засвидетельствовать подпись патриарха, что соразмерно засвидетельствованию документа сербского священника. Поэтому желательно было бы мне знать, как в Петербурге смотрят на это дело, потому что недавно высокопоставленная одна особа об этом обратилась и ко мне; имя ее (конфиденциально доверяю) княгиня Бальмен.

Неоднократно собирался вам писать и о Савве Касановиче, проживающем в настоящее время в Константинополе, и все как-то забывал. Патриарх мне говорил, что В. В. Жадовский просил его дать Савве какую-нибудь епархию, и был принужден патриарх отделаться ловкими обещаниями, потому что Синод этого не желает, Ираклийский первый и затем и Дерконский, которые / л. 52 не желают его ввиду того, что не хотят, как говорят, скомпрометировать себя ни перед турецким правительством, потому что он не знает турецкого языка, ни перед австрийским правительством, которое не перестает следить за всеми его действиями. Дерконский мне говорил, что можно будет дать Савве какую-нибудь епархию, но не теперь, и что вмешательство в это Никодима — ех-патриарха Иерусалимского еще более затрудняет дело.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. П. Беглери

11 июня 1892

Константинополь.

121.

Л. 53

получ<ено> 20 июня в 6 ч. вечера¹

Многоуважаемый Иван Егорович!

Обстоятельства заставляют меня написать Вам сряду и настоящее четвертое письмо, содержание которого будет для Вас небезынтересно. Помните, я Вам писал, что в Константинополе познакомился с приехавшими староверами, и что они меня просили дозволить им написать мне без стеснения о каких-нибудь справках, когда они нужны будут им, и вот в четверг 11 с<его> месяца я получил от них письмо и копию с протокола в переводе Константинопольского патриархата, / л. 53 об. вдобавок и 25 руб. кр<едитными> бил<етами> на расходы, могущие произойти.

При сем прилагаю письмо это и копию с протокола.

Об этом я здесь в русском посольстве ничего не говорил и не буду говорить, пока я от Вас не получу какого-нибудь ответа. Старообрядцам также отвечать не буду до тех пор, пока Вы мне не укажете, как мне в этом деле поступить, отвечать ли им или не отвечать и если отвечать, то в каком духе. Как увидите, на конверте письма, адресованного на мое имя, лицо, / л. 54 которое посылает его, именуется Михаилом Балакиным, тот же отправитель и книги соч<инения> Субботина, — лица этого я не знаю.

¹ Помета И. Е. Троицкого.

Зная хорошо, что покойный митрополит Силиврийский Герман был в переписке с Н. Н. Дурново и, имея подозрение также, что он же был в сношениях и со старообрядцами, стараюсь в настоящее время приобрести от родственников покойного архиерея всю его русскую корреспонденцию, и если мне удастся это, то своевременно я Вам об этом сообщу.

В четверг 11 с<его> месяца наше посольство написало обо мне в Петербург в министерство иностранных дел / л. 54 об. директору Азиатского департа<мента> Шишкину, не упоминая вовсе о моем прошлом и ни о том даже, что я состою в Константинополе уполномоченным Импер<аторского> Православного палестинского общества, а только что я племянник покойного профессора С.-Петербургской Правосл<авной> Духовной академии о. Григория, как это видно из прилагаемых документов покойного. Мне говорили, что в посольстве нашли, что все эти ссылки при их представлении совсем излишни.

Искренно Вам преданный и благодарный

Георг. Беглери

15 июня 1892

Константинополь.

122.

Л. 55

Многоуважаемый Иван Егорович!

Почтительнейшие Ваши письма от 23 и 26 июня я получил в исправности и спешу теперь Вам ответить. Бумаги митр. Силиврийского перешли уже в руки патриаршей комиссии, заведующей имуществами умерших архиереев, которая должна в скором времени передать их в патриарший архив, откуда мне легче будет взглянуть на них. Пробовал я получить их, как и думал, прямо от родственников покойного, предлагая им одновременно купить и часть его книг, но было уже поздно, потому что патриаршая комиссия вследствие того, что архиерей этот жил в Фанаре, / л. 55 об. не затруднилась все его имущество скорее перевести в патриархию.

Относительно вопроса адмирала Новикова будьте уверены, что пока патриаршими делами заведует Ираклийский, он не допустит ни патриарха, ни другое какое-нибудь светское лицо вмешиваться не в свое дело. Во всяком случае я также не перестану следить и надеюсь, что из их стараний ничего не выйдет.

Дело старообрядцев я еще не затрагивал, потому что ждал возвращения арх. Константия Александридиса, единственного лица, могущего

мне указать на все испрашиваемые источники. Как только удастся получить эти документы, прошу быть уверенным, что я поступлю согласно Вашему указанию.

Мельникову же написал я ответное письмо, в котором обещал ему постараться достать просимые / л. 56 письма, а равно и единственную на греческом языке брошюру об Амвросии, издан<ную> здесь в начале 70-х годов известным архимандритом Афтонидисом.

Относительно же пересылки мне и просьбы Вашей принять от Вас 100 руб. как благодарность за мои будто бы подарки и услуги, я вам писал в свое время и просил Вас убедительно не обижать и без того благодарного Вам Георгия Павловича и не высылать ему никаких денег. Передо мною теперь является осуществившийся факт, и я невольно преклоняюсь, но откровенно я Вам говорю, и Вы мне, конечно, поверите, что я это делаю против моей воли, потому что я, хотя и небогатый человек, но как хотите, получать деньги глубокоуважаемого Ивана Егоровича, благорасположение которого ко мне беспредельно, — я никогда не желал. Во всяком случае прошу Вас принять мою глубокую / л. 56 благодарность и уверенность, что я, имея намерение отправиться на днях в Никомидию, пожертвую одну часть этой суммы на молебен за Ваше здравие и за здравие всех Ваших родных и покровителей над гробом Св. великомученика Пантелеймона.

Надеюсь, что при первом случае вышлете мне обратно все те документы, которые были препровождены Вам при последнем моем письме и, главное, мое свидетельство времени войны, которое я, не досмотрев, препроводил Вам вместе с другими бумагами покойного о. Григория Беглери.

Недавно приехал с Афона дикей Св. Ильинского скита о. Гавриил в сопровождении старшего епитропа кириархического монастыря иеромонаха Стефана с целью представиться патриарху и получить благословение и сигиллион (σιγιλλιον), и сначала долгом своим сочли посетить / л. 57 господина поверенного в делах В. В. Жадовского, которого между прочим просили и о следующем: исходатайствовать у патриарха издать сигиллион в более самостоятельном духе, вроде, например, сигиллионов более самостоятельных скитов на Афоне; далее, чтобы сигиллион был издан в виде исключения в двух экземплярах вместо одного, из коих один должен храниться кириархическим монастырем, а второй скитом Ильинским. При том попросить патриарха произвести иеромонаха Стефана в архимандриты за благодарность со стороны скита.

Его превосходительство обещал им устроить все это дело, и немедленно вызвал меня в Буюк-Дере. Его превосходительство, будучи как видно, незнаком / лл. 57 об. со всеми этими делами, расспрашивал меня

подробно обо всем и просил меня поехать на о. Халки повидаться с патриархом и просить патриарха обо всем вышеизложенном. Объяснив тут его превосходительству, что нам невыгодно требовать прямо, чтобы сигиллион был издан в какой-то более отвлеченной форме самостоятельности, а что прямо, не упоминая слово *самостоятельность*, указать только на форму, и как таковую я предложил сигиллион, изданный патриархом Германом в 1845–46 гг. для афонского скита Св. Анны, считающегося одним из наиболее самостоятельных скитов на Афоне, а также что, по моему мнению, не следовало бы затрагивать вопрос о иеромонахе Стефане до тех пор, пока патриархия не выдаст все по закону следующие официальные документы, и тогда при свидании / л. 58 с патриархом просить об этом его святейшество лично.

Его превосходительство, выслушав меня, одобрил мое мнение, и я отправился на о. Халки.

Переговорив с патриархом обо всем этом, я первый узнал от него, что с Афона получили в Синоде массу писем против Пантократорского монастыря, что будто бы ильинцы подкупили монастырь и проч., и что необходимо опровергнуть все это. Выслушав патриарха, попросил его святейшество в виде формы приличия дозволить мне переговорить обо всем этом с Ираклийским, на что и получил согласие его святейшества. На это я решился, зная, что весь исход дела зависит исключительно от митрополита Ираклийского. Ираклийский повторил / л. 58 об. то же самое, прибавив, что допустить это, если это правда, невозможно, т. е. патриархия со своей стороны не будет издавать никаких официальных документов. Тогда я ответил ему следующее: «Мне известны все эти интриги, равно и источники, откуда они происходят, но этим интриган Феоклит (представитель Пантократорского монастыря в Карее) ничего не выиграет, равно как я надеюсь, что и Вашей стороны, если Вы захотите проверить все то, что я имею Вам сказать по этому делу, патриархия никаких препятствий не захочет делать. Вам известно, — я ему сказал, — что на Афоне есть монастырь Пантократорский и что монастырь этот до того бедный, что братия его почти голодает, а равно Вам также / л. 59 известно, что монастырь этот в продолжение 12-ти лет судился с ильинцами только потому, что всегда во верх вставал каприз и предрассудки, и что монастырь истратился до костей, следовательно, могу ли я Вас спросить, чтобы Вы сказали, если бы теперь узнали, что пантократорцы при примирении теперь со скитом потребовали от ильинцев заплатить им за все те судебные расходы, которые они имели за все это время?» «Конечно, — мне ответил Ираклийский, — никто не может сказать, что только так, как Вы говорите, и хвала ильинцам, что они заплатили бедному монасты-

рю за все его судебные расходы». Тогда вместе с Ираклийским вернулись к патриарху, которому / л. 59 об. Ираклийский передал весь мой с ним разговор, и тут порешили не читать в Синоде ни одного письма из поступивших недавно в патриархию по этому делу. Затем порешили сказать о Гавриилу немедленно явиться к патриарху с законным прошением о выдаче сигиллиона, и так это дело, слава Богу, окончено благополучно и по желанию самого скита. Просьба также В. В. Жадовского об иеромонахе Стефане уважена, и патриарх благословил Стефана в архимандриты.

С патриархом и с Ираклийским имели довольно длинный разговор по поводу того, что в России думают, что патриархия притесняет в Македонии сербов. Вот что они мне сказали: «Положение наше в Македонии очень неприятное, и мы не знаем, чем это кончится. Турки нам предписывают не распространять наши / л. 60 права на православных сербов и угрожают нам куцовлахийским вопросом, депутация коих находится в настоящее время в Константинополе, если мы не послушаемся, и продолжают закрывать сербские училища. Русские, с другой стороны, подозревают нас в том, что будто бы мы рады этому. Это все неправда, справедливость и интересы наши требуют защитить сербов, и мы их защищаем на основании наших прав; мы, несмотря на все угрозы, протестовали за все те училища, которые турецкое правительство закрыло по разным епархиям».

Затем, когда я остался наедине с патриархом, его св<ятейше>ство спросил меня конфиденциальным образом, может ли он надеяться, что его пр<евосходительст>во В. В. Жадовский не выдаст его турецкому правительству, если его св<ятейшест>во покажет ему письменное предписание Высокой Порты, где прямо сказано о сербах и сербских училищах. На это я, конечно, употребил все свои усилия, чтобы убедить патриарха быть вполне уверенным, / л. 60 об. что представитель православной России никогда не выдаст его туркам.

Ираклийскому по этому делу заявил другой вопрос. Я ему говорил, что сербы говорят, что патриарх, желая угодить его вел<ичеству> султану, смотрит на сербское дело сквозь пальцы. Ираклийский мне ответил: «Я этому никогда не верю, факты указывают противное. Патриарх у султана бывал всегда не один, так что мне известно очень хорошо, что и о чем они говорили, во всяком случае, прошу Вас уверить и успокоить тех, которые говорят это, что пока я заведу дела патриархии, допустить подобное не могу, турки меня ненавидят и интригуют против меня направо и налево, но я с самоутверждением придерживаюсь моих принципов, т. е. не допускать турок вмешиваться в наши дела; патриарх без меня ничего не смеет делать». Тот же Ираклийский просил меня просить

его <ревосходительств>во В. В. Жадовского написать русскому вице-консулу в Родосто (Ираклийск<ой> епархии) г. Критико перестать агитировать и возмущать народ против него, требуя немедленно / л. 61 возвращения его в свою епархию.

Об этом уже в посольстве приняты меры и Ираклийский остался доволен.

Патриарх на днях благодарил меня за все то, что я ему передал относительно Серафима, его сменяют, но кого пошлют, еще неизвестно, кажется, что такого потребуют от Александрийского патриархата. Дерконский просил меня передать Вам его благословение. Супруга моя также просила меня засвидетельствовать Вам ее глубокое почтение.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

23 июня 1892 г.

Константинополь.

Р. S. Отец Арсений выехал на родину в конце мая.

Л. 62 об. Р. S. Письмо Ваше от 15-го со вложением документов получил сейчас...

123.

Б/д.

Л. 19

Многоуважаемый Иван Егорович!

<...>

Св. патриарх с радостью заявил мне вчера, что он, увидя, что дело священ<ника> Фотия усложняется, решился отправиться сам к его величеству султану просить в этом его посредничества. Его Св<ятейшество> был принят в Гильдизе с большим почетом, и к нему сейчас же его вел<ичество> султан выслал своего первого камергера и адъютанта Хаджи Али Бея спросить и узнать причину, заставившую его св<ятейшество> приехать в Гильдиз. Патриарх просил тогда передать его величеству следующее: «Последний раз, когда я имел честь видеть его величество, он мне дозволил обращаться всегда в трудные минуты непосредственно / л. 20 к нему лично. Такая-то трудная минута явилась у меня теперь в неприятном деле православного священника Фотия, присужденного недавно гражданскими властями к 5-летнему тюремному заключению, поэтому осмелился беспокоить его величество и просить не отказать мне в том, чтобы эти пять лет священник этот провел не в государственной тюрьме, а в одном из монастырей по указанию самого его величества сул-

тана». Через 1¹/₂ часа Хаджи Али Бей вернулся к патриарху с ответом падишаха: «Ваша просьба была принята его величеством с удовольствием, она будет исполнена по вашему желанию». От себя же прибавил камергер, что Фотий будет помилован.

Из одного письма арх. Арсения, адресован<ного> на имя митрополита Родосского Константия, видно, что он по всем церковным вопросам возникающим обращается всегда за советом к Т. И. Филиппову и к Шишкину.

Больше новостей у нас нет.

Искренно Вам преданный Георг. Беглери.

P. S. Арсения ждут здесь на днях.

124.

Л. 63

Многоуважаемый Иван Егорович!

На днях один мой хороший знакомый из служащих при патриаршей канцелярии известил меня, что по особенному распоряжению Св. Синода взяли назад в Синод омологию Св. Ильинского скита, на основании которой составлен сигиллион, и что по этому случаю всякая работа по отношению желаемого этого документа приостановилась до нового распоряжения, и еще что будто бы между членами Св. Синода по этому делу происходит что-то для него непонятное; признаться, и для меня, потому что на два дня раньше я, было, виделся / л. 63 об. с патриархом и с Ираклийским, и они в моем присутствии вызывали канцелярского каллиграфа и дали ему приказание поспешить окончить возложенную на него работу. Я сейчас же поспешил, с одной стороны, дать знать об этом в посольстве, а с другой, отправился немедленно к патриарху, который, видимо, был очень взволнован и начал мне объяснять, что он уже два дня как не может спать и успокоиться. «Нам делают запрос, — говорил мне патриарх, — и запрос весьма придирчивый, а именно на каком основании греческие монастыри на Афоне продают русским пришельцам свою собственность, и что на каком основании патриархат именует и дозволяет именоваться некоторым афонским обителям “русскими”, в то время как Церковь домогается / л. 64 никаких национальностей не признавать. Я не могу Вам пока сказать все подробности и как это произошло, но скажу Вам только то, что в этом виноваты опять же οἱ ἰδιόι μαζ οἱ κακορίζκοι¹, которые без всякого стеснения клеветают на нас, что будто бы

¹ Домашние смутьяны (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

русские подкупили и монастырь, и меня. Я приостановил пока издание этого сигиллиона, чтобы посмотреть, чем все это кончится и только при удобном случае выдам его кому следует». Лишним считаю привести Вам здесь все то, что я говорил по этому делу патриарху.

С своей стороны его прев<осходительст>во В. В. Жадовский отправил к патриарху г. Свечина и г. Мансурова, с которыми патриарх был очень сдержан и ограничился общими обещаниями, что постарается преодолеть все препятствия и проч.

После этого я опять виделся с патриархом / л. 64 об. и на этот раз я узнал от него, что в Синоде явилось по этому делу оппозиция в лице Никомидийского, Иоанисского и Велиградского, которые нанесли *μωφῆν*¹ на патриарха и на Ираклийского за их образ действий в этом вопросе, и что будто бы не дали они им времени изучить как следует этот вопрос. По мнению патриарха, ильинцы теперь могут и **без сигиллиона** делать преспокойно свое дело, и что он постарается впоследствии выдать его.

Дерконский в этом вопросе ограничивался одними пустыми обещаниями, он или отсутствовал из Синода, или, как меня уверяли, в заседаниях, на которых осуждался этот вопрос, не принимал никакого участия. По этому случаю <...> я попросил его п<ревосходительст>во Жадовского отправить и к нему кого-нибудь из посольских и переговорить / л. 65 с ним обо всем этом. Отправленным к нему секретарям посольства гг. Свечину и Мансурову обещал им опять свое полное содействие, объяснив им при том, что весь этот переполох вызван одним только недоразумением.

Вчера я виделся с Ираклийским, который мне по этому делу говорил следующее: «Патриарх боится и беспокоится без всякого основания, плохой он воин; я ничего страшного в этом не вижу, поэтому до сих пор я меньше говорю и больше слушаю со вниманием, будьте же уверены, что как только станет моя очередь, я им всем докажу, что нам нет никакой надобности давать каждому всякие объяснения и предложу большинством голосов решить это дело, в благоприятном исходе которого я не сомневаюсь, так что повремените еще несколько дней».

Л. 65 об. <...> Александридис не виделся с г. Дурново, потому что последнего не было в Москве. / Л. 66 Виноват же в том, что Александридис не мог повидаться ни с Вами, ни с г. Дестунисом о. Арсений, который его водил и который сам спешил выехать из Петербурга по неизвестным причинам.

Переписывание известных Вам писем начнется на днях, разрешение на это я уже получил, по приказанию патриарха, моим руководителем

¹ Нарекание (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

будет о. Александридис. Протокол выдан старообрядцам на греческом языке, и им его перевел в Одессе некто Павел Спиридонович Лефи. Письмо г. Субботина на днях я Вам его возвращу. Патриарх мне показывал ответное к нему письмо его высокопревосходительства Константина Петровича, а также и поздравительное Т. И. Филиппова.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

11 августа 1892
Константинополь.

125.

Л. 67

31 августа 1892
Константинополь

Многоуважаемый Иван Егорович!

При сем возвращаю Вам письмо профессора Субботина, которое я прочитал со вниманием и в общих выражениях имел уже по этому делу довольно пространный разговор с патриархом. Письмо же я ему не показывал ввиду других соображений. В моем же разговоре с патриархом убедил его, что Церковь не должна ни под каким образом принимать от этих господ всякие *частные* прошения и отвечать на них и что, напротив, она обязана указывать им путь, по которому они всегда могут иметь всякие разъяснения насчет своих многочисленных недоумений. Патриарх, выслушав меня, сознался, что в / л. 67 об. действительности так следует поступать, но прибавил: «Будь сказано между нами, вряд ли все будут такого мнения, потому что по-настоящему и на основании, строго говоря, церковных канонов, Амвросий не может считаться отлученным от Церкви, так как слово “самоотлученный” не может тут иметь места ввиду того, что по этому делу не существует никакого синодального деяния». Я Вам передаю это конфиденциальным образом для того только, чтобы Вы знали, как об этом думают здесь по-настоящему наши церковные деятели.

Ильинский вопрос кончился, подробности в следующем моем письме.

О. арх. Александридис, которому / л. 68 поручено патриархом отыскать все документы об Амвросии, немного занят в настоящее время делами, а именно вопросом о Серафиме и поэтому просил меня повременить немного.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери.

P. S. Все документы получил в исправности.

126.

Л. 69

Многоуважаемый Иван Егорович!

Только что окончил переписку с трудом добытых писем, посылаю Вам их с сегодняшней почтой, письмо же мое будете иметь со следующей почтой.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

12 октября 1892

Константинополь.

127.

Л. 70

Многоуважаемый Иван Егорович!

Сегодня я Вам посылаю копию с первого и второго патриаршего ответа раскольникам, которые я со вниманием сравнил с известным Вам русским переводом и нашел перевод этот во многом не только неправильным, но и, как ясно видно, с умыслом сделаны и пропуски, так что прав был г. Субботин, когда писал о неточностях известного Вам перевода, сделанного, впрочем, не в патриархии, как полагает г. Субботин, но господином Лефи в Одессе, как я уже Вам об этом писал. Переводчиком же первого патриаршего ответа был, как я теперь узнал, г. Иван Парандопуло, чиновник нашего консульства в Константинополе. / Л. 70 об. Слово «αὐτοκαθαίρετος» действительно пропущено г. Лефисом или по незнанию хорошо языка греческого, или по наущению самих раскольников: слово это г. Субботин переводит на русский, мне кажется, неправильно, «αὐτοκαθαίρετος», по-моему, есть самоотлученный = *схизматик*, а не самоосужден, и если греки употребили слово «αὐτοκαθαίρετος», то они его употребили в смысле *σχισματικός*. Так и в церковном болгарском вопросе много раз слово αὐτοκαθαίρετος употреблялось в смысле *σχισματικός*, и наоборот, *σχισματικούς* звали τοὺς αὐτοκαθαίρετους Βουλγάρους ἀρχιερεῖς.

В архиве занятия мои продолжают, и как только найду что-нибудь новое, немедленно я Вам его сообщу.

Для Вашего сведения сообщаю Вам / л. 71 следующее: представитель Св. Гроба в Константинополе арх. Герман Апостолато, сообщая мне конфиденциально, что г. А. Пападопуло-Керамевс, будучи в Константинополе, обратился к Иерусалимскому патриарху с письменным предложением, не желает ли он назначить его в Петербурге своим уполномоченным-посредником, обещая постараться примирить Палестин-

ское общество с Иерусалимским патриархатом, и просил меня сообщить ему, если я знаю что-нибудь по этому делу и как следует понимать предложение г. Пападопуло, его ли это инициатива, или его об этом Палестинское общество просило? Я, конечно, не зная ничего по этому делу, / л. 71 ничего ему и не ответил.

Прося Вас принять глубокий поклон моей супруги и старухи моей мамы,

Остаюсь навсегда искренне Вам преданный

Георг. Беглери

26 октября 1892
Константинополь.

128.

Б/д.

Л. 17 Многоуважаемый Иван Егорович!

Настоящим письмом спешу, согласно моему обещанию, передать Вам для Вашего сведения некоторые подробности по отношению высланных уже мною на Ваше имя писем об Амвросии.

Настоящая цель переписки этих документов никому здесь не известна. Я просил Патриарха позволить мне просто изучить только архивные документы об Амвросии и старообрядцах вообще, если таковые в патриаршем архиве окажутся, оправдываясь тем, что так как я занимаюсь этим вопросом, намерен в непродолжительное время напечатать об этом что-нибудь в «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια». Патриарх сначала, видимо, согласился, но просил меня одновременно переговорить об этом и с Ираклийским как более знакомым с существующими правилами о таких занятиях в патриаршем архиве. Признаться, мне это немного не понравилось, и зная вообще все могущие произойти для таких занятий в патриарш^{ем} архиве затруднения со стороны архиереев-членов Синода, постарался не придавать моей просьбе особенный интерес и значение указанием главным образом на многочисленных русских авторов, у которых будто бы напечатаны в переводе все почти сохранившиеся в патр^{иаршем} архиве по этому вопросу исторические документы и что будто бы мне интересно только одно сравнение этих переводов с оригиналами. Между тем я поспешил посоветоваться об этом с двумя моими хорошими знакомыми, заведующими патриаршим архивом, а именно с Александридисом и со вторым секретарем Св. Синода о. Кириллом, которые с готовностью пришли мне на помощь. Они мне сказа-

ли, что по-настоящему без особенного синодального разрешения я в патр<иаршем> архиве заниматься не могу ввиду существующего синодального постановления со времени Дионисия V (который для этого удалил из патриархата и г. Гедеона, занимавшегося доселе в патр<иаршем> архиве), на основании которого с тех пор строго воспрещается посторонним, даже патриаршим чиновникам, снимать копии в этом архиве. Но убедили меня, что можно будет просить патриарха разрешить имеющим доступ в этот архив секретарям Синода отыскать в архиве и представить мне, по моему указанию, все нужные для моего научного труда исторические документы, и что как только последует на это патриаршее разрешение, все остальное будет зависеть от них. Действительно, таким образом удалось мне получить разрешение без всякого шума. / Л. 17 об. С тех пор я мог заниматься беспрепятственно под главным руководством о. Кирилла и иногда Александридиса. В архиве мы встретили немало затруднений, потому что в нем все кодексы и бумаги до 1870 г. свалены прямо в кучу, без всякого порядка, нумерации и надписей. Ираклийский пробовал привести этот архив в порядок и деятельно стал собирать все патриаршие кодексы и бумаги, которые находились разбросанными почти по всем отделениям патриархата, но не удалось это ему вполне, и только привел в порядок все, можно сказать, документы двадцати последних лет, ту собственно часть, которая заключает весьма интересные документы по отношению сношений Церкви с Портою.

Работа моя в архиве, могу сказать, еще не окончена, я тщательно стараюсь отыскать «κώδικα ὑπομνημάτων» в 1840–1845 гг. и листы от кодекса «συνδικῶν πράξεων» в 1840–1845 гг. Далее хочу отыскать письмо Амвросия, писанное им к патриарху из Терапии в 1842 г., писан<ное> приблизительно в мае месяце этого года. Не мог отыскать также и первое прошение старообрядцев и только отыскал первый патриарший ответ раскольникам от 18 марта 1876 г., подпис<анный> тогдашним первым секретарем Св. Синода архимандритом Афанасием Мегаклисом. Сыновья покойного Каллифрона, редактора издателя газеты «Ἀνατολικὸς Ἀστὴρ» предоставили мне весь его архив, чтобы отыскать корреспонденцию его с митрополитом Дристрас (Δρίστρας) того времени — смотр<и> раскольнич<еское> прошение от 24 января 1876 г.

От Василия Мельникова я имел еще другое письмо, в котором повторяет прежнюю свою просьбу. Я ему ответил и на это письмо, отговариваясь тем, что достать эти документы, как и всякие другие их патриаршего архива, не так легко, как ему думается, и что необходимо подождать еще 2–3 месяца.

Теперь я жду от Вас совета, как мне поступить и по отношению Мельникова, и по отношению моего обещания писать что-нибудь в «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» о старообрядцах. Не находите ли Вы нужным или полезным предложить г. Субботину или кому-нибудь хорошую статью, которую я могу перевести и напечатать здесь, не упоминая источника? Подумайте и напишите. Я мог также написать что-нибудь, но признаться, будет не то — если напишет ее / л. 18 один из более компетентных, как г. Субботин, Нильский и проч. У Вас, конечно, много писали и пишут по этому вопросу, но на это, как Вы сами знаете, старообрядцы мало обращают внимания и только ищут узнать, что и как *здесь* думают об Амвросии.

Его превосходительство А. И. Нелидов вернулся в Константинополь, и он мне выразил свое полное удовольствие за благополучное решение вопроса Ильинск<ого> скита и рассказал свои последние впечатления об Афоне. Подробности Вам уже должны быть известны, и я в них не буду входить.

Остается еще другой вопрос, вопрос о Боснийском Савве, и я думаю, что пора намекнуть об этом патриарху еще раз официально. Его прев<оходительство>во Нелидов теперь при своем свидании с патриархом о нем ничего не говорил. Впрочем, Александридис мне говорил, что он лично займется этим делом.

Дело Серафима Вам должно быть известно. Долго в патриархате думали о заместителе, но подходящего не находили. Патриарх лично желал отправить ректора высшего национального училища в Фанаре арх. Клеовула, а Синод о. Апостола, профессора славянского языка в Халки, но оба отказались. Долго не находили подходящего лица, и Ираклийский с Дерконским предложили мне отправиться на месяц в Москву привести дела подворья в порядок, но мне это нельзя было делать, и решились, наконец, прибегнуть к о. Арсению, представителю Иерусалимского патриарха, который просил в помощники иеромонаха Иверского монастыря Анфима, бывшего в прошлом году членом миссии Иверск<ого> подворья в Москве.

Третьего дня передали мне собственноручн<ое> письмо его пр<евосходительства> В. К. Саблера от 10 октября перевести его, патриарх от этого письма был в восторге, вопросом было Московское Патриаршее подворье.

Если Вам не трудно было бы, то весьма буду Вам обязан переслать мне через кого-нибудь две-три наметки (ἀπλῶ κατῆλαύχια) для раздачи их моим хорошим знакомым в патриархате. Пересылка прямая бывает вообще немного сложная, поэтому удобно, считаю, переслать их в

Одесскую консисторию или митрополию с тем, чтобы вручили их кому-нибудь в главной Одесской конторе пар<оходства> и торг<овли> для пересылки в Константинополь на мое имя.

Желаете ли иметь последнее поздравительное письмо к патриарху Т. И. Филиппова? Я могу Вам переслать с него копию.

Искренно вам преданный и навсегда благодарный

Геор. Беглери.

NB. Глубокий мой поклон высокоуважаемому В. Г. Васильевскому.

129.

Л. 72

27 декабря 1892
Константинополь

Не оставьте, глубоко мною уважаемый Иван Егорович, почтить принятием и моих глубоко искренних поздравлений по случаю праздников Рождества Христова, Нового года и дня Вашего Ангела с пожеланием Вам вождеднейшего здоровья и благоденствия. Почтительнейшее Ваше письмо получил и, согласно желанию Вашему, прилагаю при сем копию с поздравительного письма Т. И. Филиппова, которое, впрочем, сопровождалось и другим маленьким письмом, в котором сказано было, что первое поздравительное письмо было им послано из С.-Петербурга на имя его святейшества через королевское Греческое посольство и что случайным образом узнал, что письмо его это не дошло по назначению, / л. 72 об. почему поспешил отправить другое такое же письмо, назвав его «ἀντίγραφον τῆς πρώτης ἐπιστολῆς»¹. При сем посылаю Вам и копию со вступительной грамоты «Εἰρηνηκῆς»² митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, которая привела патриарха в восторг. Грамоту эту патриарх в день Рождества Христова показывал всем знатным гостям и с восторгом говорил, что «Ἰδοῦ! Αὐτὴ εἶναι ἡ λάμψωρα εἰρηνική τοῦ ἐν Χριστῷ ἀγαπητοῦ ἡμῶν ἀδελφοῦ καὶ συλλειτουργοῦ τοῦ νέου μητροπολίτου Πετροπόλεως Παλλαδίου»³. Копию с этой грамоты просил у меня и его прев<осходительств>во А. И. Нелидов, зная, что все русские / л. 73 письма патриарх для перевода передает мне. Хотел я послать Вам копии и с трех последних писем его превосходительства Вл. Саблера к патриарху

¹ «Копией с первого письма» (греч.).

² Мирного послания (греч.).

³ «Вот! Это мирное послание возлюбленного во Христе брата и сотаинника нашего, нового митрополита Петербургского Палладия» (греч.).

по поводу Московского Патриаршего подворья, но полагая, что Вам известно все то, что по этому делу успели сделать в Св. Синоде в пользу Константинопольского патриархата, скажу Вам только то, что благоприятным исходом этого дела с материальной точки зрения все в патриархии остались довольны и благодарны. Этим случаем я воспользовался и напомнил тогда патриарху еще раз об архиерее Касановиче, бывшем митрополите Боснии, о котором просил еще его пр<е>восходительст<в>о А. И. Нелидов Дионисия V, дать ему какую-нибудь епархию в Македонии, на что мне патриарх ответил, / л. 73 об. что он-то епархию ему при первом случае даст, но что из этого выйдут большие неприятности, он, т. е. патриарх, также не сомневается.

Дела патриархии нехороши и по отношению к Македонии, где румыны-агитаторы, подстрекаемые, как меня уверил патриарх, самими турками, в последнее особенно время стали делать местным архиереям большие неприятности всевозможными доносами ложными, и не хороши и по отношению своих финансов. Греческое правительство перестало выдавать известным уже Вам архиереям известную субсидию, вследствие чего архиереи эти находятся в безвыходном положении по отношению своих финансов; в неприятном также финансовом положении находится и Константинопольский / л. 74 патриархат, у которого все служащие имеют уже теперь получить 11-ти месячное жалование. Патриарх же, жалуясь мне, говорил: «Οὐδέποτε ἦμεθα πτωχότεροι ἢ νῦν καὶ ἀγνοοῦμεν τινὶ τρόπῳ καὶ διὰ τινὸς μέσου θὰ ἐξεῦρωμεν χρήματα ὅπως βελτιώσωμεν τὴν ἀνηκούσιον ἡμῶν ταύτην καχεξίαν»¹.

Школьный вопрос, который долгое время занимал патриархию и который состоял в том, что во всех епархиях турки не хотели многих без различия существующих школ признавать правильно существующими и закрывали их, разрешен накануне Рождества Христова в пользу Церкви.

Мои работы в патриаршем архиве не могли дать мне другой материал, кроме того, который Вы уже имеете, нашел только в греческом переводе три статьи / л. 74 об. о старообрядцах из журнала «Христианское чтение» за 1860 и 1864 гг., которыми статьями, по-видимому, пользовалась комиссия по рассмотрению вопроса об Амвросии в 1875 г.

Я ждал Ваш совет, как мне поступить по отношению к старообрядцам, которые повторили мне еще раз свою просьбу, и еще о том, как Вы нашли мое к Вам предложение относительно того, чтобы написать что-

¹ «Мы никогда не были беднее, чем теперь, и не знаем, каким образом и при чьем посредничестве найдем средства, чтобы улучшить эту нашу неслыханную нищету» (греч.).

нибудь об Амвросии в патриаршем журнале «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» и чтобы статья эта была бы составлена кем-нибудь более компетентным в этом вопросе в России и была бы напечатана, как бы исходила из греческих источников, на которые старообрядцы и обращают, / л. 75 как я понимаю, более внимания, считая греков (по-своему) в этом вопросе более заинтересованными.

Недавно в нашем посольстве, а именно драгоман Яковлев, на которого возложено было дело хлопотать у Высокой Порты разрешение насчет новых построек Православного палестинского общества в Назарете, обратился ко мне с вопросом, известно ли мне, обращалось ли Пр<авославное> палест<инское> об<щест>во, как и следовало, к местному губернатору и какой последовал ответ. Поскольку я не имел никаких сведений по этому делу, они обратились к российск<ому> импер<аторскому> генер<альному> консулу в Иерусалиме.

/ л. 75 об. Пока не хлопочите насчет материи, потому что у меня есть намерение приехать в благополучно наступающем году в Петербург, и тогда воспользуюсь. Намерение мое это я желаю осуществить именно потому, что как меня убедили обстоятельства, сидя здесь безвыходно, обижаю и себя, и свое семейство.

Ник. Феод. Фандер-Флит человек из благочестивейших, но он много несправедлив по отношению к своим подчиненным, слишком поддаваясь советам своего помощника г. Бларамберга, кавалера германской масонской ложи, который покровительствует и выдвигает, как это видно из статистики, людей-масонов, / л. 76 состоящих кавалерами в разных заграничных масонских ложах, и тем, пользуясь своим положением, они стараются всегда в свою пользу и привлекают беспрестанно множество моряков, плавающих за границей, имена которых почти всем известны. Лучшим доказательством служит то, что сам здешний помощник главного агента моложе по службе на 10 и 15 лет других 15-ти более достойных служащих, назначен на эту должность не только потому, что он состоит членом масонских здешних лож, а потому, что он председателем известной здешней итальянской масонской ложи. История этой пропаганды в нашем обществе очень велика, и пока я не желаю Вас / л. 76 об. много беспокоить, а только скажу Вам то, что все это, по-видимому, делается без всякого ведома директора Общества, и воображаю, насколько ему, как русскому истинно православному человеку, будет неприятно, когда он узнает все эти подробности возрастающего этого зла.

Недавно мне посчастливилось найти здесь надпись именем Божией Матери, на основании которой смело я определил месторасполо-

жение Халкопратийского храма Божией Матери. Храм этот находился по направлению к северо-западу от Св. Софии на расстоянии от atrium-а Св. Софии на 250–60 шагов против как раз главного / л . 77 входа Св. Софии.

Искренно Вам преданный

Геор. Беглери

Р. С. Из Антиохии мне передают из достоверных источников, что Н. Н. Дурново, известный Вам, написал недавно Антиохийскому патриарху целую ливеллографию¹ против его высокопревосходительства Константина Петровича. Таким вообще направлением отличается г-н Дурново, и нелишним было бы ему напомнить, / л. 77 об. что он этим ничуть не защищает интересы греков православных на Востоке, а, напротив, вредит им.

Б.

Папка № 20. 1893 г.

130.

Л. 1

Многоуважаемый Иван Егорович!

В последнем моем письме писал Вам, что греческое правительство сильно недовольно патриархом Неофитом и что поэтому органом своим «Неологосом» начало уже свои нападки на патриархат и главным образом на лиц, состоящих советниками патриарха — довольно остроумно написано — см. газ<ету> «Неол<огос>» 21-й текущ<его> января месяца.

Греческое правительство думает достигнуть / л. 1 об. свое намерение, сменить патриарха именно теперь, считая, верно, этот момент самым благоприятным ввиду того, что турецкое правительство из негодования, что патриарх не соглашается удалить из патриархии митрополитов Ираклийского и Дерконского, лиц, которые наделали ему столько хлопот и неприятностей во время борьбы Церкви с Портой, не прочь бы было также со своей стороны, ради удаления из Синода этих двух архиереев, согласиться / л. 2 на низложение Неофита.

---

¹ Памфлет (прим. И. Е. Троицкого).

Такое настроение турецкого правительства объясняется теперь тем, что оно систематически не пропускает момент, чтобы не затруднить положение Константинопольского патриархата во всех почти епархиях, особенно в Македонии.

Спрашивается, что именно греческое правительство требует от патриарха? В ответ я должен Вам сказать, что греческое правительство находит, что всякая, хоть малейшая уступка патриарха в пользу сербов в Македонии, повлияет неприятно и на другие элементы, / л. 2 об. которые со своей стороны пожелают тех же удовлетворений и уступок, одним словом, что патриарх должен быть очень осторожным по отношению всего, что касается Македонии и что должен мужественно отстаивать, даже до разрыва с Портой, все свои права и привилегии (в Македонии).

Опасаясь я, что из всего этого может выйти то, что в один прекрасный день патриарх будет вынужден оставить патриархию, долгом счел передать все это его превосходительству Александру Ивановичу / л. 3 Нелидову и просил, что первым делом следовало бы теперь приостановить всякие [нрзб.] враждебной константинопольской греческой прессы, которая, зная теперешнее настроение турецкого правительства, может писать всякую всячину против патриарха, угождая таким образом и своим патронам, и турецкому правительству.

Кажется, приняты уже меры по этому вопросу и что «Неологос» писать больше не будет.

Сегодня при сем посылаю / л. 3 об. Вам письмо, полученное мною вчера от Мельникова, прошу вашего ответа.

Искренно Вам преданный

Геор. Беглери

27 января 1893

Константинополь.

131.

Л. 6

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

В исполнении письма Вашего от 5 февраля с<его> мес<яца> спешу выслать Вам при сем вырезку статьи «Неологоса», а также и ответ на эту статью газ<еты> «Константинополь».

Мельникову на днях напишу, отвечая на его последнее письмо согласно Вашему указанию, а также и по первому его требованию, что я продолжаю будто бы рыться в патриаршем архиве и что до сих пор не мог добраться до требуемых документов.

Вы мне пишете, что будто бы у Вас / л. 6 об. в печати появилось сообщение о выходе здесь какого-то соч<инения> в защиту правильности хиротоний, совершаемых раскольниками, и указываете на какого-то Василия Амасийского¹ (нынешнего митр. Амасийского зовут Анфимом) — такого сочинения я не знаю и нигде сообщения о таком соч<инении> не встречал, впрочем, долгом считаю справиться у всех здешних архиереев и у книгопродавцев здешних и афинских и о последующем не оставить сообщить Вам. Не умышленно ли распустили у Вас такой слух? Т. е. я опасаясь, как бы это сами раскольники не распустили у Вас такой слух.

Сожалею, что не могу Вам сообщить ничего нового, потому что последнее / л. 7 время, вследствие болезни матушки моей, я несколько дней сряду принужден бывать в Терапии и быть занятым отцовским очагом.

Могу сообщить только следующее: «Неологос» последнее время получил строжайшее правительственное предостережение ничего не писать против Константинопольского патриархата, а также что, по словам патриарха, Скопийский митрополит в скором времени принужден оставить эту епархию и что надеется епархию эту передать бывшему Боснийскому Савве, который уже выехал из Константинополя в Александрию.

Напишите, пожалуйста, что я Вам могу доставить из Константинополя, я буду ждать Ваших писем.

Искренно благодарю за Ваши / л. 7 об. искренние ко мне и семейству моему пожелания, каковые искренние Вам пожелания покорнейше Вас прошу принять и от всех нас.

Прошу покорнейше передать мой глубокий поклон многоуважаемому В. Г. Васильевскому и спросите, если ему нужно что-нибудь из Константинограда.

Зная хорошо, что Вы очень обрадуетесь по части моих скромных научных занятий по археологии нашего славного в православном мире города, я Вам посылаю вырезку об этом одной местной газеты «Moniteur Oriental».

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. П. Беглери

Февраля 17, 1893.

К письму приклеена вырезка из газеты о находке Беглери храма Богородицы Халкопатийской.

<...>

---

¹ Анхимальского (испр. И. Е. Троицким).

132.

Л. 12

Получ. 6 марта в 6 ч. вечера¹

Многоуважаемый Иван Егорович!

В пятницу, 26 февраля, после службы в посольской церкви, где все мы присутствовали по случаю рождения Государя Императора, я отправился в Фанарь к патр<иарху> Неофиту. Когда я беседовал с его святейшеством, подали ему в это время письмо из Москвы временного настоятеля Константинопольского подворья о. Арсения. Прочитав патриарх письмо это, немедленно переменялся, откуда можно было понять, что происходит что-то неприятное, и не говоря мне ни слова, передал мне это письмо и просил прочитать ему его еще раз. В письме этом сказано: «Μόλις ἔλαβον ἐπίσημον κοινοποίησιν τῆς Ἀγιωτάτης Ῥωσικῆς Συνόδου, δι' ἧς καθίσταται μοι γνωστή ἡ ὑποταγὴ τοῦ Μετοχίου τοῦ πατριαρχείου τῆς Κωνσταντινουπόλεως, ὡς καὶ τῶν λοιπῶν τοιούτων ὑπὸ τὴν ἀμέσου δικαιοδοσίαν Αὐτῆς, αἰτοῦσαν πάραυτα τὴν προσαγωγὴν τῶν λογαριασμῶν κτλ. λεπτομερείας ὧν καὶ μετάφρασιν τοῦ κοινοποιηθέντος ἡμῖν ἐπισήμου / л. 12 об. ἐγγράφου θέλω πέμψει τῇ Υ. Θ. Π. Τηλεγραφήσατε μοι τί δέον ποιῆσαι, τὸ καθ' ἐμὲ σκοποῦ ἔχω, μέχρι ὅτου λάβω ἐντολὴν σας νὰ μὴν ὑπακοῶ καὶ μόνον θὰ ὑποχωρήσω ἀπέναντι βίας»². Прочитав я вышеприведенные строки, и ничуть не смущаясь, старался успокоить патриарха, уверяя его, что это, должно быть, не так. Патриарх просил меня дать совет, как ему теперь поступить и что телеграфировать Арсению. На это я, отвечая патриарху, сказал, что следует не спешить, пока не получит официальную эту бумагу, откуда можно будет увидеть форму этого подчинения. После нескольких колебаний патриарх согласился не телеграфировать. Тут патриарх мне высказал следующее. Вот случай, по которому сейчас я мог отправиться к его пр<евосходительств>ву А. И. Нелидову, но, к сожалению, не могу, потому что его превосходительство после своего приезда из-за границы у меня не был.

В тот же самый день вечером, будучи у посла / л. 13 на рауте, подошел в удобный момент к его превосходительству и рассказав ему обо всем,

¹ Помета И. Е. Троицкого.

² «Только что мы получили официальное уведомление Российского Св. Синода, через которое нам стало известно о подчинении подворья Константинопольского патриархата и тех имуществ, которые находятся в его непосредственном подчинении, требующее немедленное предоставление счетов и т. д. Подробности и перевод сообщенного нам официального письма я пошлю Вашему святейшеству. Телеграфируйте мне, что мне следует делать; до получения Вашего приказа я намерен не повиноваться и отступить только в случае применения силы» (греч.).

не скрывая даже и о том, что патриарх изъявил свое сожаление, что он его не видел до сих пор в Фанаре и проч. Его прев<осходительство> А<лександр> И<ванович> сначала колебался и не хотел верить тому, что он не был у патриарха, но когда я осмелился заметить, что отсутствие это его п<ревосходительст>ва заметно было и многим другим, он обещал на днях быть непременно у патриарха. Что же касается подчинения подворья Св. Синоду — то его превосходительство просил меня успокоить патриарха, что это не так, как передал его представитель о. Арсений, а просто, как он думает, в той форме, чтобы представители разных подворий в Москве не смели без ведома Св. Синода заключать на месте разные займы. На следующий день я передал все это патриарху, и, видимо, он успокоился.

Сегодня, воскресенье, в 10 ч. утра патриарх послал ко мне на дом своего каваса с просьбой явиться к нему немедленно, что я и исполнил. Явившись, патриарх / л. 13 об. встретил меня с улыбкой, но и со слезами на глазах. Обратился же ко мне со следующими словами: «σας ἐπροκάλεσα ὁπως καὶ ὑμεῖς συμμερισθῆτε τὴν χαρὰν ἡμῶν», прочтите, и вручая мне телеграмму о. Арсения из Москвы, продолжал: «Θὰ ἴδετε ὅτι ὁ φιλληθῶν αὐτοκράτωρ διέταξεν ἵνα πληρωθῆ ὅλον τὸ πρὸς τὴν πιστοτικὴν τράπεζαν τῆς Μόσχας ἡμέτερον χρέος, ἡ ἡγεμονικὴ ὄντως αὐτῇ μεγαλοδορία τοῦ ὀρθοδοξοτάτου αὐτοκράτορος τῆς Ρωσσίας ἐπὶ τῆς ἐμῆς ταπεινῆς πατριарχείας ἔσεται ἐγκεχααραγμένη ἀνεξιτήλοις γράμμασιν ἐν ταῖς καρδίαις πάντων ἡμῶν. Ἐγὼ δὲ οὐδέποτε θέλω παῦσαι εὐλογῶν καὶ μνημονεύειν τὴν Α. Μ. ὅπως χαρίζῃ αὐτῇ ὁ Ὑψιστος μακροζωνίαν καὶ υγείαν ἀμετάπτωτον πρὸς δόξαν καὶ κραταίωσιν τῆς ὀρθοδόξου Ρωσσίας καὶ ἀπάσης τῆς Ὀρθοδοξίας»... «Εἶσθε ὁ πρῶτος εἰς ὃν ἀναγγέλλω τὴν χαρμόσυνον ταύτην εἶδησιν, διότι εἶσθε καὶ ὁ πρῶτος ὅτε ὑποκινήσας τὸ ζήτημα τοῦ Σεραφεῖμ, καὶ ὁ διαφωτίσας ἡμᾶς περὶ πολλῶν πραγμάτων τέως ἡμῖν ἀγνώστων»¹.

Конечно, я сейчас же поспешил поздравить патриарха и пожелать ему долгого славного патриаршества и одновременно, пользуясь этим случа-

¹ «Я Вас позвал, чтобы Вы разделили с нами нашу радость... Вы увидите, что милостивый император распорядился, чтобы был оплачен весь наш долг в Московском кредитном банке. Этот владычный великий дар православнейшего Российского императора в мое смиренное патриаршество будет запечатлен несмываемыми письменами в сердцах всех нас. Я же никогда не перестану благословлять и поминать его величество, чтобы Всевышний даровал ему долгую жизнь и крепкое здоровье во славу и укрепление православной России и всего Православия. Вы первый, кому я сообщаю это радостное известие, потому что Вы были первым, кто поднял дело Серафима и просветил нас насчет многих дотоле нам неизвестных вещей» (греч.).

ем, прочитал ему место из Вашего последнего ко мне письма, где Вы мне пишете, что «от светлого ума и доброго сердца святейшего / л. 14 Неофита можно ждать многого для установления мира и добрых отношений между всеми православными Церквами»¹, желая этим передать патриарху, как о нем думает благочестивый русский народ.

Большой портрет патриарха с собственноручной надписью для Вас лежал у патриарха на столе; я Вам его сам доставлю.

Его превосходительство Тертий И. Филиппов², имея намерение посетить после Пасхи Константинополь, Афон и Иерусалим, не знаю через кого известил его святейшество, что он ввиду благочестия намерен просить гостеприимства в патриархии или при Иерусалимском подворье в Фанаре, на что патриарх изъявил мне свое глубокое сожаление, что он гостеприимство это в патриархии дать не может, опасаясь всяких могущих из этого возникнуть политических интриг.

До свидания нашего писать Вам не буду.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

1 марта 1893

Константинополь.

Л. 15 об. Р. S. По почте вышлю на Ваше имя несколько книг, которые прошу оставить до моего приезда.

Беглери.

133.

Б/д.

Л. 16

получ. 12 марта вечером³

Многоуважаемый Иван Егорович!

На днях святейший патриарх пригласил меня спросить кое-что относительно своего будущего представителя при Московском подворье и о том, если следует, сообщить его высокопревосходительству Константины Петровичу решение Св. Синода Константинопольского относи-

¹ Слова эти были написаны по поводу сообщения г. Беглери о том, что епископ Иерусалимского подворья в К-ле советует патриарху позаботиться о преобразовании Болгарской схизмы; и написаны со специальной целью поддержать этот умный совет (прим. И. Е. Троицкого на л. 14 об.).

² Этот «сын Вселенской Церкви» будет, вероятно, с коварной целью, но ошибется... (прим. И. Е. Троицкого).

³ Помета И. Е. Троицкого.

тельно архимандрита Серафима Скарули, и этим случаем я воспользовался, чтобы затронуть вопрос о приезде в Константинополь Т. И. Филиппова и о том, что он намерен оставаться в Константинополе целую неделю в Иерусалимском подворье.

Чтобы много мне не распространяться, ограничусь здесь словами только патриарха, / л. 16 об. которые он мне сказал:

«Δώσατε εἰ δυνατόν ἐστὶ νὰ ἐννοήσωσιν ὅτι εἰμὶ λίαν νομιμόφρων, ὅτι οὐδόλως ἐπιθυμῶ νὰ γίνω ὄργανον τοῦ κ. Φιλίππου, ἐγὼ μὲν θὰ τὸν περιποιηθῶ, ἀλλ' ἡ περιποίησις αὐτῆ δὲν θὰ ὑπερβαίνει τὰ ὄρια τῆς ιδιότητος ἣν οὗτος φέρει. Σύμφημι πληρέστατα με τὴν ἴδιαν σας ὅτι εἰσηγήσεις ξένοι δὲν πρέπει νὰ διαταράσσωσιν τὰς μεταξὺ τῶν δύο Ἐκκλησιῶν φιλειρηνικὰς σχέσεις, ἃς καγὼ περὶ πολλοῦ ποιῶμαι. Πᾶσα τυχὸν ὑπὸ τοῦ κ. Φιλίππου διατύπωσις πρωτοβουλίας περὶ ζητημάτων ἐκκλησιαστικῶν θὰ θεωρηθῆ ὑπ' ἐμοῦ ὡς ιδιοτέλεια ἐπιζήμιος καθότι τὸ συμφέρον τῆς ἡμετέρας ἐκκλησίας ἀπαιτεῖ ὅπως ζητήματα ἀφορῶντα τὴν ἐκκλησίαν λύονται ἀμέσως διὰ τῆς νομίμου ὁδοῦ, θέλω τὰ εἶπω, διὰ τῆς ἀμέσης συνεννοήσεως μετὰ τῆς Ρωσικῆς Ἐκκλησίας ἧς ἐπαξίως προεξάρχουσιν ὅτε μητροπολ. Πετρούπολεως / л. 17 καὶ ἡ α<υτοῦ> ἐξ<οχότης> ο κ. Ποπεдонόστσεφ, ὃν εὐλαβοῦμαι τὰ μάλα καὶ πολλὰ ἐλπίζω ἐκ τῶν ἀγαθῶν αὐτοῦ διαθέσεων ὑπὲρ τῆς Μεγάλης τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας. Σας εὐχαριστῶ δι' ὧσιν καὶ τὴν φορὰν ταύτην με διαφωτίσατε περὶ τῆς ἐν γένει πολιτείας τῆς α<υτοῦ> ἐξ<οχότητος> τοῦ κ. Φιλίππου καὶ πρὸς ἀπόδειξιν θὰ διατάξω ὅπως ὑπὸ τοιοῦτου πνεύματος συνταχθῆ καὶ ἡ πρὸς τὴν α<υτοῦ> ἐξ<οχότητα> τὸν κ<ύριον> Ποπεдонόστσεφ ἐπιστολὴ ἣν θέλει κομῆσαι ο ἀντιπρόσωπός μου Ἰάκωβος»¹.

¹ «Если возможно, дайте понять, что я очень чту законный порядок, что я несколько не хочу быть орудием в руках г. Филиппова, что я буду любезен к нему, но эта любезность не перейдет за рамки отношений к частному лицу. Я с Вами полностью согласен, что внешние вмешательства не должны нарушать дружеские отношения между двумя Церквями, которые отношения я очень высоко ценю. Всякое проявление г. Филипповым инициативы в отношении церковных вопросов будет рассматриваться мной как пагубное корыстолюбие, в то время как интересы нашей Церкви требуют, чтобы церковные вопросы решались непосредственно законным путем, я хочу сказать непосредственным соглашением с Русской Церковью, во главе которой подобающим образом стоит митрополит Петербургский и его высокопревосходительство г. Победоносцев, которого я высоко чту и возлагаю большие надежды на его доброе расположение к Великой Христовой Церкви. Я Вас очень благодарю за то, что Вы и на этот раз просветили меня о роде деятельности его превосходительства г. Филиппова, и в доказательство распоряжусь, чтобы в этом духе было составлено и письмо к его превосходительству г. Победоносцеву, которое доставит мой представитель о. Иаков» (греч.).

Из приведенных слов св<ятейшего> патриарха Вам будет понятно, что я говорил его св<ятейшест>ву по этому делу, и что на этот решительный шаг вызвало меня настойчивое направление здешних посольских чиновников, которые всеми силами стараются подготовить всех к особенному торжественному приему Т. И. Филиппова.

Может быть, узнают в посольстве, / л. 17 об. что я и грекам высказываю по этому случаю свое мнение открыто, и тогда, без сомнения, они будут мною очень недовольны, но я думаю, что ничего из этого не проигрываю, потому что вижу, что я, хотя в посольстве не состою, но всякий раз обращаются ко мне с разными поручениями, которые я всегда исполнял с усердием, но вместе с тем и с ущербом для себя, т. е. исполняю их лучше всякого посольского чиновника, но никогда никаких сопряженных с этими поручениями претензий я не имел.

Отец Мансурова и Александр Иванович телеграфировали в посольство, что на этот раз дело об открытии Инстит<ута> археологич<еского> в Константинополе удалось и что с июля м<есяца> настоящего года начнет свои занятия. В таком случае смею опять же обратиться / л. 18 Ваше внимание на то обстоятельство, что если русское правительство желает действительно поднять свое православное знамя и престиж в среде православных на Востоке и дело делать, оно должно назначить в качестве директора этого института без всякого колебания исключительно одного из профессоров Духовных академий, и именно профессора Покровского, и поверьте, что такое назначение не только принесет делу неоценимую пользу с точки зрения науки, но и много будет способствовать тому, чтобы и турки скорее мирились с этим со стороны официальной России нововведением.

Прошу вас верить мне также в том, что турки с таким официальным учреждением, зависящим прямо от дипломатии, будут постоянно бороться / л. 18 об. и ни под каким видом не будут допускать ни в самом городе, ни в окрестностях никаких предполагаемых А. И. Нелидовым систематических раскопок, ни даже длинных за городом экскурсий, где всюду под предводительством немцев они строят разные укрепления вдоль линии древних византийских стен, так называемых Анастасиевских (от имени Анастасия-императора), от Черного моря до Мраморного.

Поэтому занятия Института сначала будут иметь чисто филологический характер и главным образом будут изучаться и проверены памятники христианские, которые есть налицо и которые до сих пор были мало изучены или не обращали на них должного внимания, а их-то / л. 19 немало.

На днях св<ятейший> патриарх посетил в Галате русские Афонские подворья, а именно Св. Пантелеимона, Св. Андрея и Св. Пр<орока> Илии,

которые приняли патриарха с торжеством при звоне колоколов и проч. Посещением этим все были довольны, но на третий день после этого вздумал посетить эти подворья и Болгарский экзарх, который был принят настоятелем подворья Св. Пантелеимона как частное лицо, андреевцы же и ильинцы, узнав, что экзарх Болгарский находится в Пантелеимоновском подворье, поспешили закрыть свои ворота. Сам же настоятель подворья Св. Пантелеимона, которого я расспрашивал об этом, не знает, чему можно приписать такое внезапное и в первый раз посещение экзарха Болгарск<ого> сейчас же после посещения<ия> патриарха. Кстати, Сербская / л. 19 об. церковь жалуется на то, что русские консулы в Македонии принимают болгарских архиереев, и обратила на это внимание и Константинопольская церковь.

<...>

На днях я обратился с вопросом, весьма меня интересующим, к высокоуважаемому Василию Григорьевичу Васильевскому, а именно, почему русские цари до 17-го столетия при своих подписях писали слово «Русь» и только со времени царя Алексея Михайловича стали / л. 20 писать «Всей *России*», и я их спрашивал, не есть ли это ошибка, происходящая из того, что двогласную *ω* стали принимать за весьма сходную с ней букву *Ω* (μεγάλον) и тем, читая Ρως вместо Ρως как печатали при издании византийских рукописей, как это заметно, например, в изданиях Константина Багрянородного «Ρωσοι, ρούσιος, ρούσων, ρουσῶν, Ρῶς, ῥωσῶν, ῥώσων, ῥωσσῶν», наименования, приписываемые одному и тому же народу.

За сходством этих букв я давно следил в древневизантийских рукописях и пришел к тому заключению, что ошибка эта была весьма возможна, что я заметил и в других словах, в которых двогласную *ω* принимали за *Ω* (μεγάλον).

В таком случае слово Ρως, печатанное / л. 20 об. у византийских писателей, можно, я думаю, поправить на Ρως, согласно корню, от которого происходит это слово как на греческом языке, так и на русском, Ῥούσιος, gusseus, ρουσίζω, ρουσιώδης, Русь, русский, русый, русеть. То, что писали и на Западе слово это через U, а не через O, это видно в древних рукописях германских, датских и проч. Очень желательно было бы знать и Ваше мнение по этому вопросу.

Мне говорили, что Т. И. Филиппова, имеющего выехать из Петербурга 15-го числа с<его> месяца, будет сопровождать святогробский архимандрит Арсений.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери.

Р. С. На прошлой неделе я послал Вам два письма. — Б.

Одно у В<ашего> в<ысокопревосходитель>ства, другое чисто семейное¹.

134.

Л. 21

Многоуважаемый Иван Егорович!

Приношу Вам мою искреннюю горячую благодарность за сочувственный Ваш прием, который я буду считать истинным благодеянием для себя, моя признательность к его высокопревосходительству Константину Петровичу, к его превосходительству Владимиру Карловичу и к Вам, глубокоуважаемый Иван Егорович, не имеет границ, и я постараюсь доказать ее усугубленным усердием к службе, не имея возможности иначе выразить чувство глубочайшего моего уважения, преданности и благодарности.

Письмо Владимира Карловича перевел / л. 21 об. и вручил св<ятейшему> патриарху, который, прочитав его с вниманием, обрадовался и представил его Св. Синоду, который решил снести об этом и с остальными патриархами. Со своей стороны я передал и разъяснил св<ятейшему> патриарху все, что мне было известно по этому делу, а равно и все те искренние чувства, которыми его превосходительство Константин Петрович наполнен непомерно по отношению к Вселенскому Константинопольскому патриархату.

Имел я разговор с патриархом и с Никомидийским митрополитом по поводу брошюры Смирнского митрополита Василия и о том, чтобы эта брошюра была переведена на русский язык. Вот что я могу Вам сообщить по этому вопросу. Из слов Никомидийского митрополита Арсения, состоящего при болгарской схизме в патриархии умеренным деятелем, / л. 22 узнал, что в 1873 г. по занимающему нас вопросу составлена была в патриархии комиссия, состоящая из бывшего митрополита о. Митилины, избранного на днях Эфесским митр. Константия Валиади, из митрополита Коридзаса, покойного Дорофея Евелпиди, и самого митр. Никомидийского Вриенния, который был тогда архимандритом Константинопольского патриаршего престола и ректором лицея в Фанаре, и комиссия эта представила свое рассуждение о действительности хиротонии клириков, рукоположенных клириком изверженным и схизматиком. Вслед за сим было поручено патриархом Иоакимом II тогдашнему ректору богословск<ого> Халкинского училища Василию Анхияльскому, ар-

¹ Прим. И. Е. Троицкого.

хиепископу и профессору того же училища архимандриту Иоанну, ныне митрополиту Кесарийскому, / л. 22 об. чтобы и они со своей стороны высказали свое собственное мнение и рассуждение по этому вопросу. Рассуждение этих двух последних было совсем противоположным мнению трех первых, т. е. первой комиссии. Церковь, имея перед собой два противоречащих рассуждения, поручила третьей комиссии высказать свое мнение об этих двух рассуждениях. 3-я эта комиссия состояла из четырех митрополитов, получивших свое образование в Халкинском богословском училище и не представляющих собой какого-нибудь таланта или учености, и двух архимандритов, из коих только Герман Григора, нынешний ректор Халкинского богословского училища, получил высшее богословское образование в Женеве. Мнение этих шести лиц я видел в патриаршем / л. 23 архиве, оно составлено очень кратко в 3 листа бумаги довольно большого формата и высказано в пользу рассуждений последних, а именно в пользу митроп. Василия и Иоанна. Церковь же, без позволения которой Смирнский митрополит Василий напечатал известное Вам свое рассуждение, считая всегда этого митрополита чрезмерным болгарофилом, не высказала окончательно еще свое официальное мнение и не утвердила ни первое рассуждение, ни второе. Правда, Св. Синод выслушал мнение и отзыв последней комиссии 13 января 1877 г. и возбудил вопрос этот 21 июля 1879 г., но не высказал свое мнение, так что официальная Церковь Константинопольская вопрос этот считает неразрешенным. Особая же полоса бумаги, приклеенная к брошюре митр. Василия, / л. 23 об. есть вырезка из какой-то частной газеты и за которую Церковь не отвечает. Вырезка эта не оказывается ни на одной брошюре из тех, которые митр. Василий раздал здесь архиереям.

И ныне Церковь, вопрошаемая при случаях такого рода архиереями их епархии, как им следует поступать со схизматиками болгарями, желающими вернуться в лоно Церкви, Церковь официально им никогда не отвечает, а предоставляет секретарю Св. Синода отвечать им частным образом, указывая поступать, как им заблагорассудится.

При сем посылаю Вам письмо г. Мельникова, которое я нашел здесь в день моего возвращения. Обращаю Ваше внимание на его жалобу и смею сказать, что дело это, насколько / л. 24 я понимаю, требует осторожности, потому что если я в глазах Мельникова потеряю всякое доверие, он может найти в Константинополе другое лицо, к которому по временам будет обращаться с разными просьбами, и тогда нам уловить его и в лице его, и других соумышленников его будет трудно.

Ввиду того, что его высокопревосходительство Константин Петрович не питает никакого доверия к арх. Арсению Ангелиди, св<ятейший> пат-

риарх распорядился назначить в скором времени в качестве своего представителя в Московском Патриаршем подворье архимандрита Якова Ватопедского, с которым и я познакомился на Афоне и считаю его одним из образованнейших монахов Афонской горы. Он в настоящее время состоит / л. 24 об. главным делопроизводителем большого Ватопедского монастыря и представителем его в Протате.

<...>

В настоящее время в патриархате заняты перемещениями архиереев. Смерть Эфесского митрополита Агафангела Вам, конечно, известна, выбор же на его место Константина Валиади, митрополита Митилинского, считается всеми весьма удачным. Константин Валиади после Врениния Никомидийского считается здесь одним из образованнейших иерархов, получивший высшее образование в Германии. Секретарь Св. Синода Константин Александридис / л. 26 состоит кандидатом на митрополию острова Родос, и, по всей вероятности, он ее получит.

Его превосходительство Александр Иванович Нелидов послал уже Иерусалимскому патриарху орден Св. Александра Невского; здесь ждут, что в скором времени последует такой же орден и для Вселенского патриарха.

Г. Дурново послал здесь редактору газеты «Ἐπιθεώρησις» целую похвальную статью, в которой роль играет Третий Иванович Филиппов и его, главное, так сказать, участие в деле спасения Московского Патриаршего подворья. <...> Александридис меня об этом своевременно предупредил, и я с трудом успел отговорить / л. 26 об. редактора этой газеты не печатать ее. Тот же Александридис передал мне, что Дурново, будучи в Константинополе, не стесняясь высказывался против образа мыслей и расположения его высокопревосходительства Константина Петровича ко всем автокефальным Церквам.

Патриарх, с которым я имел разговор по поводу того, что Дурново здесь рассказывал, очень будет рад, как он меня уверил, если Третий Иванович отложит свою поездку в Константинополь из опасения всяких такого рода интриг, которыми отчасти могут здесь некоторые воспользоваться.

Напишите, пожалуйста, как Ваше / л. 27 драгоценное здоровье и обрадуйте меня Вашим выздоровлением.

Прошу еще раз всем и Вам принять мою искреннюю признательность и верить чувству глубокого уважения, в котором остаюсь

Истинно преданный и благодарный

Георг. Беглери

6 мая 1893 г.

Константинополь.

Л. 30

Получ. 14 июня¹

Ваше превосходительство,
Многоуважаемый Иван Егорович!

При сем посылаю Вам несколько вырезков из здешних газет, которые относятся к церковным нашим делам за последние 12 дней и одновременно спешу сообщить Вам, что турецкое правительство снова возвратилось к школьному делу и дало приказание трем своим губернаторам закрыть в Македонии, а именно в епархиях Призренской, Скопийской и Велисской (Βελίτσου) 36 сербских школ, требуя одновременно от Константинопольской патриархии немедленного отозвания митрополитов названных епархий вследствие того, что они будто бы занимаются и поддерживают всякие сербские пропагандистские идеи и направления. Св<ятейший> патриарх / л. 30 об. на днях протестовал по этому делу и виделся с вел<иким> визирем, который, выслушав патриарха в том смысле, что пока будет существовать известное всем направление болгарских агитаторов в этих чисто сербских епархиях, сербы без сомнения голословно будут настаивать на своих правах, обещал патриарху переговоры по этому делу с министром и дать ему ответ. Об этом патриарх дал знать и его п<ревосходительст>ву А. И. Нелидову.

<...>

А. И. Нелидов посетил патриарха, его превосх<одительст>во находится теперь в Архипелаге. / Л. 31 об. Св<ятейший> патриарх Иоаким III написал мне с Афона попросить, если возможно, частным образом принять во внимание обстоятельство то, что игумен Кутлумушского Афонского монастыря, в пользу которого в этом году разрешен сбор в России, не мог приехать туда в свое время вследствие серьезных монастырских дел, возникших недавно в Румынии, и что приедет в августе или сентябре месяце. Отвечая его святейшеству, что его просьба написать именно Вам будет мною исполнена, просил его св<ятейшество> дать мне некоторые дополнительные сведения относительно известной Вам брошюры митрополита Смирнского Василия и о том, какое его мнение насчет приклеен<ой> к брошюре вырезки из газеты.

Искренно Вам преданный и благодарный Георг. Беглери

8 июня 1893

Константинополь.

---

¹ Помета И. Е. Троицкого.

136.

Л. 32

получено 18 июля¹

Ваше превосходительство,
Многоуважаемый Иван Егорович!

Искренно меня порадовало Ваше письмо от 23 июня, из которого я узнал с радостью об окончательном Вашем выздоровлении. Дай Бог Вам не испытывать больше болезней до глубокой Вашей старости. Не оставьте также, всепокорнейше Вас прошу, при первом случае засвидетельствовать его высокопревосходительству высокоуважаемому Константину Петровичу и мое искреннее приветствие по случаю его избавления Всемогущею Десницею Божиею от несправедливой руки убийцы. Будучи же я на днях в храме Пресвятой Богородицы Влахернской, долгом счел пригласить священника отслужить мне перед иконой Божией Матери благодарственный молебен «ὕπερ ὑγείας καὶ σωτηρίας τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Κωνσταντίνου»².

<...>

Дурново находится в Москве и по временам переписывается с профессором Халкинско^{ого} богословско^{ого} училища о. Апостолу, с которым только и может сообщаться благодаря тому, что он, т. е. Дурново, кроме русского, другого языка не знает. Мне кажется, что и Т. И. Филиппов кому-то здесь пишет, верно не могу пока сказать Вам. В разговоре моем недавно с его превосходительством А. И. Нелидовым я узнал его мнение о Т. И. Ф^{илиппове}. Александр Иванович мне говорил, что напрасно некоторые здесь думают, что такая светлая личность, подобно Т. И. Ф^{илиппову}, может заниматься / л. 33 об. интригами; поняв сейчас, что намек этот был сделан для меня (ему, вероятно, передали, что я говорю иногда при случае в патриархии), я осмелился сказать, что это направление Т. И. Ф^{илиппова} известно здесь всем, что даже в патриархии заметили, что его письма наполнены честолюбием и дальше, и мое скромное мнение, что Т. И. Ф^{илиппов}, не задавая себе никогда труд изучить хорошо настроение умов восточной иерархии и их различные тенденции, своими провозглашениями, которые хороши только в идеальном мире, и калилогиею³ сбивает их с толку и насаждает в умах их какое-то недоумение и вражду против всякого русского человека, который осмелится говорить им правду. А^{лександр} > И^{ванович} ответил мне,

¹ Помета И. Е. Троицкого.² За здравие и спасение раба Божия Константина (пер. с греч. И. Е. Троицкого).³ Καλλιλογία — умение хорошо говорить.

что напрасно я имею такое мнение, и что если кто-нибудь подобно Дурново упоминает имя Т. И. Ф<илиппова> ради своих личных соображений, то <это> не есть доказательство, что Т. И. Ф<илиппов> занимается интригами. Кончил свой разговор словами «Ваше превосходительство лучше меня знает».

Константинопольская церковь в ответ к его высокопревосходительству Константину Петровичу относительно известного вопроса о недвижимых имуществах патриархии, хотя она и благодарит за все принятые меры, тем не менее, входит в лишние рассуждения, против которых патриарх Неофит долгое время боролся в Синоде и успел изменить немного текст, но ему главным образом помешали, с одной стороны, арх. Арсений из Москвы, который не переставал в своих официальных грамотах настаивать обратить серьезное внимание на известный московский синодальный указ, как на документ, который главным образом характеризует ясно существующее настроение / л. 34 умов московских синодальных правителей, с которыми представители патриархов всегда соприкасаются, а с другой стороны, грамота Иерусалимского патриарха, в которой Блаженнейший просил патр. Неофита настоять, чтобы Рос<сийский> Свят<ейший> Синод объявил патриархам *официально*, что указ, выдан<ный> Синодальн<ой> московск<ой> конторой настоятелям патриарших подворий, следует его считать как документ несуществующий и упоминать одновременно, что такое вмешательство Рос<сийского> Св. Синода во внутренние имущественные дела восточных патриархий противно церковным постановлениям и проч. По поводу этого дела я имел длинный разговор с Ираклийским, с Дерконским и с Никомидийским и заключил, что только Никомидийский, здраво рассуждая и делая ссылку на официальное письмо Константина Петровича к патриарху, поддерживал патриарха Неофита в том, что нужно только благодарить и не <говорить> впустую в разных рассуждениях. «Церковь, — он говорил, — должна обрадоваться за такую солидную страховку, за которую люди сегодня платят огромн<ые> суммы денег». Другие же иерархи, ссылаясь на многозначительные будто бы слова ар. Арсения относительно известн<ого> Вам московского указа и на просьбу Иерусалимского патриарха, думают, что нельзя было оставить без внимания просьбу по крайней мере последнего. Разговор мой этот я передал св<ятейшему> патриарху, который мне сказал, что «если бы все были как Никомидийский и рассуждали так здраво, как он, мне бы давным-давно удалось бы ответить с достоинством». После этого патриарх просил меня / л. 34 об. переговорить еще раз с Дерконским, что я, конечно, и исполнил, главным образом я постарался убедить Деркон-

ского в том, что ответ патриарший должен непременно иметь характер не полемический, а весьма умеренный и миролюбивый, что церковь Константинопольская, имея главным образом перед собою факт давно желаемый, а именно нынешнее благоприятное настроение Рос<сийского> Св. Синода, обязана ничуть не сомневаться в его искренних намерениях, благодарить за предлагаемую меру и еще, что в противном случае Рос<сийский> Св. Синод, насколько я понимаю, не только не намерен будет входить с Восточными церквами в какую-либо полемику по поводу этого вопроса, но и заранее поймет, что патриарх, Ираклийский и Дерконский, которых считает главными деятелями в Синоде, руководствовались в этом вопросе не искренними побуждениями, а главным образом посторонними интригами и проч. Дерконский дал мне слово переговорить об этом с Ираклийским и с другими членами Синода и предложить сделать в ответном письме надлежащие изменения. Разговор этот был у нас 10 дней тому назад.

Св<ятейший> патриарх говорил мне, что ар<хим.> Арсения он видеть не хочет, потому что он в своих письмах до того раздул этот вопрос, что можно было подумать, что Российский Св. Синод наложил уже секвестр на патриаршее имущество. Последнее же его письмо из Москвы патриарх приказал не читать в Синоде и оставить его без всякого ответа.

Вопрос священника Фотия принял на днях весьма / л. 35 острый характер. Порта в последнем своем тескере дает патриарху срок 10 дней, в течение которого приглашает патриарха распорядиться снять с него сан и что, в противном случае, Порта сама распорядится снять с него клобук и рясу и пошлет его в заточение. На это патриарх, по настоянию опять же Ираклийского, повторил Порте то, что и в первый раз писал, но теперь с некоторым ударением, а именно, что патриарх сам решать подобные вопросы не имеет никакого права, что на это имеет право только Синод, который обязан судить священника и в случае виновности он только имеет право снять с него сан и передать тогда его в руки правосудия. В том же такрире решено было предложить Порте иметь во время судопроизводства в патриархии своего представителя — чиновника министерства юстиции. Порта на это до сих пор не ответила. Вся же вина этого священника заключается в том, что у него нашли будто бы письма революционного содержания.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

10 июля 1893

Константинополь.

137.

Л. 36

Ваше превосходительство,
Многоуважаемый Иван Егорович!

Вчера я Вам писал весьма длинное письмо и вчера же я виделся с патриархом Неофитом, от которого я узнал, что ответ, составленный Св. Синодом на письмо его высокопревосходительству Константину Петровичу, еще не послан, потому что текст этого письма был опять изменен почти в желаемом духе. Патриарх обстоятельством этим был очень доволен. Ответ этот будет послан на днях. Одновременно же я узнал от самого св<ятейшего> патриарха, что других более новых сведений по делу священника Фотия он не имеет, исключая только то, что министр юстиции приказал посадить Фотия в общую центральную тюрьму и что министр полиции / л. 36 об. потребовал, чтобы распоряжение это было ему сделано письменно, но которое министр юстиции не дал. Относительно же того, что я Вам писал вчера, т. е. чтобы министерство юстиции имело при разбирательстве дела священника Фотия в патриархии своего чиновника-представителя, патриарх мне объяснил, что в разговоре только своим при свидании с министром юстиции предложил он ему эту уступку, но так как министр на это не обратил особенного внимания, при составлении патриаршего протеста Ираклийский не одобрил это нововведение, и за ним и остальные члены Синода, и поэтому об этом не упомянули в такрире.

Передайте, покорнейше Вас прошу, мою искреннейшую благодарность высокоуважаемому Владимиру Карловичу за его готовность хлопотать для моего ордена в министерстве иностранных дел. / Л. 37 Вам известно, что в прошлом году российское императорское посольство в Константинополе представляло меня к ордену Св. Анны 3-й степени за труды мои по Афону, за труды по вопросу Ильинского афонского скита и по известному делу приезда в Константинополь раскольников. Представление это, как и Вы мне тогда писали, поддержал милостивым своим вниманием и его высокопревосходительство Константин Петрович письмом своим к его пр<евосходительст>ву Шишкину. С тех пор здешнее посольство не получало никаких сведений о результате моего этого представления; и только я письмом ко мне от 28 мая с<его> г<ода> от известного мне знакомого лица, состоящего при канцелярии Азиатского департамента, узнал, что, несмотря на настояние министерства иностранных дел касательно представления меня к ордену Св. Анны 3-й ст<епени>, / л. 37 об. наградная комиссия категорически заявила, что такое изъятие невозможно на основании высочайше утвержденных правил о на-

гражденинскими орденами, где есть статья в том смысле, что лица, не состоящие на государственной службе, награждаются орденами не иначе как в порядке постепенности. Ввиду этого во вторник 25 мая был составлен доклад Государю Императору, и Е<го> И<мператорскому> В<еличеству> благоугодно было пожаловать мне орден Св. Станислава 3-й ст<епени>. Но до сих пор — скоро 2 месяца, никакого сообщения об этом импер<аторскому> посольству не было сделано, и не знаю, чему можно приписать такое замедление.

Вследствие же моего прошения от 17 апреля с<его> г<ода>, поданного на имя его Императорского Высочества августейшего председателя Императорского Православного палестинского общества, его превосходительство / л. 38 генерал Степанов письмом от 11 мая меня уведомил, что я буду внесен в список лиц к испрошению высочайших наград к 29 апреля будущего 1894 года.

Я полагал, что его превосходительство Василий Николаевич вернется обратно в Россию через Константинополь, но теперь я узнал, что они возвращаются обратно через Францию, и очень я сожалею, что не мог их видеть.

По известному делу Мирликийского храма я еще не могу ничего писать ввиду того, что я не окончил еще своих исследований и не познакомился с перепиской патриархии с Портой по этому делу, которая переписка находится в патриаршем архиве. Человек доверенный, который занимался здесь этим делом, до того его запутал и скомпрометировал, до того бессовестно наврал, что я прихожу в ужас. Пробовал я идти по следам / л. 38 об. его сообщений, и ничего не вышло, я сбился с толку. Стал я идти другим путем и нашел его следы. Главное меня занимает теперь при случае удобном познакомиться, как я Вам говорил, с перепиской патриархии с Портой, и тогда только возможно будет знать, как именно следует взяться за это дело. В<асилию> Н<иколаевичу> передайте, прошу Вас, если при случае увидите его только: что я занимаюсь усердно возложенным на меня поручением и продолжаю собирать на месте все нужные мне сведения, дабы можно было вести дело потом с умением. При случае же напишите мне, если приехали они в С.-Петербург. Со ар. Арсением мы встретились на экзаменах в богословском Халкинском училище и передал ему все, что Вы мне писали, а также написал и св<ятейшему> патриарху Иоакиму III.

Вчерашнее мое письмо я должен был немного поправить и переписать, / л. 39 но признаюсь, многосторонние занятия мои этого мне не позволили, и я надеюсь, Вы не будете меня в этом упрекать.

<...>

Матушка моя и жена просили меня засвидетельствовать Вам их глубокое почтение и благодарность за память.

Я же, смиренный, любящий Вас, прося Господа о полном здравии,
Остаюсь навсегда искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

14 июля 1893

Константинополь.

138.

Л. 40

пол<учено> 4 окт<ября>¹

Ваше превосходительство,
Многоуважаемый Иван Егорович!

Надеюсь, что Вы уже получили последнее мое письмо с вложением последнего письма Мельникова.

На днях я перевел на греческий язык последнее письмо его высокопревосходительства Константина Петровича к Вселенскому патриарху, а равно и указ об изменении порядка управления находящимися в Москве подворьями. Патриарх, прочитав эти документы раза два и со вниманием, сказал мне следующее: «Я ничуть не сомневаюсь в искренних уверениях, излагаемых в моем письме его высокопревосходительством по отношению нашего благосостояния, но уверения эти и искреннее расположение его высокопревосходительства могут быть неоценимыми для нас только до тех пор, пока благочестивейшая эта личность будет занимать место обер-прокурора, а затем, если нам придется иметь дело с таким лицом, подобно прокурору Московской синодальной конторы, то указ этот, как он есть, будет применяться слово в слово, а применение такое не может быть для нас выгодным; в этом указе есть пункты, которые не выдерживают критики. Я вполне одобряю идею о том, что бывали крупные / л. 40 об. ошибки и что не следует никогда давать нашим представителям полное полномочие действовать во всем по своему усмотрению, равно я одобряю вполне целесообразную меру, чтобы все патриархии и другие православн<ые> учрежден<ия> на Востоке не имели отнюдь право закладывать недвижимое имущество подворий в кредитн<ые> общества или у частн<ых> лиц без особенного на это разрешения Российск<ого> Св. Синода, за какую меру все мы должны быть признательны. Остальные же пункты, по моему, — говорил патриарх, — имеют второстепенную важность, и есть на-

¹ Помета И. Е. Троицкого.

К. П. Победоносцев,
обер-прокурор Святейшего
Синода (1880–1905)

дежда думать, что и Рос<сийский> Св. Синод понимает это очень хорошо, а равно что и при всегдашнем хорошем обоюдном соглашении нашем легко будет удалять без особенных затруднений все в этом отношении недоразумения как по делу о постройках, так и по делу найма квартиры». В этом смысле, полагаю, патриарх и будет отвечать на письмо его высокопревосходительства К<онстантина> Петровича. <...>

По слухам, А. И. Нелидов поедет в Палестину в октябре месяце.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

27 сентября 1893
Константинополь.

139.

Л. 43

Многоуважаемый Иван Егорович!

Третьего дня приехал сюда некто Болотов из Петербурга, который отправился прямо в патриархат с просьбой указать ему адвоката, которому, как он говорил, имел поручить дело одно бракоразводное, а именно

дело Веры Ивановны Малама, урожденной Синельниковой, и согласно его просьбе, указали ему адвоката, с которым он и условился. Вера Ивановна, проживающая в С.-Петербурге, желает развестись с мужем Владимиром Федоровичем Малама, статским советником, с которым она не живет уже третий год вследствие покушения на ее жизнь со стороны мужа. Г. Болотов житель Петербурга и, насколько я помню, занимается / л. 43об. адвокатурою, хотя он говорит, что Вера Ивановна его двоюродная сестра. Болотов высокого роста, седой, лет под 50—52, и на голове у него нарост, а имя Синельникова напоминает фамилию мужа дочери министра внутренних дел его превосходительств ва Дурново.

В патриархате он хорошо объясниться не мог, и просили меня быть их переводчиком. Г. Болотов просил меня в этом случае быть не только его переводчиком, но и посредником в этом деле, он мне представил своего адвоката г. Тапино. Адвокат потребовал от него узнать, судилась ли уже Вера Ивановна по этому делу в России, и существует ли между / л. 44 супругами спор по имуществу движимому и недвижимому, на что Болотов ответил, что дело это в России не было затронуто, и что она первый раз требует свой развод, и что люди они оба богатые и между ними имущественного разногласия не существует. На мой же вопрос, почему не требует она свой развод в России, г. Болотов ответил мне, что за покушение на жизнь Российская церковь разводов не дает, и только за одно прелюбодеяние. Тогда адвокат потребовал свидетельство о том, что это покушение на ее жизнь состоялось при свидетелях, что Вера Ивановна действительно живет уже три года / л. 44 об. вдали от мужа у своей матери. Г. Болотов, настаивая, чтобы в его отсутствии я был его посредником, предложил мне тысячу рублей, которые я не только отказался получить, но и старался уговорить его не затевать это дело в патриархии, но Болотов мне ответил, что ему начать дело никто не мешает, равно как и пробовать, а там дело патриархии. Я узнал, что он обещал 10 000 или 15 тыс. руб. раздать синодальным членам, в патриархате ему говорили, что ни патриарх, ни Ираклийский денег не берут, и это ему показалось немного странным, и пожелал он от меня узнать, если это так и почему. Болотов сегодня уезжает обратно. В посольство я передам / л. 45 все это и прошу Вас передать об этом его пр<евосходительств>ву многоуважаемому Владимиру Карловичу для его сведения.

Меры мною будут приняты в патриархии, и заранее могу Вам сказать, что патриарх откажет адвокату.

Адвокат теперь будет ждать от Веры Ивановны доверенности, засвидетельствованной нотариусом и турецким посольством и свидетельства о покушении на ее жизнь и о том, что она в продолжение 3 лет живет у матери.

Долго я Вам не писал, потому что я был занят делом В. Н. Хитрово, о котором я уже / л. 45 об. писал ему в понедельник, писать <и> Вам я буду.
Искренно Вам преданный и благодарный

Г. Беглери

11 ноября 1893
Константинополь

Адрес Болотова: В С.-Петербурге. Проспект Греческий № 6. Митрофан Николаевич Болотов.

140.

Л. 46   Многоуважаемый Иван Егорович!

При сем посылаю Вам для Вашего личного сведения копию с донесения моего Василию Николаевичу Хитрово по поводу возложенного на меня дела о Мире в Ликии и прошу Вас не говорить об этом В. Н. Хитрово ввиду того, что я был им предупрежден никому ничего об этом не говорить. Помните хорошо, что я по этому делу говорил только с Владимиром Карловичем и просил его превосходительство, чтобы это осталось между нами, поэтому если находите / л. 46 об. возможным, познакомьте его с настоящим моим трудом. Мне жалко, правду сказать, что дело это не попало мне с самого начала, и жалко еще потому, что оно стоило до сих пор много тысяч рублей; постараюсь, впрочем, держать Вас *au courant*¹ этого дела.

Т. И. Филиппов написал недавно А. И. Нелидову, что он дело об Археологическом институте в Константинополе покончил, и именно о субсидии, что доказывает, что Т. И. Филиппов взял на себя труд похлопотать по этому делу в Петербурге.

Если и институт этот будет подобно школе константинопольского посольства, / л. 47 многого ждать нельзя.

Недавно приехавший в Константинополь из Петербурга член правления Р<усского> о<бщества> пар<оходства> и тор<говли> Полушкин говорил нам, что весной приедет в Константинополь член правления Мицкевич в сопровождении Т. И. Филиппова, откуда они намерены поехать на Афон и Палестину.

Мне говорили в посольстве, что Т. И. Филиппов старается ныне в Петербурге ввиду бедности патриархии исходатайствовать особенное милостивое вспомоществование.

¹ В течение (франц.).

На днях А. И. Нелидов поручил мне дело о келлиотах Афонск<ой> горы, шляющихся в Константинополе, а равно поручил переговорить по этому делу от его имени и со св<ятейшим> патриархом Неофитом. А. И. Нелидову я ответил / л. 47 об. письменно, изложив в подробности все меры, которые необходимо принять для этого — об этом я подробно буду вам писать, имея ввиду также представить на благоусмотрение Ваше и план, на основании которого можно будет извлечь из него пользу немалую.

В посольстве мне говорили, что по поводу определения в Академию молодого Паригиса А. И. Нелидов писал одновременно по этому В. К. Саблеру и Т. И. Филиппову, и что только благодаря Т. И. Филиппову молодой человек был определен в Академию. Этими интригами занимается в посольстве главным образом сын Мансурова, секретарь посольства, так что выходит, что только Т. И. Филиппов делает все — и греки об этом радуются.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

5 декабря 1893 г.
Константинополь.

**Копия с письма Г. П. Беглери к В. Н. Хитрово.
6 ноября 1893 г.**

Л. 48

Ваше превосходительство,
Высокоуважаемый Василий Николаевич!

При сем посылаю сегодня Вашему превосходительству записку о деле в Мире Ликии и прошу Вас извинить меня за мое долгое молчание. Я мог бы писать Вашему превосходительству по этому делу и раньше, но все-таки было бы не то, что я теперь пишу, справки мои в патриаршем архиве были дело, как Вам известно, нелегкое, а мне необходимы были факты из местных источников для того, чтобы вернее мог я ориентироваться в своих действиях и расчетах. Настоящие мои справки дадут Вашему превосходительству ясное понятие, насколько г. Югович своей неосторожностью запутал это важное дело и таким же его бросил. Г. Югович, будучи консулом православной державы, обязан был знать, во-первых, насколько турецкое правительство преследует все действия консулов по всей своей империи и, во-вторых, что в таком деле, где была замешана церковная власть, не должен был игнорировать ее влияние; он обязан был сообразить важность дела, изучить все его стороны и тогда толь-

ко начать свои действия. Если г. Югович скажет, что он в этом деле играл роль частного / л. 48 об. лица, мне кажется, что это неуместно, потому что в данном случае, кроме того, что его частность здесь могла возбудить при его звании разные подозрения, да и примера такого не было, чтобы частное лицо, окруженное подобными условиями, с которыми ему необходимо было бороться, могло бы иметь какой-нибудь перевес; а если он играл роль официального лица, то это тем более способствовало тому, что турецкое правительство при виде того, что российское императорское посольство в Константинополе не принимало никакого участия и не являлось защитником своего подданного, скорее заподозрило дело.

Но мне кажется, следует думать, что Югович в своих действиях определенного плана не имел, а играл скорее роль получающего-полуофициального лица. Много бы еще мог я писать Вашему превосходительству по поводу необдуманных действий г. Юговича, но я пока ограничусь только одним фактом для сведения Вашего превосходительства, а именно что Югович никогда с никакой лошади не падал и ногу свою не ломал, а как я знаю из достоверных источников, у него болезнь хроническая, пальцы у него на ноге давно болели болезнью «костоедицею», и излечивается только по временам, и опять хворает, так что доктор-практик, о котором он упоминает / л. 49 в своих письмах, лечил его от этой самой болезни.

Об остальном мы поговорим, когда Бог нам даст здоровье, и мы встретимся снова или в Константинополе, или в Питере.

А теперь посмотрим, что для нас сделает св. патриарх; я за всеми его действиями буду следить, и если он дело это подвинет вперед и в этом случае появится какое-нибудь вмешательство со стороны турецкого правительства, я имею ввиду пустить в ход слух, что предполагаемый монастырь имеет быть не мужским монастырем, а женским, или что-нибудь подобное, которое может отвлечь его от всяких политических подозрений.

Покорнейше прося Вас засвидетельствовать и проч. ... с которою преданностью и благодарностью имею честь быть Вашим всепокорнейшим слугою

Геор. Беглери

6 ноября 1893 г.
Константинополь.

**Копия с донесения Г. П. Беглери В. Н. Хитрово
по Мирликийскому делу**

Л. 50

Копия

Ваше превосходительство,
Высокоуважаемый Василий Николаевич!

С тех пор как Ваше превосходительство изволил дать мне поручение изучить вопрос о Мире в Ликии по документам, предоставленным мне графом Гейденом, я не упустил еще ни одного удобного момента изучить основательно все фазисы этого вопроса и затем начать свои непосредственные переговоры лично со св<ятейшим> патриархом Неофитом.

Обращая особое внимание на донесения г. Юговича по отношению бывших переговоров его с патриархией, о которых он упоминает и которыми я более всего в настоящее время интересовался, я нашел, что они суть не только преувеличенные, но, признаться, и предосудительные, поэтому я предпочел, прежде всего, проверить все, что было написано по этому г. Юговичем с теми исключительно сведениями, которые, несомненно, занимали в этот момент и патриархию, как, например, с перепиской митрополита Писидийского Венедикта, в епархию которого входит Мир-Ликия, с перепиской игумена в Мире со своим митрополитом и с патриархией, с синодальными актами, хранящимися в патриаршем архиве, и еще с теми сведениями, которые несомненно могли быть известны лицам, непосредственно близким к патриарху и к Св. Синоду, а следовательно, и сведующим во всех патриарших секретных делах, чего я отчасти и достиг после долгих моих стараний благодаря моему хорошему знакомству с бывшим секретарем Св. Синода и ныне митрополитом острова Родос / л. 50 об. и с секретарем нынешним.

Вот что я могу в настоящее время передать Вашему превосходительству вкратце из всех известных мне источников.

В августе 1888 г. игумен храма в Мире Ликии извещает патриархию, что в Миру прибыл Дарданелльский российский консул г. Югович и с ними другое лицо, которое, как потом узнали, был французский консул с острова Родос. Вслед за этими лицами приехал в Миру инкогнито и турецкий чиновник, который за все время их пребывания в Мире следил за ними безостановочно и приводил к допросу всех тех лиц, с которыми лица эти имели в стане связи, для чего многие там тревожились и жители трех посадов восстали и требовали, чтобы турецкие власти удалили их оттуда и игумена упрекали в том, что зная цель приезда туда этих господ, не принимал никаких мер. «Господа эти, — пишет игумен, — прибыли сюда с целью отнять у нас храм Св. Николая, который вся епархия считает

величайшей святыней, а также и принадлежащее храму недвижимое имущество, т. е. всю прилегающую к храму землю, меня же они осыпали всевозможными угрозами, поэтому своим священным долгом считаю, доводя обо всем этом до сведения патриархии, просить как от себя, так и от благочестивых жителей возобновить немедленно справедливость наших требований перед В<ысокой> Портой по отношению неотъемлемых наших прав над священным нашим имуществом и всей прилегающей к храму землей внутри старинной крепости». / л. 51 Патриарший ответ игумену заключается в том, чтобы постараться дать патриархату более подробные сведения и следить со вниманием за всеми действиями частных лиц и местных властей.

В феврале 1890 г. игумен в Мире извещает патриархии следующее: «Сюда прибыл в ноябре 1889 г. из Константинополя дворцовый турецкий чиновник с особенными поручениями от его в<еличества> султана, а именно измерить всю монастырскую и немонастырскую землю, привести к допросу всех жителей и разузнать, когда и каким способом русский консул г. Югович приобрел в Мире землю вне крепости, какую он вообще играет роль в качестве владельца, и с какими людьми имел и имеет в стане сношения». Как видно из патриарших актов, вышеприведенные сведения показались Св. Синоду и патриарху немаловажными, и из опасения, чтобы не говорили, что в патриархате не принимают никаких мер, составлена была немедленно особая патриаршая комиссия для обстоятельного расследования этого дела и указаний собственно, какие обязана патриархия принимать меры для защиты своих интересов. Комиссия эта, составленная из светских представителей, чиновников В<ысокой> Порты и членов Св. Синода, по обстоятельному рассмотрению этого дела, предложила немедленно протестовать против всяких требований г. Юговича и потребовать от турецкого правительства неприкосновенности своего недвижимого церковного имущества, а равно и выдачи официальных крепительных актов в том, что земля, находящаяся внутри старинной крепости и которая обрабатывается игуменом монастыря в продолжение 30–35 лет, принадлежит исключительно Церкви. В этом духе немедленно был составлен патриарший таkir и отправлен В<ысокой> Порте, которая поручила своим чиновникам, как это дальше будет видно, удовлетворить патриаршие требования одними только словесными обещаниями.

Л. 51 об. В марте 1890 г. из донесений того же игумена видно, что в Миру Ликии прибыл по высочайшему повелению султана инженер-топограф Абдулла Бей, по своем приезде туда приступил к составлению обширного плана всей местной равнины и посадов, а также, — к составлению подробного плана базилики с прилегающей оградой величиной в

73 *décamètres carrés*¹ земли. Все же сведения, собранные на месте новым этим посланником относительно действий и требований г. Юговича, были почти тождественны с предыдущими, и сверх того еще, что бывший эпитроп храма Димитрий Антона купил 42 *décamètres carrés* земли деньгами, принадлежащими храму, и что остальная будто бы земля была пожертвована православными местными жителями, которая была также, по существующим порядкам в Турции, записана на имя того же эпитропа, который фигурировал в этом не настоящим владельцем, а притворным лицом, и что после смерти (утонувшего в плавании) эпитропа Антона, сыновья его, подкупленные будто бы русскими, землю эту продали им же за 6000 пиастров, а по другим источникам, за 7000 пиастров.

В феврале (26) 1891 г. игумен извещает патриархию, что в Миру прибыла новая представительная комиссия с поручением произвести на месте более подробное дознание в том, кто Н. Н. выстроил храм и прилегающие к нему строения, от кого куплена была Юговичем земля, и была ли эта продажа сделана с ведома местных властей и губернатора. В это же время как раз прибыл туда губернатор вилаета и затем русский консул г. Югович.

По получении в патриархии этих сведений синодальным решением поручено было митрополиту Писидийскому / л. 52 Венедикту оставить немедленно свою Далийскую митрополию, явиться в Мир и заняться делом, т. е. защитить неприкосновенность всех своих церковных прав и ни в каком случае не допустить комиссию или кого-либо другого вмешиваться в церковные дела, и что в противном случае протестовать энергически во имя своих прав и привилегий, ссылаясь на свой берет и немедленно сообщить результаты переговоров названной комиссии с Юговичем.

В мае 1891 г. митрополит Писидийский извещает в патриархии подробности о всех действиях официальной комиссии и говорит, что председатель названной комиссии Тахиль бей именем его в <еличества> султана уведомил всех жителей в Мире, что они не должны впредь ни под каким видом продавать свои земли чужим людям, и что все эти земли покупает и платит владельцам их настоящую стоимость его в <еличество> султан с тем, однако, выгодным условием, что владельцы и их потомство могут продолжать по-прежнему обрабатывать свои земли и пользоваться ее выгодами как собственники, и главное, что они не будут платить никаких земельных податей², далее, что на основании свидетельства местных

¹ Сотки = 7,3 десятин (франц.).

² Справившись, я узнал из достоверных источников, что все это было одним только обещанием (прим. Г. П. Беглери).

жителей, комиссия эта проверила и признала, что вся земля внутри старинной крепости обрабатывается правильно церковными властями в продолжение 35 лет, что за все это время никакое частное лицо не предъявляло на эту землю никаких претензий, что вся эта земля была частью куплена церковными деньгами и частью пожертвована благочестивыми жителями и что, наконец, всегда земля эта считалась всеми местными жителями церковной собственностью, ввиду чего названная комиссия объявила официально тут же митрополиту и игумену, что турецкое правительство признает пространство земли внутри крепости церковной собственностью и будет она не только неприкосновенной, но и льготной.

/ Л. 52 об. Этим уверением дело это и кончилось и с тех пор более не возобновлялось, и только, как это видно из патриарших актов, в одном из заседаний Св. Синода, признано необходимым предписать игумену в Мире заняться разными постройками внутри ограды, как, например, магазинами, флигелями, кельями и проч.

Лица же, непосредственно знакомые со всеми секретными патриаршими делами, а именно первый секретарь Св. Синода, состоящий одновременно и письмоводителем патриарха, и первенствующий член Св. Синода, состоящий советником его святейшества, уверили меня, что никогда никакое частное лицо, ни официальное не затрагивало этого вопроса в патриархии ни перед Св. Синодом, ни перед патриархом, а секретарь Св. Синода, которому поручено тогда патриархом Дионисием и Синодом следить за этим делом и состоять в переписке с игуменом в Мире, говорил мне конфиденциально следующее: «Г. Югович, который по непонятным нам причинам затеял дело с турецкими властями и дал им тем повод, как и местным жителям, к всевозможным подозрениям, вел, как говорят, себя очень неосторожно по отношению к митрополиту Писидийскому и к игумену, и в то время, когда он сам очень хорошо знал всегдашнее существование подозрений у турок по отношению к русским, когда вообще вопрос связан с религией, как это бывало несколько лет тому назад на Афоне, куда отправлена была военная комиссия и осматривала Св. Пантелеймоновский монастырь. Он должен, если имел какие-нибудь земельные претензии, действовать иначе, он должен был сперва обратиться к нам и через нас действовать перед турецкими властями, если бы это показалось необходимым. В вопросе, поднятом Юговичем, связаны не только церковные интересы, но и существование самого храма Св. Николая, поэтому патриарх, будучи хозяином всех православных храмов и их имущества, при виде такого поведения со стороны / л. 53 частного лица и опасением, что турецкое правительство могло нас заподозрить, не мог бездействием компроме-

тировать патриархию и допустить вмешательство кого бы то ни было и особенно, если хотите, лица, категорически заявившего, что оно вполне игнорирует всякие патриаршие права над чужим имуществом и угрожает вдобавок игумену, что как только он будет назначен в Мире русским консулом, первым долгом своим постарается удалить его оттуда. До того человек этот казался нам странным, что в одно время возник, было, в Синоде вопрос, кого из себя в этом вопросе представляет г. Югович и так как он, будучи местным жителем, всем был известен, какого он вероисповедания, — спрашивали, представлял ли он в этом вопросе частное лицо, частного владельца, католика по вероисповеданию, или русского консула, официальное лицо; и если первое, говорили, Церковь обязана принимать все меры против его частных требований, если же он действовал как лицо официальное, как русский консул, так спрашивается, почему российское императорское посольство не принимало никакого в этом деле участие и не сообщалось прямо с патриархией, которая в состоянии была дать всевозможные сведения и разъяснения. Патриархия и в этом случае была права, защищая свое церковное имущество. Такой образ действий со стороны г. Юговича послужил только поводом к неприятным многочисленным подозрениям, да еще, как я Вам говорил, неосторожное его обращение к игумену заставило последнего несомненно внушить турецким местным властям серьезные подозрения, и дело приняло из всего этого такой серьезный оборот, что в нем заинтересовался горячо, как видно было, и лично сам его в <еличество> султан. Патриарх же Дионисий V до того был дурно расположен против этого Юговича, что когда тот потом являлся к патриарху с просьбой / л. 53 об. засвидетельствовать выданное ему свидетельство о принятии им Православия и получить свой развод со своей женой-католичкой, с которой имел двух детей¹, св. патриарх, узнав, что это тот самый Югович, о котором так много писали и говорили, приказал патриаршему протосингелу не допускать его более с подобными просьбами в патриархию.

Я же со своей стороны вспомнил, что года два или три тому назад случайно кто-то из моих знакомых, желая, вероятно, получить какие-нибудь дополнительные сведения, спрашивал меня, если я знаю сообщить ему

---

¹ Рос. импер. посол А. И. Нелидов, узнав тогда, что Югович домогался получить свой развод через патриархию, поручил мне в то время переговорить лично со св. патриархом Дионисием об этом и обратить его внимание на то обстоятельство, что Югович есть русско-подданный и нежелательно поэтому видеть повторение истории бракоразводного дела кн. Горчакова, что я и исполнил, узнав тогда от самого патриарха, что он не только не принимал его прошение, но что и видеть его больше не желал.

что-нибудь насчет предполагаемого основания русскими монастыря где-то около Дарданеллы и в деле которого интересовался г. Югович, ноя, зная, конечно, тогда, в чем дело, подумал, что речь шла о предполагаемом русском храме в Сан-Стефано, и теперь, подумывая, вспомнил, что лицо, которое приискивало у меня тогда подробности, был один из местных адвокатов именем Георгий Апостолиди, который защищал в патриархии бракоразводное дело княгини Горчаковой, из-за чего и был исключен российским императорским генеральным консульством из списка адвокатов, допускаемых по делам защиты в названном консульстве. С этим именно адвокатом я имел уже разговор по этому делу, и он мне конфиденциально сообщил следующее: «Г. В. Югович поручил мне действительно заняться этим делом за известный гонорар и похлопотать в патриархии о получении за известную сумму денег сингилиум, на основании которого могли бы быть владельцами монастыря в Мире русские / л. 54 на определенный заранее срок. Я занялся серьезно этим делом и составил ему план и условия, которые мы несколько раз изменяли и ограничили только условиями, которые могли быть в таких случаях более одобряемы, руководствуясь другими подобными примерами, и я готов был начать свои действия, представляя свой план св. патриарху Дионисию, но Югович почему-то все меня останавливал, говоря, что желал получить прежде от турецкого правительства свои крепительные документы и деньги, которые он ждал получить, а потом заболел, и тем дело это осталось у меня в портфеле. Но я, — продолжал адвокат, — не мог понять то обстоятельство, о котором много раз мы имели разговор, а именно почему он, желая получить за известную плату патриарший сингилиум, решил раньше иметь дело с турецким эвкафом, тогда когда можно было обходиться и без него ввиду существующих в Турции по отношению церковного недвижимого имущества порядков. Тысячи православных монастырей владели и владеют на Востоке бесчисленным множеством земли без всяких правильных и по закону вполне исправных документов, и, тем не менее, монастыри эти считаются законными владельцами. Правда, что турецкое правительство через министерство юстиции в последнее время подняло серьезно этот вопрос, домогаясь привести все это в законный порядок, но все его попытки привести все эти крепительные документы в надлежащий законный вид остались и поныне тщетными, а при появлении частных претензий на такого рода недвижимое имущество достаточно известное число свидетелей из более пожилых местных жителей и какой-нибудь официальный местный акт, что имущество это или земля пожертвована или куплена, и сейчас местная власть склоняется и признает право владения за монастырем или храмом».

На мой вопрос адвокату, имел ли он какие-нибудь шансы достигнуть своим этим планом благоприятный исход дела, он мне ответил: «Я имел всегда / л. 54 об. надежду достигнуть что-нибудь, потому что тут главную роль играли деньги, а деньгами, Вы знаете, можно устраивать всякие дела, — в противном же случае, если бы что-нибудь непредвидимое помешало нам, я все-таки и тогда за свой труд получил бы свое».

От монахов Св. Пантелеймоновского монастыря я узнал, что В. Югович по делу о Мире Ликии стоил покойному архимандриту Макарию, игумену названного монастыря, очень много, а именно 700 турец. лир; немало также стоило покойному и работа о составлении плана базилики в Мире, который хранится ныне в монастыре на Афоне, а также что после смерти о. Макария монахи нашли между его бумагами квитанцию о получении В. Юговичем незадолго до его смерти еще 300 тур. лир, и что квитанцию эту они представили немедленно в Константинопольское российское генеральное консульство и потребовали от него получить обратно эту сумму, а когда Югович просил их повременить, они, а именно настоятель Св. Пантелеймоновского подворья в Константинополе о. Иоанникий наложил секвестр на принадлежащие Юговичу контрибуционные деньги через российское консульство в Константинополе, и только этим способом удалось монастырю получить обратно свои эти 300 тур<ецких> лир. Сам же Югович потом, оправдываясь в консульстве, говорил, что он брал эти деньги займы и что намерен был их заплатить при первом удобном случае.

Запасшись я всеми этими сведениями, хотя и не отрадными, решил, согласно данному мне Вашим превосходительством поручению, начать свои личные переговоры со св. патриархом Неофитом, что я и исполнил при первом удобном случае с величайшей точностью и осторожностью, имея ввиду, что занимаемый вопрос находится достаточно запутанным. / Л. 55 Св. патриарх Неофит, выслушав меня с большим вниманием, ответил мне следующими словами:

«Я буду счастлив, если сумею удовлетворить желанию благочестивых наших братьев русских; с моей стороны, прошу Вас быть уверенным, что никакого препятствия не будет, но скоро его решить нельзя, потому что дело это мне вовсе не знакомо. Мне нужно сперва изучить обстоятельно и затем начать подготовить его почву, далее, необходимо мне испытать заранее обстоятельно расположение к нему умов большинства членов Св. Синода, так как подобное дело требует или единогласия, или большинства голосов членов Св. Синода, которые и подписывают синглиум, и тогда, если я увижу, что могу надеяться на его благоприятное решение, сделаю свое предложение в Синоде, и наоборот, если увижу,

что с настоящим Синодом нельзя будет иметь шансов на его решение, тогда могу его оставить на следующий синодальный период, когда я уж постараюсь подобрать членов из среды более мне знакомых архиереев и быть более уверенным, что они мне не откажут. Впрочем, я еще подумаю, и мы поговорим обстоятельнее». Я, при виде такого благорасположения со стороны патриарха оказать нам свои услуги, не решился вовсе упомянуть его святейшеству о денежном вознаграждении, оставляя это на более удобный момент и ограничился на этот раз одними только общими выражениями, а именно что православная Россия за такое его особенное благорасположение никогда его не забудет как в нравственном, так и в материальном отношении.

Как изволите видеть, из первого этого моего разговора со св<ятейшим> патриархом, его святейшество отнесся к моему предложению с первого же раза весьма благоприятно, но следует полагать, что такое расположение патриарха может объясняться только тем обстоятельством, что его святейшество был вовсе не знаком с историей нашего вопроса.

Л. 55 об. Второе мое свидание со св<ятейшим> патриархом состоялось на днях. Св<ятейший> патриарх на этот раз уведомил меня, что он уже поручил первому секретарю Св. Синода собрать все по этому делу соответствующие сведения и документы и представить их его святейшеству, и что малу-помалу начнет изучать их. Прибавил же только, что секретарь Св. Синода говорил ему, что вопрос этот много раз обсуждался в Синоде вследствие многочисленных донесений митрополита Писидийского и игумена в Мире до и после последней войны, что в то время в патриархии были озлоблены против дарданелльского русского консула за то, что он хотел будто бы без ведома патриархии завладеть церковью в Мире Ликии и что в это дело серьезно вмешалось и турецкое правительство. Тогда я ответил патриарху, что и мне об этом известно кое-что, но, считая все это преувеличенным, я никогда никакого серьезного значения этому не придавал. То, что игумен много писал, я знаю, но он писал неправду, ибо вопрос о храме никогда не был затронут, а только вопрос о земельном владении, приобретенном благочестивым князем Муравьевым, на что мне патриарх ответил: «Я верю всему, что вы мне сейчас сказали, потому что и сам по опыту хорошо знаю, насколько наши (близорукие) бывают в таких случаях предосудительными, но что чуть, мне кажется, более серьезным — это вмешательство турецкого правительства, поэтому необходимо быть нам осторожными и посмотреть сперва, какое значение представляет из себя это вмешательство, и если оно ограничивается исключительно земельным вопросом, то мы к этому вопросу не прикоснемся, да и незачем нам за-

трагивать его, мы будем ограничиваться исключительно монастырем с точки зрения чисто церковной благочестивой; впрочем, нужно будет обстоятельно проследить все по этому делу архивные документы». Одновременно / л. 56 прибавил патриарх следующее: «Я думаю, что мне хорошо было бы переговорить обо всем этом обстоятельно с митрополитом Писидийским, который как лицо заинтересованное в этом деле, мог бы мне дать более подробные сведения, а равно и о причине вмешательства турецкого правительства. Кстати, я подумал об этом, но не знаю, насколько будет удобно видеть его, пригласить его в Константинополь без известной причины неудобно, турецкое правительство первое захочет узнать причину, как это случается со всеми митрополитами, приезжающими в нашу столицу, да, кроме того, могут этим заинтересоваться и наши. Поэтому мне остается одно, а именно прибегнуть к тому, чтобы переместить его в другую епархию, и этим случаем воспользоваться мне повидаться с ним в Константинополе, а на его место постараться назначить архиерея более надежного из моих людей, а именно архиерея, которого я сам хиротонисал».

На этот раз я при нашем разговоре со св. патриархом открыл его святейшеству то, что мне было поручено Вашим превосходительством, а именно о существовании желания при окончательном решении этого дела поднести его святейшеству для личных его нужд известную денежную сумму, на что св<ятейший> патриарх мне ответил: «Искренно Вас благодарю за это, но поверьте, что я вовсе не намерен брать денег от православной России. Я же, если сумею окончить его, сделаю это именно для того, чтобы удовлетворить исконному моему желанию, оказать православной России чем-нибудь свои услуги и больше ничего. Вы очень хорошо знаете, что я не имею никакого личного состояния, да и патриархия наша бедна. Мне совестно, правда, сказать Вам, что я в эту минуту не имею ни одной лиры в кармане, но брать мне денег в такой момент за такое одно дело от православной России, и в такое время, когда мы ей обязаны гораздо больше, — я этого никогда не сделаю».

Л. 56 об. Октября 23-го я снова виделся с патриархом. Его святейшество показал мне целую массу писем, адресованных по нашему делу в патриархат митрополитом Писидийским и игуменом в Мире, которые обещал мне при случае дать прочитать, и ждет получить еще выписки из синодальных актов за последние пятнадцать лет. Равно его святейшество уверил меня, что на днях в одном из заседаний потребует перемещения Писидийского митрополита на Приконискую митрополию, а на его место намерен назначить Герасима Танталидиса, митрополита Сервийского и Козани. Далее патриарх мне сказал следующее:

«Вы в этом деле много мне поможете в отношении испытания расположения некоторых из синодальных архиереев, к которым по некоторым соображениям я не питаю особенного доверия; прошу Вас иметь это в виду, и я Вам скажу вовремя, когда кому и что можно будет говорить по этому делу».

Св. патриарх сдержал уже свое слово по отношению перемещения митрополита Писидийского в другую епархию, но названный митрополит, получив поздравительную телеграмму патриарха, ответил отказом. Тогда патриарх написал ему письмо от себя, в котором, прося его взять немедленно отказ свой назад, обещал ему, что он его скоро назначит членом Синода и много других обещаний. Венедикт тогда послушался и телеграммой благодарил патриарха и Св. Синод, письмом же известил патриарха, что как только управится с некоторыми своими делами, немедленно приедет в Константинополь.

Кончая все вышеизложенное, священным своим долгом считаю высказать Вашему превосходительству по этому делу и свое частное мнение.

Зная святейшего патриарха Неофита, я очень / л. 57 хорошо, и может быть, лучше всякого другого, смею Вас уверить, что верю вполне его искренности и благорасположению, и тому, что он будет усердно стараться достигнуть благоприятный исход дела, но, тем не менее, я, имея ввиду серьезность содержания всех мною здесь перечитанных документов, весьма опасаясь турецкого правительства, которое по неосторожности г. Юговича имело уже повод вмешаться и заподозрить дело, что вмешательство его будет неминуемо. Турецкое правительство, как я понял из всех моих справок, имея ввиду, что оно имело дело не с частным лицом, а с представителем русского правительства, т. е. с консулом, скорее исказило дело и дало ему чисто политическую окраску, обратив все свое внимание на тамошнюю удобную морскую стоянку.

Мог бы я рассчитывать иначе, если бы г. Югович вовсе не затрагивал этот вопрос, или, по крайней мере, затрагивал его с умением. — Простите.

Время только покажет теперь нам, сумеет ли святейший патриарх отратить всякое предполагаемое внешнее вмешательство в него турецких властей.

С чувством глубочайшей преданности имею быть
Вашего превосходительства всепокорнейшим слугой

Геор. Беглери

6 ноября 1893 г.
Константинополь.

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Надеюсь, что последнее мое письмо о Мирликийском вопросе Вы получили. Настоящим же письмом спешу, согласно моему обещанию, познать Вас еще с другим моим письмом по этому же вопросу, которое я написал в ответ на письмо Василия Николаевича от 4-го декабря. Копию с этого письма прилагаю при сем. При сем прилагаю Вам интересные статьи из газеты «Неологоса» по поводу предстоящего состава нового Константинопольского патриаршего Св. Синода. В этом духе пишет и «Ἐπιθεώρησις», / л. 61 об. и весь этот переполох только из-за Ираклийского и Дерконского, которых враждебная им светская партия желает удалить и тем иметь патриарха в своем распоряжении.

Св. Неофита я видел вчера, и мы долго и много говорили относительно будущего состава Св. Синода. От него я узнал, что светская партия, пользуясь тем, что турецкое правительство недовольно этими двумя названными архиереями, еще со времени вопроса с Портой о правах церковных, настаивает, чтобы патриарх удалил их из патриархии, во-первых, показать этим турецкому правительству, что они добились того, что давно желали, и, во-вторых, чтобы с удалением Ираклийского поднять престиж светской партии, которая домогается, согласно желанию турок, вмешиваться всегда во внутренние / л. 62 церковные дела. Патриарх этим очень огорчен и не знает, как поступить; он чувствует, что с удалением Ираклийского и его положение личное становится шатким, и что, в конце концов, обрушится все это на него самого. Патриарх насчет Дерконского не хлопочет столько, сколько насчет Ираклийского и чувствует и понимает, что с удалением последнего долго не продержится. Он мне сказал, что поведавшись на днях с Александром Ивановичем, росс<ийским> импер<аторским> послом, пробовал посоветоваться с ними по весьма интересному этому вопросу, но, как мне говорил патриарх, Алекс<андр> Иванович «Ἐνόησα ὅτι ἀπέφευγε τὰ μου ἀπαυτήση», т. е. понял, что он избегал отвечать на мои вопросы, почему, не мог знать патриарх. Поэтому убедительно меня просил зайти к его превосходительству и изложить все / л. 62 об. дело, объяснить шаткое и весьма неприятное положение патриарха и спросить его мнение по этому вопросу. Я согласился и вечером буду у посла. Малое разъяснение: придираются господа, привыкшие хозяйничать во всех церковных

---

¹ Помета И. Е. Троицкого.

делах, что патриарх не должен выбирать будущ<ий> Св. Синод по выбору «ἀριστίων», но согласно уставу, т. е. по «синдагматион», значит, желают отнять у патриарха право иметь при себе верных архиереев, которые могли <бы> в Синоде поддерживать его. А между тем правом этим пользовался, после Иоакима III, Иоаким IV и Дионисий V, которые без этого права не могли <бы> продержаться на троне и один год, для них это право дозволено ввиду поддержки оппозиции против партии Иоакима III, и сама светская партия ни разу не указывала этим двум патриархам, кого и кого нужно было / л. 63 приглашать из архиереев-противников Иоакима III. Правда, теперь обстоятельства изменились, большинство светской партии, так по крайней мере видно, желает в патриархи Иоакима III, т. е. та самая партия, которая до появления Ираклийского и слушать имени Иоакима III не хотела, что мне приходится думать, что господа эти, ввиду достижения своей цели, нашли в настоящее время нужным взяться за этот аргумент, т. е. показать вид, что все они стоят теперь за св. Иоакима III. Хитро: с появлением Иоакима III, мне кажется, что патриаршие дела пойдут не лучше, ввиду, конечно, видимого домогательства турецкого правительства через свсих агентов, назову гг. представителей, вмешиваться в церковные дела и знать, что в ней происходит, как это бывало до сих пор, когда уже с появлением Неофита VIII Ираклийский удалил из патриархии / л. 63 об. и самого мелкого чиновника патриаршего, против которых существовали справедливые подозрения.

Я постараюсь убедить Александра Ивановича в том, что вопрос в настоящее время не в личностях, а в том, чтобы турецкая власть заведовала почти всеми церковными делами и что с изменением установленного порядка дела вовсе не поправятся — но только жаль, что его превосходительство после Нового года уедет на 2–3 месяца из Константинополя, т. е. как раз в то время, когда его присутствие много бы значило, если он пожелает поддержать Св. Неофита.

Обещал Вам писать о келлиотах. Конечно, уже Вам известно, что хотя в посольстве у нас здесь масса драгоманов, но, тем не менее, когда является какое-нибудь / л. 64 дело с патриархией, его превосходительство приглашает Вашего слугу. Вот и по келлистскому делу А<лександр> И<ванович>, во-первых, пожелал представить ему свое частное мнение о том, каким способом можно достигнуть цели не допускать русских келлиотов приезжать с Афона в Константинополь и, во-вторых, переговорить об этом лично с св. патриархом, чтобы с ведома патриарха принята была мера против келлиотов, давно впрочем, мною выдуманная, т. е. обоюдным действием патриархии с русским консульством

ловили бы келлиотов, живущих в Галате и водили сначала в патриархию, а потом и в русское консульство для снятия всяких показаний, и оттуда отправлять их или на Афон, или обратно в Россию, смотря по тому, насколько личность благонадежная и насколько нет. / Л. 64 об. Что же касается принятия всяких мер против них, я предложил следующее: написать салоникскому губернатору предписать строго Афонскому каймакаму не выдавать с Афона русским келлиотам тескере, т. е. вид на свободный проезд без ведома Протата афонского, как это случилось до сих пор и брать вдобавок с каждого такого келлиота за такую услугу по 5 и 10 руб.; затем попросить Совет в Протате не давать таких разрешений без особенной причины и не более как на известный короткий срок. В-третьих, потребовать от г-на главного агента Русского общества пар<оходства> и торг<овли>, чтобы деньги келлиотские, которые высылаются из России по адресу и в Константинополь г-ну г<лавному> агенту / л. 65 Русск<ого> общества для передачи на Афон такому-то, «выдавались впредь им же не в Константинополе, а на Афоне ввиду существования ныне на Афоне агентства Русск<ого> общества и, наконец, приписать строго Св. Пантелеймоновскому монастырю и скитам Св. Андрея и Св. Илии ни под каким видом не облегчать в этом келлиотов и не представлять, а выдавать их много раз властям, что будто бы они из своих братьев и давать им в Константинополе пристанище. Все эти меры были одобрены его превосходительством А<лександром> И<вановичем> и с Нового года войдут в действие. Относительно же переговоров с патриархом, его св<ятейшество> не только согласился, но предоставил мне право брать из патриархии во всякое время двух из своих кавасов / л. 65 об. (телохранителей), о чем я доложил уже А. И. Нелидову. Равно же и в Синоде рассматривался этот вопрос, и решили, чтобы все празднующиеся монахи в Константинополе выехали на место своего жительства на Афон.

Предложение моего плана о келлиотах и о получаемых ими из России денег я сообщу Вам следующим письмом.

Засвидетельствуя Вам глубокое почтение моего семейства, остаюсь искренно Вам преданный

Геор. Беглери

15 декабря 1893 г.
Константинополь.

Копия письма Г. П. Беглери к В. Н. Хитрово

Л. 66

Копия

Ваше превосходительство,
Многоуважаемый Василий Николаевич!

Отвечая на почтительнейшее письмо Вашего превосходительства, я полагал сообщить одновременно кое-что новое по поводу занимающего нас вопроса, но, к сожалению, патриарх, которого я видел на днях, повторил мне, что следует повременить, потому что его святейшество для составления своего плана находит весьма нужным переговорить, как я уже писал, с митрополитом Венедиктом, бывшим Писидийским, которого в скорое время и ждет из Атталии.

В письме Вашего превосходительства изложены для разрешения Мирликийского дела два исхода, где Ваше п<ревосходительст>во, излагая свои взгляды, просит меня сообщить по рассмотрению оных, если предвидится возможность, и еще, третий исход, более подходящий. Не смея я приискать в настоящее время другого исхода, пока не / л. 66 об. увидим, что собственно способен для нас сделать патриарх, ограничусь пока ответить на верный взгляд Вашего превосходительства, что местность эта патриархии ничего не приносит и ничего приносить не будет, поэтому патриарх мог поднести в подарок все место, как оно есть, государю великому князю цесаревичу. Не находит ли Ваше превосходительство, что дело это в настоящее время приняло другой оборот? И что так, как оно было поставлено г. Юговичем, что его религиозная точка ослабела? Я смею думать, что с вмешательством турецкой власти вопрос этот не стоит более на одной только религиозной точке, и мы должны иметь в виду, что вмешательство может повториться во всякое время, которое не знаю, насколько оно / л. 67 может быть нам выгодным, и тогда, несомненно, оно может изолировать не только всякие патриаршие действия, но, пожалуй, может дойти до самого смещения патриарха. Опасение это, будь сказано между нами, является у меня невольно, вспоминая, насколько патриарху было неприятно, когда он узнал из патриарших документов, что в это дело вмешалась высшая турецкая власть, что теперь главной заботой является приискание способа, по которому могло быть отстранено всякое ее вмешательство. За всем этим ходом дела я буду следить и дам знать Вашему превосходительству с подробным изложением моего взгляда, т. е. насколько нам теперь выгодно и насколько невыгодно начать это дело снова при данных условиях.

Л. 67 об. Дайте мне это дело, как оно было в начале восьмидесятых годов, и я вполне почти уверен, что могу Вам его покончить только через

патриархию, и тогда, будь я хозяином монастыря, гораздо мне легче было бы завладеть на месте всем тамошним земельным пространством, потому что во всякое время могли бы иметь бесспорную силу те документальные доказательства, которые были уже у Вас на руках, могущие засвидетельствовать, что вся земля эта была действительно приобретена благочестивыми русскими и пожертвована монастырю, — тогда бы и турецкая власть волею-неволею должна была бы мириться с существующим фактом, и дело бы, таким образом, кончилось. Правда, я не говорю, что в этом деле я мог не встретить оппозицию со стороны греков, нет, мне хорошо известно, что без нее не обойдется, но я знаю хорошо все их мотивы, / л. 68 заставляющие их всегда быть против русских, поэтому они были бы мне не страшны, и я с ними во всякое время скорее мог ладить, чем с нынешними турками, которые, подстрекаемые врагами России на Востоке, относятся к ней враждебно.

Беглери.

142.

Л. 72

получено 27 дек<абря>¹

Многоуважаемый Иван Егорович!

Нижеизложенное дело касается его высокопревосходительства министра финансов, и я, ввиду того, может быть, его высокопревосходительство глубокоуважаемый Константин Петрович пожелает оказать им свое внимание, излагаю Вам его для сведения.

На днях здесь, в Константинополе, купцы из татар, плавающие постоянно между Константинополем и Севастополем, встревожились вследствие того, что в севастопольской таможне обнаружилось недавно большое злоупотребление в контрабанде, и чтобы замять это дело, они стараются всевозможными средствами / л. 72 об. скрыть своих таможенных соучастников в этой продолжавшейся долгое время контрабанде. Вот как происходила эта контрабанда, которая, по рассказам людей компетентных, практикуется давным-давно.

Купцы-татары, отправляющие в Севастополь разный товар — шелковые материи, коленкоры и т<ому> под<обно>е, клали его не в ящики, как это принято в других мануфактурных городах, а в сундуки под ключами, подобные как у меккских богомольцев-хаджи, покупаемые в Константинополе, и, по заявлению на пароходе, что места такие есть багаж, при-

¹ Помета И. Е. Троицкого.

надлежащий пассажирам, а иногда что будто бы принадлежит и умершим меккским богомольцам, сдавали его в севастопольскую таможенную / л. 73 таможенный чиновник, с которым они стряпали контрабанду сундуков этих с товаром, снимали сейчас из таможни, а если находился другой дежурным — тогда оставляли сундуки эти в следующее дежурство в таможне. Иногда посредник в этом деле, известный вербовщик богатой партии из России поклонников-магометан, именно Муртаза, который постоянно плавает за этим же делом между Константинополем и Севастополем — заявлял и в таможне, что сундуки эти (а их всегда численность от 10–20) есть багаж умерших в Мекке или в Константинополе богомольцев и сдавали их прямо в пакгауз до отыскания будто бы родственников. Между тем сундуки эти при случае или освобождались целиком из таможни, или вывозили мало-помалу из них незаметно товар, и при окончании этой операции, продолжающиеся / л. 73 об. оставаться в таможне сундуки, порожними уже, конечно, по неявке будто бы хозяина, прямо слали к категории «к обратному отвозу», и возил обратно порожние сундуки тот же Муртаза, платя, конечно, по обыкновению, в таможне законную плату, и таким образом дело продолжалось до приезда недавно в Севастополь нового чиновника или инспектора таможенного, когда в день приезда его в таможне лежали что-то такое 15 или 18 таких сундуков. Муртаза, увидя, что способ, по которому он до сих пор освобождал товар посредством контрабанды из таможни, не может продолжаться, или освободиться в известный срок, как хотите, оставил в таможне эти сундуки, приехал в Константинополь через Одессу и здесь достал 20 сундуков, одинаковых с теми сундуками, которые лежали / л. 74 в Севастопольской таможне с товаром, принадлежащим купцу Абдул Халилу, которые наполнив кувшинами воды, отправился с ними прямо в Севастополь и там по приходе заявил, что вода эта есть вода меккская, священная, из колодца Zempet, следовательно, не подлежащая таможенной пошлине, и пробовал господин этот оставить эти сундуки в таможне и снять другие, которые раньше лежали в таможне — но ему, вероятно, не удалось на этот раз, потому что кто-то из таможенных заметил эту хитрость и остановил и обнаружил намерение это. Засим хозяин товара принужден был явиться в таможню и предложил заплатить пошлину, но с него уже потребовали двойную такую: ныне Муртаза приехал в Константинополь, опять же через Одессу, посоветоваться с другими купцами, которые имеют, вероятно, интерес в этом деле, т. е. снять ли весь этот товар, оставшийся в таможне, часть ли его, или совсем отказаться от него.

Дело, как видите, весьма интересное, и я из любопытства не мог не заинтересоваться и сделать на месте вышеприведенных справок.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

16 декабря 1893
Константинополь.

143.

Л. 75

Пол<учено> 1 янв<аря> 1894 г. вечером¹
Ваше превосходительство,
Многоуважаемый Иван Егорович!

Постоянное Ваше благорасположение и милостивое внимание, которым я пользуюсь с давнего времени, обязывают меня с наступающими праздниками Св. Рождества Христова, Нового года и дня Вашего Ангела высказать Вам сердечное мое пожелание и предмет моей постоянной молитвы Богу — да вознаградит Вас Бог за все Ваши добрые деяния и сохранит Ваше драгоценное здоровье на многие лета. Прошу Вас принять мое поздравление, вытекающее из глубины души искренно преданного Вам человека.

Не оставьте, покорнейше Вас прошу, засвидетельствовать мое сердечное поздравление с наступающими высокаторжественными праздниками и его высокопревосходительству Константину Петровичу, а также и его превосходительству многоуважаемому Владимиру Карловичу, и да сподобит их Бог встретить Новый год в полном здравии и с исполнением всяких желаний. Ваше последнее / л. 75 об. письмо получил и благодарю Вас за доброе внимание.

Мое семейство шлет Вам свое приветствие и поздравляет Вас с наступающим Новым годом и с днем Вашего Ангела с пожеланием Вам праздновать сии много и много раз в полном здравии.

С истинным почтением и глубочайшей преданностью честь имею быть Вашим покорнейшим слугой

Геор. Беглери

22 декабря 1893 г.
Константинополь.

---

¹ Помета И. Е. Троицкого.

Папка № 21. 1894 г.

144.

Л. 1

Многоуважаемый Иван Егорович!

В последнем моем письме писал Вам, что по поручению его св. патриарха я должен был спросить мнение А. И. Нелидова, ввиду существующей агитации в среде светской партии, как поступить патриарху по отношению новых выборов членов Св. Синода и каким способом можно будет оставить снова митр. Ираклийского в качестве / л. 1 об. правителя патриарших дел.

Его превосходительство А. И. Нелидов, выслушав меня, одобрил вполне все, мною сказанное в пользу иерарха, гонимого турецкими властями, и просил передать патриарху от его имени отправиться непременно к министру юстиции заявить ему категорически, что он при новых выборах имеет намерение оставить вновь Ираклийского при своей должности из опасения, что при удалении его могут его, т. е. патриарха, низвергнуть с патриаршего престола и что он, т. е. патриарх, ручается в / л. 2 будущем за все его действия.

А<лександр> И<ванович>, правильно рассуждая, указал главное на то, что турки, не желая перемены патриарха, согласятся на предложение патриарха.

Патриарх, оставшись довольным этим советом посла, отправился к министру юстиции заявить ему о своем предположении, но министр не только отказался слушать хоть что-нибудь о Ираклийском, но прибавил, что желание султана должно быть непременно исполнено, и что в противном случае отвечать перед султанской волей будет сам патриарх. / Л. 2 об. Конфиденциальным же образом сказал он патриарху в виде совета, если он дорожит своим положением и имеет доверие к искренним чувствам падишаха по отношению личности патриарха ромеев, то должен более не заводить никаких речей об Ираклийском, который неоднократно осмелился оскорбить турецкие власти.

После этого патриарху более ничего не оставалось делать, и он перестал не только восхвалять качества Ираклийского из опасения, чтобы это не дошло до турок, но и вчера 8-го числа с / м в первом заседании Св. Синода после праздников / л. 3 предложил выбрать новых членов, что было исполнено, как видите из посылаемого при сем каталога. Ираклийский в этом заседании не присутствовал, но только попросил и посоветовал патриарху не уничтожать существующее право патриарха вы-

бирать в члены Синода иерархов ἀριστίων, т. е. выбор по личному усмотрению патриарха, право, которое турки домогаются уничтожить.

Новые выборы во всяком случае неудовлетворительны ввиду появления Кизикского митрополита, симония которого вошла здесь в пословицу, / л. 3 об. хотя и св<ятейший> патриарх обещал, что будет за ним следить, но вряд ли одолеет он опытного старика.

Из новых членов Св. Синода я знаю как честных только Брусского Нафанаила, который долгое время исполнял должность протосингела при покойн<ом> Дерконском митрополите Неофите, и Иеронима Никейского. Бесспорно, никто из новых членов Св. Синода не может сравниться опытностью и знанием в церковных делах с Ираклийским Германом, который является одним из самых даровитых иерархов патриаршего Константинопольского престола, исключая разве Иоакима III.

Теперь только поняли в нашем / л. 4 посольстве, что следовало для Ираклийского выхлопотать знак отличия в виде русск<ой> монаршей милости, что много могло его поддержать и способствовать тому, чтобы избежать таких гонений со стороны турецких властей.

Я говорил здесь и просил обратить внимание на такого даровитого иерарха, который делает честь Константинопольскому патриаршему престолу и который всегда относился к личности А. И. Нелидова с благоговением. Неоднократно он мне открывал свою душу и с откровением признавал некоторые свои ошибки в том, что он бывал податливым относительно разных претензий / л. 4 об. правителей Греческого королевства...

Положение патриарха также незавидное, он это сознает сам и говорит, что пока у него ничего определенного нет, и он будет скорее руководствоваться обстоятельствами, а дальше, что Бог ему даст. Избегнуть же по правилу выбора Кизикского он не мог, а его-то патриарху не хотелось иметь при себе из опасения, что он будет из недобросовестных.

О. арх. Бориса видел и познакомился с ним, такая даровитая личность для константинопольского посольства Божий дар; им все восхищаются, начиная от самого А<лександра> И<вановича> до Вашего покорнейшего слуги.

Искренно преданный Георг. Беглери

8 января 1894
Константинополь.

145.

Л. 5

Многоуважаемый Иван Егорович!

Месяц прошел, как я Вам ничего не писал, потому что выдающихся новостей у нас никаких не было, кроме разве появления новых членов Св. Синода, направление и деятельность которых нам пока неизвестны. Теперь я Вам пишу о других вопросах.

Его пр<евосходительство> А. И. Нелидов поспешил выехать из Константинополя вследствие получения телеграммы, и за сим письма от Т. И. Филиппова, в котором он извещал А<лександра> И<вановича>, что Половцев намерен выступить в Госуд<арственном> Сов<ете> против предполагаемого археологического института в Константинополе, но что он, т. е. Т. И. Ф<илиппов>, также намерен выступить против Половцева, и поэтому присутствие А. И. Нелидова в Петербурге считается необходимым.

Понятно теперь, что с тех пор, как Т. И. Ф<илиппов> взял на себя обязанность хлопотать устроить дело этого института, которое А. И. Нелидов считает почему-то вопросом личным, Т. И. Ф<илиппов> стал в нашем посольстве лицом, играющим первенствующую роль по отношению не только религиозных вопросов, касающихся выборов, но вообще и науки. В свое время я Вам писал, что между этими двумя существует непосредственный обмен мыслями по отношению многих вопросов.

Нелишним считаю передать Вам здесь и несколько подробностей по отношению того, что я Вам недавно писал, а именно, что здесь поговаривают о том, что будто бы по инициативе Т. И. Ф<илиппова> Константинопольский патриархат имеет получить большое денежное вспомоществование.

Об этом важном деле в первый раз мне говорил, с предостережением никому ничего не говорить, св<ятейший> патриарх Неофит и затем митрополит Ираклийский Герман, первый, что это / л. 5 об. узнал от самого А. И. Нелидова, а второй от П. Б. Мансурова, секретаря посольства. От патриарха и от Ираклийского они одновременно просили узнать их мнение, каким именно способом можно было лучше передать эти деньги в патриархию, и только недавно, до выезда из Константинополя А. И. Нелидова, однажды вечером пришел ко мне секретарь посольства П. Б. Мансуров, который, объявляя мне, что он хочет со мной переговорить об одном очень серьезном деле, которое, будто бы, очень занимает А. И. Н<елидова>, так как по этому делу он должен до своего выезда порешить что-нибудь и представить свои соображения, просил, чтобы

я никому пока ничего не говорил. Дело это Мансуров передал мне со всеми подробностями.

Конечно, я догадался, что ему поручено было переговорить по этому делу со мной, и я притворился, что ничего об этом не знал.

Вот что он мне с восторгом говорил. По инициативе Т. И. Филиппова возник недавно вопрос серьезный о монастырских доходах, принадлежащих Востоку и которые со времени болгарского церковного вопроса начали поступать в нашу казну.

По этому важному делу Т. И. Филиппов составил доклад его императорскому величеству, в котором, излагая красноречиво причину, вызвавшую меру эту со стороны России, т. е. отнять все монастырские доходы из рук Восточных православных учреждений, и, упоминая о накопившемся капитале с этих доходов, дошедшем до 7-ми мил. рублей, просил высочайшее соизволение, чтобы проценты с этой суммы выдавались Вселенскому патриархату, а государь император соизволил доклад этот передать для обсуждения в Госуд<арственный> Совет.

Ввиду этого обстоятельства А. И. Н<елидов> обязан теперь со своей стороны облегчить это дело, а именно представить план, или свои соображения, по которым русское правительство могло бы, передавая эти деньги, не вмешиваться в их раздачу, и так как деньги эти по-настоящему принадлежат Афонским монастырям, желательно было бы знать, насколько было бы удобно деньги эти передавать в патриархию через них.

Л. 6 А<лександр> И<ванович> говорил по этому вопросу с патриархом, но патриарх не мог ясно указать способ, подходящий нашим соображениям, и просил переговорить по этому делу с Ираклийским, с которым и было мне поручено переговорить и узнать его мнение. Ираклийский, выслушав меня, ответил мне кратко и ясно, что такая великая помощь со стороны православной России будет великое благодеяние для бедствующей Константинопольской церкви, и что деньги эти, по его мнению, не должны поступать ни в каком случае в общую патриаршую кассу, которая находится под непосредственным ведением светских представителей, а необходимо основать особенную кассу при Св. Синоде, которая могла бы свободно располагать этими деньгами и употреблять бы для чисто церковных нужд. Ираклийский уверен, что никто не посмеет сказать что-либо против этого пожертвования и находит, что если кто-нибудь имеет больше права поддержать в материальном и нравственном отношениях Константинопольскую патриархию, это именно одна правосл<авная> Россия.

А. И. Нелидов думал сначала, что лучше было бы, если бы деньги эти шли не прямо через наши руки, а через Афонские монастыри, что-

бы, таким образом, никто ничего не мог говорить, а также чтобы деньги эти тратились исключительно на церковные нужды, но без нашего вмешательства, теперь же отчасти одобрил мнение Ираклийского по этому, так как Вы хорошо знакомы со здешними церковными делами, желательно было бы мне знать по этому делу и Ваше мнение, как, например, думаете, согласятся ли афонцы, если мы прибавим им еще один или два процента, быть в этом деле посредником; будут ли деньги эти идти на чисто церковные нужды и как Вам кажется мнение Ираклийского?»

Выслушав все это со вниманием, я ответил ему на все его вопросы.

«Положим, — сказал ему, — что такое великое внимание со стороны православной России имеет и великое значение ввиду прискорбного обстоятельства, что если не сегодня, то непременно завтра в патриархате будут голодать все в полном смысле этого слова. Но разве нужно было говорить, что деньги эти происходят из монастырских сумм? Вы разве греков не знаете, что именно они за это могут Вам завтра говорить? По моему мнению, ничего не следовало им давать до тех пор, пока они сами *с раскаянием* не обратятся, / л. 6 об. и пора эта недалеко стоит, и с соревнованием не начнут оставлять или забывать свои чрезмерные предрассудки в филетическом отношении и не займутся исключительно миротворением православной Церкви.

Вы, конечно, можете игнорировать вообще дух и направление православного греческого духовенства по отношению незнакомой им православной России, поэтому, может быть, простительно рассуждать так, как Вы рассуждаете, но, зная хорошо, как это без сомнения знает и Т. И. Филиппов, что, например, Восточная Православная церковь, состав которой не есть уже идея отвлеченная, а конкретный элемент, беспрестанно относящийся враждебно к России, и рассуждать так, как он рассуждает, ободряя всегда греков в том, чтобы они продолжали смотреть на Россию с подозрением, — есть, как хотите, и грех, и иллюзия, и анахронизм и проч. И это я Вам говорю, основываясь на истории чрезмерных национальных тенденций эгоизма того конкретного элемента, который правит этой несчастной Православной Восточной церковью, история же эта так хорошо мне известна, что я в свое время документально докажу, что общее губительное это направление, с малыми исключениями, есть факт положительный, который обязан знать непременно всякий православный русский человек.

Это все я позволил себе сказать, потому что Вы, упоминая о таком благочестивом деле из России, затронули имя Т. И. Ф<илиппова>, ко-

того я считаю *великим врагом Восточной Православной церкви*¹ за то, что он своими изречениями (ῥήτρας), произнесенными всякий раз с высоты своего положения, сознательно поощряет и побуждает к продолжению чрезмерных всяких национальных тенденций в среде греческого восточного духовенства, которое не хочет понимать, что направлением этим омрачает оно весь ореол Восточной Православной церкви.

Положим теперь, что православная Россия желает доказать еще раз грекам свое великое благочестие и свое долготерпение, но смею я Вас спросить, что выгоднее для православной России, для ее престижа среди православного восточного духовенства, для желания, наконец, добрых сношений с Константинопольской патриархией, знать ли грекам, что один только Т. И. Ф<илиппов> постарался в пользу этого дела, или что русский православный царь своею монаршею инициативой пожелал помочь Вселенскому Константинопольскому патриархату? Вы теперь говорите грекам: / л. 7 «Мы хотим вас обеспечить, и обеспечить вашими же деньгами и затем, что дело это устроил вам Т. И. Филиппов», а, по моему мнению, не следовало им говорить ни одно, ни другое.

Афонцы, которые никогда не имели ни малейшего понятия о накопившемся из монастырских доходов капитале, я полагаю, что никогда они не согласятся, чтобы свои деньги они сами передавали патриархии. История сношений Афонской горы с патриархией убедит Вас в этом; они готовы *будут жаловаться всему миру*², что Вы раздаете деньги, принадлежащие исключительно им, и первые турки, которые желают всегда держать патриархию в безвыходном материальном положении, будут поддерживать их в этом. По-моему, афонцев следует оставить в стороне и в случае даже, если они согласятся на Ваше предложение.

Проследим теперь, насколько идея Ираклийского может иметь практическую цель, и насколько она может быть осуществима. В патриархии, как Вам известно, существуют «κανονισμοί», правила, и их изменить при нынешнем режиме невозможно. При существующем порядке в патриархии существует одна касса, которой заведуют исключительно светские представители, большинство из чиновников Высокой Порты³, и все пат-

¹ Подчеркнуто И. Е. Троицким.

² Подчеркнуто им же.

³ См. Γενικοί κανονισμοί τῶν πατριαρχῶν, В. Καθήκοντα τῶν μελῶν τοῦ Μικτοῦ Συμβουλίου, Ἄρθ. Γ. Σελ. 26. Генеральный устав патриархии пар. 2. Обязанности членов Смешанного Совета (прим. Г. П. Беглери, пер. с греч. И. Е. Троицкого).

риаршие расходы и доходы обязательно должны идти через руки этих представителей, поэтому речи об основании другой кассы не может быть. Ираклийский, пожалуй, мог бы это сделать, потому что его направление было всем известно, и он готов был всегда бороться за свою идею и со светскими представителями, и с турецким правительством, но другой делать это не может ввиду отсутствия решительности и понимания дела. Значит, и идея эта, по-моему, неосуществима.

Что же касается того, будут ли деньги эти идти на чисто церковные нужды, т. е. если я Вас хорошо понимаю, на содержание патриархии, я Вам заранее предсказываю, что если эти деньги будут поступать в патриархию бесконтрольно, то они всегда будут идти для поддержки митрополитов в Македонских епархиях, и раз известно станет, что Россия отпускает деньги на содержание митрополитов в смешанных епархиях, — *предоставляю Вам судить, что может выйти из этого*¹. Поэтому гораздо выгоднее было бы при передаче этих денег выговорить себе право, чтобы деньги эти ни в каком случае не тратились на такие / л. 7 об. нужды, а на благолепие церковное и на содержание патриархии, и если у них после этого будут какие-нибудь лишние суммы из своих постоянных доходов, пусть, если они хотят, отделяют из них часть для содержания бедствующих митрополитов в Македонии. Вы всегда можете потребовать эту проформу из опасения, чтобы из этого не вышла неприятность, которая вышла с деньгами, выдаваемыми некогда греческим правительством исключительно для поддержания митрополитов смешанных епархий.

Я думаю, если русское правительство согласится выдавать ежегодную материальную поддержку патриархии, оно должно себя не связывать, т. е. не определять заранее ту сумму и выдавать ее исключительно в форме временного пособия, и то соразмерно церковным нуждам, и всегда через самого патриарха, с которым гораздо легче можно всегда сообщиться и узнавать всякий раз нужды церковные.

Предлагаемый мной способ выдачи этих денег через лицо самого патриарха я нахожу более целесообразным именно потому, что с одним человеком в таких случаях можно всегда иметь дело и правильно сообщаться, со многими же почти никогда. Этим еще достигается цель давно желаемая, а именно иметь возможность придавать патриархам по временам более силы, даже перед Св. Синодом, который, зная заранее, что деньгами этими располагает один только патриарх, будет стараться быть

---

¹ Подчеркнуто И. Е. Троицким.

к нему более расположенным и поддерживать его в Синоде. Наконец, я Вам предсказываю, что расположение патриархов к России будет этим заранее обеспечено, и в случае даже надобности всегда можно указывать патриарху, кому и сколько для известной цели нужно выдавать из этих денег, а разве мало вопросов интересных по временам могут еще являться? В таком случае с патриархом нам можно всегда иметь дело, с Синодом (т. е. непосредственно) почти или очень трудно, или никогда.

Может быть, скажут, что и патриархи могут по временам злоупотреблять для своей пользы, — я могу ответить на это, что вряд ли патриархи захотят себя этим компрометировать ввиду того, что они могут всегда свободно выговорить себе право пользоваться частью этой суммы для личных своих нужд, что, по моему, гораздо было бы предпочтительнее, чем если деньгами этими пользовался бы кто-нибудь другой, который одновременно пакостил бы нам и продолжал быть органом светской партии, руководимой всегда идеями заинтересованных туток / л. 8 в церковных наших делах.

Сила, придаваемая патриархам предлагаемым способом выдачи этих денег, будет иметь значение в том, что он не будет подпадать под посторонние влияния так легко и будет, естественно, более независимым в своих предприятнях, где требуется исключительно влияние и инициатива патриархов.

Я говорил, чтобы сумма эта не была заранее определяемая и считалась она всегда как временное пособие, потому что материальная эта помощь не может никогда оставаться тайная, о ней узнают первые, конечно, недоброжелатели благосостояния Православной Восточной церкви, турки, которые могут мириться только в таком случае, если эта помощь будет иметь форму временного пособия со стороны православной России для церковного благолепия и, может быть, содержания духовных школ. Быть, одним словом, несвязанным в этом деле значит, что выдача эта послужит прекрасным орудием для наших сношений с патриархами, ее можно выдавать и не выдавать, ее можно увеличивать и можно уменьшать, смотря по обстоятельствам, иначе пользы никакой не будет.

Против же этого исключительного временного пособия со стороны России, как я Вам говорил, никто ничего не смеет сказать, и прибавлю еще потому, что православная Россия в лице ее государя императора может иметь всегда больше права заинтересоваться плачевным материальным состоянием Вселенской патриархии, чем Австрия, которая по временам для известной цели и еще недавно пожертвовала для патриарших нужд 500 тур. лир».

Передать весь наш разговор, вижу, невозможно, и я ограничусь только более интересными его пунктами.

П. Б. Мансуров старался мне доказать, что Т. И. Ф<илиппов> должен считаться у греков великим благотворителем, потому что его старания сблизить греков с Россией первой могут принести большую пользу и пр.

На это я ему, долго не думая, ответил: «Таким путем достигнуть такую цель ни в каком случае нельзя, направление Т. И. Ф<илиппова> не только раздражает греков против Русской церкви, но и вводит здесь всех в заблуждение и ясно намекает грекам, что Российский Св. Синод, который только и имел право сообщаться с Православными Восточными церквами, не благорасположен к последним, и этим покончили мы наш разговор.

Л. 8 об. Теперь позвольте мне высказать все, что я знаю по случаю всяких демонстраций со стороны министерства ин<остранных> дел в пользу Т. И. Ф<илиппова>.

Направление по отношению сношений министерства иностр<анных> дел с патриархатами на Востоке вредны, во всяком случае в том отношении, что и здешние греки в последнее время растерялись, не зная, кому быть более признательными и внимательными, растерялись именно потому, что при сношениях с патриархами м<инистерство> и <ностранных> дел через своих представителей без всякого стеснения выставляют направо и налево на вид деятельность и доброжелание не столько своего министерства, сколько выставляют доброжелание и инициативу Т. И. Ф<илиппова> и старается выставить последнего перед греками каким-то особенным добродетелем, что, по-моему, приносит большой вред правильным сношениям Российской церкви с православным Востоком. Ободрять греческое духовенство в его весьма вредном и ложном направлении для Православия значит не знать историю, не знать и настойчиво не признавать то, что теперешнее греческое духовенство, вследствие исторических недугов, иначе рассуждает, чем его предки. Я не говорю, чтобы к нему относились враждебно, нет, потому что такое направление пользу России принести не может, но желательно, чтобы не ободряли его и не настраивали такими путями против Русской церкви, желательно, чтобы православное духовенство на Востоке не признавало своим благодетелем единицу, а общую Российскую Православную церковь, желательно, наконец, чтобы по возможности давали бы ему наставление и поучение, дабы поскорее оставили свои пред-рассудки и были бы менее лукавыми.

Т. И. Ф<илиппов> думает, что если бы он не был, то Константинопольская патриархия давным-давно провозгласила бы русских схизматиками, что, по-моему, великий вздор. Я могу доказать, что, напротив, и не словами, а фактами, что он со своими ободрительными и раздражительными брошюрами против русской иерархии διὰ κοινῶν καὶ τετορευμένων φράσεων καὶ λέξεων чуть-чуть сам не заставил греков провозгласить «σχισματικούς» «τοὺς ἐνάντια φρονοῦντας Ῥώσσοις»¹. Церковь православная требует мира, который таким путем не достигается, это поймет каждый истинно православный человек, и счастлив и блаженный тот, кто внесет в это свою лепту.

Касаясь вопроса об основании здесь археологического института, / л. 9 смею довести до Вашего сведения, что здесь уже известно, что дело это провалилось, как мне говорили, и что противниками в Государ<арственном> Совете этого института выступили Половцев и граф Игнатьев. Конечно, не мне судить о мотивах, побудивших их быть против такого учреждения, но не могу одновременно и не выразить свое сожаление о неосуществлении такого многознаменательного и многополезного дела. Я не знаю, как думают об этом люди, интересующиеся православным Востоком, но я думаю так.

Археологический такой институт в стране, где каждая пядь земли сохраняет и один христианский памятник, в стране, где в продолжение 4-х веков магометане настойчиво продолжают уничтожать первый попавшийся христианский памятник, в стране, где все латинские и протестантские школы имеют свои музеи и библиотеки и дают пристанище и вспомогательные средства всем своим ученым археологам и историкам, в стране, где Запад приобрел и продолжает приобретать все свои древние христианские памятники, которые старательно изучают и применяют к богословию, подобно Пинеру, основателю христианского Берлинского музея (см. его методическую брошюру), а также его последователям, Месмеру и Краузу, в стране, где немцы в настоящее время имеют свои два археологических института под наименованием клубов археологических, в стране, где каждый христианский памятник имеет больше интереса для православной церковной истории, чем для западной, такой русский институт бесспорно будет иметь вообще большое значение. Кроме того, присутствие здесь такого института будет спасительной станцией для уничтожаемых и презираемых невежествен-

---

¹ Льстивыми и крючковатыми фразами и речами... схизматиками противомудрствующих русских (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

ным народом христианских памятников, даже и само турецкое правительство начнет в таком случае быть более внимательным к христианским памятникам. Институт может быть полезен и для православной России еще с той точки зрения, что молодежь, студенты, у которых направление к изучению памятников христианских за последние 15 лет усиленно возрастает, будут здесь находить не только плодотворную почву и подходящее для этой цели пристанище, но и опору научную. Хочу сказать, что такой институт, у которого занятия будут иметь чисто религиозный характер, немало будет способствовать тому, что молодежь, соприкасаясь с христианскими памятниками, будет изучать основательнее церковную историю. С основанием такого института русского в Турции вся археологическая наука и весь православный Восток бесспорно будут вечно благодарны. / Л. 9 об. Но такой институт, по моим соображениям, должен быть независимым от всяких посторонних влияний здешнего российского посольства (мы видели уже примерную посольскую русскую школу, основанную здесь под покровительством М-те Нелидовой ради одной только забавы, которая школа понапрасну съедает ежегодно русские рубли). Директор института этого должен быть исключительно один из профессоров Духовной какой-нибудь академии, подобно Покровскому и проч., который бы знал очень хорошо и церковную историю и знаком бы был с христианскими памятниками, с которыми придется сталкиваться на каждом шагу. Наконец, для того, чтобы никто не мог иметь против такого учреждения какое-нибудь подозрение, а именно то, которое враги России могли бы ему приписать, если бы оно находилось под прямым ведением здешнего русского посольства, сделать его подведомственным Императорскому Православному палестинскому обществу, которое одновременно этим случаем приобретает здесь для всех своих ученых приезжих и знатных путешественников приличное пристанище.

Т. И. Ф<илиппова> ждут здесь через месяц, ему готовят квартиру в Фанаре в Иерусалимском подворье в двух шагах от патриархии. Его будут сопровождать его племянник и Мицкевич, член правления Рус<ого> общества пар<оходства> и торг<овли>.

На днях новый Св. Синод начал снова рассматривать вопрос о Патриарших подворьях в Москве, и в скорое время последует по этому делу ответ его высокопревосходительству обер-прокурору.

Мнение по этому делу св. патриарха Вам известно, несмотря на то, что Иерусалимский патриарх, как я это узнал из достоверных источников, не подлежащих никакому сомнению, написал Константинополь-

скому патриарху подать одновременно коллективный протест государю императору и просить отменить такое унижительное будто бы для патриаршего достоинства постановление.

Я не стесняюсь говорить Вам, что по этому делу я больше заботился и больше говорил и рассуждал с патриархом, чем кто-либо из наших полевских чиновников, и только недавно, когда я стал говорить об этом Мансурову, что они совсем не заботились изучить этот вопрос основательнее и тем переговорить с патриархом и с другими членами Св. Синода, они начали почему-то меня просить / л. 10 заняться этим делом, за которым я и без них не переставал следить и старался, чтобы ответ Константинопольского патриарха не подходил к ответам других патриархов, а был гораздо более благоприятным, на что св<ятейший> Неофит дал мне свое слово, что он это сделает.

В доказательство, что я Вам говорю правду в отношении того, что полевские по этому вопросу мало или никаких мер не принимали сами, а возлагали на меня словесно или письменно всю эту заботу, я Вам препровождаю при сем недавно еще полученную мною от Мансурова по этому вопросу маленькую записку.

На днях умер здесь от чахотки известный Вам по мирликийскому делу дарданелльский русский консул Вл. Югович, принявший Православие три года тому назад на Афоне. Господин этот до своей смерти пригласил католического священника, просил прощения у него, приобщился и приказал хоронить его по католическому вероисповеданию, а митрополит Халкидонский, в диоцезе которого жил Югович, а именно в Кадикей, и знал его как православного, протестовал против этого и завел об этом случае разговоры в Синоде, но св<ятейший> патриарх, зная, что вопрос этот касается русского консула и что может всякая речь затронуть русское императорское посольство в Константинополе, просил не обращать на это внимание и ничего об этом в газетах не писать. При сем отрывок из французск<ой> газеты о том, что его хоронили по католическому обряду.

Прося Вас засвидетельствовать мое глубокое уважение, преданность и благодарность его высокопревосходительству Константину Петровичу и Владимиру Карловичу,

остаюсь с чувствами искреннейшей любви и преданности

Ваш покорнейший слуга Георг. Беглери

21 февраля 1894 г.

Константинополь.

146.

Л. 11

24 февраля 1894 Константинополь
Многоуважаемый Иван Егорович!

Вчера я Вам послал письмо через Севастополь заказным, это письмо я должен был отправить Вам неделю раньше, но помешала мне в этом маленькая простуда, которая меня заставила несколько дней не выходить из дому.

Мирликийское дело почти Вам известно, патриарх обещал мне дать по сему делу положительный ответ и просил меня не торопиться; знаю же с другой стороны, что бывший митрополит Писидийский по просьбе патриарха составил / л. 11 об. по этому делу пространное изложение, которое патриарх изучает и для разъяснений некоторых пунктов справляется у настоящего митрополита Писидийского. Я очень заинтересовался этим изложением бывшего митр. Писидийского Венедикта и надеюсь переписать его. Вопрос этот, по-моему, как он поставлен, очень трудный, и не смею до тех пор, пока патриарх окончательно мне не ответит, сказать что-нибудь от себя. Мне кажется, что патриарх захочет заранее заручиться тем от русского правительства, / л. 12 что в случае если он уступит этот монастырь русским, турецкое правительство не повредило ему, т. е. оказало бы ему в этом случае свою протекцию, но это еще мое предположение и вывод, который я делаю из постоянных разговоров с патриархом.

И это все для Вашего личного сведения, потому что надеюсь, что в случае надобности Вы мне не откажете в Вашем совете. Василий Николаевич имел ли с Вами когда-нибудь разговор по этому делу? Мой последний ответ ему Вам известен, и с тех пор ни он, ни я, за неимением чего-нибудь положительного, не обменивались письмами, только в Новый год я счел долгом телеграммой поздравить его превосходительство / л. 12 об и послать ему свой портрет, но не удостоился даже его визитной карточки. Нужно ли предполагать, что он может быть мной чем-нибудь недоволен? Я, впрочем, долгом счел в своем изложении сказать ему всю правду.

Архимандрит Яков, новый настоятель Московского Патриаршего подворья, здесь и в скором времени отправится в Россию.

Вчера видел св. патриарха, он мне сказал, что есть предположение не отвечать Рос<сийскому> Св. Синоду по делу Московск<их> подворий до тех пор, пока не явится надобность.

Засвидетельствуя Вам глубокий поклон моего семейства, прошу принять искрен<нее> почтение и преданность Вашего покорнейшего слуги

Г. Беглери.

Узнав, что со стороны некоторых лиц, я уж не буду Вам говорить каких, было сделано патриарху особенное внушение встретить Т. И. Ф<илиппова> в константинопольском рейде с особенным торжеством, а именно послать за ним навстречу протосингела патриархата в сопровождении патриаршего чиновника и двух телохранителей патриарших на особенном паровом катере и пригласить его превосходительство съездить в патриархию, я решился сегодня повидаться с самими патриархом, от которого я узнал / л. 13 об. на самом деле, что такой почти прием был решен ввиду особенной рекомендации дружественно относящихся к его пр<евосходительст>ву Т. И. Ф<илиппову> и особенно греческого одесского консула г. Вучины, от которого патриарх получил и письмо, и ввиду того, что такой прием мог угодить и нашим посольским. В таком случае я был принужден сказать и напомнить патриарху все, что он сам говорил мне несколько дней тому назад, что такой прием противен всяким его уверениям, и что такой прием его святейшество не сделал даже недавно прибывшему в Константинополь коронованному лицу, а именно сербской королеве Наталии, и что в конце концов все те лица, которые просили / л. 14 его св<ятейшество> сегодня оказать такое чрезвычайное внимание Т. И. Ф<илиппову>, завтра они же сами откажутся от этого и скажут, что никогда его святейшеству об этом ничего не говорили. Его св<ятейшество>, выслушав меня, сейчас же пригласил патриаршего протосингела и дал приказание изменить всякие программы, что Т. И. Ф<илиппову> никаких особенных почестей вне патриархии отдавать не будут и что посылать особенный «питтакион»¹, приглашение членам Синода в патриархию ввиду приезда Т. И. Ф<илиппова> считает лишним (понедельник день не присутственный), а что если же пожалует он в патриархию прямо с парохода, примет его святейшество как всякого благочестивого, пожелавшего посетить патриарха и получить благословение. Одновременно / л. 14 об. его святейшество пригласил меня остаться у себя обедать; воспользовавшись этим случаем, я узнал, что уверили патриарха, что Т. И. Ф<илиппов> «θά φέρει χαροποιὰς εἰδήσεις»² относительно известной Вам патриаршей субсидии, что я, конечно, поспешил опровергнуть и уверить его святейшество, что

¹ Повестку (прим. И. Е. Троицкого).

² «Привезет радостные известия» (греч.).

забота эта лежит исключительно на обер-прокуроре Рос<сийского> Св. Синода и что предполагается дать К<онстантинопольской> патриархии не из монастырских сумм. Патриарх же, не стесняясь, признал не только более правильным этот путь, но и вполне одобрил, что субсидия эта будет выдана не из монастырских сумм, как это желает Т. И. Ф<илиппов>.

Относительно же того, что монастырских денег накопилось / л. 15 до 7-ми мил., известие это распустило наше посольство, и при том, что деньги эти хранятся в трех или четырех ведомствах.

По поводу приема Т. И. Ф<илиппова> мой взгляд вполне разделял и представитель Иерусалимского и Антиохийского патриархатов в Константинополе архимандрит Герман Апостолато, мой хороший знакомый, который в этом духе уже написал и своим патриархам.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

19 марта 1894

Константинополь.

148.

Л. 16

Многоуважаемый Иван Егорович!

Настоящим письмом спешу откомендовать благосклонному Вашему вниманию подателя сего представителя Константинопольского патриарха при Московском Патриаршем подворье архимандрита Якова, одного из выдающихся членов Афонского Ватопедского монастыря и много лет в последнее время исполнявшего должность представителя названного монастыря в Карее. Он человек / л. 16 об. деятельный и образованный и кое-что издал по части богословия и патриарха Фотия.

Я ему, насколько мог, дал всякие наставления, а главное стоять ему далеко от всяких посторонних интриг, постараться быть приличным во всем и верным истолкователем расположения Российской Православной церкви.

Одно беспокоило отца Якова, что гражданский суд в Москве будет его беспокоить и что, как неопытный, он может впасть в какие-нибудь ошибки, но и в этом я его уверил, что все такого / л. 17 рода затруднения будут своевременно улажены, и поэтому никаких опасений он не должен иметь.

<...>

Л. 17 об. Матушка моя и все остальное мое семейство просит меня засвидетельствовать Вам их глубокое почтение, а равно и пожелать Вам здравия и благоденствия.

Искренно Вам преданный и благодарный Георг. Беглери
20 марта 1894
Константинополь.

Р. S. Вчера были выборы в патриархии новых четырех национальных представителей, и выбраны все 4 известные друзья Иоакима III.
Беглери.

149.

Л. 18 пол<учено> 29 марта вечером¹
Многоуважаемый Иван Егорович!

Его п<ревосходительст>во Т. И. Филиппов прибыл в понедельник 21-го марта на русском пароходе «Королева Ольга» в сопровождении своего сына, своего племянника, члена правления Русского общества пар<оходства> и торговли г. Мицкевича и своего драгомана, какого-то грека г. Апостолидиса. Встретили его в константинопольском рейде святогробский представитель архимандрит Герман Апостолато, Павел Борисович Мансуров и драгоман русского посольства.

Л. 18 об. По желанию Т<ертия> И<вановича> немедленно, с парохода прямо, все эти лица отправились в сопровождении его превосходительства к Вселенскому патриарху в Фанарь. Патриарх один принял его в своем кабинете, откуда после 10-минутного пребывания Т<ертий> И<ванович> отправился в метох Св. Гроба, где и остановился. Через час патриарх сам отдал Т<ертию> И<вановичу> визит в метохе. Присутствовали драгоман его пр<евосходительства> Апостолиди и Мансуров. Мансурову не понравился прием, сделанный / л. 19 патриархом, и поэтому он не стеснялся говорить его святейшеству и просил одновременно устроить в патриархии другой прием торжественный, в котором бы патриарх одновременно представил Т<ертию> И<вановичу> и всех членов Св. Синода, на что патриарх согласился ради просьбы Мансурова, и сделан был этот прием на другой день, во вторник, когда все члены по случаю присутственного дня находились все налицо в патриархии, представив таким образом Т<ертию> И<вановичу> всех членов Св. Синода. Видимо, что и Т<ертий> И<ванович> был недоволен первым приемом и

¹ Помета И. Е. Троицкого.

поспешил заявить к вечеру дня его приезда, что завтра, т. е. во вторник, / л. 19 об. он с тем же пароходом будет следовать дальше, что и было сделано. Это немного удивило многих, потому что по первому заявлению его же самого, он намеревался пробыть в Константинополе целую неделю.

Статьи, помещенные в «*Νεολόγος*», были высланы одна из Одессы, а другая из Петербурга и составлены, как я думаю, им самим и переведены его драгоманом. В других газетах о приезде Т<ертия> И<вановича> ничего особенного не было.

Св<ятейшего> патриарха видеть еще не мог.

Искренно Вам преданный

Геор. Беглери

24 марта 1894

Константинополь.

150.

Л. 20

Апрель 1894¹. [Санкт-Петербург].

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Только что вернулся (в 7 1/2 ч.) от В<асилия> Н<иколаевича>. Мне предстоит завтра заняться переводом известных Вам бумаг, а в воскресенье после часа приглашен заниматься с В<асилием> Н<иколаевичем>, обо всем мы поговорим при нашем свидании с Вами.

Извещая Вас об этом, прошу иметь в виду, что в воскресенье мне не будет возможно воспользоваться Вашим гостеприимным и сердечным приглашением.

Искренно Вам преданный и благодарный Геор. Беглери.

Пятница.

151.

Л. 21

получено 19 июня²

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Вам, конечно, известно, что св<ятейший> патриарх подал его в<еличеству> султану патриарший протест, на который, как следовало ожидать

¹ Дата, поставленная на л. 20 рукой И. Е. Троицкого.

² Помета И. Е. Троицкого.

по сделанному приему патриарху в Гильдизе, его в <еличество> султан мало обратит внимание. Св<ятейший> патриарх, идя в Гильдиз, полагал, что его в <еличество> с<ултан> примет его, но не только не принял его, но и ответ, который дал через своего адъютанта, был очень тонкий и двусмысленный, а именно что выдача этих бератов есть давнишнее дело, что ничего нового не было по этому делу предпринято его правительством, что это дело просто преувеличили (но кто именно, не говорил) и что так как он теперь дать патриарху подробный ответ не может, поданное патриархом прошение будет передано совету министров.

Действительно, я узнал во вторник вечером (7-го июня) от одного моего знакомого, высокопоставленного чиновника при министерстве юстиции, следующее: D'après le désir de S. M. Le ministre de la justice et des cultes a adressé aujourd'hui au Patriarcat un teskeré en répons au dernier memoire remis au Palais par S. S. le Patriarch et qu'il est rédigé dans le même sens que les précédents teskerés ministeriels¹. — Отправившись на следующий день в патриархат, / л. 21 об. я узнал от его св<ятейшества> патриарха, что новый этот правительственный документ составлен был очень вежливо, но повторял другими словами то же самое, что и в предыдущем тескере, и разница только в том, что в настоящее время есть указание в нем, что при возникшем вопросе о патриарших правах при патриархе Дионисии управляющие тогда патриаршими делами, признавая вполне несправедливость своих требований относительно тогдашней еще выдачи болгарским епископам султанских бератов, отказались от всяких таких требований, что подтверждается многочисленными патриаршими такрирами.

По словам патриарха, из патриарших актов видно, что в то время патриарх Дионисий действительно отказался настаивать по случаю выдачи болгарам султанских бератов, и это он сделал, потому что об этом его просил рос<сийский> импер<аторский> посол Александр Иванович Нелидов, помощь которого в то время была для патриархии чрезвычайно дорога, но что в настоящее время патриархия поэтому даст Порте надлежащий ответ и тем прекратит всякие сношения с турецким правительством.

Дело составления последнего этого патриаршего протеста поручено комиссии, состоящей из 4-х членов Св. Синода и трех светских представителей. В этом патриаршем такрире, по словам патриарха, турецкое правительство будет предупреждено, что патриархия слагает с себя на

---

¹ Согласно желанию его величества, министр правосудия и культов адресовал сегодня в патриархат тескере в ответ на последнюю записку, посланную во дворец его святейшеством патриархом, которое он составил в том же смысле, что и предыдущие министерские тескере (франц.).

будущее время всякую ответственность и начнет сама уже заботиться о неприкосновенности / л. 22 своих церковных канонов. И затем, по словам того же патриарха, начнут в патриархате рассуждать, что им будет выгоднее предпринять, созвать ли в Константинополе поместный собор из представителей всех восточных патриархов, Синая и Кипра и обратиться тогда ко всем автокефальным Церквам с приглашением высказаться, согласны ли они подвергнуть так называемый болгарский церковный вопрос рассмотрению, или поискать какое-нибудь другое средство, более решительное, в виде, например, основания Печской и Охридской архиепископий с составом тех епархий, которые были подчинены им в 1766–67 гг.

Положение патриарха в настоящее время очень трудное, против него существует всеобщее негодование за то, что он высказал в Синоде мнение в смысле того, чтобы постараться отыскать способ мириться с совершившимся фактом и оградить себя от всякого будущего вмешательства Порты в церковные дела.

Взоры всех греков в настоящее время обращены на Англию, уверяют, что от нее только можно будет ждать помощи, что же касается России, они уверяют, что она в этом деле связана, что будто бы, если бы она и захотела подать помощь Великой церкви, не сделает этого именно потому, что она не пожелает оскорбить болгарский народ и противоречить себе, так как по ее настоянию турецкое правительство было принуждено согласиться, чтобы болгарский экзарх имел после войны резиденцию не в Софии, а в Константинополе.

Л. 22 об. Порученную мне св. икону от имени Российского Св. Синода доставил я в Константинополь благополучно, и желая избежать всяких разговоров со стороны посольства, передал ее первому секретарю посольства с просьбой показать ее А. И. Нелидову, и затем, ни слова не говоря, узнав на следующий день, что патриарх имеет быть в русском посольстве в Буюк-Дере, телеграфировал я из Перы Юрию Николаевичу Щербачеву, первому секретарю посольства, воспользоваться случаем и передать икону по назначению, что и было исполнено самим Александром Ивановичем Нелидовым. Патриарх поэтому намерен на днях обратиться к Росс<ийскому> Св. Синоду с благодарностью.

Проездом из Москвы, как Вам известно, я должен был познакомить М. П. Степанова с некоторыми документами по мирликийскому делу. Его превосходительство М. П., прочитав эти документы со вниманием, первоначально благодарил меня за них и за сим спросил меня, показывал ли я эти документы его высокопревосходительству Константину Петровичу и какого он мнения по этому делу, на что я ответил им, что его высо-

копревосходительство К<онстантин> П<етрович> читал их и нашел, что действительно трудно будет, после всего этого, достигнуть какой-нибудь результата благоприятный. Тогда его п<ревосходительст>во М. П. высказал подобное мнение, и я поэтому прошу Вас, прежде чем докладывать об этом его императорскому высочеству, переговорить обо всем этом с А. И. Нелидовым; познакомьте его со всеми этими весьма интересными документами / л. 23 и спросите его мнение, может ли он сделать что-нибудь, и если нет, то скажите ему, что мы готовы предложить патриарху дозволить нам построить в Мире на собранный нами капитал церковь Св. Николая и затем ключи от этого храма передать ему, т. е. патриарху.

М. П. Степанов, помощник председателя ИППО в 1889–1917 гг.

Его превосходительство М. П. пожелал также знать и мое мнение, и я не мог, конечно, не одобрить последнее его предложение, как единственный выход в настоящее время для достижения, хотя и отчасти, нашего желания, т. е. по окончании постройки постараться выговорить себе право, чтобы патриархия допустила славянское богослужение для приходящих туда русских богомольцев. Как я заметил, предложение В. Н. Хитрово в Москве не было принято.

По моем приезде, собравшись, я отправился с докладом к его высок<опревосходительст>ву А<лександр> И<ванович>. Его высокопр<евосходительст>во продержал меня более часу, представленные ему мною документы были им прочитаны с большим вниманием, потому что обо всем этом его высок<опревосходительст>во ничего не знал или очень мало знал, и тут он сознался, что дело это Югович повел по-своему и напутал его страшно, и что в этом посольство ничуть не виновато, а виноват главное его сиятельство граф Игнатъев, который настаивал, чтобы это важное дело было поручено исключительно Юговичу. А<лександр> И<ванович> одобрил вполне предложение М. П-ча и сказал, / л. 23 об. что только и возможно будет предпринимать в настоящее время и что его высокопр<евосходительст>во надеется этим путем замаскировать всякие турецкие подозрения, и затем можно будет достиг-

нуть, чтобы было разрешено и славянское богослужение для приходящих русских паломников.

Его высокопревосходительство интересовался узнать, какими путями сумел я снять копии с хранящихся в патриаршем архиве документов, а когда я просил, чтобы все эти подробности лично были известны только его высокопревосходительству, Александр Иванович обратился ко мне с советом быть и мне более осторожным и никому другому не показывать этих документов, на что я ответил, что я уже отчасти познакомил с их содержанием некоторых лиц, исключительно заинтересованных в этом деле. По-видимому, его высокопревосходительство не был доволен этим, и прибавил, что он еще займется этим делом и поговорит со мною обстоятельнее, вследствие чего я еще ничего не писал об этом его превосходительству М. П.

Его высокопревосходительство Александр Иванович спрашивал меня, напомнил ли я его высокопревосходительству Константину Петровичу насчет наперсного креста о. Иоанникия, оказывается, что в этом Александр Иванович лично заинтересован, он полагал, что возможно было переслать его через меня. Причину замедления его пересылки я говорил и прибавил, ему, что Константин Петрович обещал выслать его в скорое время.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

10 июня 1894

Константинополь.

**Донесение Писидийского митрополита Венедикта.
16 января 1893 г. Перевод Г. П. Беглери**

Л. 24

перевод с греческого

Прочитано в Святейшем Синоде 24 января 1893 г.

*Л/16/88 Приложена печать Архива патриаршей канцелярии
под № 399 от 25 января 93 г.*

Его Святейшеству Вселенскому Патриарху.

Его превосходительство Атталийский генерал-губернатор Хасан Паша передал мне следующее. Не обращая внимания, каким образом приобретены все земли в Мире Ликии, они оставлены до сих пор без обработки; предложение же русских заплатить нам подати земельные за все истекшие годы, в продолжение которых земля не была обработана, были

не приняты правительством его вел<ичества> султана. Всякое же правительство на основании международного права имеет право отказать всякому другому государству во владении землей, имеющей особенный стратегический характер, поэтому земли, принадлежащие Мир-Ликий, должны быть отныне изъяты из-под русского владычества; и ввиду того, чтобы правительство его вел. султана не имело бы на будущее время такого же рода беспокойства, оно намерено назначить в Мир-Ликийю для охранения этих земель военный кордон (стражу). Сообщив мне все это, генерал-губернатор потребовал от меня и от всех жителей подробности обо всем случившемся по этому делу, которые выражаются в следующем:

В 1857 г. некий Димитрий Антонас из Кастелорицо, староста при церкви Св. Николая (Сионской), владел землей, частью пожертвованной христианами, частью приобретенной на средства церкви. Все эти земли Антонас записывает на свое имя и затем, сойдясь с русским консулом на острове Родос г. Тютчи¹, продает и переводит титулы на имя одной русской княгини Анны Голицыной. Одинаково поступали христиане и мусульмане, продавая свои земли.

Г. Тютчи, имея уполномочие от владелицы кн. Голицыной, является и начинает хозяйничать и воздвигать / л. 24 об. здания и прежде всего он раскапывает часть церкви Св. Николая, которая находилась много веков под землей вследствие наводнения, и, открывши ее, реставрирует среднюю часть церкви, т. е. купол ее. Но так как «человек предполагает, а Бог располагает», то патриархат через правительство его вел<ичества> султана делается владельцем церкви и обращает ее в ставропигиальный патриарший монастырь вместе с прилегающими землями, которые обрабатывает названный монастырь правильно и пользуется ее плодами. А Димитрий Антонас, переправляясь из Кастелорицо в Родос на судне, во время бури утонул, г-н же Тютчи, соучастник первого и другие подобные ему до 1889 г. приходят в Мир-Ликийю и уходят без всякого результата. В этом же году в Мир-Ликийю является другой русский агент, дарданелльский консул г. Югович. Игумен же этого монастыря о. Паисий извещает, что господин этот намеревается перевести титул Анны Голицыной на имя некоего князя Александра². Делается все это известным тогдашнему Атталийскому губернатору Зиабей, и он, тотчас же предупреждает власти посада Кас, под ведением которого находится Мир-Ликийя, и одновременно отправляется лично в Мир-Ликийю и сам Зиабей, и этим помешал он Юговичу в его намерении, так что и этот последний, подобно другим, уехал, не сделавши ничего.

---

¹ Т. е. Дуци, русский вице-консул на Родосе.

² Т. е. вел. кн. Сергея Александровича.

В 1890 г. посылается из Константинополя в Мир-Ликийю официальное лицо, офицер от имени его вел<ичества> султана для того, чтобы на месте собрать обо всем сведения, которые узнавши, он и сообщил своему правительству.

В 1891 г. приезжают по этому же делу в Мир-Ликийю другие официальные посланцы из Андрианополя полковник Тахир-Бей с целым штабом офицеров; из Анталии полковник Осман-Бей; из Иконии тефтердар (делопроизводитель) Эссат-Бей; отправляюсь же и я туда, получивши на это приказание патриаршее. Тахир-Бей в полном собрании всех приезжих, в присутствии многочисленных мусульман и местных христиан официально объявляет всем намерение его вел<ичества> султана по этому делу:

Л. 25 Что всякое предприятие, вредно относящееся к его вел<ичеству> султану и его подданным, нетерпимо правительством, что, конечно, не отрицается никем, а так как продажа земли в Мир-Ликийи чужеземцам, подданным другого государства отзывается гибельно, и для того, чтобы впредь из вас кто-нибудь не был бы обманут и продолжал продавать здесь свои земли, и вы, и прав<ительство> его вел<ичества> султана потеряли бы таким образом всякое право владения над этими землями, его вел<ичество> султан желает поэтому купить все эти земли, платя каждому владельцу ее стоимость, под официальным документом, будто бы земля эта принадлежала с самого начала ему, с правом пользоваться плодами ему самому и всему его потомству. Так как многие знатные из мусульман и христиан находили, что предлагаемая цена Тахир-Бея за каждую десятину была очень низкая, не согласились и подали прошение на имя его вел<ичества> султана с просьбой увеличить цену, и таким образом собрание закончилось. Господа же офицеры с своими топографическими картами и собранными сведениями и прошениями уехали.

Священным долгом считая довести обо всем этом к сведению Матери Церкви, остаюсь и проч.

16 января 1893 г.

Подписал † митрополит Писидийский Венедикт.

NB. Писидийский митрополит, будучи приглашен Константинопольским патриархом по случаю его намеренного перемещения из одной епархии в другую, в январе настоящего 1894 г. для того, чтобы дать более подробные сведения, в каком положении находятся дела в Мир-Ликийи по этому вопросу, сделал ссылку на вышеизложенное письмо, прибавив, что касается прошения жителей о прибавке цены на землю, ответ не последовал до сих пор, но что повсеместно военные кордоны (стражи) были поставлены.

Л. 26

Перевод с турецкого тескере,
 посланного министерством народного
 просвещения и культов в патриархат.

№ 4748

Министерство народного просвещения и культов.

Вследствие представления, что Муравьев под предлогом реставрации ромейской церкви в Мир-Ликийи, жители этих местностей были увлечены и продавали и уступали свои земли, правительство, сведясь с департаментом Иконийским, обнародовало решение Государственного Совета. По поводу этого решения мы уже получили высочайший указ, в котором повелевается, что церковь, о которой идет речь и о которой делалось известно, что она находится внутри старинной развалины крепости в предместье Темре, в казасе Кас, часть ее была реставрирована Муравьевым, что владельцы земли внутри этой крепости уступили их двум известным лицам, которые также уступили третьему лицу на основании местного акта, находящегося в руках российского консула на Родосе, но на имя Анапралене Анакильцин¹, и так как это есть древняя ромейская церковь, и израсходованные деньги на реставрацию этой церкви упомянутым генералом были сделаны как дар в виде благочестия в пользу церкви, повелевается обязательно, чтобы церковь эта находилась на будущее время под прямым ведением патриархата.

Что же касается земли, прилегающей вокруг церкви, которая была уступлена согласно желанию владельцев, о чем и речи не может быть, об этом позаботится правительство его величества султана, и для того, чтобы не происходили на месте угрозы и давления, даны уже надлежащие инструкции.

28 сапан 1296 г. тур.
 4-го августа 1879 г.

152.

Л. 28

Вторник, 28 июня
 В 3 ч. ночи

Многоуважаемый Иван Егорович!

Γέγονεν σεισμός μέγας καὶ πολλοὺς οἴκους καὶ ἐκκλησίας καταπέσειν...²

Было 20 минут первого, как небывалое землетрясение потрясло наш город и изменило его вид; все мы в поле ночуем, и с этого места, теперь

¹ Т. е. кн. А. Голицыной.

² Произошло великое землетрясение, и многие дома и церкви упали... (греч.)

3 ч. ночи, пишу Вам и со слезами в глазах спешу Вам передать картину нашего города, равно и нашу участь. Много мечетей, церквей, домов разрушено или готово к разрушению, все здания без исключения пострадали и много жертв между всеми слоями общества нашего города. / Л. 28 об. Кругом мрачно, все плачут, это первое мое сегодня впечатление, завтра не знаю, спаси нас Господь Бог. К тому же прибавлю, что в некоторых пунктах города вспыхнул пожар.

Во время этого страшного землетрясения я находился внутри храма Св. Ирины, и вот какими судьбами: профессора Беляев, Красносельцев и Айналов, пожелавшие видеть этот храм, обратились к его высокопревосходительству А. И. Нелидову испросить у его велич<ества> султана разрешение посетить этот древний храм, внутри которого, как Вам известно, хранятся всевозможные древние боевые снаряды и орудия, и никого / л. 29 поэтому мусульмане внутрь него не пускают. Ровно в 10 с 1/2 часов утра Александр Иванович Нелидов в сопровождении всего посольского персонала, исключая только первого секретаря и воен<ного> агента и консула, вместе же с ними гг. названные профессора и Ваш покорнейший слуга направились в этот храм, в котором нас и застигло землетрясение. Описать Вам наше ужасное положение в этот несчастный момент я не могу, я Вам передаю только то, что мы до того растерялись в этот момент, что не знали, куда направиться, стена вместе со штукатуркой и разными оружиями валилась на пол вокруг нас, и от пыли все стало темно, бегали мы, куда нас несло Провидение / л. 29 об. без всякой памяти и только опомнились, когда очутились в открытом поле, — тогда увидели снаружи, что весь храм Св. Ирины от самого купола до самого основания пострадал сильно, трещины до того сильны, что этот храм не выдержит и малейшего повторения землетрясения. Я продолжаю и до сих пор дрожать от полученного страха и почти стал немым, да и другие не лучше меня стали с момента, как только опомнились. В Св. Софии треснули стены боковые. По улицам ходить нельзя, и не смеем входить и оставаться в наших домах, все почти опасаются повторения этого несчастья. Всякое телеграфное сообщение / л. 30 с остальным миром прервано, острова много пострадали, богословское училище на Халки наполовину разрушено, а остальное необитаемо.

Передайте, прошу Вас, всем это наше несчастье; я пишу Вам, пользуясь Севастопольским пароходом.

Ваш преданный и благодарный слуга

Геор. Беглери.

153.

Л. 31 Многоуважаемый Иван Егорович!

Вчера я Вам писал о постигшем нас несчастье, сегодня посылаю Вам номер французской газеты для его высокопревосходительства К<онстантина> П<етровича>.

Мы продолжаем жить в поле, убытки страшные, наши дома стали необитаемы, и нет дома, который остался бы в целости. Я не могу больше писать, богословская Халкинская / л. 31 об. школа разрушена, и много жертв между всеми школами всех наций.

Истинно преданный и благодарный

Геор. Беглери

30 июня 1894

Константинополь.

154.

Л. 32

14 июля 1894

Константинополь

Многоуважаемый Иван Егорович!

Как Ваше здоровье? Да сохранит Вас Бог, мы, слава Богу, избавились от землетрясения, но не можем сказать, что избавились от испуга. Семейство мое покинуло квартиру, и живем теперь в Буюк-Дере.

Патриаршие наши дела ничего особенного не представляют, протесты свои они покончили, и с Портою всякая переписка прекращена, займется вопросом исключительно патриарх и Св. Синод, / л. 32 об. но что они предпримут, они сами не знают. Кизический митрополит старается убедить патриарха подать в отставку, но патриарх на это не обращает внимания и говорит, что если нужда заставит подумать об этой отставке, необходимо, чтобы все сразу удалились из патриархии, предоставляя Православным Автокефальным церквам править Константинопольским патриархатом.

Священника русской церкви в больнице о. Александра назначил, вследствие вакансии, протоиереем Константинопольского патриаршего трона, а / л. 33 отцу Иоанну Кронштадтскому, которому желательно было дать титул протопресвитера Константинопольского патриаршего трона, препроводил через Рос<сийский> Св. Синод восхвалительную патриаршую грамоту.

На днях я перевел грамоту митрополита Петербургского, в которой его высокопреосвященство Палладий извещает патриарха, что Рос<сийский> Св. Синод посылает ему образ Спасителя. Грамота эта, как она была составлена, произвела на всех очень приятное впечатление.

Засвидетельствуя Вам поклон моего семейства, остаюсь
искренно Вам преданный Георг. Беглери.

155.

Л. 48 Многоуважаемый Иван Егорович!

Очень Вам благодарен за письмо Ваше, из которого я узнал, что Вы, слава Богу, здоровы.

Книгу о Митрофана Критуло, составленную Мазаракисом, ни здесь, ни в Афинах достать не смог, и обратился в Каир, туда, где она издана, в надежде получить ее и выслать Вам в скором времени.

При сем посылаю Вам последний патриарший такрир, адресованный Высок<ой> Порте; по получении его министр юстиции и культов пригласил св<ятейшего> патриарха переговорить / л. 48 об. с ним об этом патриаршем такрире, но патриарх, притворившись, что нездоров, отправил к министру патриаршего посредника (капукехая), которого министр и просил убедительно, что ему непременно нужно видеть патриарха и просить его взять назад названный патриарший такрир. Патриарх через несколько дней отправился к министру сам, и, переговорив с ним, решительно отказался исполнить просьбу министра, говоря, что это от него не зависит. По словам патриарха, Порта весьма недовольна составлением в таком тоне этого такрира и опасается, что из этого выйдут большие неприятности, хотя / л. 49 министр юстиции обещал сделать все, что от него зависит, т. е., не отвечая на этот такрир, отправить патриарху тескере, в котором будет сказано, что Порта решила больше не выдавать болгарам никаких бератов и что просит патриарха этим вопросом более не заниматься. Патриарх мне сказал, что он словам министра не верит и что если они (т. е. Порта) напишут по этому поводу что-нибудь, то он убежден, что не напишут ясно, а по принятому всегда обычаю «με ποιηρίας καὶ ὑλεκφουής»¹.

Отвечая на Ваш вопрос, *чем будет заниматься предполагаемый Собор*², который, по-моему, никогда не будет / л. 49 об. созван, насколь-

¹ Лукаво и уклончиво (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

² Здесь и далее подчеркнуто И. Е. Троицким.

ко я понял патриарха и других, они думают, что *приисканием средств к устранению болгарской схизмы обезоружат болгар* и приостановят дальнейший захват македонских епархий, а равно, что тогда и экзарх Болгарский из Константинополя переселится в Софию.

Засвидетельствуя Вам глубокий поклон моего семейства, остаюсь всегда преданным и благодарным

Геор. Беглери

25 июля 1894

Константинополь.

Р. С. Т. И. Ф<илиппов> успел назначить здесь в новом археологическом институте в качестве секретаря своего племянника г. Погодина.

156.

Л. 50

получено 20 августа¹

Многоуважаемый Иван Егорович!

При сем посылаю Вам вырезку интересную из газет, где Вы увидите, что Гавриил, митрополит Маронийский, исключен из Церкви и анафематствован вследствие его непослушания.

Спешу также уведомить, что Российский Св. Синод получит на днях коллективный ответ, подписанный всеми Восточными патриархами, по делу Московских подворий. Эту грамоту я читал, она довольно пространная, ввиду чего не мог взять копию, и разбирает всю по этому вопросу переписку. Патриархи жалуются, что несмотря на все уверения благочестивейшего Константина Петровича, что известный указ Московской синодальной / л. 50 об. конторы останется без всякой силы, потому что он был составлен неправильно, Московская синодальная контора продолжает ныне применять к делу все его параграфы и тем притесняет патриарших представителей. Изъявляют благодарность и признают целесообразным контроль Рос<сийского> Св. Синода в тех только случаях, когда намерены отдать имущество под залог, об остальных же пунктах просят быть, как это прежде делалось, под властью гражданской власти.

По словам патриарха, настоящий ответ вызван был мерами, принятыми в последнее время синодальной Московской конторой, которая начала применять все строгости известного высочайшего указа, параграфа относительно новых построек (кажется, в Иерусалимском подворье) и долготелней сдачи под наем строений (кажется, строений Ивер-

¹ Помета И. Е. Троицкого.

ск<ого>. подворья). Из почерка грамоты видно, что она составлена в Иерусалиме¹, и подписал первый Константинопольский патриарх Неофит, второй Александрийский Софроний, третий Антиохийский Спиридон и четвертый Иерусалимский Герасим.

Особенных новостей по делу болгарских бератов нет, комиссия занимается составлением своего проекта по этому делу.

Убедил Св. Неофита в том, что он обязан написать Рос<сийскому> Св. Синоду официальную грамоту по случаю дарования им титула протопрезвитера Константинопольского патр<иаршего> трона отцу Александру. Патриарх очень недоволен тем, что он послушал отца Александра в том, что препятствий по этому со стороны Рос<сийского> Св. Синода не может быть, и что сам не спросил А. И. Нелидова, а согласился на то, чтобы по этому переговорил с Нелидовым сам отец Александр.

Мне кажется, что в настоящее время затруднение не в том, что отца Александра наградили, хотя и неправильно, титулом патр<иаршего> Константинопольского трона, а в том, чтобы случаем этим не воспользовались и другие на будущее время, поэтому смею предложить, чтобы отец Александр имел право носить этот / л. 51 об. патриарший титул, пока находится в диоцезе Константинопольского патриархата.

Вы, конечно, читаете «Неологос», и надеюсь, что Вы обращаете внимание на помещаемые в нем корреспонденции из Петербурга, которые составляются двумя лицами, а именно личным секретарем Т. И. Филиппова г-ном Апостолиди и студентом Духовной Петербургской академии, который в прошлом году перешел из Киевской Духовной академии и в настоящее время проживает на каникулах в Св. Гробском подворье в Москве.

Я в большой печали — брат мой лежит серьезно болен.

Примите привет всего моего семейства. Искренно Вам преданный

Геор. Беглери

15 августа 1894

Константинополь.

Р. S. Только что получил Ваше письмо, постараюсь исполнить Ваше поручение. Отец Борис отправился за границу на воды, 30 августа возвращается.

Беглери.

---

¹ Вероятно, при участии недавнего иерусалимского гостя (прим. И. Е. Троицкого).

157.

Л. 52

Многоуважаемый Иван Егорович!

Посылаю Вам при сем статью «Неологоса» под заглавием «*Ἡσάρος καὶ φράγ-κισκος*»¹, остальные же книги будете иметь в непродолжительное время.

Дела в патриархии, по-видимому, и общему взгляду печальны. Порта по-прежнему начала затруднять патриаршие дела и тем принуждать патриарха отчаиваться и не знать, что делать. На требование патриарха относительно выдачи фирмана на постройку церквей и школ, пострадавших сильно от землетрясения, Порта ответила молчанием, поэтому вчера, 21 августа, патриарх решился лично отправиться к министру / л. 52 об. юстиции и великому визирю напомнить им по этому делу и просить скорейшего издания фирмана. Турецкие сановники опять ограничились обещанием, министр же юстиции только заметил патриарху, что все это хорошо, что Порта сделает ему все, и многие неразрешенные до сих пор церковные вопросы могут быть решены, но для этого нужно, чтобы патриархия заявила официально, что она ничего не будет иметь против изданных ею (Портой. — Л. Г.) бератов для болгарских епископов.

Заметно уже стало нарушение со стороны Порты всяких обещаний и письменных уверений, что она не будет нарушать на будущее время права и привилегии Константинопольского патриаршего трона. Порта, удаляя своими интригами, с одной стороны, из патриархии митрополита Ираклийского, с другой стороны, / л. 53 предписывала правительственным ведомствам не обращать более внимания на предыдущие ее предписания по отношению всяких с их стороны облегчений церковных дел и постарается подводить все такие вопросы под общие законы страны.

Патриарх понял это и уже составил очень длинный протест Порте, в котором насчитывает 14-ть самых главных вопросов, которые, будучи нерешенными, могут иметь серьезные последствия для церковного организма.

Вот на что жалуется патриарх:

1-е, что Порта начала поведением своим подстрекать анархию в церковном организме, препятствуя патриарху своим вмешательством в церковные дела и покровительством налагать епитимии своим духовным лицам и подчиненным.

2-е, что Порта начала по-прежнему арестовывать духовных лиц без ведома Церкви и даже захватывать их жандармами внутри храмов и во время богослужений и сажать таковых вместе с разбойниками.

---

¹ Царь и франциск (греч.).

3-е, что Порта, ссылаясь на решение суда какого-нибудь гражданского над лицами, имеющими св<ященный> сан, считает долгом настаивать и требовать от патриархии снятие сана с этого лица и это без права на дальнейшее разбирательство дела со стороны церковной власти.

4-е, что Порта препятствует патриарху следить и арестовывать праздношатающихся калогиров¹ и отправлять их в монастыри.

5-е, что Порта допускает в епархиях болгарам захватывать церкви и школы.

/ Л. 54 6-е, что Порта такое же покровительство выказывает и куцовлахам, которые идут по следам болгар.

7-е, что турецкое правительство неправильно вступает за это дело и берет на себя инициативу и раздает кому попало церкви и школы.

8-е, что церковное имущество находится всюду накануне отчуждения.

9-е, что турецкое правительство не обращает никакого внимания на религиозные нужды правосл<авных> христ<иан> и приводит пример, что проходят 6–8 и 10 лет, пока Порта разрешит построить какую-нибудь церковь, заставляя таким образом православных христиан отчаиваться и приписывает даже такое замедление не правительству, а главе Церкви.

10-е, что турецкое правительство / л. 54 об. начало препятствовать православным христианам исполнять даже свои православные христианские обряды. Протест исчисляет епархии, в которых правительство препятствует и не дозволяет звон колоколов и предписывает таможням не выдавать таковые (колокола) получателям. Далее, предписание турецкого правительства не вывозить с Афонской горы св. Пояс Божией Матери для совершения литий в разных епархиях, пострадавших от неурожая или от эпидемий, или от засухи и пр., как это до сих пор по древнему христианскому обычаю водилось.

11-е, что турецкое правительство нарушает всякое правило и принуждает несовершеннолетних христиан принимать магометанство, / л. 55 и приводит примеры такие.

12-е, что турецкое правительство снова начало вмешиваться в бракоразводные дела православных христиан и приводит примеры.

13-е, что турецкое правительство, видимо, с намерением действует против канонов и всяких церковных правил и законов, и протестует против официального заявления Порты, что она не признает христианского закона относительно брачного приданного.

---

¹ Καλόγυροι — монахи (греч.).

14-е, что турецкое правительство с намерением сокращает всякую власть митрополитов в епархиях и не дает им все те права, которые они вправе иметь по своему султанскому берату.

Л. 55 об. Как видите, из этого перечня параграфов, исключая некоторые, которые вызваны по случаю распри болгар с греками, остальные представляют очень мрачную картину. Из этих пунктов, мне кажется, достаточно составить понятие современного положения Церкви в Турции.

Надеюсь выслать Вам копию пространного этого патриаршего протеста.

В посольстве получили 20000 руб. для пострадавших от землетрясения, но не знают, из этой ли суммы следует выделить и для богословского Халкинского училища, или нет. Узнал, что Нелидов спрашивать не будет, а будет ждать, полагая, / л. 56 что для Халкинского богословского училища пришлют ему другую сумму.

Желательно было бы мне, глубокоуважаемый Иван Егорович, посоветоваться немного с Вами и попросить Вас не отказать мне в Вашем совете.

Вот в чем дело.

На днях предложил мне частным образом вроде испытания первый драгоман российского императорского посольства Петр Васильевич Максимов, если я приму в посольстве должность наемного драгомана по церковным делам адмиралтейства префектуры, порта и таможни, и сколько я, в таком случае, мог желать получать в месяц. Предложение это было для меня / л. 56 об. до того неожиданным, что я, по правде Вам сказать, перенес многие искушения и, наконец, попросил дать мне время подумать об этом ввиду того, что я не могу так скоро решить и этим пожертвовать 25-летней своей службой в неблагоприятном хотя Русском обществе.

Брату моему немного лучше, слава Богу.

Примите, прошу Вас, глубокий поклон и пожелания Вам полного здоровья от всего моего семейства и от Вашего покорнейшего слуги,

Искренно преданного

Геор. Беглери.

P. S. При случае, покорнейше Вас прошу, засвидетельствуйте / л. 57 мой глубокий поклон его п<ревосходительст>ву Владимиру Карловичу и напомните ему о моей покорнейшей просьбе к нему по делу иеромонаха келлиота Неофита Белозерки.

22 августа 1894

Константинополь.

158.

Л. 34

Многоуважаемый Иван Егорович!

При сем посылаю Вам текст обещанного в прошлом моем письме патриаршего такрира, который был составлен и передан без особой гласности. Из этого такрира, перечень которого имели в прошлом моем письме, можете убедиться, в каком на самом деле печальном положении находятся и патриаршие дела, и положение самого патриарха, которому приписывают всю эту анархию в церковных делах.

Копию с этого такрира передал вчера лично его высокопревосходительству А. И. Нелидову, который не знал о его существовании и который обещал сегодня написать в С.-Петербург министру.

В разговоре с его высокопревосходительством долгом счел предупредить, что патриаршие дела до того усложнились и особенно со времени удаления митрополита / л. 34 об. Ираклийского, что если не будут приняты меры и оказана помощь со стороны *исключительно* русского представителя, скоро и патриарх слетит, и печальное будет состояние христианского народонаселения Востока относительно исполнения христианских своих обрядов и проч.

Печальное направление турецкого правительства по отношению ко всему, что касается Церкви на Востоке, заметно и из того, что до сих пор не дает разрешения на постройку и исправление пострадавших от землетрясения церквей и школ.

В патриархии все убеждены, что только Россия может, если желает, избавить Церковь от всех этих несправедливых и систематических гонений со стороны турецкого правительства.

Помните, я Вам писал, что комиссия, состоящая из митрополитов-членов Св. Синода, а именно: митр. Мефимнского Гликаса, митр. Кизического Никодима, / л. 35 митр. Эносского Лукаса и митр. Брусского Нафанаила и митр. Вриенния Никомидийского, продолжает заниматься составлением плана будущих своих действий по поводу болгарских бератов, и что намерены предложить обратиться ко всем автокефальным Церквам с вопросом, насколько турецкое правительство имеет право нарушать церковные каноны, издавая бераты болгарам по подобию тех бератов, которые издает и для митрополитов патриаршего трона, не упоминая в бератах, что они, т. е. болгары, суть схизматики, и как Церковь должна смотреть на такое каноническое нарушение. Утопающий хватается за соломинку, поэтому и они не знают, что делают. Его высокопревосходительство А. Ив. Нелидов говорил мне, что ему написали, что известие это читали в «Палингенесии», афинской газете, и что хорошо было

бы помешать им <сделать> такое обращение к автокефальным Церквам. Посмотрим, я займусь этим делом, зная заранее и мнение патриарха, что не следует этого делать из опасения иметь неприятности со стороны турецкого правительства, которое не желает в этом видеть вмешательство других Церквей и других государств.

Искренно Вам преданный Георг. Беглери

29 августа 1894

Константинополь.

159.

Л. 59

Ваше превосходительство,
Многоуважаемый Иван Егорович!

Несколько дней уже, как я хочу Вам писать, хочу сообщить результат всех моих справок, о которых Вы меня просили, но поверьте, все не могу, горе великое заставляет меня забыть и себя, и все.

Только что, слава Богу, брату моему стало лучше, жена моя, несчастная, *сошла с ума*. Подробности весьма печальны, и я не хочу злоупотреблять Вашим благорасположением ко мне, тем не менее, / л. 59 об. понимая, что значит поручение, спешу Вам сообщить в немногих словах, во-первых, что патриарх Никодим сам здоров, что движимое его имущество ничуть не пострадало. Дом же, т. е. подворье, в котором он жил, часть, состоящая из камней, пострадала наполовину, а часть деревянная ничуть не пострадала, и что Иерусалимская патриархия ассигновала уже для ремонтов 1500 лир турецких, и / л. 60 на днях представитель здесь Иерусалимского патриархата приступает к работе по плану двух архитекторов, но Никодим требует, чтобы ремонты эти делались бы по его указанию и жалуется, что его не слушают. Живет же он теперь в своем доме и говорит, что ему из России пришлют 20 000 руб., которые он употребит на постройку себе отдельного дома.

Из препровождаемого при сем листка Вы узнаете, сколько епархий в Македонии, из них же самые бедные те, против которых выставил я *О*, и митрополиты которых продолжают угрожать патриарху, что скоро будут принуждены / л. 60 об. возвратиться в Константинополь; патриарх же помочь им не может.

Возложенная на меня обязанность убедить патриарха не обращаться по делу бератов, выданных султаном, к автокефальным Церквам с тем, чтобы и они дали свое мнение относительно этого злоупотребления, исполнена, и патриарх дал мне слово, что, так как помешать он намерению

Св. Синода обратиться по этому к автокефальным Церквам нельзя и не может, прибавлена будет в конце этой энциклики фраза «предоставляет Константинопольская Церковь Вам ответить только в том / л. 61 случае, если находите момент удобным».

Этим интересуется очень его высокопревосходительство высокоуважаемый Константин Петрович, и я очень рад, что мог в этом быть полезным.

Книгу Мазараки, к сожалению, достать нельзя, остальные же, т. е. сочинение Ралли, заказал, но еще его не получил.

При случае, прошу Вас, передайте глубокий мой поклон высокоуважаемому Владимиру Карловичу.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери.

28 сентября 1894

P. S. Сегодня уезжает в Ливадию рос. импер. посол А. И. Нелидов.

160.

Л. 42

Б/д.
получ. 26 января¹

Многоуважаемый Иван Егорович!

По делу Маламы на днях прибыл в Константинополь вместо бывшего Болотова другой присяжный поверенный, поляк родом, Эдмунд Иванович Гейдатель, который уже имел несколько свиданий с адвокатом этого дела госпожи Маламы, урожд. Синельниковой, который адвокат подал уже прошение по этому делу св. патриарху и записан уже в патриарших протоколах и ждал получить от Болотова, согласно условиям между нами, прокурора и два свидетельства, одно о том, что несколько / л. 42 об. лет уже Малама не живет с женой, и другое, что Малама пытался несколько раз лишить жизни свою жену, но которые не получал. Цель же приезда г. Гейдателя в Константинополь посмотреть, что именно адвокат успел сделать по этому делу и переговорить со св<ятейшим> патриархом. С господином этим я постарался познакомиться и говорил ему все, что говорил и Болотову, а именно что лучше было бы оставить это дело и не тратить понапрасну денег, ибо нет примера, чтобы адвокат сначала мог бы сказать все, что я ему говорил и что всякий из них ради гонорара или части его берется сначала / л. 43 вести всякое дело, зная, что за последствия он не отвечает. На это г. Гейдатель ответил мне, что он сам

¹ Помета И. Е. Троицкого.

сумеет вести это дело с патриархом и с Синодом и ладит с ними, спросил только моего совета, если приезд госпожи Маламы в Константинополь, как он думает, облегчит дело, на что я ему ответил, что он свободен пробовать все, и если она приедет, то она в свою очередь убедится, что все ее старания останутся бесплодными ввиду того, что патриарх Неофит ни за какие деньги развод этот не подпишет.

По словам г. Гейдателя, г. Болотов взял уже за это дело у госпожи Маламы 25000 руб. и требовал еще других, но отказала ему в этих и отравила / л. 43 об. в Константинополь его, т. е. г. Гейдателя, проверить все, что Болотов успел уже сделать по этому делу и начать самому дело прямо с патриархом. Господин этот в разговоре со мною очень много говорил, даже осмелился сказать, что В. К. Саблер относится к этому делу благосклонно и уверял, будто бы Св. Синод Российский не может опровергнуть решение Константинопольского патриарха (то, собственно, что им и нужно), но когда я его остановил, сказав ему, что его п<ревосходительст>во В. К. Саблера я знаю лично и знаю его взгляды очень хорошо на все эти вопросы, которые ничуть не согласны с тем, в чем он взялся меня уверить, г. Гейдатель растерялся видимо и не знал, что мне сказать, и в конце концов говорил, что это все / л. 44 если и было сказано, то только семейным образом и затем хотел от меня избавиться, попросив мою карточку визитную. Св. патриарха я видел по этому делу и обратил его внимание, и все, что по этому делу следовало ему сказать, на что **я получил уверение патриарха, что он никогда такой развод не подпишет**, остановить же дело с самого начала будет неправильно, потому что таким образом лишает он и адвокатов, и чиновников патриарших в протоколах получить несколько денег, из которых они и живут.

Искренно Вам благодарный и преданный Беглери.

161.

Л. 64

Многоуважаемый Иван Егорович!

Никогда еще правительство современной Турции не было настолько встревожено, как в настоящее время, по случаю неожиданной печальной смерти покойного Государя императора Александра III, и никогда печаль турок не доходила до таких размеров в случаях исчезновения с лица мира сего других коронованных лиц, как в настоящее время. Сам султан в день смерти покойного Государя императора до того был взволнован, что он не только в тот день не ел, как по обыкновению, но и не спал, нервное его величества раздражение продолжается и поныне.

Говорят, что султан до того был уверен в миролюбивом настроении покойного Государя нашего, что неоднократно множество интриг пакостников получали у него фиаско, и во всех почти своих миролюбивых тенденциях заметно было старание его идти по миролюбивым стопам своего современника.

Л. 64 об. В церковных наших делах, благодаря властолюбивым тенденциям членов Св. Синода, властвует полная анархия. Передаю Вам в подробности все.

В воскресенье 23-го октября присутствовал я на официальной патриаршей панихиде в патриаршей церкви Св. Великомученика Георгия, в которой участвовали его святейшество патриарх Неофит со всеми членами Св. Синода. По окончании церковной этой службы представители российского императорского посольства гг. Мансуров, Майков и я были приглашены патриархом в синодальную патриаршую залу, где в присутствии членов Св. Синода патриарх дрожащим голосом выразил свое и Церкви соболезнование, а также и несколько других утешительных слов. <...>

На этой официальной панихиде замечено было полное отсутствие членов светского патриаршего собрания и Брусского митрополита Нафанаила.

Л. 65 После этого святейший Неофит пригласил меня к себе на завтрак и затем в свой частный кабинет и рассказал мне следующее:

«Двадцатого числа чуть-чуть я не подал в отставку по случаю враждебного настроения членов Синода. Вам известно, что все они настаивали на непременно составлении энциклики к автокефальным Церквям и согласились, по крайней мере, чтобы в конце этого документа была выставлена фраза в смысле того, чтобы автокефальные Церкви ответили бы патриархату, в случае если для такого ответа найдут настоящий момент удобным. В этот день они отказались прибавить эту фразу и настаивали, чтобы сия энциклика была подписана и немедленно отправлена без всяких изменений и прибавлений. Я, — говорил мне патриарх, — просил отложить подписание этого документа по случаю совпадения в этот день смерти покойного Государя императора, но и на это они не соглашались и пригрозили мне, что в случае если этот документ не будет немедленно подписан, потребуют мою отставку, и я, будучи совсем не подготовленным к этой борьбе, нехотя подписал его с оговоркой только, чтобы в документе было выставлено число месяца 25-е, а не 20-е и поспешил дать знать об этом враждебном настроении Синода министру юстиции, который и изъявил желание в четверг, т. е. 27 числа, переговорить / л. 65 об. с некоторыми (3-мя или 4-мя) членами Синода и передать им

поэтому лично желание его величества султана. Но так как Синод спешит отправить этот документ до четверга, чтобы они могли сказать министру юстиции, что уже находятся перед осуществившемся фактом, скажите от меня его высок<опревосходительств>ву Александру Ивановичу Нелидову, чтобы документ этот он задержал и не посылал бы в Петербург до нового нашего свидания», на что я посоветовал патриарху переговорить ему об этом лично с послом.

Дальше патриарх меня уверил, что он имеет намерение попросить турецкое правительство удалить первенствующего члена Синода митрополита Кизического и пригласить Ираклийского или Дерконского, но вышло, к сожалению, не то, потому что во вторник, 25-го числа, депутация из членов Св. Синода и членов смешанного собрания явилась к патриарху с составленным уже актом патриаршей отставки и предложили его святейшеству подписать его немедленно, получить 400 лир турецких на свои расходы и удалиться из патриархии, мотивируя свой этот образ действий тем, что Церковь находится в большой опасности. Патриарх, который не ожидал такого поступка, понял сейчас же свое затруднительное положение и старался как-нибудь вывернуться и дать знать об этом Порте. Поэтому он просил дать ему время 2–3 дня подумать, но те ответили, что полномочия их неограниченные, что если он / л. 66 сейчас же не подпишет свою отставку, то немедленно сами отрешат его от должности и не дадут ему ни копейки денег. Бедный Неофит, у которого не было в кармане ни гроша денег, согласился, и в таком полном душевном волнении, не прочитавши даже немужественным образом составленного Синодом об отставке документа, подписал и на другой день утром, в среду 26-го числа, удалился на остров Антигону.

На следующий день Синод отправил в Порту такрир, уведомляя ее, что патриарх вследствие немощи и отсутствия духовных сил подал самовольно в отставку и что Синод назначил в качестве местоблюстителя Брусского митрополита Нафанаила. Порта, как и следовало, была удивлена смелостью патриотов и не только им не ответила и не признала местоблюстителя, но распорядилась, чтобы возвращены были все патриаршие телеграммы, отправленные Синодом по всем епархиям Константинопольского патриаршего престола, и ничего бы об этом не печаталось в газетах местных, не догадавшись, как говорят, конфисковать официального патриаршего органа, в котором известие это было помещено ранее обыкновенного времени.

Могу Вас уверить, что большинство / л. 66 об. народонаселения города Константинополя осуждает образ действий членов Синода и национальных представителей и радуются тому, что турецкое правительство

даст этому «караказану» (турки привыкли называть этим именем патриарших правителей в переносном смысле, что они обитают в таком казане (костре), в котором варится всякая каша) хороший урок.

Прибавляю Вам еще, что турецкое правительство, даже его величество султан просили также патриарха не делать демонстраций в смысле обращения к автокефальным Церквам по поводу болгарских бератов, противодействовала же этому та **крайняя глупая греческая партия, которая всегда своими крайними псевдопатриотическими тенденциями ничего более не делает, как только пакостит**¹, поэтому великое благо дать им в настоящее время понять, наконец, раз и навсегда, что патриотическое их рвение в церковных делах неуместно, что процветание Церкви на Востоке зависит не от них, и что Православная Церковь существовать может только благодаря поддержке православной России.

Семейные мои обстоятельства весьма печальны, несчастную свою жену заключил уже в идротерапевтическое заведение, но и тут, к сожалению, улучшения никакого нет — ἀναμένω ἀρωγὴν ἄνωθεν παρὰ τοῦ Ὑψίστου². На днях выслал Вам брошюру Ралли; сочинение Мазараки, изданное в Каире, нельзя было найти. Я обратился к самому автору, который ответил, что издание его книги было в очень малом количестве экземпляров, так что и у него не осталось ни одного экземпляра. Может быть, при случае достану. Остаются статьи Кипуридиса, их также в продаже нет, но надеюсь достать их Вам на время из библиотеки одного моего знакомого.

Засвидетельствуйте, покорнейше Вас прошу, при случае мой глубокий поклон его высокопревосходительству высокоуважаемому Константину Петровичу, а также высокоуважаемому Владимиру Карловичу.

А Вас же прошу принять искренние мои моления Богу о Вашем здравии.

Преданный Георг. Беглери

30 октября 1894
Константинополь.

¹ От этой язвы греческая церковь собственными силами не избавится! (подчеркнуто и прим. И. Е. Троицкого).

² Ожидаю помощи свыше от Всевышнего. — В предыдущем, совершенно частном, письме он писал, что «жена его сошла с ума при каких-то странных обстоятельствах» (пер. с греч. и прим. И. Е. Троицкого).

162.

Л. 74

Многоуважаемый Иван Егорович!

И последнее Ваше письмо получил с вложением квитанции на сто руб., за которые, откровенно могу Вам сказать, очень я Вам благодарен, ибо в последнее время стал я чувствовать, что ношу бремя нравственное и материальное не по силам своим и успокаиваюсь / л. 75 только при мысли, что Бог не без милости, что всем, что Он мне послал в последнее время, хотел меня испытать «γενηθήτω τὸ θέλημα τοῦ»¹.

При случае, покорнейше Вас прошу, передайте мой глубокий поклон Василию Николаевичу Хитрово и скажите ему и о моих несчастиях.

Искренно Вам преданный и благодарный

Георг. Беглери

11 декабря 1894

Константинополь.

163.

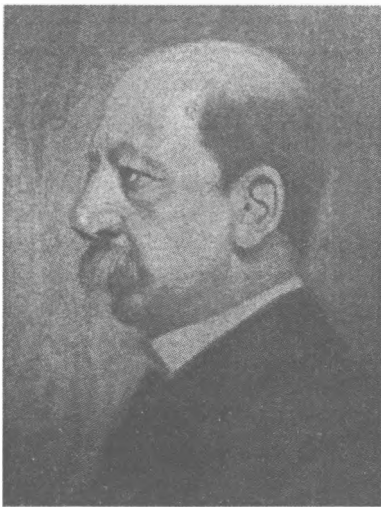
Л. 76

Многоуважаемый Иван Егорович!

И на этот раз повезло членам Св. Синода. Турки, которые имели намерение не отвечать на желание Св. Синода и оставить дело о патриаршей отставке, пока сам Синод не поймет свою ошибку и не поспешит попросить святейшего Неофита взять назад свою отставку (которая была, впрочем, вызвана вследствие принуждения), напугавшись печальными происшествиями в Армении и опасаясь, как бы в этом случае и греки в провинциях не произвели какие-нибудь беспорядки, поспешили ответить на такий Св. Синода принять / л. 76 об. отставку Неофита, признать местоблюстителя, ярого патриота, родом из Эпира, и приказать заняться новыми выборами, а также разрешить местным газетам писать свободно о церковных происшествиях.

Теперь дело остается за выборами. Мое мнение, что пока греческое правительство, а именно глава его министерства, Трикупис, не перестанет косвенно влиять, через крайних греческих патриотов, на патриаршие дела и давать им тайно инструкции, которые тормозят только дело и приносят вред интересам церковным, / л. 77 до тех пор надеяться на удачный какой-нибудь выбор на патриарший престол (подобно более достойному остальных кандидатов Иоакиму III) нельзя, и посадят опять первого

¹ Да будет воля Его (греч.).

Х. Трикупис, премьер-министр
Греции

попавшегося из числа трех выбранных, т. е. того, который будет считаться, по мнению св. отцов-членов Синода, противником Иоакима III, которого большинство желает выбрать, но греческое правительство его не желает и согласуется всегда с личными видами членов Синода, поддерживая то одного, то другого, дабы таким образом уменьшить голоса в среде Синода в пользу Иоакима.

Если бы Иоаким III не высказывался, что никогда не позволит Трикупису вмешиваться в дела Константинопольской патриархии, пока он будет патриархом, выбор его всегда мог быть единогласным. / Л. 77 об. Еще, если по крайней мере Трикупис не вмешивался бы в настоящее время и не убеж-

дал своих приверженцев, что Иоаким есть предатель интересов Церкви и греческой нации (у него это самое главное оружие), то и теперь Иоаким имеет 90% шансов быть выбранным, потому что православные жители в Турции в лице только его убеждены видеть патриарха, могущего патриаршествовать с достоинством при нынешних весьма трудных обстоятельствах, да и большинство из архиереев, которые считаются более самостоятельными, желают выбрать только его.

Не удобный ли момент в настоящее время намекнуть его в <еличеству> королю Греции, чтобы он / л. 78 в настоящее время принес свою лепту истинным интересам Православной Церкви на Востоке и написал бы Трикупису отказаться от всяких своих устарелых предубеждений? Тогда, повторяю, патриархом избран будет Иоаким III.

Дело мое с посольством остается нерешенным, быть мне у них, как они мне предложили, наемным драгоманом и иметь мало надежды на штатного чиновника, или совсем ее не иметь, и при том получать вознаграждение довольно или сравнительно скудное, мне нет никакой выгоды оставить в настоящее время Р<усское> о<бщество>, и поэтому я с признательностью разделяю Ваше мнение по этому делу, надеясь, может быть, когда-нибудь / л. 78 об. при случае и при помощи благочестивых моих покровителей достигнуть и мне лучшего, по крайней мере с материальной точки зрения.

Письмо, при сем препровождаемое еще раз Вас убедит в том, о чем я много раз осмеливался Вам высказать, а именно, что наше здешнее посольство не подумало никогда серьезно иметь подготовленного чиновника для церковных вообще дел в Константинополе.

В надежде получить известие о Вашем драгоценном здоровье остаюсь
Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

14 ноября 1894 г.
Константинополь.

164.

28 ноября 1894
Константинополь

Глубокоуважаемый Иван Егорович,

Слезы застилают глаза, матушка моя приказала долго жить. Удар этот, постигший меня, ужасен, и молю Бога Утешителя дать мне достаточно сил, чтобы мужественно перенести невозвратную эту потерю, а также и горе о бедной жене, которая продолжает болеть без улучшения.

В этом году я растерялся, но Бог Утешитель не без милости.

Искренно Вам преданный и благодарный Геор. Беглери.

165.

Л. 81

пол<учено> 18 дек. вечером¹

Многоуважаемый Иван Егорович!

Дела патриаршей Константинопольской церкви плохи, на днях между заседающими 20 членами в патриархии произошел раскол. Они разделились на две равные партии, с одной стороны, местоблюститель Брусский Нафанаил, Энносский и Диррахийский митрополиты, Конст. Вагяни, Стефан Хрисидис, Хаджопуло Спатари, Зиси и Ананиадис, с другой — митрополиты: Кизикский, Никомидийский, Никейский, Никопольский, Велиградский, Гревенский, Елефтерупольский и Елассонский, из светских Амаксопуло и Константиnidис. Первая партия настаивает, чтобы Константинопольским патриархом был назначен / л. 81 об. Иоаким III, вторая желает ввиду того, что уже дала свое слово, провозгласить патриархом Кизикского.

¹ Помета И. Е. Троицкого.

Вот эти две партии при выборах разных сословий на днях восстали одна против другой и требовали: одна настаивает, что при равном числе голосов голос местоблюстителя как председателя имеет на основании правил и всех почти предшествующих примеров решающий характер, другая же партия, во главе которой стоит Кизикский, противного мнения, и вследствие этого разногласия в субботу 10 декабря партия эта собралась в патриархии и под предлогом, что она желает совещаться, отрешила местоблюстителя от занимаемой им должности, и свое это незаконное решение / л. 82 отправили министру юстиции.

Сегодня я видел местоблюстителя, который мне передал следующее.

Противная порядкам вещей партия, во главе которой орудует Кизикский митрополит, собралась вчера в патриархии против моей воли и отрешила меня от должности местоблюстителя, решение же это свое направили они немедленно министру юстиции, который сегодня попросил меня изложить ему письменно все то, что произошло вчера в патриархии против моей воли, но я ответил, что, не посоветовавшись со своими, не могу удовлетворить его превосх-во в этом и поэтому попросил его немного повременить.

Местоблюститель привел / л. 82 об. много примеров тому, что всегда при равном числе голосов голос председателя в патриархии решал вопросы. Такой пример, прибавил его высокопреосвященство, можно видеть и в бракоразводном вопросе князя Горчакова, в котором голос его же, Кизикского митрополита, который был тогда председателем, решил вопрос по его желанию.

Местоблюститель полагает, что Зивер-Бей, товарищ министра юстиции, качества которого всем известны, много в этом деле интригует, и, следовательно, не может не согласиться, что вся эта смелость Кизикского митрополита истекает из разных подстрекательств этого чиновника. / Л. 83 Предлагает же местоблюститель во избежание раскола и для церковного спокойствия, основываясь на многих подобных предшествующих примерах, следующее:

Порта, которая имеет всегда за собой право, ввиду приближения праздников, может в настоящее время предложить трем членам Св. Синода, у которых епархии находятся на 4-часовом расстоянии от Константинополя, отправиться в свои епархии, и такие есть Кизикский, Никомидийский и Никейский митрополиты, и тогда, прибавил местоблюститель, патриархом будет непременно святейший Иоаким III.

Местоблюститель просил / л. 83 об. меня передать это его высокопревосходительству Александру Ивановичу Нелидову и просить его заинтересоваться этим, если он желает, чтобы патриарший престол был занят Иоакимом III.

При разговоре с местоблюстителем я его спрашивал, зная первоначальное его направление, что он также действовал в пользу Кизикского митрополита, какие обстоятельства побудили его и его партию настаивать в настоящее время провозгласить патриархом Иоакима III. Он ответил, что обстоятельства заставили признать эту необходимость и отдать по справедливости преимущество светлым качествам Иоакима III. «Я старался, — прибавил мне местоблюститель, — убедить в этом и других, Кизикского, / л. 84 Никомидийского и Никейского, но они закоренелые враги Иоакима, поэтому и не мог, да еще, что они далеко уже зашли в своих разнородных комбинациях».

Что на самом деле интриги греческого правительства утихли, это видно из того, что газета «Неологос» молчит во всем.

Одно нахожу неудобным, что представители здесь Сербии и Черногории открыто стали действовать в пользу Иоакима III, что заметили и турки, которым много не нравятся такого рода действия.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

11 декабря 1894
Константинополь.

Папка № 22. 1895 г.

166.

Л. 1

1 января 1895 г.
Константинополь

Ваше превосходительство,
Многоуважаемый Иван Егорович,

Нового выдающегося у нас пока ничего нет, исключая то, что Порта старается примирить враждующие партии и беспрестанно приглашает то одного, то другого, и дела так зашли далеко, что обязанности главы Церкви исполняет в настоящее время Порта, стараясь случаем этим выговорить для себя в будущем патриарха во всех ее предписаниях.

До настоящего момента примирения я не вижу, хотя, так или иначе, выборы на днях должны состояться.

Простите, если я Вам скажу, что / л. 2 об. в среде русских здесь господствуют странные взгляды. Здесь туркам подают вид, что ничуть не

интересуются всем этим делом, а приближенным грекам, чиновникам, банкирам и другим влиятельным лицам высказывают свои взгляды, которые, без сомнения, доходят до турок. Напротив же, я полагаю, что А. И. Нелидов ббольшую бы пользу принес Церкви, не обращая внимание на лиц, указал бы прямо вел<икому> визирю, что он интересуется видеть спокойствие, мир и вообще дословное соблюдение правительственных постановлений в церк<овных> делах, и навверное, вел<икий> визирь сейчас бы принял меры, не допустив вмешательство всяких непрошенных лиц, даже афонского каймакама, которого за лиру можно подкупить и который на днях сделал донос министру внутренних дел против Иоакима III о правительственной его, будто бы, измене.

Искренно преданный и благодарный Беглери.

Л. 2 Р. S. Посылая новое постановление турецкого правительства о записывании на будущее время вакуфов, недвижимых имуществ на имя богоугодных заведений, считаю нелишним высказать по этому делу свое личное мнение.

Известно, что с некоторых пор турецкое правительство предписало всем восточным патриархатам представить все свои ходжеты, т. е. купчие крепости, официальные документы о правах владения недвижимыми имуществами по всей Оттоманской империи, а патриархии со своей стороны предписали в епархиях митрополитам и игуменам ставропигиальных монастырей представить немедленно таковые, но оказалось, что множества таких документов, носящих разные имена частных лиц, налицо нет вследствие или потери, или истребления от пожаров, и Церковь старалась убедить Порту, чтобы в таком случае были приняты во внимание официальные кодексы митрополий или монастырей, / л. 1 об. где всякое такое имущество, истекающее из приношений жертвователей, всегда записывается со всеми подробностями, но Порта отклонила эту просьбу и повторила свое требование.

И затем увидя, что в епархиях встречаются затруднения, Порта выдумала эту ловушку, надеясь при новом режиме очистить горизонт и признать церковным имуществом только недвижимые имущества, о которых сохранены правительственные документы, а остальные передать в казну — что, по-моему, несправедливо ввиду того, что до этой придирки, несмотря на несуществование официальных документов, турецкое правительство взимало с них правильно по закону все подати.

Геор. Беглери.

167.

Л. 11

15 января 1895
КонстантинопольВаше превосходительство,
Многоуважаемый Иван Егорович,

Спешу передать результат раскрытия в сегодняшнем (15-го января) патриаршем собрании архиерейских записок, из коих, как видите из посылаемого при сем каталога, большинство голосов получил опять же Иоаким III, и за сим Ираклийский; Кизический, правда, получил 15 голосов, но из них 8 принадлежат его здешним сотоварищам. До получения настоящего моего письма Вы будете уже знать по телеграфу имя нового патриарха, которого знать нам / л. 11 об. в настоящее время весьма трудно. Есть только одно предположение, что если обе партии захотят, и правительство не исключит из списка, выберут Ираклийского. Что же касается Иоакима III, я сомневаюсь, чтобы его выбрали, и на этот раз ввиду разногласия в Синоде и ввиду того, что греческое правительство подхватило поддержать кандидатуру его поздно, т. е. после составления между архиереями всякой / л. 12 комбинации, но что Иоаким будет фигурировать между тремя кандидатами, нет сомнения потому, что, кроме того, что он уже имеет 29 голосов от архиереев, он будет иметь $\frac{3}{4}$ голосов Национального собрания, что можно бесспорно приписать этот успех энергии греческого правительства.

Неоднократно я виделся с Никомидийским, и много мы говорили по поводу его настаивания быть против Иоакима III. Об этом А. И. Нелидов поручил и Мансурову переговорить с ним, и он, как мне, так и Мансурову ответил, что комбинация между архиереями, т. е. членами Св. Синода, была составлена раньше удаления Неофита, и что все они были согласны / л. 12 об. выставить кандидатуру Кизического, поддерживаемого тогда греческим правительством. «Теперь же я первый признаюсь, — он говорил, — что невольно должен следовать моим собратьям, которым я дал честное слово не покидать их, которое, заметьте, не сдержал один только местоблюститель», на которого Никомидийский и жаловался.

Бывший патриарх Неофит просил передать его благословение и благодарность за благое расположение к нему всем в Петербурге. Его положение неприятное ввиду того, что турецкое правительство объявило ему, что он будет получать ежемесячно не 5000 пиастров, как это было принято до сих пор, но 3500 пиастров, из коего жалования половина всегда бывала номинальна.

Искренне преданный Георг. Беглери.

Р. С. При сем посылаю копию телеграммы, посланной Иерусалимским патриархом своему здешнему представителю.

168.

Л. 16

Ваше превосходительство,
Многоуважаемый Иван Егорович,

Как Вы изволили усмотреть из прошлого моего письма, список кандидатов на патриарший престол, составленный на основании 76 записок, посланных митрополитами из своей епархии — т. е. 73 состоящих по синтагматону и 3 принявших участие в этом году митрополитов — Ерсекийский, Зворникский и Боснийский, а также и список тех новых кандидатов из митрополитов, которые по правилам были предложены светскими членами собрания и большинством голосов духовных членов ($\frac{3}{4}$) были зачислены в общий кандидатский список всех 28 кандидатов, — был отправлен Высокой Порте в самый день выборов, т. е. 15-го января. Список этот Высокая Порта по рассмотрении возвратила в патриархию через 24 часа — в понедельник, исключив из него, в силу усвоенного себе права, 7 кандидатов, которых она, по своим известным соображениям, нашла вредными интересам империи. История этого права неясна. Турецкое правительство в 1863 г., возвращая кандидатский список, исключило / л. 16 об. из него всех бывших патриархов, кажется, 2-х. От 1866 по 1887 г. возвращало кандидатские списки без исключений. В 1887 г. исключило оно трех кандидатов, в 1891 г. пять и ныне семь, а именно митрополитов Ираклийского и Дерконского по вопросу записывания борьбы с Портой, Кесарийского, потому что митрополит этот осмелился посетить Афины и просить поддержки материальной от тамошних греков для бедствующих школ своей епархии; митрополитов Андрианопольского и Янинского как ярых грекофилов, Смирнского как русофила и славянофила, Эносского вследствие того, что он, будучи Серреским митрополитом, при Дионисии сообщался и был в переписке с греческими консулами в Македонии. Порта, как я узнал из достоверных источников, на этот раз, основываясь на множестве несправедливых доносов афонского каймакама, хотела исключить из кандидатского списка и Иоакима III, но, благодаря тому, что Александр Иванович принял свои меры, великий визирь доложил об этом султану, который нашел справедливым не исключать его из списка, но, тем не менее, это не мешало Порте пустить в ход свое известное давление на некоторых из митрополитов.

В пятницу 20-го января в 10 ч. утра члены патриаршего собрания в общем числе 85 человек, по приглашению местоблюстителя прибыли в патриархию и, по прочтении и утверждении / л. 17 протокола 15-го января, местоблюститель обратился к избирателям с речью, как это по обыкновению в таких случаях бывает, приглашая их совершить возложение в духе христианской любви и добросовестно, — которая, как потом оказалось, никакого впечатления не произвела. Затем прочтен был утвержденный турецким правительством список 21 кандидатов, из числа коих каждый избиратель внес в свою записку (ψηφοδέλτιον) три имени. По окончании этого выбора назначенные собранием 2 митрополита, Никомидийский и Эносский, и 2 светских лица начали пересчитывать число записок, и число голосов, результат которого был блестящим и небывалым по отношению соединения голосов. Внесенными в избирательные записки оказались 9 иерархов, а именно:

Иоаким III	67 голосов из 85
Митрополит островов Леро и Калимно Анфим	62
Дринопольский Григорий	59
Халкидонский Иоаким	20
Солунский Афанасий	19
Кизикский Никодим	18
Ефесский Константин	3
Мефимнский Никифор	3
Брусский Нафанаил	2

Из 9 этих иерархов преобладающее большинство голосов получили Иоаким III, Анфим, митрополит островов Леро и Калимно, / л. 17 об. и Дринопольский Григорий, следовательно, из этих трех должен был Синод избрать одного.

После этого члены Св. Синода и архиереи, пребывающие в Константинополе, в общем числе 15, в сопровождении светских избирателей и посреди продолжительных уже Ζήτω ἡ ἀγία καὶ Ἱερὰ Σύνοδος (Св. Синод), ζήτω ὁ Ἰωακείμ ὁ ΙΙΙ¹, направились в патриарший храм и там, предстоя кругом Святого Престола и призывая молитвами благодати Всесвятого Духа, писал каждый в своей записке имя избираемого из числа трех, имевших преобладающее большинство голосов. Затем местоблюститель со своими единомышленниками вышли из алтаря один за другим и полагали свои записки в чашу серебряную, стоящую на убранном столе против патриаршего трона, но противная партия при виде общего энтузиазма и продолжительных «ура» в пользу Иоакима III, опа-

¹ Да здравствует святой Священный Синод, да здравствует Иоаким III (греч.).

салась выйти из алтаря и выслала свои записки с еkkлeсиархом. <...> По прочтении же начальником патриаршей канцелярии доклада о порядке отставки бывшего патриарха и выборов нового — тут и начали пересчитывать голоса, и было объявлено, что из трех кандидатов патриархом Константинопольским избран митрополит островов Леро и Калимно Анфим, — Анфим VII, получив 8 голосов, и 6 голосов Иоаким, всего 14 голосов. Ираклийский пожелал оставить свою записку белой, а Кизикский, побоявшись народного гнева, дал свой голос в пользу Иоакима III. Избрание Анфима не было приветствовано никем... Вне же храма, потому что выборы проходили при закрытых дверях, народ беспрестанно продолжал приветствовать только одного Иоакима III, называя его покровителем и спасителем Церкви. Волнение было общее, многие плакали, даже монахи, из коих я видел одного, который подошел ко мне со слезами на глазах и сказал: «Пропали же мы, ἀπολέσθη ὁ κλήρος μας, Иоаким был единственный из патриархов, который всегда интересовался нашей бедной участью — εἶη τὸ ὄνομα αὐτοῦ εὐλόγημένον εἰς τοὺς αἰῶνας»¹.

<...>

Из турецких источников могу Вам теперь сообщить следующее. Когда Порта пожелала узнать 2 месяца тому назад через министра юстиции будущего кандидата на патриарший престол, узнала, между прочим, что если Иоаким III займет престол патриарший, наделает он туркам, поддерживаемый Россией, большие неприятности в деле примирения греков с болгарами, снимая схизму и проч. Так что турки с тех пор стали относиться к нему с некоторым подозрением и недружелюбно.

Л. 19 Описав Вам патриаршие выборы со всеми их подробностями как они были, желаю Вам охарактеризовать и нового патриарха Анфима VII.

Он родом из Эпира, человек, можно сказать, грамотный и весьма любознательный, и это мне известно из того, что когда в позапрошлую зиму он находился без епархии и жил в Фанаре, никто не обращал на него внимания ввиду бедственного его положения, он посещал аккуратно все заседания археологического общества (средневекового) и занимался с нами по византийской истории, церковной истории и проч. археологическими изысканиями. Лет ему 65–66, малого роста, живой еще человек, умное лицо, мало говорит, скромный аскет в полном строгом смысле, другого примера его строгой аскетической жизни не имею между другими здешними иерархами. Характер он имеет стойкий и по происхождению упрямый, ввиду того, что все епитропы без исключения, по-

¹ Погиб жребий наш... Да будет имя его благословенно во веки (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

Патриарх Анфим VII

чему и много поговорок существует, суть характера упрямого. Из всего этого можно заключить, что он первым делом своим сочтет заставить турецкое правительство относиться к его правам и христианским обрядам с благоговением. Он не чужд также реформатских тенденций. Считают его другом Иоакима III и полагают, что он сумеет подготовить ему почву на будущее.

В заключение не могу не сказать и то, что все здесь были удивлены настроением внезапным в пользу Иоакима / л. 19 об. здешнего представителя свободной Греции кн. Маврокордато и греческих консулов в епархиях и грекофилов. Такое настроение подняло Иоакима в глазах народа еще более, так что смело можно приписать этим энергиям такое небывалое доселе в церковной хронике огромное преобладающее большинство голосов, которые получил Иоаким III.

Да хранит Вас Бог

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

20 января 1895 г.
Константинополь.

169.

Л. 20

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Сердечно Вас благодарю за Ваше поздравление и за Ваши искренние пожелания мне на новый 1895 год.

Письмо Ваше от 14-го января прочитал со вниманием и обо всем поспешу справиться на Афоне и тогда напишу Вам. Что же касается жур-
<нала> «Церков<ный> Вестник», прошу Вас быть покойным, потому что с меня никто денег не требовал, но журнал этот с / л. 21 об. Нового года не получаю. Что же касается «Церковных Ведомостей», их не получаю три года сряду и хотел бы попросить его превосх<одительст>во Владимира Карловича дать распоряжение высылать мне его, но я забыл.

Настоящим случаем спешу Вас покорнейше просить напомнить его высокопревосходительству высокоуважаемому Константину Петровичу, что меня опять единственного, в виде исключения, пропустили в пятницу в залу патриаршего заседания, куда рекомендованных даже посольствами не допускают, и это благодаря только тому, / л. 21 что я заявил местоблюстителю, как и всегда, согласно данному мне на это разрешению 5 лет тому назад, что я состою корреспондентом официального органа Рос<сийского> Св. Синода.

Зная, что смелость берет города, но до сих пор, к сожалению, только на бумаге, и зная Ваше расположение ко мне, решаюсь обратиться к Вашему милосердию и просить Вас не отказать при случае узнать от Н. Ф. Фандер-Флита, который ограничивался всегда ко мне одними обещаниями и говорил мне лично, что я у него всегда состоял на хорошем счету, несмотря на то, что при нем всегда играли большую роль особенные рекомендации, и тем он меня много лишил и обидел, — т. е., что именно нужно мне теперь делать, после 25-летней службы честной и бесспорным моим / л. 20 об. услугам Обществу на Афоне, для того, чтобы я не голодал при скудном моем жаловании в 108 руб. Он, надеюсь, если пожелает, вспомнит свое обещание и поможет, он может обо мне говорить в правлении, наконец, может указать, какие можно употребить средства для того, чтобы повлиять на нового директора Одесской главной конторы, и обратил и он на меня свое милосердное внимание. Я признаюсь, никогда никому не жаловался о своей участи и ничего от них не просил, полагая всегда, что одна честность и способности были достаточной гарантией для моей будущности, но я горько ошибся в этом, потому что я видел, что на деле перевес имеют только те, которые имеют своих покровителей, но теперь прошлое не возвратить, а нужно, по / л. 22 возможности, поправить его. Может быть, Фандер-Флиту словечко скажет и Владимир Карлович, попросите его от меня.

Я бы и теперь не решился беспокоить Вас, поверьте, если бы меня обстоятельства не принудили к этому, да и теперь Вас покорнейше прошу, если заметите, что Вашу просьбу примут неохотно, то не стесняйтесь, ибо Бог велик и никого Он не оставляет, проплывем и мы...

Покорнейше Вас прошу, / л. 23 при случае передайте мой глубокий поклон В. Гр. Васильевскому и спросите его, не он ли мне выслал 10 руб. через Прав<ославное> палест<инское> общество, на квитанции фигурирует имя профессора Сырку, но я от него никаких денег получить не имел, и полагаю, что это деньги высланы мне для Синаксаристирия. Кстати, несколько дней тому назад выслал я для В<асилия> Гр<игорьевича>, так и Вам две книги Синаксаристирий за август и сентябрь м<есяц>.

Извиняюсь за причиненное Вам беспокойство.

Остаюсь искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

22 января 1895 г.

170.

Л. 24 Многоуважаемый Иван Егорович!

В воскресенье посетил я и поздравил св. патриарха Анфима. Беседуя с Его Святейшеством о церковных делах, коснулись мы между прочим и известных энциклик к автокефальным Церквам.

Его Святейшество категорически мне заявил при этом, что он никаких энцилик не признает, что он не намерен идти по стопам Неофита и не пошлет их «ἔχοντες ἀνάγκην τῆς ἀρωγῆς πάντων αὐτῆν καὶ μόνον θὰ ἐπικαλέσωμεν, ὅπως σώσωμεν τὴν Ἐκκλησίαν ἧς φύλακες τυγχάνομεν»¹.

После этого свидания и разговора я виделся с его высокопревосходительством А. И. Нелидовым, которому и передал слова патриарха, зная хорошо, что его высокопревосходительство Константин Петрович, в прошлом году еще, просил его постараться устранить всякое патриаршее намерение послать Рос<сийскому> Св. Синоду энцилику по поводу болгарских бератов.

Каков будет патриарх Анфим / л. 25 в своих действиях, трудно пока определить и сказать, одно только полагаю и предсказываю, что с турками он будет бороться, сколько силы хватит, если они не переменят свою тактику по отношению к правосл<авной> Церкви и ромейской нации.

¹ К общему всех содействию прибегнем только тогда, когда нужно будет спасти Церковь, стражами которой мы состоим (пер. с греч. И. Е. Троицкого).

Долгом также считаю сказать, что во всех предприятиях своих Анфим будет иметь в руководителях Св. Иоакима III, которого Анфим обожает и считает его покровителем, полагаю также, что и для состава нового Св. Синода Анфим посоветуется с тем же Иоакимом III, иначе и быть не может, потому что все эти мелкие архиереи, не имея своих приверженцев, как это случилось и с Неофитом, не могут составить, т<ак> ск<азать>, прочный Синод только из своих друзей и обеспечить свое существование.

Искренно Вам преданный и благодарный
14 февраля 1895
Константинополь.

Геор. Беглери

171.

Л. 26

Многоуважаемый Иван Егорович!

Ваше почтенное письмо от 23 февраля прошлого месяца я получил и сердечно Вас благодарю за то, что Вы всегда принимаете близко к сердцу мое положение служебное, да и у меня, поверьте, нет другого покровителя, кроме Вас, к которому и осмеливаюсь всегда обращаться и откровенно говорить о моем житейском положении. Да хранит Вас Бог на многие лета в полном здравии, а остальное всегда может быть поправимо.

Поговорим теперь насчет новостей.

Л. 26 об. В пятницу 17-го числа с<его> м<есяца>, по поручению А. И. Нелидова виделся я с патриархом Анфимом относительно вопроса русского келлиота Неофита Белозерки. Случаем этим мы имели дальнейший разговор и о патриарших делах. Его святейшество передал мне, что день ото дня положение патриархии ухудшается ввиду настойчиво-презрительного обращения Высок<ой> Порты ко всем его делам, как административным, так и церковным. «Я не знаю, — сказал патриарх, — с чего мне следует начать. Я нахожусь, — прибавил он, — в среде хаоса, поэтому, как я вижу, необходимо будет попросить покровительства православной России, без которого нельзя будет нам идти вперед. Я, — продолжал патриарх, — / л. 27 отправлюсь на днях повидаться с его высокопревосходительством российск<им> импер<аторским> послом и попрошу его помощи, а если он в этом по каким-нибудь соображениям будет стесняться, попрошу его разрешить мне обратиться лично к его импер<аторскому> величеству велик<ому> русск<ому> православному монарху, которому изложив в подробностях положение православных христиан в Турции в сравнении с другими христианами, католиками

и протестантами, а также и какое на самом деле положение мое и патриархата Константинопольского — попросить великое его императорско-го> величества покровительство».

Как я вижу, выходит мое предсказание о том, что у нынешнего патриарха / л. 27об. характер более решительный, более настойчивый, и о том, что он наделает туркам неприятностей, если они бесцеремонно будут продолжать свою старую песню.

Патриаршее это направление поможет, пожалуй, мне и в деле мирликийском, о котором я имел уже разговор с некоторыми архиереями, знакомыми с этим делом еще со времени Неофита, и которые советуют мне воспользоваться настоящим направлением патриарха, — попробуем, и может быть, Бог поможет.

По мнению патриарха, православная Россия обязана потребовать от Порты не делать различия между христианами разных / л. 28 национальностей, у нее на одном плане должны стоять и сербы, и болгары, и греки, потому что все они христиане и у них *глава Церкви один*¹, а когда отпадет Македония, тогда пусть они делают то, что их судьба им предпишет. Служить же политическим целям греков, болгар и сербов немислимо и противно церковным канонам. «Я не знаю, — продолжал патриарх, — как рассуждают другие, но для меня и греки, и сербы, и болгары одинаково христиане и православные».

Конечно, мнение это патриарха вызывается необходимостью и интересами Константинопольской патриархии, которая, как мы знаем, / л. 28 об. всегда имела свои крупные национальные тенденции, на основании которых и борются ныне балканские народности.

О намерении патриарха предупредил я вчера А. И. Нелидова.

<...>

Не знаю, видите ли Вы иногда В. Н. Хитрово, при случае покорнейше Вас прошу засвидетельствовать им мой глубокий поклон и передайте им мое намерение возбудить дело о Мир-Ликийи и при нынешнем патриархе.

Келлиот Неофит Белозерка обещал мне представить свои документы на право завещанных его келлии Св. Николая на Афоне денег в 3000 руб. кредитными билетами».

Л. 30 Академические журналы получал и получаю всегда в исправности, но «Церковные Ведомости» с 1893 г. не получал, о чем имел, как я Вам писал, намерение попросить Владимира Карловича приказать, чтобы его мне высылала синодальная контора бесплатно, но я просить об этом забыл.

---

¹ Подчеркнуто И. Е. Троицким.

Состоялось здесь освящение Русского археологического института в кругу исключительно русской колонии; Институту я пожертвовал свой богатый музей и удивил всех.

Искренно Вам преданный и благодарный
19 марта 1895 г.

Геор. Беглери

Константинополь.

P. S. При сем письмо мое к директору института и ответ его мне.

172.

Л. 37

Пол<учено> 11 апр<еля>¹

Многоуважаемый Иван Егорович!

Христос Воскресе!

Мои искренние Вам пожелания по случаю наступивших праздников Христова Воскресения. — Да сохранит Вас Бог в полном здравии на многие лета. Я, к сожалению, на праздниках немного захворал и принужден еще не выходить из дому.

Новостей особенных нет, говорят, что патриарх сознался², Кесарийского выгоняет из Константинополя; слух, что он отпускает всех тех, которые стояли на стороне Св. Иоакима III, а именно Брусского, Энесского, Имврского и Диррахийского. <...>

Говорят, что богатый банкир Христаки Эффенди условился с другим банкиром, Стефановичем Скиличи, материально поддержать патриарха, поэтому ассигновали ему большие суммы денег. Слух этот, по-моему, верен, но не говорят открыто из опасения, чтобы не разозлить турок. При сем посылаю Вам копию с официального перевода по делу Иерусалимского патриарха о Вифлеемском деле.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

5 апреля 1895

Константинополь.

¹ Помета И. Е. Троицкого.

² Обнаружил себя (прим. И. Е. Троицкого).

173.

Л. 39

Ваше превосходительство,
Многоуважаемый Иван Егорович!

Настоящим письмом долгом считаю довести до Вашего сведения ниже-
следующее:

В Константинополь прибыл на днях из Иерусалима о. арх. Фотий, секретарь Иерусалимского патриарха. Узнав о приезде этого, могу сказать, умного прелата Святогробского братства, я поехал немедленно в Фанарь узнать причины внезапного его приезде и имел с ним свидание. Познакомившись с ним, вот что он мне сказал: «Цель моего приезда весьма печальна, дело идет о нашем существовании, о правах Иерусалимского / л. 39 об. патриарха, и мы, при виде того, что домогаются вытеснить нас из Иерусалима, оставаться только более простыми зрителями не можем. Я послан теперь нарочно патриархом Герасимом для переговоров с А. И. Нелидовым по поводу вопроса об освящении храма, построенного Православным палестинским обществом в Иерусалиме, ввиду того, что принуждают нас освятить храм, который был построен несколько лет тому назад Палестинским обществом в Иерусалиме. И для того, чтобы мы не противились этому, выставили нам на вид, что это есть собственное желание государя императора, / л. 40 посвятить именно настоящий храм во имя покойного его родителя, в Бозе почившего императора Александра III. Хотя Бухаров, русский консул в Иерусалиме, несколько лет тому назад дал официальное письменное заявление турецкому правительству, что строение это будет не церковью, а богоугодным заведением, тем не менее, мы синодальным постановлением решили с Палестинским обществом общего ничего не иметь, что храм этот передан ему быть не может ввиду явного враждебного его настроения к нам, домогаясь всевозможными средствами и пасквилями унижить наше достоинство перед благочестивыми христианами, а освятить этот храм только под условием, что храм этот / л. 40 об. будет находиться под непосредственным ведением государя императора, который подтвердил это особенным своим указом, будучи вполне уверены, что Государь император никогда не пожелает, чтобы верховное право Иерусалимского патриарха было затронуту, подобно тому, как домогается достигнуть это Палестинское общество. Я об этом говорил с г. Нелидовым, — сказал мне о. арх. Фотий, — и объяснил ему причины, почему мы не желаем, чтобы храм находился в руках Палестинского общества, и что наша цель оградить только верховное право патриарха, но г. Нелидов, к сожалению, объявил мне, что русские церковные интересы в Иерусалиме доверены Православному пале-

стинскому обществу, / л. 41 что церковь эта построена им и ему она принадлежит, на что я ответил г. Нелидову: неужели православная Россия доверяет все свои церковные интересы Обществу, которое ведет такую систематическую борьбу с намерением уничтожить всякое верховное право Иерусалимского патриарха...

Я заметил из этого нашего разговора с г. Нелидовым, — сказал мне о. арх. Фотий, — что послу стало очень грустно, и что он, видимо, переносил ужасное тяжелое душевное волнение / л. 41 об. при произношении последних моих слов».

Заметьте, что вопрос этот возбужден в то время, когда мы сообща с А. И. Нелидовым занялись вопросом мирликийским.

Сегодня утром я видел патриарха, он мне сказал: «Вот как ваши поступают с нами, посмотрите, что они творят в Иерусалиме, посмотрите τὴν θεατρικὴν ἐκείνην περιβολὴν, μεθ' ἧς πρὸς ἐπίτευξιν τοῦ ἐπιδικωμένου αὐτῶν σκοποῦ περιβάλλουσι τὰ ζητήματα, ἀναμίγνοντες τὸ ὄνομα τῆς Α<ὐτοῦ> Μ<εγαλειότητος> τοῦ Αὐτοκράτορος»¹.

По-видимому, вопрос этот принял очень острый характер, поэтому долгом считаю, будучи хорошо знакомым и с людьми, и с его тенденциями и разными предупреждениями, высказать Вам здесь свое мнение.

По-моему, сомнения нет, что греки не имеют уже никакого доверия к / л. 42 палестинцам, и они этого отчасти заслужили (факты налицо), поэтому, в данном случае, так как святोगробцы ничего более не требуют, кроме сохранения одного только патриаршего престижа, т. е. канонически признания верховной власти патриарха, хорошо было бы согласиться с их предложением и дать им слово, что храм этот будет находиться под непосредственным ведением Российск<ого> Св. Синода, который, без сомнения, не станет игнорировать в проформах именно верховную патриаршую власть, и этим русские станут полными хозяевами, свободными во всех действиях, и дело уладится.

Настаивать же, чтобы храм этот оставался под ведением Палестинского общества, это значит (так думают святोगробцы) одобрять направление Православного палестинского / л. 42 об. общества относительно признания верховной власти патриарха, что, конечно, следует считать пока несвоевременным. В противном случае я долгом считаю предупредить Вас, что будете иметь дело не с одним патриархом Иерусалимским, а со всеми восточными патриархами, которые вмешаются в дело и будут

¹ Это театральное перевоплощение, которым они искажают дело для достижения преследуемой ими цели, замешивая сюда имя его величества императора (греч.).

действовать совокупно и противиться желаниям России, не говоря уже о том, какие могут из этого возникнуть интриги со стороны более заинтересованных по отношению всяких русских требований на Востоке.

Я в прошлом году предложил В. Н. Хитрово возложить это дело, пока оно свежее, на меня, обещая дать этому вопросу благоприятный исход, но он мне ответил, что я не в состоянии помочь ему в этом, и я больше не распространялся, думая, что незачем мне соваться со своими предложениями.

Искренно Вам преданный
6 мая 1895
Константинополь.

Георг. Беглери

174.

Л. 47 Пол<учено> 24 вечером¹

19 июня 1895
Константинополь

Многоуважаемый Иван Егорович!

На днях я узнал от здешнего представителя Иерусалимского патриарха, что в настоящее время в Иерусалиме готовят меморандум на имя Государя императора, в котором, с одной стороны, будут изложены их жалобы на Палестинское общество (в какой форме, не знаю), и за сим, что патриарх соглашается, согласно желанию Государя / л. 47 об. императора, освятить немедленно храм, но с условием, что по освящении храма ключи от него будут переданы его императорскому величеству.

На это я не постеснялся сказать представителю Св. Гроба, что поведением этим патр. Герасима в Петербурге будут все недовольны, и что патриарх, как умный человек, не должен допустить, чтобы Святогробский Синод подвел его с намерением, как видно, на такую крупную ошибку.

Я полагаю, что святогробцы / л. 48 стали придерживаться такой формы с тех пор как арх. Фотий посетил Афины. Говорят, что для этого отправляются в Петербург арх. Фотий² и два митрополита из членов Синода.

Его высок<опревосходительство> Алек<сандр> Ив<анович> Нелидов сказал мне, что его высок<опревосходительств>во Конст<антин> Пет-

¹ Помета И. Е. Троицкого.

² Фотий — смертельный враг России, инициатор и главный двигатель всей затеи... (прим. И. Е. Троицкого).

рович написал ему, что в Константинополь намерена прибыть депутация из раскольников для возобновления своих переговоров с патриархом Анфимом. Я, конечно, буду следить за этим, но заранее могу уверить, что их ожидает прошлогодняя участь.

Л. 48 Давно от Вас, глубокоуважаемый Иван Егорович, не имел никаких сведений, как Ваше здоровье? Не намерены ли Вы приехать в Константинополь отдохнуть немножко? На днях я намерен выслать Вам 24 и 25 том «Филологикос-Силлогоса».

Нового у нас ничего нет, кроме того, что все недовольны патр<иархом> Анфимом и ищут момент удалить его.

Дело пресловутого Скарули¹ уладилось, слава Богу. Синод предложил ему отказаться, тот не соглашался, и поэтому решили удалить сами.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери.

175.

Л. 49

3 августа 1895 г.

Константинополь

Пол<учено> 8 ч. вечером²

Ваше превосходительство,
Многоуважаемый Иван Егорович!

Ваше ко мне внимание тронуло мое сердце, и я не могу не благодарить Вас за такое особенное ко мне расположение, мой сын имеет уже теперь от Вас, исключая обнвки, и капитал в 180 руб., которые будут потрачены на его воспитание, имеющее быть до 9–10-летн<его> возраста при мне и затем, если Богу угодно, я постараюсь его приютить в каком-нибудь русском учебном заведении. К прискорбию моему я должен был на днях отправить снова свою жену в больницу и тем избавить всех от разных трогательных сцен, и, по-видимому, взять ее снова оттуда будет трудно.

На днях прибыла сюда абиссинская экспедиция, которой султан на этот раз сделал радушный прием, о чем телеграммой известили редакцию «Нов<ого> Врем<ени>». С принцем и его свитой я познакомился еще проездом в Россию и был к нему приглашен на завтрак. / Л. 49 об. Теперь же я преподнес этому принцу икону Б<ожией> М<атери>.

¹ Серафима (надписано И. Е. Троицким).

² Помета И. Е. Троицкого.

Леонтьеву же, сопровождавшему эту экспедицию, оказал я всевозможные услуги, который и уезжая дал мне несколько поручений, в том числе и 9-ть дипломов абиссинского ордена разным высокопоставленным лицам, в том числе и министру внутренних дел и др. В разговоре нашем с принцем о деятельности Императорского Православного палестинского общества на Востоке и особенно о деятельности В. Н. Хитрово Леонтьев благодарил меня, что таким образом напомнил ему выслать подобный же диплом на орден и его превосходительству.

Полагаю, что А. И. Нелидов и Ф. И. Успенский будут настаивать, чтобы в я сентябре н~~а~~стоящего г~~о~~да сопровождал на Афоне русскую ученую экспедицию, поэтому прошу Вас, а также и высокоуважаемого Константина Петровича, если угодно, дать мне какое-нибудь поручение.

Л. 50 Из патриархии особенная новость в настоящее время внимание султана к патриарху ромеев, вызванное политическими обстоятельствами, особенно в Македонии, что, конечно, помешало планам членов Синода отыскать причину удалить его поскорее от занимаемого им недостойно высокого патриаршего сана.

Помните, я Вам писал, что А. И. Нелидов поручил мне следить за раскольниками и дать ему знать, в случае, если они появятся в Фанаре. Между тем *П. Б. Мансуров несколько раз о таком намерении раскольников говорил по неосторожности с патриархом и спрашивал его, который не замедлил понять, что русские этим беспокоятся*¹, поэтому когда потом виделся с патриархом А. И. Нелидов, который также спрашивал патриарха о раскольниках, если таковые появлялись, патриарх ответил, что кто-то из раскольников являлся к нему с разными запросами, но что будто он отклонился от них и о чем, я уверен, А~~лександр~~ И~~ванович~~ писал Константину Петровичу. Теперь я могу Вам сообщить из достоверных источников, что никогда никто из раскольников к патриарху не являлся, и что просто патриарх пожелал этим угодить А~~лександру~~ И~~вановичу~~ и больше ничего, — впрочем, это хорошо.

Месяца два тому назад А. И. Нелидов / л. 50 об. просил меня убедительно постараться достать для него из патриаршего архива все те документы, которые касаются вопроса раскольников. Я отказаться не мог и сумел переписать их еще раз (Вы уже со всеми этими документами знакомы). Когда я их представил ему, А~~лександр~~ И~~ванович~~ мне сказал, что такие важные документы, о существовании которых, полагает, не знают в Петербурге, пошлет непременно их высок~~о~~превосходи-

---

¹ Подчеркнуто И. Е. Троицким.

тельст>ву Константину Петровичу и что одновременно ему приятно было бы написать, что достал их я, но не знает, как это устроить ввиду того, что писать ему о том, чтобы в Синоде не было упомянуто имя Беглери неловко, из опасения, конечно, как он мне объяснил, чтобы не узнали об этом здешние. Отвечая А<лександр> И<ванович>, я, конечно, поблагодарил и прибавил, что опасения никакого нет, потому что и опять никто об этом здесь не узнает и просил не отменять своего расположения. Бумаги эти, должно быть, теперь у Константина Петровича, поэтому попросите, прошу Вас, его превосходительство Конст<антина> Петровича, пользуясь этим случаем, начертить А<лександр> И<ванович> словечко в мою пользу, о чем буду им благодарен.

Грустные обстоятельства помешали мне ответить на письмо многоуваж<аемого> И. С. Пальмова; передайте ему глубокий поклон и скажите, что Папаиоанну получил уже должность Γραμματέης¹ в патриархате. Всем мой глубокий поклон.

Искренно Вам преданный и благодарный Георг. Беглери.

Р. С. Иерусалимский патриарх еще не отвечал на известный вопрос. Посольство здесь ждет, чтобы ответ этот отправлен был через него. Я же узнал, что ждут туда арх. Арсения из Петербурга или из Москвы для личных переговоров. О. Борис возвратился из Иерусалима и Афона, поживает хорошо; на днях увижу их и передам Ваш поклон.

Беглери.

176.

Л. 51

Пол<учено> 27 сент<ября> 95²

Ваше превосходительство,
Многоуважаемый Иван Егорович!

Вернувшись из Вены, куда я был принужден поехать на несколько дней посоветоваться с докторами насчет моей жены, спешу Вам сообщить несколько подробностей относительно интересующего Вас вопроса митрополии Призрена.

Как Вам известно, наш посол Александр Иванович хлопотал и хлопотчет насчет митрополита Саввы Касановича, но, к сожалению, как я думаю / л. 51 об. и знаю, это дело не может состояться, поэтому патриарх не прочь на место покойного Мелетия назначить нынешнего vicaria Ско-

¹ Секретаря (*греч.*).

² Помета И. Е. Троицкого.

пийской митрополии о. арх. Дионисия, серба родом, и уже дал об этом обещание здешнему сербскому представителю Георгиевичу. Теперь же я, узнав, что Порта перехватила все телеграммы, которые были посланы патриарху жителями Призрены и немедленно послала патриарху три сряду строжайшие тескере, в которых излагает свой взгляд на этот вопрос и приглашает патриарха / л. 52 выбрать на место покойного Мелетия, митрополита Призрени, грека, а не серба, ввиду чего патриарх оставил дело и известил об этом А. И. Нелидова и Георгиевича.

<...>

Святогробское братство, которое обратилось за советом к греческому правительству относительно опасения быть не принятой в Петербурге его комиссии, передало уже А. И. Нелидову свой меморандум, копии с которого надеюсь выслать Вам через / л. 52 об. несколько дней.

О том, что Святогробское братство обратилось за советом к греческому правительству, я уже писал Василию Николаевичу и сообщил все подробности.

С понедельника у нас здесь восстание армян. Вся часть Стамбула находится почти в осадном положении. Армяне в день праздника своего Св. Креста пробовали поднять над своим патриархатом флаг свой, состоящий из красного фона с изображением барана с крестом, но полиция этого не допустила, и поэтому чернь из армян / л. 53 бросилась на полицейских и с револьверами в руках навела страх, так что вызвана была кавалерия, которая атаковала всю эту чернь и перебила и поранила до 300 чел. С того момента начались повсеместно аресты, которые продолжаются и по сие время. Чем кончится вся эта история, никто здесь не знает, все же уверены, что в этом неожиданном бунте главную роль играют англичане. В провинциях также произошли беспорядки. Сегодня говорят, что великий / л. 53 об. визирь сменен.

Говорят, что султан до того перепугался, что вызвал в Гильдиз весь свой генералитет и просил их оставаться при нем, в Гильдизе, гвардии же своей дал приказание оставаться (в понедельник и во вторник) вне казарм с оружием в руках. Сегодня говорят, что султан болен.

Искренно вам преданный и благодарный

Беглери.

21 сентября 1895
Константинополь

Л. 54 Р. S. Только что получил Ваше письмо от 15 сентября и спешу Вас уведомить, что моя поездка на Афон не состоится. Мой нижайший поклон всем.

Беглери.

177.

Л. 55

Ваше превосходительство,
Многоуважаемый Иван Егорович!

Почтеннейшее письмо Ваше я получил и прочитал его со вниманием. Одобрение в действиях Прав<ославного> палест<инского> общества со стороны Государя императора я предсказал здесь всем ввиду появления известного вам невежливого документа Иерусалимск<ой> патриархии.

Я, признаюсь, никак не ждал со стороны патриарха Герасима подобного документа, он, по-моему, составлен не с точки зрения христианской любви, а с точки зрения какого-то отмщения в угоду пресловутых страстей Иерусалимского братства, и поэтому, не стесняясь, я его назвал простым прокурорским обвинительным актом.

Я Вам выслал копию этого документа, и, как видели, избежал написать Вам что-либо о нем. Я желал передать Вам отзыв человека беспристрастного и истинного христианина, чего я и добился от превосходного г-на Скальчуни, известного Вам апологета. / Л. 55 об. Вот его слова: «Я изумлен был появлением этого экспромтного документа, я полагал, что патриарх Герасим, с которым я говорил довольно много о действиях в Иерусалиме Правосл. палестинск. общества, спросит об этом документе и мое мнение, но, к сожалению, арх. Фотий, который, как я знаю, и составил этот резкий документ, не допустил патриарха своими известными интригами обратиться ко мне за советом. Мне теперь остается только сожалеть о том, что патриарх Герасим сделался орудием страстей».

Обязательно в этом документе, прибавил Скальчуни, искать было умеренности во всем. Патриарх уронил свое достоинство отсутствием в этом важном документе всякого вступления (пролога), и решаясь жаловаться на действия агентов Пр<авославного> палест<инского> об<щест>ва, не поспешил одновременно уведомить, что он приступает к освящению храма, исключительно принадлежащего российской царской фамилии.

О действиях Пр<авославного> пал<естинского> об<щест>ва Скальчуни добавил, что он не вполне одобряет многие его действия, которые, как он выразился, истекают главным образом из чрезмерных стараний и неопытности / л. 56 представителей этого Общества, и что делаются они без ведома и одобрения высокого председателя этого Общества. Далее же, что Общество это тратит будто бы большие суммы денег без определенной цели, почему и вся эта трата идет в пользу одной только прискорбной борьбы в Иерусалиме между православными.

Затем г. Скальчуни прибавил, что Иерусалимская патриархия в скором времени поймет свою ошибку и поспешит освятить этот храм.

Его превосходительство, узнав, что я с Вами хорошо знаком, просил меня передать Вам его нижайший поклон и его благодарность за всегдашнее расположение к его умственным трудам.

Из Константинополя я ничего отрадного передать Вам в настоящее время не имею в виду политических осложнений, которые, я думаю, кончатся низвержением самого султана, если не оккупацией проливов.

Вследствие этого лихорадочного состояния и все дела в Константинопольском патриархате парализованы, исключая разве то, что патриарху удалось удалить из Синода Кизикского митрополита Никодима.

Переговоры мои с патриархом по поводу мирликийского дела все-таки продолжают, патриарх в последнее время, видимо, соглашается по случаю коронации Государя императора телеграммой известить о намерении патриархии уступить / л. желанию русских построить там храм. Об этом я никому еще ничего не писал, да и писать не буду, пока дело не кончится.

Не оставьте, покорнейше Вас прошу, засвидетельствовать в удобный момент мое глубокое почтение глубокоуважаемому Константину Петровичу и Владимиру Карловичу, а также Ивану Саввичу и архимандриту Арсению.

Поклон Вам от достоуважаемого нашего о. арх. Бориса и глубокая благодарность за память.

Да сохранит Вас Господь Бог.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

2 ноября 1895

Константинополь.

178.

Л. 57

Многоуважаемый Михаил Иванович,

Имею честь известить об исправном получении при почтенном письме Вашем от 14 ноября за № 342, высланном Вами по поручению Совета Императорского Православного палестинского общества суммы в сто руб. кред<итными> бил<етами> (руб. кр. 100) от имени его превосходительства Ивана Егоровича Троицкого, а также и письмо на имя митрополита Смирнского преосвященного Василия.

Ваш покорнейший слуга

Г. Беглери

20 ноября 1895.

179.

Л. 58

Ваше превосходительство,
многоуважаемый Иван Егорович!

Настоящим письмом спешу поблагодарить Вас от глубины моей души за Ваше истинно благодетельное внимание ко мне и к моему сынишке, я его приучил в своем ежедневном молении Богу просить одновременно и о Вашем дорогом здоровье.

Приближением теперь праздников Рождества Христова и Нового года спешу также поздравить и пожелать Вам от всей души полное здравие и благоденствие «εις μακράωνας»¹. Подобное же мое поздравление не оставьте передать по случаю праздников глубокоуважаемым его высокопревосходительству Константину Петровичу и Владимиру Карловичу, а также Ивану Саввичу и о. арх. Арсению.

Наше нынешнее положение здесь незавидное, я уже не говорю о епархиях, но и о самой столице Царьграде, где мы безостановочно продолжаем быть охраняемы многочисленными патрулями, состоящими из кавалерии и ненадежных пеших жандармов. Нет сомнения, / л. 58 об. что лихорадочное это положение разразится чем-нибудь в непродолжительном будущем и, конечно, отзовется неприятно для всего народонаселения города Константинополя, в хронике которого не упоминается такого брожения умов со времени вторжения в его пределы господствующих ныне сельджукских орд.

Из церковных вопросов у нас главным образом на очереди стоит в настоящее время вопрос о выборе митрополита в Призренской епархии. Патриарх, хотя и дал свое слово в том, что он назначит непременно на эту епархию Скопийского викария Дионисия родом из Сербии, получив заранее обещание российского импер<аторского> посла, что он не допустит никакого сопротивления в этом со стороны турецкого правительства, тем не менее, Св. Анфим настаивает в настоящее время на том, чтобы заранее / л. 59 было передано в патриархию имущественное состояние покойного митрополита Мелетия и затем только может приступить к выбору нового Призренского митрополита, не желая, чтобы заместитель покойного приводил в порядок имущественный вопрос: «διευθετῆν τὰ τῆς περιουσίας»², как правильно требуют жители Призрени. Отсрочка эта мне не нравится, хотя и не могу допустить, чтобы просьба жителей Призрени не была удовлетворена.

---

¹ «На долгие лета» (греч.).

² «Уладил дела с имуществами» (греч.).

Ваш покорнейший слуга на днях удостоился чести прочесть в Русском археологическом институте в Константинополе труд, предметом которого были мои частные раскопки в Константинополе, и, по всей вероятности, мое это сочинение произвело весьма приятное впечатление, потому что тут же на заседании вызвало одобрение в нескольких словах, весьма любезных для меня, со стороны г. директора Института Ф. И. Успенского. Труд этот мой будет напечатан в издании Института. В скором времени я напечатаю в Одессе весьма интересную рукопись неизвестного доселе автора Константина Асикрити Родиоса X столетия

Ф. И. Успенский, директор РАИК

«Ἐκφρασις τοῦ ναοῦ τῶν Ἀγίων Ἀποστόλων»¹. Рукопись эту я достал два года тому назад из Афонской библиотеки Св. Лавры, она писана ямбами, и / л. 59 об. желал поместить ее в «Византийском Временнике», но Ф. И. Успенский просил меня убедительно оставить ее для издания Института, что я и исполнил. Думал же нынешнее лето побывать на Афоне и сравнить еще раз копию с текстом, но, как Вам известно, мне не удалось это исполнить, поэтому попросил заняться этим делом Ф. И. Успенского, который и исполнил мою просьбу, сняв с текста и несколько весьма удачных фототипий.

Усердное такое внимание Ф<едора> И<вановича> побудило меня в настоящее время пригласить его принять участие в издании этого весьма интересного как в историческом, так и в архитектурном значении памятника, каковое предложение было принято Ф<едором> И<вановичем> с условием только, что мы поспешим издать его в непродолжительное время из опасения, чтобы не издал его кто-нибудь другой.

Принося Вашему превосходительству еще раз мою глубокую благодарность, прошу принять уверение в глубоком уважении и таковой же преданности.

Геор. Беглери

18 декабря 1895 г.
Константинополь.

¹ «Описание храма Св. Апостолов» (греч.).

Папка № 23. 1896—1898 гг.

180.

Л. 1

Многоуважаемый Иван Егорович!

Полагая, что не безынтересно будет познакомить Вас с интригами, ведущимися в настоящее время в Константинополе католическим священником С. Тондини о необходимости признания со стороны православной Церкви другого календаря, более верного, наподобие григорианского, спешу сообщить Вам вкратце несколько сведений.

Известный С. Тондини — орудие папско-иезуитской интриги — сумел с некоторых пор примкнуть здесь к некоторым лицам неопытным и устраивал в здешнем «Филологикос-Силлогосе» лекции, в которых весьма ловко и двусмысленно доказывал все те преимущества, которые мог иметь календарь наподобие григорианского, и что несообразность юлианского календаря и преимущество перед этим григорианского вполне сознается и русскими, / л. 1 об. которые с удовольствием занялись бы реформой в своем календаре, если бы инициатива в этом явилась бы вне России, а именно в Константинополе, патриархом.

Для подтверждения своих рассказов не стесняется говорить С. Тондини, что их импер. высочества вел. князя Владимир Александрович и Константин Константинович вполне одобряют реформу эту и сближение пасхалии с Западом, что ему его высок<опревосходительство> Константин Петрович показывал конфиденциальную докладную записку об этом Государю императору, составленную Старковым, и много еще другого, и, наконец, перевел и напечатал в здешних французских газетах несерьезную передовую статью, напечатанную 1-го января н. г. в «Новом Времени».

NB. При сем прилагаю в переводе статью из «Нов. Врем.», брошюру под заглавием «La Russie et la réforme du calendrier en relation avec le patriarcat de Constantinople»¹ / л. 2 и две ответные статьи профессора математики некоего г. И. Валсамаки, напечатан. в газ<ете> «Νεολόγος».

Зорко следя за всеми его лекциями и за всеми его рассказами о России и о русских, завел я с ним знакомство, из которого не замедлил понять не только, что все его рассказы преувеличены, но что главная его суть сближение с Западом. Поэтому решился я переговорить об этом с некоторыми архиереями, которых убедил в том, что необходимо воспре-

¹ «Россия и реформа календаря в отношении к Константинопольскому патриархату» (франц.).

тить ему читать публичные свои лекции в аудитории «Филологикос-Силлогоса», подобно тому как не позволили ему читать публично об этом и в России. Действительно, вопрос этот был с интересом затронут в Синоде, и патриархия немедленно предписала председателю Силлогоса г. Христиди не допустить более С. Тондини читать в Силлогосе публичные свои лекции о календаре и пасхалии.

Я полагал, что вопрос этот был этим и окончен и что г. Тондини уедет из Константинополя, но нет, он, избегая лично сказать мне что-нибудь, просил председателя Силлогоса просить меня исходатайствовать перед директором Русского археологического института Ф. И. Успенским допустить его продолжать свои лекции в аудитории Русского археологического института, на что я ему ответил, / л. 2 об. что на это требуется исключительно разрешение самого российского императорского посла А. И. Нелидова, о чем поспешил дать знать г-ну Успенскому и познакомить его со всем этим делом.

Сегодня же г. Тондини обратился с этой же просьбой лично к господину Успенскому, который обещал переговорить об этом с послом и по возможности посодействовать ему, раз лекции его могут иметь научный интерес.

Надеюсь, что Александр Иванович ответит на это предложение отрицательно, раз и в России не допустили его читать лекции публично и, во вторых, и здешняя патриархия вмешалась и отказала ему читать публично в греческом Силлогосе.

Не странно ли Вам кажется настояние этого реформатора требовать провести свои мысли путем публичных лекций исключительно в аудиториях или греческого Силлогоса, или Русского археологического института? И как будто нет здесь других аудиторий, нет газет, нет книгопечатания.

Смею ли я просить из библиотеки Св. Синода экземпляр «Толкѣ», сочинение профессора Киевской Духовной академии Дмитрия-евского; если я не ошибаюсь, книга эта напечатана средствами Св. Синода.

Покорнейше прося Вас засвидетельствовать мое глубокое почтение его высокпревосходительству Константину Петровичу и его превосходительству Владимиру Карловичу, остаюсь искренно Вам преданным и благодарным

Геор. Беглери

11 февраля 1896 г.

Константинополь.

P. S. Надеюсь, что Вы получили высланные мною книги: ноябрьского Синаксариста и справочную книгу об иерархии (современной) Константинопольской патриархии.

Александр Иванович отказал С. Тондини читать свои лекции в зале Рус<ского> археологич<еского> института.

14 февраля.

181.

Л. 3   Ваше превосходительство Иван Егорович!

Из газет, конечно, узнаете имена членов патриаршей миссии; в числе членов Константинопольского патриархата есть и племянник покойного очень хорошо Вам известного профессора богословского Халкинского училища Тандалидис, очень хороший мой приятель, состоящий делопроизводителем патриаршей канцелярии. Вриенний Никомидийский с Тандалидисом посетят Вас, они думают пробыть в Петербурге несколько дней.

Александр Иванович Нелидов выехал из Константинополя на одном пароходе вместе с духовными представителями патриарха. Он везет в Россию весьма редкий памятник — Евангелие, купленное недавно государем императором за 1000 т. лир в Кесарийском вилаете в местности под названием Сармы-Сахлы. Евангелие на пурпуровом (темно-фиолетовом) пергамене VI стол<етия>. Евангелие отличается тем, что в нем нет правильных ударений и масса в нем грамматических ошибок, признак Юстиниановской эпохи. Я сравнил / л. 3 об. текст этого памятника с 45 строками печатн<ого> текста Евангелия и нашел 32 грамматические ошибки, что составляет большой процент.

Из всего того, что я могу судить о нем, изящество есть превосходная его черта, хотя и стоит на полтора или два столетия моложе Синайского кодекса. Бесспорно, что из этого самого Евангелия 33 листа попали на Патмос, 6 лист<ов> в Ватикане (которые были, если я не ошибаюсь, изданы Папосом 2 года тому назад), 2 листа в Вене и 4 листа в Лондоне.

Разночтений в нем достаточно, но они из тех, о которых упоминает Mill Oxon 1707, Van Mostrich 1711, Welstein 1751 и Griesbac 1796 и, следовательно, не меняют смысла евангельского текста, более разительно разночтение в Евангелии от Иоанна, но оно приближается к тексту Евангелия например от Матфея и Луки. Так, у Иоан. «Τὰ ὅσα ἐν Βηθαβαρᾶ ἐγένετο πέραν τοῦ Ἰορδάνου, ὅπου ἦν Ἰωάννης βαπτίζων» κεφ. α, 29 прибавлено βαπτίζων «πνεύματι καὶ πυρί»¹ и так далее.

¹ «Это происходило в Вифаваре, при Иордане, где крестил Иоанн (Ин. 1, 28)... крестил духом и огнем» (греч.).

Памятник, бесспорно, незаменим и из драгоценнейших, / л. 4 потому что каллиграфия его роскошная, принадлежащая искусству IV столетия, о чем свидетельствует Св. Иоанн Златоуст в 32 беседе на Св. Иоанна, что в его время употреблялись роскошные евангельские списки, написанные на превосходном материале (τῶν ὑμῶν λεπτότητος) превосходными уставными буквами (τῶν γραμμάτων κάλλος), золотыми буквами (χρυσοῖς γραμμασι γεγραμμένα).

Евангелие это отличается еще тем, что в нем вставлены заглавные титулы, которые приписываются Св. Иустином Памфилу-мученику в начале IV стол<етия>.

При сем посылаю Вам фотографический снимок одного листа, который покорнейше Вас прошу передать его высокопр<евосходительст>ву Константину Петровичу для его личного наблюдения.

В Вашем письме ко мне я обратил внимание на вопрос, который несколько времени тому назад интересовал Вас, а именно с каких пор принято было в обычай устраивать здесь прием в патриаршем храме патриархом Константинопольским армянским патриархам. Вы, конечно, знаете все труды покойн<ого> митрополита Григория Хиосского (и потом Ираклийского) по поводу нашего разделения с армянами и существующие догматические между нами различия, Вы помните, насколько он домогался уничтожить в начале 60-х годов массу т<ак> ск<азать> предрассудков. / Л. 4 об. Так вот, с той поры и начались эти торжественные приемы и комплименты, которые заставили даже Константинопольскую церковь с тех пор прекратить всякие чтения и об еретиках в первое воскресенье Вел<икого> Поста (κατὰ τὴν κυριακὴν τῆς Ὀρθοδοξίας)¹.

Болотов, присяжн<ый> поверен<ный> из Питера, на днях приезжал в Константинополь по бракоразводным делам и особенно по бракоразводному делу московской купчихи Абрикосовой, притащив в Константинополь и саму г-жу Абрикосову, которая в сопровождении адвоката местного, нанятого, подала в патриархию, представившись жительницей Перы, прошение о разводе, которое и было принято. Я об этом не раз имел разговор здесь с рос<сийским> им<ператорским> генер<альным> консулом А. Еф. Лаговским, который мало, как и всегда, обратил на этот вопрос свое внимание, поэтому поспешил обратить внимание его высок<опревосходительст>ва А. И. Нелидова, который немедленно, в тот же самый день, как только узнал об этом, обратил внимание патриарха, и немедленно дело рухнуло.

¹ В неделю Православия (греч.).

В. Н. Хитрово телеграммой известил меня о приезде сюда о. Евсевия, который отправляется в Иерусалим. Я его жду завтра, в четверг. В духовных сферах решение патриарха Иерусалимского освятить храм произвело хорошее впечатление; обрадовались этому больше всех друзья патриарха.

В Константинополе в настоящее время / л. 5 находится генерал Жеванов — председатель правления Русск<ого> общества в С.-Петербурге, который в прошлую пятницу представлялся его вел<ичеству> султану и награжден был орденом Меджидие 1-ой степени.

Цель приезда его превосходительства в Константинополь — провести в Турцию русский петролеум и одновременно обзавестись в Петербурге и Москве складами настоящего, чистого оливкового лампадного масла, которое дело обещал поручить лично мне, как добросовестному, как выразился, и старому служащему, что мне доставило большое удовольствие. Если это дело Общество будет вести добросовестно, я убежден, что дело это пойдет вперед, и многим недобросовестным купцам, которые приезжают на место и покупают два-три сорта и смешивают, и затем уже отправляют их в Россию, достанется. Дай Бог.

Что это стало с перепиской Т. И. Филиппова и директора Археологического института? Из Петербурга посланы переводы на греческом языке во все журналы греческие с массами комментариев на эту переписку. Я думаю, А. И. Нелидов будет недоволен.

Искренно Вам преданный и благодарный Георг. Беглери.

1 мая 1896 г.

Константинополь.

Р. С. Жду от Вас ответ насчет просьбы Дерконского митрополита.

Л. 6 об. Новый состав членов Св. Константинопольского Синода:

Митрополит	Кесарийский	Иоанн
	Ираклийский	Герман
	Никейский	Иероним
	Ефесский	Константин
	Смирнский	Василий
	Анхиальский	Василий
	Гану и Хорас	Дионисий
	Остр. Лимно	Афанасий
	Сисанийский	Афанасий
	Елассонский	Никодим
	Карпатский	Софроний
	Веллаский	Василий

Выборы состоялись сегодня, 30 апреля 1896 г.

Беглери.

Л. 7

Ваше превосходительство,
Многоуважаемый Иван Егорович!

Выслал я Вам свой скромный труд — издание рукописи византийского писателя X века и надеюсь, что Вы прочтете его с удовольствием и обрадуетесь моим успехам по византологии. Рукопись эту я собирался издать вместе с директором Русского археологического института в Константинополе Ф. И. Успенским, желая этим, с одной стороны, быть полезным Археологическому институту, и, с другой, придать изданию более официальности, но ввиду некоторых формальностей, которые требовал от меня Ф<едор> И<ванович>, я решился издать ее сам. К сожалению, при печатании рукописи упущена была одна строка, а именно стр. 190-я, которая гласит «γυμνοὶ τῆρωτες ἐμπλάκωντες ἀμπέλοις», вслед которой идет стих «ἴστασιν αὐτοῦ προσυέλωντες ἡμέρας», так что в общем число стихов должно быть не 980, а 981.

В начале мая, по приказанию его п<ревосходительст>ва В. Н. Хитрово встретил я здесь о. Евгения, иеромонаха Александро-Невской Лавры и был его руководителем повсюду. Первоначально мы отправились с ним в рос<сийское> импер<аторское> посольство к поверенному в делах В. В. Жадовскому, которому о. Евгений и вручил письмо Рос<сийского> Св. Синода, затем, он имел к патриарху Анфиму письмо от его превосходительства В. К. Саблера и подарки, состоящие из двух пасхальных яиц, одно от / л. 7 об. его высокопр<евосходительст>ва Константина Петровича, а другое от Владимира Карловича. Отправились, с согласия В. В. Жадовского, к патриарху, которому представились и передали письмо и подарки. Патриарх принял нас ласково, распечатал письмо и тут же попросил меня сделать ему перевод, что было немедленно исполнено, и затем расспрашивал о. Евгения с интересом о Александро-Невской Лавре, о митрополите Петербургском, *о жизни раскольников и о принимаемых мер против них со стороны Св. Синода*¹, о проповедничестве в больших городах и сколько собственно проповедников имеет Петербург и проч. Особенно же его свят<ейшество> пожелал узнать цель поездки о. Евгения на Восток в такое время, когда с Востока едут в Россию смотреть на коронацию Государя, которому о. Евгений, будучи заранее предупрежден мною, ответил, что усталость заставила его получить отпуск, и едет на поклонение Св. Гробу.

¹ Подчеркнуто И. Е. Троицким.

О. Евгений имел еще письмо его высокопревосходительства Константина Петровича к протоиерею здешней Николаевской больницы о. Александру Смирнопуло, о существовании которого я раньше не знал, и только уходя их патриархии, о. Евгений просил меня побывать у о. Александра для передачи ему вышеназванного письма, что и было исполнено. О. Александр, прочитав письмо его высок<опревосходительст>ва, предложил немедленно о. Евгению свои услуги, что, конечно, было уже поздно, потому что о. Евгений возвращался на пароход. Из этого, к сожалению, вышло неудовольствие, к которому присоединился и первый драгоман посольства, заметив мне, что я обязан был первоначально побывать у о. Александра и передать письмо, о существовании которого, как я Вам говорил, раньше не знал. Главным же образом, как я потом узнал, неудовольствие это было вызвано тем, что мы с о. Евгением условились тут же, перед В. В. Жадовским, никому здесь не говорить о цели поездки о. Евгения в Иерусалим, что и было исполнено.

Передаю я Вам этот факт для того именно, чтобы знали, как иногда трудно угодить всем, несмотря на то, что я исполнил приказание его п<ревосходительст>ва В. Н. Хитрово самым аккуратным образом.

О. Евгений из Константинополя отправился в Яффу на русском пароходе и должен был прибыть в Яффу по расписанию 14 мая, раньше ему попасть нельзя было, хотя и приняты были мною меры отправить его из Константинополя на пар<оходе> «Messenger Maritime», который еженедельно уходит из Константинополя в Бейрут и передает своих пассажиров в Бейруте другому пароходу того же Общества, который делает рейсы между Александрией и Бейрутом, но последний, ввиду усиленного 10-дневного карантина, прекратил свои рейсы.

Из посольства В. В. Жадовский, желая, чтобы о. Евгений / л. 8 об. прибыл в Яффу раньше коронации (т. е. 14 числа), по крайней мере 11 или 12 мая, телеграфировал директору Русск<ого> общества разрешить пароходу миновать о. Кипр, но директор ответил, что без разрешения министра финансов не может дать утвердительный ответ, а министр в это время был уже выехавшим из Петербурга.

Новый фазис Мирликийского нашего дела.

Извлечение из письма Писидийского митрополита к Константинопольскому патриарху от 4-го мая:

...Прибыл в Миры Ликии из Атталии сейчас после рамазана Атталийский каймакам, который немедленно пригласил жителей этой местности и заявил им, что он, по приказанию из Константинополя, заявляет всем, что отныне отнимается у них право всякой перепродажи недвижимого

своего имущества, хотя и могла быть сделана она и между собою в виде наследства, приданного и проч., и что право на покупку недвижимого имущества жителей этой местности турецкое правительство оставляет за собой, почему оно и распорядилось уже, чтобы местные власти строго следили, чтобы отнюдь впредь никто из них не имел право строить, перестраивать и поправлять свои дома.

Тут же каймакам отнял у игумена храма Св. Николая Мирликийского и всю церковную землю, состоящую из 70 толумов земли, и все думали, что турецкое правительство / л. 9 на этом месте будет строить укрепления, но на протесты того же игумена и митрополита Писидийского, который по приказанию патриарха явился на место происшествия, заявил им, что земля эта никогда не принадлежала им, т. е. грекам, а принадлежала кн. Голицыной, которую землю он в настоящее время, по приказанию из Константинополя, отдает в аренду с публичных торгов и что он может допустить архиерея, если он пожелает, участвовать в этих торгах.

Патриарх, получив эти известия, немедленно протестовал в Порту, которая до сих пор не отвечала, но если и ответит, то потребует, наверное, титулы, которых у них не имеется.

Турецкое правительство, как я полагаю, путем этим хочет приобрести полное право на владение землей, записанной законным порядком на имя русскоподданной кн. Голицыной, почему всякий своевременный протест со стороны настоящего хозяина может изолировать всякие хитрые планы турецкого правительства. Настоящее время нахожу весьма удобным, чтобы русскоподданное императорское посольство в Константинополе могло выиграть это дело, оно может указать турецкому правительству на то, что там существует патрон Государя императора, что русским даже приятно будет, если турки построят там несколько военных будок, одним словом, намекнуть им на то, что не следует особенно и без всякого основания придирааться и враждебно / л. 9 об. относиться к тому клочку земли, к которому вся Россия питает благоговение. Я не сомневаюсь, что если все это будет передано в такой форме султану, то его величество наверное сам пожелает быть полезным в этом своему покровителю. Зато уже следует немедленно занять эту местность и окружить ее стеной.

Патриарх в последнее время вооружил всех против желания иметь в Скопии иерарха серба и старается отложить этот вопрос до тех пор, пока получит деньги, о которых не перестают говорить здесь, — что деньги эти есть деньги монастырские и что они им и принадлежат. Если деньги

эти будут выданы им в той форме, в которой они указывают, как ежегодный обязательный взнос, то поверьте, что форма эта принесет нам скорее вред, чем пользу.

Искренно преданный и благодарный

Геор. Беглери

23 мая 1896 г.

Константинополь

P. S. При сем сегодня посылаю Вам 4 экземпляра моего издания, которые, покорнейше Вас прошу, передайте по назначению.

183.

Л. 10

Ваше превосходительство,
Многоуважаемый Иван Егорович!

Отвечая на письмо Ваше от 19-го прошлого месяца, спешу Вам сообщить, собрав для этого все верные сведения, что раскольники в настоящее время здесь не ведут никакой интриги. Патриарх, будучи еще Эносским митрополитом, хорошо знаком с вопросом, интересующим раскольников, а также знаком со всеми домогательствами их и ответами бывших Константинопольских патриархов, поэтому он не может не быть в этом деле осторожным. Он же сам принимать какое-либо решение без ведома член^{ов} Св. Синода не имеет никакого права. Во всяком случае будьте уверены, что если и появится когда-либо такой вопрос, то опять ничего не выйдет, и надеюсь, первый поспешу дать Вам знать об этом, как я это сделал и прежде, сообщив об этих интригах раскольников А. И. Нелидову и Вам.

Патриарх затронул этот вопрос при свидании с о. Евгением именно из одного любопытства, узнать, какие меры предпринимает Рос^{сийский} Св. Синод по отношению своих раскольников, на что дали / л. 10 об. патриарху надлежащий ответ, а именно, что Рос^{сийская} Церковь старается убедить их усиленным проповедничеством о ложном своем направлении и достигает всегда этим путем благополучных результатов. Не менее патриарх интересовался и тем, сколько именно проповедников у Петербургского митрополита и сколько у Московского, и бывают ли в приходских церквах каждое воскресенье проповеди.

Вопрос Мирликийский. Вопрос этот, как Вам известно, стоит теперь на очереди. Я Вам писал, что турки отобрали землю и отдают ее теперь в аренду на год с публичных торгов, что доказывает, что путем этим хотят оставить имущественное право за собой.

Патриарх по поводу этого дела отправил Порте такрир, но, по обыкновению, турки не дали патриарху никакого ответа, и теперь в патриархии назначена особая комиссия, которая собирается рассмотреть это дело. Здесь же я имел несколько раз разговор по поводу последнего фазиса этого дела с его прев<осходительст>вом / л. 11 Валерианом Всеволодовичем Жадовским, поверенным в делах, который, как и следовало ожидать, очень заинтересовался этим делом и просил меня составить ему по этому докладную записку, что я и исполнил немедленно, изложив ему всю историю Мирликийского дела.

Его пр<евосходительст>во, обратив серьезное внимание на содержание моей записки, спросил, не думаю ли я, что следует нам теперь обратить внимание Порты на произвол ее каймакама и защитить кн. Голицыну как настоящую владелицу этой земли, и нашли, что в настоящее время только этим путем можем выиграть это дело, поэтому его пр<евосходительст>во приказал составить ноту, в которой обращает серьезное внимание Порты на этот произвол, указывает на неоспоримые права на эту землю настоящей законной владелицы кн. Голицыной и делает Порту ответственной за все дальнейшие осложнения этого дела. Копии с этой ноты надеюсь выслать Вам в непродолжительное время. Нота эта должна быть отправлена 5-го числа, но ввиду других более серьезных дел отложена на несколько дней.

Переписка директора Археологического института с Т. И. Ф<илипповым> возникла по поводу избрания Ф<илиппова> в поч<етные> члены этого института, и переписка эта сделана с ведома А. И. Нелидова как почетного председателя Института. Другой переписки не было, исключая / л. 11 об. частную такую. Переписка эта прошла здесь незаметным образом, и в здешних газетах ничего не было напечатано, но копию с этой переписки прислали на греческ<ом> языке из Петербурга патриарху и редакторам греч<еских> газет Неологос и Κωνσταντινούπολις, но она не была напечатана. С этой перепиской я познакомился в газ<ете> «Гражданин» и обратил внимание Ф. И. Успенского, который мне сказал, что он не думал, что она будет напечатана в газетах.

Оказывается, что Никомидийский Вриенний очень недоволен был патриархом за то, что последний сменил его в Синоде в его отсутствие, не дожидая его возвращения из России, поэтому он не исполнил массу поручений патриарха, а главное, ни с кем не переговорил о деньгах.

При сем посылаю Вам письмо митрополита Дерконского, который просит Вас о своем родственнике.

Сердечно Вам благодарен за память о моем сыне. Он уже отлично говорит по-французски и читает по-русски и по-немецки, я Вам пришлю

его портрет. К сожалению и несчастью моему, жена по-прежнему остается в больнице.

Да хранит Вас Бог в полном здравии.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

11 июля 1896 г.

Константинополь.

184.

Л. 12

Декабря 4-го 1896 г.

Константинополь

Получено 9 декабря
вечером!

Ваше превосходительство,
Многоуважаемый Иван Егорович!

Долгое время прошло с тех пор, как мы не имеем между собой никаких известий.

С моей стороны причина долгого моего молчания объясняется тем, что я отчасти некоторое время хворал, затем предпринимал поездку на Афон, в Салоники, в Струмницу и в Ускюб вдоль по всей северной Македонии до Ниша, и, наконец, весьма серьезные семейные недосуги, заставившие меня на некоторое время забыть все окружающее.

Ныне, имея возможность и желание передать Вам кое-что из Константинополя о текущих церковных делах, а также и несколько заметок из моей поездки по Македонии, я начинаю с того, что патриархия в настоящее время переживает весьма критические моменты вследствие серьезного протеста сербов о новом выборе Ускюбского митрополита и внезапном освящении румынами экзархии в центре Константинополя, вопросы, угрожающие весьма серьезными осложнениями в церковных делах православного Востока.

По моему мнению, сербы имеют полное право настаивать на своем требовании, а именно назначить в Ускюбе / л. 12 об. митрополита серба. Представитель Сербии в Константинополе старается всеми силами убедить в этом патриарха Анфима, но, к сожалению, его в патриархии слушать не хотят.

Первоначально патриарх, ссылаясь на то, что помехой в этом являются турки, имел возможность обманывать кое-как сербского представите-

¹ Помета И. Е. Троицкого.

ля, но когда последний сумел склонить турок в свою сторону, и стало это заметным, патриарх отправился в Гильдиз и заявил, что он, патриарх, в случае надобности подаст в отставку. Турки, выслушав патриарха, конечно, струсили и просили его действовать по-прежнему беспристрастно и согласно установленным церковным законам. Я узнал, что русское посольство заявило сербскому представителю, что ежели он будет настаивать на вмешательстве в этом деле турецкого правительства, не будет ему оказывать никакого сочувствия.

В Синоде и на этот раз единственным защитником справедливых требований сербов явился Василий, митр. Смирнский.

Болгары в этом деле не менее греков стоят также на страже, поэтому можно заключить, что сербы попали между двумя огнями, болгар и греков, и трудно решить, чем / л. 13 все это кончится.

Болгары, имея в настоящее время своего архиерея в Ускубе, а также за собой и выговоренные Берлинским трактатом права, находят, что сербы не имеют никакого права настаивать на своем требовании, ибо сербы в этих местностях могут быть, бесспорно, опаснее для болгар, чем греки.

По этому вопросу вот что я имею передать Вам из недавней моей поездки в Ускуб. Сербы говорят, что в Ускубе нет болгар, а болгары заявляют противное, т. е. что там нет никаких сербов, а что все жители болгары.

Турки же со своей стороны, как более опытные в этом, рассуждая, если хотите, духом Берлинского трактата, категорически заявляют, что в Ускубе нет никаких сербов. Направление это турок поддерживается еще тем, что в Ускубе назначен недавно в помощники губернатора чистокровный болгарин Димитрий Пандуров, который во всех своих донесениях к турецкому правительству доказывает, что сербы для этих местностей опаснее болгар и что первые домогаются водворить в Ускубе своего митрополита именно только потому, что желают вести свободно свою известную политическую пропаганду.

Естественно, что при таких условиях всякий может заблудиться, если он мало-мальски симпатизирует одной из двух этих народностей, поэтому необходимо быть в своих рассуждениях совсем беспристрастным и, не принимая во внимание государственный интерес турок, обратить / л. 13 об. серьезное внимание на местный язык и на расовое отличие жителей этой местности Македонии. Путем этим можно убедиться, что жители всего этого пространства Северной Македонии суть в большинстве славяне, но они не говорят ни по-сербски, ни по-болгарски, язык их подходит настолько к болгарскому наречию, насколько и к сербскому, и

только, как это ясно видно, одно преобладание влияния склоняет жителей то в сторону болгар, если влияние, как это ныне случается, то в сторону сербов, если наоборот.

Симпатии у этого народа ничтожны и смутны, они себя иначе не именуют, как просто славянами райями (т. е. турецк<ими> под<данными>), и это ясно становится, когда Вы узнаете, что расовое отличие для него пока интереса большого не составляет, дайте ему священника черногорца, чеха, серба, болгарина, для него безразлично, он желает, чтобы церковь его была славянская, т. е. чтобы богослужение шло на славянском языке, понятном для него, и он этим доволен.

Как я понимаю, сербское правительство рассчитывает теперь на другое, оно хочет пока стоять наравне с болгарами, т. е. иметь также своего архиерея, и не без основания уверено, что распря болгар с патриархией принесет им величайшую пользу в смысле своей национальной пропаганды.

Я это мог усмотреть из того, что многие жители Ускуба уверили меня, что они хотя и знают о существовании / л. 14 схизмы между патриархией и болгарами, тем не менее, они из одного желания слушать богослужение на понятном для них языке, предпочитают за неимением другой славянской церкви ходить в болгарскую.

Что же касается расового отличия славянского народа этих местностей, я, осмотревшись внимательно, пришел к убеждению, что жители эти по типу скорее подходят к сербам, чем к болгарам, и напротив, жители Струмницы, Кевкели, Меровце скорее подходят по типу к болгарам, чем к сербам.

Вот почему на самом деле сербы в настоящее время скорбят, я думаю, что они ни в каком случае не перестанут бороться с патриархией, которая, к сожалению, действуя таким образом, и пользу себе не приносит, и усложняет положение общей Православной Церкви.

Остаются теперь только албанцам заявить свои права и потребовать богослужение на своем родном языке, и тогда все греки поймут, какая им предстоит катастрофа, если Константинопольский патриархат не поспешит удовлетворить справедливым требованиям своей паствы.

На Афоне на этот раз я оставался всего дней шесть и поэтому не мог побывать везде, но из всего того, что мог усмотреть, турецкая власть, голодающая, притесняет жестоко келлиотов и относится подозрительно ко всем богомольцам. Об этом я доложил его высокопревосходительству Александру Ивановичу Нелидову и генер<альному> консулу в Солуне Н. А. Иларионову, / л. 14 об. которые пришли к тому убеждению, что пора удалить с Афона тамошнего каймакама, засидевшегося уже довольно долго на этом месте.

В Пантелеймоновском монастыре напала полная филоксера, там уже не с кем говорить о делах, остается у них только отец Матфей бодрый и живой, каким Вы его знаете и который просил меня убедительно передать Вам его поклон.

О. Борис всегда меня спрашивает о Вас, а вчера, когда узнал, что я собираюсь писать Вам, просил засвидетельствовать Вам его почтение.

С моей стороны не оставьте, покорнейше Вас прошу, засвидетельствовать мой глубокий поклон о. Арсению и И. С. Пальмову.

Вам же, желая полного здоровья, остаюсь искренно преданным и благодарным

Геор. Беглери.

Р. С. Турки, не стесняясь, поговаривают о войне. Станный и упрямый народ, это доказывает, что они ничему до сих пор не научились.

185.

Л. 15

Ваше превосходительство,
Многоуважаемый Иван Егорович!

Желаю Вам писать, но, признаться, не знаю, с чего я должен начать. Греческие выходки и домогательства взять свое, турецкие угрозы, армянские угрозы и беспорядки держат нас в таком лихорадочном состоянии, что, безусловно, все мы здесь растеряли свою голову, и если говорят, что Афины в настоящее время превратились в дом умалишенных, я могу Вас уверить, что Константинополь превратился в настоящий ад в полном смысле этого слова. Что нам далее предстоит, только один Бог ведает, я уверен, что ни дипломатия, ни ноты угрожающие удержать народный порыв восточных народов не в состоянии, так что великие державы в конце концов принуждены будут изменить свой образ действий и начать решение этого вопроса путем силы. Хорошо было бы, если все это совершилось бы мирным путем, но турки уступят только тогда, когда убедятся, что встречаются с другой, более могучей силой.

Дружба с турками немыслима, это доказано многочисленными вековыми опытами, поэтому / л. 15 об. я не верю в дружбу России с турками, мне хорошо известно, как они в настоящее особенно время хитро думают и показывают вид, что они могут быть друзьями только России. Завтра же те же самые турки будут первыми нашими врагами, если англичане дадут им денег и корабли.

Греческое народонаселение Востока в настоящее время поглощено размышлением о бомбардировке и блокаде Крита и о настроении России

против Греции. Не преувеличивая, я должен Вам сказать, что нет грека, который не выражал бы открыто свое негодование и недоумение, что Россия стреляла по кресту, защищая турок.

В церковном мире заботятся в настоящее время выборами патриарха Иерусалимского и Константинопольского. Об Иерусалимском патриархе *сильно поговаривают насчет архимандрита Фотия Пероглу*, считая его более достойным и способным. О каноническом выборе Иерусалимского патриарха присовокупляю при сем отрывок из местной газеты «Νέα Ἐφημερίς»¹. / Л. 16 Кандидатом Константинопольского патриаршего трона имеются митр. Эфесский, митр. Ираклийский, митр. Халкидонский и митр. Дерконский, и если турецкое правительство не исключит из списка Ираклийского Германа, он будет иметь более шансов, чем все остальные, в противном же случае выберут нынешнего местоблюстителя патриаршего трона митр. Эфесского. Шансов Иоаким III никаких не имеет, и полагаю, что в настоящее время о нем нет никакой речи. До 14-го марта сильно поговаривали в патриархии вследствие политического осложнения отсрочить выборы патриарха — после Пасхи, но в заседании Синода и смешанного собрания также 14-го марта местоблюститель заявил, что ввиду желаний султана приступить немедленно, согласно каноническим постановлениям, к выборам — так что до Пасхи патриарх будет на своем месте.

О бывшем патр. Анфиме Вы, верно, читали телеграмму, что Константинопольский Синод постановил ввиду его противоканонических действий (следовало сказать протестантских) и что обвинительный его акт состоит из 37 пунктов. Единодушие / л. 16 об. в этом всех членов Синода представляет редкий пример, единогласие это членов Св. Синода и представителей Национального собрания обнаружено и при низвержении Анфима.

<...>

Относительно ускубского вопроса имел я уже разговор со многими членами Синода, которые мне категорически заявили, что Церковь в настоящее время намерена требовать от Выходящей Порты выдачи берата для Амвросия и только при сохранении этого церковного престижа Церковь приступит немедленно к рассмотрению требования жителей г. Ускуб и если найдет, что жалобы эти справедливы, постарается во имя мира церковного исправить их. Пользуясь случаем, спешу еще раз поблагода-

¹ На внешней стороне пакета приписано рукой Беглери: *Фотий исключен из списка* (прим. И. Е. Троицкого).

рить Вас за Ваше искреннее гостеприимство во время моего последнего пребывания в Петербурге.

Искренно Вам преданный и навсегда благодарный

Геор. Беглери

16 марта 1897 г.
Константинополь.

186.

Б/д.

Л. 18

Ваше превосходительство
Иван Егорович!

В настоящее время Вы уже узнали из телеграмм и газет о кровавых событиях и сценах, разыгравшихся 14, 15, 16 и 17 числа на улицах нашей столицы, главным образом в Галате и в окрестностях.

Описывать ныне все, что я видел и слышал под свежим тяжелым впечатлением я не в состоянии, могу сказать только как очевидец, что ничего подобного в Европе после 30-х годов не происходило.

Такое утонченное зверство и варварство может иметь место только в Турции; в течение 4-х дней разъяренная дикая толпа турок, большинство нарочно доставленная в Константинополь из Анатолии, вооруженных дубинами, ножами и револьверами и предводительствуемые переодетыми полицейскими офицерами, убивала и резала на куски попадавших навстречу армян без всякого разбора. Лавки, магазины и дома их были разграблены и разнесены, помимо армян и армянских домов, магазинов и лавок, многие греки и несколько европейцев убиты, в том / л. 18 об. числе коммерческие и банкирские конторы многих иностранцев уже разграблены чернью в главных кварталах Галаты и одна армянская церковь в Геди-Куле. Людей же, там скрывавшихся, выставили на улицу и тут же убивали хуже животных, можно сказать, что была организована охота на людей. Павших жертв очень, очень много, но определить их число невозможно, да и вряд ли когда-нибудь узнаем верное число, потому что ночью особенно трупы бросали в море. Турки сами говорят, что в первый день, т. е. 14-го числа, перебито до 10000 армян.

Власти военные и гражданские хотя и были налицо, но для того только, чтобы принимать активное участие в резне.

Кругом нас царит ужас и смерть, правда, виноваты в этом армяне, но власть турецкая виновата больше всего, предоставив расправу дикой толпе курдов.

Искренно преданный и благодарный Геор. Беглери.

187.

*Три строки на л. 19 об. с поврежденным текстом
из-за приклеившегося конверта.*

Л. 19

Пол<учено> 10 апреля¹

Ваше превосходительство,
Многоуважаемый Иван Егорович!

Выборы Константинопольского патриарха состоялись, и, как Вам уже известно, предположение мое оказалось верным. На этот раз выборы патриарха состоялись более прилично и без особенных страстей и криков народа. Вследствие переживаемых трудных моментов заметно было охлаждение, главным образом, присутствовавших было сравнительно, чем в предыдущие патриаршие выборы, гораздо меньше, но, тем не менее, и на этот раз до окончания выборов присутствующие, желая повлиять на Синод, пробовали несколько раз делать овации в пользу Иоакима III, но были перебиваемы полицейскими властями и кавалерийскими патрулями, и только тогда перестали волноваться, когда узнали, что патриархом выбран патриарший местоблюститель митрополит Эфесский, который, без сомнения, есть личность выдающаяся между иерархами Константинопольского патриаршего престола.

Выбор Иерусалимского патриарха отложили / л. 19 об. после Пасхи. Как Вам известно, Порта исключила из Иерусалимского патриаршего каталога Фотия Пероглу, что многим было неприятно, и особенно тем, которые желали его выбора. Известный Тавулариос и <здесь выполнил> свою роль, присоединившись к партии, которая <нрзб.> за исключением Фотия, <нрзб.> гарантию в выборе Евфимия и, конечно, Тавулярий постарался тут выговорить как для себя, так и для влиятельных турок известную сумму денег, которые, как Вам известно, в такие моменты Святогробские отцы не жалеют. Главной причиной исключения Фотия было то, что донесли В<ысокой> Порте о том, что Фотий не турецко-подданный, и что и отец его был не турецко-подданным, что противно правилам входить в кандидаты на патриарший престол.

Наше положение здесь становится / л. 21 невыносимым, полный застой, люди здесь более не помышляют ни о коммерции, ни о промышленности, ни о науках, ни о чем-либо другом, как только о том, как бы спастись в случае беспорядков. Такое общее настроение не может не вызывать ежеминутно волнение и беспокойство и смущать всех до необъяснимости.

¹ Помета И. Е. Троицкого.

Патриарх Константин V

Турки ныне настроены весьма меланхолично и враждебны к европейцам как никогда, считая, что причина постигших их бедствий они. Возрастающее же зло, голод, особенно в среде мусульман усиливает еще более это враждебное настроение к христианам, и Бог один ведает, чем эта история кончится.

Прося Господа Бога о драгоценном Вашем здоровье и поздравляя Вас с преддверием праздников Христова Воскресения, остаюсь искренно преданным и благодарным

Геор. Беглери

3 апреля 1897 г.
Константинополь.

188.

Л. 24   Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Давно я Вам не писал вследствие причин, не зависящих от меня, главным образом я много претерпел за последнее время из-за боли на правой ноге, но теперь, слава Богу, немного поправился и могу свободно ходить.

Последняя несчастная и жалостная война сломила греческое высокомерие до того, что они теперь ко всему внешнему питают полное отвращение, / л. 24 об. и хотя в этой войне подвластные Турции христиане, можно сказать, пострадали более, чем христиане свободной Греции, тем не менее, дух в чисто греческом направлении правителей патриархии Константинопольской не унывает и продолжает по-прежнему баррикадироваться за церковными правами и канонами. Вот уже сколько времени прошло, как в патриархии не решаются разрешить ускубский / л. 25 вопрос, тормозят его всевозможно вследствие разных фантастических опасений и не хотят удовлетворить желаниям этой паствы.

На днях я видел патриарха, которого спросил, когда, наконец, вопрос ускубский будет оконченным, на что св<ятейший> патриарх мне ответил: «Амвросий сделался на днях более уступчивым в пользу арх. Фирмилиана, и есть надежда, что в скором времени отправится он в качестве протосингела в Ускуб и будет править этой епархией». Турецкое же правительство со своей стороны требует, чтобы Фирмилиан / л. 25 об. принял формально турецкое подданство; по словам патриарха, формальность эта не встретит никакие затруднения.

Неделю тому назад австрийское правительство внесло в патриаршую кассу 800 фун. тур. по случаю хиротонии Боснийск<ого> митрополита, против 500 фунт., которые давало австрийское правительство в прежние подобные времена. Из этой суммы патриарх уплатит служащим в патриархии, имевшим получить 11-месячное жалование — двухмесячное. По словам патриарха видно, что его святейшество много надеется / л. 26 на материальную помощь Российского Св. Синода.

Во вторник устаивают здесь прощальный обед его высокопр<евосходительст>ву А. И. Нелидову. Полагает он, что около 4-го сентября оставит окончательно Константинополь.

Желая Вам от души полного здоровья, остаюсь искренно преданным и глубоко благодарным
24 августа 1897 г.
Константинополь.

Геор. Беглери

189.

Л. 28

Многоуважаемый Иван Егорович!

Как я уже писал Вам, ускубский вопрос кончился, и арх. Фирмилиан, получивший турецкое подданство, назначен протосингелом названной митрополии, в сущности же викарием митрополита Амвросия, которо-

му султан разрешил уже на днях выдать требуемый патриархом законный берет.

Из того, что я ныне узнал, Амвросий в скором времени / л. 28 об. получит или Иконийскую митрополию, или Хано-Хорскую, и таким образом, Фирмилиан произведен будет в митрополиты Ускюбской епархии.

Приятно будет видеть в этом случае, что благоразумием патриарха Константия дело это кончилось в интересах братьев сербов — только один из членов Св. Синода был против такой благоразумной комбинации, который немало орудовал против сербов, / л. 29 а именно митрополит Халкидонский Герман, бывший Ираклийским, почему он и оставил немедленно Синод и удалился в свою епархию.

В четверг мы проводили окончательно А. И. Нелидова; его провожали не менее тысячи народу, даже турки, которые знали его близко.

Накануне отъезда А<лександра> И<вановича> здесь, по большой Перской улице, в 7 ч. вечера полиция арестовала милейшего нашего по-сольского диакона из простого одного подозрения, которого продержали $\frac{3}{4}$ ч., обыскали, главным образом заставили поклониться / л. 29 об. начальнику перской тюрьмы и потом отпустили на свободу — скандал большой ввиду нахальства турок. Я узнал сегодня, что г. поверенный в делах В. В. Жадовский требует смены губернатора Перы.

Искренно Вам преданный и благодарный

Геор. Беглери

21 сентября 1897
Константинополь.

190.

Л. 30 об.

Многоуважаемый Иван Егорович!

Получив достопочтимое Ваше письмо, спешу поблагодарить вас за оказываемое мне благосклонное Ваше внимание, оно для меня очень дорого, и я осмеливаюсь Вас побеспокоить, когда собственно идет речь об устройстве моей судьбы, для которой, как Вам известно, в наше время необходима внешняя поддержка, без которой всегда мало надежды на успех.

Л. 31 «Неологос» с апреля месяца приостановлен, а редактора вы-проводили из Константинополя.

На очереди у нас в настоящее время болгарские бераты, которые, я думаю, болгары в конце концов получают, и если не все пять, то 2 или 3 наверно. Этим вопросом в патриархии в настоящее время очень озабочены.

При сем высылаю Вам вырезки из греческих газет по ускубскому вопросу.

Искренно Вам преданный и глубоко благодарный

Геор. Беглери

12 октября 1894 г.

Константинополь.

191.

Л 35

29 октября 1897 г.

Константинополь

Многоуважаемый Иван Егорович!

Не имею слов выразить Вам мою искреннюю благодарность за всегдашнее Ваше истинно отеческое внимание ко мне и к моему несчастному сыну.

Я уже получил высланные Вами 100 руб., которые я, как и прежде, предназначил для воспитания моего сыночка.

В этом году я его определил в подготовительную французскую школу, он уже говорит по-французски и по-немецки, а по-русски, к сожалению, только читает, греческому же языку я его теперь не учу, полагая, что язык этот в настоящее время отнимет у него много времени. / Л. 35 об. Надеюсь, и это моя задушевная мечта, с помощью Божией, через два года отправить его на воспитание в Одессу или в Киев.

По-прежнему я не имею никаких сведений об устройстве моей судьбы в Обществе, в котором я провел лучшие годы своей жизни. Признаюсь теперь Вам откровенно, что отсутствие в настоящее время его высок<превосходительст>ва А. И. Нелидова есть для меня великая потеря, он в таких случаях был золотым человеком и всегда высказывал готовность помочь всем, к которым был расположен.

Я его провожал до вокзала со слезами / л. 36 в глазах, и со дня его отсутствия казалось мне, что я осиротел, он до того был внимателен ко мне, что до своего отъезда пригласил меня на обед и был у меня с визитом, на прощание же со мною любезное его внимание дошло до того, что не оставил поблагодарить даже меня за все те услуги, которые я ему оказывал за все время его пребывания в Константинополе. Дай Бог ему здоровье.

Мы здесь в настоящее время имеем снег; в такую пору, т. е. в октябре, здесь зимы никто не помнит, дай Бог, чтобы зима эта не продлилась, потому что будем видеть большие бедствия среди обедневшего народонаселения Турции.

В высших турецких сферах сильно поговаривают о том, что болгары намереваются провозгласить себя независимыми, и что будто бы Турция готовится занять в таком случае Румелию. Хотя этим слухам / л. 36 об. и не следует придавать значение, но тем не менее в настоящее время факт, что министр юстиции, первый секретарь султана по поручению падишаха уверили на днях патриарха, что бераты для Македонии болгарам по воле его величества не будут выданы. После этого, можно сказать, формального уверения султан, узнав о плачевном состоянии патриархии, решил выдать патриарху 10000 меджидов (за неимением в кассе лир), что составляет по счету 2000 фунтов, или по курсу 17000 руб. кредитными билетами. Сумма эта была отправлена по назначению в Фанарь в субботу 25 октября.

Желая Вам от глубины души моей здоровья и благоденствия, остаюсь истинно преданным и глубоко благодарным Вам

Геор. Беглери.

P. S. Сын мой целует Вашу руку.

192.

*На л. 41 несколько строк текста не читаются
из-за приклеившегося конверта.*

Л. 37

Получено 3 янв. 1898 г.¹

Многоуважаемый Иван Егорович,

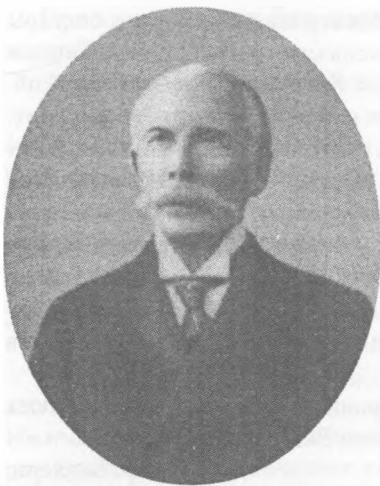
Спешу я и сын мой принести Вам искреннее наше поздравление по случаю наступивших праздников Рождества Христова, Нового года и дня Вашего Ангела и пожелать Вам от искренней души полного здоровья и благоденствия на многие лета.

Новый посол прибыл сюда 22 вечером, на него обращены теперь взоры всех, и от него ждут многое, его очень хвалят все.

Высокая Порта, как мне передали, не желает пока выдать / л. 37 об. болгарам бераты для Македонии, но согласилась, чтобы болгары отправили туда трех епископов без всяких бератов — очень хитро. Этим способом Порта полагает избавиться от всяких посторонних вмешательств и отчасти удовлетворить требованиям болгар.

На днях прибыл сюда из Петербурга известный Вам присяжный поверенный Болотов и за сим генерал-лейтенант Ал. Ал. Козлов из Москвы, который домогается получить здесь через Болотова и известного адвоката Каравокиро развод с женою, с которой он много лет уже не

¹ Помета И. Е. Троицкого.

И. А. Зиновьев, посол в Константинополе в 1897–1909 гг.

живет, но безуспешно. / Л. 38 Адвокату Каравокиро переданы Болотовым еще следующие бракоразводные дела, а именно: дело Шауфуса, Саловой, Верусейской, Абрикосовой и Белонкина.

Дела эти еще при Анфиме-патриархе были своевременно приостановлены, переговорив с бывшим патриархом по поручению А. И. Нелидова дважды, но теперь Болотов хочет возобновить их и поэтому, запасшись другими такими делами, делает переговоры с местными адвокатами.

До сих пор, как мне известно, адвокат Каравокиро взял у Болотова весьма крупную сумму, а именно до 10 000 руб.

О намерении Болотова я уже переговорил в патриархате, так что нужно надеяться, / л. 38 об. что ничего не выйдет, и дело ограничится одними только злоупотреблениями, но ввиду того, что Болотов человек опасный в этом деле и заманивает много людей неопытных и берет крупные суммы, я предложил бы, чтобы министерство внутренних дел не выдавало ему заграничный паспорт. Он человек старый и больной, но делами этими занимается его жена, которая сопровождает мужа в Константинополь под предлогом, что он больной и ездит лечиться. Теперь Болотов выехал в Петербург и вернется опять после праздников.

Зная лично А. А. Козлова еще из Петербурга и узнав о его приезде, отправился я к нему с визитом, / л. 39 который меня принял очень хорошо, но скрывал от меня свое намерение, и поэтому я решил и раскрыл ему все, что мне было известно о его деле, а также и о том, что его адвокат безбожно обманывает. Выслушав меня, генерал горячо поблагодарил за дорогие сведения и просил оказать ему свои услуги переговорить о его деле с патриархом Константином V, но опять я постарался убедить его превосх<одительств>во что никто в патриархате в настоящее время не захочет повторить промах Иоакима IV и ограничился дать ему совет, чтобы помимо нашего посольства ничего здесь не предпринимать, но и тогда генерал спросил меня, согласится ли патриарх / л. 39 об. дать ему развод, если ему, т. е. патриарху, заявит русский посол, что против этого он ничего не имеет, на что я выразил сомнение, что посол пойдет на та-

кой шаг, и так мы простились, пообещав генерал приехать еще раз в Константинополь летом.

Мне очень грустно становится, дорогой и многоуважаемый Иван Егорович, от настойчивого и несправедливого обращения со мной нового нашего директора Отто Львовича Радлова, который за неимением более подходящего лица назначить агентом в Яффу, старается затронуть мое самолюбие и затрудняет мое положение до того, чтобы я вынужден был в конце концов принять это место, в то время как должность здесь помощника агента остается вакантной с назначением его агентом в Смирну.

Такое мое положение было и в 1892 г., когда настойчиво требовали отправить меня агентом на Афон, но тогда А. И. Нелидов, узнав об этом, написал директору покойному Н. Ф. Фан-дер-Флиту письмо, в котором выставил меня как <нрзб.> полезным делу и просил <оставить> меня здесь, что и было исполнено, получив даже тогда денежное вознаграждение в 500 руб. золотом. Теперь, к сожалению, здесь А. И. Нелидова нет, и я не знаю, что делать.

Что Вы мне посоветуете, можно ли побеспокоить уважаемого К<онстантина> П<етровича> и просить его сказать обо мне слово через моих знакомых в Петербурге нашему председателю Николаю Ильичу Жеванову, чтобы не обижали, / л. 41 об. а по заслугам (у меня 28-летняя служба в Обществе и при главном агентстве в настоящее время считаюсь <нрзб.> перестали бы настаивать оставить Константинополь ввиду моих несчастных семейных обстоятельств и назначили бы на вакантное место помощника агента в Константинополе.

Буду ждать с нетерпением Вашего ответа.

С истинным почтением и совершенной преданностью остаюсь покорнейшим слугою

Геор. Беглери

24 декабря 1897 г.

Константинополь.

193.

Л. 46

28 апреля 1898 г.

Константинополь

Многоуважаемый Иван Егорович,

Простите, что я по получении Вашего письма не ответил Вам сейчас. Книгу Вашу надеюсь получить скоро и вышлю я ее Вам немедленно.

Наконец, теперь только я могу сказать, что успокоился. Директор наш на днях проезжал через Константинополь, и я виделся с ним, который снова просил меня принять Яффское агентство хоть временно, ввиду того, что он не находит другого подходящего человека для этого, как он выразился, серьезного места, и я, перекрестившись, согласился на его предложение, чтобы угодить ему. Тяжело, признаюсь, расстаться с Константинополем, но нечего было делать, наконец, и я уморился, и мне необходим был отдых. На этот раз материальные условия более выгодные, и я через два или три месяца, после предполагаемой / л. 46 об. краткой поездки в Питер, отправляюсь на богомолье. Тысячу раз спасибо Вам, многоуважаемый Иван Егорович, за все Ваши хлопоты обо мне, они мне очень помогли насчет изменений прежних условий, теперь, по крайней мере, есть утешение в том, что материальные средства увеличились, и мне не будет так тяжело, как прежде. Поездкою в Питер имею ввиду встретиться с Василием Николаевичем, передать ему архив Палестинского общества и предложить им, если они желают меня иметь в Яффе с тем же званием уполномоченного, как и здесь, одновременно же постараться приютить моего сыночка в Одессе в каком-нибудь частном доме на год, он хороший и умный мальчик и уже говорит по-французски и по-немецки, и поэтому употребляю все свои усилия, чтобы из него вышел человек хороший и полезный. Дай Бог.

Вам, конечно, известна неприятная история Вселенск<ой> патриархии с Афоном из-за Хрисанфа, / л. 47 игумена Ватопедского монастыря, которому здешнее им<ператорское> рус<ское> посольство подавало вид, что оно ему покровительствует, из чего, к сожалению, вспыхнуло большое неудовольствие среди членов патр<иаршего> Синода. Посольство поняло это и поспешило поправить свою ошибку, как равно поспешило и внушить туркам умеренность в своих административных действиях по этому вопросу. История эта весьма неприятна для нового посла, потому что вопрос этот был совершенно вопросом новым для него и мог иметь неприятные последствия для Афона, который вступил на этот раз в открытую борьбу с патриархией, которая в конце концов могла быть и права, как высшая инстанция в церковном административном праве. С первого начала этого вопроса я, будучи знаком со всеми афонскими интригами, предупредил некоторых о последствиях, даже самого патриарха, который с прискорбием не скрывал от меня, что посольство наше покровительствует Хрисанфу и тем изолирует всякие патриаршие действия по отношению правильного и хладнокровного / л. 47 об. обсуждения этого вопроса, что и вызвано было после этого синодальное постановление потребовать вмешательство В<ысокой> Порты, епитимии и

протесты 13 монастырей, против которых выступили остальные монастыри со всевозможными доносами против русских на Афоне, домогающихся якобы полной гегемонии и защищающих патр. экзархов, которые, между прочим, как я узнал, своим диктаторством много ухудшили дело. Теперь, как я узнал вчера от самого Дерконского, первенствующего чл<ена> Св. Синода, человека недружелюбно относящегося к нам в настоящее время, что Синод постановил на днях, чтобы экзархи, из коих один уже избран в члены Синода нов<ого> периода, занялись исключительно урегулированием вопроса о базаре и затем оставили Афон и вернулись назад, полагая, что этим дело примет благоприятный оборот, а Хрисанфа, которого уже в посольстве теперь более не принимают, пригласят оставить Константинополь с тем, чтобы он судился с монастырем своим в Протате, что же касается 13 протестовавших монастырей, ограничиться внушениями.

Мне известно, что Вами издано Иконийское мое Евангелие. Могу ли я Вас просить выслать мне один экземпляр?

Искренно Вам преданный и глубоко благодарный

Геор. Беглери.

Р. S. Высокоуважаемому Ивану Савичу мой глубокий поклон и благодарность за книги.

194.

Б/д., май [до сер. 1897 г.].

Л. 48

Глубокоуважаемый Иван Егорович!

Месячное мое молчание на Ваше почтительное письмо от 5-го апреля имело в виду справки, которые я сделал на Афоне по части Ваших поручений.

Отвечая ныне Вам, вот что я имею сообщить: устав Филофеевского монастыря на Афоне существует, но о нем понятия никто не имеет, устав этот, писали мне, не отличается от уставов других монастырей, поэтому следует видеть его воочию, и это возможно, пожалуй, будет если я с помощью Божией буду в сентябре на Афоне вместе с директором Русского археологического общества Ф. И. Успенским; / л. 48 об. но на Афоне существует другая рукопись, как говорят, интересная, которая представляет что-то вроде типикона или евхология и носит заглавие «Типикон τοῦ Φιλανθρώπου». Рукопись эту, мне говорили, переписывает в настоящее время Иоаким III, но кому он даст ее для изучения, неизвестно.

Рефераты Гедеона о «Βυζαντινὸν ἑορτοδρόμιον»¹ будут напечатаны в издании Силлогоса с некоторыми, следует полагать, изменениями, что же касается права выбора патриархов в Средние века, вряд ли этот труд Гедеона будет напечатан, он исковеркал сведения об этом обычае, которые нашел в соч. Oriens Christianus Mich. Le Quien стр. 161–162 Т. I и представил по-своему. На этот / л. 49 его реферат последовал дельный и прекрасный ответ, составленный профессором Халкинского богословского училища доктором богословия Каравангелисом, напечатанный в газ. Κωνσταντινουπόλις и на который Гедеон не отвечал. Ввиду же интереса посылаю Вам при сем выписку из актов Силлогоса «Моих возражений» на реферат Гедеона о «Βυζαντινὸν ἑορτοδρόμιον».

Кстати о Гедеоне, наши отношения в последнее время с ним стали немного натянутыми и вот почему. Два года тому назад прибыл в Константинополь профессор Дмитриевский из Киева и занимался здесь при библиотеке Св. Гроба в Фанаре. Гедеон, узнав об этом и будучи с ним знаком, старался узнать, какими он интересуется рукописями, и узнав от него же, что он готовит для печати и Типикон монастыря Св. Авксентия, воспользовался доверием проф. Дмитриевского, и после его отъезда из Константинополя Гедеон поддался этому для него искушению и принял издать этот Типикон сам.

Г. Гедеон, как при издании других книжек, так и ныне, при издании этого Типикона, обращался всегда ко мне с просьбой написать Вам, не забывая первое сделанное ему Вами благодеяние при издании «Πατριαρχικοῦς λίνακας», прислать ему какую-нибудь денежную сумму, но я, не забывая все то, что тогда претерпел от его неаккуратности и безалаберности, всегда ему отказывал. В последнее время г. Гедеон стал снова надоедать мне своими просьбами относительно издания Типикона мон<астыря> Св. Авксентия, но и на этот раз просил я его не беспокоить меня более и при том заметил ему, что намерение его опередить в этом издании проф. Дмитриевского, от которого имел собственно указание на этот типик, не делает ему чести. Я теперь узнал, / л. 50 что Типикон этот печатается в Афинах, и его Гедеон посвятил на Ваше имя.

<...>

Посылаю Вам сегодня при сем книжку г. Мазараки о патриархе Александрийском Митрофане Критопуло, которую я достал из одной частной библиотеки для пользования на шесть месяцев. Книжка эта сделалась библиографической редкостью, и достать ее в продаже нет возможности.

¹ «Византийском зортодромии», т. е. руководстве к изучению церковных праздников (греч.).

При сем посылаю я Вам письмо, адресованное мне секретарем российскийск<ого> / л. 50 об. императорск<ого> посольства, из которого Вы увидите, что просят меня побеседовать с новоназначенным российск<им> консулом в Иконию о Мирликийском деле, и в то время, когда я переговорил с патриархом об этом, и он просил меня составить ему маленькую записку по этому делу, — т. е. познакомить его с ним (эту записку я Вам перешлю), поэтому я отказался быть у него, ссылаясь на мое соглашение с послом (как Вы уже знаете об этом из копии моего письма, адресованного на имя генер<ала> Степанова). Тем не менее, г. Левицкий, консул в Иконию, явился ко мне на дом и просил рассказать ему, на чем мы остановились в настоящее время. Мне, конечно, это не понравилось, и я сказал ему, что ранее, чем я сам не переговорю с А. И. Нелидовым, никаких ему сведений по этому делу не могу дать. На другой день я немедленно / л. 51 явился к послу, который мне сказал, что он не требовал передавать консулу, как мы намерены в настоящее время действовать сообща, но только первоначальную историю этого вопроса, как более мне знакомому с ним, на что я осмелился заметить, что г. консул обстоятельнее может познакомиться с этим делом, если посольство предоставит ему известные мне документы из его архива.

Случаем этим Александр Иванович прочитал мне письмо к нему генерала Степанова, который просил дать какой-нибудь конец этому делу. Конечно, мы тут рассуждали о том, что без действий не оставались с тех пор, как мне поручено было переговорить обстоятельнее об этом деле с послом и познакомить его высок<опревосходительство>во А<лександр> И<вановича> с известными, отысканными мною в патриаршем архиве документами и ждали удобный случай начать переговоры в предложенной форме / л. 51 об. с патриархом, который момент до сих пор не являлся. Заметьте, что я в настоящее время ничего не предпринимаю в патриархии без ведома посла, и этим я очень доволен ввиду запутанности дела. Не следует также не замечать и то, что генерал Степанов при своем письме к А. И. Нелидову препроводил и мой доклад, известный Вам, адресованный мною два года тому назад В. Н. Хитрово и о котором посол ничего не знал ввиду строгого предупреждения В<асилия> Н<иколаевича> в посольстве об этом ничего не говорить. Теперь мне, конечно, жаль, что я послушался, но нечего делать, слава Богу, что против посольства я ничего не писал, что же касается всего, что я говорил относительно дарданелльского консула, я не беспокоюсь, потому что я сказал правду и что в выборе этой личности, как более подходящего лица для ведения этого дела, / л. 52 скомпрометирован только бывший посол в Константинополе Н. П. граф Игнатъев.

Нелишним также сказать Вам, что я с прошлого еще года никому ничего в Петербурге не писал по этому делу, да и незачем было писать.

Из разговоров с патриархом по этому делу, как я уже говорил и А<лександр> И<вановичу>, не следует питать большие надежды, одна его фраза «φοβοῦ τοὺς ῥῶσσοὺς κὰν δῶρα φέρουσιν» подобно тому как некогда персяне говорили «φοβοῦ τοὺς ἔλληνας κὰν δῶρα φέρουσιν»¹, убедила меня вполне в его внимании и расположении по отношению к России. Посмотрим, какой он теперь даст нам ответ.

Да хранит Вас Бог.

Искренно Вам преданный и благодарный Георг. Беглери.

Р. С. Директор Института Ф. И. Успенский предпринял экскурсию в Тренионд, а секретарь Погодин в Афины.

195.

Л. 59

В Яффе
12 октября 1898

Многоуважаемый Иван Егорович,

С благословением Всевышнего и добрыми пожеланиями хороших людей я месяц тому назад прибыл благополучно в Яффу, в землю, которую Божие провидение указало мне. Ездил я и в Иерусалим и усердно там помолился над Св. Гробом Господа нашего И<исуса> Х<риста>, ничуть не забывая и обет помолиться и о Вашем здравии. Да снизойдет же благословение Божие на Вас.

Яффа произвела на меня впечатление нехорошее, она представляет какой-то допотопный город, где господствует голый камень, песок и морские страшные брызги и прибой. Постройки ее, нагроможденные одна на другую, имеют подле себя чрезмерно грязные и зловонные улицы, через которые пройдя раз, необходимость заставляет произвести над собой полную дезинфекцию, если же при том прибавить верблюдов, разных пород ослов и мулов, а также арабов мусульман / л. 59 об. с неисчислимыми их безобразиями и телесной нечистотой, Вы имеете пред собой Восток во всей его нетронутой патриархальности.

Нам известно, что мусульмане по религиозным своим понятиям и обычаям есть народ чистоплотный, но арабы в этом отношении представляют

¹ «Бойся русских, даже если они приносят дары» ... «бойся греков, даже если они приносят дары» — перефразированная цитата из «Энеиды» Вергилия: «Timeo Danaos et dora ferentes».

исключение. Турки, с которыми я здесь говорил по этому и расспрашивал их, какая именно причина заставляет арабов подражать в нечистоплотности персиянину, объяснили мне, что Мохамет, повелевая мусульманам быть чистоплотными, знал очень хорошо, какой грязный народ есть арабы, которые, вопреки религиозным увещаниям Корана, продолжают и поныне оставаться теми, какими они были и во время Мохамета.

Ввиду близкого приезда германского императора турецкое правительство с усердием старается привести / л. 60 в надлежащий порядок все места, через которые ожидается проезд. С утра до вечера всюду на улицах происходит покраска (красят даже тротуары) и всевозможный ремонт зданий; домохозяевам отдан приказ строжайший следить за столь непривычной для них чистотой.

Говорят, что в последние годы между евреями возникла мысль мирным путем завоевать Палестину. Пожалуй, отчасти это и можно было бы допустить, не будь у них серьезного конкурента — немца, более расчетливого и предусмотрительного.

В настоящее время они уже живут не только в Яффе, в Иерусалиме, в Рамле (древняя Аримафея), по Саронской долине (место битвы иудеев с филистимлянами и подвигов Сампсона), но и в Хайфе, в Кесарии, в Назарете и в очень многих местах Палестины, и везде колонии их в полном цвету. Немцы, вполне сознавая, что вся будущность страны зависит от успешности виноделия, всеми силами стараются / л. 60 об. развить эту отрасль труда. Местные жители и проживающие в Сирии и Палестине другие нации, нуждаясь в хороших продуктах питания, обращаются не к кому другому, как к немцам.

Патриархом был я принят очень ласково, и пожелал он меня наградить Св. Крестом Св. Гроба. Признаюсь, я не очень-то желал эту честь ввиду того, что никто еще из наших палестинцев здесь его не имеет, впрочем, может быть, это будет к лучшему, и я в состоянии буду благодаря этому вниманию оказать в свое время пользу.

Ваше поручение относительно «Λόγος» я, ввиду того, что миновал Грецию и не заезжал в Афины, поручил исполнить это поручение святогробскому архимандриту Арсению, ныне митрополиту Иерапольскому, которому и передал Ваши десять руб. кр<едитными> бил<етами>. Арсений отправился в Афины повидаться со своими знакомыми и пробудет там целую неделю.

Надеюсь, что получаете исправно «Ἐκκλησιαστικὴν Ἀλήθειαν» посредством моего брата из Константинополя.

Православная греческая патриархия также готовится встретить германского императора с подобающей случаю торжественностью, бу-

дут выставлены для осмотра некоторые достопримечательности богатейшей святогробской ризницы. В числе выставленных достопримечательностей находятся и подарки предков германского императора.

С истинным почтением и совершенной преданностью

Геор. Беглери.

P. S. В конце этого месяца рассчитываю выслать Вам очень интересную книгу о православных храмах в Константинополе после взятия его турками. Был бы я очень, очень Вам благодарен, если бы Вы приказали вместо синодального журнала высылать мне «Христианское чтение», к которому я так привык и всегда отношусь с полным благоговением.

Беглери.

196.

Л. 61

Глубокоуважаемый Иван Егорович,

Считаю своим приятным долгом поздравить Вас с праздником, с Новым годом и со днем Вашего Ангела, от всей души желаю Вам в настоящем году полного здоровья и всякого благополучия вообще.

Мое здоровье в Яффе сильно пошатнулось, и я очень желал бы, чтобы пребывание мое здесь не продолжалось долго. Сильное / л. 61 об. давление температуры, чрезвычайная сырость воздуха и помещений причиняют мне сильнейшие невралгические боли, которых долго вынести я, кажется, буду не в состоянии.

При сем посылаю Вам квитанцию греческой газеты «Λόγος», по которой уплачено διὰ δύο ἐτῶν συνδρομήν¹ с 1-го октября 1896 г. по 1-е октября 1898 г. Надеюсь, что перестали Вам посылать эту газету. Из Константинополя по моему поручению брат мой выслал недавно Вам интересную книжку: Описание одного храма (церкви), где Вы найдете много интересных сведений относительно Константинопольской церкви.

Посему, пожелав еще раз Вам всего в мире / л. 62 об. лучшего, остаюсь Истинно преданный и глубоко благодарный

Г. Беглери

21 декабря 1898

Яффа.

¹ Взнос за два года (греч.).

ПРИМЕЧАНИЯ

- С. 50 *Архимандрит Григорий Палама* — ректор Великой национальной школы в Константинополе.
- С. 51 *Передайте отцу архимандриту Пагиде мой... поклон* — архим. Неофит Пагидас — настоятель греческой посольской церкви св. Димитрия Солунского в Петербурге (ск. 1894 г.).
«*Церковный вестник*» — еженедельный журнал при Санкт-Петербургской Духовной академии, изд. с 1875 г. До 1888 г. был официальным органом Св. Синода, затем его в этом качестве заменили «*Церковные ведомости*». Редактором «*Церковного вестника*» в течение ряда лет был И. Е. Троицкий.
- С. 56 *ἡ μευάλη δραστηριότης τοῦ Ἰωακείμ Γ'* — Иоаким III (1878–1884, 1901–1912) — один из самых выдающихся Константинопольских патриархов XIX — начала XX вв., проводивший деятельную политику по укреплению дисциплины в Церкви и чрезвычайно любимый народом. Во время его первого патриаршества были налажены дружеские отношения Вселенского патриархата и Российского Св. Синода.
- С. 60 *Τὰ τελευταία γευρότα, τὰ ἐν Ἀδριανουπόλει...* — имеется в виду покушение на Адрианопольского митрополита Дионисия (будущего Вселенского патриарха) со стороны болгарских жителей в ответ на его сотрудничество с турками и действия против сторонников экзархата. От смерти Дионисия спас только вовремя подошедший отряд казаков (по другим сведениям — случайно проходивших русских офицеров), которые дали ему возможность скрыться в митрополии.
- С. 62 *...ε-н Сафас находится здесь...* — К. Н. Сафас (1842–1914), выдающийся греческий историк. Учился на медицинском факультете Афинского университета, затем в течение 40 лет изучал греческие исторические документы Средневековья и нового времени в архивах Италии, Вены, Константинополя и т. д. В семитомном издании «*Μεσαιωνική βιβλιοθήκη*» опубликовал большое количество византийских текстов (Михаила Пселла, Никиты Хониата, Феодора Метохита и др.). Широкую известность получили также его труды: *Τουρκοκρατούμενη Ἑλλάς, Μνημεῖα Ἑλληνικῆς ἱστορίας*. Сафас явился одним из основателей греческой школы византинистов и историков Греции нового времени.
- С. 63 *ἐν τῷ Νεολόγῳ* — Неологос — греческая газета, издаваемая в Константинополе, выразитель политики Греческого королевства.
«*Церковно-общественный вестник*» — периодическое издание, выходившее в Петербурге в 1874–1886 гг. три раза в неделю (издатель-редактор А. И. Поповицкий).

- С. 63 «Восток» — политическая и литературная газета, издававшаяся в Москве в 1879–1885 гг. Н. Н. Дурново; носила ярко выраженный грекофильский характер. Была запрещена цензурой за статьи против Российского Св. Синода. Свою публицистическую деятельность Дурново продолжал и позднее. «Когда Дурново издавал в Москве “Восток”, — писал в 1890 г. К. П. Победоносцев, — то вскоре обнаружилось его вредное направление. Издатель принадлежит к числу раздраженных ревнителей “древнего благочестия”, ложно понимаемой церковности и наполнял газету клеветами на Русскую церковь, ее устройство и иерархов. Он распространял свои нападки и на восточных иерархов, чем вносил новую смуту в церковные отношения. Ввиду вредности направления, издание это было сначала подвергнуто духовной цензуре, а потом и вовсе прекращено» (письмо от 26 апреля 1890 г. на имя министра внутренних дел. РГИА. Ф. 797. Оп. 60. 2 отд. 3 ст. Д. 124. Лл. 5–6). Дурново печатал за границей статьи, направленные против действий Св. Синода и обер-прокурора, Палестинского общества, в защиту раскольников, поддерживал личные контакты с восточными иерархами. После основания в Афинах в конце 90-х годов журнала «Ελληνισμός», отличающегося антирусской направленностью и крайним национализмом, Дурново становится его активнейшим корреспондентом. Г. П. Беглери поначалу писал статьи для «Востока», но впоследствии, получив инструкции от И. Е. Троицкого, избежал сотрудничества с Дурново и старался разъяснять греческим архиереям Константинополя отношение к его деятельности Российского Св. Синода.
- С. 65 *Через дядю моего Фарди Эффенди.* — Александр Фардис Эффенди, преподаватель турецкого языка в Институте восточных языков. См.: Παπαδόπουλος-Κεραμειῦς Ἄ. Ἰ. Προσφώνησις εἰς νεκρὸν Ἀλεξάνδρου Φαρδῆ, καθηγητοῦ τῆς Τουρκικῆς ἐν τῇ Σχολῇ Πετροπόλεως τῶν Ἀνατολικῶν γλωσσῶν // Νεολόγος. 1894. № 7434 [= ἐπικήδειος εἰς Ἄ. Φαρδῆν (ἐν τῇ ἀναύμα ἄλλοτριώσει Χρισοστόμου Παπαδοπούλου)].
...патриарший орган «Ἀλήθεια» — «Ἀλήθεια», впоследствии «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» (1880–1923), официальный орган Вселенского патриархата, основанный патриархом Иоакимом III.
- С. 66 ...два №№ газеты «Московских ведомостей» ... и «Православного обозрения» — «Московские ведомости» — официальная газета, издававшаяся М. Н. Катковым. «Православное обозрение» — журнал, издававшийся в Москве в 1860–1891 гг. под редакцией свящ. Н. А. Сергиевского; носил публицистический характер.
...статьи Муркоса — Георгий Абрамович Муркос — ориенталист, арабосирийский церковный деятель. Род. в Дамаске в 1846 г. в семье православного священника-араба. Учился в Константинополе, затем в России, занимал кафедру арабской словесности в Лазаревском институте восточных языков. Крайний враг господства греков-фанариотов в арабских землях, он выразил свои взгляды в исследованиях по арабской литературе и политических статьях: «Мнение православных арабов о греко-болгарской

- распре» (1880), статьях в «Московских ведомостях» и корреспонденциях под псевдонимом «Русский паломник». Греки Фанара издали против него книгу «Новые поборники Православия» (М., 1892).
- С. 66 ...о г. редакторе М. В. Каткове... — Михаил Никанорович Катков (1818–1887), известный русский публицист. Окончил Московский университет; в конце 30-х годов начал писать литературно-критические статьи. В 1851 г. стал редактором «Московских ведомостей».
- ...перевод «Истории Церкви» Курция — имеется в виду, вероятно, Griechische Geschichte (1887–1888).
- С. 68 ...его высокопревосходительству Новикову — Евгений Петрович Новиков, ученый-славист и дипломат. Сначала служил секретарем посольства в Константинополе, затем был посланником в Греции (1865–1880), в Константинополе (1880–1882) и, наконец, членом Государственного Совета. В качестве посла в Константинополе проводил осторожную политику; в церковных делах старался защищать греков против болгар. Склонность Новикова прислушиваться к мнению австро-венгерских дипломатических представителей не понравилось Александру III, который потребовал его отозвания из турецкой столицы.
- Не Палаузов ли (болгарин)... — Владимир Николаевич Палаузов, профессор уголовного права в Новороссийском университете.
- Арх. Смарагд — настоятель посольской церкви в Константинополе, впоследствии еп. Ковенский.
- С. 69 ...годовой отчет της Μεγάλης τοῦ Γένους Σχολῆς — Великая национальная школа (Патриаршая академия) — центр образования греков во весь период турецкого ига. В XIX в. функционировала как гимназия, под непосредственным покровительством патриарха. При Иоакиме III в 1880–1882 гг. для школы было построено новое здание.
- Если знакомы с г. Стасюлевичем... — Михаил Матвеевич Стасюлевич — общественный деятель, публицист, историк; в 1859–1861 гг. профессор Санкт-Петербургского университета, с 1865 г. издавал журнал «Вестник Европы», в 1881–1882 гг. ежедневную газету «Порядок».
- С. 71 ...присутствовать и на экзаменах Халкинского богословского училища. — Халкинская богословская школа, основанная в 1844 г. патр. Германом IV в монастыре Св. Троицы на о. Халки, одном из девяти Принцевых островов в Мраморном море. В XIX–XX вв. — главное и почти единственное образовательное учреждение для подготовки высшего и низшего духовенства в Константинопольском патриархате. Выпускные экзамены всегда проводились чрезвычайно торжественно в присутствии патриарха, знатных греков и других гостей.
- ...λεπτοεργική χρονολογία τῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει πατριάρχων ὑπὸ Γεδεών — имеется в виду начало фундаментального труда греческого византиниста Мануила Гедео́на (1851–1943): Γεδεών Μ. Ι. Πατριαρχικῆ Πίνακας. Κωνσταντινούπολις, 1890¹, Ἀθήναι, 1996². Первое издание книги было осуществлено при материальной поддержке Российского Св. Си-

- нода. М. И. Геден — великий хартофилак Вселенской церкви, автор многочисленных трудов по истории Церкви, главный редактор «Ἐκκλησιαστικῆ Ἀλήθεια», где опубликованы сотни его политических и научных статей. С 1921 по 1943 г. жил в Афинах, руководил основанным им же Обществом средневековых исследований.
- С. 72 *...с трудом большим удалось Зарифи...* — Георгий Зарифис — греческий банкир в Константинополе, приверженец Иоакима III. Имел большое влияние на политику патриархии и Порты. Один из идеологов восстановления Византийской империи под турецким флагом с предоставлением автономии балканским областям.
- С. 73 *Дело передали Саид паше, великому визирю...* — Саид-паша Мехемед, по прозвищу Кючюк, род. в 1835 г. После русско-турецкой войны был секретарем султана Абдул-Гамида, в 1879 г. — министром-президентом; в 1882–1885 и 1895 гг. — великий визирь. Неоднократно занимал также пост министра иностранных дел.
- С. 74 *Вашу книгу... получил и передал... комиссии по поводу армянского вопроса.* — Имеется в виду докторская диссертация И. Е. Троицкого «Изложение веры церкви армянския, начертанное Нерсесом, кафеликосом армянским для боголюбивого царя греческого Мануила». СПб., 1870. *Вашего хорошего знакомого Николая Николаевича Страхова...* — Н. Н. Страхов (1828–1896), писатель, публицист. Преподавал естественную историю, а в 1861 г. оставил службу и стал ближайшим сотрудником братьев Достоевских в журнале «Время», где публиковал полемические статьи против Чернышевского, Писарева и др. В 1873–1885 гг. библиотекарь Публичной библиотеки. Автор критических статей о Л. Н. Толстом, А. С. Пушкине, И. С. Тургеневе. Во время реакции 80–90-х гг. приобрел большой круг поклонников, которые создали ему репутацию одного из крупнейших мыслителей и критиков.
- С. 75 *Ждем с нетерпением Автобиографию императора Михаила VII Палеолога...* — Имеется в виду издание И. Е. Троицкого: Автобиография императора Михаила Палеолога и отрывок из устава, данного им монастырю святого Димитрия (по рукописи московской синодальной библиотеки за № 465 по каталогу арх. Саввы). СПб., 1885. Послесловие Троицкого было переведено Беглери на греческий язык и издано в Афинах. *Вопрос Овербека...* — богослов, немец по национальности, живший в Англии, сторонник Православной Церкви, автор многочисленных трудов («Взгляд на католическое Православие сравнительно с папством и протестанством», «Протест против папства и приглашение к основанию католических национальных Церквей», «Единственный верный исход для либеральных членов Римско-католической церкви» и др.). В 1869 г. Овербек представил в Российский Св. Синод проект православной литургии западного обряда, что должно было послужить первым шагом к образованию национальных православных Церквей Запада, однако проект этот был задержан в Константинопольской патриархии.

- С. 76 ...что касается прибытия экзарха в Константинополь... — Болгарский экзарх Иосиф (в миру Лазарь Бобчев, 1840–1915), выпускник парижского колледжа Бебек, затем изучал право в Сорбонне. По возвращении в Константинополь (1870 г.) он служил писарем при Болгарской экзархии; в 1872 г. принимает монашеский постриг и продолжает свое служение при экзархе Анфиме I. С 1876 г. он митрополит Ловчанский, с 1877 г. экзарх Болгарский. После русско-турецкой войны Иосиф делает все возможное, чтобы сохранить экзаршью кафедру в Константинополе для поддержки полуторамиллионного болгарского населения Македонии. В результате 35-летней деятельности Иосифу удалось добиться у султана издания бератов для большинства болгарских епископских кафедр Македонии. В 1882 г. экзарх находился в Болгарии и в Вене, а в Константинополь прибыл только 5 сентября 1882 г. (Български екзарх Иосиф I. Дневник. София, 1992. С. 113).
- С. 80 ...*Вселенский Иоаким...* против избрания Фотия — речь идет о драматической неудачной попытке избрания на Иерусалимский патриарший престол молодого архимандрита Фотия Пероглу, имевшей целью освобождение Святогробского духовенства от русского вливания.
- С. 83 ...*российский представитель г-н Нелидов*. — Александр Иванович Нелидов (1835–1910), выдающийся российский дипломат. С 1855 г. служил в Азиатском департаменте МИД, сотрудник русских миссий в Греции, Баварии, Австрии; в 1877–1878 гг. — советник посольства в Константинополе. В 1883–1897 гг. посол в Константинополе. «В качестве русского посла при султানে это был в полном смысле “the right man of the right place”», — так характеризовал его современник. Без совета с А. И. Нелидовым в 80-е годы султан Абдул-Гамид не решал ни одного важного вопроса. В 1896 г. Нелидов выступил с предложением занятия проливов; этот план первоначально был благосклонно принят в Петербурге, однако впоследствии отвергнут, а посол был переведен на службу в Рим. См.: Рич Д. Покойный старейшина русской дипломатии (из воспоминаний старого корреспондента) // *Весь мир*. 1910. № 30. Сентябрь. С. 28–30; *Хвостов В.* Ближневосточный кризис 1895–97 гг. // *Историк-марксист*. М., 1929. Т. 13. С. 19–54; *Его же*. Проблема захвата Босфора в 90-х годах XIX века // Там же. 1930. Т. 20. С. 100–129.
- С. 84 ...*удостоился видеть у нас Василия Григорьевича Васильевского...* с *Ф. И. Успенским и Н. П. Кондаковым...* — В. Г. Васильевский (1838–1899), профессор Санкт-Петербургского университета, основоположник отечественной школы византистики. См. о нем: *Заливалова Л. Н.* В. Г. Васильевский: ученый в свете материалов архивных собраний Москвы и Петербурга // *Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге*. СПб., 1995. С. 36–44; Федор Иванович Успенский (1845–1928), историк-византист, профессор Новороссийского университета, с 1895 г. директор Русского археологического института в Константинополе. См.: *Басаргина Е. Ю.* Ф. И. Успенский: обзор личного фонда // *Архивы...* С. 45–56; Никодим Павлович Кондаков (1844–1925), историк древнерусского и

- византийского искусства, археолог. Профессор Новороссийского университета, автор фундаментальных исследований по иконографии. После революции эмигрировал и читал лекции в Софии и Праге. См.: *Лазарев В. Н.* Н. П. Кондаков (1844–1925). М., 1925; *Кызласова И. Л.* История изучения византийского и древнерусского искусства в России (Ф. И. Буслаев, Н. П. Кондаков: Методы, идеи, теории). М., 1985.
- С. 84 ...и членом *Шестого Одесского археологического общества*. — В 1884 г. участники шестого археологического съезда в Одессе Ф. И. Успенский, Н. П. Кондаков и А. И. Кирпичников посетили Константинополь с целью изучения византийских церквей и памятников; во время этой экспедиции впервые обсуждался вопрос создания русского научного института в Константинополе.
...выехал в Варну и Иван Саввич Пальмов, ученик Ваш. — И. С. Пальмов (1856–1920), выпускник Санкт-Петербургской Духовной академии, в 1881–1884 гг. изучал историю славянских Церквей в библиотеках и архивах Праги, Львова, Белграда, Вены, Константинополя, Афона, Патмоса, Бухареста. С 1885 г. преподавал историю славянских Церквей в СпбДА. Придерживался крайних славянофильских взглядов.
- С. 87 ...решение вопроса *Св. Пантелеимоновского монастыря на Афоне*. — Речь идет об известном споре русских монахов Пантелеимоновского монастыря с греками в 1870-х гг. Благодаря умелым действиям игумена архим. Макария (Сушкина) и поддержке как русской дипломатии, так и вселенского патриарха, русским удалось выиграть процесс и получить официальное право на владение монастырем. См.: *Tachiaos A.-E.* Controverses entre Grecs et Russes a l' Athos // *Le Millenaire du Mont Athos.* Venezia, 1963. V. II. P. 159–179.
- С. 89 ...первый *Иван Валланд* — Иоанн Болланд, бельгийский монах-иезуит, основоположник издания «Acta Sanctorum» (с 1643 г.).
- С. 94 ...Вашему хозяину о архимандриту *Арсению*... — Настоятель русской посольской церкви в Константинополе.
Г-н Пападопуло-Керамевс... назначен секретарем при... патриархе Иерусалимском... — Афанасий Иванович Пападопуло-Керамевс (1856–1912), выдающийся византист. Род. в с. Дракии в Греции в семье священника, затем учился в гимназии в Смирне, по окончании которой изучал греческие рукописи Востока. Работал секретарем Греческого филологического общества в Константинополе. По предложению Иерусалимского патриарха Никодима получил место секретаря в патриархии, что дало ему возможность заниматься богатейшими рукописными собраниями Палестины. Там он подготовил каталог рукописей Иерусалимского патриархата, впоследствии изданный в Петербурге. В 1890 г. по приглашению Палестинского общества Пападопуло прибыл в Петербург, где жил до самой своей кончины, работая библиотекарем Публичной библиотеки и доцентом университета. Его многочисленные исследования и публикации текстов до сих пор служат неоценимым пособием для византистов.

- С. 97 ...и такового нашли Дионисия. — Патриарх Дионисий V (1887–1891), род. в Адрианополе, до патриаршества занимал Критскую, Дидимотихскую и Адрианопольскую кафедры. 23 января 1887 г. был избран Вселенским патриархом.
...интригами Трикуписа против Иоакима... — Харилаос Трикупис, один из самых выдающихся политиков Греческого королевства конца XIX в. В течение первого патриаршества Иоакима III трижды занимал пост премьер-министра: с 21 по 25 октября 1878 г., с 10 марта по 12 октября 1880 г., с 3 марта 1882 г. по 18 апреля 1885 г. В отличие от патриарха, настроенного в пользу России и стремившегося примирить православные народы между собой, Трикупис проводил жесткую националистическую политику с опорой на Англию и требовал того же от своих представителей на территории Турции. Это вызвало конфликт с Иоакимом III и разногласия среди членов Синода и Смешанного совета. См. издание переписки Иоакима с Трикуписом: *Καρδάρας Χρ. Ιωακείμ Γ' — Χαρ. Τρικούπης. Η αντιπαράθεση. Απο την ανέκδοτη αλληλογραφία του Οικουμενικού Πατριάρχη (1878–1884)*. Αθήνα, 1998, а также статью: *Kofos Ev. Patriarch Joahim III (1878–1884) and the Irridentist Policy of the Greek State // Journal of Modern Greek Studies*. 1986. Vol. IV. № 2. P. 107–120.
- С. 101 ...а другие Митилинского Константия. Константин (Валиадис), будущий Константинопольский патриарх (1898–1901).
- С. 108 №№ «Церковного Вестника»... взял г-н Ону. — Михаил Константинович Ону (1835–1901), дипломат, выходец из Бессарабии. Начал службу при канцелярии русского главнокомандующего в 1849 г. Закончил Лазаревский восточный институт. Служил первым драгоманом, затем советником в Российском посольстве в Константинополе и, наконец, посланником в Афинах.
...газета *Νέα ήμέρα* — орган греческой общины в Триесте.
- С. 111 *Вопрос Смирнского митрополита* — Смирнский митрополит Василий был известным русофилом, состоял в переписке со многими русскими церковными деятелями и дипломатами, в т. ч. с Т. И. Филипповым, А. И. Нелидовым и др. Благодаря его представлениям Российский Св. Синод выделял средства для поддержания бедных церквей и монастырей Турции; его советы учитывались при решении церковно-политических вопросов.
...просил передать... поклон о. Янышеву. — Протопресвитер Иоанн Леонтьевич Янышев (1826–1900), богослов и проповедник. В 1866–1883 гг. ректор Санкт-Петербургской Духовной академии (1866–1883), с 1883 г. духовник царской семьи. Принимал активное участие в комиссии по старокатолическому вопросу.
...с копией одного документа, ... касающегося Палестинского Православного общества... — Императорское Православное палестинское общество — научная и политическая организация, основанная в 1882 г., занималась организацией паломничеств в Св. Землю, изучением истории

- христианской Палестины, изданием научных трудов, в частности 4-томного каталога Иерусалимской патриаршей библиотеки А. И. Пападопуло-Керамевса, описаний путешествий во Св. Землю с XII по XIX вв., а также организацией школ для православных арабов Палестины, больниц и приютов. Председателем ИППО был в. к. Сергей Александрович, а после его гибели в. к. Елизавета Федоровна, секретарями — В. Н. Хитрово и А. А. Дмитриевский. См.: *Дмитриевский А. А.* Императорское Православное палестинское общество и его деятельность (1882–1907). СПб., 1907. Часть материалов по деятельности РИППО опубликована: Россия в Святой земле. Документы и материалы. Т. 1–2. М., 2000.
- С. 111 ...*опровержения сочинения д-ра Елисеева...* — Александр Васильевич Елисеев, врач-путешественник. По поручению ИППО в посетил Малую Азию, исследуя путь из России в Св. Землю. Автор книги «С русскими паломниками в Иерусалиме» (СПб., 1885).
- С. 112 ...*два экземпляра, которые автор подносит... Третью Ивановичу Филиппову* — Т. И. Филиппов (1825–1899), государственный и общественный деятель, публицист. С 1864 г. состоял на службе в Государственном контроле, с 1889 г. — государственный контролер. Центральное место в его деятельности занимали церковно-политические вопросы, в том числе связанные с Православным Востоком. Пользуясь своим влиянием, он много сделал для оказания материальной помощи восточным патриархам, за что был награжден званием епитропа Гроба Господня. В вопросе болгарской схизмы занял крайнюю антиболгарскую позицию и подвергался резкой критике со стороны славянофилов, а его самостоятельные действия на Востоке вызвали недовольство в Св. Синоде. Последним обстоятельством и объясняются инструкции, данные Г. П. Беглери, о выполнении которых он дает отчет в письмах к И. Е. Троицкому.
- С. 113 ...*Мраович домогается восстановить в Сербии патриаршество...* — митрополит Феодосий Мраович встал во главе Сербской церкви в 1886 г. на место низложенного митр. Михаила и был на этом месте до 1889 г. Его поставление вызвало сильный протест со стороны большинства сербского духовенства; оно не было признано канонически законным многими из Православных Церквей, в т. ч. и Российским Св. Синодом. Признание Мраовича Вселенским патриархом Иоакимом IV явилось поводом для охлаждения отношений Русской и Константинопольской церквей.
- С. 115 ...*я Вам передаю... письмо, которое недавно получил Иоаким III из Рущи...* — священник с. Буки Житомирского уезда Волынской губернии Иулиан Гуторович 13 октября 1887 г. обратился к бывшему Вселенскому патриарху Иоакиму III с просьбой стать восприемником его новорожденного сына. Ранее он обращался с подобными просьбами к императрице Марии Федоровне и греческой королеве Ольге Константиновне. Необычное поведение Гуторовича привлекло внимание Св. Синода; сам он объяснял свои поступки бедностью и желанием получить какие-ни-

- будь подарки от высочайших крестных. В результате возникшей по этому поводу переписки между К. П. Победоносцевым и Волынским архиепископом Палладием выяснилось, что неуместное поведение Гуторевича следует объяснить его болезненным психическим состоянием (РГИА. Ф. 797. Оп. 57. 3 отд. 4 ст. Д. 134. Лл. 5–9).
- С. 119 *Его высокопреосвященство митрополит Исидор* — Исидор (в миру Иаков Сергеевич Никольский, 1799–1892), уроженец Тульской губернии, воспитанник Санкт-Петербургской Духовной академии, ректор Орловской семинарии, с 1844 г. экзарх Грузии, с 1855 г. митр. Киевский, с 1860 г. митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. На Кавказе основал «Общество восстановления христианства на Кавказе», в Петербурге устроил благотворительные учреждения «Исидоровский дом призрения бедных духовного звания», близ Новгорода «Училище девиц духовного звания».
- С. 122 *...подобно Иеремии I-му...* — Иеремия I, патриарх Константинопольский (1520–1522; 1523–1537; 1537–1545). В 1537 г. добился у султана Сулеймана указа, подтверждающего право христиан беспрепятственно исповедовать свою веру. См.: Γεδεών Μ. Ι. Πατριαρχικοί πίνακες, Ἐθ' ναί, 1996. Σ. 379–385.
- С. 123 *Редактор... «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» послал мне на днях письмо с просьбой...* — По причине недостатка средств М. И. Гедеон был вынужден прекратить издание «Πατριαρχικοί πίνακες» и обратиться за помощью к Российскому Св. Синоду. Благодаря выделенным К. П. Победоносцевым средствам книга вышла в свет в 1890 г. См. издание писем Гедеона об этом: Gerd L. A. Οι ἐπιστολές του Μ. Ι. Γεδεών στα ἀρχεῖα τῆς Ἁγίας-Πετρούπόλεως (Ρωσία) // Θεολογία (в печати).
- ...третий для г-на Г. Дестуниса.* — Гавриил Спиридонович Дестунис (1818–1895), византинист, сын греческого дипломата на русской службе и ученого С. Ю. Дестуниса (1782–1848). Автор работ по истории и этнографии Греции, византийской литературе. См. литературу о нем: Белоброва О. А. С. Ю. и Г. С. Дестунисы: рукописное наследие // Архивы... Т. 1. СПб., 1995. С. 22–33.
- С. 127 *...язва униатов из болгар и куцовлахов...* — Болгарская схизма 1872 г. спровоцировала усиление римско-католической пропаганды на Балканах. Это привело к переходу в католичество значительной части населения, многие из которых, однако, вскоре вернулись в Православие. Куцовлахи — кочевой народ, с древности обитавший на Балканском полуострове и занимавшийся скотоводством; говорили они на языке, родственном румынскому. После провозглашения независимой Румынии и признания Румынской церкви в 1886 г. в среде куцовлахов с большим успехом действовали как румынские, так и католические агитаторы. Политически и религиозно неустойчивые из-за отсутствия собственных прочных традиций, влахи представляли источник постоянных сложностей для Вселенского патриархата. См.: Αβέρωφ Εὐ. Ἡ πολιτικὴ πλεურὰ

- τοῦ κουτσοβλαχικοῦ ζητήματος. Αθήναι, 1948; *Τρίτος Μ. Ο Οικουμενικός Πατριάρχης Ιωακείμ ο Γ' και το Κουτσοβλαχικό Ζήτημα // Δημητρία ΚΖ. Επιστημονικό συμπόσιο «Χριστιανική Μακεδονία». Ο από Θεσσαλονίκης οικουμενικός πατριάρχης Ιωακείμ Γ' ο μεγαλοπρεπής. Θεσσαλονίκη, 1994. Σ. 175–199.*
- С. 131 *...сочинение митрополита Филарета...* — имеется в виду «Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по делам Православной Церкви на Востоке». СПб., 1886.
- С. 135 *...содержатся субсидиями Афинского Силлогоса, существующего для распространения греческой грамотности.* — Σύλλογος προς διάδοσιν Ἑλληνικῶν γραμμάτων, греческая просветительская организация, находящаяся под непосредственным покровительством греческого правительства. Члены общества стремились официальным (через патриаршие школы) и неофициальным (через политических агентов) способами поднимать национальное самосознание греков в смешанных областях Македонии и Фракии и тем самым подготовить почву для последующего присоединения этих регионов к Греции. Деятельность общества была направлена против распространения славянского и, в первую очередь, влияния Болгарского экзархата в Македонии.
- С. 136 *г. Мансуров* — Мансуров Павел Борисович, дипломат, служил в МИД с 1883 г. чиновником особых поручений, с 1884 г. — секретарь посольства в Константинополе, в 1913–1916 гг. — директор Главного Московского архива МИД.
- С. 138 *О. Арсений ждет с нетерпением разрешения относительно поездки его на празднество 900-летия.* — 900-летие крещения Руси торжественно праздновалось в 1889 г. в Киеве, Москве и Петербурге. *Два экземпляра Вашей актовой речи.* — Троицкий И. Е. Церковная сторона болгарского вопроса. Актовая речь (оттиск из «Годичного акта Имп. СПб. Университета за 1887 г.»). СПб., 1888.
- С. 139 *...от имени Влангали...* Влангали Александр Егорович (1823–1908), российский посол в Италии, в 1880-е гг. товарищ министра иностранных дел. *...о пересмотре... договора насчет Боснии и Герцеговины.* — После подписания Берлинского трактата Босния и Герцеговина были заняты австро-венгерскими войсками, хотя Порта сохранила свои сюзеренные права на эти области. Австро-венгерская оккупация сопровождалась подавлением национального самосознания славянского населения, усиленным онемечиванием школьного преподавания и активизацией католической пропаганды. В результате секретных переговоров патр. Иоакима III с австро-венгерской дипломатией в марте 1880 г. было подписано соглашение, по которому Австро-Венгрия получила право назначать своего кандидата на Боснийскую кафедру, а патриарх сохранил за собой право давать или не давать согласие на выбранную кандидатуру. За отказ от церковных доходов в этих областях патриарх получал ежегодную компенсацию в 58 000 пиастров.

- С. 149 *один изданный султаном Махмудом, а другой... султаном Меджидом.* Махмуд II — турецкий султан (1808–1839). Стремился реформировать Турцию по европейскому образцу, упразднил войско янычар (1826). В его царствование Турция потеряла Грецию, Сербию, Молдавию и Валахию. Абдул-Меджид — турецкий султан (1839–1861). Продолжил реформы, начатые его отцом, Махмудом II. Издал хатти-шериф 3 ноября 1839 г. и хатти-хумаюн 18 февраля 1856 г., уравнивающие права мусульман и христиан.
- С. 152 *2-е издание путешествия Муравьева* — Путешествие по святым местам в 1830 г. А. Н. Муравьева было издано несколько раз. Второе издание 1832 г., последнее, 4-е, в 1840 г.
- С. 155 *...патриархом Григорием было издано послание...* — Григорий VI (1835–1840, 1867–1871), один из самых выдающихся греческих иерархов XIX в. Приложил немало усилий к воссоединению болгар с Вселенской церковью. См.: Соколов И. И. Константинопольская церковь в XIX веке. СПб., 1904. С. 599–632; Γεδεών Μ. Ι. Πατριαρχική πίνακες. Αθήνα, 1996. Σ. 612–614, 623–624; Σταυρίδου Β. Θ. Οι Οικουμενικοί πατριάρχαι 1860-σήμερον. Θεσσαλονίκη, 1977. Σ. 169–197.
- С. 159 *...нашел следы монастыря «Δεξικράτου και Ουρβικίου»* — результаты этих раскопок отражены в статье: Межевой знак владений Дексикрата и Урвикия // ИРАИК. 1899. Т. 4. С. 105–108.
- С. 163 *...в числе которых находился и Александр Иванович Кирпичников* — А. И. Кирпичников (1845–1903), филолог-славист, историк литературы, ученик Ф. И. Буслаева. С 1885 г. профессор Новороссийского университета.
- С. 168 *Наш бедный г-н Югович...* — Владимир Югович — главный агент РО-ПиТа, поверенный в делах Палестинского общества в Константинополе.
- С. 170 *...я ее показывал... профессору Киевской Академии А. А. Дмитриевскому...* — А. А. Дмитриевский (1856–1929), византист, специалист по литургики. Неоднократно предпринимал длительные путешествия по православному Востоку для изучения рукописей. В 1884–1907 гг. занимал кафедру литургики и церковной археологии в Киевской Духовной академии. См. литературу о нем: Арранц (о. Михаил). А. А. Дмитриевский: из рукописного наследия // Архивы русских византистов. СПб., 1995. С. 120–133.
- С. 177 *...чрезвычайный посланник и полномочный министр при румынском дворе... Михаил Александрович Хитрово...* — М. А. Хитрово (1837–1896), российский дипломат, консул в Фессалонике, посланник в Японии (1892–1896).
- С. 182 *...все надписи... были взяты Степановым...* — М. П. Степанов, секретарь ППО в 1882–1889 гг., помощник председателя Общества в 1889–1917 гг.
- С. 186 *...патриарх... протестовал против ее намерения выдать трем болгарским архиереям... правильные бераты* — К 1900-м гг. болгары имели в своих руках законные епископские бераты на семь Македонских епар-

хий: с 1890 г. Ускюбскую и Охридскую, с 1894 г. Неврокопскую и Велескую, с 1897 г. Дибрскую, Битольскую и Струмницкую.

...русский представитель в Карее отец Неофит (кажется) — имеет в виду о. Нафанаил, антипросоп Пантелеймоновского монастыря в афонском Киноте. Родом из Курска, он хорошо владел греческим языком, много способствовал разрешению русско-греческих споров на Афоне. Умер в 1890 г. в возрасте 50 лет.

С. 198 ...пригласил к себе... митрополитов Ираклийского... — Ираклийский митрополит Герман (1835–1920), родом из Константинополя, с 1876 г. митрополит Родосский, с 1888 г. Ираклийский, с 1897 г. Халкидонский. В 1913–1918 гг. Вселенский патриарх. Один из самых влиятельных и способных иерархов своего времени; особенно значительны его заслуги в период борьбы патриархии с Портой за права и привилегии Церкви. См.: *Σταυρίδου Β. Θ. Οι Οικογενεϊκοί πατριάρχαι 1860-σήμερον*. Σ. 421–437.

С. 201 ...о. Матфей просил передать Вам поклон... — Матфей (в миру Ольшанский Михаил Павлович) († 1912 г.) — уроженец Харьковской губернии, поступил в послушники Оптиной пустыни. В 1850-е гг. отправился на Афон; подвизался под руководством библиотекаря Пантелеймоновского монастыря о. Азария. Учился в Карейской монашеской школе, где изучил древне- и новогреческий язык. Во время русско-греческой смуты выехал с Афона в Константинополь и был певчим при посольской церкви. После кончины о. Азария занял место секретаря обители и библиотекаря. При нем библиотека достигла 25000 книг и 1500 рукописей; для нее было выстроено отдельное здание (См.: Инок Матфей, библиотекарь Пантелеймоновского монастыря на Афоне (+ 14.9.1912) // Церковный вестник. 1912. № 4. С. 133–134; *Дмитриевский А. А. Русский самородок на Св. Афонской горе. Незабвенной памяти схимонаха Матфея, библиотекаря Русского Пантелеймоновского монастыря*. СПб., 1912).

...по делу Белозерки (келлиота)... — Иеросхимонах Неофит Белозерка (в миру Назарий Федоров Базовой), из донских казаков, в 1890 г. купил у Есфигменского монастыря на Афоне келью св. Космы и Дамиана за 6 тысяч турецких лир с правом именоваться дикеем скита св. Николая. К 1891 г. он жил там с 50 чел. братии, однако, Афонский Протат не утвердил акт покупки и предписал монастырю вернуть Неофиту деньги, а келью отобрать (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3218. Лл. 9–10 об.). С тех пор началось продолжавшееся много лет дело Неофита об утверждении нового русского скита на Афоне. Неофит неоднократно прибегал за помощью в русское посольство в Константинополе и консульство в Фессалонике, но официального признания со стороны греческого управления Афона он так и не мог получить. По свидетельству Г. П. Беглери, Неофит был духовником «высокой нравственности и строгой монашеской жизни», много делавший для обращения старообрядцев в Православие (*Беглери Г. П. Записка об Афоне*. 8 декабря 1890 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3208. Лл. 9 об.–10).

- С. 205 ...сына секретаря министра внутренних дел Николая Филипповича Романченко... — Романченко Н. Ф. (1870–1923), археолог, реставратор, нумизмат. См. его личный фонд: ГАРФ. Ф. 1053 (744 дела).
- С. 208 *Таким лицом оказался... Неофит Никопольский* — Константинопольский патриарх Неофит VIII (1891–1894), в миру Иоаким, родился в 1832 г. в священнической семье в юго-восточной Македонии. В 1858 г. окончил Халкинское богословское училище, затем изучал богословие в Мюнхене. Служил архидиаконом и секретарем Амасийского митрополита Софрония; в 1867 г. был избран епископом Элевтеропольским, в 1872 г. Филиппопольским митрополитом, в 1880 г. возглавил Адрианопольскую кафедру, в 1887 Пелагонийскую. По причине осложнений со стороны турецких властей в 1891 г., он был переведен на Никопольскую кафедру, однако так и не достиг ее, потому что неожиданно для себя был избран на Вселенский престол. Не имея возможности проводить вполне самостоятельную политику, он был вынужден следовать советам самого влиятельного из членов Синода, митр. Германа Ираклийского; старался, однако, держаться дружественных отношений с Россией. После отречения от престола в 1894 г. жил на о. Антигона; скончался в 1909 г. См.: *Σταυρίδου Β. Θ. Οι Οικουμενικοί πατριάρχαι 1860-σήμερον*. Σ. 341–362; *Соколов И. И.* Константинопольская церковь в XIX в. С. 679–683.
- С. 216 *...автор статьи, напечатанной в «Акрополисе», есть некто Петров из Москвы, проживающий в Афинах...* — Иван Иванович Петров жил в Греции и занимался этнологией народов Балканского полуострова. Он состоял в переписке с историками-византинистами и славистами (А. А. Майковым, А. А. Дмитриевским), примыкал к Славянскому благотворительному комитету. Им были составлены и изданы два историко-этнографических атласа, собраны материалы по истории греческой книги времени турецкого владычества. Будучи библиофилом, он следил за появлением на книжном рынке ценных изданий и рукописей и способствовал их приобретению Императорской Публичной библиотекой. Собрание Петрова и поныне составляет часть греческой рукописной коллекции библиотеки. Кроме того, он писал политические обзоры для русских газет, в том числе для крайней грекофильской газеты «Восток». См.: *Вольфцун Л. Б.* К истории приобретения греческих рукописей Императорской Публичной библиотекой // *Μοσχόβια*. Проблемы византийской и новогреческой филологии. М., 2001. С. 139–146.
- С. 220 *...в доме... русского келлиота Иоанникия Литвиненко...* — иеросхимонах Иоанникий (в миру Иван Иванов Литвиненко), выходец из с. Глодос Елисаветградского уезда Херсонской губернии, в 1872 г. купил у Иверского монастыря на Афоне келью Поясоположения Божией Матери за 10770 левов. В 1878 г. был арестован в дер. Нижних Серогозах за сбор пожертвований без разрешения Св. Синода и выслан за границу с конфискацией отобранных у него книг, икон, надгробных покрывал и мощей св.

- мучеников Евфимия, Игнатия и Акакия (РГИА. Ф. 796. Оп. 159. Д. 734. Лл. 1–17). В начале 1880-х годов он снова приезжает в Россию для устройства своих дел. В сентябре 1883 г. Литвиненко ходатайствовал перед Св. Синодом о разрешении построить на Афоне монастырь в память почившего императора Александра II с наименованием «Ново-Александровский» и о даровании братии этого монастыря совершать на своих судах поездки в российские приморские города для закупки провизии и других принадлежностей (РГИА. Ф. 797. Оп. 50. 2 отд. 3 ст. Д. 83. Лл. 6–10). Однако когда о нем собрали сведения, оказалось, что «означенный Литвиненко принадлежит к числу именно тех русских келлиотов на Афоне, которые причиняли немало забот и затруднений императорскому посольству и ген. Консульству в Солуни, служа главным поводом недоброжелательства у нашим соотечественникам греческого духовенства и предметом соблазна для других православных» (там же. Лл. 13–14). Этим был предрешен исход дела по его прошению в Синоде; однако неудача не сломила настойчивого келлиота, который и в последующие годы неоднократно фигурирует в делах Синода и МИДа.
- С. 221 *...отправить... советника посольства В. В. Жадовского* — Валериан Всеволодович Жадовский, генеральный консул в Корфу (1878–1889), советник Константинопольского посольства (1889–1897), чрезвычайный посланник и полномочный министр при короле Сербском (1897–1899).
- С. 226 *...с согласия покойного моего дяди о. Архим. Григория...* — архимандрит Григорий, настоятель греческой церкви Св. Троицы в Одессе. См. о нем: *Παπουλίδης Κ. Κ. Οι Έλληνες της Οδησσού. Θεσσαλονίκη*, 1999. Σ. 302–303; 341–351.
- ...покровительницы моей Татьяны Борисовны Потемкиной...* — Т. Б. Потемкина (1797–1869), рожд. кн. Голицына, жена д. т. с. А. М. Потемкина, статс-дама.
- ...к его сиятельству графу Адлербергу...* — граф Александр Владимирович Адлерберг (1819–1889), близкий советник Александра II, сопровождавший его во всех путешествиях, в 1870–1882 гг. министр императорского двора и уделов.
- ...с П. А. графом Шуваловым, тогдашним шефом жандармов.* — Петр Андреевич Шувалов (1827–1889), Санкт-Петербургский обер-полицеймейстер, управляющий III отделением собственной его императорского величества канцелярией, генерал-губернатор Остзейского края. В 1866–1874 гг. шеф жандармов. Впоследствии состоял послом в Лондоне, был одним из представителей России на Берлинском конгрессе. По своим убеждениям строгий консерватор, Шувалов несочувственно относился к реформам.
- ...через тогдашнего шефа жандармов генерала Мезенцева...* — Николай Владимирович Мезенцов (1827–1878), генерал-адъютант, шеф жандармов, был убит в августе 1878 г. анархистами на Михайловской площади в Санкт-Петербурге. ●

- С. 228 *Н. П. граф Игнатъев* — Николай Павлович Игнатъев (1832–1908), выпускник пажеского корпуса, в 1856 г. был назначен военным агентом в Лондон, на Парижской конференции 1856 г. представил записку по поводу домогательств Австрии в отношении проведения южных границ России. В 1858 г. назначен начальником военно-дипломатической миссии в Хиву и Бухару, в 1859 г. уполномоченным в Китай. В 1861 г. директор азиатского департамента МИД, в 1864–1877 гг. чрезвычайный посланник России при Оттоманской Порте. Во время греко-болгарской распри встал на сторону болгар; под его влиянием был составлен фирман 1870 г., положивший начало автокефалии Болгарской церкви. Благодаря деятельности Игнатъева влияние России на Балканах было восстановлено, а защита славянских народностей создала ему в Греции и на Западе славу главного представителя воинствующего панславизма. В 1878 г. в качестве первого уполномоченного отправился в действующую армию для ведения переговоров с турками, в результате чего 19 февраля 1878 г. был подписан Сан-Стефанский договор. После этого внешнеполитической деятельностью Игнатъев не занимался, в 1881 г. был назначен министром государственных имуществ, в 1881–1882 гг. возглавлял министерство внутренних дел. См.: *Дмитриевский А. А.* Граф Н. П. Игнатъев, как церковно-политический деятель на Православном Востоке (по неизданным письмам его к начальнику Русской Духовной миссии в Иерусалиме о. архим. Антонину Капустину). СПб., 1909.
- С. 229 *...отправитель и книги сочинения Субботина...* — *Субботин Н. И.* История так называемого Австрийского, или Белокриницкого священства. Изд. 2-е. Вып. 1–2. М., 1895–1899. Здесь имеется в виду первое издание книги в одном томе: М., 1874.
- С. 241 *...собственноручное письмо... В. К. Саблера...* — Владимир Карлович Саблер (Десятовский) (1845–1929), выпускник юридического факультета Московского университета, с 1881 г. юрист-консульт при Св. Синоде, с 1891 г. товарищ обер-прокурора, в 1911–1915 гг. обер-прокурор Св. Синода.
- С. 258 *...по случаю его (К. П. Победоносцева. — Л. Г.) избавления... от несправедливой руки убийцы.* — 6 июня 1893 г. на Царскосельском вокзале в Петербурге было совершено покушение на К. П. Победоносцева. Вот как описывает это событие сам Победоносцев: «Нас поджидал человек дико-го вида, подходивший решительным шагом в упор и смотревший пристально в упор в глаза жене моей, до коей я шел рядом: жена до сих пор видит перед собой лицо его. Человек этот держал руку в кармане. Тут, очевидно, было его намерение. К счастью, сопровождавший нас г. Батюшков имел присутствие духа мгновенно удержать этого человека за обе руки и предупредить выстрел — иначе он положил бы меня на месте. В руке его оказался револьвер, и жена моя ясно видела, что он уже брался за него. Батюшков окликнул злодея: что Вам нужно? Тот, побледневши, не отвечал ни слова. Батюшков удержал злодея, сдал его подошедшим агентам и

- спешил ехать за нами, а мы, выйдя из вокзала, сели в экипаж, и я поехал в Синод» (черновик письма к А. Ф. Трепову, написанного в опровержение неверных сведений из официального сообщения о покушении; письмо не было отправлено. РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 30. Лл. 1–1 об.).
- С. 276 ...приобретенным благочестивым князем Муравьевым... — Андрей Николаевич Муравьев (1806–1874), известный писатель, историк Церкви и путешественник, знаток Православного Востока. Служил при азиатском департаменте МИД. Сочинения Муравьева были первыми книгами духовного содержания на русском языке, получившими распространение в среде высшего общества. Автор книг: «Письма о богослужении Восточной Кафолической Церкви». СПб., 1836, 11 изданий; «История Российской Церкви». СПб., 1838; «Сношения России с Востоком по делам церковным». СПб., 1858–1860; «Письма с Востока 1849–1860»; «Письма с Востока 1849–1850 гг.». СПб., 1851 и др.
- С. 288 *О. арх. Бориса видел...* — Архимандрит Борис (в миру Владимир Владимирович Плотников, 1855–1901), выпускник Казанской Духовной академии, преподавал в Томской и Казанской Духовных академиях. В 1885 г. защитил магистерскую диссертацию «История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности». С 1886 г. — архимандрит, инспектор Московской Духовной академии, с 1892 г. ректор Санкт-Петербургской Духовной академии, старший член Цензурного комитета и член Учебного комитета при Св. Синоде. В 1893–1899 гг. — настоятель посольской церкви в Константинополе; в 1899 г. вернулся к ректорству Петербургской академии в сане епископа Ямбургского, викария Санкт-Петербургской епархии.
- С. 291 *В патриархии... существуют Канониσμοί* — имеются в виду «Общие канонисмы» — устав Константинопольской церкви, принятый в результате реформы 1858–1860 гг.: Γενικοί κανονισμοί περί διεσθετήσεως τῶν ἐκκλησιαστικῶν καὶ ἐθνικῶν πραγμάτων τῶν ὑπὸ τὸν Οἰκουμενικὸν θρόνον διατελοῦντων ὀρθοδόξων χριστιανῶν ὑπηκόων τοῦ σουλτάνου. Κωνσταντινούπολις, 1900.
- С. 296 ...один из профессоров... подобно Покровскому... — Николай Васильевич Покровский (1848–1917), археолог, историк византийского искусства. Профессор Санкт-Петербургской Духовной академии по кафедре церковной археологии и литургики, директор Археологического института (с 1898 г.). Один из первых в русской науке при изучении византийско-русского и древнехристианского искусства обратил внимание на отношение искусства к учению Церкви и богослужебным текстам. Автор трудов: «Происхождение древне-христианской базилики». СПб., 1880; «Страшный суд в памятниках византийского и русского искусства». Одесса, 1887 и др.
- ...к митрополиту Палладию... — Палладий (в миру Павел Иванович Раев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский с 1892 г. Выпускник Казанской Духовной академии, с 1863 г. инспектор, в 1864–1866 гг.

- ректор Петербургской семинарии; с 1866 г. епископ Ладожский, затем Вологодский и Тамбовский, архиепископ Казанский, с 1887 г. экзарх Грузии.
- С. 304 ...телеграфировал я... Юрию Николаевичу Щербачеву, первому секретарю посольства... — Ю. Н. Щербачев начинал свою службу в константинопольском посольстве, затем занимал место первого секретаря в Копенгагене, снова в Константинополе, впоследствии стал посланником в Афинах. Он приобрел себе репутацию умного и порядочного человека, серьезно относящегося к своим обязанностям и хорошего знатока балканских дел. При этом Щербачев слыл большим чудачком. «Не имея возможности конкурировать со своими коллегами, ведущими блестящий образ жизни, он всю жизнь держал себя Диогеном, неизменно ходил в черном потертом сюртуке с суковатой палкой в руках, зато превосходил всех своих сотрудников усидчивостью и работоспособностью» (*Соловьев Ю. Я.* Воспоминания дипломата. М., 1959. С. 127).
- С. 309 ...на имя Анапралене Анакильцин — княгиня Анна Матвеевна Голицына, теща Н. П. Игнатьева, на имя которой он записал в начале 1870-х годов Мирликийский земельный участок.
- С. 310 профессоры Беляев, Красносельцев и Айналов... — Беляев Дмитрий Федорович (1846–1901), византист, профессор греческой словесности Казанского университета.
Красносельцев Н. Р. (1845–1898), профессор Новороссийского университета, литургист, изучал богослужebные песни Константинопольской церкви.
Айналов Дмитрий Власьевич (1862–1939), историк искусства, специалист в византийском и древнерусском искусстве, член-корреспондент Академии наук (1914), профессор Казанского (1902), Петроградского-Ленинградского (1903–1917, 1923–1927) университетов.
- С. 313 Т. И. Филиппов успел назначить... г. Погодина — Петр Дмитриевич Погодин (1867–?), внук знаменитого историка М. П. Погодина, окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, где занимался историей Византии под руководством В. Г. Васильевского. По окончании университета поступил на службу в Государственный контроль, чиновником особых поручений при своем дяде, Т. И. Филиппове. В 1895–1897 гг. занимал должность секретаря РАИК и принимал участие в экспедициях института. В 1897 г. переведен на должность директора Александровской гимназии в Ревеле, в 1812 г. стал помощником попечителя Казанского учебного округа.
- С. 317 первый драгоман... Петр Васильевич Максимов — П. В. Максимов (1852–1915) в течение многих лет занимал место второго секретаря константинопольского посольства; с 1891 г. был назначен первым драгоманом, с 1903 г. дипломатическим агентом в Каире. Осуществлял функции посредничества между посольством и Портой; прекрасно владел турецким языком и пользовался расположением султана Абдул-Гамида. См.: *Фрейганг А.* Памяти П. В. Максимова // Исторический вестник. 1916. Декабрь. С. 692–699.

- С. 320 *...уезжает в Ливадию... А. И. Нелидов* — российский посол поехал к императору Александру III, находившемуся при смерти.
- С. 347 *С понедельника у нас здесь восстание армян* — В этом и последующих письмах идет речь о кровавой резне, учиненной над армянами мусульманскими фанатиками в ряде городов Турции, в том числе в Константинополе. За два года (1894–1896) в империи было убито более 60 тыс. армян. Начиная с событий в Сассуне в 1894 г., великие державы, в первую очередь Англия, пытались воздействовать на султана и добиться от него проведение реформ в турецкой Армении. Разработанный тремя послами (Англии, Франции и России) проект был вручен Порте в мае 1895 г.
- С. 365 *...размышлением о бомбардировке и блокаде Крита...* — критское восстание 1897 г. было крайне неодобрительно встречено в Петербурге.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ¹

- Абдул-Азис, турецкий султан 175
Абдулла бей, топограф 270
Абдул-Меджид, турецкий султан 149
Абдул-Халил, купец 284
Абрикосова 355, 374
Агафангел, митр. Эфесский 143, 172, 256
Адлерберг Н. В. 226, 227
Айналов Д. В. 310
Александр III, русский император 321, 341
Александр, священник 311, 314
Александридис Константин, секретарь патриаршего Синода, митр. Родосский 214, 224, 230, 236–241, 243, 244, 256
Амаксапулос, член Смешанного народного совета 327
Амвросий, митр. Боснийский 221, 222, 231, 237, 238, 240, 241, 243, 244, 256
Амвросий, митр. Ускупский 366, 370, 371
Ананиадис, член Смешанного народного совета 327
Анастасиадис, член Смешанного народного совета 155
Антонас Д. 271, 307
Анфим VII, патриарх Константинопольский 125, 333, 334, 337, 344, 350, 357, 362, 366
Анфим, иеромонах Иверского монастыря 241
Анфим, митр. Дибрский 96
Анфопуло К., генерал-губернатор Кандии, член Смешанного народного совета 96, 155, 197
Апостолатос Герман, представитель Св. Гроба в Константинополе 211, 238, 300, 301
Апостолидис Г., адвокат 274
Апостолидис, секретарь Т. И. Филиппова 301, 314
Апостолу, преподаватель болгарского языка в Халкинском училище 241, 258
Аристархис Ставраки бей, великий логофет 87, 198
Аристоклис Эффенди, преподаватель философии и истории, цензор 77
Арсений Ангелидис, настоятель Иерусалимского подворья в Москве 81, 151, 235, 236, 248, 249, 253, 255, 259, 260, 346
Арсений, архимандрит, настоятель посольской церкви в Константинополе 110, 121, 124, 125, 129, 131, 138, 155, 184, 202, 216, 222, 234, 241, 262, 349, 350, 365

---

¹ Указатель отражает только текст писем. В него включены имена церковно-исторических деятелей XVIII–XIX вв.

Арсений, митр. Иерапольский 81, 381
Арсений, митр. Никомидийский 254, 259
Афанасий Мегаклис, первый секретарь патриаршего Синода 240
Афанасий, митр. Лимнский 356
Афанасий, митр. Сисанийский 356
Афанасий, митр. Фессалоникийский 333
Афинодор, представитель христиан в турецком суде 144, 145
Афтонидис 71

Балакин М., старообрядец 229
Бальмен, княгиня 228
Барсов Т. В. 53, 54, 60, 80
Беглери Г. П. *passim*
Беглери П. 60
Белонкин 374
Беляев Н. М. 310
Бларамберг, сотрудник РОПиТ 244
Болотов М. Н., юрист 264, 265, 266, 320, 321, 373, 374
Бухаров Д. Н. 341

Вагянис К., член Смешанного совета 327
Валсамакис, преподаватель математики 352
Вапоридис, цензор 73
Василий, митр. Анхиальский 356
Василий, митр. Веласский 356
Василий, митр. Смирнский 111, 212, 247, 254, 255, 257, 337, 349, 356, 363
Васильевский В. Г. 84, 93, 95, 104, 106, 109, 123, 142, 175, 184, 242, 247, 253, 337
Вафидис, архимандрит 74, 114
Венедикт, митр. Писидийский 269, 271, 278, 282, 298, 306, 308
Вернардакис, автор катехизиса 77
Верусейская 374
Визандиос, писатель, публицист 105
Виссарион, митр. Диррахийский 96
Виссарион, монах монастыря Св. Пантелеймона на Афоне 200
Влангали А. Е. 139
Вутирас, издатель газеты «Неологос» 211
Вучина, греческий консул в Одессе 299

Гавриил, дикей скита Св. Пророка Илии 217, 223, 224, 231, 233
Гавриил, митр. Маронийский 313
Гавриил, митр. Самосский 96
Гарофалидис, член Смешанного народного совета 173
Гедеон М. И. 71, 72, 74, 75, 80, 82, 83, 85, 93, 116, 117, 123, 125, 129, 130, 131,
142, 161, 166, 168, 170, 240, 378

- Гейдатель Э. И. 320, 321
Гейден Л. Л. 269
Генидуныс Д., член Смешанного народного совета 96, 121, 187, 194, 198
Геннадий, архимандрит, настоятель русской посольской церкви в Афинах 142
Георгиевич, сербский дипломатический представитель в Константинополе 347
Герасим, митр. Скифопольский 82
Герасим, патр. Антиохийский 128
Герасим, патр. Иерусалимский 204, 314, 341, 343, 348
Гервасий, митр. Халдийский 96
Герман, митр. Родосский, Ираклийский 96, 203, 287, 288, 356, 366, 371
Герман, митр. Силимврийский 146, 230
Герман, патр. 232
Голицына А. М. 307, 309, 359, 361
Голубинский Е. Е. 91
Горчаков К. А. 273
Горчакова М. 274
Григорас Герман, ректор Халкинского богословского училища 111, 255
Григорий VI, патриарх Константинопольский 155, 210
Григорий Беглери, архимандрит, настоятель греческой церкви в Одессе 226, 230, 231
Григорий Палама, архимандрит 50–52, 54, 56, 60, 66, 67, 69, 88, 107, 138, 209
Григорий, митр. Дриинупольский 333
Григорий, митр. Ираклийский 96, 121
Гуторович Юлиан, священник 115, 116
- Дамиан, представитель Св. Гроба в Константинополе 125, 151, 165
Делияннис Константин, митр. Хиосский 158
Делянов И. Д., министр народного просвещения 107
Дестунис Г. С. 93, 104, 123, 236
Джевдет паша, министр юстиции 124, 172, 176
Дионисий V, митр. Адрианопольский, Константинопольский патриарх 67, 87, 97–102, 107, 113, 121, 122, 125, 139, 141–143, 146, 151, 158, 161, 165, 172, 173, 177, 180, 188, 190, 204, 210, 240, 273, 280, 303
Дионисий, митр. Ганы и Хоры 350, 356
Дмитриевский А. А. 170, 353, 378
Дорица, архимандрит 167
Дорофей Схоларий, митр. Ларисский 86
Дорофей Эвелпидис, митр. Коридзаский 254
Дорофей, митр. Иконийский 96
Дурново Н. Н. 73, 107, 112, 114, 115, 151, 211, 222, 230, 236, 245, 256
Дуци Г., российский вице-консул на о. Родос 307
- Евгений, иеромонах Александро-Невской лавры 357, 358
Евфимий, митрополит 368

Елисеев А. В. 112

Ессат-бей 308

Жадовский В. В., поверенный в делах константинопольского посольства 188,
190, 192, 221, 224, 226, 231, 233, 234, 236, 243, 357, 358, 361, 371

Жеванов Н. И. 375

Зарифис Г. 67, 72, 80

Зиабей, атталийский генерал-губернатор 307

Зивер бей, товарищ министра юстиции 328

Зигавинос, архимандрит 74

Зисис, член Смешанного народного совета 327

Зографос К., член Смешанного народного совета 96, 155, 184

Иаков, епископ Амфипольский 65

Иаков, представитель монастыря Ватопед на Афоне, настоятель московского
подворья Вселенского патриархата 218, 251, 256, 298, 300

Иванов А. А., сотрудник константинопольского посольства 141, 203

Игнатий, митр. Мостарский 139, 153

Игнатъев Н. П. 60, 228, 295, 305, 379

Иеремия I, патр. Константинопольский 122

Иероним, митр. Никейский 287, 356

Иерофей, митр. Ангорский 81

Иерофей, митр. Воденский 96

Иларионов Н. А. 364

Иоаким II, Константинопольский патриарх 85–88, 254

Иоаким III, Константинопольский патриарх 56, 80, 82–84, 86, 88, 96, 97–102,
104, 105, 108, 112–115, 118, 121, 122, 136, 138, 140, 141, 143, 147, 150, 155,
156, 166, 170, 201, 202, 204–206, 210, 224, 225, 227, 257, 262, 280, 287, 301,
325–329, 331–335, 338, 340, 366, 368, 377

Иоаким IV, Константинопольский патриарх 75, 86–88, 91, 97, 102, 210, 280, 374

Иоаким, митр. Халкидонский 333

Иоанн Кронштадтский, св. 311

Иоанн, митр. Кесарийский 96, 104, 255, 356

Иоаннидис бей Ставраки, капу-кехагия 87, 120, 179, 187

Иоанникий, настоятель подворья Св. Пантелеймона в Константинополе 216,
217, 220, 275

Исидор, митр. Санкт-Петербургский и Ладожский 119

Казанова Г., член Смешанного народного совета 173

Каличе Г., посол Австро-Венгрии в Константинополе 153, 154

Калладис бей, председатель Греческого филологического общества в Констан-
тинополе 122

Каллиник, митр. Дерконский 96, 142

- Каллиник, митр. Халкидонский 96
Каллифрон, редактор газеты «Ανατολικός Αστήρ» 240
Каравокиро, адвокат 373, 374
Карафеодори паша, чиновник Порты 198
Катанский А. Н. 130
Катков М. Н. 66
Кипуридис 324
Кирилл, второй секретарь Св. Синода 239, 240
Кирилл, митр. Касторийский 119
Кирпичников А. И. 163, 189
Клеовул, архимандрит, ректор Высшей национальной школы 241
Климент, митр. Дринупольский 96
Козлов А. А. 373, 374
Колоколов Алексей, протоиерей 157
Кондаков Н. П. 84, 180
Константин IV, Константинопольский патриарх 75
Константин V (Валиадис), митр. Митилинский, Константинопольский патриарх
89, 96, 101, 206, 207, 218, 235, 254, 256, 369, 374
Константин, митр. Касандрийский 96
Константин, митр. Родосский 235
Константин, митр. Эфесский 333
Константинидис, мутесариф 56
Константинидис, член Смешанного народного совета 327
Красносельцев Н. Ф. 310
Крауз Ф. X. 295
Критико, российский вице-консул в Родосто 234
Ксанфопулос, журналист 72
- Лаговский А. Е., российский консул в Константинополе 136, 139, 219
Лазидис, представитель христиан в турецком суде 145, 355
Латас, архимандрит, издатель газеты «Σίών» 80
Лебедев, священник 66
Левицкий, российский консул в Икони 379
Леонтий Радулович, митр. Мостарский 153
Леонтьев 345
Лефи П. Н. 237, 238
Лефтераки паша, врач при Гильдизе 131
Литвиненко Иоанникий, афонский келлиот 220
Лопухин, кн. 228
Лука Петридис, митр. Серрский 131, 132, 318
- Маврогенис паша 78, 106, 142, 150, 181, 197
Маврокордатос, греческий посол в Константинополе 206, 211, 335
Мазаракис К. 312, 320, 324, 378

- Майков, сотрудник российского посольства в Константинополе 322
Макарий Сушкин, настоятель монастыря Св. Пантелеймона на Афоне 275
Макарий, митр. Московский 71
Максимов П. В. 317
Малама (Синельникова) В. И. 265, 320, 321
Малама В. Ф. 265, 320
Малков Ф. С., старообрядец 216, 221, 222, 236, 267, 288, 289, 294, 297, 301, 322, 331
Мансуров Б. П. 118, 252
Мансуров П. Б. 136, 139, 211, 216, 222, 236, 267, 288, 294, 297, 301, 322, 331
Маргарит, униат 131
Мария Александровна, императрица 115
Матфей, библиотекарь монастыря Св. Пантелеймона на Афоне 201, 365
Махмуд II, турецкий султан 149
Мезенцев Н. В. 227, 228
Мелетий, архимандрит 81
Мелетий, митр. Раскопризренский 225, 346, 347, 350
Мельников В, старообрядец 221, 231, 240, 246, 255, 263
Месмер 295
Михаил, архимандрит, настоятель посольской церкви в Афинах 225
Михаил, митр. Сербский 113
Мицкевич, член правления РОПиТ 266, 296, 301
Мориц П. 116
Мравич Феодосий, митр. Сербский 113
Мунир Паша, министр внутренних дел 203
Мунир Эффенди, секретарь султана 188
Муравьев А. Н. 152, 276, 309
Муркос Г. А. 66
Муртаза 284
- Наталия, королева Сербская 299**
Нафанаил, митр. Брусский 133, 287, 318, 322, 323, 327, 333
Нелидов А. И., российский посол в Константинополе 83, 89, 96, 103, 137, 141, 146–151, 160, 163, 170, 180, 182, 187, 189, 190, 191, 192, 203, 204, 206, 212, 214, 216–219, 221, 224, 241–243, 246, 248, 252, 256, 257, 259, 264, 266, 267, 273, 281, 286–290, 303–305, 310, 314, 317, 318, 320, 323, 328, 330, 331, 337, 339, 341–343, 345, 353
Нелидова 214
Неофит VIII, Константинопольский патриарх 67, 208, 209–211, 217, 224, 245, 248, 259, 261, 269, 275, 278–280, 314, 321, 322, 325, 388, 339
Неофит Белозерка, афонский келлиот 201, 317, 338, 339
Неофит Пагидас, архимандрит, настоятель греческой посольской церкви в Петербурге 51, 54, 58, 62, 70, 93, 104, 110, 114, 119, 122, 157, 175, 178, 184, 206, 213, 220

- Неофит, митр. Дерконский 217
Никифор Гликас, митр. Мефимнский 146, 318, 333
Никодим, архимандрит 161, 195, 196
Никодим, митр. Елассонский 356
Никодим, митр. Кизический 318, 349
Никодим, митр. Фаворский, Иерусалимский патриарх 52, 81, 82, 149, 151, 156,
161, 165, 166, 195, 196, 204, 215, 216, 229, 319
Нильский П. Ф. 241
Нифонт, митр. Назаретский 196
Новакович С., посол Сербии в Константинополе 187
Новиков Е. П., российский посол в Константинополе 68, 76, 81, 218
Новиков, адмирал 171, 228, 230
Ньюже 76
- Овербек 75**
Ону М. К. 108, 117, 118, 129, 130, 136, 137, 139, 140, 152, 154, 159
Осман бей, полковник 308
Оханис, чиновник министерства народного просвещения 73
- Павел, иеоромонах, эконоом монастыря Св. Пантелеймона на Афоне 200**
Паисий, игумен монастыря в Мирах Ликийских 307
Паисий, митр. Имврский 96
Палаузов В. Н. 68
Палладий, митр. Санкт-Петербургский и Ладожский 211, 242, 312
Пальмов И. С. 84, 93, 104, 110, 119, 147, 346, 365
Пандуров Д., помощник ускубского губернатора 363
Панцирис Эффенди, член Смешанного народного совета 155
Пападопуло-Керамевс А. И. 85, 95, 103, 165, 185, 238, 239
Папаиоанну, секретарь патриархата 346
Парандопуло И., чиновник росс. консульства в Константинополе 238
Параникас, издатель 94
Паспатис А. 78, 93, 94, 109
Патрикий, митр. Птолемаидский 196
Петров И. И. 216
Пихион А. 123, 124, 126
Плотников Борис, настоятель посольской церкви в Константинополе 287, 314,
346, 349, 365
Победоносцев К. П. 133, 149, 152, 157, 195, 201, 224, 251, 264
Погодин П. Д. 313, 380
Покровский Н. В. 252, 296
Политис, секретарь греческого этнографического общества в Афинах 119
Половцев А. А. 288, 295
Полонский, обер-прокурор Российского Св. Синода 64
Потемкина Т. Б. 226

- Прокопий, митр. Верийский 96
Психарис Н., член Смешанного народного совета 96
Пумус, автор учебника 73
- Радлов О. Л.** 375
Радович, германский посол 194
Раллис Г. 320, 324
Рикакис, секретарь греческого посольства в Константинополе 201, 210
Роккос П. Н. 89
Романченко Н. Ф. 205, 206
- Саблер В. К. 241, 242, 267, 321, 357
Савва Касанович, митр. Боснийский 229, 241, 243, 247, 346
Саид паша, великий визирь 73, 156
Салова 374
Сардинский паша, губернатор о. Кандии 198
Сафас К. Н. 62
Свечин А. Н. 139, 211, 236
Серафим Перович, митр. Мостарский 153
Серафим Скарули, архимандрит, настоятель московского подворья Константинопольского патриархата 76, 210, 214, 220–223, 234, 237, 241, 249, 251, 344
Сергей Александрович, вел. кн. 307
Силиванов 216
Скальчуни 348
Скворцов, старообрядец 219
Смарагд, архимандрит, настоятель посольской церкви в Константинополе 67–71
Смирнов А. А., сотрудник русского посольства в Константинополе 139, 216
Соловьев М. П. 215
Сотириус, маклер турецкого пароходного общества 183, 193, 203
Софроний, митр. Амасийский 96
Софроний, митр. Никейский 67
Спафарис, член Смешанного народного совета 99, 327
Спиридон, митр. Вифлеемский 196
Спиридон, патр. Антиохийский 204, 211, 314
Стасюлевич М. М. 69
Степанов М. П. 182, 262, 304, 379
Стефан, иеромонах 231–233
Стефановик Скиличичи, банкир 340
Страхов Н. Н. 74
Субботин Н. И. 229, 237, 238, 240
Сулидис Н., член Смешанного народного совета 96
Сумароков, генерал 158
Сурейя паша, первый секретарь султана 181, 187
Сырку П. 237

Тавулариос, секретарь Иерусалимского патриарха 95, 151, 195, 368
Танталидис Герасим, митрополит Сервийский 277, 354
Тапино Е. 112, 265
Тахиль бей, турецкий чиновник 271
Тахир бей 308
Типалдос (Дипалдос), ректор Халкинского богословского училища 86
Тондини С. 352–354
Трикупис Х. 97, 102, 136, 208, 211, 325, 326
Троицкий И. Е. *passim*

Успенский Ф. И. 84, 345, 350, 353, 357, 361, 377, 380

Фандер-Флит Н. Ф. 116, 117, 138, 140, 164, 194, 244, 336, 375
Фардис Эффенди А. 65, 91
Фармакидис, издатель Нового Завета 94, 104
Фенерли П., член Смешанного народного совета 96
Феоклит, представитель монастыря Пантократор 224, 232
Феофил, иеродиакон 89
Филарет Дроздов, митрополит Московский 131, 137
Филиппов Т. И. 112, 122, 150, 156, 157, 224, 235, 237, 242, 250, 252, 253, 256,
258, 259, 266, 267, 288–290, 294, 296, 299–301, 314, 356, 361
Филофей Вриенний, митрополит Никомидийский 156, 318, 361
Фирмилиан, архимандрит, митр. Ускубский 370, 371
Фотиадис паша К., губернатор о. Самос 197
Фотий архимандрит, секретарь Иерусалимского патриарха 341, 342, 348
Фотий Пероглу, архимандрит 80, 101, 118, 366, 368
Фотий, священник 234, 235, 260, 261
Фотини, сестра митр. Иерофея Ангорского 81

Хаджи Али бей, первый камергер и адъютант султана 234, 235
Хаджопуло З., член Смешанного народного совета 77, 96
Хайрутиун Вехабетян, патриарх Армянский 113, 116
Хамудопулос, редактор журнала «Αθήνεια» 72
Харитон, представитель монастыря Кутлумуш на Афоне 218, 224
Хасан паша, атталийский губернатор 306
Химониос, секретарь Халкинского училища 111
Хитрово В. Н., секретарь ИППО 177, 180, 182, 184, 194, 266, 267, 282, 305, 325,
339, 343, 356, 358, 379
Хитрово М. А., дипломат 76, 177
Хрисанф, игумен Ватопедского монастыря на Афоне 376, 377
Хрисидис С., член Смешанного народного совета 327, 353
Христакис Эффенди, банкир 340
Христофоридис Т., член Смешанного народного совета 96

Шауфус 374

Шишкин Н. П., дипломат 230, 235, 261

Штейн, генерал 227

Шувалов П. А. 226

Щербачев Ю. Н. 304

Эбергардт, секретарь РОПиТ в Константинополе 183

Этем Эфенди, секретарь Маврогенис Паши 181

Югович В. 168, 178, 183, 267–270, 272, 273, 275, 278, 282, 297, 305–307

Яковлев, драгоман российского посольства в Константинополе 244

Янышев И., протопресвитер 111

Яред Герасим, архимандрит 130

Ястребов И. С., российский консул в Фессалонике 117

Список сокращений

АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи (Москва)

ИППО — Императорское Православное палестинское общество

ИРАИК — Известия Русского археологического института в Константинополе

ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)

ППО — Православное палестинское общество

РАИК — Русский археологический институт в Константинополе

РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)

РОПиТ — Русское общество пароходства и торговли

ЦГИА СПб — Центральный Государственный исторический архив Санкт-Петербурга

Список встречающихся в тексте турецких и греческих слов

Б а к ш и ш — до установления в Османской империи в 1840 г. постоянного жалования чиновникам — подарок, даваемый просителями в качестве вознаграждения чиновнику; здесь: взятка

Б е р а т — документ, удостоверяющий право архиерея на служение в Османской Турции и содержащий перечень его прав и обязанностей

В а к ф (вакуф) — земля и другое имущество, переданное в дар на благотворительные и религиозные цели

В а л и — управитель провинции (вилаята), губернатор

В е л и к и й в е з и р ь — глава султанского правительства, первый сановник в Османской империи; после преобразований 1830-х гг. — председатель Совета министров

И д а р е м е ж д л и с и — совет управления

И р а д е — повеление, распоряжение, рескрипт султана

К а в а с — полицейский служитель, наблюдающий за порядком в общественных местах, телохранитель.

К а д и — мусульманский судья

К а й м а к а м — уездный начальник

К а п у - к е х а й я — представитель патриархата в Порте; чиновник, исполняющий функцию посредника между патриархом и турецким правительством

Л о г о ф е т — хранитель патриаршей печати и начальник канцелярии

М е д ж и д и е — турецкий орден, разделенный на пять степеней; введен султаном Абдул-Азисом (1839–1861)

П а д и ш а х — титул турецких султанов

П а ш а — высший титул военных и гражданских чиновников в Османской империи

П р о т о с и н г е л — духовное лицо, обычно архимандрит или епископ, помощник патриарха, экзарха или митрополита

С а н д ж а к — военно-административная территориальная единица в Османской империи

С и г и л и у м (сигилион, сингилиум) — патриаршая грамота, указ

С и л л о г о с — общество

Т а к р и р — письменное изложение, рапорт

Т а н з и м а т — административные реформы в Османской империи, начавшиеся с издания Гюльханейского хатти-шерифа 1839 г.

Т е к и е (теке) — молитвенное место, обитель дервишей

Т е с к е р е — записка, свидетельство, документ; также паспорт или удостоверение личности для свободного проезда по Османской империи

Ф и л е т и з м — деление верующих по национальному (этническому) принципу

Ф и р м а н — указ, приказ султана

Ш а р и а т — мусульманский религиозный закон

Э в к а ф — управление вакуфов

Э ф ф е н д и — господин

Содержание

<i>Л. А. Герд.</i> Введение. Константинопольский патриархат и Россия конца XIX в.	7
---	---

ПИСЬМА

Папка № 13. 1878–1880 гг.	49
Папка № 14. 1881–1884 гг.	68
Папка № 15. 1886–1887 гг.	91
Папка № 16. 1888 г.	118
Папка № 17. 1889 г.	147
Папка № 18. 1890 г.	178
Папка № 19. 1891–1892 гг.	200
Папка № 20. 1893 г.	245
Папка № 21. 1894 г.	286
Папка № 22. 1895 г.	329
Папка № 23. 1896–1898 гг.	352
Примечания	383
Именной указатель	401
Список сокращений	411
Список встречающихся в тексте турецких и греческих слов	412

Директор издательства:
О. Л. Абышко

Дизайн обложки:
А. В. Самойлова

Редактор:
Л. А. Абышко

Оригинал-макет:
А. Б. Левкина

По вопросам реализации книги обращаться:
Издательско-торговый дом «Летний сад»
тел. (812) 232-2104, факс (812) 233-1962
E-mail: letnysad@mail.wplus.net
ИЛ № 065301 от 27.07.1997

Издательство «Библиополис»
тел./факс (812) 110-1890

Сдано в набор 10.10.2002. Подписано в печать 30.01.2003.
Формат 60×88/16. 26 п. л. Тираж 500 экз. Заказ № 4039

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

Printed in Russia

ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ КНИГА
ДНЕВНИКИ СВТ. НИКОЛАЯ ЯПОНСКОГО

В 2-х томах (1871–1911 гг.)

84x108/₃₂, объем первого тома — 642 стр.,
второго — 602 стр.

Переплет 7 БЦ. Книги выходят в начале 2003 г.

Первый том, который называется «И в Японии жатва многа...», включает в себя дневники святителя Николая 1871–1902 гг. Это прибытие на остров и становление его как пастыря, равных которому по масштабу личности не было не только в Японии, но и во всем Тихоокеанском регионе со времен свт. Иннокентия

и Германа Аляскинского.

В живой повествовательной манере он описывает быт и нравы Японии конца XIX века, те трудности, с которыми столкнулся по прибытии. «Я здесь совершенно один», — писал он в письмах на Родину.

Уникальный иллюстративный материал, представляющий собой фотографии Японии второй половины XIX века, выполненные выдающимся американским фотографом Морзе, позволяют сделать книгу достаточно изысканной даже на первый взгляд избалованного современного читателя.

Второй том, в подзаголовок которого вынесены слова святителя Николая «Погибла Россия...», включает в себя период Русско-Японской войны и первых послевоенных лет вплоть до смерти святителя Николая (1903–1911 гг.). Эти страницы наполнены горечью утраты веры в Бога среди русских, в том числе среди военнопленных, духовным пастырем которых он стал в силу сложившихся трагических обстоятельств. Второй том иллюстрируют редкие фотографии времен войны 1903–1905 гг.

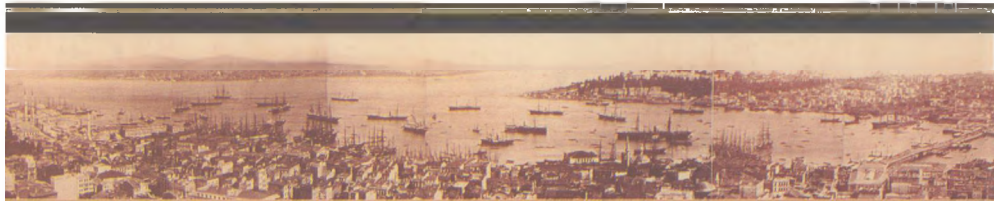
Книга получилась самым полным и ярким на сегодняшний день памятником этому выдающемуся пастырю, труды которого позволяют перекинуть мост понимания между Японией и Россией.

По вопросам реализации книги обращаться:

Издательство

ВІВЛІОПОЛІС

тел./факс 110–1890

Лора Александровна Герд

Родилась в 1970 г. в Ленинграде. В 1992 г. окончила с отличием классическое отделение филологического факультета Санкт-Петербургского Государственного университета, В этом же году поступила в аспирантуру Санкт-Петербургского института истории РАН. В 1994 г. защитила кандидатскую диссертацию по истории византийского канонического права. С 1994 г. — научный сотрудник Института истории РАН. Занимается изучением византийского и поствизантийского церковного права, историей византистики, а также историей Церкви на Православном Востоке в Новое время. Преподает греческую палеографию и историю Греции XV–XIX вв. на филологическом факультете СПбГУ.

Автор более тридцати научных работ.